

Проф. А. ФОРЕЛЬ.
Половой Вопросъ.

Томъ первый.

ОТДѢЛЪ ЭТИЧЕСКІЙ

Проф. А. ФОРЕЛЬ.

Половой Вопросъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Русское изданіе снабжено множествомъ рисунковъ въ текстѣ, отдѣльных картинъ, таблицъ и хромолитографій.

Томъ первый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“ (В. ВИТНЕРЪ).

Проф. А. ФОРЕЛЬ.

Половой Вопросъ.

Томъ первый.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

СОБРАНИЕ

КАПИТАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНИЙ

ИЗЪ ВСѢХЪ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНІЯ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ

В. В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕР

БУРГЪ.

Половой вопросъ.

Введеніе.

Половой вопросъ принадлежитъ къ числу тѣхъ вопросовъ, при обсужденіи которыхъ очень легко уклониться отъ правильнаго пути. По природѣ своей онъ столько же затрагиваетъ человѣческія страсти, сколько и человѣческую любознательность, а по своему содержанію онъ даетъ поводъ ко всевозможнаго рода злоупотребленіямъ. Половой вопросъ связываютъ съ религіей, съ моралью, съ искусствомъ, съ политикой, съ правомъ, съ медициной, его эксплуатируютъ въ цѣляхъ торговли и наживы. Поэтому, обыкновенно онъ разрабатывается односторонне и тенденціозно. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются слѣдующія формы трактованія полового вопроса:

1) Половой вопросъ трактуется въ эротической и порнографической формѣ съ единственной цѣлью—выманить у читателя деньги путемъ систематическаго возбужденія въ немъ полового чувства. Торговля живымъ товаромъ, сводничество, проституція и порнографическая литература являются результатомъ подобной погони за наживой.

2) Половой вопросъ разрабатывается съ цѣлью дать выходъ собственному эротическому чувству и, такимъ образомъ, доставить ему въ извѣстной степени удовлетвореніе.

Обѣ эти формы встрѣчаются обыкновенно въ большей или меньшей связи съ другими видами изученія полового вопроса.

3) Религіозно-метафизическая форма, которая примыкаетъ къ мистицизму въ двухъ ея видахъ—эстетически-эротическомъ и аскетическомъ.

4) Форма политико-соціальная. Здѣсь обыкновенно изображается, какъ складывалось исторически право сильнаго, т. е. право мужчины надъ женщиной, и какъ это право, на почвѣ сладострастія и стремленія къ наживѣ, вылилось въ циническія формы. Къ счастью, теперь понемногу начинаютъ серьезно признавать равноправіе женщины.

5) Специально-юридическая форма сводится къ созданію законодательныхъ параграфовъ, имѣющихъ цѣлью регулировать права и обязанности обоихъ половъ и ихъ потомства въ отношеніи всего того, что касается половых сношеній. Но на всѣхъ этихъ законахъ въ большей или меньшей степени лежитъ отпечатокъ ихъ происхожденія изъ упомянутого выше права сильнаго, а также и изъ мистическихъ и варварскихъ обычаевъ.

6) Врачебная разработка полового вопроса распадается, съ одной стороны, на научное изслѣдованіе половой физиологіи и патологіи, а съ другой—на терапію половыхъ ненормальностей и болѣзней и гигиену половой жизни. На первомъ крайнѣ неблагоприятно отражается недостаточное знакомство врачей съ психологическими знаніями; терапія же и гигиена страдаютъ отъ излишняго преклоненія передъ юристами, теологами и передъ традиціями. Строго говоря, врачебная разработка вопроса должна бы заключать въ себѣ психологическую, физиологическую, анатомическую и патологическую стороны его. Сюда относится также и изученіе развитія (эмбриологія) и эволюціи (филогенія) половой функціи и половыхъ органовъ.

7) Этнографическая и историческая форма въ высшей степени поучительна—и не только въ томъ отношеніи, что она даетъ намъ картину господствовавшихъ на протяженіи міровой исторіи нормальныхъ половыхъ отношеній, но еще и потому, что она знакомитъ насъ съ безчисленнымъ множествомъ человѣческихъ заблужденій. Однако, здѣсь нерѣдко встрѣчается поверхностность и недостаточная объективность. Кроме того, иногда сказывается и вліяніе указанныхъ выше субъективныхъ факторовъ. Впрочемъ, эта форма изученія полового вопроса сдѣлала большіе успѣхи.

8) Въ искусствѣ половой вопросъ занимаетъ очень значительное, можно сказать даже самое выдающееся мѣсто. Половые ошущенія и страсти играютъ во всѣхъ сферахъ искусства преобладающую роль. То же нужно сказать и о беллетристикѣ. Поло-

вой вопросъ проникаетъ и оживотворяетъ и искусство, и беллетристику. Къ сожалѣнію, нерѣдко это принимаетъ уродливыя формы—опять таки изъ изображеній пассивы изъ сладострастія. Съ своей стороны, и искусство и беллетристика оказываютъ громадное вліяніе на воззрѣнія людей въ области полового вопроса—какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ.

9) Отмѣчу далѣе этическую или моральную форму разработки вопроса. Эта форма, къ сожалѣнію, слишкомъ часто вырождается въ пустое морализированіе или же въ лицемерный мистическій аскетизмъ, а иногда и въ нечто такое, что представляетъ полную реакцію противъ всякой этики. Эта форма касается очень чувственной стороны вопроса, которая, въ сущности, совпадаетъ съ социально-гигіенической стороной. Достоинныя уваженія этическія стремленія рисуютъ нерѣдко совершенно безрезультатными, благодаря чрезмерной своей строгости. И вѣстакъ эта трудная область имѣетъ фундаментальное значеніе.

10) Наконецъ, половой вопросъ играетъ важную роль въ педагогикѣ; эта роль понимается, однако, очень часто совершенно превратно.

При всѣхъ этихъ формахъ обсужденія полового вопроса играютъ большую роль личныя ощущенія автора,—главнымъ образомъ, эротическаго характера. Совершенно отрѣшиться отъ этихъ ощущеній невозможно, хотя, конечно научная самокритика и налагаетъ на автора обязанность, по возможности, подавлять ихъ въ себѣ, для того чтобы оставаться справедливымъ, объективнымъ и нейтральнымъ.

Какое, однако, громадное значеніе имѣетъ для человѣчества половой вопросъ! Отъ правильнаго разрѣшенія его въ значительной степени зависитъ счастье и благоденствіе человѣчества въ будущемъ. Приступая къ разработкѣ этого щекотливаго вопроса, я постараюсь, по возможности, избѣжать и излишней сухости, и опасности поддаться эротическимъ вліяніямъ; съ другой стороны, я постараюсь быть одинаково далекимъ и отъ компилятивнаго изложенія, и отъ тяжеловѣсной ученой фразеологіи. Мои воззрѣнія являются результатомъ, съ одной стороны, теоретическихъ занятій и изслѣдованій въ различныхъ областяхъ науки, а съ другой стороны—богатаго личнаго опыта, вынесеннаго изъ наблюденій какъ надъ здоровыми, такъ и надъ больными. Что касается этнографіи, то область эта является для меня чуждой, и я долженъ былъ здѣсь опираться на капитальный трудъ Вестермарка, иногда прямо резюмируя его содержаніе. Въ области половой психопатологіи я, главнымъ образомъ, придерживался классификаціи, установленной Крафтъ-Эбингомъ.

Половой вопросъ отличается такой необыкновенной сложностью, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы найти для него столь же простое рѣшеніе, какъ для вопроса объ алкоголизмѣ. Разрѣшеніе послѣдняго вопроса формулируется очень кратко: «долой алкоголь, какъ пищевое средство!»—все равно какъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ разрѣшается словами «долой рабство». Алкоголизмъ, рабство, пытки—все это искусственно вызванныя язвы на тѣлѣ человѣчества: ихъ нужно просто вырѣзать. Ихъ полное устраненіе приноситъ человѣчеству только пользу, такъ какъ они не связаны неразрывно съ человѣческой природой. Наоборотъ, половой вопросъ захватываетъ самыя корни жизни; онъ тѣнѣйшимъ образомъ связанъ съ человѣческой природой и требуетъ, поэтому, совѣсть много къ себѣ отношенія. При разрѣшеніи его, однако, очень часто или по ложной, опасной, гибельной дорогѣ. Является настоятельная необходимость вывести этотъ вопросъ на новый путь, направить его по спокойному и вѣрному руслу, пользуясь для этого, гдѣ нужно, плотинами, и создавая, съ другой стороны, необходимыя каналы.

Основное положеніе въ половомъ вопросѣ заключается въ слѣдующемъ:

Для человѣка, какъ и для каждаго живаго существа, именная потребность въ половыхъ функціяхъ, а следовательно и половой любви,—является продолженіемъ вида. Поэтому, половой вопросъ долженъ быть обсуждаемъ прежде всего съ естественно-научной, психологической-физиологической и социологической точекъ зрѣнія. Хотя это уже не разъ дѣлалось, но въ большинствѣ случаевъ изслѣдованіе пошло или слишкомъ спеціальное, или же односторонній характеръ.

Въ виду вышесказаннаго, человѣчество—въ интересахъ своего счастья—должно

желаніе такихъ формъ размноженія вида, при которыхъ прогрессивно улучшались бы физическія и психическія (духовныя) свойства людей, какъ въ отношеніи силы и тѣлеснаго здоровья, такъ и въ отношеніи духа, разума, воли, творческой фантазіи, оптимизма, любви къ труду, жизнерадостности и чувства соціальной солидарности. Такимъ образомъ, всякая попытка рѣшенія полового вопроса должна имѣть въ виду счастье грядущихъ поколѣній.

Разработка полового вопроса требуетъ со стороны изслѣдователя высокой степени безпристрастія. Такъ какъ человѣкъ существо крайне слабое и притомъ близорукое, въ особенности же въ такой области, какъ половыя отношенія, то, чтобы не впасть въ утопизмъ, необходимо, руководясь, въ общемъ, указаннымъ основнымъ принципомъ, имѣть въ виду также и непосредственное счастье и непосредственныя выгоды, принимаясь даже и къ естественнымъ слабостямъ человѣческаго индивида. Въ стремленіи соединить эти два момента и заключается трудность разрѣшенія проблемы; нужно совершенно при этомъ вычеркнуть всякіе предрассудки, всякія традиціи и ложную стыдливость. Это мы и попытаемся сдѣлать.

Съ высшей точки зрѣнія, половой вопросъ не заключаетъ въ себѣ ничего неграиваго или безразличнаго. Позорно и постыдно только то грязное и низменное, что внесено въ этотъ вопросъ грубыми, эгоистическими страстями, а также умственной ограниченностью и невѣжествомъ, идущими рука объ руку съ сладострастнымъ любопытствомъ, мистическими суевѣріями, а иногда просто съ мозговыми аномаліями, или отравленіями мозговой коры.

Мы дѣлимъ наше изслѣдованіе на 19 главъ.

Въ главахъ I—VII разсматривается естественная исторія, исторія и психологія половой жизни; въ VIII главѣ—патологія, а въ IX—XVIII главахъ—соціологическая сторона вопроса, т. е. связь его съ различными сторонами общественной жизни людей.

ГЛАВА I.

Размноженіе организмовъ. Исторія зародыша.

(Дѣленіе, партеногенезисъ, конъюнкція, миема, развитіе, половая разнѣца, кастрація, гермафродитизмъ, вѣдѣдственность, бластофорія).

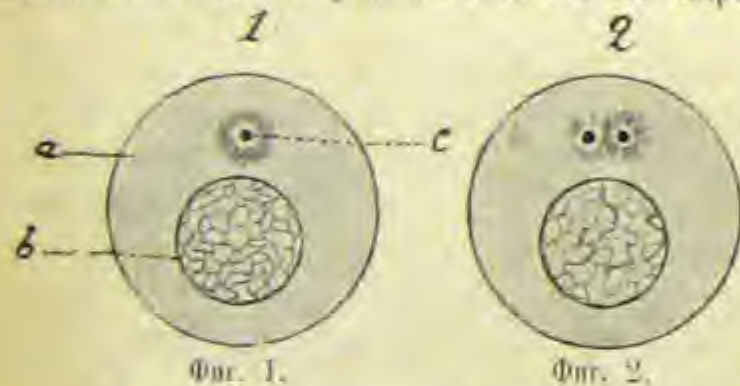
Во всей органической жизни господствуетъ законъ, согласно которому каждое отдѣльное существо протѣкаетъ рядъ превращеній, которыя въ своей совокупности называются индивидуальной жизнью. Этотъ кругооборотъ заканчивается смертью, т. е. разрушеніемъ большей части даннаго организма, который, распадаясь, возвращается къ состоянію мертвой матеріи. Только небольшія частицы этого организма—зародышевыя клѣтки—являются при извѣстныхъ условіяхъ продолжателями жизненнаго процесса.

Въ качествѣ самаго простаго форменнаго элемента, способнаго къ жизненнымъ проявленіямъ, мы можемъ взять открытую Шванномъ клѣтку, которая у низшихъ организмовъ образуетъ въ то же время и цѣлый индивидъ. Несомнѣнно, клѣтка представляетъ собою нѣчто высокоорганизованное. Она состоитъ изъ бесконечно-малыхъ элементовъ различнаго характера и различнаго значенія, которые образуютъ, т. н. протоплазму или вещество клѣтки. Но эти бесконечно-малые элементы еще совершенно намъ неизвѣстны. Въ нихъ именно нужно искать мостъ между мертвой матеріею и жизнью.—тотъ мостъ, который раньше думали найти въ самой протоплазмѣ. Этотъ открытый вопросъ не интересуетъ насъ, однако, въ данный моментъ. Принимая жизнь за нѣчто извѣстное, мы должны клѣтку считать постояннымъ форменнымъ элементомъ ея. Клѣтка состоитъ изъ клѣточной протоплазмы и заключеннаго въ ней ядра, вещество котораго называется нуклеоплазмой. Ядро есть наиболее важная часть клѣтки; оно, такъ сказать, управляетъ ея жизнью.

Низшіе одноклѣточные организмы размножаются путемъ дѣленія; такъ же размножаются отдѣльными клѣтками болѣе высоко организованныхъ многоклеточныхъ организмовъ. Каждая клѣтка возникаетъ изъ другой клѣтки. Кѣтка вѣдетъ отъ ядра

перетягивается поперек и дѣлится такимъ образомъ на двѣ клетки, которыя затѣмъ постепенно увеличиваются путемъ поглощенія питательныхъ соковъ изъ окружающей среды. Смерть или разрушеніе отдельной клетки равносильна въ этомъ случаѣ смерти всего организма; въ большинствѣ случаевъ, однако, смерти предшествуетъ размноженіе клетки. Но уже здѣсь мы встречаемся съ своеобразнымъ явленіемъ — конъюнкціей или конъюнкцией, — которое заключается въ томъ, что время отъ времени одна клетка проникаетъ въ другую, и изъ ихъ слиянія возникаютъ болѣе сильныя и болѣе способныя къ размноженію клетки. Этотъ фактъ, наблюдающійся у всѣхъ живыхъ существъ, включая и человека, указываетъ на то, что жизнь для своего продолженія требуетъ періодическаго слиянія двухъ различныхъ элементовъ, подверженныхъ различнымъ влияніямъ. Если этому воспрепятствовать, если заставить опредѣленные организмы непрерывно размножаться только путемъ дѣленія или почкованія (см. ниже), то постепенно наступаетъ вырожденіе, ослабленіе и, наконецъ, полное вымирание потомства.

Мы считаемъ необходимымъ изложить здѣсь результаты новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій въ области тѣхъ современныхъ процессовъ, которые имѣютъ мѣсто при дѣленіи клетки: очевидно, что эти процессы находятся въ самой тѣсной связи съ явленіями оплодотворенія. Ядро обыкновенной клетки имѣетъ видъ болѣе или менѣе круглаго пузырька, лежащаго внутри клетки. Новѣйшіе очень тонкіе методы окраски дали возможность установить, что въ ядрѣ находится нѣсколько круглыхъ ядерныхъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

тѣлецъ, и что, кромѣ того, оболочка ядра, или ядерная кожица находится въ соединеніи съ особой очень тонкой сѣткой, которая пронизываетъ все содержимое ядра. Жидкое вещество ядра лежитъ въ петляхъ этой сѣтчатой ткани, называемой хроматиномъ, вслѣдствіе ея способности легко окрашиваться извѣстными красками. Процессъ дѣленія такихъ болѣе высоко организованныхъ, ядродержащихъ клетокъ получилъ названіе митоза. Процессъ начинается вблизи ядра. Фиг. 1 изображаетъ клетку до начала дѣленія. Въ протоплазмѣ, вблизи ядра у *c* образуется маленькое тѣлце, называемое центрозомой (центральнымъ тѣлцемъ); у *b* изображено само ядро. Передъ тѣмъ, какъ долженъ начаться процессъ дѣленія, петли хрома-

тина стягиваются, и центрозома дѣлится на двѣ части (фиг. 2). Въ слѣдующій моментъ хроматинный остовъ ядра собирается въ извитыя ленты (хромозомы), число которыхъ (фиг. 3 и 4) не одинаково у различныхъ организмовъ, но для каждаго даннаго вида животныхъ

или растений является величиной постоянной. Одновременно центрозома, отошедши другъ отъ друга, располагаются по обѣимъ сторонамъ ядра. Вслѣдъ за этимъ хромозомы укорачиваются и утолщаются, между тѣмъ какъ само клеточное ядро, какъ таковое, перестаетъ существовать: его оболочка исчезаетъ и содержимое его смѣшивается съ протоплазмой клетки (фиг. 4). Затѣмъ хромозомы располагаются въ на-

Фиг. 2а. Ядро съ полярными полюсами, въ которомъ возникаютъ два полярныхъ тѣльца и веретено. (Схематич. рис. по Флеммингу.)

Фиг. 2б. Ядро *сиренатомы* *Salpandra maculata*, передъ дѣленіемъ. Зачатокъ веретена между обѣими полярными тѣльцами. (По Гермманну.)

или растений является величиной постоянной. Одновременно центрозома, отошедши другъ отъ друга, располагаются по обѣимъ сторонамъ ядра. Вслѣдъ за этимъ хромозомы укорачиваются и утолщаются, между тѣмъ какъ само клеточное ядро, какъ таковое, перестаетъ существовать: его оболочка исчезаетъ и содержимое его смѣшивается съ протоплазмой клетки (фиг. 4). Затѣмъ хромозомы располагаются въ на-

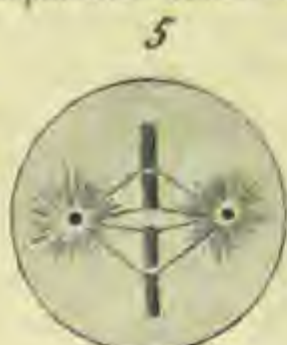
правильны наибольшаго диаметра клѣтки правильными рядами: при этомъ изъ каждой стороны остается по одной центрозомѣ (фиг. 5). Далеѣ каждая хромосома расщепляется на двѣ параллельныя половинки, совершенно одинаковыя по величинѣ (фиг. 6).

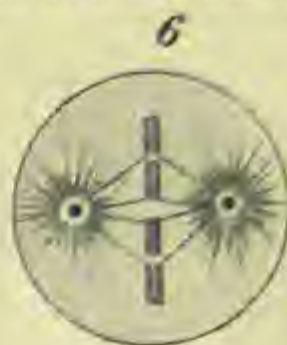
Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

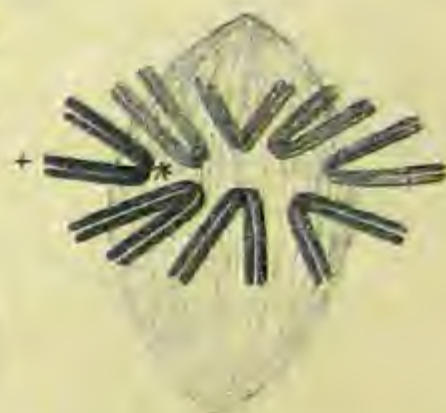

Фиг. 6.

На фиг. 3 и 4 видно, что обѣ центрозомы окружены интрихами, наподобіе лучей. Часть этихъ лучей удлиняется по направленію къ хромосомамъ, прикасается къ нимъ и затѣмъ притягиваетъ каждую половину расщепившейся хромосомы къ соответствующей центрозомѣ (фиг. 7). Такимъ образомъ, у каждой центросомы собирается столько хромосомъ, сколько ихъ первоначально образовалось въ материнской клѣткѣ (фиг. 8). Одновременно съ этимъ клѣтка увеличивается въ ширину, а по обоимъ концамъ той линіи, по направленію которой были расположены хромосомы, образуется на тылѣ клѣтки перехватъ. Затѣмъ вокругъ каждой группы хромосомъ вновь скопляется ядерная жидкость. Лучи, которыми были окружены центрозомы, исчезаютъ, а въ промежуткѣ между обѣими группами хромосомъ, въ протоплазмѣ образуется поперечная перегородка, которая и дѣлитъ клѣтку на двѣ части (фиг. 9). Теперь хромосомы (на нашемъ рисункѣ 10, который мы заимствовали у Бовери, ихъ четыре) снова превращаются въ первоначальную хроматиновую сѣть, и мы имѣемъ теперь въ обѣихъ, уже совершенно отдѣлившихся другъ отъ друга, половинкахъ — по одному ядру и по одной центрозомѣ, совершенно такъ же, какъ это было въ материнской клѣткѣ.

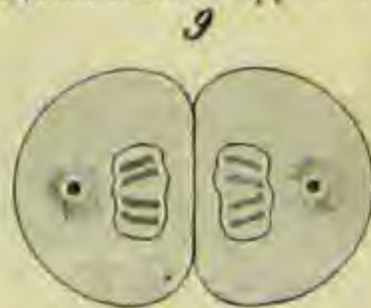
Фиг. 7.

Фиг. 7a. Схематизация ядра Стадін, когда ядерные элементы расположены въ экваторіи перетени. (Схематиз. рис. по Флемингу.)

Фиг. 8.

Фиг. 9.

Фиг. 10.

Такъ происходитъ размноженіе клѣтокъ во всемъ животномъ и растительномъ мірѣ.

Для извѣстныхъ намъ простѣйшихъ (одноклѣточныхъ) организмовъ дѣленіе является единственнымъ видомъ размноженія (правда, по отношенію къ нѣкоторымъ клѣткамъ, напр. бактеріямъ, глубокіе внутренніе процессы намъ еще мало извѣстны). Клѣтки сложныхъ организмовъ, каковы высшія растенія и животныя, дѣлятся совершенно тѣмъ же способомъ, какъ мы описали выше. Такимъ именно путемъ образуются отдѣльные органы тѣла во время зародышевой жизни, а нерѣдко также и въ періодъ дальнѣйшаго роста. Этотъ фактъ доказываетъ съ достаточной ясностью, какая тѣсная связь существуетъ между всеми организмами. Удивительнае всего въ этомъ процессѣ — это та, можно сказать, математическая точность, съ которой происходитъ дѣленіе хромосомъ на двѣ равныя части. Здѣсь обнаруживается стремленіе къ равномерному распредѣленію хромосомнаго вещества во всемъ организмѣ. Къ этому пункту мы еще вернемся.

По мере того, какъ мы поднимаемся по ступенямъ растительнаго и животнаго міра, мы встрѣчаемъ, какъ известно, все болѣе усложненіе организмовъ. Они уже не состоятъ изъ одной кѣлки, но составляютъ сложность многихъ кѣлокъ, сросшихся въ одно цѣлое. Эти кѣлки, въ зависимости отъ своего назначенія, получаютъ различную форму и различное химическое строеніе. Такъ, у растений образуются листья, цвѣты, почки, вѣтви, стволы, кора и проч., а у животныхъ — кожа, кишечникъ, железы, кровь, мускулы, нервы, мозгъ, органы чувствъ и проч. Несмотря на очень сложное строеніе нѣкоторыхъ организмовъ, мы находимъ у нихъ способность размножаться путемъ дѣленія или — чаще — почкованія. У известныхъ животныхъ и растений группа кѣлокъ размножается и образуетъ такъ называемую почку, которая, затѣмъ, отдѣлившись отъ тѣла, становится самостоятельнымъ организмомъ (полипы, луковичныя растенія). Какъ известно, изъ отводка можно вырастить дерево. Далѣе, напр., неоплодотворенныя муравьи и пчелы въ состояніи класть яйца, изъ которыхъ — путемъ такъ называе-

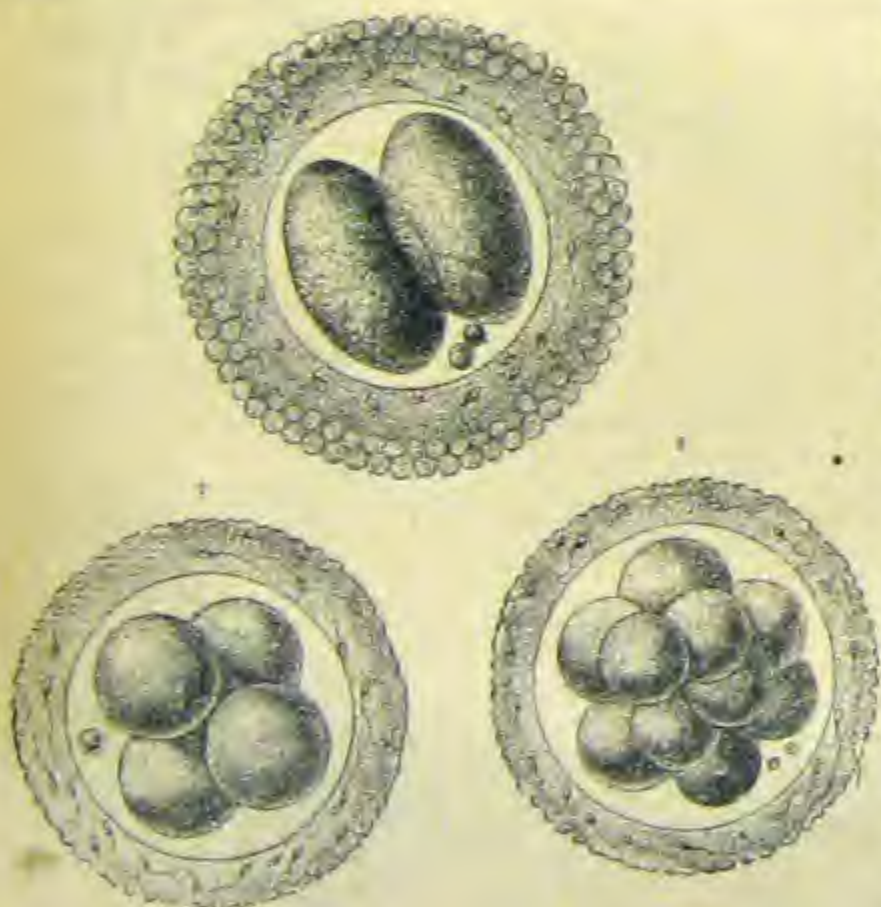

Фиг. 10а. Сегментация ядра. Изъ последнихъ сегментовъ начинается строеніе покрововъ ядра. (Схематич. рис. по Флеммингу.)

мага партеногенезиса — развиваются живыя, нормально развитыя особи. Однако, и здѣсь тѣло вѣнчается вырожденіемъ и гибелью, если безполое размноженіе путемъ почко-

ванія или партеногенезиса продолжается въ теченіе длиннаго ряда поколѣній. У высшихъ животныхъ т. е. у позвоночныхъ и у человека, нѣтъ, вообще, рожденія безъ конъюнкціи, не существуетъ также и партеногенезиса. Можно считать установленнымъ, что половое размноженіе, или конъюнкція является необходимымъ условіемъ для длительного существованія вида. Въ чемъ же состоитъ явленіе конъюнкціи?

Прежде всего нужно замѣтить, что, какъ бы ни былъ сложенъ организмъ, размножающійся половымъ путемъ, онъ всегда обладаетъ органомъ или тканью, въ которыхъ заключаются однообразной формы кѣлки, предназначенныя для продолженія вида — другими словами для конъюнкціи. Этотъ органъ называется половой железой; заключающіяся кѣлки, будучи во время конъюнкціи (иногда, впрочемъ, въ продолженіе нѣкотораго времени и безъ конъюнкціи) выведены изъ тѣла наружу, обладаютъ способностью при опредѣленныхъ условіяхъ размножаться и при томъ такъ, что изъ нихъ образуется почти такой же точно организмъ, какъ и тотъ изъ котораго

Фиг. 10б. Дробленіе оплодотвореннаго яйца собаки (сильно увелич.).

1-первое поколѣніе кѣлокъ дробленія (дѣленіе на два); 2-второе поколѣніе (дѣленіе на четыре); 3-третье поколѣніе (16 кѣлокъ); въ 1-и 3-й виды яйца, во 2-й — только одно направляющее тѣло; прозрачная оболочка яйца въ видѣ трехъ фигуръ; узкая многочисленная сѣменная тѣла; на поверхности яйца въ фиг. 1 покрыта еще кѣлками изъ фолликулярнаго пузыря; въ 2-й и 3-й, благодаря этимъ кѣлкамъ, поверхность прозрачной оболочки, является неровной.

онѣ происходятъ (видовой типъ). Поэтому, съ философской точки зрѣнія, можно вслѣдъ за Вейсманомъ принять, что эти кѣлки непосредственно продолжаютъ жизнь своихъ

растителей, такъ что смерть разрушаетъ только часть организма, именно ту часть, которая специально предназначена для цѣлей индивидуальной жизни и для этихъ цѣлей изтрачивается. Каждый индивидъ продолжаетъ жить въ своемъ потомствѣ.

Прежде чѣмъ половая или зародышевая клетка разовьется въ законченный организмъ, она дѣлится на множество такъ называемыхъ эмбриональных клетокъ, которыя дифференцируются, превращаются въ зачатки различныхъ органовъ тѣла. Періодъ перехода зародышевой клетки въ зрѣлый организмъ называется эмбриональнымъ періодомъ. Въ теченіе этого періода индивидъ претерпѣваетъ рядъ самыхъ удивительныхъ превращеній. Въ некоторыхъ случаяхъ бываетъ даже такъ, что образуется опредѣленный организмъ, повидимому, вполне законченный съ опредѣленными формами и опредѣленнымъ образомъ жизни; этотъ организмъ живетъ иногда нѣсколько лѣтъ и затѣмъ—принимаетъ новую, уже окончательную форму съ опредѣленно-выраженными половыми признаками. Такъ, изъ яйца бабочки образуется сперва гусеница, затѣмъ куколка и только затѣмъ снова бабочка. Гусеница и куколка относятся къ эмбриональному періоду. Въ теченіе эмбриональнаго періода каждое животное претерпѣваетъ въ общемъ, такія превращенія, которыя болѣе или менѣе напоминаютъ форму его предковъ. Гусеница, напр., сходна съ червякомъ, который является предкомъ насекомыхъ и т. д. (Основной біогенетическій законъ Геккеля). Здѣсь, впрочемъ, не мѣсто заниматься зоологіей, и я ограничусь этими указаніями.

Теперь мы подходимъ къ вопросу о конъюнкціи. То въ тѣлѣ одного и того же индивида, то у двухъ различныхъ индивидовъ образуются—у многоклеточныхъ животныхъ—два отличныя другъ отъ друга группы зародышевыхъ клетокъ—мужскія и женскія, которыя помѣщаются въ особыхъ зародышевыхъ железахъ. Чтобы избѣжать излишней сложности, мы оставимъ въ сторонѣ растеній съ ихъ специфическими особенностями и будемъ говорить только о животныхъ. Если и мужскія и женскія зародышевыя железы образуются въ тѣлѣ одного и того же животного, то послѣднее называется гермафродитомъ. Если же, напротивъ, онѣ образуются у двухъ различныхъ животныхъ, то говорятъ о раздѣльно-полыхъ животныхъ. Гермафродитами являются, напр., улитки. Кроме того, существуютъ еще низшія многоклеточныя животныя, которыя размножаются обыкновенно путемъ почкованія; конъюнкція же у нихъ происходитъ лишь временами. Но и этихъ животныхъ мы касаться не будемъ, ибо они слишкомъ далеки отъ человѣка. У всѣхъ высшихъ животныхъ (въ томъ числѣ и у гермафродитовъ) мужскія зародышевыя клетки отличаются своей подвижностью. Протоплазма этихъ клетокъ обладаетъ способностью сокращаться; по формѣ, онѣ необыкновенно разнообразны въ зависимости отъ вида животного. У человѣка и млекопитающихъ животныхъ онѣ имѣютъ видъ безконечно малыхъ головастиковъ, хвостъ которыхъ столь же подвиженъ, какъ хвостъ лягушечьихъ личинокъ, населяющихъ наши пруды. Напротивъ, женская зародышевая клетка обыкновенно неподвижна и значительно превосходитъ мужскую по размерамъ. И вотъ конъюнкція заключается въ томъ, что тѣмъ или инымъ механическимъ путемъ—ихъ въ природѣ безконечное разнообразіе—мужская зародышевая клетка—сперматозоидъ или сѣменная и т. д.—достигаетъ при посредствѣ своихъ движеній женской клетки, которая называется яйцомъ, и проникаетъ въ ея протоплазму. Въ этотъ моментъ на поверхности яйца происходитъ свертываніе¹⁾ благодаря чему преграждается путь въ протоплазму для другихъ послѣдующихъ сперматозоидовъ.

Fig. 106. Старония тѣла человека, по стариннымъ воззрѣніямъ. 1) Изображеніе согласно теоріи Хартедора; 2) иллюстрація сперматозоида, вполнѣ его будто бы вливающейся въ яйцеклетку (de la Plantade).

¹⁾ Т. е. свертываніе бѣлка, ведущее къ уплотненію верхняго слоя яйца.

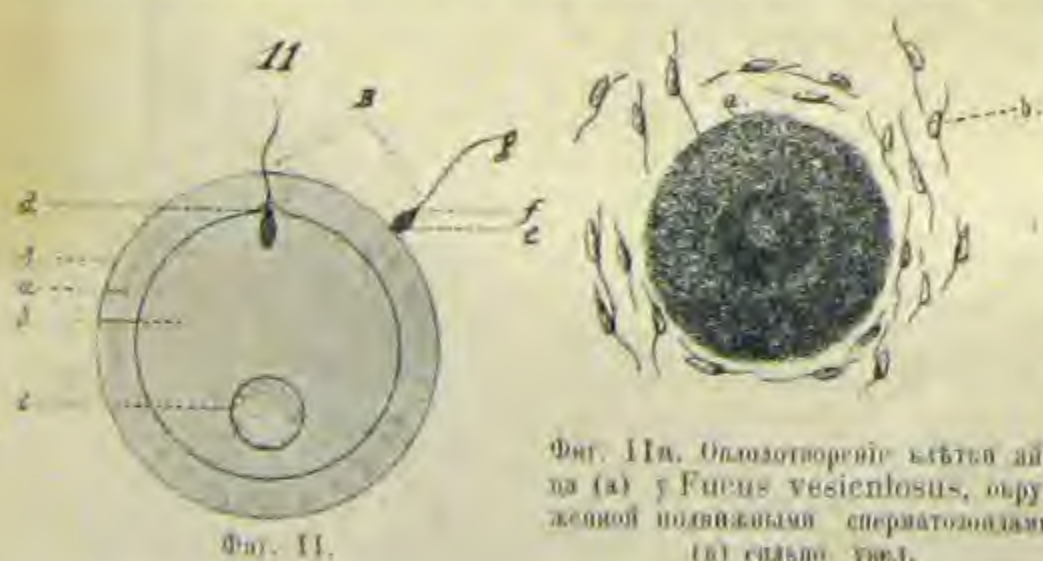
Яйцо, или женская зародышевая клетка, и сперматозоидъ, или мужская зародышевая клетка—оба состоятъ изъ протоплазмы и ядра. Но въ то время, какъ семенная клетка имѣетъ маленькое ядро и очень мало протоплазмы, яйцо имѣетъ большое ядро и неизмѣримо большее количество протоплазмы. У пѣкоторыхъ видовъ эта протоплазма (яичный желтокъ) имѣетъ огромные размеры и служитъ единственнымъ источникомъ питательныхъ веществъ въ продолженіе длиннаго эмбриональнаго періода: это относится, напр., къ яйцамъ птицъ. Явленія конъюнкціи выяснили впервые Ванъ Бенедеди и О. Гертвигъ.

Явленіе конъюнкціи, или конзогаціи, имѣетъ мѣсто, какъ мы видѣли, уже у одноклеточныхъ организмовъ. Тамъ, однако, конъюнкція не совпадаетъ съ размноженіемъ клетокъ. Она приводитъ только къ усиленію отдѣльныхъ индивидовъ. Проходящий этотъ процессъ не во всѣхъ случаяхъ одинаково.

Въ однихъ случаяхъ одноклеточное животное просто прикладывается къ другой особи. Затѣмъ каждое изъ ядеръ распадается на двѣ половины. На мѣстѣ соприкосновенія обѣихъ клетокъ происходитъ сдѣланіе ихъ протоплазмы: затѣмъ половина ядра первой клетки перемѣщается во вторую клетку, а половина ядра второй клетки—въ противоположную сторону—въ первую клетку. Послѣ этого клетки снова отдѣляются другъ отъ друга, а половинки ядеръ, которыми клетки обмѣнялись, сливаются воссоединясь половинками, оставшимися въ клеткахъ, отъ ихъ собственныхъ ядеръ. Теперь каждая клетка начинаетъ вновь размножаться путемъ дѣленія—какъ это уже было выше описано.

Въ другихъ случаяхъ клетки точно такъ же прикладываются другъ къ другу, но при этомъ онѣ сливаются. Ихъ ядра ложатся тогда рядомъ. Образуется, такимъ образомъ, одна клетка, которая дѣлится затѣмъ на двѣ дочернія клетки, при чемъ каждая получаетъ ровно по половинѣ отъ обѣихъ ядеръ первоначальныхъ клетокъ. Конечный результатъ, слѣдовательно, одинъ и тотъ же.

Что касается высшихъ животныхъ, имѣющихъ зародышевыя клетки двухъ родовъ—мужскія и женскія, то тамъ явленіе конъюнкціи носитъ нѣсколько иной характеръ. У этихъ животныхъ женскія, или яичныя клетки только въ видѣ исключенія обладаютъ способностью давать жизнь новому индивиду черезъ партеногенетическое размноженіе. Онѣ содержатъ въ себѣ слишкомъ мало хроматина, иногда не имѣютъ вовсе центрозоны и погибаютъ, если не послѣдуетъ конъюнкція. Подвижная,

Фиг. 11. Оогенезъ въ яйцѣ (а) у *Fundus vesiculosus*, окруженной подвижными сперматозоидами (б) сильно увели.

маленькая, бѣдная протоплазмой мужская семенная клетка, напоминающая своимъ хвостомъ головастика, движется по направленію къ женской яичевой клеткѣ. Въ тотъ моментъ, когда она соприкасается съ яичевой клеткой и проникаетъ въ нее, происходитъ, какъ это уже упомянуто выше, свертываніе на поверхности яичевой клетки. Это свертываніе ведетъ къ образованию желточной оболочки, которая препятствуетъ проникновенію въ яйцо второй семенной клетки; если же, при исключительныхъ патологическихъ условіяхъ, такое проникновеніе все-таки случается, то оно, согласно наблюденіямъ Фоя (Fol), приводитъ къ образованію самыхъ чудовищныхъ уродливостей (фиг. 11). На фиг. 11 передъ нами яичевая клетка (А) съ желточной оболочкой и неподвижнымъ ядромъ, хроматинъ котораго (с) нарисованъ свѣлой сѣрой краской; б—протоплазма яичевой клетки или желтокъ, а—желточная оболочка, d—только-что проникнувшій въ яйцо сперматозоидъ, или мужская семенная клетка; ея ядерное веще-

ство, состоящее, главнымъ образомъ, изъ хроматина, нарисовано темно-серымъ цветомъ; хвостъ же, содержащий протоплазму, выполнивъ свою роль, исчезаетъ. Е, f, g—изображаютъ второй, запоздавший сперматозоидъ (g—его хвостъ). Этотъ второй сперматозоидъ, естественно, обреченъ на гибель. Передъ головкой проникнувшего въ яйцо сперматозоида появляется центрозома (рис. 12); она проникаетъ въ клетку вмѣстѣ съ самимъ сперматозоидомъ и ведетъ свое происхождение изъ того небольшого запаса протоплазмы, какимъ обладалъ сперматозоидъ. Вокругъ центрозомы образуются лучи, какъ при дѣленіи клетокъ. Въ то же время вокругъ хроматина сперматозоида начинаетъ ясно обозначаться ядерная жидкость, просачивающаяся изъ яйцевой протоплазмы. Ядро яйца продолжаетъ оставаться совершенно неподвижнымъ и не претерпѣваетъ пока никакихъ изменений. Напротивъ, ядро сѣменной клетки начинаетъ быстро расти.

Фиг. 12.

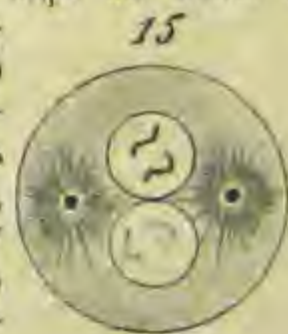

Фиг. 13.

Фиг. 14.

Оно дѣлится, прежде всего, на хромозомы, но число ихъ равняется только половинѣ того, сколько ихъ содержитъ яйцевая клетка данного вида животныхъ. Живая ткань ядра увеличивается за счетъ личнаго желтка: можно сказать, что она пожираетъ желтокъ. Между тѣмъ, центрозома дѣлится на двѣ половины, которыя начинаютъ медленно перемѣщаться по направлению къ периферіи яйца,—совершенно такъ же, какъ это происходитъ при дѣленіи клетки. Въ то же время хроматинъ въ хромозомахъ сперматозоида начинаетъ дѣлиться и образовывать сѣть, между тѣмъ какъ ядро все болѣе и болѣе увеличивается (рис. 13, 14). Ядро сѣменной клетки не перестаетъ расти, пока оно не пріобрѣтаетъ величины и формы яйцевого ядра (рис. 15).

Фиг. 15.

Его хроматиновая сѣть нарисована на рисункѣ темно-серой краской только затѣмъ, чтобы читатель могъ его отличить отъ яйцевого ядра. Между тѣмъ, центрозома передвигаются, одна налево, другая—направо, къ концамъ линіи, проходящей посрединѣ между обоими ядрами. Только теперь яйцевое ядро начинаетъ проявлять дѣятельность и притомъ совершенно одинаковую съ сѣменнымъ ядромъ. Передъ тѣмъ, однако, оно выбрасываетъ часть своего хроматина въ формѣ, такъ называемаго, полярнаго тѣльца (на рисункѣ не изображеннаго) и, такимъ образомъ, оно обладаетъ теперь, подобно сѣменному ядру, только половиной того количества хроматина, какое свойственно другимъ клеткамъ данного вида животныхъ—и, следовательно, какъ разъ такимъ количествомъ, какое содержится въ сѣменномъ ядрѣ. Послѣ этого одновременно въ обоихъ ядрахъ, сѣменномъ и яйцевомъ, начинается стягиваться хроматинъ, и образуются хромозомы (рис. 16). Хромозомы располагаются по средней линіи такъ же правильно, какъ при дѣленіи клетокъ, и затѣмъ расщепляются по длинѣ на двѣ равныя половины, которая при помощи лучевыхъ нитей, простирающихся отъ центрозома, оттягиваются въ противоположныя стороны (рис. 17). Легко замѣтить, что рис. 17 совершенно сходенъ съ рис. 6. Благодаря росту ядра сѣменной клетки, заключающееся въ немъ живое вещество сравнялось по количеству съ живымъ веществомъ яйцевого ядра. Оба ядра являются

Фиг. 16.

Фиг. 17.

по отношенію другъ къ другу совершенно равноправными (символъ социальнаго равноправія обоихъ половъ). Глубокій смыслъ всего этого процесса заключается въ томъ, что при дальнѣйшемъ дѣленіи конъюгировавшихся ядеръ на двѣ клетки (согласно рис. 7—10) каждая изъ этихъ клетокъ содержитъ въ себѣ почти столько же мужского, сколько женскаго вещества. И говорю «почти столько же», потому что цѣлѣйшей равномерности въ распредѣленіи отцовскаго и материнскаго вліянія на потомство—не

существует. Впрочемъ последнее обстоятельство можетъ быть объяснено, по мнѣнію Семона (см. ниже), альтернативной экфорией и являющейся дихотоміей. Такъ какъ, однако, въ теченіе дальнѣйшаго развитія эмбриональной жизни дѣленіе вѣтвоекъ совершается по той же схемѣ, то отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что каждая кѣтка или, по крайней мѣрѣ, каждое кѣлочное ядро въ будущемъ организмѣ ребенка получаетъ приблизительно половину материнскаго и половину отцовскаго вещества изъ энергіи.

Въ толькѣ что описанномъ процессѣ и заключается тайна наследственности. Унаследованная энергія сохраняется въ растущихъ и дѣлящихся хромосомахъ во всей своей первоначальной силѣ и со всеми своими первоначальными свойствами. Въ то же время вещество желтка, которое поглощается этими хромосомами и дѣйствіемъ жизненныхъ химическихъ силъ, превращается въ живое вещество хромозомъ—совершенно утрачиваетъ свою специфическую пластическую энергію,—такъ же, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ пищѣ взрослого человѣка, которая тоже утрачиваетъ свою специфическую энергію и не оказываетъ никакого вліянія на качественный составъ и структуру органовъ. Сколько бы бифитексовъ мы ни съѣли, мы не приобретаемъ отъ этого свойствъ быка. Точно такъ же и ядро сѣменной кѣтки можетъ поглотить сколько угодно желточной протоплазмы,—оно все-таки сохранить унаследованную отцовскую энергію, правда увеличенную и усиленную благодаря конъюнкции. Такимъ образомъ, ядерное вещество нашихъ зародышевыхъ кѣтокъ является субстанціей наследственности и носителемъ всѣхъ передающихся по наследству качественныхъ энергія даннаго вида. Однообразіе процессовъ, происходящихъ внутри кѣтки при дѣленіи и при конъюнкции, доказываетъ намъ, что и другія (не зародышевыя) кѣтки тѣла тоже обладаютъ наследственной энергіей вида, хотя онѣ—за отсутствіемъ необходимыхъ условій и обстоятельствъ—и неспособны воспроизвести новый организмъ. Во всемъ этомъ бросается глубокий жизненный законъ, полное выясненіе котораго является еще дѣломъ будущаго.

Намъ необходимо теперь сдѣлать краткій обзоръ основныхъ идей новаго труда Рихарда Семона, составившаго эпоху въ наукѣ (Richard Semon. Die Mneme als erhaltendes Prinzip im Wechsel des organischen Geschehens. Лейпцигъ 1904, изд. W. Engelmann'a). Этотъ трудъ является новымъ блестящимъ подтвержденіемъ ученія Дарвина: онъ даетъ ясное и простое объясненіе тому, что до сего времени—при помощи одного только естественнаго подбора—поддавалось объясненію съ величайшимъ трудомъ, а именно: какимъ образомъ возникаютъ въ ряду поколѣній морфологическое и фізіологическое усложненіе организмовъ.

Исходя изъ гениальной идеи Эвальда Геринга, что инстинктъ есть, такъ сказать, видовая память,—Семонъ доказываетъ, приводя крайне важныя наблюденія изъ морфологій, биологій и психологій, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не просто объ аналогіи, но что между этими двумя явленіями органической жизни существуетъ болѣе глубокая связь. Чтобы избѣгнуть психологической терминологіи, онъ даетъ сперва точное опредѣленіе понятія «раздраженіе», а затѣмъ на основаніи этого опредѣленія вводитъ нѣсколько новыхъ терминовъ для обозначенія вновь выработанныхъ общихъ понятій.

Раздраженіемъ онъ называетъ такого рода воздѣйствіе какой-либо энергіи на организмъ, которое вызываетъ рядъ сложныхъ измѣненій въ чувствительномъ веществѣ живого организма. Это измѣненное состояніе организма, въ томъ случаѣ, если оно длится не дольше самаго раздраженія, онъ называетъ «возбужденіемъ». Передъ воздѣйствіемъ раздраженія организмъ находится (по отношенію къ этому раздраженію) въ состояніи «первичной индифферентности», а послѣ раздраженія—въ состояніи «вторичной индифферентности». Если, послѣ того какъ прекратилось дѣйствіе раздраженія, въ періодъ вторичной индифферентности чувствительное вещество живого организма сохраняетъ надолго извѣстные измѣненія, то Семонъ называетъ это явленіе энтрафическимъ вліяніемъ, самыя же измѣненія онъ называетъ энграммой. Совокупность всѣхъ энграммъ, какъ унаследованныхъ, такъ и индивидуально-приобрѣтенныхъ, онъ называетъ мнемой даннаго организма. Если состояніе возбужденія, соответствующее суммѣ извѣстныхъ раздра-

жений, получается въслѣдствіи при дѣйствіи только части прежнихъ раздраженій или же при дѣйствіи ослабленнаго раздраженія, то это явленіе Семонъ обозначаетъ терминомъ *экфорія*.

Такимъ образомъ энграмма можетъ быть цѣликомъ возстановлена или оживлена путемъ дѣйствія части первоначальнаго комплекса раздраженій. Напримѣръ, молодая неопытная собака впервые подвергается нападенію дѣтей, бросающихъ въ нее камни. Двѣ группы раздраженій дѣйствуютъ на нее въ этомъ случаѣ: а) группа зрительныхъ раздраженій (дѣти наклоняются и бросаютъ камни); в) группа болевыхъ раздраженій (отъ камней, которые въ нее попадаютъ). Обѣ группы раздраженій дѣйствуютъ энграфически на ея мозгъ, ибо теперь она будетъ съ восемъ бросаться въ сторону отъ всякаго наклоняющагося человѣка, дѣлающаго только видъ, что хочетъ бросить камень,—между тѣмъ какъ раньше видъ наклоняющагося человѣка нисколько его не трогалъ. Осязательная энграмма *э* экфорируется, такимъ образомъ, благодаря повторенію ассоціированнаго съ нимъ первоначальнаго раздраженія *а*. Точно такъ же достаточно иногда бываетъ изображенія одного дерева, чтобы путемъ ассоціаціи экфорировался цѣлый ландшафтъ.

Далѣе энграмма можетъ быть вновь оживлена ослабленнымъ дѣйствіемъ первоначальнаго, ее создавшаго раздраженія, или же дѣйствіемъ какого-нибудь сходнаго ослабленнаго раздраженія. Такъ, фотографическій снимокъ можетъ воскресить воспоминаніе о знакомомъ человѣкѣ. Одинъ изъ сортовъ маиса (куриный маисъ), ввезенный когда-то давно въ Норвегію, подвергался тамъ въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній дѣйствію долгихъ солнечныхъ дней, въ результатъ чего получилось сокращеніе срока созрѣванія. Когда его затѣмъ пересадили въ Центральную Европу, то онъ вначалѣ сохранялъ способность ранняго созрѣванія, хотя здѣсь онъ находился уже подъ вліяніемъ болѣе короткихъ дней (Шюбелеръ). Земонъ приводитъ рядъ подобныхъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что энграммы, повторяющіяся въ теченіе ряда поколѣній, могутъ накапливаться и въ концѣ концовъ экфорироваться.

Энграммы могутъ ассоціироваться одновременно (ассоціація пространства); тогда мы имѣемъ дѣло съ комплексомъ одновременныхъ энграммъ. Такія энграммы мы получаемъ, напр., при помощи нашего зрительнаго чувства. Но онѣ могутъ ассоціироваться и послѣдовательно, какъ это имѣетъ мѣсто въ особенности по отношенію къ чувству слуха, а также по отношенію къ онтогеніи. Главное различіе между энграммами, ассоціированными одновременно и послѣдовательно, заключается въ томъ, что одновременныя энграммы соединены между собой параллельно и притомъ онѣ равнозначущи, а послѣдовательныя—неравнозначущи и соединены полярно. При послѣдовательныхъ энграммахъ, а и в, дѣйствіе а на в гораздо сильнѣе, чѣмъ дѣйствіе в на а (обратно, слѣдовательно, слабѣе). Если я, напримѣръ, произнесу «умечоп» вмѣсто «почему», то спрошенный не сейчасъ догадается, что «умечоп» есть наоборотъ произнесенное «почему». При послѣдовательныхъ энграммахъ часто случается, что двѣ или нѣсколько сходныхъ энграммъ являются равнозначущими въ смыслѣ ассоціаціи съ предшествующими энграммами. Семонъ называетъ это дихотоміей, трихотоміей и т. д. Такъ какъ, однако, двѣ послѣдующія энграммы не могутъ быть экфорированы предыдущей энграммой одновременно, то въ этомъ случаѣ происходитъ то, что Земонъ называетъ альтернативной экфоріей, т. е. изъ послѣдовательно-ассоціированныхъ энграммъ экфорируется либо одна, либо другая. Въ этомъ случаѣ болѣе частое повтореніе одной вѣтви ассоціаціи ведетъ къ тому, что эта вѣтвь чаще экфорируется, чѣмъ другія. Примѣромъ можетъ служить стихотвореніе, у котораго вторая строчка имѣетъ два варианта:

Ueber allen Gipfeln ist Ruh, in allen (Waldern hörst Du keinen Hauch
(Wipfeln spürest Du kaum einen Hauch

(Изъ извѣстнаго стихотворенія Гете).

Такого рода альтернативныя экфоріи играютъ огромную роль въ явленіяхъ онтологіи и наследственности (см. выше); чаще повторявшаяся болѣе крѣпкая энграммная вѣтвь экфорируется только одна, между тѣмъ какъ остальные вѣтви оста-

ются совершенно скрытыми. Однако, при благоприятныхъ условияхъ и эти послѣдніе могутъ экфорироваться въ одномъ изъ послѣдующихъ поколѣній.

Въ дальнѣйшемъ Земонъ показываетъ, что такъ называемые про-ссы регенерации у взрослыхъ животныхъ въ основѣ своей тождественны съ такими же процессами у зародковъ, таковы, напр., процессы экспериментальнаго взращиванія цѣлѣхъ зародыша въ полости зародышевой кѣтки. При нормальныхъ условияхъ открыта недавно полнэмбріонія некоторыхъ насекомыхъ (см. ниже) представляетъ также нечто родственное этому процессу. Прибавимъ еще, что вторичная дегенерация и Гудденовская вторичная атрофія нервной системы при поврежденіяхъ эмбріональной ткани представляетъ съ отрицательной стороны то же самое явленіе (см. Форезъ, «*Einige histopathologische Betrachtungen und Ergebnisse*», Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, январь 1887 г.)

Выраженія «энграмма» и «экфорія» соответствуютъ извѣстнымъ изъ самонаблюденія психологическимъ явленіямъ ассоціаціи и воспоминанія. Энграммы, слѣдовательно экфорируются. Въ каждомъ такомъ случаѣ мнемическое возбужденіе (энграмма) сливается гармонически съ одновременнымъ возбужденіемъ, вызваннымъ новымъ раздраженіемъ. Это гармоническое сліяніе Земонъ называетъ *гомофоніей*. Если между эффектомъ новаго раздраженія и мнемическимъ возбужденіемъ обнаруживается несоотвѣстствіе, то является тенденція возстановить гомофонію.—въ сферѣ психологической въ этомъ направленіи дѣйствуетъ вниманіе, въ онтогенетической—процессъ регенерации, а въ филогенетической—приспособленіе.

На цѣломъ рядѣ неопровержимыхъ фактовъ Земонъ показываетъ, что вліяніе раздраженій прежде всего локализуется на мѣстѣ ихъ возникновенія (въ области первичнаго дѣйствія), а затѣмъ распространяется или отражается на всемъ остальномъ организмѣ (не только на нервной системѣ, ибо мы видимъ тоже вліяніе и у растений). Такимъ путемъ энграфия, хотя и въ очень слабой степени, можетъ дойти въ концѣ концовъ до зародышевыхъ кѣтокъ. Далѣе Земонъ показываетъ, что очень слабыя энграфическія вліянія послѣ безчисленнаго множества повтореній (что филогенетически соответствуетъ безчисленному множеству поколѣній) могутъ достигнуть экфоріи. Такимъ образомъ, благодаря мнемическому принципу мы можемъ объяснить себѣ возможность унаслѣдованія приобрѣтенныхъ свойствъ, правда, совершающагося съ колоссальной медленностью послѣ безчисленныхъ повтореній; при этомъ факты, которые особенно подчеркивалъ Вейсманъ, не теряютъ своего значенія, ибо все-таки скрещиваніе (конъюнкція) и половой подборъ дѣйствуютъ въ смыслъ измѣненія вида необыкновенно болѣе интенсивно и болѣе быстро, чѣмъ индивидуальныя наследственные мнемическія энграммы. Зато послѣдними, по всей вѣроятности, объясняются мутаціи де-Фриса.

Проведеніе указаннаго Земонъ принципа черезъ морфологию, біологию и психологию объединяетъ эти науки въ одно величественное цѣлое и открываетъ предъ нами замѣчательныя перспективы. Вліянія внѣшняго міра составляютъ матеріалъ, надъ которымъ работаетъ мнѣма; при помощи энграфии сохраняетъ и комбинируетъ она этотъ матеріалъ; въ то же время естественный подборъ отбрасываетъ все неприспособленное. Такимъ образомъ, истиннымъ матеріаломъ, изъ котораго создаются организмы, являются раздраженія внѣшняго міра. Я сознаюсь, что, благодаря работамъ Седона, я долженъ, въ концѣ концовъ, признать этотъ способъ унаслѣдованія приобрѣтенныхъ свойствъ. Въместо нѣсколькихъ неизвѣстныхъ мы имѣемъ теперь передъ собой только одно—сущность мнемической энграфии.

Открыть корни мнемической энграфии въ законахъ физики и химіи—это составить задачу науки въ будущемъ.

Я предлагаю читателю прочесть Седона въ оригиналѣ, такъ какъ въ немногихъ положеніяхъ невозможно резюмировать его книгу, содержащую 353 страницы, написанную крайне сжато и изобилующую фактами и доказательствами.

У растений мы видимъ ясно, что важная кѣтка даннаго организма обладаетъ, такъ сказать, всеми наследственными энергіями (наследственной мнемой), свойственными виду (отсадка, прививка и проч.). Однако, въ тѣхъ кѣткахъ, которые не могутъ размножаться, эти энергіи остаются въ скрытомъ состояніи и не имѣютъ, такимъ

образомъ, никакого практическаго, реальнаго значенія. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что каждая кѣтка тѣла, какъ и каждая зародышевая кѣтка, является гермафродитомъ, ибо она несетъ въ себѣ еще не дифференцировавшіяся энергіи обоихъ половъ. Затѣмъ каждая сѣменная кѣтка несетъ въ себѣ энергіи мужской и женской восходящей линіи мужчины, и, наоборотъ, каждая яйцевая кѣтка заключаетъ въ себѣ энергіи мужской и женской восходящей линіи женщины. Такимъ образомъ самцы и самки суть только дифференцированные носители одного изъ тѣхъ двухъ видовъ зародышевыхъ кѣтокъ, которые необходимы для конъюнкции. Мы не должны забывать, что кѣтки зародыша первоначально не дифференцированы въ половомъ отношеніи (т. е. являются гермафродитами) и только въ извѣстный періодъ онтогенезиса онѣ приобретаютъ мужскія и женскія особенности. Всякія дальнѣйшія разсужденія на эту тему я считаю здѣсь излишними.

Если женская кѣтка, яйцо, развивается безъ оплодотворенія, путемъ партеногенезиса (напр., у пчелъ), то ядро ея растетъ и дѣлится совершенно такимъ же путемъ, какъ это имѣетъ мѣсто при указанномъ выше слияніи двухъ конъюгировавшихся ядеръ, или, вѣрнѣе, какъ при митозѣ. Затѣмъ мы должны упомянуть, что въ последнее время удалось путемъ искусственнаго расщепленія яйцевой кѣтки (экспериментальная бластотомія) получить двухъ вполне развитыхъ животныхъ; удалось даже вырастить зародышъ изъ одной только яйцевой протоплазмы, безъ ядра (Бовери), конечно, при помощи сперматозоидовъ. Циглеру удалось наблюдать нѣкоторые процессы дѣленія даже въ одной яйцевой протоплазмѣ.

Наконецъ, громадный интересъ представляетъ специфическая полиэмбрионія нѣкоторыхъ паразитирующихъ наѣкомыхъ (перепончатокрылыхъ, какъ напр., *Eucyrtus* и др.), яйца которыхъ, достигнувъ извѣстной величины, распадаются на большое число вторичныхъ яицъ, изъ которыхъ каждое даетъ начало зародышу (Маршалъ). То же самое удавалось достигнуть у нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ экспериментально, — путемъ встряхиванія яицъ; при этомъ яйца распадались на много новыхъ яицъ, и слѣдовательно, образовывалось много зародышей. Всѣ наѣкомыя, возникающія изъ расщепившагося яйца *Eucyrtus*'а принадлежатъ къ одному и тому же полу.

Здѣсь не мѣсто описывать различныя превращенія, которыя претѣряваютъ двѣ конъюгировавшія кѣтки прежде, чѣмъ онѣ превращаются въ готовое человеческое

Фиг. 18. Схематическій вертикальный разрѣзъ женскихъ половыхъ органовъ (1/2 нат. вел.). Это сличеніе проведено черезъ середину всѣхъ органовъ и ихъ полостей; на рис. можно также наблюдать положеніе недавно вытолкнутаго и страстующаго яйца, а также положеніе увеличившагося, окруженнаго такъ наз. отпадающей оболочкой (*membrana decidua*) оплодотвореннаго яйца въ полости матки; а — неподвижное, растущее оплодотворенное яйцо (съ началомъ зародыша); это яйцо изображено для простоты на одномъ рисункѣ со страстующимъ, не оплодотвореннымъ яйцомъ; въ действительности же оба яйца вращаясь встрѣчаются одновременно; b — связка яичника (*Ligamentum ovarii*); c — зрѣющее яйцо въ яичникѣ; d — овулирующій фолликулъ (пузырекъ); e — полость яйцепровода; f — правый яйцепроводъ; g — брюшное устье (отверстіе); h — страстующее яйцо; i — вульва; j — лѣвый фолликулъ, вскорѣ послѣ выдѣленія яйца (желтое тѣло); k — правый яичникъ съ яичкомъ въ Гравовыхъ фолликулахъ, находящимся на ранней ступени развитія; l — широкая маточная связка; m — шейка матки; n — влагалищная часть матки; o — указываетъ положеніе отверстія мужскаго члена при выдѣленіи сѣмени; p — стѣнка влагалища; q — малые срамныя губы; r — большія срамныя губы; s — полость матки; t — стѣнка матки, состоящая изъ сильно развитыхъ гладкихъ мышцъ; u — каналъ шейки матки (*canalis cervicalis*); v — наружное маточное рыльце, или устье; x — соответственное положеніе закрытаго конца кониза, пренатающаго оплодотвореніе.

ствително, это составляет задачу эмбриологии или истории развития въ широкомъ (смыслѣ) слова. Въ III главѣ мы еще вернемся къ этому вопросу. Достаточно коротко упомянуть о главнѣйшихъ фактахъ.

Яичники женщины (рис. 18, J) содержатъ большое количество яичныхъ клетокъ (хотя сравнительно съ числомъ сперматозоидовъ въ яичкахъ мужчины ихъ очень мало); некоторые изъ нихъ въ определенное время увеличиваются (рис. 18, c), вокругъ нихъ образуется свѣтлое пространство (пузырекъ съ жидкимъ содержимымъ); такимъ образомъ получается Граафовъ фолликулъ, названный такъ въ честь открывшаго его ученаго. Обыкновенно ко времени менструаціи въ Граафовыхъ фолликулахъ одного изъ яичниковъ созрѣваетъ одно или въ некоторыхъ случаяхъ два яйца, которые и выталкиваются наружу. Этотъ процессъ называется овуляціей. Оставшіеся въ яичникѣ пустой Граафовъ фолликулъ зарубцовывается и получаетъ названіе желтого тѣла (рис. 18, h.). Вышедшее изъ фолликула яйцо попадаетъ обыкновенно въ расширенное отверстіе брюшного конца яйцевода или такъ называемой Фаллопиевой трубы (рис. 18, e.). Отверстіе это открывается непосредственно въ брюшную полость. Некоторые ученые полагаютъ, что воронкообразно расширенный конецъ Фаллопиевой трубы можетъ при помощи активных мускульныхъ сокращеній приближаться къ яичнику и, такъ сказать, присасывать выдѣлившееся

Фиг. 18. Схематическое изображеніе расположенія брюшного отверстия яйцевода въ моментъ выталкиванія яйца. a—матка, b—правый яйцеводъ, c—брюшное отверстие яйцевода, d—яичникъ.

яйцо (фиг. 19); другіе же думаютъ, что попаданіе яйца въ трубу происходитъ благодаря мерцательнымъ движеніямъ такъ называемаго мерцательнаго эпителия, которымъ выстлана слизистая оболочка трубы. Этотъ процессъ изображенъ на прилагаемомъ нами рисункѣ (рис. 18). После того какъ яйцо проникло въ Фаллопиеву трубу, оно, благодаря упомянутымъ мерцательнымъ движеніямъ эпителия, начинаетъ медленно передвигаться вдоль тонкаго какъ волосъ канала трубы по направленію къ полости матки. Оплодотвореніе (конъюнкція) по всей вѣроятности чаще всего происходитъ въ брюшномъ отверстіи трубы или же въ какой-нибудь части по ходу трубы, иногда, можетъ быть, уже въ полости самой матки. Въ этомъ отношеніи возможна масса случайностей благодаря странствованію яйца и сперматозоида въ противоположныхъ направленіяхъ. Сперматозоидовъ можно часто найти въ трубѣ, даже у ея брюшного отверстія. После оплодотворенія яйцо прикрѣпляется къ слизистой оболочкѣ, выстилающей полость матки; затѣмъ слизистая оболочка начинаетъ разрастаться и превращается въ особую пленку, окутывающую яйцо (*membrana decidua*). Укрѣпившись такимъ образомъ, яйцо имѣетъ возможность въ продолженіе первыхъ мѣсяцевъ беременности увеличиваться въ объемъ, отбываясь на мѣстѣ, при чемъ покрывающія его ворсинки постепенно врастаютъ въ стѣнку матки.

Матка имѣетъ величину небольшого куриного яйца. Книзу она нѣсколько вытянута, и эта вытянутая часть, вдающаяся во влагалище въ видѣ шишечки, носитъ названіе шейки матки (*os uteri*, рис. 18, k.). Шишечку называютъ влагалищной частью матки (рис. 18, l.). Внутри шейки и влагалищной части находится каналъ, который является продолженіемъ маточной полости; каналъ этотъ открывается во влагалище небольшимъ отверстіемъ, имѣющимъ у дѣтвенницъ круглую форму и носящимъ названіе маточнаго устья. (рис. 18, u.). Стѣнки матки состоятъ изъ толстаго слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ. (рис. 18, s.). После родовъ маточное устье принимаетъ зубчатую форму, вследствие происходящихъ при родахъ разрывовъ. Во время совокупленія отверстіе мужского полового члена прилегаетъ почти непосредственно къ маточному устью, благодаря чему создаются благопріятныя условія для проникновенія сперматозоидовъ (рис. 18, u, m.).

По мѣрѣ увеличенія зародыша, увеличивается и яичный желтокъ вмѣстѣ съ оболочками яйца, причемъ изъ материнской крови путемъ просачиванія (эндомеоза)

проникают въ лино всѣ необходимыя питательныя вещества. У тѣхъ зародышей, у которыхъ множественно сохраняется связь съ материнскими органами (млекопитающіе), по большей части не образуется вовсе желтка изъ яичной протоплазмы. Рукъ отъ руки съ ростомъ зародыша идетъ увеличеніе матки. Дѣленіе яйца приводитъ къ образованію бластомеры (т. е. стѣнки, состоящей изъ кѣлокъ), на которой въ дальнейшемъ мѣстѣ обособляется зародышъ въ формѣ бороздчатого диска съ головкой и хвостикомъ. Отъ стѣнки зародыша отдѣляется пузырекъ (амнионъ, рис. 20, е), а спереди вырастаетъ пупочный мѣшокъ (рис. 20, а), служащій у птицъ для кровообращенія, а у человека потерявшій всякое значеніе. У человѣческаго зародыша органомъ кровообращенія является такъ называемой аллантоисъ, происходящій изъ внешней стѣнки зародыша и въ результатѣ превращающійся большей частью въ пупочный канатикъ. Аллантоисъ образуетъ на стѣнкѣ матки толстую, дискообразную массу, состоящую изъ разросшихся кровеносныхъ сосудовъ: это плацента или дѣтское мѣсто. Внутри плаценты сосуды зародыша и сосуды увеличенной матки приходятъ въ тѣсное соприкосновеніе между собою; питаніе будущаго человѣка происходитъ такимъ образомъ путемъ эндосмоса. Какъ извѣстно, продолжительность беременности, считая отъ зачатія (или что одно и то же — отъ зачатія) до родовъ, равняется приблизительно девяти мѣсяцамъ. После этого плодъ можетъ жить уже внѣ материнскаго организма (рис. 22). Во время родового акта плодъ съ силой выталкивается наружу, при чемъ онъ увлекаетъ за собой пупочный канатикъ и плаценту. (рис. 23) Матка, освободившись отъ своего содержимаго, тотчасъ же сокращается и въ дальнейшемъ, мало-по-малу, возвращается въ своей первоначальной величинѣ. Въ тотъ моментъ, когда прерывается связь между кровообращеніемъ плода и кровообращеніемъ матери, прекращается также и доставка плоду—теперь уже ребенку—питательныхъ веществъ и кислорода изъ материнской крови. Ребенокъ избѣгаетъ удушенія тѣмъ, что немедленно же начинаетъ дышать: кровь его становится темно-синей, переполняется углекислотой, а это вызываетъ раздраженіе дыхательныхъ центровъ. Первый актъ самостоятельнаго существованія ребенка возникаетъ путемъ нервнаго рефлекса и связанъ съ первымъ крикомъ новорожденнаго. Вскорѣ послѣ этого ребенокъ долженъ начать сосаніе, чтобы не умереть съ голоду; пуповина, слѣзавшаяся уже излившейся, высыхаетъ, а плацента закрывается (самки нѣкоторыхъ животныхъ поедаютъ ее). Такимъ образомъ, въ сущности, новорожденное дитя отличается отъ зрѣлаго плода только наступленіемъ дыхательныхъ движеній и связаннаго съ этимъ крика. Можно, слѣдовательно, сказать, что раннее дѣтство есть только продолженіе зародышевой жизни. Постепенныя измѣненія, которыя происходятъ въ ребенкѣ по мѣрѣ того, какъ онъ превращается въ взрослаго человѣка,—всѣмъ извѣстны. Упомянемъ еще, что въ извѣстный, очень ранній періодъ эмбриональнаго развитія начинается обособляться группа кѣлокъ, которая затѣмъ въ качествѣ половыхъ кѣлокъ образуетъ специальный органъ. Органъ этотъ въ началѣ индифферентенъ: онъ еще не имѣетъ ни мужскихъ, ни женскихъ особенностей. Только нѣкоторое время спустя онъ дифференцируется и превращается у однихъ индивидовъ въ мужскія половыя железы, у другихъ—въ женскія. Отъ этой дифференціаціи зависятъ, слѣдовательно, превращается ли зародышъ въ мужчину или женщину; а сообразно съ этимъ развиваются и всѣ остальные части тѣла, приобретающія соответствующіе, такъ называемые, коррелятивныя половыя признаки (напр., наружныя половыя органы и борода у мужчины, молочныя железы у женщины и пр.).

Фиг. 20. Человѣческое яйцо на второй недѣль послѣ зачатія (увел.). а—желточный, или пупочный мѣшокъ (пузырь). б—ворсчатая головка. в—хвостикъ. д—зародышъ. е—амнионъ.

Фиг. 21. Зародышъ въ началѣ третьей недѣли (увел.). 1—слуховой пузырекъ. 2—глазной пузырекъ. 3—обонятельная ямка. 4—зачатокъ верхней челюсти. 5—зачатокъ нижней челюсти. 6—правое сердечное ушко. 7—печень. 8—зачатокъ руки. 9—зачатокъ ноги. 10—кончикъ хвоста зародыша.

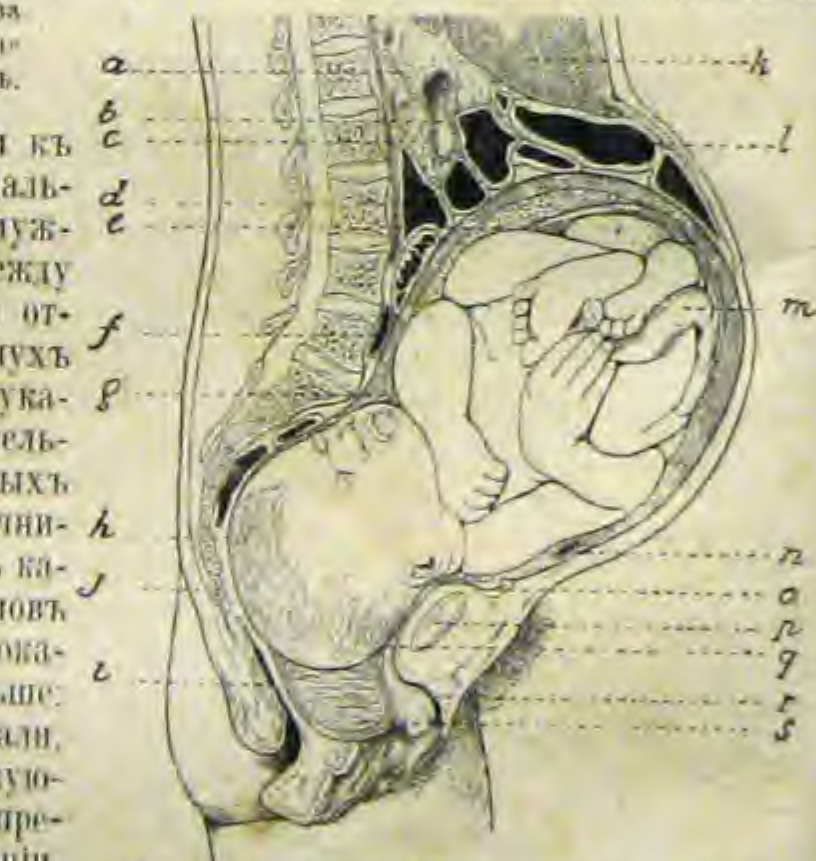
Удаление половых железъ называется кастраціей. Люди, подвергшіеся этой операциі, называются евнухами или кастратами. Замѣчательно, что эта операциа, если она производится у ребенка, вызываетъ значительныя нарушенія дальнейшего развитія тѣла, въ особенности, у мужчинъ, хотя въ известной степени и у женщинъ. Мужчины вырастаютъ высокими и худыми, голосъ у нихъ сохраняетъ дѣтскій тембръ, перемѣны голоса въ опредѣленномъ возрастѣ не происходятъ, наконецъ, коррелятивные половые признаки, свойственные взрослому мужчинъ, у нихъ вовсе не развиваются или развиваются несовершеннымъ образомъ. Волъ, напр., представляетъ собою кастрированного быка, меринъ — кастрированного жеребца; отъ некастрированныхъ ихъ можно отличить при первомъ взглядѣ. Кастрированныя женскія особи жирѣютъ. Евнухи говорятъ высокимъ голосомъ, фистулой, имѣютъ узкую грудь, лишены растительности на лицѣ и обладаютъ женскимъ, нерѣдко крайне неуживчивымъ характеромъ. Кастраты обоихъ половъ имѣютъ

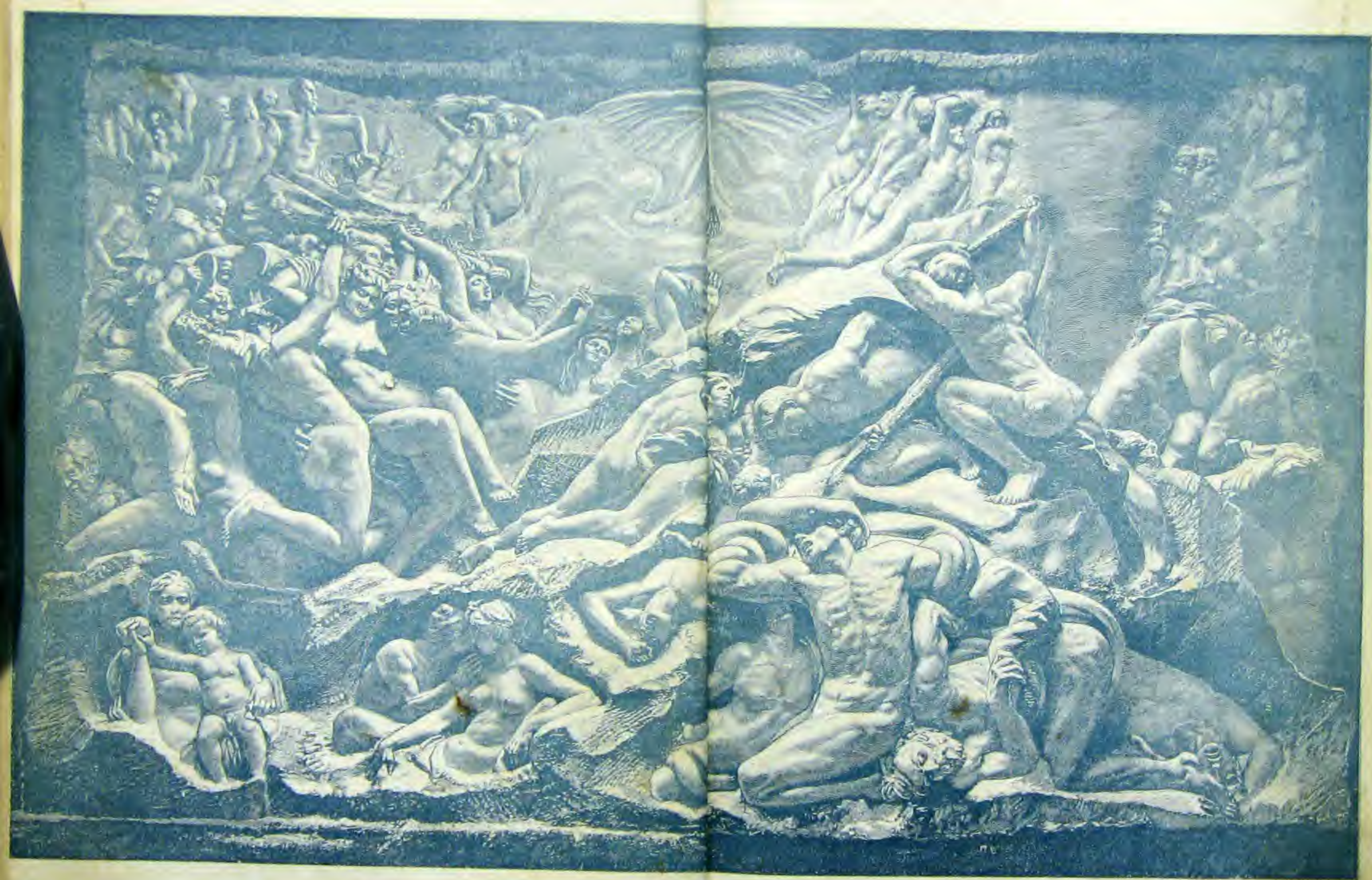
Фиг. 22. Схематическій разрёзъ нижней части тѣла женщины, забеременѣвшей впервые (послѣдній мѣсяцъ беременности) а—печень, б—стѣнка ваты, с—лобная (лобковая кость), д—мочевой пузырь, е—плацента, ф—позвоночникъ, г—голова ребенка, б—шейка матки, и—вѣшнее рыльце (устье) матки, к—вазодилататоръ, л—задній проходъ.

взлѣзность къ нервнымъ болѣзнямъ и къ вырожденію. Ошибочно, однако, безъ дальнѣйшихъ разсужденій приписывать мужскимъ кастратамъ женскія свойства: между евнухомъ и женщиной сходство только относительное. Волъ — не корова, и евнухъ — не женщина. Нужно замѣтить, что указанныя измѣненія наступаютъ исключительно послѣ удаленія самихъ половыхъ железъ, т. е. яичекъ у мужчинъ и яичниковъ у женщины. Уничтоженіе другихъ какихъ-либо внутреннихъ половыхъ органовъ или наружныхъ половыхъ частей не оказываетъ подобнаго вліянія. Даже болѣе позднѣйшія научныя изслѣдованія показали, что пересадка половой железы въ какую-нибудь другую часть тѣла можетъ воспрепятствовать развитію признаковъ кастраціи.

Всѣ эти факты, бывшіе до сихъ поръ необъяснимыми, становятся понятными съ точки зрѣнія энграфіи мнемическихъ энергій (см. выше—Земонъ). Первоначально недифференцированныя половыя железы способны содержать въ себѣ послѣдствіи энергій обоихъ половъ. Экфорія одного пола обуславливаетъ экфорію коррелятивныхъ половыхъ признаковъ остальнаго тѣла и исключаетъ экфорію коррелятивныхъ половыхъ признаковъ другого пола. Если путемъ кастраціи внезапно прерывается экфорія свойствъ половыхъ клѣтокъ одного какого-либо пола до ея завершенія, то

Фиг. 23. Разрёзъ замороженнаго трупа роже-ницы. а—воротная вена, б—желудокъ, в—порок, д—двенадцатиперстная кишка, е—плацента, ф—подвздошная вена, г—внутреннее рыльце, б—вѣшное рыльце, и—хвостовая (копчиковая) кость, л—прямая кишка, к—печень, л—кишечникъ, м—пупочный канатикъ (пуповина), н—внутреннее рыльце, о—мочевой пузырь, р—лобная (лобковая) кость, q—вѣшное рыльце, г—мочепускающий каналъ (уретра), — зародышная оболочка, наполненная жидкостью и окружающая ребенка (околоплодный пузырь).

Человѣчасти
Съ картифо

иметь самцовъ преобладаетъ и преобладание экфории соответствующихъ коррелятивныхъ признаковъ. Благодаря этому, у кастратовъ возникаетъ особое рода состояние дифференцированности, какъ бы равновѣсiе между экфорiями послѣдственныхъ коррелятивныхъ признаковъ мужского и женскаго пола.

Напротивъ, если удаляются половыя железы взрослаго человѣка, то въ организмѣ его не происходитъ существенныхъ измѣненiй. Даже половая дѣятельность не прекращается вполнѣ, хотя, разумѣется, оплодотворенiе уже больше невозможно. Мужчины, кастрированныя во взросломъ состоянiи, могутъ еще совершать совокупленiе, но вмѣсто сѣмени у нихъ выделяется секретъ придаточныхъ железъ простаты и др.). У кастрированныхъ женщинъ остается половое влеченiе (*libido sexualis*, см. ниже) и даже сохраняются на болѣе или менѣе продолжительное время менструацiи. За то наступаютъ обыкновенно ожирѣнiе, нервныя разстройства и нерѣдко измѣненiя характера. Это побочное влiянiе кастрацiи у ребенка и у взрослаго еще въ высшей степени загадочно; для объясненiя его мы располагаемъ только сомнительными гипотезами.

Упомянутыя выше коррелятивныя половыя признаки необыкновенно разнообразны, смотря по роду животнаго, иногда они незначительны, иногда колоссальны. Въ то время, какъ самца ласточки едва можно отличить отъ самки, между пѣтухомъ и курицей, павлиномъ и павой, самцомъ и самкой оленя—отличiя очень рѣзки. У человѣка половыя отличiя достаточно ярки, они выражаются и во внѣшности. Эти различiя могутъ распространяться на всѣ части тѣла, а слѣдовательно также на мозгъ и на духовныя особенности. У нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ различiе между полами невѣроятно велико, какъ, напримѣръ, у муравьевъ, у которыхъ самцы и самки кажутся принадлежащими къ разнымъ семействамъ насекомыхъ. Глаза, форма головы, окраска и все, вообще, тѣло настолько различны у самца и у самки, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется дѣло съ патологическимъ гермафродитизмомъ, т. е. гдѣ на одной сторонѣ развиваются мужскiе половыя органы, на другой женскiе, или гдѣ

Зрѣлыя сѣмявысѣльцы мужчины.

Коррелятивныя половыя признаки:
Самецъ и самка лося.

Коррелятивныя половыя признаки:
Самецъ и самка сѣвернаго оленя.

вообще, развиваются отчасти мужскiе, отчасти женскiе половыя органы,—можно даже на небольшой части тѣла съ точностью прослѣдить соответствующiе коррелятивныя половыя признаки. Такъ, между муравьями встрѣчаются гермафродиты, имѣющiе одну половину тѣла мужскую, другую женскую, при чемъ обѣ половины рѣзко разграничены по средней линiи, напримѣръ, правая половина—черная, лѣвая—красная, на одной сторонѣ имѣется глазъ громадной величины, на другой—очень маленькiй, на правомъ пальцѣ—тринадцать члениковъ, на лѣвомъ—только двѣнадцать или одиннадцать и т. д. Въ этомъ случаѣ духовныя свойства бываютъ либо мужскими, либо женскими, въ зависимости отъ того, повлiяла ли на мозговую экфорiю послѣдственная мнѣна жен-

свой или мужской части гермафродитическому подвѣдухъ органовъ, и рѣшались вслѣдствіе этого преимущественно мужскіе или женскіе элементы мозга. Бываютъ однако, такіе гермафродиты, которые имѣютъ головку самки, а заднюю часть самца; такіе гермафродиты обладаютъ духовными свойствами самки. И видѣлъ гермафродитовъ, у которыхъ въ грудной части имѣлся перекрестный гермафродитизмъ, а имѣя спереди—справа мужской, слева женскій, сзади—справа женскій, слева мужской.

Даже болѣе. У муравьевъ, живущихъ обществами, образуется филогенетиче (т. е. путемъ постепеннаго измѣненія вида) особый третій полъ, который является потомкомъ самки: это работники; иногда образуется даже четвертый полъ — воины. Последние имѣютъ крылья, но за то у нихъ сильно развиты голова и мозгъ; половые органы остаются женскими, но въ зачаточномъ состояніи. Такимъ образомъ у муравья самка большой мозгъ развить очень незначительно, находится почти въ рудиментарномъ состояніи, у самки онъ сильно развитъ, наибольшаго же развитія достигаетъ онъ у работниковъ и воиновъ. У этихъ удивительныхъ животныхъ встрѣчается еще психическій, т. е. ненормальный гермафродитизмъ; бываютъ напр., гермафродиты только между самцами и самками, но еще между самцами и работниками, и не только, у которыхъ коррелятивные признаки рѣзко разграничены по частямъ и сторонамъ тѣла, но еще и такіе гермафродиты, которые, вообще, представляютъ смѣшанный половой типъ,—на половину мужской, на половину женскій. И видѣлъ гермафродитовъ, судя по задней части тѣла и по половымъ органамъ, былъ почти въ полномъ, но который исполнялъ все самыя сложныя инстинктивныя функціи, свойственныя работникамъ его вида (похищеніе куколокъ—будущихъ невольниковъ); объяснялось тѣмъ, что голова и мозгъ у него были совѣтъ, какъ у работника. Этими функціями неспособна даже нормальная самка. Факты эти я привожу лишь какъ сырой матеріалъ, ибо думаю, что мы слишкомъ склонны въ этой области дѣлать поспѣшные заключенія и обобщенія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности передъ нами лежитъ еще громадное неизслѣдованное поле, требующее большой осторожности въ сужденіяхъ.

Мы видѣли выше, что нѣкоторыя животныя представляютъ собою физиологическихъ, т. е. нормальныхъ гермафродитовъ; они обладаютъ нормально развитыми мужскими и женскими половыми железами и размножаются либо путемъ самооплодотворенія, какъ напр., ленточные черви, либо путемъ перекрестнаго оплодотворенія, какъ, напр., улитки. Въ послѣднемъ случаѣ совокупленіе совершается такимъ образомъ, что каждый изъ двухъ индивидовъ играетъ одновременно роль самца и самки.

У позвоночныхъ животныхъ и у человѣка гермафродитизмъ представляетъ все явленіе ненормальное; у человѣка онъ встрѣчается крайне рѣдко и, кромѣ того, большей частью бываетъ слабо выраженъ, ограничиваясь преимущественно наружными половыми частями.

Наслѣдственность. Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ съ достаточной ясностью, что каждое живое существо въ общихъ чертахъ (по видовымъ признакамъ) повторяетъ жизнь предковъ и въ то же время является частью этихъ предковъ, продолжая свое существованіе въ потомствѣ. Такъ называемый онтогенетическій цикл развитія индивида повторяется въ каждой отдѣльной жизни. Въ этомъ отношеніи можно установить три основныхъ положенія:

1) Каждый индивидъ въ главныхъ чертахъ есть копія его родителей и прямыхъ предковъ; при этомъ, конечно, имѣютъ мѣсто все описанныя выше половыя отличія и индивидуальныя варіаціи, которыя происходятъ вслѣдствіе того, что конъюгировавшихся кѣлѣнкахъ сѣмьируются въ различнѣйшихъ комбинаціяхъ наследственныя мнемическія энергіи; другими словами, причина индивидуальныхъ варіацій лежитъ въ непрямой, или затѣнивающей эфоріи отцовской или материнской энграммы.

2) Двухъ совершенно одинаковыхъ индивидовъ не бываетъ.

3) Въ общемъ индивидъ имѣетъ болѣе всего сходства съ прямыми и ближайшими предками и родственниками,—и чѣмъ дальше родство, тѣмъ сходство меньше.

Позже мы увидимъ, что въ настоящее время установлена общность происхожденія

или различныхъ группъ, видовъ и разновидностей животнаго царства, и мы можемъ сказать, что третій изъ указанныхъ нами законовъ находитъ себѣ примѣненіе и въ болѣе широкомъ смыслѣ, такъ что близкіе виды и разновидности животныхъ похожи другъ на друга, напротивъ, отдаленные роды, семейства и классы имѣютъ мало сходства между собой — и тѣмъ меньше, чѣмъ родство отдаленнѣе. Выраженія «сходство» и «различіе» мы понимаемъ здѣсь въ болѣе глубокомъ и болѣе общемъ смыслѣ. Органы, имѣющіе наружное сходство или обнаруживающіе, такъ называемыя, явленія конвергенціи, мы не считаемъ гомологичными, т. е. сходными въ смыслѣ наследственности. Между летучей мышью и птицей или между китомъ и рыбой нѣтъ сходства въ естественнаго научномъ смыслѣ, ибо между ними нѣтъ близкаго родства въ исторіи развитія. Плавники кита очень похожи на плавники рыбы, но въ дѣйствительности они гомологичны (т. е. соответствуютъ по происхожденію) переднимъ и заднимъ конечностямъ другихъ млекопитающихъ животныхъ и содержатъ соответствующее количество костей.

При изученіи явленій наследственности у человѣка мы видимъ, что дѣти однихъ родителей имѣютъ общія черты, но въ то же время отличаются другъ отъ друга. На многодѣтныхъ семьяхъ мы можемъ сдѣлать наблюденіе, что сходство между дѣтьми тѣмъ больше, чѣмъ болѣе похожи другъ на друга родители и тѣмъ ближе они другъ къ другу по происхожденію; напротивъ, при скрещиваніи различныхъ расъ и разновидностей получаются обыкновенно дѣти, отличающіяся другъ отъ друга очень рѣзкими чертами.

При ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса оказывается, что признаки дѣтей не представляютъ вовсе простаго повторенія или равномернаго смѣшенія признаковъ родителей, но что здѣсь имѣется неравномѣрное смѣшеніе свойствъ различныхъ предковъ. Кто не знаетъ дѣтей, поразительно похожихъ то на дѣда по отцу, то на дѣда по матери, то на прабабушку съ материнской стороны? Такое сходство съ отдаленными предками называютъ атавизмомъ. Нѣкоторые дѣти похожи на своего отца, другія — на свою мать, третьи — на обоихъ родителей.

При болѣе внимательномъ наблюденіи обнаруживаются еще болѣе удивительныя вещи. Иныя дѣти въ дѣтствѣ имѣютъ поразительное сходство съ отцомъ, а въ позднѣйшемъ возрастѣ съ матерью, или наоборотъ. Нѣкоторые свойства предковъ развиваются или, лучше сказать, неожиданно проявляются въ болѣе позднемъ возрастѣ. Само собой разумѣется, что наследственные особенности бороды обнаруживаются только тогда, когда она начинаетъ расти, но это интересно, какъ примѣръ, такъ называемаго, наследственнаго предрасположенія. Все можетъ передаваться по наследству, — все до мельчайшихъ чертъ характера, интеллекта и воли, до самыхъ мелкихъ подробностей въ формѣ ногтей, волосъ, костей и проч. Но свойства предковъ передаются потомкамъ въ такихъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, что разобраться во всемъ этомъ въ высшей степени трудно. Наследственные энергіи, заложенные въ конъюгировавшихъ зародышевыхъ клеткахъ въ качествѣ зачатковъ будущаго, постепенно развиваются въ продолженіе всей жизни человѣка — до самой его смерти. Даже старики на закатѣ ихъ жизни обнаруживаютъ иногда признаки, которые приходится причислить къ наследственнымъ, такъ какъ одинъ или нѣсколько предковъ обнаруживали въ преклонномъ возрастѣ тѣ же самые признаки.

Семонъ съ очевидностью доказалъ, что наследственные эграммы или наследственные энергіи въ сущности никогда не смѣшиваются, хотя и проявляются въ безконечномъ числѣ комбинацій. При сдѣлѣ его теоріи все только что упомянутые факты объясняются гораздо легче, чѣмъ до сихъ поръ. Опыты ботаника Менделя показали, что у растений, происходящихъ отъ сильно отличающихся другъ отъ друга родителей, имѣетъ мѣсто известная періодичность въ наследственныхъ экфоріяхъ. Смотри по тому, складываются или вычитаются эти экфоріи, тѣ или инныя свойства родителей могутъ исчезнуть въ одномъ или двухъ поколѣніяхъ съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующихъ поколѣніяхъ проявиться снова въ еще болѣе рѣзкихъ формахъ. Коротко говоря, въ этой области имѣется еще рядъ явленій, законы которыхъ до сихъ поръ не вполне выяснены. Изучить эти законы — дѣло будущихъ изслѣдователей.

Хотя, какъ мы видѣли, свойства отца передаются только черезъ крошечное ядро сперматозоида, между тѣмъ какъ материнское вліяніе передается черезъ яйцо, имѣющее гораздо большіе размѣры, и черезъ питаніе зародыша во все время внутриутробной жизни, — тѣмъ не менѣе въ среднемъ каждый индивидъ получаетъ одинаковое количество свойствъ какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери. Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что и въ яйцѣ передатчикомъ материнскихъ свойствъ является ядро, конъюгирующее съ мужскимъ ядромъ, и что все остальное обыкновенно служитъ лишь въ качествѣ питательнаго матеріала. Эти факты обнаруживаютъ громадную важность конъюнкціи и участвующей въ ней ядерной субстанции, такъ называемой, нуклеоплазмы съ ея наиболее существенной частью — хроматиномъ. Правда, новѣйшія изслѣдованія, о которыхъ мы уже выше упомянули, показали, что послѣ удаленія ядра въ протоплазмѣ яйца могутъ имѣть мѣсто процессы дѣленія (Циглеръ). Однако это сомнительное и при томъ исключительное явленіе замѣщенія ядра протоплазмой не подрываетъ нисколько упомянутыя выше основныя положенія, установленныя примѣнительно къ человеку и къ нормальнымъ условіямъ развитія. Такое замѣщеніе возможно, конечно, только тогда, когда плазма яйца не поглощается конъюгировавшими ядрами. Возникновеніе партеногенезиса тоже въ высшей степени интересное явленіе въ исторіи развитія нашихъ предковъ-животныхъ, но для человека партеногенезисъ также не имѣетъ никакого значенія.

Если мы теперь сопоставимъ все описанныя только что элементарныя и неопровержимыя факты, то для объясненія ихъ само собою напрашивается слѣдующее предположеніе.

Какъ въ мужской, такъ и въ женской половой железнѣ имѣются зародышевыя клѣтки, происшедшія отъ дѣленія тѣхъ половыхъ задатковъ, которые первоначально находились въ зародышѣ; эти зародышевыя клѣтки представляютъ значительныя качественныя различія и въ своихъ бесконечно-малыхъ атомахъ содержатъ крайне неравномѣрно распределенныя энергіи, которыя унаслѣдованы ими отъ различныхъ предковъ. Одна зародышевая клѣтка содержитъ больше отцовскихъ энергій, другая — больше материнскихъ; далѣе, изъ тѣхъ, которыя заключаютъ въ себѣ, напримѣръ, больше отцовскихъ энергій, — опять таки однѣ имѣютъ больше энергій отъ праотца по отцу, другія отъ прабабки по отцу и т. д. до бесконечности. Въ концѣ концовъ дѣло усложняется настолько, что мы уже не можемъ прослѣдить источника происхожденія наслѣдственныхъ свойствъ индивида. То же самое, что имѣетъ мѣсто у мужчины, относится и къ тѣмъ задаткамъ, которые скрыты въ зародышевыхъ клѣткахъ женщины. Такимъ образомъ, свойства ребенка, возникающія въ результатѣ какой-нибудь конъюнкціи, зависятъ отъ того, какая комбинація свойствъ предковъ получилась при соединеніи оплодотворяемаго яйцевого ядра и оплодотворяющаго ядра сѣменной клѣтки. Но это еще не все. При слияніи ядеръ во время конъюнкціи оба ядра, повидимому, имѣютъ не одинаковую силу, хотя и равны другъ другу по величинѣ. Энергія того или иного ядра беретъ перевѣсъ при развитіи зародыша и будущаго человека. Въ зависимости отъ этого индивидъ пріобрѣтаетъ то больше сходства съ предками отца, то съ предками матери.

Но и этимъ объясненіемъ вопросъ еще не исчерпывается вполне, ибо различныя части тѣла могутъ получить ту или иную зародышевую энергію не въ одинаковой степени. Можно, напр., имѣть носъ отца, а глаза матери, юморъ прабабки по отцу, а интеллектъ праотца по матери — и все это съ безконечными вариантами и оттѣнками, гораздо болѣе тонкими, чѣмъ въ приводимыхъ нами примѣрахъ. У меня самого обѣ половины лица неодинаковы: одна болѣе напоминаетъ материнскую родню по восходящей линіи, другая — болѣе отцовскую; въ этомъ я убѣдился по профильнымъ снимкамъ.

Каждая зародышевая клѣтка содержитъ въ себѣ всю наслѣдственную мнемю съ предковъ какъ по отцу, такъ и по матери, а двѣ слиявшіяся при конъюнкціи клѣтки содержатъ болѣе или менѣе полно мнемю предковъ обѣихъ этихъ клѣтокъ. Выше мы упомянули объ экфоріяхъ, образующихся по закону Менделя и дающихъ возможность проявиться такимъ признакамъ, которые первоначально впродол-

жени одного или двухъ поколѣній оставались скрытыми. Дарвинъ первый обратилъ вниманіе на этотъ въ высшей степени интересный фактъ, изъ котораго можно сдѣлать тотъ выводъ, что атавизмъ очень часто возникаетъ при скрещиваніи сильно отличающихся другъ отъ друга производителей. Известно нѣсколько разновидностей куръ, не высиживающихъ яицъ. При скрещиваніи представителей двухъ такихъ разновидностей, a и b , получается потомство прекрасныхъ насѣдокъ. Предположимъ, говоритъ Семонъ, что каждая изъ невысиживающихъ разновидностей содержитъ наслѣдственную мнѣму предковъ a въ меньшей степени, чѣмъ мнѣму другихъ невысиживающихъ разновидностей— b и c , тогда мы получимъ, что $a < b$ и $a < c$. Если же курица разновидности a оплодотворяется пѣтухомъ разновидности b , то въ продуктѣ мы получаемъ сумму $b + c + a + a$. Но такъ какъ b и c взаимно уравниваются, между тѣмъ какъ a удваивается, то a оказывается сильнѣе, чѣмъ b и c въ отдѣльности и вслѣдствіе этого экфорируется вмѣсто нихъ. Благодаря этому, продуктъ скрещиванія пріобрѣтаетъ снова способность высиживанія яицъ.

Де-Фризъ подмѣтилъ болѣе или менѣе аналогичныя явленія при скрещиваніи представителей какой-либо разновидности съ представителями основного вида; онъ называлъ эти явленія—*вициноваріаціями*. Изъ всего этого слѣдуетъ, что конъюнкція ведетъ къ безконечному количеству комбинацій и варіацій, черезъ которыя красной нитью проходитъ основной законъ наслѣдственности.

Знаменитый зоологъ и изслѣдователь вопросовъ наслѣдственности, Вейсманнъ, полагаетъ, что каждая зародышевая клѣтка содержитъ въ своемъ хроматинѣ (т. е. въ окрашивающейся части протоплазмы) большое число частицъ, изъ которыхъ каждая можетъ дать начало новому организму. Онъ называетъ эти частицы «идами». Каждая ида подраздѣляется на «детерминанты», въ которыхъ потенціально заключены различныя части тѣла будущаго индивида. Въ зависимости отъ какихъ-то, пока еще неизвѣстныхъ вліяній у раздѣльнополоыхъ животныхъ развиваются либо мужскіе, либо женскіе детерминанты. Если же детерминанты подъ вліяніемъ какихъ-либо разстройствъ или ненормальностей приходятъ въ безпорядокъ, то возникаютъ такъ называемые уродливые гермафродиты. У тѣхъ животныхъ, у которыхъ гермафродитизмъ составляетъ нормальное явленіе (улитки), половые детерминанты бываютъ, конечно, только одного рода, у полиморфныхъ животныхъ (муравьи) имѣется столько видовъ детерминантовъ, сколько формъ имѣетъ животное. Эта гипотеза Вейсмана была, конечно, только предположеніемъ; мнемическій законъ Седона гораздо лучше объясняетъ извѣстные до сихъ поръ факты.

Неоднократно утверждали, что выдающіяся свойства очень быстро истощаются въ рядѣ поколѣній, и что на мѣсто ихъ изъ массы посредственности внезапно возникаютъ снова люди съ какими-нибудь замѣчательными качествами. Это поверхностное сужденіе на первый взглядъ какъ будто подтверждается тѣмъ фактомъ, что потомки знаменитыхъ людей по большей части не представляютъ ничего выдающагося, и что изъ простаго народа неожиданно появляются иногда замѣчательные люди. Но при этомъ забываютъ, что посредственностей въ народѣ милліоны, а выдающихся людей только сотни; стоитъ хоть сколько-нибудь усвоить законъ наслѣдственности, чтобы понять къ какому абсурду приводитъ подобный расчетъ при указанномъ неравенствѣ чиселъ. Для того, чтобы расчетъ былъ вѣренъ, нужно было бы установить, сколько замѣчательныхъ людей ведутъ свое происхожденіе отъ нѣсколькихъ сотенъ выдающихся семействъ, и сколько ихъ происходитъ отъ милліоновъ остальнаго народа, и затѣмъ сравнить процентное отношеніе тѣхъ и другихъ. Конечно, при этомъ слѣдовало бы принять во вниманіе примѣненное въ томъ и другомъ случаѣ воспитаніе. Впрочемъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ введено обязательное, безплатное обученіе, значеніе этого фактора постепенно уменьшается. Съ другой стороны, въ указанномъ вопросѣ обыкновенно забываютъ вліяніе женской линіи. Потомство выдающагося мужчины качественно понижается, если жена представляетъ собою посредственность, и наоборотъ.

Альфонсъ де-Кандоль въ своей «Histoire de la science et des savants» неопровержимо доказалъ, что среди потомства замѣчательныхъ людей попадаетъ относи-

тельно гораздо большее количество людей съ выдающимися качествами, чѣмъ среди потомства людей посредственныхъ; такимъ образомъ, онъ окончательно опровергнулъ упомянутое выше поверхностное наблюдение. Въ самомъ дѣлѣ было бы странно, если бы какъ разъ выдающіеся качества духа составляли исключеніе изъ общаго закона наследственности. Насъ обманываетъ контрастъ между гениальнымъ человекомъ и его дѣтьми, унаследовавшими свойства материнской родни; благодаря этому контрасту дѣти оцениваются общественнымъ мнѣніемъ еще ниже, чѣмъ они того заслуживаютъ.

Въ этой области мы можемъ также ждать разъясненій отъ мнемической теоріи, такъ какъ она вводитъ новый факторъ, — а именно экфорію мозговыхъ энграммъ, накопившихся въ наследственной мнемѣ предковъ.

Унаследованіе приобретенныхъ качествъ. Въ то время, какъ Дарвинъ и Геккель признаютъ возможность унаследованія такихъ свойствъ, которыя приобретаются теченіемъ жизни различными частями тѣла (а не одними только зародышевыми клетками), въ томъ числѣ и мозгомъ, — Вейсманъ считаетъ возможной передачу по наследству лишь того, что измѣняетъ нуклеоплазму (т. е. ядерную протоплазму) зародышевыхъ клетокъ. Прежде всего мы должны отдѣлить отъ этого вопроса явленія *бластогенезиса*, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, и которыя, насколько мнѣ извѣстно, были впервые поняты Вейсманомъ, хотя онъ имъ и не далъ особаго названія.

Съ одной стороны, мы видимъ удивительное вліяніе кастраціи, о которой мы уже говорили выше, а съ другой стороны, наблюдаемъ почти невѣроятное постоянство наследственныхъ признаковъ вида. Слишкомъ 3600 лѣтъ (что соответствуетъ приблизительно 108 поколѣніямъ) еврейскіе мальчики подвергаются обрѣзанію. Если же въ настоящее время еврей переходитъ въ христіанство и перестаетъ обрѣзать своихъ дѣтей, то у нихъ крайняя плоть вырастаетъ точь въ точь такъ же, какъ 3600 лѣтъ тому назадъ, хотя слѣдовало бы предположить, что отсутствіе ея воспроизведеніе 108 поколѣній должно было бы прекратить ея вліяніе на зародышевыя клетки. Если бы энграфия вѣшняго міра могла воспроизведеніе немногихъ поколѣній существенно измѣнить наследственную мнемку вида, то, очевидно, дѣти евреевъ должны были бы въ настоящее время рождаться безъ крайней плоти, или, по крайней мѣрѣ, она была бы у нихъ сильно атрофирована.

На подобныхъ фактахъ — а ихъ въ естественной исторіи имѣется громадное количество — и основана теорія Вейсмана, отрицающая возможность передачи по наследству тѣхъ свойствъ, которыя приобретены различными, неспособными къ размноженію органами, и объясняющая эволюцію органическаго міра исключительно тѣми комбинаціями, которыя возникаютъ при конъюнкции, т. е. при скрещиваніи, а также половымъ подборомъ. Всемогушество этихъ двухъ факторовъ было имъ безусловно преувеличено. Трудность этого вопроса была уже вполне сознаваема Дарвиномъ. Такъ какъ онъ не могъ объяснить удовлетворительно относившіеся сюда факты, то онъ создалъ гипотезу «пангеновъ», согласно которой отъ всѣхъ частей тѣла отдѣляются маленькія частички (пангены), которыя затѣмъ переносятся кровью къ зародышевымъ клеткамъ; такъ могутъ быть перенесены, напр., приобретенныя въ теченіе жизни свойства мозга. Гипотеза эта была слишкомъ смѣлой и мало-вѣроятной, и Дарвинъ самъ скорѣе призналъ это¹⁾. Обратимся, однако, къ фактамъ.

Съ одной стороны, извѣстно, что если, напр., перевести въ Германію китайскаго младенца и воспитывать его тамъ, то онъ легко научится нѣмецкому языку и не обнаружитъ ни малѣйшаго предрасположенія къ пониманію или усвоенію китайскаго языка. Этотъ твердо установленный фактъ говоритъ, повидимому, въ пользу Вейсмана и опровергаетъ возможность унаследованія родного языка. Но, съ другой стороны, невозможно понять, какъ путемъ одной только эволюціи могла развиться съ теченіемъ времени необыкновенная сложность мозга и его функций, необходимо предположить, что такіе свойства, которыя приобретены путемъ многократныхъ повтореній воспроизведеніе многихъ поколѣній, могутъ тѣмъ или инымъ способомъ по

¹⁾ Darwin, „Origin of Species“, 6 Ed. p. 206. Его же: „Descent of Man“, 2 Ed. ch. 3.

степенно накапливаться или отлагаться въ зародышевой плазмѣ въ формѣ, такъ называемыхъ наследственныхъ предрасположеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ того времени, какъ наши предки были похожи на гориλλу, инткантропа или на пещерного человека начала четвертичнаго періода, нашъ мозгъ сдѣлалъ большіе успѣхи какъ по своему строенію; такъ и по своимъ функціямъ. Какъ можно объяснить это прогрессирующее развитіе мозга половымъ подборомъ, который только способенъ устранять неприспособленное, или скрещиваніемъ, которое само по себѣ не можетъ поднять потомство выше средняго уровня? Здѣсь приходится предположить участіе какой-то неизвѣстной силы, какого-то необъяснимаго фактора, значеніе котораго только въ самое послѣднее время открыто де-Фрисомъ въ явленіяхъ мутаций.

Де-Фрисъ показалъ, что нѣкоторыя разновидности могутъ появляться совершенно внезапно, неизвѣстно откуда, и что онѣ обнаруживаютъ гораздо больше устойчивости въ смыслѣ сохраненія въ рядѣ поколѣній, чѣмъ тѣ разновидности, которыя образовались только путемъ скрещиванія и подбора. По моему мнѣнію, тѣ кажущіяся противорѣчія, которыми до сихъ поръ страдали различныя теоріи наследственности, объясняются въ настоящее время явленіями мнемъ, какъ они установлены Герингомъ и Семонъ. Дѣятельность энграфинъ, повторяющаяся безконечное число разъ въ ряду многихъ поколѣній, приводитъ, какъ мы уже сказали, къ тому, что на зародышевыя кѣтки постепенно и незамѣтно переносятся раздраженія внѣшняго міра. Если всѣ кѣтки организма являются какъ бы зародышевыми, — какъ это имѣетъ мѣсто у растений, то вліяніе энграфинъ можетъ быть сравнительно болѣе быстрымъ. Если же энграммы вліяютъ на болѣе специальный органъ, напр., на нервную систему, и если это вліяніе доходитъ до зародышевыхъ кѣтокъ только въ слабой степени, черезъ рядъ посредствующихъ звеньевъ, то подобная энграфия можетъ быть перенесена въ наследственную мнему лишь чрезвычайно медленно. 108 поколѣній, въ продолженіе которыхъ у евреевъ обрѣзывалась крайняя плоть, оказалось недостаточно для того, чтобы получилась отрицательная экфорія мнемической энграфинъ; между тѣмъ конъюнкція и подборъ могутъ въ продолженіе немногихъ поколѣній произвести рѣзкое измѣненіе въ потомствѣ. Вотъ почему вліяніе этихъ факторовъ и бросается намъ въ глаза; кроме того, оно легко доступно экспериментальному изслѣдованію. Впрочемъ, положительная энграфия должна дѣйствовать безусловно сильнѣе, чѣмъ отрицательная. Мутации являются, по моему, экфоріями старыхъ, скопившихся долгое время и остававшихся скрытыми энграфинъ.

Меррифильдъ и Штандфусъ подвергали гусеницъ и куколокъ въ продолженіе долгаго времени сильному охлажденію или сильному нагрѣванію; это вело къ устойчивымъ измѣненіямъ въ видовыхъ признакахъ бабочекъ, возникавшихъ затѣмъ изъ этихъ куколокъ. Наконецъ, Штандфусъ и Фишеръ показали, что полученныя такимъ образомъ разновидности какого-либо вида можно сохранять въ продолженіе многихъ поколѣній, даже въ томъ случаѣ, если непосредственное вліяніе вреднаго агента, напр., холода, прекращается. Конечно, при этихъ опытахъ холодъ дѣйствовалъ наряду съ остальнымъ организмомъ и прямо на зародышевыя кѣтки. Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ здѣсь доказательство унаслѣдованія приобретенныхъ качествъ.

Еще доказательнѣе опыты г-жи Шованъ съ аксолотлями, такъ какъ въ этихъ опытахъ рѣчь идетъ о приобретенныхъ признакахъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ вліянію среды (воды или воздуха). При этомъ трудно допустить, чтобы вода или воздухъ могли непосредственно въ зародышевыхъ кѣткахъ вызывать подобныя измѣненія (образованіе жабры или жаберъ, появленіе или исчезновеніе плавательныхъ перепонъ). По объ этомъ вопросѣ мы не можемъ здѣсь долѣе распространяться и отсылаемъ читателя къ книгѣ Семона. Само собой разумѣется, сущность мнемической энграфинъ остается для насъ тайной и остается таковой до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ въ состояніи творить живыя существа изъ безжизненной матеріи. Но стоитъ только принять это неизвѣстное, чтобы — какъ показываетъ Семонъ — объяснить все остальное помощью вытекающихъ изъ него законовъ. Это важный шагъ впередъ въ дѣлѣ пониманія законовъ, лежащихъ въ основѣ жизненныхъ явленій.

Бластофторія. Подъ бластофторіей (поврежденіемъ зародыша) я разумѣю извѣстнѣе, которое можно также назвать и ненормальной наследственностью; бластофторія является результатомъ всякихъ ненормальныхъ и вредныхъ воздействій на протоплазму зародышевыхъ клетокъ, — воздействій, послѣдствіе которыхъ наследственные детерминанты подвергаются вреднымъ измѣненіямъ. Бластофторія, слѣдовательно, вліяетъ на зародыши еще до ихъ конъюгаціи черезъ посредство ихъ носителя; отсюда беретъ начало то, что называютъ наследственнымъ вырожденіемъ, или дегенераціей, каковой бы характеръ послѣднее ни носило; наследственность же сама по себѣ является исключительно только повтореніемъ экфорій наследственной мнемы предковъ съ присоединеніемъ случайныхъ энграфическихъ прибавленій.

Такимъ образомъ, бластофторія нарушаетъ наследственную мнему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую или меньшую часть ея экфорій, въ позднѣйшей жизни соответствующаго индивида. Здѣсь, слѣдовательно, происходитъ не повтореніе наслед-

ственныхъ энергій предковъ въ ихъ потомствѣ, а на противъ патологическое разстройство этихъ энергій. Но патологическая причина, упомянутая благодаря дѣленію клетокъ, дѣйствуетъ болѣе или менѣе равномерно на весь запасъ клетокъ того организма, который долженъ получиться отъ бластофторически измѣненныхъ зародышевыхъ клетокъ (при чемъ можетъ быть повреждена одна или обѣ зародышевыхъ клетки); эта патологическая причина оказываетъ вредное вліяніе какъ на зародышевыя клетки самого зародыша, такъ и на все остальные его части. Отсюда понятно, какимъ образомъ измѣненіе, разъ внесенное въ наследственную мнему бластофторіей одной изъ зародышевыхъ клетокъ, передается далѣе потомству путемъ обыкновенной наследственности. Такимъ образомъ, бластофторія даетъ начало большинству патологическихъ вырожденій.

Органы полости мужского таза послѣ удаленія лѣвой стѣнки таза.

а — мочовикъ, б — яичко, в — придатокъ, г — семянные протоки, д — мужской членъ, е — головка, ж — предстательная железа, з — семенной пузырь.

Самый типичный примѣръ бластофторіи представляетъ алкогольное отравленіе. Сперматозоиды или яйца алкоголиковъ, какъ и остальные ихъ ткани, страдаютъ вслѣдствіе токсическаго вліянія алкоголя на ихъ протоплазму. Результатомъ отравленія зародышевыхъ клетокъ, участвующихъ въ конъюнкции, можетъ быть рожденіе больныхъ дѣтей — идиотовъ, эпилептиковъ, карликовъ, психопатовъ, рахитиковъ и т. п. Здѣсь, слѣдовательно, наследуется не алкоголизмъ или страсть въ вину сами по себѣ. Конечно, слабая сопротивляемость противъ алкоголя можетъ передаваться потомству путемъ обыкновенной наследственности; она является наследственнымъ предрасположеніемъ, если имѣется на лицо привычка къ употребленію вина. Однако не она вы-

зываетъ алкогольное вырожденіе расы. Это вырожденіе зависитъ исключительно отъ бластофоріи. Если человекъ, вслѣдствіе алкоголизма отца, родился слабоумнымъ или эпилептикомъ, то онъ имѣетъ всѣ шансы передать свое слабоуміе и эпилепсію потомству, хотя бы онъ самъ абсолютно воздерживался отъ употребленія алкогольных напитковъ. Хромозомы сперматозоида или яйца, изъ которыхъ произошла половина его сущности, сохранили въ себѣ тѣ патологическія измѣненія, которыя были произведены въ нихъ наследственной инею отцовскимъ или материнскимъ алкоголизмомъ; вслѣдствіе этого, они передали эти измѣненія въ большей или меньшей степени зародышевымъ и другимъ клѣткамъ тѣла слабоумнаго или эпилептика, который, въ свою очередь, можетъ ихъ передать тому или другому изъ своихъ потомковъ. Говоря словами Вейс-

Расположеніе шестимѣсячнаго плода въ продольномъ разрѣзѣ беременной.

мана, наследственные детерминанты такого индивида остаются патологически измѣненными. Всѣ отравленія, измѣняющія протоплазму зародышевыхъ клѣтокъ, могутъ указаннымъ путемъ вызывать бластофорическія разстройства, которыя затѣмъ угрожаютъ вырожденіемъ цѣлому ряду поколѣній.

Экспериментально установлено, что вліяніе алкоголя на животныхъ ведетъ къ бластофорическому вырожденію потомства. Статистическія данныя о предкахъ идіо-

товъ, эпилептиковъ и душевно-больныхъ *) и также о потомствѣ пьяницъ **) — также статистическія изслѣдованія Бунге о причинахъ неспособности женщинъ къ нормальности ***)—подтверждаютъ существованіе алкогольной бластофторіи у человека.

Подобно бластофторіи могутъ вліять и другія разстройства зародышевого развитія. Мы упоминали выше объ опытахъ Меррифила и Штандфуса, касающихся вліянія холода на гусеницъ и куколокъ бабочекъ. Не будучи еще патологическимъ по существу, это вліяніе и вызываемая имъ наследственный имѣніи, все-таки напоминаютъ бластофторію. Точно также и разстройства въ развитіи зародыша, имѣющія механическій характеръ, могутъ обусловить появленіе уродливыхъ и патологическихъ продуктовъ. Подобное явленіе Васманнъ наблюдаетъ у муравьевъ. У послѣднихъ существуетъ особаго рода сожителство съ извѣстными породами жуковъ, при чемъ жуки вмѣстѣ съ ихъ личинками воспитываются муравьями. Сокъ, выделяемый волосными железами этихъ жуковъ, особенно охотно поедается муравьями. Въ результатъ этого у муравьевъ вырастаютъ выродившіеся экземпляры. — Некоторые конституціональныя болѣзни или врожденныя ненормальности у человека являются слѣдствіемъ такихъ заболѣваній, которыя распространялись и на зародышевыя клетки или на образовавшійся уже зародышъ. Если вліяніе бластофторіи прекращается, и если потомство начинаетъ жить при нормальныхъ условіяхъ, то обнаруживается тенденція постепенно, въ рядѣ поколѣній уничтожить бластофторическую программу: могущество наследственной мнемы стремится возстановить гомофонию и ведетъ, такимъ образомъ, къ возрожденію. Но въ этой области у насъ еще не имѣется достаточнаго количества наблюденій. Гомофонія здѣсь есть не что иное, какъ нормальное равновѣсіе различныхъ типическихъ видовыхъ свойствъ.

ГЛАВА II.

Эволюція живыхъ организмовъ. (Исторія развитія рода).

Вопросъ объ эволюціи живыхъ организмовъ мы затрогиваемъ здѣсь только потому, что въ немъ въ новѣйшее время замѣчается большая путаница понятій, при чемъ мѣсто фактовъ заняли различныя гипотезы; мы же хотимъ основать свои выводы не на гипотезахъ, а на твердо установленныхъ фактахъ. Мы будемъ, однако по возможности кратки.

Эволюціонное ученіе обыкновенно связываютъ съ именемъ Дарвина, такъ какъ именно Дарвинъ способствовалъ всеобщему признанію этой теоріи. Въ дѣйствительности, однако, это ученіе гораздо старше и основано Ламаркомъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Сущность этой теоріи вкратцѣ сводится къ слѣдующему. Различныя виды животныхъ и растений возникли не путемъ божественнаго творчества изъ ничего или изъ мертвой матеріи; всѣ они, включая и человека, находятся въ глубокой филогенетической связи другъ съ другомъ, всѣ они постепенно развились одинъ изъ другого, причемъ изъ менѣ сложныхъ организмовъ возникали все болѣе и болѣе сложные. Это основное положеніе ученія о происхожденіи видовъ стоитъ незыблемо. Со времени Дарвина и именно благодаря тому толчку, который онъ далъ естествознанію, накопилось подавляющее количество фактовъ, подтверждающихъ это положеніе. Сравнительная анатомія, сравнительная географія и сравнительная исторія

*) I. Koller, Beitrag zur Erblichkeitstatistik der Geisteskranken (im Vergleich mit den Gesunden) im Kanton Zürich, Archiv für Psychiatrie, 1905, стр. 268 и слѣд. до 294; Dr. Otto Diem: Die psycho-neurotische erbliche Belastung der Geistesgesunden und Geisteskranken, Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie, 1905, 2 Heft, März, April и прощ.

**) Demme, см. Forel: Die Trunksitten, Schriftstelle des Alkoholgegnerbundes, Basel.

***) Bunge, Prof. Dr. G. von, Die zunehmende Unfähigkeit der Frauen ihre Kinder zu stillen. Die Ursachen dieser Unfähigkeit, die Mittel zur Verhütung. Ein Vortrag, A., durch statist. Material vermehrte Auflage, 1903, 32 стр. (організація E. Reinhardt & S. München) цена 80 pf.

различия растений и животныхъ, заѣмъ болѣе глубокое изученіе массы вновь откры-
тыхъ растительныхъ и животныхъ формъ, — все это непоколебимо установило суще-
ствованіе между живыми существами дѣйствительной родовой связи (филогенія).
Число разновидностей и расъ или подвидовъ растетъ вмѣстѣ съ ростомъ науки до
бесконечности. Съ другой стороны изученіе ископаемыхъ, т. е. окаменѣвшихъ остатковъ
вымершихъ растительныхъ и животныхъ видовъ, также способствовало установленію
указаннаго выше положенія, правда въ меньшей степени, ибо въ этихъ отрывоч-
ныхъ остаткахъ слишкомъ много пробѣловъ. Въ настоящее время мы не только
знаемъ самый фактъ взаимнаго родства между различными живыми существами, но
мы все болѣе и болѣе можемъ опредѣлить степень этого родства, мы можемъ
опредѣлить, изъ какой группы животныхъ произошли другія группы. Мы можемъ
иногда опредѣлить, въ какое, приблизительно, время произошло отдѣленіе флоры
и фауны двухъ континентовъ, и какъ послѣ этого на каждомъ изъ нихъ начали
самостоятельно развиваться различныя формы, сохранившія между собой черты близ-
каго родства. Специалисту въ настоящее время легко опредѣлить, какія животныя
или растенія въ данной области относятся къ болѣе древней фаунѣ или флорѣ, и
какія изъ нихъ возникли позднѣе. Все это я говорю для тѣхъ, кто не усвоилъ еще,
что противъ факта эволюціи не можетъ быть никакихъ возраженій, и кто смѣши-
ваетъ фактъ эволюціи съ различными частичными гипотезами, служащими для объ-
ясненія эволюціи. Къ этимъ гипотезамъ мы теперь и перейдемъ.

О наследственности мы уже говорили. Въ свѣтѣ эволюціонной теоріи наслед-
ственность пріобрѣтаетъ совсѣмъ иной видъ, чѣмъ съ точки зрѣнія ученія о созда-
ніи видовъ путемъ творческаго акта. Подъ именемъ «біогенетическаго основнаго за-
кона» Геккель, какъ мы видѣли выше, пустилъ въ оборотъ нѣсколько догматическую
теорію, которая, хотя и не можетъ претендовать на абсолютную истинность, имѣетъ,
однако, извѣстное значеніе и можетъ служить путеводною нитью при изученіи исторіи
развитія видовъ. «Онтогенія (исторія развитія зародыша) есть сокращенное повто-
реніе *филогеніи*, т. е. исторіи развитія рода»; это значитъ, что во время зародыше-
вой жизни мы въ сокращенномъ видѣ протѣкаемъ весь ходъ развитія, который
протѣкали наши предки-животныя. На самомъ дѣлѣ это не такъ, ибо, съ одной сто-
роны, большая часть свойствъ предковъ безслѣдно исчезаетъ въ зародышѣ, а съ
другой стороны—многіе зародыши, въ особенности свободно живущіе, пріобрѣтаютъ
особые органы подъ вліяніемъ ихъ специальныхъ жизненныхъ потребностей. Это
мы встрѣчаемъ, напр., у упомянутыхъ уже выше гусеницъ, которыя имѣютъ спеці-
альныя особенности, въ родѣ роговъ, волосъ и проч. Тѣмъ не менѣе во многихъ за-
родышахъ, въ различные періоды эмбріональнаго развитія, мы находимъ несомнѣн-
ныя переживанія свойствъ предковъ. Не подлежитъ, напр., никакому сомнѣнію, что
наѣкомыя произошли отъ червей, и точно также установлено, что зародышевая
стадія наѣкомаго (личинка) очень часто до мельчайшихъ подробностей напоминаетъ
червя. Тенершіе киты, имѣющіе вмѣсто зубовъ пластинки китоваго уса, происхо-
дятъ отъ другихъ Cetacea, обладающихъ зубами, а эти послѣдніе—отъ другихъ млеко-
питающихъ, тоже надѣленныхъ зубами. И вотъ у зародыша кита мы встрѣчаемъ
настоящіе зубы, которые не имѣютъ никакого назначенія и выпадаютъ еще въ за-
родышевомъ періодѣ. Точно также въ плавникахъ кита мы находимъ такіе же кости,
какъ въ конечностяхъ млекопитающихъ или какъ въ ногахъ и крыльяхъ птицъ.
Все это съ несомнѣнностью указываетъ на различныя превращенія, которыя можно
объяснить только происхожденіемъ даннаго вида, и мы можемъ даже въ подробно-
стяхъ прослѣдить исторію этого происхожденія. Существуютъ нѣкоторыя породы
муравьевъ, которыя ведутъ свое происхожденіе отъ муравьевъ-рабовладѣльцевъ, и
которыя въ настоящее время существуютъ до паразитарнаго существованія въ средѣ
другихъ породъ: мы находимъ у нихъ такое строеніе верхней челюсти, какое пред-
назначено для лохищенія рабовъ; кромѣ того, у нихъ замѣчается рѣзко выраженный
явственникъ муравьевъ-рабовладѣльцевъ, хотя въ дѣйствительности этотъ инстинктъ
не примѣнялся ими, можетъ быть, въ продолженіе тысячелѣтій. Примеры эти показы-
ваютъ, что живой организмъ наследуетъ свою форму, свои функціи и свои духов-

ные качества не только отъ своихъ прямыхъ предковъ, принадлежавшихъ къ тому же виду, но и отъ гораздо болѣе отдаленныхъ предковъ, — отъ всѣхъ представителей даннаго рода, семейства, класса. Нанѣ кончикъ есть остатокъ хвоста животныхъ, аффекты гнѣва и ревности мы также унаслѣдовали отъ животныхъ; то же самое можно сказать и про половую инстинктъ, про чувство страха, хитрость и проч. Если извѣстный унаслѣдованный признакъ находится въ постоянномъ употребленіи, то онъ очень устойчиво сохраняется, хотя бы принадлежалъ къ самымъ древнимъ признакамъ даннаго вида; если же признакъ не употребляется или дѣлается безполезнымъ, то онъ прежде, чѣмъ исчезнуть, еще долгое время сохраняется въ формѣ очень устойчивыхъ рудиментарныхъ остатковъ (каковы, напр., червеобразный отростокъ въ кишечникѣ или, такъ наз., мозговой придатокъ). У зародыша эти рудиментарные остатки сохраняются еще дольше (зубы у зародыша кита). Есть одинъ видъ муравьевъ (*Anergates*), у которыхъ взрослые самцы не имѣютъ крыльевъ, между тѣмъ какъ буколка самца имѣетъ зачатки крыльевъ. Изучая спеціально искусственный подборъ, который производится садоводами надъ культурными растеніями и скотоводами надъ домашними животными, Дарвинъ пришелъ къ своей гипотезѣ естественнаго подбора, совершающагося подъ вліяніемъ борьбы за существованіе и объясняющаго возникновеніе всего органическаго міра. Гипотезу эту называютъ *дарвинизмомъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова. Но этимъ названіемъ обозначали также и всю эволюціонную теорію, благодаря чему создавалась необыкновенная путаница, которою сознательно или безсознательно многіе воспользовались для тенденціозныхъ нападокъ на эволюціонное ученіе.

Однако, и борьба за существованіе, и естественный подборъ представляютъ факты, не подлежащіе сомнѣнію. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только открытыми глазами посмотреть на окружающую насъ природу. Все въ природѣ — и растенія, и животныя — поѣдаетъ другъ друга или по крайней мѣрѣ отнимаетъ другъ у друга дары природы; если не считать воздуха и воды, то животныя питаются почти исключительно только растеніями и другими животными. Вполнѣ естественно, что при этомъ менѣе приспособленныя къ борьбѣ вымираютъ, а болѣе приспособленныя остаются жить. И я не могу понять нынѣшнихъ противниковъ Дарвина, которые ослаблены всякими новыми теоріями и не видятъ этихъ фактовъ. Что, напротивъ, было и остается до сихъ поръ только гипотезой, — такъ это *ученіе о происхожденіи всѣхъ животныхъ и растительныхъ формъ исключительно путемъ естественнаго подбора*.

Мы уже изложили выше ученіе де-Фриса о мутаціяхъ и Сомона о мнемѣ, такъ что снова въ этомъ предмету мы возвращаться не будемъ. Ученіе Сомона, представляющее собою болѣе глубокую разработку идей Геринга, даетъ намъ возможность вполнѣ удовлетворительно объяснить интересующіе насъ факты. Подъ вліяніемъ раздраженій внѣшняго міра въ организмахъ происходитъ энграфія; энграфія обуславливаетъ постепенно возрастающее усложненіе живыхъ организмовъ; естественный подборъ регулируетъ эту созидательную работу мнемы, отбрасывая все неприспособленное и вызывая приспособленіе организмовъ въ условіямъ окружающаго міра.

Де-Фрисъ показалъ, что разновидности, вызванныя естественнымъ или искусственнымъ подборомъ, не сохраняются долго, и что, напротивъ, гораздо болѣе устойчивыми оказываются внезапно возникающія мутаціи. Но мы уже видѣли, что эти мутаціи представляютъ, повидимому, не что иное, какъ позднюю экфорію накопившейся въ организмѣ предковъ въ продолженіе долгаго времени и оставшейся скрытой энграфіи.

Съ другой стороны, разновидности, возникшія путемъ подбора, обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе быстрой экфоріи, вызванной повтореніемъ конъюгацій въ одномъ опредѣленномъ направленіи. При этомъ Плате и другіе показали, что имѣющія такое происхожденіе разновидности, — если только онѣ хорошо приспособлены къ окружающимъ условіямъ, — могутъ постепенно фиксироваться и становятся все болѣе и болѣе устойчивыми. Отсюда ясно, что нѣтъ вовсе никакихъ противорѣчій между главнѣйшими наблюденіями въ этой области, и что все очень просто и естественно объясняется комбинаціей мнемической энграфіи съ естественнымъ подборомъ.

Кроме того, изъ новейшихъ исследованийъ все болѣе выясняется, что измѣненіе формы живыхъ существъ не происходитъ непрерывно и равномерно, какъ это думалъ первоначально Дарвинъ, но что какъ по отношенію къ общему развитію, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ формамъ происходитъ чередованіе періодовъ относительно быстрой сѣны формъ съ періодами относительнаго застоя. Мы можемъ даже въ настоящее время констатировать, что между существующими теперь видами имѣются, такъ сказать, вполне стационарные, не только неспособные къ дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ, но скорѣе проявляющіе тенденцію къ вымиранію, между тѣмъ какъ другіе виды, напротивъ, обладаютъ громадной склонностью къ измѣненіямъ. Перенесеніе какаго-либо вида въ совершенно новую среду (напр., на другой континентъ) вызываетъ сравнительно быстрое его измѣненіе.

Исно, что энграфія тѣмъ скорѣе мѣняетъ формы организма, чѣмъ болѣе измѣненіямъ подвергается она сама. При только что упомянутомъ переселеніи вида съ одного континента на другой мѣняется, впрочемъ, не только энграфія, но также и факторы подбора. Затѣмъ мы все болѣе убѣждаемся, что современная фауна и флора въ отношеніи диверсификаціи (образованія новыхъ разнообразныхъ формъ) находится въ состояніи упадка: въ третичномъ періодѣ фауна и флора были гораздо богаче, чѣмъ теперь. Кроме того, мы можемъ установить, что въ настоящее время гораздо большее количество растительныхъ и животныхъ видовъ вымираетъ, чѣмъ нарождается вновь.

Резюмируя всѣ тѣ факты изъ исторіи развитія человѣческаго рода, которые имѣютъ наибольшую важность для изучаемаго нами вопроса, мы приходимъ къ слѣдующему:

1) Эволюціонная теорія твердо установлена.

2) При первомъ взглядѣ факторы эволюціи очень разнообразны: подборъ, мутации, климатическія, физическія и химическія условія и т. д. Но мы видѣли, что всѣ эти факторы могутъ быть сведены къ одному основному принципу, именно къ энграфіи, регулируемой естественнымъ подборомъ. Конечно, сущность энграфіи, т. е. отраженія внѣшнихъ раздраженій на живой субстанціи, намъ еще неизвѣстна. Если мы когда-либо будемъ въ состояніи свести законы жизни къ законамъ, такъ называемой, безжизненной природы, тогда передъ нами останется великая монистически-метафизическая загадка: это тенденція міровой энергіи къ безконечному измѣненію формъ своихъ отдѣльныхъ проявленій и къ образованію все болѣе и болѣе сложныхъ формъ. Для насъ пока важно знать, что энграфія и подборъ могутъ существенно измѣнять органическіе виды какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ; путемъ счастливаго сочетанія различныхъ вліяній и комбюнкцій они могутъ вести къ улучшенію вида, они могутъ его ухудшить благодаря дурному подбору и неблагоприятнымъ энграфіямъ, они могутъ, наконецъ, вести къ вырожденію путемъ бластофоріи. Комбинація дурного подбора съ бластофорическимъ вліяніемъ представляетъ самую большую опасность, какая только угрожаетъ человѣчеству, и здѣсь-то именно должна явиться на помощь раціональная половая жизнь.

3) Родство между различными видами проявляется не только въ физическихъ, но и въ духовныхъ (психическихъ) свойствахъ: послѣднія представляютъ не что иное, какъ внутреннюю сторону дѣятельности мозга, мозгъ же подчиняется тѣмъ же естественнымъ законамъ, что и остальные органы.

4) Въ виду всего сказаннаго исторія развитія рода и половой подборъ, а также правильно понимаемая наследственность пріобрѣтаютъ громадное значеніе въ половомъ вопросѣ, ибо зародыши, начинающіе развиваться послѣ совокупленія, являютъ посетелями будущихъ поколѣній и ихъ судебъ и въ то же время заключаютъ въ себѣ всѣ возможности, всѣ энергіи предшествовавшихъ поколѣній. Но человѣчество при помощи культуры можетъ оказать на эти зародыши то или иное вліяніе и способствовать, такимъ образомъ, улучшенію или ухудшенію потомства. Къ сожалѣнію наша школа, подъ вліяніемъ религіозныхъ и другихъ предрассудковъ, совершенно замалчиваетъ всѣ новѣйшія изслѣдованія о происхожденіи животнаго царства, вообще, и человека, въ частности, благодаря чему большая часть человѣчества не имѣетъ обь

этомъ предметѣ въ малѣйшихъ познаніяхъ и, вообще, чужда естественно-научному міазнѣнію. И многое, что естественноиспытателю или врачу кажется не подлежащимъ сомнѣнію, является для публики совершенно непонятнымъ. На этомъ основаніи и считаю необходимымъ въскольکو подробно остановиться на слѣдующемъ пунктѣ.

Такъ называемый историческій періодъ, простиравшійся приблизительно отъ древне-египетской или ассирійской исторіи до нашего времени и кажущійся намъ безконечно большимъ, представляется, напротивъ, безконечно короткимъ съ естественно-научной точки зрѣнія. Народы древнѣйшихъ историческихъ временъ, поскольку они принадлежали къ современной европейской расѣ, находятся, съ естественно-научной точки зрѣнія, въ очень близкомъ родствѣ съ нами. Тѣ 150 или болѣе поколѣній, которыя отдѣляютъ насъ отъ нихъ, или даже тѣ нѣскольکو сотъ поколѣній, которыя отдѣляли, напр., древнихъ ассирійцевъ отъ ихъ прямыхъ предковъ (отъ которыхъ, кромѣ ассирійцевъ, произошли и наши современные ассирійцамъ прародители), оказываются сравнительно молодыми съ точки зрѣнія этнографической исторіи человѣчества. Если же мы примемъ во вниманіе тѣ дикія племена, которыя стали извѣстны европейцамъ главнымъ образомъ со времени открытія Америки, и которыя по большей части еще до сихъ поръ живутъ въ Америкѣ, Азій, Африкѣ и Австраліи, то мы прежде всего замѣтимъ, что между этими племенами и нами гораздо больше различій, чѣмъ между нами и нашими предками, жившими 4000 лѣтъ тому назадъ, или даже чѣмъ между нами и ассирійцами. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, какъ, напр., пигмеи Стэнли (акки), ведды или даже австралійцы и негры настолько глубоко отличаются по всему строенію тѣла отъ нашихъ европейскихъ расъ, что между этими племенами и европейцами можно предположить только самое отдаленное родство.

Само собой разумѣется, что разобраться во всей путаницѣ человѣческихъ расъ въ высшей степени трудно. Однако, можно считать доказаннымъ, что не только упомянутые дикіе народы, такъ сильно отличающіеся отъ насъ, но даже и болѣе близко стоящіе къ намъ современные монголы и малайцы обнаруживаютъ гораздо менѣе родственныхъ намъ чертъ, чѣмъ, напр., ассирійцы. Но это значитъ, что общіе предки, отъ которыхъ произошли и эти дикія племена, и европейскія расы, жили много тысячъ поколѣній тому назадъ, хотя мы и находимъ въ другихъ частяхъ свѣта прямыхъ ихъ потомковъ. Возможность развитія столь рѣзко отличныхъ другъ отъ друга человѣческихъ расъ легко объясняется громадной разницей въ условіяхъ жизни и развитія на различныхъ континентахъ и въ различныхъ климатахъ при отсутствіи каѣихъ-либо путей сообщенія и при образѣ жизни, очень близкомъ къ челоѣкообразнымъ обезьянамъ. Даже болѣе развитые культурные народы древнихъ временъ могли развиваться только въ относительно очень узкихъ географическихъ предѣлахъ, такъ какъ состояніе ихъ оружія и ихъ путей сообщенія ставило предѣлы широкому заселенію ихъ. Распространеніе новѣйшей культуры на всю землю, сдѣлавшееся возможнымъ благодаря изобрѣтенію компаса, огнестрѣльнаго оружія и пара, началось всего 400 лѣтъ тому назадъ. Это обстоятельство перевернуло вверхъ ногами всю прежнюю естественную исторію человѣческихъ расъ, ибо низшія расы начали повсюду вытѣсняться и уничтожаться болѣе культурными.

Дѣйствительно, дикіе народы, обособленно развивавшіеся въ продолженіе многихъ тысячъ, или даже сотенъ тысячъ лѣтъ и съ успѣхомъ приспособившіеся къ окружающимъ условіямъ на извѣстныхъ островахъ и въ извѣстныхъ областяхъ, которыми имъ удалось завладѣть, — эти народы теперь быстро одинъ за другимъ исчезаютъ подъ напоромъ болѣе приспособленныхъ къ борьбѣ и болѣе развитыхъ культурныхъ расъ.

Геологія открыла ископаемые остатки человѣческихъ породъ (неандертальскій челоѣкъ, черепъ Сии и другіе остатки, восходящіе почти къ третичному періоду), которыя стоятъ еще на низшей ступени развитія и имѣютъ еще больше сходства съ обезьянами, чѣмъ самая низшая изъ живущихъ нынѣ расъ: родство этихъ древнихъ расъ съ нами должно быть признано еще болѣе отдаленнымъ и уходитъ вглубь до историческихъ или геологическихъ временъ. Новыя геологическія находки, въ родѣ найденнаго на Ивѣ Pithecanthropus erectus Дюбуа, дадутъ возможность науки возстано-

нравомъ женщины, чтобы при обычнѣ женской психики внести въ физиологію патологическое понятіе слабоумія. Въ действительности, индивидуальныя отличія въ психическомъ отношеніи еще гораздо значительнѣе, чѣмъ въ отношеніи физическомъ, и вообще они до того колоссальны, что сдѣлать какой-нибудь средній выводъ въ высшей степени трудно. Бываютъ бородастые женщины, женщины атлетическаго сложения, съ другой стороны, бываютъ нѣжно сложенные и безбородые мужчины. Точно также и въ психическомъ отношеніи—бываютъ мужчины съ женскими свойствами и женщины съ мужскими свойствами. Дураковъ достаточно среди обоихъ половъ, но ни одинъ разумный человекъ не станетъ отрицать, что умная женщина стоитъ несравненно выше, чѣмъ глупый мужчина. Несмотря на всѣ трудности вопроса, я хочу на основаніи личныхъ наблюденій и, въ особенности, на основаніи фактовъ о психической дѣятельности обоихъ половъ попытаться выяснять, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ, наиболѣе выдающіяся отличія обоихъ половъ.

Прежде всего нужно сказать, что, согласно различнымъ статистическимъ даннымъ о вѣсѣ мозга у представителей нашей расы *), вѣсъ мужского мозга въ среднемъ равняется 1350—1353 граммъ, а женскаго 1200—1225 гр. Но абсолютный вѣсъ не имѣетъ большого значенія, такъ какъ у наиболѣе крупныхъ животныхъ часть мозговой субстанции увеличивается, вслѣдствіе увеличенія количества нейроновъ, иннервирующихъ крупныя части тѣла. Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, необходимо отдѣлить вѣсъ большого мозга отъ вѣса другихъ частей центральной нервной системы—мозжечка, четыреххолмія, средняго и промежуточнаго мозга, моста, продолговатаго и спинного мозга и пр.—т. е. отъ тѣхъ частей, которыя въ эволюціонномъ отношеніи стоятъ ниже, или, другими словами, ведутъ свое происхожденіе отъ болѣе старыхъ предковъ. Эти части мозга, по сравненію съ большимъ мозгомъ, оказываются у большинства млекопитающихъ несравненно большими, чѣмъ у человека: онѣ гораздо болѣе соответствуютъ размѣрамъ тѣла, чѣмъ большой мозгъ. Если взять два вида животныхъ—крупный и мелкій, то при одинаковыхъ, приблизительно, умственныхъ способностяхъ, относительная (по сравненію съ большимъ мозгомъ) величина спинного мозга, мозжечка и такъ называемыхъ стволовыхъ ганглій окажется болѣею у крупнаго вида. Съ помощью такъ называемаго Мейнертова разрѣза я производилъ на вскрытіяхъ раздѣльное взвѣшиваніе тѣхъ и другихъ частей мозга и изъ большого числа наблюденій получалъ такіа среднія цифры:

Большой мозгъ.

Остальные центры

(безъ спинного мозга).

Мужчины— 1060 гр. (78,5⁰/о)
Женщины— 955 * (77,9⁰/о)

290 гр. (21,5⁰/о)
270 * (22,1⁰/о)

Такимъ образомъ, сравнительная величина малаго мозга и стволовыхъ ганглій по отношенію къ большому мозгу оказывается у мужчины нѣсколько меньше, чѣмъ у женщины.

Цифры эти говорятъ еще немного, по повидимому изъ нихъ вытекаетъ тотъ выводъ, что въ среднемъ мозгъ женщины даже по отношенію къ ея тѣлу нѣсколько меньше, чѣмъ у мужчины. Встрѣчаются, однако, женскіе мозги, значительно превосходящіе по величинѣ многіе мужскіе, и кромѣ того ни абсолютная, ни относительная величина мозга не являются истиннымъ показателемъ для опредѣленія работоспособности известнаго органа, а тѣмъ болѣе мозга. Были замѣчательные люди съ сравнительно малымъ мозгомъ и очень ограниченные люди съ очень большимъ мозгомъ. Не надо забывать, что громадное значеніе имѣетъ не только количество нейроновъ, но и

*) См. приложение «Августъ Веберъ». Тамъ читатель найдетъ очень интересную таблицу, гдѣ на основаніи взмѣреній вѣстаемости черепа, произведенныхъ проф. Р. Мариниомъ, приводятся сравнительныя цифры вѣса мозга у обоихъ половъ человеческаго пола.

ихъ качество, — ихъ способность производить опредѣленную функцію, а въ особенности ихъ способность производить работу вообще, т. е. проявлять энергію, волю.

Интересно дѣло выяснить отношеніе лобной доли къ остальнымъ частямъ большого мозга. Такъ какъ лобная доля является, несомнѣнно, центромъ интеллектуальной дѣятельности, то вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе. По даннымъ Мейнерта вѣсъ лобной доли у мужчины превышаетъ вѣсъ лобной доли у женщины не только абсолютно, но и относительно, т. е. сравнительно съ вѣсомъ большого мозга. То же самое подтвердилъ и Мерсье на основаніи анализа прежнихъ данныхъ, въ связи съ результатами моихъ собственныхъ изслѣдованій. Средній вѣсъ большого мозга (безъ мозжечка и мозгового ствола) равняется у мужчины 1019 граммамъ (лобная доля 428, остальные части большого мозга 591), у женщины 930 граммъ (лобная доля 384, остальные части большого мозга 546)^{*)}.

Такимъ образомъ, лобная доля меньше остальныхъ частей большого мозга на 163 грамма у мужчины и 162 грамма у женщины. Если это выразить въ процентныхъ отношеніяхъ, то получится, что лобная доля составляетъ у мужчины 42% всего большого мозга, у женщины же нѣсколько меньше 41,3%. Разница эта, правда, невелика, но принимая во вниманіе большое количество произведенныхъ взвѣшиваній, ее нужно считать величиной постоянной.

Главное отличіе психологій женщины отъ психологій мужчины заключается въ цѣломъ рядѣ одухотворенныхъ, т. е. сосредоточенныхъ въ большомъ мозгу половыхъ переживаній. Последнія мы опишемъ въ дальнѣйшихъ главахъ, такъ какъ онѣ тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ интересующей насъ темой. Въ настоящій моментъ насъ интересуютъ лишь коррелятивные отличія.

Если имѣть въ виду только самые общіе и главные психологическіе факты, то можно выставить слѣдующія положенія. Въ чисто-интеллектуальномъ отношеніи мужчина, въ общемъ, значительно превосходитъ женщину творческой фантазіей, способностью къ синтезу, даромъ изобрѣтательности и болѣе глубокими критическими способностями. Раньше на это возражали, что у женщинъ не было до сихъ поръ возможности проявить свой интеллектъ. Однако, при современной эмансипаціи это возраженіе все болѣе и болѣе теряетъ силу, а по отношенію къ искусству оно уже давно оказалось несостоятельнымъ, такъ какъ на попримѣ искусства женщины подвизаются уже много вѣковъ. Другое возраженіе сводится къ тому, будто достаточно свободной дѣятельности женщинъ въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, чтобы значительно поднять ихъ интеллектуальную производительность. Но какимъ образомъ можетъ это случиться? Путемъ естественнаго подбора или путемъ унаслѣдованія приобрѣтенныхъ свойствъ? Здѣсь обнаруживается полное непониманіе законовъ наследственности и эволюціи (см. гл. II). Конечно, всѣ психическія особенности женщины, которая до сихъ поръ находилась въ желѣзныхъ тискахъ, развернутся во всю свою ширь и расцвѣтутъ полнымъ цвѣтомъ, когда женщина получитъ равноправіе и будетъ пользоваться полной свободой социальной дѣятельности. Но то, чего зародышевыя клетки не приобрѣли путемъ наследственности въ продолженіе тысячъ и милліоновъ

Женскіе типы.

Женщина племени Ашанти.

*) Эти среднія цифры нѣсколько меньше приведенныхъ выше по той причинѣ, что здѣсь имѣлось дѣло съ нѣкоторымъ количествомъ мозговъ отъ душевно-больныхъ. Это обстоятельство, однако, нисколько не измѣняетъ отношенія между мужскими и женскими мозгами, такъ какъ всѣ случаи прогрессивнаго паралича исключены изъ расчета.

тиражъ, и у женщинъ, собравшихся за чашкой кофе. Женщина, напр., въ среднемъ хитрее и стыдливее, мужчина болѣе прямолинеенъ и циниченъ и т. д.—Прибавлю еще, что какъ учать наблюденія надъ ферейнами, гдѣ оба пола пользуются одинаковыми правами, пресловутая страсть женщинъ къ сплетнямъ едва ли существуетъ въ действительности: по крайней мѣрѣ, оказывается, что мужчины сплетничаютъ не меньше, чѣмъ женщины.

ГЛАВА IV.

Половой инстинктъ.

Три предыдущія главы приводятъ насъ къ тому философскому взгляду, что размноженіе имѣетъ въ своей основѣ естественное стремленіе всего живущаго къ неограниченному росту. Дѣленіе и половое размноженіе являются слѣдствіемъ того, что ростъ отдѣльнаго индивида съ неизбежностью наталкивается на опредѣленныя границы во времени и въ пространствѣ. Такимъ образомъ, сохраненіе живыхъ организмовъ обезпечено благодаря размноженію. Индивидъ умираетъ, но въ то же время онъ продолжаетъ жить въ своемъ потомствѣ. Почему необходимымъ условіемъ размноженія является скрещиваніе организмовъ путемъ процесса конъюгацій,—этого мы не знаемъ. Мы можемъ создавать на этотъ счетъ гипотезы, но самый фактъ необходимости скрещиванія подтверждается изученіемъ природы.

И вотъ мы видимъ, что, начиная съ низшихъ ступеней органической жизни, размноженіе поддерживается могучимъ закономъ взаимнаго влеченія половъ. У одноклѣточныхъ организмовъ этотъ законъ заставляетъ одну клѣтку стремиться въ соединенію съ другой. Составныя части обѣихъ клѣтокъ тѣсно перемѣшиваются другъ съ другомъ; клѣтки какъ бы растворяются другъ въ другъ. Молекулы обѣихъ ядеръ тѣсно сплетаются между собою, и это ведетъ къ болѣе свѣжему, болѣе сильному росту новаго индивида. То же самое видимъ мы у многоклеточныхъ животныхъ, размножающихся почкованіемъ, и у растений; молодая почка питается жизненными соками стараго ствола и даетъ затѣмъ жизнь новымъ стволамъ; семенная клѣтка или цвѣточная пыль оплодотворяетъ женскую клѣтку, изъ которой затѣмъ распространяются по всей землѣ способные къ произрастанію зародыши. Такъ же обстоитъ дѣло и у тѣхъ животныхъ, которыя состоятъ изъ отдѣльныхъ, сросшихся между собой индивидовъ (парамеровъ, метамеровъ), какъ напр., у ленточныхъ червей, коралловъ и т. д., у которыхъ еще нѣтъ центральной нервной системы, объединяющей всѣ отдѣльныя метамеры въ одно цѣлое. У высшихъ животныхъ, путемъ соединенія многихъ клѣтокъ и даже цѣлыхъ многоклеточныхъ организмовъ въ одно цѣлое, образуются подвижные индивиды, обладающіе величественнымъ аппаратомъ—первонной системой, которая становится объединяющимъ духовнымъ руководителемъ живого существа и превращаетъ его действительно въ индивидъ. Однако, это объединяющее начало, слишкомъ одухотворенное, благодаря своей сложности и измѣняемости—это начало, которое мы называемъ высшимъ животнымъ организмомъ, или точнѣе, центральной нервной системой,—ни въ какомъ случаѣ не дѣлаетъ излишнимъ инстинктъ размноженія. Въ особенности на тѣхъ ступеняхъ эволюціонной лѣстницы, гдѣ исчезаетъ гермафродитизмъ, и гдѣ каждый индивидъ дѣлается носителемъ особой группы половыхъ клѣтокъ,

Женскіе типы.
Австраійская женщина.

жизнь должна была бы погибнуть, если бы активныя движенія всего чинида не помогали мужскимъ позывамъ достигать женскихъ. Отсюда то и вытекаетъ то удивительное явленіе, что инстинктъ роста или размноженія пронизываетъ всю нервную систему, т. е. всю духовную жизнь индивида. Каждый зрѣлый индивидъ чувствуетъ непреодолимое влеченіе къ индивиду другого пола. Это влеченіе гаситъ иногда на извѣстное время даже инстинктъ самосохраненія. Инстинктъ размноженія побѣждаетъ все. Только одна мысль, одно желаніе, одно чувство охватываетъ человека — достигнуть желаннаго существа другого пола, обнять его и слиться съ нимъ въ одно неразрывное, нераздѣлимое цѣлое.

Весь организмъ, на извѣстный моментъ, какъ бы превращается въ зародышевую клетку — такъ возникло влеченіе къ другому индивиду и желаніе слиться съ нимъ. Гете прекрасно изобразилъ всепобѣждающій инстинктъ размноженія въ слѣдующихъ стихахъ:

Und mit eiligen Bestreben
Sucht sich, was sich angehört,
Und zu ungemess'nem Leben
Ist Gefühl und Blick gekehrt
Sei's ergreifen, sei es raffen,
Wenn es nur sich fasst und hält!
Allah braucht nicht mehr zu schaffen
Wir erschaffen seine Welt ¹⁾.

Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на окружающую насъ природу, то мы всюду займемъ то же самое — страстное стремленіе половъ другъ къ другу. У птицъ, у млекопитающихъ, у насекомыхъ — всюду самецъ съ величайшимъ упорствомъ и рискомъ для собственной жизни гонится за самкой. Шебетаніе,

всегозможные крики, жужжаніе, хитрость, ловкость — все пускаетъ онъ въ ходъ, чтобы удовлетворить свое влеченіе. У самки влеченіе подчасъ несколько не меньше. Однако, она обыкновенно кокетничаетъ, сопротивляется для вида, убѣгаетъ и притворяется равнодушной. Чѣмъ больше самецъ обнаруживаетъ подвижности, страстности, ловкости, тѣмъ больше поводовъ у самки къ такому притворному сопротивленію и къ игривому кокетству. Стоитъ только понаблюдать за любовными похождениями бабочекъ и птицъ, чтобы видѣть, сколько труда и напряженія приходится обыкновенно тратить самцу прежде, чѣмъ онъ достигнетъ цѣли. Наоборотъ, тамъ, гдѣ самецъ отличается вялостью и малоподвижностью, тамъ нерѣдко самка сама идетъ навстрѣчу, или по крайней мѣрѣ не оказываетъ ему никакого сопротивленія; такъ, напр., обстоитъ дѣло у нѣкоторыхъ видовъ муравьевъ, гдѣ самецъ не имѣетъ крыльевъ, а самки крылаты. При всѣхъ условіяхъ, однако, результатъ одинъ: тѣсное и страстное сліяніе тѣла и души въ моментъ полового акта.

У нѣкоторыхъ животныхъ природа обнаруживаетъ даже прямо расточительность въ средствахъ для достиженія своей великой цѣли — размноженія помощью полового инстинкта. Цѣлыя сотни сильныхъ, крупныхъ самцовъ съ трудомъ взращиваются въ ичелиномъ ульѣ. Когда хотя бы одна матка начинаетъ свой свадебный полетъ, то все самцы, какъ безумные, несутся за нею. И что же? Она достается только одному — самому сильному. Омытый половымъ актомъ онъ оставляетъ въ тѣлѣ матки все свои половые органы — и умираетъ. Остальные

матки все свои половые органы — и умираетъ. Остальные

Женщина племени тагаловъ.

(Филиппинскіе о-ва.)

В. О. М. „Wiederfinden“ въ „West-Ostlicher Divan“ кн. 8. (Suleika). Все живо стремится къ тому, что ему принадлежитъ, всюду необходимо стремленіе къ безграничной любви и общенію, къ чувству и къ воле. Какими угодно путями, но только къ тому, что принадлежитъ. Аллаху неужно больше творить; мы творимъ миръ.

самцы—какъ безполезныя существа—убиваются осенью работниками. Такъ же странно справляютъ свою свадьбу бабочки изъ породы *Bombus*. Прекрасный экземпляръ ночной бабочки, называющейся «павлиний глазокъ», живетъ цѣлые мѣсяцы, а иногда и годы, сперва въ видѣ гусеницы на листьяхъ деревьевъ, а затѣмъ въ видѣ спящей куколки на корѣ деревьевъ или на стѣнахъ домовъ. Наконецъ, изъ куколки вылетаетъ блестящая красками бабочка, но у этой бабочки почти нѣтъ кишечника: имѣется только зачатокъ его. Короткая жизнь, которая предстоитъ бабочкѣ, не требуетъ вовсе питанія и вся посвящена исключительно любви. Самка сидитъ гдѣ нибудь въ ожиданіи самца. Самецъ снабженъ перистыми рожками, представляющими органъ обонанія, который даетъ возможность чувствовать запахъ самки на далекомъ разстояніи. Какъ только крылья у самца окрѣпнутъ, онъ начинаетъ бѣшеный полетъ по полямъ и лѣсамъ съ цѣлю найти самку. Но и здѣсь на сцену одновременно появляется нѣсколько соперниковъ. Счастливецъ, опередившій другихъ, бросается на свою возлюбленную, и нѣсколько короткихъ часовъ блаженнаго порханія и взаимныхъ объятій исчерпываютъ его счастье. Послѣ этого онъ умираетъ отъ истощенія. Выполнивъ задачу своей жизни, онъ тихо и покорно разстается съ ней. Соперники его, не достигшіе цѣли, такъ же умираютъ истощенные долгимъ летаніемъ. Послѣ оплодотворенія самца, въ свою очередь, пускается летать. Она отыскиваетъ зеленныя растенія, на которыхъ въ будущемъ потомство—плодъ ея вратковременнаго любовнаго блаженства—могло бы долго сохраняться въ видѣ гусеницъ. Тамъ она кладетъ массу оплодотворенныхъ яицъ и затѣмъ умираетъ, выполнивъ свое назначеніе и сдѣлавшись безполезнымъ существомъ, какъ пустой, исчерпанный сосудъ. Французскій естествоиспытатель Фабръ въ своемъ сочиненіи «*Souvenirs Entomologiques*» подробно описалъ все эти явленія и подтвердилъ ихъ цѣлымъ рядомъ убѣдительныхъ опытовъ. Съ его наблюденіями согласуются и мои, а также и наблюденія другихъ авторовъ. У муравьевъ также все самцы умираютъ вскорѣ, послѣ оживленнаго свадебнаго полета, во время котораго у нихъ по большей части практикуется настоящая полиандрія. Но у самокъ этихъ муравьевъ имѣется особое вмѣсталище для сѣмени, въ которомъ сохраняется сѣмя многихъ самцовъ въ продолженіе долгаго времени; благодаря этому, самка можетъ цѣлые годы класть оплодотворенныя яйца и функционировать, такимъ образомъ, много лѣтъ въ качествѣ матери цѣлой муравьиной колоніи.

Порывомъ половой страсти въ моментъ совокупленія исчерпывается у низшихъ животныхъ все содержаніе любви. Съ выполненіемъ половой функціи любовь прекращается. Только у высшихъ животныхъ—какъ мы это увидимъ дальше—можетъ образоваться длительное влеченіе. Но и у высшихъ животныхъ, равно какъ и у человека, наступаютъ временами бурные приступы полового влеченія, которые опьяняютъ душу и притупляютъ все другія чувства. Этотъ фактъ подтверждается ежедневными наблюденіями. Любовная, или лучше сказать, половая страсть, какъ будто по какому то волшебству, охватываетъ всего человека. Весь міръ видитъ онъ сквозь призму этого чувства. Любимое существо кажется окруженнымъ небеснымъ сіяніемъ, передъ которымъ блекнутъ все дѣйствительныя дефекты и недостатки. Каждый новый моментъ приноситъ ему новыя ощущенія любовнаго счастья, которыя кажутся ему вѣчными. Онъ влчтвенно обманываетъ невозможное, онъ вбрызгиваетъ въ вѣчное счастье. Взаимный обманъ быстро превращаетъ жизнь въ какой то миражъ райскаго блаженства. Самые обиденныя вещи, а подчасъ даже вещи, влущающія въ другое время отвращеніе, дѣлаются, какъ мы

Женскія типы.
Женщина Сандричевыхъ
острововъ.

уже видѣли выше, предметомъ сильнѣйшаго вожделѣнія... Но тотчасъ за удовлетвореніемъ полового влеченія, колыблется чувство пресыщенія. Зававѣсь опускается, и, по крайней мѣрѣ, на время снова наступаетъ стогойство и отрезвленіе.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, общія проявленія полового инстинкта при половомъ размноженіи животныхъ. Мы должны, однако, подробнѣе остановиться на анализѣ этого инстинкта.

Природные инстинкты принадлежатъ къ числу глубоко унаслѣдованныхъ свойствъ, восходящихъ къ самымъ отдаленнымъ нашимъ предкамъ. Инстинктъ питанія образуетъ основу сохраненія индивида, половой инстинктъ—основу сохраненія вида у раздѣльнополовыхъ животныхъ. Всякій инстинктъ коренится въ двигательной сферѣ нервной дѣятельности: это есть нѣчто, что изнутри побуждаетъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно, инстинктъ связанъ съ опредѣленнымъ вызывающимъ его чувствомъ или нѣсколькими чувствами, а также съ извѣстными раздраженіями со стороны органовъ чувствъ. Эти раздраженія приводятъ къ движенію соответствующаго чувства, а тѣ, въ свою очередь, самый инстинктъ. Я, напр., доказалъ, что у трупной мухи инстинктъ въ кладѣ яицъ пробуждается непосредственно запахомъ падали. Если у этихъ мухъ уничтожить ихъ обонятельныя колбочки (чувствительныя рожки), онѣ перестаютъ класть яйца даже въ томъ случаѣ, когда сидятъ на самой подходящей для этого падали. Напротивъ, другія, даже гораздо болѣе серьезныя поврежденія, если только они не сопряжены гибелью обонятельныхъ органовъ, не ведутъ въ этомъ отношеніи ни къ какимъ послѣдствіямъ.

Механизмъ инстинкта, слѣдовательно, довольно элементаренъ и локализуется въ второстепенныхъ мозговыхъ центрахъ, гдѣ находятся и всѣ другіе низшіе инстинкты. Терсинъ доказалъ, что кузнечикъ, лишенный мозга, можетъ выполнить актъ совокупленія, если только требующееся для этого раздраженіе со стороны органовъ чувствъ доходитъ до половыхъ центровъ нервной системы.

Слѣдовательно, можно сказать, что по своему механизму инстинкты принадлежатъ къ тѣмъ автоматическимъ приспособленіямъ, которыя приобрѣтены послѣдственнымъ путемъ на протяженіи долгаго филогенетическаго развитія. Правда, они, какъ извѣстно, отличаются значительной сложностью и состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ слѣдующихъ другъ за другомъ, координированныхъ рефлексовъ; но все-таки они не обладаютъ той активностью и пластичностью, которыя свойственны, такъ называемымъ, произвольнымъ дѣйствіямъ человека, руководимымъ высшимъ сознаниемъ и находящимся въ зависимости отъ большого мозга. Они не могутъ свободно приспособляться къ новымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ и отказываются служить, если цѣль вызывающихъ ихъ нервныхъ процессовъ гдѣ либо прерывается. Мы должны предположить, что инстинкты сопровождаются особымъ низшимъ, такъ сказать, подсознательнымъ сознаниемъ, которое, какъ таковое, едва ли даже доходитъ до нашего высшаго сознания, т. е. до обыкновеннаго сознания бодрственнаго состоянія.

Женскіе типы.
Монгольская раса.—Японка.

Рѣмъ къ менте чувства и инстинкты при возрастаніи ихъ интенсивности преодолеваютъ сопротивление нервныхъ центровъ и достигаютъ большого мозга въ формѣ общихъ синтезированныхъ ощущеній: такимъ образомъ, они дѣлаются содержаніемъ высшаго сознания, на которое они въ этомъ случаѣ оказываютъ значительное влия-

не, сплотивъ во едино со всеми элементами того, что мы называемъ «душой», въ собственномъ смыслѣ этого слова (душой большого мозга), т. е. характеромъ, интеллектомъ и волей. Съ этой точки зрѣнія и нужно разсматривать половой инстинктъ для того, чтобы его понять. *Половая любовь* и все, что находится съ ней въ связи, составляютъ функцію души большого мозга, но въ основѣ лежитъ вліяніе животнаго полового инстинкта, которымъ мы въ данный моментъ только и интересуемся. Упомянемъ еще, что половыя представленія, вызванныя въ большомъ мозгу половымъ инстинктомъ, видоизмѣнившись тамъ и вступивъ въ взаимодействие съ другими представленіями, оказываютъ въ свою очередь могучее вліяніе на самый половой инстинктъ, усиливая его или ослабляя, порождая въ немъ опредѣленные симпатіи, антипатіи и измѣняя его даже въ качественномъ отношеніи. Упомянутое въ предыдущей главѣ *libido sexualis*, т. е. половая страсть, есть форма проявленія полового инстинкта у человѣка.

1. *Половое влеченіе у мужчины.* Въ актѣ оплодотворенія мужчина, какъ мы видѣли выше, оно играетъ роль активной стороны. Вслѣдствіе этого прямое половое влеченіе, т. е. стремленіе къ совокупленію, у него выражено наиболѣе рѣзко. Это стремленіе возникаетъ у него совершенно произвольно, такъ какъ роль его при половомъ актѣ составляетъ главную его половую функцію. На духовную жизнь половое стремленіе оказываетъ у мужчины также громадное вліяніе, хотя все-таки значительно меньшее, чѣмъ у женщины. Часто половой инстинктъ уже очень рано, у мальчиковъ, извращается дурными примѣрами и направляется на противоестественный путь. Кромѣ того, у различныхъ людей онъ развитъ крайне неравномѣрно. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже, въ главѣ, посвященной патологіи. Здѣсь мы постараемся отвлечься отъ всѣхъ ненормальныхъ и противоестественныхъ проявленій полового чувства и опишемъ его по возможности въ его нормальной и естественной формѣ. Эрекции начинаютъ появляться у мальчика совершенно произвольно—чисто рефлекторнымъ путемъ; у однихъ это случается раньше, у другихъ позже—это зависитъ отъ индивидуальности,—но въ концѣ концовъ мальчикъ начинаетъ обращать на нихъ вниманіе. Благодаря раннему умственному развитію человѣка, ребенокъ узнаетъ о существованіи половыхъ отличій еще задолго до наступленія половой зрѣлости. Однако, эти отличія—не будь полового влеченія—не вызывали бы у него особеннаго интереса, какъ не вызываетъ интереса существованіе людей съ прямыми и кривыми носами. Но половое чувство фиксируетъ вниманіе на этихъ отличіяхъ. Человѣкъ вообще легко проходитъ мимо того, что для него не представляетъ интереса. Поэтому то у мужчинъ съ слабо или очень поздно развившимся половымъ чувствомъ встрѣчается нерѣдко такой индифферентизмъ и такое непониманіе въ области полового вопроса, которые кажутся почти непостижимыми. Напротивъ, тотъ интересъ, который проявляютъ къ половымъ отношеніямъ люди съ повышенной половой возбудимостью, кажется людямъ хладнокровнымъ чѣмъ то грязнымъ и глупымъ. При предрасположеніи къ раннему и сильному развитію полового чувства, уже совокупленіе животныхъ, насекомыхъ, мухъ начинаетъ вызывать любопытство и интересъ. Дети вскорѣ научаются вѣрно понимать эти процессы, ищутъ имъ аналогіи у людей, приходятъ къ опредѣленнымъ выводамъ, съ которыми у нихъ ассоціируются половыя ощущенія. Впрочемъ, въ нормальныхъ случаяхъ наиболѣе сильное вліяніе оказываетъ видъ женщины. Но здѣсь

Женскіе типы.
Американская раса.—Индіанка племени, обитающихъ по
Верхнему Миссури.

обнаруживается своеобразное явление. Мальчика больше всего раздражает то, что ему кажется необычнымъ: обнаженіе члѣнъ члѣтѣй тѣла, которыми обыкновенно прикрыты платья, брасалы на въ глаза одежда, украшенія, необыкновенный запахъ и т. п. и вообще видъ такихъ женщинъ, которымъ ему обычно не встрѣчаются. Вотъ почему братья и сестры очень мало раздражаютъ другъ-друга въ половомъ отношеніи, — если только не имѣть въ виду неперформальностей или случаевъ необычнаго обнаженія тѣла. Но той же причинѣ у индейцевъ, ходящихъ голыми, дѣвушки очень мало или даже вовсе не раздражаютъ мальчиковъ; напротивъ дѣвушка, отличающаяся украшеніями, вызываетъ у мужчинъ половое чувство. У магометанъ половое возбужденіе вызывается обнаженнымъ лицомъ, у европейцевъ голыми ногами, вслѣдствіе того, что у первыхъ женщины обыкновенно ходятъ съ закрытымъ лицомъ, а у послѣднихъ съ закрытыми ногами. Все эти различія имѣютъ, конечно, только относительное значеніе. При сильномъ и неудовлетворенномъ половомъ чувствѣ всякая женщина, — если только она не слишкомъ стара, — вызываетъ половое возбужденіе.

Другое очень важное обстоятельство, имѣющее мѣсто при нормальныхъ условіяхъ, заключается въ томъ, что особенно раздражающее дѣйствіе оказываютъ на мужчину всѣ проявленія силы и здоровья у женщины. Здоровыя, цвѣтушія формы, нормальный запахъ, нормальный голосъ, нормальная и здоровая на видъ и на ошупь кожа — все это является для нормальнаго полового чувства раздражающими моментами, между тѣмъ какъ все нездоровое, поблекшее, болѣзненное и т. д. дѣйствуетъ, напротивъ, отталкивающимъ образомъ.

Все, что находится въ связи съ половыми органами, — ихъ видъ, запахъ, прикосновеніе къ нимъ, — вызываетъ сильное половое возбужденіе, въ особенности, какъ мы уже сказали потому, что эти части обыкновенно закрываются. То же можно сказать и о грудяхъ.

Первыя проявленія полового влеченія носятъ еще совершенно неопредѣленный характеръ; это неясныя, полубезсознательныя ощущенія, которыя влекутъ къ женскому полу и вызываютъ съ нему особую симпатію. Мальчикъ начинаетъ заглядываться на миловидныя женскія лица, на полныя груди, на бойкіе глазки: при видѣ ихъ или даже только при одной мысли о нихъ у него дѣлаются эрекции, и онъ испытываетъ какое то неопредѣленное желаніе, которое однако не сосредоточивается на мысли о половомъ актѣ, какъ это имѣетъ мѣсто у

Женскіе типы.

Начѣлка изъ южн. Америки.

человѣка, испытывающаго уже половыя сношенія. У мальчика это желаніе общіе и неопредѣленныя, хотя оно все-таки носитъ чувственный характеръ. Долгое время эти постоянно повторяющіеся приступы желанія, влеченія, страсти остаются безъ удовлетворенія. Воображеніе рисуетъ различныя, смотря по индивидуальности, образы, находящіеся въ связи съ проявленіями полового чувства. Объекты полового влеченія начинаютъ появляться въ сновидѣніяхъ и вызывать ночныя эрекции. Мальчикъ вскорѣ замѣчаетъ, что чувственная сторона его ощущеній локализуется въ половыхъ частяхъ, главнымъ образомъ въ головкѣ члена, но также и въ ея окрестности. Представленіе о женскихъ половыхъ органахъ, которое не играетъ почти никакой роли въ раннихъ проявленіяхъ половыхъ влеченій, начинаетъ оказывать все болѣе и болѣе раздражающее дѣйствіе. У некультурныхъ народовъ такъ же, какъ и у животныхъ, въ это время начинаютъ уже прямыя попытки къ совершенію полового акта; у индейцевъ бракъ происходитъ тотчасъ же послѣ наступленія половой зрѣлости. Попытки эти въ концѣ концовъ увѣнчиваются успѣхомъ. Культурный человѣкъ втрѣчается въ этомъ отношеніи столько

препятствій, что при наличности сильного полового влеченія, они должны прибѣгать либо къ проституции, либо къ неестественнымъ способамъ удовлетворенія полового чувства. Обыкновенно во снѣ, когда влеченіе эротическихъ представленій сильнѣе, чѣмъ въ состояніи бодрствованія, половое возбужденіе, связанное съ эрекціями, ведетъ къ истеченіямъ сѣмени, которые носятъ названіе *поллюцій* и обыкновенно сопровождаются эротическими сновидѣніями. Спящій видитъ во снѣ обнаженныхъ женщинъ, и ему кажется, что онъ совершаетъ съ ними актъ совокупленія. Однако, и въ бодрственномъ состояніи неудовлетворенная половая страсть можетъ вызывать такое сильное возбужденіе, что мальчикъ начинаетъ прибѣгать къ искусственному тренію полового члена, находя въ этомъ рядъ сладострастныхъ ощущеній. Сдѣлавъ это открытіе, ребенокъ начинаетъ часто прибѣгать къ такому механическому раздраженію, такъ что въ концѣ концовъ наступаетъ истеченіе сѣмени. Такъ развивается *онанизмъ*, или *мастурбация*, который въ одно и тоже время угнетаетъ психику и истощаетъ физическія силы, ибо, благодаря частому повторенію, привычка къ онанированію становится все болѣе и болѣе непреодолимой, тѣмъ болѣе, что такой способъ удовлетворенія полового чувства не встрѣчаетъ никакихъ внѣшнихъ препятствій ни со стороны общественныхъ условій, ни со стороны воли другого лица. Онанизмъ прежде всего вызываетъ угнетенное состояніе духа, порождаетъ застѣнчивость и ослабляетъ волю, убивая вѣру въ нее. Хотя при онанизмѣ механически вызванное сѣменстеченіе протекаетъ болѣе нормально, чѣмъ при поллюціяхъ, прерываемыхъ внезапнымъ пробужденіемъ и исчезновеніемъ сновидѣній, однако, онанизмъ оказываетъ болѣе вредное влеченіе, какъ въ слѣдствіе того, что онъ угнетаетъ психику и волю, такъ равно и въ слѣдствіе болѣе частаго повторенія сѣменстеченій. Обо всѣхъ этихъ вопросахъ мы будемъ болѣе подробно говорить въ VIII главѣ, посвященной половой патологіи.

Необходимо признать, что у мужчины накопленіе сѣменной жидкости въ сѣменныхъ пузырькахъ сильно возбуждаетъ половую страсть, а изліяніе сѣмени напротивъ на извѣстное время успокоиваетъ ее. Но мы сейчасъ увидимъ, что такого рода механически-органическое возбужденіе, которое находится, очевидно, въ полномъ соотвѣствіи съ естественными потребностями организма, въ настоящее время у человѣка отнюдь не играетъ главной роли. Впрочемъ легко понять, что указанный механическій моментъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, ибо у всѣхъ животныхъ возможность совокупленія зависитъ не только отъ накопленія спермы (сѣмени), но и отъ наличности самки, съ которой это совокупленіе можетъ быть совершено. Такимъ образомъ, необходимъ еще одинъ возбуждающій моментъ—ощущеніе присутствія самки при помощи какого-либо органа чувствъ.

Половая страсть находитъ себѣ такое же отраженіе на *физиономіи*, какъ и всякая другая страсть. Физиономія вообще отражаетъ игру мозговой дѣятельности (мыслей, чувствъ, рѣшеній) путемъ влеченія двигательныхъ центровъ и нервовъ на личныя мышцы. Эта игра не ограничивается только лицомъ, душевныя движенія передаются мускулатурѣ всего тѣла. Можно сказать, что и животъ, и руки, и ноги имѣютъ свою физиономію, свое «выраженіе». Но рѣзче всего душевныя движенія отражаются на движеніяхъ глазъ и личныя мускуловъ. Половое влеченіе въ присутствіи лицъ женскаго пола передается глазами, выраженіемъ лица и движеніями тѣла. Впрочемъ, люди, какъ извѣстно, далеко неодинаково отражаютъ на своемъ лицѣ свои чувства и мысли, такъ что внутренній міръ далеко не всегда точно отражается

Женские типы.
Тунисская еврейка.

на видѣнности. Кромѣ того, проявленія полового влеченія люди обыкновенно стараются скрыть; окружающіе верѣдко принимаютъ эти проявленія за проявленія другихъ чувствъ; поэтому, не всегда самымъ сладострастнымъ является тотъ, котораго считаютъ такимъ.

У нормальнаго средняго юноши, находящагося въ нормальныхъ условіяхъ, занимающагося умственнымъ, а въ особенности физическимъ трудомъ и воздерживающагося отъ всякаго искусственнаго возбужденія, въ особенности отъ употребленія наркотическихъ средствъ, искусственно подавляющихъ волю и сознание, вроде алкоголя,—у такого юноши половое воздержаніе не представляетъ собою чего-либо недостижимаго. При наступленіи полной зрѣлости, верѣдко уже послѣ 20-лѣтняго возраста, такое воздержаніе облегчается, благодаря ночнымъ сѣменстеченіямъ, сопровождающимся сладострастными снами; здоровье отъ этого отнюдь не страдаетъ. Но воздержаніе вообще въ продолженіи долгаго времени не можетъ считаться нормальнымъ явленіемъ, въ особенности, если нѣтъ надежды, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ оно должно прекратиться. Однако, еще болѣе ненормальнымъ явленіемъ нужно считать всю ту массу искусственныхъ и преждевременныхъ раздраженій полового чувства, которая порождается нашей культурой. Мы уже сказали выше, что половая страсть въ зависимости отъ индивидуальности колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ; можно даже сказать, что она колеблется почти отъ нуля до состоянія

безпрерывнаго полового возбужденія, носящаго названіе *сатириазиса*.—*Половой способностью* называютъ способность къ совершенію полового акта. Для этого необходимы сильныя и вполне напряженныя эрекции, затѣмъ способность къ сравнительно частымъ и обильнымъ сѣменизліяніямъ. Импотенція, или неспособность къ совокупленію, относится уже къ области патологій и по большей части обуславливается отсутствіемъ или неполной эрекціей. Половая способность и половая страсть идутъ обыкновенно, однако, отнюдь не всегда, рука объ руку: бывають случаи, когда при вполнѣ нормальной способности незначительно развито половое чувство, и еще чаще встрѣчаются случаи, когда интенсивное половое чувство сопровождается импотенціей. Последнее уже относится къ области патологій. Половая способность колеблется въ своей интенсивности у различныхъ индивидовъ, такъ что едва ли возможно даже установить здѣсь рѣзкую границу между нормальнымъ и патологическимъ.

Женское тѣло.

Туловище, вѣроятно, другой тѣло.

Половая способность и половая страсть наиболее развиты у мужчины между 20 и 40 годами, въ особенности же между 25 и 35 годами. Нѣкоторые молодые люди въ возрастѣ 18—20 лѣтъ не испытываютъ еще полового возбужденія и не имѣютъ познаний, за то другіе—въ особенности у расъ съ рано наступающей половой зрѣлостью,—уже въ 12—16 лѣтъ обладаютъ вполне развитой половой способностью и рѣзко выраженной половой страстью. Такое преждевременное развитіе, если оно наступаетъ до 14 лѣтъ, нужно считать для нашей аріискской расы явленіемъ патологическимъ. Болѣе позднее появленіе половой способности служить скорѣе признакомъ силы и здоровья. Съ 40-лѣтняго возраста половая способность начинаетъ медленно убывать, а около 70 лѣтъ—иногда же и раньше—она совершенно угасаетъ. Въ видѣ исключенія встрѣчаются иногда 80-лѣтніе старики, не утратившіе еще половой способности. Половая страсть точно также въ нормальныхъ случаяхъ угасаетъ вмѣстѣ съ возрастомъ; однако нерѣдко—особенно при искусственномъ раздраженіи—она держится дольше, чѣмъ половая способность.

Говоря о половой способности, необходимо отличать способность къ совокупленію отъ способности къ оплодотворенію. Первая можетъ вполне существовать безъ послѣдней. Въ такихъ случаяхъ половыя железы совершенно не функционируютъ, между тѣмъ какъ эрекціи сохранены и другія железы (въ особенности предстательная железа) выделяютъ секретъ и поддерживаютъ этимъ половое возбужденіе (оргазмъ). Съ другой стороны импотенты могутъ выделять вполне здоровыхъ живыхъ сперматозоидовъ. Въ подобныхъ случаяхъ возможно искусственное оплодотвореніе помощью шприца.

Въ какихъ широкихъ предѣлахъ колеблется половая способность и половое чувство, видно изъ того, что встрѣчаются мужчины, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ изо дня въ день по нѣскольку разъ совершаютъ совокупленія. Половая раздражимость и похотливость могутъ достигать такой силы, что уже черезъ короткое время (нѣсколько минутъ), послѣ происшедшаго съменстеченія, онѣ появляются вновь. Случай, когда въ домахъ терпимости или въ иныхъ мѣстахъ мужчина совершаетъ половой актъ 10—20 разъ втеченіе одной ночи, не принадлежатъ вовсе въ большимъ рѣдкостямъ, хотя ихъ все-таки нужно отнести въ области патологическихъ явленій. Я знаю объ одномъ случаѣ, когда число совокупленій достигало 30. Однажды ко мнѣ явилась за совѣтомъ 65-лѣтняя крестьянка со старымъ морщинистымъ лицомъ, она жаловалась на то, что съ 73-лѣтній мужъ причиняетъ ей большое безпокойство, благодаря своей половой страстности и сохранившейся способности къ совокупленію: каждое утро въ 3 часа, передъ уходомъ на работу, онъ будитъ ее со сна, требуя соитія; это его, однако, не удовлетворяло, и онъ повторялъ то же самое вечеромъ, а нерѣдко и днемъ послѣ обѣда. Съ другой стороны мнѣ приходилось видѣть здоровыхъ мужчинъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, которымъ казалось уже излишествомъ одно совокупленіе въ мѣсяцъ или даже рѣже. Лютеръ, бывший большимъ практикомъ, считалъ нормальнымъ для супружеской жизни совокупленіе 2—3 раза въ недѣлю — конечно въ періодѣ наибольшаго расцвѣта силъ у мужчины. Я долженъ сказать, что мой опытъ и мои многочисленные разспросы въ этомъ отношеніи въ общемъ подтвердили вѣрность указаннаго правила, которое, повидимому, вполне соответствуетъ той нормѣ, въ какой человечество приспособилось въ продолженіе тысячелѣтій. Было бы, однако, несправедливо и даже жестоко, если бы мужчина считалъ такую частоту сношеній своимъ неотъемлемымъ правомъ: для всякаго нормальнаго человѣка воздержаніе вполне возможно и обязательно не только во время болѣзней жены, но и во время менструаціи и послѣродоваго періода. Нѣсколько труднѣе рѣшить вопросъ о сношеніяхъ во время беременности — именно въ виду ея продолжительности. Съ одной стороны, беременность требуетъ извѣстной осторожности, но съ другой стороны, по крайней мѣрѣ, на мой взглядъ нѣтъ надобности и въ полномъ воздержаніи, если только, конечно, она протекаетъ нормально.

Одна особенность мужского полового чувства имѣетъ въ высшей степени роковое значеніе для всего нашего общественнаго устройства: это его жажда новизны, зависящая отчасти отъ того, что непривычное, какъ мы уже указали выше, обладаетъ для него особенной привлекательностью, а привычное, напротивъ, не дѣйствуетъ на него раздражающимъ образомъ. Отсюда беретъ начало не только полигамія, но и проституція и другія явленія того же рода. Въ общемъ женщина гораздо болѣе склонна къ моногаміи, чѣмъ мужчина. При продолжительномъ общеніи съ одной и той же женщиной влеченіе къ ней уменьшается въ своей интенсивности, но за то

Жевскіе типы.
Алжирская еврейка.

влеченіе къ другимъ женщинамъ становится, если не у всѣхъ, то по крайней мѣрѣ, у многихъ мужчинъ гораздо болѣе сильнымъ. Правдивость, обогороженная любовью, любовь къ семьѣ, чувство долга — все это въ аматюальной степенн полагается это влеченіе: но самое существованіе его не полагаетъ сомнѣнія. Оно именно порождаетъ нѣмнѣ, распутоію, семейные раздоры, ведущіе нерѣдко къ трагическому исходу. Впрочемъ подробнѣе объ этомъ ниже.

Но касаясь области патологии, мы должны здѣсь, однако, упомянуть о томъ необыкновенномъ разнообразіи, какое представляютъ объекты половой страсти. Обыкновенно наиболѣе сильное половое возбужденіе вызываютъ здоровыя, цѣлѣущія, молодой, однако уже достигшія половой зрѣлости, женщины; въ особенности возбуждаетъ видъ такихъ частей тѣла, которыя обыкновенно прикрыты одеждой, главнымъ же образомъ половые органы и груди. — такъ же дѣйствуютъ и соответствующія обонятельныя ощущенія. Однако, на отдѣльныхъ индивидовъ

могутъ производить впечатлѣніе и голосъ, и выраженіе лица, и одежда, и всевозможныя мелочи, какія только можно себѣ представить. Нѣкоторые мужчины чувствуютъ наибольшее половое влеченіе къ худымъ, хлоротичнымъ женщинамъ. Нѣкоторыя вещи возбуждаютъ одного и не возбуждаютъ другого, напр. волосы, ихъ окраска, извѣстный запахъ, извѣстная одежда, определенное выраженіе лица, видъ груди и т. под. По большей части наиболѣе привлекательными оказываются такія черты, какихъ не было у тѣхъ женщинъ, съ которыми мужчина находился въ тѣсномъ общеніи съ самаго дѣтства. Замѣчено также, что контрасты оказываютъ другъ на друга взаимно-раздражающее вліяніе; худые легко влюбляются въ полныхъ, длинноносые въ курносыхъ и т. д. Конечно, въ этомъ отношеніи не можетъ существовать общихъ правилъ. Нерѣдко приходится видѣть, что всѣмъ молодые мужчины чувствуютъ влеченіе къ пожилымъ женщинамъ, а пожилые мужчины къ молодымъ женщинамъ, даже къ дѣвочкамъ. Всѣ эти различія являются психическимъ пунктомъ половой патологии. При всемъ томъ встрѣчается не мало уравновѣшенныхъ мужчинъ, расположенныхъ къ моногаміи, не чувствующихъ никакой склонности къ перемѣнамъ, т. е. къ другимъ женщинамъ и остающихся вѣрными своимъ законнымъ женамъ. Не надо еще забывать, что обильная пища и праздный образъ жизни дѣйствуютъ на половое чувство возбуждающимъ образомъ и толкаютъ къ полигаміи, между тѣмъ, какъ интенсивная, въ особенности физическая, работа дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи.

Само собой разумѣется, что умъ и характеръ женщины оказываютъ также громадное вліяніе на половое влеченіе

мужчины. Сварливость, равнодушіе, отвращеніе со стороны женщины охлаждаютъ страсть мужчины, наоборотъ пылая любовь, проявленія женской половой страсти, нѣжность — усиливаютъ влеченіе мужчины и дѣлаютъ его болѣе прочнымъ. Такъ какъ насъ въ настоящей главѣ интересуетъ половое влеченіе исключительно съ его животной стороны, то мы должны подчеркнуть, что проявленія половой страсти со стороны женщины являются важнымъ возбуждающимъ факторомъ для мужчины и значительно повышаютъ наслажденіе мужчины во время полового акта. Но хотя это и представляетъ правило, то не мало бываетъ и исключеній, когда хладнокровіе женщины, наоборотъ, возбуждаетъ мужчину, а ея похоть отталкиваетъ его. Въ этомъ отношеніи бываетъ множество всевозможныхъ переходовъ. Мужчина, играющій въ половомъ актѣ активную роль, ничѣмъ со стороны женщины любви и встрѣч-

Женскіе тѣла.
Туркеставская еврейка.

ного чувства, было, если оно нормальное, то иными женщинами, ее изобилие, недостаточность естественной сдержанности и нежности в чувствах — действует на него отталкивающим образом. Нормальная женщина имеет в этом отношении удивительно тонкое чутье и умеет очень тонко и нежно проявлять свои чувства, чтобы не оскорбить соответствующих чувства мужчины.

Такъ называемая психическая импотенция — явление, с которым мы познакомились в главе о патологии (VIII гл.) — зависит от того могучаго задерживающаго, интерферирующаго вліянія, которое оказываетъ міръ представлений на автоматическую деятельность полового чувства. Временная психическая импотенция может и не представлять собою патологическаго явления. Бываетъ такъ, что цѣль сладострастныхъ ощущений и соответствующихъ любовныхъ представлений, предшествующихъ совокупленію, вдругъ прерывается, благодаря вышатазству какого-либо чуждаго представленія, напр. вѣдствіе кохизма положенія или грубаго выраженія со стороны женщины или другой-какой либо причины; въ такомъ случаѣ у мужчины внезапно исчезаетъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, и влеченіе, и сладострастіе, и эрекция. Сознательное напряженіе воли не можетъ возстановить прерванной цѣпи; это могутъ сдѣлать только такія представленія, которыя являются сильнымъ возбуждателемъ половой страсти.

Къ сожалѣнію наша культура не только искажаетъ своимъ вліяніемъ естественныя половыя отношенія, но въ значительной степени направляетъ ихъ на патологическій путь. Мы зашли въ этомъ отношеніи такъ далеко, что вещи безусловно патологическія обозначаемъ терминами, долженствующими означать нѣчто нормальное. Подобно тому, какъ, разсуждая объ алкоголизмѣ, принято употреблять выраженіе «патологическое пьянство», какъ будто бы существовало еще какое-то нормальное пьянство, точно такъ же нерѣдко говорятъ о нормальныхъ половыхъ сношеніяхъ съ проституткой! Какъ будто купленное за деньги совокупленіе съ продажной женщиной, не испытывающей при этомъ никакихъ сладострастныхъ ощущений и стремящейся только къ тому, чтобы разными искусственными приемами возбудить похоть у своихъ кліентовъ, которыхъ она къ тому же еще надѣляетъ венерическими болѣзнями, — какъ будто такое совокупленіе можно отнести къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ! Забывъ естественное назначеніе полового инстинкта, культурное человечество искусственно сдѣлало изъ него предметъ наслажденія и придумало массу всевозможныхъ средствъ, для усиленія половой страсти и для доставленія ей разнообразія. Конечно, насколько позволяетъ судить исторія, все это существовало и раньше, и мы въ этомъ отношеніи несколько не лучше и не хуже нашихъ предковъ. Но за то въ нашихъ рукахъ имѣется гораздо большій выборъ утонченныхъ средствъ разврата, чѣмъ это было у первобытныхъ народовъ или даже у нашихъ собственныхъ предковъ, жившихъ болѣе простой жизнью. Новѣйшее искусство въ особенности сдѣлалось вспомогательнымъ средствомъ для возбужденія похотливости; можно смѣло сказать, что оно стало союзникомъ *порнографіи*. Съ притворнымъ возмущеніемъ противъ всѣхъ несогласно-мыслящихъ выступаютъ защитники подобнаго искусства, скрывая подъ этимъ флагомъ самыя невѣроятныя вещи, являющіяся средствомъ эротическаго возбужденія. Фотографія и всѣ другіе усовершенствованные способы воспроизведенія изображеній, далѣе — улучшенные пути сообщенія, которые облегчаютъ тайныя любовныя сношенія, художественная промышленность, украшающая наши жилища и предметы нашего обихода, вся утонченная роскошь нашего времени, воз-

Женскіе тѣны.
Мароккская еврейка.

росшія комфортъ квартиръ, постелей и пр. — все это служитъ эротизму и разврату. Проституція или продажная любовь породила массу невѣроятно-уродливыхъ явленій, переходящихъ уже прямо въ область патологии. Однимъ словомъ, искусственное культивированіе полового чувства у мужчинъ превратилось въ концѣ концовъ въ своего рода высшую школу порока. Не подлежитъ сомнѣнію, что распространенныя въ настоящее время повсюду, художественно исполненныя изображенія эротическихъ сценъ обладаютъ гораздо большимъ вліяніемъ въ смыслъ возбужденія полового чувства, чѣмъ грубыя картины «добраго стараго времени», составлявшія собственность немногихъ музеевъ или отдѣльныхъ богачей.

Постоянное раздраженіе половой страсти и увеличеніе разнообразія и привлекательности ея объектов — конечно, усиливаетъ и самую эту страсть. Въ самомъ дѣлѣ, физиологія нервной системы устанавливаетъ общій законъ, согласно которому всякій родъ нервной дѣятельности усиливается отъ упражненія: привычка много и хорошо ѣсть ведетъ къ обжорству; привычка къ хорошей одеждѣ, къ холоднымъ обмываніямъ превращается въ концѣ концовъ въ потребность; физическая работа увеличиваетъ потребность въ движеніяхъ и укрѣпляетъ мышцы; постоянныя занятія какой-либо отраслью дѣятельности создаютъ привязанность къ ней и даютъ возможность достигнуть виртуозности; если человекъ долго думаетъ о какой-либо болѣзни, то въ концѣ концовъ ему начинаетъ казаться, что онъ ею дѣйствительно одержимъ; мотивъ, который случается часто слышать, невольно приходитъ въ голову и механически нависывается или напѣвается. Наоборотъ, бездѣятельность ведетъ къ ослабленію силы раздраженія. Недостатокъ ощущеній и движеній ведетъ не только къ ослабленію ихъ силы, но и къ исчезновенію самой потребности въ нихъ. Бездѣятельность въ какой-либо области дѣлаетъ человека лѣнивымъ въ этой области, ибо, благодаря бездѣятельности, въ мозгу увеличивается сопротивленіе, такъ что возобновленіе дѣятельности связано уже съ извѣстными затрудненіями. Нѣтъ ничего удивительнаго, что законъ этотъ приложимъ и къ половой страсти, что воздержаніе уменьшаетъ страсть, а частое раздраженіе увеличиваетъ ее. При всемъ томъ не надо забывать, что здѣсь имѣется еще одна сила, которая — подобно голоду въ инстинктѣ питанія — дѣйствуетъ иногда какъ разъ наперекоръ закону упражненія, или закону тренировки нервной системы: мы имѣемъ въ виду наполненіе сѣменныхъ пузырьковъ и силу стараго, природнаго полового инстинкта. Чтобы вполнѣ ориентироваться въ вопросѣ, нужно хорошо понять эту игру двухъ антагонистическихъ силъ, — игру, которая,

Женскіе тѣла.
Феллацкая женщина
въ Египтѣ.

какъ уже сказано, проявляется аналогичнымъ образомъ и въ голодѣ, и во снѣ. Несмотря на всепобѣждающую силу инстинкта питанія и на то, что отъ его удовлетворенія зависитъ поддержаніе жизни, — несмотря на это аппетитъ, какъ говорятъ французы, является во время ѣды — *l'appétit vient en mangeant*. Если человекъ постоянно поглощенъ мыслями о ѣдѣ, то онъ, какъ мы уже сказали выше, превращается въ обжору и наживаетъ себѣ подагру, ожирѣніе и проч. Любовь ко сну у животныхъ играетъ такую же предную роль, хотя и въ противоположномъ смыслѣ: въ то время, какъ достаточный сонъ является условіемъ здоровья и работоспособности мозга, чрезмерный сонъ можетъ создать въ нервной системѣ потребность въ излишнемъ отдыхѣ. Эта сторона дѣла имѣетъ большое принципиальное значеніе въ половомъ вопросѣ. Здѣсь безусловно приложимъ извѣстный законъ умеренности, который гласитъ: *abusus non tollit usum*, т. е. злоупотребленіе не исключаетъ употребленія. Другое изреченіе, которое одинъ англійскій комментаторъ

ошибочно приняла Цицерону, гласить: «Истинная умеренность заключается въ неограниченномъ господствѣ разсудка надъ страстью и надъ всеми дурными наклонностями сердца. Она означаетъ воздержаніе отъ всего дурного и отъ всего сколько нибудь вреднаго». Это изреченіе превосходно, если даже оно принадлежит и не Цицерону. Оно абсолютно исключаетъ употребленіе алкоголя, являющееся по существу своему противоестественнымъ и вреднымъ, но нисколько не исключаетъ умереннаго удовлетворенія полового влеченія, ибо послѣднее можетъ быть въ одномъ случаѣ нормальнымъ и невиннымъ, а въ другомъ — ненормальнымъ и преступнымъ. Конечно, въ конкретномъ случаѣ нелегко указать надлежащую мѣру и выбрать подходящій объектъ; вопросъ этотъ — сложный и довольно деликатный. Этическими проповѣдями здѣсь ничего нельзя достигнуть.

На основаніи своихъ многочисленныхъ наблюденій надъ лицами, приходившими ко мнѣ за совѣтами въ подобныхъ вопросахъ, я утверждаю, что мужчина, если только онъ не хочетъ обманывать самого себя, можетъ легко найти грань между искусственнымъ возбужденіемъ полового чувства и естественной половой потребностью. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, это далеко не одно и то же, мучится ли человекъ подѣ влияніемъ преслѣдующихъ его эротическихъ представленій, которыя онъ старается подавить въ себѣ, вслѣдствіе невозможности нормальнымъ и правильнымъ образомъ удовлетворить половое влеченіе, или, напротивъ, человекъ изъ одной только погони за наслажденіями, вырастающей обыкновенно на почвѣ праздности, ищетъ себѣ постоянно искусственнаго возбужденія. Я имѣю здѣсь въ виду людей нормальныхъ; бываютъ, конечно, и патологическія натуры, у которыхъ половой инстинктъ противъ воли порождаетъ извѣстные представленія. Въ общемъ серьезная, постоянная работа, и воздержаніе отъ всякихъ раздражающихъ средствъ могутъ вполне удерживать половое влеченіе въ нормальныхъ границахъ, оказывая, такимъ образомъ, крайне благотворное влияніе.

Мы уже указали выше на порнографическое искусство, какъ на одно изъ средствъ искусственнаго возбужденія половой страсти. Для менѣ культурныхъ и развитыхъ людей имѣютъ наибольшее значеніе грубыя, аляповатыя произведенія этого искусства, рассчитанныя на возбужденіе сладострастія и создаваемые исключительно въ цѣляхъ наживы. Страсть наживы — вотъ гдѣ главный источникъ зла! Эксплуатація полового чувства рядомъ съ эксплуатаціей привычки къ алкоголю — вотъ главное порожище, на которомъ процвѣтаетъ социальное разбойничество. Кромѣ порнографическихъ картинъ къ числу средствъ искусственнаго возбужденія полового влеченія у мужчинъ относятся еще: 1) порнографическіе романы, въ которыхъ сладострастіе возбуждается всеми возможными способами, — вплоть до такихъ иллюстрацій, которыя съ успѣхомъ могутъ поспорить съ порнографическими картинками, такія иллюстраціи рассчитаны, конечно, на привлеченіе покупателя; 2) алкоголь, который съ одной стороны парализуетъ сознательность и влияніе высшихъ, задерживающихъ волевыхъ импульсовъ, а съ другой усиливаетъ грубую непосредственность и полную страсть. Благодаря этому человекъ дѣлается беззаботнѣе, смѣлѣе и становится легкой добычей мошенничества и проституціи, несмотря на то, что собственно половая способность подѣ влияніемъ алкоголя ослабѣваетъ; 3) на первомъ планѣ, однако, надо поставить здѣсь современную проституцію со всеми ея арсеналомъ соблазновъ. Сладострастіе, ставшее цѣлью и страстью промышленности, направляетъ все свое искусство на то, чтобы

Женскіе типы
Турчанка.

использовать съ одной стороны половую потребность мужчинъ, а съ другой продажность и слабодушность женщинъ. Ея главнымъ орудіемъ является, конечно, искусственное возбужденіе полового чувства у мужчинъ всеми возможными способами. Изъ этого источника продажи—т. е. проституции, обтекаются самой утонченной роскошью въ особенности, если дѣло идетъ о состоятельныхъ и щедрыхъ клиентахъ. На этой то почвѣ и выросли самыя грязныя приемы возбужденія сладострастія у мужчинъ, а иногда и у женщинъ, какъ напр., снотворныхъ, и сотни другихъ манипуляцій, переносившихъ пасть прямо уже въ область патологии; описаніе ихъ, конечно, было бы здѣсь совершенно излишнее.

Но не одна только жажда важныя играть здѣсь роль; косвенно вліяютъ и другіе факторы. Школьники могутъ сдѣлаться оравнствомъ подъ вліяніемъ порнографическихъ изображеній; иногда его развращаетъ кто нибудь изъ взрослыхъ, а затѣмъ его примѣромъ заражаются другіе школьники. Были случаи, когда развращенныя женщины соблазняли молодыхъ мальчиковъ и даже развращали цѣлые классы въ школахъ, порождая, такимъ образомъ, у своихъ жертвъ преждевременное и нездоровое половое влеченіе.

Подобныя привычки, ведущія къ искусственному раздраженію, а затѣмъ и къ извращенію полового чувства, развиваютъ еще, кромѣ того, у мужчинъ, особаго рода ухарство, имѣющее самыя губительныя послѣдствія. Подобно тому, какъ школьникъ тотчасъ же послѣ конфирмаціи суетъ себѣ въ ротъ сигару, несмотря на ея отвратительный вкусъ—лишь бы показать, что онъ уже мужчина, точно такъ же и многіе юноши считают себя обязанными развратничать—«иначе ихъ не будутъ считать настоящими мужчинами». Этотъ глупый предразсудокъ поддерживается еще окружающими, которые смѣются надъ всякимъ застычивымъ или неопытнымъ въ половыхъ вопросахъ юношей. Въ концѣ концовъ юноша, вмѣсто разумныхъ и благожелательныхъ совѣтовъ со стороны серьезныхъ людей, изучаетъ половую жизнь изъ самыхъ вредныхъ, самыхъ губительныхъ источниковъ.

Все это не только ведетъ къ искусственному возбужденію полового чувства, не только направляетъ его на противоестественный путь, въ смыслѣ выбора объектовъ сладострастія, но отравляетъ еще юношество цѣлымъ рядомъ венерическихъ заболѣваній, приводящихъ нерѣдко къ гибели. Но это уже относится къ области патологии.

Выше мы уже упомянули о школьной молодежи. Еще хуже, однако, обстоитъ дѣло у молодыхъ пролетаріевъ, которые вырастаютъ въ тяжелыхъ условіяхъ бѣдности и жилищной нужды, которымъ нерѣдко приходится быть свидѣтелями половыхъ сношеній своихъ родителей, и которые иногда прямо искусственно воспитываются для цѣлей разврата изъ корыстныхъ побужденій.

Въ концѣ концовъ нужно только удивляться, что все эти невѣроятныя извращенія половой страсти не ведутъ еще къ болѣе роковымъ послѣдствіямъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Конечно, перечисленные выше излишества часто расшатываютъ бракъ и семью, порождаютъ импотенцію и множество другихъ расстройствъ половыхъ отравленій; тѣмъ не менѣе, нужно сознаться, что венерическія болѣзни и алкоголизмъ причиняютъ гораздо больший вредъ здоровью, чѣмъ искусственное возбужденіе и извращеніе полового чувства. Зато послѣднее гораздо больше отражается на духовной жизни и отравляетъ общественную нравственность. Объ этомъ мы еще будемъ говорить дальше.

Изъ числа вредныхъ послѣдствій искусственнаго возбужденія полового чувства при

Женскіе типы.
Тунисская женщина.

помогли проституткам и разврата принадлежит еще развитие у мужчин чувства половой неуловимости, половой восторженности, благодаря которой мужчины въ семейной жизни бывают трудно привыкнуть къ верной, долговечной, идеализированной любви къ одной женщине и ограничиться исключительно этой любовью. На это мнѣ, конечно, возразятъ, что нередко бывшіе развратники и посетители домовъ терпимости превращаются катить въ презанятыхъ супруговъ и относъ семейства, особенно если имъ посчастливилось избѣгнуть венерической инфекции. Но если заглянуть за кулисы такихъ счастливыхъ браковъ, то окажется, что въ большинстве случаевъ это счастье очень условно. Если человекъ впродолженіе долгаго времени унижался до общенія съ проститутками, то это обыкновенно не проходитъ безслѣдно для его психики. Правда, люди съ хорошими природными наклонностями, временно сбившіеся съ правильной дороги, могутъ снова подняться подъ вліяніемъ истинной любви; но и въ этихъ случаяхъ прежніе пороки оставляютъ послѣ себя слѣдъ, и любящій мужъ, быстро насытившись супружеской вѣрностью, нередко снова поддается подъ вліяніе старыхъ привычекъ. Но съ другой стороны нельзя отрицать и того, что половыя сношенія сами по себѣ создаютъ извѣстную привычку, такъ что и супружескія сношенія могутъ толкать супруга къ сношеніямъ вѣбразнымъ.

Со всѣми только что перечисленными проявленіями искусственнаго и ненормальнаго возбужденія полового чувства не нужно смѣшивать тѣ черты, которыя вообще свойственны половой страсти мужчины, въ особенности въ слѣдствіе его склонности къ полигаміи. Физическія и духовныя особенности и прелести какой-либо женщины могутъ совершенно оторвать половое влеченіе мужчины отъ прежняго объекта любви и вызвать новое влеченіе, проявляющееся нередко съ страшной силой. Въ такихъ случаяхъ элементъ полового влеченія настолько перепутывается съ элементами внешней любви, что разобраться здѣсь нѣтъ никакой возможности. Эти случаи и составляютъ главную тему сенсационныхъ романовъ и сенсационныхъ любовныхъ происшествій дѣйствительной жизни. Здѣсь очень часто въ высшей степени важную роль играетъ патологическій моментъ; поэтому-то мы видимъ, что, такъ называемые, браки по любви (мы конечно не говоримъ о тѣхъ бракахъ по любви, которые заключаются со спокойной обдуманностью и на почвѣ прочваго знакомства другъ съ другомъ) далеко не всегда оказываются болѣе прочными, чѣмъ браки по расчету, ибо патологическая страстность, какъ извѣстно, очень часто бросается изъ одной крайности въ другую. Въ такихъ случаяхъ сила полового страсти можетъ достигать неимоверныхъ размѣровъ. Она можетъ вести къ самымъ сильнымъ аффектамъ, къ самоубійству и самоубійству. У людей мало самостоятельныхъ и съ низкимъ уровнемъ развитія она можетъ перевернуть все взгляды, все воззрѣнія, превратить любовь въ ненависть, ненависть въ любовь, чувство справедливости въ жестокость, сдѣлать честнаго человека лжецомъ и втригавомъ и т. д. — Однимъ словомъ, половая страсть врывается въ психику человека, какъ ураганъ, и перестаетъ уже быть просто половой страстью. Это уже своего рода ошьяненіе или душевная болѣзнь. Даже не въ очень далеко зашедшихъ случаяхъ бываетъ, напр., такъ, что супругъ только тогда въ состоянн имѣть сношеніе съ своей женой, когда онъ представитъ себѣ въ воображеніи, что онъ держитъ въ своихъ объятіяхъ другую женщину — объектъ своей новой любви (см. у Гете, Wahlverwandtschaften, у de Musset и у друг.). Это явленіе, собственно говоря, относится къ темъ слѣдующей главы; мы, однако, коснулись его здѣсь потому, что въ подобныхъ

Греческіе типы.
Груэинка.

случаяхъ нередко приходится наблюдать отчаянную борьбу между высшей любовью и половой страстью. Мужчина, напр., вѣсьмъ сердцемъ привязавъ къ своей женѣ, любить ее, уважаетъ, даже боготворитъ — и все-таки видъ ея, прикосновеніе къ ней возбуждаютъ уже большіе его чувства, не вызываятъ въ немъ ни страсти, ни эрекции; а въ то же время какая нибудь кокетка, полное ничтожество въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, приводитъ его въ состояніе необходимой страсти, несмотря на отсутствіе любви и уваженія къ ней. Однимъ словомъ, въ такихъ случаяхъ, которые въ столь выраженномъ видѣ встрѣчаются не особенно часто, хотя и не слишкомъ рѣдко, — половая страсть приходитъ къ рѣзкое столкновенію съ чувствомъ высшей любви. Мужчина чувствуетъ непобѣдимое половое влеченіе къ кокеткѣ, но онъ ни въ какомъ случаѣ не согласился бы имѣть ее женой, и воспитывать съ ней дѣтей, ибо въ душѣ онъ ее глубоко презираетъ и даже боится ея. Если, какъ мы сказали, подобные случаи и не составляютъ обыденнаго явленія, то въ менѣе рѣзкой степени такіа противорѣчивыя ощущенія встрѣчаются у большинства мужчинъ. Половая страсть представляетъ въ данномъ случаѣ не что иное, какъ проявленіе глубоко вкоренившагося животнаго инстинкта, который приходитъ въ возбужденіе отъ похотливыхъ взоровъ, пышныхъ формъ и чувственныхъ манеръ женщины. У людей, стоящихъ на болѣе высокой степени развитія, этотъ инстинктъ встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны истинной любви, основанной на внутреннихъ чувствахъ симпатій, — чувствахъ, которые ассоціируются съ представленіями о вѣрности, признательности, духовной близости. Въ указанныхъ выше случаяхъ въ груди (или точнѣе въ центральной нервной системѣ) одного мужчины живутъ какъ бы двѣ души, которыя находятся другъ съ другомъ въ известномъ антагонизмѣ. Само собой разумѣется, что мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ мужчину отвлекаетъ отъ прежней любви новая любовь, которая захватываетъ его не только физически, но и духовно.

Половой инстинктъ мужчины не исчерпывается однимъ только стремленіемъ къ совокупленію. По крайней мѣрѣ въ очень многихъ случаяхъ сюда примѣшивается еще желаніе имѣть дѣтей — правда, желаніе, по большей части, слабое и смутное. Эта сторона полового инстинкта играетъ существенную роль и въ области отцовской любви къ дѣтямъ, и въ области внешнихъ чувствъ, и въ области сознанія; къ сожалѣнію, ова проявляется и въ формѣ животнаго инстинкта. Но объ этомъ пока только мимоходомъ. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что влеченіе къ дѣтямъ само по себѣ при современныхъ условіяхъ культуры играетъ очень печальную роль.

II. *Половой инстинктъ женщины.* Роль женщины въ половомъ актѣ существеннымъ образомъ отличается отъ роли мужчины: во-первыхъ, тѣмъ, что женщины свойственна при этомъ актѣ пассивность, а во-вторыхъ, тѣмъ, что у женщины не наступаетъ изліянія сѣмени. Тѣмъ не менѣе, есть и много сходства въ роли той и другой стороны: эреція клитора и вызываемое ею ощущеніе сладострастія; отдѣленіе слизистой жидкости изъ Бартолиновыхъ железъ, напоминающее мужское сѣменннзліаніе; сладострастный порывъ (оргазмъ), который — если только онъ существуетъ — можетъ даже превосходить сладострастіе мужчины и т. д. Хотя у женщины нѣтъ процесса, аналогичнаго накопленію сѣмени въ сѣменныхъ пузырькахъ мужчины, однако, продолжительное воздержаніе — въ особенности послѣ образовавшейся уже привычки къ половымъ сношеніямъ — вызываетъ и у нея въ центральной нервной системѣ вѣчто вродѣ накопленія полового влеченія. Одна простая женщина разсказала мнѣ однажды, что она нуждается въ совокупленіи разъ въ 14 дней, и что если къ этому времени мужъ находится въ отсутствіи, то она просто-на-просто прибѣгаетъ къ помощи другого мужчины. Насколько мало было женственнаго въ психикѣ этой женщины, настолько нормальнымъ нужно считать ея половое влеченіе.

Однако, у женщины встрѣчается гораздо больше крайностей въ области полового инстинкта, чѣмъ у мужчины. Гораздо рѣже, чѣмъ у мужчины, этотъ инстинктъ возбуждается у женщины самостоятельно, стихійно, а если это случается, то во всякомъ случаѣ, гораздо позже, чѣмъ у мужчины. Обыкновенно сладострастные ощущенія обуславливаются только совокупленіями. У очень большого числа женщинъ половая страсть вообще отсутствуетъ. Для такихъ женщинъ половой актъ является весьма

непритязательнымъ, нередко даже отвратительнымъ—и, по меньшей мѣрѣ, безразличнымъ дѣломъ. Странно—и съ точки зрѣнія мужскихъ ощущеній трудно объяснить,—что подобныя женщины, столь хладнокровно относящіяся къ половымъ ощущеніямъ, бываютъ чрезвычайно кокетливы, дѣйствуютъ на мужчинъ возбуждающимъ образомъ и сами чувствуютъ потребность въ ласкѣ и любви. При нормальныхъ условіяхъ половое влеченіе женщины направлено не столько на самый актъ совокупленія и на сопровождающія его сладострастные ощущенія, сколько на всю совокупность явленій, связанныхъ съ этимъ актомъ и играющихъ очень важную роль во всей ея жизни. Если при взглядѣ на того или иного мужчину молодая дѣвушка ощущаетъ чувства влеченія и симпатіи, то эти чувства порождаютъ въ ней желаніе имѣть дѣтей именно отъ этого мужчины, желаніе всецѣло отдаться ему, желаніе ласки, прочной любви, поддержки на всю жизнь. Это какое-то смутное, общее ощущеніе, стремленіе къ семейной жизни, къ материнскому счастью, исканіе поэтическихъ рыцарскихъ идеаловъ и удовлетворенія той чувственности, которая слита въ одно цѣлое съ жизнью всего организма, а не локализуется вовсе въ половыхъ органахъ и не проявляется въ стремленіи къ совокупленію. Само половое возбужденіе тоже не сосредоточено у женщины исключительно въ половыхъ органахъ. Грудные соски, напр., представляютъ у нея тоже эрогенное мѣсто, т. е. мѣсто, раздраженіе котораго вызываетъ половое возбужденіе. Если принять во вниманіе то громадное значеніе, которое имѣетъ въ жизни женщины беременность, вскармливаніе дѣтей и весь обширный кругъ материнскихъ обязанностей и функцій, то легко понять, насколько должна разниться вся совокупность ощущеній женщины отъ ощущеній мужчины.

Ея сравнительно слабыя физическія силы, меньшій ростъ, пассивная роль при совокупленіи—все это, въ силу закона естественнаго приспособленія, заставляетъ ее искать поддержки въ сильномъ мужчинѣ. Вотъ почему обыкновенно молодая дѣвушка чувствуетъ влеченіе къ сильному, энергичному, предприимчивому, духовно ее превосходящему мужчинѣ, на котораго она смотритъ снизу вверхъ, и въ которомъ она видитъ себѣ надежную опору. Дѣвушка изъ народа отдаетъ предпочтеніе физической силѣ, тѣлеснымъ качествамъ мужчины, интеллигентная дѣвушка цѣнитъ духовныя преимущества. Въ общемъ, женщины находятся въ еще большемъ рабствѣ у своихъ чувствъ и привычекъ, чѣмъ мужчины. У первобытнаго человѣчества самыми цѣнными качествами мужчины были смѣлость и неустрашимость; вотъ почему и еще въ настоящее время смѣлые и неустрашимые Донъ-Жуаны пользуются наибольшимъ успѣхомъ у женщинъ и ухитряются обманывать молодыхъ дѣвушекъ, несмотря на все свои другія отталкивающія свойства. Застѣнчивость и безпомощность мужчины дѣйствуетъ по большей части отталкивающимъ образомъ на женщинъ. Правда, образованныя женщины начинаютъ въ наше время все болѣе и болѣе цѣнить въ мужчинѣ его духовныя достоинства; послѣднія также способны возбуждать ихъ половую страсть. Сравнительно меньшее значеніе въ глазахъ женщины играетъ физическая красота мужчины, хотя нельзя сказать, чтобы женщины оставались къ ней вполне равнодушными. Приходится нередко удивляться, видя, какъ женщины влюбляются въ старыхъ, безобразныхъ, даже горбатыхъ мужчинъ. Ниже (Гл. VI, § 8) мы увидимъ, что нормальная женщина гораздо разборчивѣе въ объектахъ любви, чѣмъ мужчина. Женщина далеко не ощущаетъ склонности къ совокупленію съ любымъ мужчиной, между тѣмъ, какъ нормальный мужчина приходитъ въ чувственное возбужденіе отъ всякой здоровой, молодой женщины. Поэтому, женщина гораздо постояннѣе въ своей любви, и только въ рѣдкихъ случаяхъ она можетъ чувствовать одновременно половое влеченіе къ нѣсколькимъ мужчинамъ. По большей части она остается вѣрной тому, котораго любитъ.

Кромѣ стремленія къ дѣторожденію, которое у женщины играетъ гораздо большую роль, чѣмъ у мужчины, въ ея половой инстинктъ входитъ еще, какъ нормальная составная часть, стремленіе къ пассивному подчиненію, къ роли подвластной, покорной рабыни. Къ этому вопросу мы еще вернемся въ V и VIII главахъ.

Брайне характеренъ для женской психологіи слѣдующій фактъ. Существуетъ такое явленіе, которое у мужчины носитъ рѣзко патологическій характеръ; между тѣмъ у женщины оно далеко не такъ рѣзко ограничено отъ нормальныхъ ощуще-

нѣ. Я имѣю въ виду половую страсть, направленную на лицъ того же пола, т. е. такъ называемую, гомосексуальную любовь. На нормальнаго мужчину другіе мужчины дѣйствуютъ въ половомъ отношеніи прямо отталкивающимъ образомъ; только въ патологическомъ состояніи можетъ мужчина испытывать половое возбужденіе при видѣ другого мужчины. У женщины, напротивъ, известная доля нѣжности, исходящей изъ общихъ, безсознательныхъ половыхъ ощущеній или, по крайней мѣрѣ, находящейся съ ними въ филогенетической связи, — не ограничивается исключительно мужчинами, но легко направляется и на другихъ женщинъ, на маленькихъ дѣтей, даже на животныхъ, при чемъ это не представляетъ патологическаго явленія. Вполнѣ нормальныя дѣвушки любятъ, напр., спать вмѣстѣ, ласкать и цѣловать другъ друга, между тѣмъ, какъ нормальные мужчины не дѣлаютъ этого. У мужчины такія проявленія общаго чувства находятся почти всегда въ связи съ половымъ чувствомъ, у женщины же это далеко не такъ. У мужчины, какъ мы видѣли, высшая любовь можетъ настолько отдѣлиться отъ полового влеченія, что самая его личность какъ бы раздвояется, такъ что въ его мозгу уживаются рядомъ два индивида съ совершенно различными чувствованіями. Мужчина можетъ быть трогательно-нѣжнымъ супругомъ и въ то же время удовлетворять свою чувственность сношеніями съ проститутками. У женщины такая двойственность представляетъ гораздо болѣе рѣдкое и менѣе естественное явленіе. Высшая любовь у нея гораздо тѣснѣе связана съ половымъ влеченіемъ.

Все только что сказанное объясняетъ намъ многія странныя проявленія половой страсти и полового возбужденія (оргазма) у женщины. У женщины съ нормальной психикой ни половая страсть, ни половое возбужденіе не проявляются безъ любви. Одна и та же женщина можетъ при совокупленіи съ любимымъ мужчиной ощущать интенсивнѣйшую страсть и наивысшее половое наслажденіе и въ то же время оставаться совершенно индифферентной и холодной при сношеніи съ мужчиной, котораго она не любитъ. Известно, напр., что многія уличныя проститутки, отдающіяся безъ счета платнымъ кліентамъ и не испытывающія при этомъ равно никакихъ сладострастныхъ ощущеній, имѣютъ какого нибудь сутенера, которому онѣ отдаютъ всю свою любовь и все свое сладострастіе, и которому онѣ позволяютъ обманывать и обирать себя.

Нормальная женщина требуетъ отъ мужчины, главнымъ образомъ, любви, нѣжности, прочной поддержки въ жизни, нѣкоторой доли рыцарства и — дѣтей. Отъ половыхъ наслажденій она можетъ очень легко отказаться, во всякомъ случаѣ гораздо легче, чѣмъ отъ главныхъ своихъ требованій. Ничто такъ не возмущаетъ женщину, какъ равнодушіе со стороны мужа, если, напр., послѣдній смотритъ на нее, какъ на простую экономку. Одни говорили, что женщины въ среднемъ чувственнѣе, чѣмъ мужчины, другіе, — что онѣ менѣе чувственны. И то и другое неверно: женщины просто обладаютъ другого рода чувственностью.

Такимъ образомъ, всѣ особенности полового инстинкта у женщины происходятъ, во-первыхъ, изъ того глубокаго вліянія, какое оказываютъ половыя функціи на всю ее жизнь, во-вторыхъ, изъ той пассивности, которой отличается ее роль въ половомъ процессѣ, и, наконецъ, въ-третьихъ, изъ всѣхъ особенныхъ свойствъ женской психологіи.

Бѣлыми этими причинами, и въ особенности пассивностью женщины, объясняется ее кокетство, ее желаніе нравиться, ее инстинктивное стремленіе наряжаться, красиво одѣться, чтобы привлечь мужчину своей внѣшностью, взглядомъ, движеніями, осязаніемъ и проч. Во всемъ этомъ проявляется половой инстинктъ женщины, хотя, какъ уже сказано, здѣсь отнюдь нельзя видѣть прямое влеченіе къ половому акту.

Описанныя нами ощущенія свойственны только молодымъ дѣвственницамъ; у женщинъ, замужнихъ или вообще имѣвавшихъ уже половыя сношенія, дѣло обстоитъ иначе. Конечно, есть масса женщинъ, у которыхъ половыя сношенія не возбуждаютъ никакихъ сладострастныхъ ощущеній, но за то не мало и такихъ женщинъ, которыя чувствуютъ потребность въ половыхъ сношеніяхъ, — и, пожалуй, послѣднюю категорию слѣдуетъ считать болѣе нормальной. Такія женщины, по

у женщин привычки къ половымъ сношеніямъ, начинаютъ все болѣе и болѣе нуждаться въ нихъ, такъ что нерѣдко послѣ долгой супружеской жизни роли между мужемъ и женой мѣняются, и послѣдняя становится сладострастнѣе перваго. Если къ этому прибавить, что мужчина очень легко поддается откровенно выраженному половому влеченію женщины, то станетъ отчасти понятнымъ, почему вдовы такъ легко и охотно выходятъ снова замужъ. Въ душѣ овдовѣвшей женщины борются обыкновенно два сильныхъ чувства, при чемъ побѣда, въ зависимости отъ индивидуальности женщины, достается то одному изъ нихъ, то другому. Одно чувство—это постоянство въ любви, вѣрность, преданность, иногда боготвореніе умершаго мужа; другое—привычка къ половой любви, сладострастіе, стремленіе къ возмѣщенію утеряннаго семейнаго счастья. У религіозныхъ, глубоко-нравственныхъ, мечтательныхъ женщинъ побѣждаетъ первое чувство, у простыхъ, менѣе возвышенныхъ и, можетъ быть, болѣе, трезвыхъ—второе. Эта борьба чувствъ показываетъ намъ, что въ среднемъ женщина, сравнительно съ мужчиной, обладаетъ болѣе тонкими чувствами и способна проявить болѣе сильную голью по отношенію къ своему половому влеченію. Само собой разумѣется, однако, что въ этой борьбѣ очень существенную роль играетъ также и сила самого полового влеченія. Тамъ, гдѣ этого влеченія вовсе нѣтъ, тамъ отсутствуетъ и борьба,—тамъ женщина просто соглашается на предложеніе мужчины или уступаетъ его ухаживанію.

Наступленіе климактерическаго періода (т. е. періода отсутствія регулъ) не уничтожаетъ въ женщинѣ полового влеченія и сладострастія, хотя, вообще говоря, возрастъ дѣйствуетъ успокоивающимъ образомъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторая дисгармонія: старыя женщины не вызываютъ обыкновенно въ мужчинахъ никакого полового возбужденія, сами же нерѣдко ощущаютъ половое влеченіе въ болѣе сильной степени, чѣмъ молодыя.

Какъ уже сказано, индивидуальныя различія полового инстинкта у женщинъ еще гораздо значительнѣе, чѣмъ у мужчинъ. Встрѣчаются въ высшей степени страстныя женщины, которыя уже въ молодости испытываютъ непобѣдимую половую страсть, заставляющую ихъ охановать или бросаться на шею каждому мужчине. Эти женщины имѣютъ—покрайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ—наклонность къ полиандріи, между тѣмъ какъ вообще женскій половой инстинктъ гораздо болѣе моногамиченъ, чѣмъ мужской. Крайнія степени повышеннаго полового влеченія проявляются у женщины въ еще гораздо болѣе патологическихъ формахъ, чѣмъ у мужчины. Явленіе это въ психопатологіи называется нимфоманіей. Половая ненасытность подобныхъ женщинъ,—встрѣчающихся, кстати сказать, во всѣхъ классахъ общества,—достигаетъ подчасъ сказочныхъ размѣровъ. Худшія изъ нихъ готовы имѣть сношенія круглыя сутки, съ небольшими перерывами для сна и ѣды, тѣмъ болѣе, что это ихъ истощаетъ гораздо меньше, чѣмъ мужчинъ, такъ какъ у нихъ половое возбужденіе не связано съ потерей сѣмени.

Насколько въ нормальныхъ условіяхъ женщина отличается скромностью и стыдливостью въ отношеніи половыхъ сношеній, настолько легко исчезаютъ оба эти качества, если она дѣлается развратной. Здѣсь оказываетъ свое вліяніе рабское подчиненіе модѣ, а также и нѣкоторыя другія черты женской психологіи—склонность къ рутинѣ, легкая внушаемость, настойчивость воли. Много печальныхъ иллюстрацій

Женскіе тины.
Представительница кавказской расы — англо-саксонка (американка).

этого доставляетъ намъ проституція. Психологія проститутки представляетъ собою нечто совершенно своеобразное. Попытки вернуть такихъ женщинъ на путь добродѣтели представляютъ самую неблагоприятную задачу, какую только можно себѣ вообразить, и очень рѣдко увѣнчиваются прочнымъ успѣхомъ. Большинство женщинъ, сблизившихся проститутками, уже съ самаго начала имѣютъ испорченный характеръ, слабую волю, отягчаются лживостью, лѣнностью, похотливостью. Такія женщины и находятъ для себя наиболее подходящей жизнь проститутки и совершенно разучаются работать. Правда, нѣрѣдко на этотъ печальный путь толкаетъ женщинъ бѣдность, пьянство, стыдъ за свое паденіе и въ особенности за рожденіе незаконнаго ребенка. При всемъ томъ не подлежитъ сомнѣнію, что главнымъ факторомъ, ведущимъ женщину къ проституціи, являются врожденные дурныя наклонности. Къ этому присоединяется затѣмъ алкоголь, венерическія болѣзни, цѣлый рядъ дурныхъ привычекъ, постоянное половое возбужденіе, — и многое другое, что ведетъ такихъ женщинъ къ все большому и большому вырожденію.

Конечно, встрѣчаются между проститутками и женщины съ хорошей душой, попавшія на путь разврата подъ давленіемъ необходимости и живо чувствующія всю глубину своего несчастія. Переходную ступень между проституціей и нормальными половыми отношеніями представляетъ мѣръ гризетовъ и воготовъ, гдѣ женщины въ продолженіе опредѣленнаго времени находятся на содержаніи одного мужчины, которому и служатъ для полового удовлетворенія. У женщинъ этой категоріи половой инстинктъ, какъ таковой, играетъ лишь второстепенную роль, главнымъ же образомъ причина кроется здѣсь въ особенностяхъ характера, или же мы имѣемъ дѣло просто съ ремесломъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что половыя излишества проявляются у женщинъ по большей части лишь на почвѣ наследственнаго предрасположенія, иногда также на почвѣ сильной страсти. Но, съ другой стороны, необходимо признать, что при той колоссальной роли, какую играютъ половыя отношенія въ женскомъ мозгу, возвращеніе на правильный путь женщины, сблизившейся проституткой или вообще впавшей въ развратъ, оказывается дѣломъ въ высшей степени труднымъ — даже въ томъ случаѣ, когда характеръ ея первоначально и не былъ испорченнымъ. У мужчинъ при аналогичныхъ условіяхъ это удается гораздо легче. Ибо, какъ мы видѣли, у мужчины половой инстинктъ гораздо легче отдѣляется отъ другихъ проявленій ума и характера, чѣмъ у женщины, и, несмотря на свою интенсивность, онъ выражается въ скоро-проходящихъ порывахъ и потому не овладѣваетъ всей духовной жизнью. Отсюда ясно, что для вѣрной оцѣнки полового вопроса съ соціальной стороны необходимо принять во вниманіе всѣ различія между обоими полами. Можно и должно дать обоимъ поламъ одинаковыя права; однако, это никогда не сдѣлаетъ ихъ равными по существу.

III. *Флиртъ*. Если въ англійскомъ словарѣ найти значеніе слова «флиртъ», — то можно будетъ его перевести словами: кокетство, капризничаніе, распушенность, волокитство и т. под. Однако, на всѣхъ языкахъ въ новѣйшее время это слово употребляется въ другомъ смыслѣ: имъ опредѣляютъ очень старое понятіе, обнимающее собою рядъ явленій, совершенно отличныхъ отъ кокетства. Кокетство, составляющее преимущественно женскую черту, не является принадлежностью полового инстинкта, какъ такового; какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, оно является косвеннымъ, чисто-психическимъ отраженіемъ этого инстинкта. Напротивъ, флиртъ, въ современномъ значеніи этого слова, несомнѣнно прямо относится къ половому инстинкту, являясь средствомъ для выраженія всѣхъ его оттѣнковъ какъ у мужчины, такъ и у женщины. Если бы я захотѣлъ дать этому слову краткое опредѣленіе, то я бы сказалъ, что флиртъ представляетъ совокупность проявленій полового влеченія одного индивида къ другому, — проявленій, которыя у другого тоже вызываютъ половое влеченіе, и которыя не включаютъ въ себѣ только лишь половой актъ. Флиртъ можетъ быть сознательнымъ и безсознательнымъ въ большей или меньшей степени. Самъ по себѣ онъ не представляетъ какой либо особенности психики, и въ то же время его нельзя отождествлять съ половой страстью, ибо послѣднюю чело-

есть может настолько скрыть, что никто ее не замѣтитъ. И, наоборотъ, можно, не ощущая ни малѣйшей страсти, симулировать ее въ большей или менѣйшей степени, или же, по крайней мѣрѣ, вести себя такъ, чтобы всѣми способами возбуждать страсть у другого. Такимъ образомъ, флиртъ слагается изъ такихъ дѣйствій, которыя способны какъ отражать собственную страсть, такъ и возбуждать страсть у другихъ. Что кокетки много и охотно занимаются флиртомъ, это объясняется особенностями ихъ характера. Для обозначенія наиболее грубой формы флирта имѣется на нѣмецкомъ языкѣ хорошее, старое, народное выраженіе «*ronziereu*» (волокиство).

Флиртъ можетъ выражаться различными способами, начиная отъ вызывающихъ, слегка влюбленныхъ взглядовъ, легкихъ, какъ бы нечаянныхъ, прикосновеній, отъ всевозможныхъ проявленій любовной игры, поцѣлуевъ, ласкъ, объятій, и кончая, такъ наз., непристойными прикосновеніями и раздраженіями. При этомъ отѣнки незамѣтно переходятъ одинъ въ другой, и, смотря по чувствительности и горячности темперамента, происходитъ либо ласкательное, далеко не заходящее половое возбужденіе, либо, напротивъ, рѣзкое и быстрое.

Благодаря громаднымъ индивидуальнымъ различіямъ въ половой чувствительности, одни и тѣ же воспріятія и дѣйствія оставляютъ одного человека совершенно равнодушнымъ, а другого доводятъ до высшей степени возбужденія. Въ послѣднемъ случаѣ при флиртѣ, даже безъ совокупленія и безъ всякихъ близкихъ къ нему дѣйствій, дѣло можетъ дойти до оргазма, въ особенности у мужчины, рѣже—у женщины. Цвѣтушая женщина можетъ во время сладострастнаго танца однимъ только легкимъ треніемъ платья объ эрегированный членъ своего кавалера вызвать у послѣдняго сѣменстеченіе. То же самое происходитъ нерѣдко при страстныхъ ласкахъ, даже когда онѣ не сопровождаются обнаженіемъ тѣла или умышленнымъ прикосновеніемъ къ половымъ органамъ. Женщина въ этомъ отношеніи гораздо лучше защищена, но при сильной возбудимости она можетъ быть тоже доведена ласками до оргазма, который она можетъ вызвать путемъ прижатія и тренія ногъ одна о другую (одинъ изъ видовъ онанизма).

При обыкновенномъ флиртѣ, однако, дѣло такъ далеко не заходитъ. Здѣсь все ограничивается лишь зрѣніемъ и осязаніемъ. Большую роль играетъ взглядъ, которымъ можно очень много выразить и очень сильно повліять на другого. Рукопожатіе, приближеніе, вздохъ, какое нибудь нечаянное движеніе, прикосновеніе къ платью, къ кожѣ, вызывающія тѣлодвиженія—вотъ обыкновенныя средства флирта. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходится сидѣть тѣсно другъ около друга, какъ напр. въ вагонахъ, за обѣденнымъ столомъ и пр., какъ извѣстно, большую роль играетъ при флиртѣ дотрагиваніе до колѣнъ, наступаніе на ногу и т. д.

Весь этотъ вѣмой разговоръ полового инстинкта ведется вначалѣ очень остроумно и предусмотрительно, чтобы не навлечь обвиненія въ непристойности. Но если флиртующій субъектъ замѣчаетъ, что другая сторона идетъ навстрѣчу его желаніямъ, то это придаетъ ему смѣлости, и между обѣими сторонами устанавливается безмолвное соглашеніе, послѣ чего игра продолжается дальше, не проявляясь, однако, наружу ни единымъ словомъ. Многіе любители флирта вообще остерегаются связывать себя словами и довольствуются подобнымъ, хотя и неполнымъ раздраженіемъ полового чувства.

Однако, въ зависимости отъ образованія и темперамента, флиртъ принимаетъ различныя формы. Въ народныхъ кабакахъ, гдѣ кельнерша кокетничаетъ съ гостями, а гости за ней ухаживаютъ, флиртъ соответственнымъ образомъ принимаетъ грубый видъ. Вообще подъ вліяніемъ наркотизирующаго дѣйствія алкоголя на мозгъ, развиваются самыя грубыя и аляповатыя формы флирта. Пьяныя ласки мужчинъ, какъ ихъ приходится наблюдать, почти во всѣхъ странахъ по вечерамъ или по праздникамъ на улицахъ, въ вагонахъ и пр.—всегда неуклюжи, медленны и грубы. Даже въ образованныхъ слояхъ флиртъ подъ вліяніемъ алкоголя пріобрѣтаетъ грубый характеръ.

Вообще же при утонченномъ и изящномъ воспитаніи, въ особенности когда оно идетъ рука объ руку съ высокими духовными дарованіями, флиртъ пріобрѣтаетъ

также тонкий и сложный характер, а вследствие этого и особую привлекательность.

Наконец, существует особая разновидность флирта, которая пользуется не зрением и осязанием, а речью. Даусмысленные разговоры, прозрачные намеки действуют столь же возбуждающим образом, как прикосновения и взгляды. Этот флирт может также, в зависимости от степени образования и от индивидуальности, быть грубым и грязным или тонким и остроумным, полным такта или, напротив, безтактным и т. д. Природное чувство такта у женщин играет при этом большую роль. Безтактные мужчины своими грубыми и неудачными выходками не только не возбуждают у женщин страсти, но напротив гасят ее. Такие мужчины не пользуются успехом у прекрасного пола. Женщина любит флирт, но желает его в подходящей форме: чтобы понравиться ей, он должен быть одет в галантный костюм.

Женщин можно сказать все, что угодно, но надо только знать, как сказать. Мне приходилось видеть, как женщины-врачи, с которыми можно было говорить без стеснения на самые рискованные темы, чувствовали себя оскорбленными безтактными остротами одного известного профессора. Потому что он сопровождал их соответственными гримасами, говорил их пошло, грубо и с явно-оскорбительной целью. Между тем, сами по себе его остроты были совершенно невинны для врачебного уха. Когда я указал им, вообще, очень разсудительным товаркам на эту их чисто женскую реакцию, то они, смеясь, должны были со мной согласиться. Впрочем, и мы, мужчины, возмущаемся нередко грубыми, циничными или безтактными проявлениями женского эротизма, хотя вообще и не отличаемся особенной чувствительностью в этой области.

Последнее указанное нами явление заставляет нас различать флирт мужчин от флирта женщин. У обоих полов флирт проявляется активно. Для женщины он служит единственной доступной формой проявления своих эротических чувств, но и от нее требуется большая сдержанность. Вследствие этого активный флирт женщины развит в необыкновенно тонкое искусство. Женщин дозволяется лишь такой флирт, по которому можно только догадываться о ее эротизме. Всякая безтактная или грубая выходка с ее стороны только отдаляет ее от цели: она отталкивает от нее мужчин и портит ее девическую репутацию. Она должна внешним образом оставаться в пассивной роли даже тогда, когда ее в действительности обуревают сильнейшая страсть. Тем не менее, при некотором искусстве женщины без труда удается возбудить чувственность у мужчин, что, конечно, далеко еще не то, что выйти замуж. Таким образом, женщина в своем флирте должна по крайней мере вначале действовать очень нежно и ловко. Это облегчается ей, благодаря свойствам ее эротизма и всем особенностям ее существа. Мужчина, напротив, должен быть стремительнее и смелее. Относительно других различий мы уже говорили отчасти выше при обсуждении половых признаков обоих полов, отчасти же мы коснемся этого ниже.

Что касается форм, в которых проявляется флирт, то об этом можно написать целую книгу. Флирт неизбежный спутник каждого сближения мужчины и женщины, с какой бы целью оно ни совершалось. При официальном сватовстве он имеет легальную, обще-принятую форму. Столь же стереотипны формы ухаживания за кельнерами в кейпах. Несколько больше аттической соли приобретает флирт в салонах, либо потому, — что ему нельзя здесь переходить определенных границы, либо, напротив, потому, что он ведет к свободной любви, какой жили греческие гетеры. У простопаролья, как мы уже сказали, флирт принимает грубую, чувственную форму; у развитых, образованных людей, у которых главным орудием флирта является речь, он выливается в более тонкую и изящную форму. В high life богатых, ничем не занятых слоев современного общества, на морских купаньях, в увеселительных местах, в дорогих отелях и даже в некоторых курортах и санаториях флирт во всевозможных оттенках играет выдающуюся роль и составляет главное занятие большинства

гостей. Они главным образом раскидываются на фабриках и во всяких местах, где люди заняты однообразной, скучной работой. У некоторых людей флирт вообще замещает и половые сношения, и духовную любовь. Сюда относятся все те неудачные создания новшества гинна, жизнь которых проходит по всевозможным искусственным возбуждениям чувственности, и которые неспособны ни на какое сильное и полезное действие.

Таким образом в качестве спутника всякого полового сближения флирт имеет свое право на существование; но, возведенный искусственно в самоцель, оставаясь вечно только флиртом, он представляет несомненно явление вырождения.

ГЛАВА V.

Половая любовь и другие отражения полового инстинкта в духовной жизни человека.

Мы видели, что механизм влечений находится в преобладающей связи с унаследованными от животных инстинктами, и что он, по всей вероятности, помещается в подкорковых мозговых центрах. Однако, уже на сравнительно низкой ступени животного царства мы встречаем ряд первичных реакций, которые являются, так сказать, обратным отражением полового инстинкта и точно так же, как этот последний, фиксированы наследственностью. Самое интересное явление этого порядка представляет ревность, т. е. неудовольствие и гневный аффект, возникающие у известного индивида в том случае, когда предмет его полового влечения оспаривается у него другим индивидом того же пола. Ревность может корениться и в других инстинктах, напр. в голоде, честолюбии и пр. Но наиболее типична ревность, являющаяся спутником полового инстинкта, которая, как известно, ведет к яростным стычкам между самцами, а иногда также и между самками. Так как эта страсть коренится глубоко в наследственности, то она чрезвычайно близка к инстинкту и потому могла бы быть описана в предыдущей главе. Мы, однако, намерены говорить о ней в настоящей главе (хотя и несколько дальше), так как ее удобнее разсматривать в связи с другими отражениями полового инстинкта, тем более, что она все-таки преимущественно разыгрывается в психической сфере. Таким путем легче избежать повторений.

Половое влечение, переработанное в большом мозгу, т. е. в органе души, называют любовью, в тесном смысле слова. Чтобы легче понять зависимость между половым влечением и любовью, необходимо вспомнить содержание главы II. Настоящую главу мы должны начать кратким изложением филогенеза симпатических или альтруистических (социальных) чувств; но этого вопроса мы можем коснуться очень кратко, так как более подробное изложение этого предмета завело бы нас слишком далеко.

До тех пор, пока на низших ступенях животного царства не образовалось еще половых особей, до тех пор там безраздельно царит чистый эгоизм. Каждый индивид есть столько, сколько в состоянии; питание, а также деление, почкование или конъюнкция — вот чем исчерпывается вся его жизненная цель. Даже там, где начинается уже раздельнополое размножение, господствует известное время тот же принцип. В этом отношении поучительны пауки, у которых половой акт сопряжен с громадной опасностью для самца, так как при малейшей неосторожности с его стороны самка съедает его еще перед совокуплением или тотчас после него. Однако, даже и у пауков самка обнаруживает в известной степени чувства самоотверженности по отношению к своим детенышам, по крайней мере, в первое время после того, как они вылупятся из яйца. У несколько более высоко организованных животных замечаются, как мы уже видели, более или менее резко выраженные чувства симпатии, которые вытекают из полового общения индивидов, — симпатии самца к самке, главным же образом самца и самки к

дѣтенышами. Эти чувства достигаютъ размѣровъ интенсивной, нерѣдко очень продолжительной любви между полками, ведутъ даже къ многолѣтнему брачному союзу у птицъ и др. Изъ этого уже ясно, въ какомъ тѣсномъ родствѣ находятся между собой половая любовь, съ одной стороны, и другія чувства симпатіи, т. е. любовь въ болѣе широкомъ значеніи слова. Съ другой стороны, каждому чувству симпатіи между двумя

индивидами, — а чувства симпатіи принадлежатъ къ чувствамъ удовольствія, — соответствуетъ противоположное чувство, т. е. чувство неудовольствія, которое возникаетъ, когда предметъ любви умираетъ, заболѣваетъ, убѣгаетъ самъ или его увозятъ. Это чувство неудовольствія принимаетъ

форму печали, которая можетъ превратиться въ длительную тоску. У обезьянъ и некоторыхъ попугаевъ смерть одного изъ супруговъ нерѣдко ведетъ къ тому, что другой супругъ

перестаетъ ѣсть, дѣлается грустнымъ и въ концѣ концовъ при возрастающемъ угнетеніи умираетъ. Обезьяны впадаютъ въ глубочайшую тоску,

если у нихъ отнимаютъ дѣтеныша. Но если животное знаетъ причину угрожающаго ему страданія, если, напр., оно видитъ врага, который хочетъ отнять у него супругу или дитя, то у него возникаетъ смѣшанная реакція въ видѣ чувства гнѣва, ярости

Флиртъ въ царствѣ пернатыхъ. Самецъ и самка альбатроса въ пору любви.

противъ виновника страданія. Ревность именно и представляетъ извѣстную форму такого гнѣва. Аффектъ гнѣва, со всеми его рѣзкими проявленіями враждебности, представляетъ, слѣдовательно, не что иное какъ реакцію противъ нарушенія аффекта удовольствія. Само собой разумѣется, что аффектъ гнѣва проявляется тѣмъ рѣзче, тѣмъ сильнѣе животное, чѣмъ оно болѣе способно къ борьбѣ; у слабыхъ же и мирныхъ существъ преобладаетъ страхъ и грусть. Съ другой стороны, у хищныхъ животныхъ—при одномъ только видѣ безоружной добычи—возникаетъ реф-

лекторнымъ, ассоциативнымъ путемъ и что провъ саздоострастнаго чувства гнѣвъ—явление, замѣчающееся и у человека.

Другимъ проявляющимъ чувства симпатіи является чувство долга, совѣсть. Всякое чувство любви или симпатіи побуждаетъ любящаго къ определеннымъ дѣйствіямъ, имѣющимъ цѣлю благо любимаго существа. Мать заботится о питаніи своихъ дѣтенышей, ласкаетъ ихъ, устраниваетъ имъ мягкую постель; отецъ защищаетъ мать и дѣтенышей и доставляетъ имъ пищу. Всѣ подобныя дѣйствія, направленные не къ собственному благу, а къ благу своего или своихъ возлюбленныхъ, требуютъ усилій, напряженія, преодоленія препятствій и пр., они вызываютъ, слѣдовательно, борьбу между чувствомъ симпатіи и эгоизмомъ, т. е. чувствомъ и расположеніемъ къ такимъ труднымъ и неприятнымъ дѣйствіямъ. Изъ этой борьбы между двумя противоположными рядами чувствъ возникаетъ третье сложное чувство, чувство долга, совѣсть. Если побуждаетъ чувство симпатіи, если долгъ по отношенію къ дѣтямъ или супругу выполняется, то получается особое чувство удовольствія, удовлетворенности,—чувство исполненнаго долга. Если, напротивъ, долгъ нарушенъ, то это вызываетъ угрызения совѣсти, т. е. чувство неудовольствія вследствие неудовлетвореннаго чувства симпатіи; въ мозгу скопляется недовольство самимъ собой, и это можетъ вести къ рѣзко выраженному чувству раскаянія. Это имѣетъ мѣсто не только у человека, но и у животныхъ: иначе было бы немислимо выполненіе долга. Кошка, вмѣсто того, чтобы защищать своихъ дѣтенышей, убѣгала бы сама отъ опасности, — вмѣсто того, чтобы доставлять пищу котятѣмъ, поѣдала бы добычу сама и т. д. Мы видимъ, такимъ образомъ, что элементы человѣческихъ социальныхъ чувствъ уже ясно выражены у многихъ животныхъ.

Болѣе высокой степени развитія чувства симпатіи достигаютъ въ томъ случаѣ, когда они не ограничиваются временно-образовавшимся семействомъ, а распространяются на пожизненные брачные союзы, какъ это бываетъ у многихъ птицъ и обезьянъ. Затѣмъ эти чувства могутъ еще развиваться въ другомъ направленіи, именно когда семейный союзъ распространяется на большое количество индивидовъ, соединяющихся для цѣлей самозащиты, какъ мы это видимъ у ласточекъ, воронъ и, въ особенности, у социальныхъ животныхъ, живущихъ большими тѣсно-слоченными обществами, какъ напр., у бобровъ, пчелъ и муравьевъ. Въ этихъ случаяхъ чувство симпатіи и чувство долга почти всегда распространяются на всѣхъ членовъ общества, а ревность и гнѣвъ направляются противъ всѣхъ, кто къ данному обществу не принадлежитъ.

Нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что всѣ тѣ поразительные факты, которые раскрываются передъ нами при изученіи психологіи и біологіи животныхъ, повторяются въ нашей собственной человѣческой психологіи. Нѣкоторыя животныя въ отношеніи интенсивности чувствъ симпатіи и долга, супружеской любви и вѣрности превосходятъ большинство людей. Въ особенности это можно сказать относительно нѣкоторыхъ породъ обезьянъ и попугаевъ. У социальныхъ насекомыхъ, какъ муравьи и пчелы, инстинктивно организуемыхъ сложныхъ и прочныхъ общинъ, чувство социального долга почти совершенно вытѣснило чувство индивидуальной симпатіи. Муравей или пчела любитъ, такъ сказать, лишь всю совокупность своихъ товарищей. Они ни въ какомъ случаѣ не жертвуютъ собою для отдѣльнаго члена своей колоніи, но только для всей колоніи. У этихъ животныхъ индивидъ представляетъ дѣйствительно только извѣстный номеръ; у нихъ господствуетъ принципъ: «одинъ за всѣхъ», но отнюдь не «всѣ за одного». У пчелъ чувство симпатіи къ отдѣльнымъ членамъ или къ отдѣльнымъ классамъ въ ульѣ до извѣстной степени пропорціонально полезности ихъ для всего улья. Работницы даютъ себя убить или умираютъ съ голоду для матки, но сами они осенью безжалостно уничтожаютъ всѣхъ трутвей, сдѣлавшихся бесполезными.

Всѣ перечисленныя чувства находятъ себѣ мѣсто и въ высшей степени развитомъ и сложномъ человѣческомъ мозгу; но здѣсь они индивидуально колеблются въ необычайно широкихъ границахъ. Въ общемъ чувства симпатіи и долга еще довольно рѣзко ограничены у человека семейными рамками, т. е. они еще очень сильны по отношенію къ лицамъ, непосредственно связаннымъ съ половой жизнью—къ супругу

и дѣтми, какъ это имѣетъ мѣсто и у большинства млекопитающихъ. Влѣдствіе этого чувства симпатіи, распространившіеся на болѣе широкій кругъ жить, какъ напр., на дальнихъ родственниковъ, на родъ, общину, на представителей одного языка, одной національности, сравнительно гораздо слабѣе выражены и имѣютъ скорѣе характеръ приобретенныхъ, привычныхъ чувствъ, чѣмъ врожденныхъ. Слабѣе же всего развито общечеловѣческое чувство, которое заставляетъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ брата и родственника, и которое налагаетъ соответственные социальные обязанности. Да и могло ли быть иначе, если человѣкъ въ продолженіе многихъ тысячъ или даже милліоновъ лѣтъ жилъ маленькими враждебными другъ другу группами или племенами? Первобытные и современные дикіе народы настолько лишены во взаимныхъ отношеніяхъ чувства человѣчности, челолюбія, что не только убиваютъ и обращаютъ въ рабство другъ-друга, но даже мучаютъ, истязаютъ и поѣдаютъ своихъ враговъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря привычкѣ, чувство симпатіи при долгомъ сожителствѣ легко распространяется на представителей другихъ расъ и народовъ, въ особенности, если дѣло идетъ о лицахъ разныхъ половъ, такъ что нерѣдко побѣжденные и плененные враги находятъ себѣ среди побѣдителей друзей, женъ, мужей и т. д.; съ другой же стороны извѣстно, что не только внутри одного рода, но даже въ самомъ тѣсномъ семейномъ кругу встрѣчается чувство антипатіи и отвращенія. Последнее можетъ вырасти до такихъ размѣровъ, что ведетъ къ отцеубійству, дѣтоубійству, братоубійству и т. д.

Основанная на инстинктѣ социальная жизнь муравьевъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи нѣсколько поучительныхъ аналогій. Несмотря на страшную враждебность отдѣльныхъ муравьиныхъ колоній между собою, можно постепенно, нерѣдко, послѣ неолновратныхъ сраженій и смертельныхъ столкновеній, приучить враждебныя и даже принадлежащія къ различнымъ породамъ колоніи къ совместному существованію, которое уже затѣмъ становится прочнымъ. При этомъ очень интересно наблюдать, какъ въ первое время существованія союза, даютъ себя знать еще неугасшія враждебныя чувства между отдѣльными индивидами, при чемъ обыкновенно представители болѣе слабой партіи подвергаются притѣсненіямъ, даже медленнымъ истязаніямъ и убійству со стороны представителей противоположной, болѣе сильной группы. Напротивъ, ненависть и ссоры среди индивидовъ одной и той же колоніи встрѣчаются у муравьевъ въ высшей степени рѣдко.

Изъ приведенныхъ фактовъ, которые можно было бы дополнить безчисленнымъ множествомъ научныхъ наблюденій, слѣдуетъ съ неизбѣжностью, что чувство полового влеченія, или половой инстинктъ, представляетъ собою первоначальный источникъ почти всѣхъ, если не всѣхъ, позднѣйшихъ чувствъ симпатіи и долга, развившихся въ животномъ царствѣ. Впослѣдствіи многія изъ этихъ чувствъ, подъ вліяніемъ особыхъ представленій, совершенно отделились отъ полового ощущенія и стали вести самостоятельное существованіе, какъ чувство дружбы, приспособленное къ общественной жизни; многія чувства остаются все-таки болѣе или менѣе прочно связанными съ половымъ чувствомъ, при чемъ связь эта можетъ быть въ большей или меньшей степени сознательной. Этотъ краткій очеркъ происхожденія чувства любви и производныхъ отъ нея чувствъ показываетъ, какое громадное вліяніе оказываетъ половая жизнь на развитіе человѣческой психики. Съ другой стороны, однако, не слѣдуетъ и преувеличивать это вліяніе. Маленькія дѣти, еще до появленія у нихъ половыхъ ощущеній и полового влеченія, обнаруживаютъ не только интенсивныя чувства симпатіи и антипатіи, не только гнѣвъ и ревность, но также и чувство состраданія, напр., печаль при страданіи кого либо изъ любимыхъ людей, чувство долга и способность самопожертвованія. Такимъ образомъ, эти филогенетическія производныя полового влеченія въ настоящее время развиваются у индивида задолго до появленія самого полового ощущенія. Это, однако, не мѣшаетъ тому, чтобы послѣ появленія этого послѣдняго указаннаго чувства подпасть подъ его могучее вліяніе, или чтобы они—при отсутствіи непосредственнаго полового влеченія—переплелись съ другими его прямыми производными. Такъ, напр., мы видимъ, что женщины, совершенно холодныя въ половомъ отношеніи, дѣлаются вѣрными и любящими женами и матерями и обна-

руживаются сильное инстинктивное семейное чувство. Материнское чувство есть чувство симпатіи (производное полового чувства), направленное непосредственно на дѣтей (на продукты половой жизни). Изъ всего сказаннаго выясняется необычайная сложность тѣхъ душевныхъ особенностей человѣка, которыя связаны съ любовью. Индивидуальныя варіаціи полового инстинкта комбинируются различнѣйшимъ образомъ съ индивидуальными особенностями высшихъ свойствъ характера, ума и воли, и, такимъ образомъ, получаютъ самыя разнообразныя индивидуальныя комбинаціи, которыми можно назвать констелляціи. Кроме того, у человѣка комбинируются еще унаслѣдованныя индивидуальныя задатки съ безчисленнымъ множествомъ наблюдений и воспоминаній изъ различныхъ областей накопленныхъ имъ за свою долгую жизнь въ мозгу (воспитаніе или приспособленіе). И все это оказываетъ влияние на отдѣльныя его рѣшенія и поступки.

Такъ, напр., мужчина можетъ быть образцомъ нравственности только потому, что его половое влеченіе почти равно нулю. Другой, напротивъ, страдаетъ ненормально-повышеннымъ половымъ влеченіемъ, но отличается при этомъ добротой, вѣрностью долгу, способностью въ самопожертвованію: на этой почвѣ возникаетъ у него тяжелая борьба, въ которой онъ нерѣдко падаетъ побѣжденнымъ. Третій обладаетъ умѣреннымъ половымъ влеченіемъ; если у него при этомъ сильно развито чувство долга и если онъ обладаетъ сильной волей, то онъ сумеетъ подавить свою страсть; напротивъ, при слабой волѣ или при нравственныхъ недостаткахъ онъ сдѣлается жертвой перваго искушенія. Любовь и половое влеченіе могутъ быть въ одномъ и томъ же индивидуѣ либо тѣсно между собой связаны, либо совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Какъ холодная въ половомъ отношеніи женщина можетъ быть прекрасной матерью, точно такъ же очень страстная женщина можетъ быть дурной матерью: возможны и обратныя комбинаціи и т. д.

Половая любовь. Подъ этимъ именемъ мы понимаемъ высшую, истинную любовь одного пола къ другому, поскольку она не является простой дружбой, а связана съ половымъ влеченіемъ. Писать объ этой любви значитъ, въ сущности, лить воду въ океанъ, ибо ³1/2 всей изящной литературы посвящены описанію любви. Что нормальный человѣкъ ощущаетъ сильную потребность въ любви,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. И въ самомъ дѣлѣ, половая любовь, со всеми ея отраженіями въ душевной жизни, образуетъ главное условіе человѣческаго счастья и главную цѣль человѣческаго существованія. Къ сожалѣнію, въ описаніяхъ этого предмета допускается нерѣдко много преувеліченій и неправильныхъ взглядовъ.

Первый толчекъ любви, повидимому, въ большинствѣ случаевъ дается половой страстью. Это знаменитая исторія со стрѣлой Амура. Влюбляются въ лицо, взглядъ, бюстъ, въ звучный голосъ и т. п. Все-таки взаимоотношеніе между любовью и половой страстью очень сложно и тонко. Мы уже видѣли, что у мужчины очень часто половая страсть не сопровождается любовью, а нерѣдко любовь существуетъ и безъ половой страсти; у женщины оба чувства труднѣе отдѣлимы другъ отъ друга, но крайней мѣрѣ, половое влеченіе безъ любви встрѣчается у нея много рѣже. Случается также, что любовь вызываетъ половую страсть; это обстоятельство порождаетъ много счастливыхъ половыхъ союзовъ. Два характера могутъ сильно нравиться другъ другу, а это чисто-духовная симпатія можетъ вначалѣ развиваться безъ всякой примѣси чувственности, какъ это безусловно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ симпатія возникаетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. На практикѣ въ современномъ обществѣ множество половыхъ союзовъ, т. е. браковъ, заключается безъ слѣда какой нибудь любви, исключительно изъ расчета или по обычаю. Такіе браки основаны на томъ предположеніи, что нормальная половая страсть рука объ руку съ привычкой могутъ быть фундаментомъ длительного и прочнаго брака. Такъ какъ нормальный человѣкъ обыкновенно не отличается крайностями въ своихъ чувствахъ, то путемъ постепеннаго привыканія и приспособленія подобные браки въ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе удаются: извѣстное значеніе имѣютъ и тѣ пріятныя или непріятныя открытія, которыя дѣлаются въ супружеской жизни каждою изъ сторонъ. Сенсационныя любовныя романы, даже если въ нихъ и есть доля правды, занимаютъ исключительно сюжетами,

иногда даже прямо патологическими случаями; средний буржуазный бракъ кажется намъ мало интереснымъ и недостаточно пикантнымъ. Нашему изученію подлежатъ, однако, не крайности, не сюжеты шаблонныхъ романовъ, а нормальныя, действительныя проявленія чувства любви, съ которыми мы встречаемся на каждомъ шагѣ. Изъ сказаннаго выше вытекаетъ, что половая любовь состоитъ изъ двухъ элементовъ: 1) изъ активной половой страсти и 2) изъ чувствъ симпатіи, возникшихъ филогенетически изъ полового влеченія нашихъ животныхъ предковъ, но въ настоящее время сдѣлавшихся отъ него независимыми. Переходную ступень между первымъ и вторымъ образуютъ тѣ чувства симпатіи къ другому полу, которыя возникаютъ въ раннемъ періодѣ жизни индивидуума, на почвѣ половой страсти, и затѣмъ, благодаря воспоминаніямъ, вспыхиваютъ вновь, въ сильной степени способствуя сохраненію любви. Всѣ эти различныя чувства переходятъ другъ въ друга путемъ цѣлаго ряда всевозможныхъ оттѣнковъ и оказываютъ другъ на друга постоянное перекрестное вліяніе. Если половая страсть возбуждаетъ чувство симпатіи, то съ другой стороны сама она усиливается, благодаря чувствамъ симпатіи; наоборотъ, равнодушное отношеніе со стороны любимаго человѣка часто охлаждаетъ и гаситъ половую страсть.

Здѣсь мы должны упомянуть объ одномъ законѣ, которому подчиняются чувства симпатіи. Законъ этотъ, правда, достаточно извѣстенъ, тѣмъ не менѣе, въ человѣческихъ расчетахъ онъ часто упускается изъ вида. Человѣкъ обыкновенно любитъ не тѣхъ, отъ которыхъ онъ получаетъ много добра, но гораздо болѣе тѣхъ, которымъ онъ самъ оказываетъ добро, и въ пользу которыхъ онъ жертвуетъ собой. Этотъ законъ можно наблюдать, какъ въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ, такъ и въ бракѣ. Если одинъ изъ супруговъ слишкомъ обожаетъ другого, слишкомъ ухаживаетъ за нимъ, то другой постепенно привыкаетъ смотрѣть на это, какъ на нѣчто должное, само собой разумѣющееся и чувствуетъ къ своему супругу гораздо меньше любви, чѣмъ, напр., къ избалованному ребенку, на котораго въ свою очередь изливаетъ такую же нѣжность. А послѣдній оказывается опять таки неблагодарнымъ и за беззавѣтную любовь платитъ равнодушіемъ и дерзостью. Если внимательнѣе осмотрѣться кругомъ, то можно замѣтить, что явленіе это повторяется повсюду, и что оно очень часто становится тормазомъ для взаимной любви. Оно замѣчается даже въ отношеніяхъ людей къ вещамъ. Мы любимъ садъ, домъ, книгу, на которые мы потратили много силъ, и остаемся совершенно равнодушными къ самымъ красивымъ и цѣннымъ подаркамъ, которые достались намъ безъ всякаго труда. Даже маленькое дитя предпочитаетъ какую нибудь безобразную самодѣльную игрушку дорогимъ слочнымъ подаркамъ, полученнымъ отъ родителей. Вотъ почему старое мудрое изреченіе гласитъ, что истинная, т. е. высшая, любовь должна проявляться не только въ томъ, чтобы давать, но и въ томъ, чтобы отказывать, и что она должна идти рука объ руку съ разумомъ. Это, конечно, не будетъ похоже на первоначальную, первобытную любовь; это будетъ возвышенная любовь, обогащенная элементами интеллекта.

Указанный законъ понимается нѣкоторыми супругами такимъ образомъ, будто нужно строго обращаться съ женами, чтобы онѣ не избаловались и не забывали, что мужъ хозяинъ и повелитель. Насколько ложно и односторонне такое толкованіе объ этомъ не нужно много говорить. Любовь можетъ быть полной, только, если она обоюдна: обоюдной же она можетъ оставаться лишь въ томъ случаѣ, если обѣ стороны взаимно воспитываютъ другъ друга: каждый долженъ прежде всего быть строгимъ къ самому себѣ, а затѣмъ не быть слишкомъ уступчивымъ по отношенію къ другому. Если каждый будетъ постоянно стараться доставить другому наибольшее благо, то самый этотъ процессъ непрерывныхъ заботъ о другомъ укрѣпитъ и развѣетъ въ немъ чувства симпатіи къ другому. Но для этого необходимо упорный трудъ съ обѣихъ сторонъ: иначе любовь, представляющая нерѣдко замаскированную чувствленность, легко можетъ исчезнуть или даже перейти въ свою прямую противоположность—въ ненависть. Не закрывая глаза на недостатки другой стороны, нужно не только мириться съ ними, но даже научиться любить ихъ, употребляя свое искусство на ихъ исправленіе и не пытаясь оправдать ими свои собственные недостатки.

Сделаемъ еще шагъ впередъ и посмотримъ, насколько вѣрна французская поговорка: „L'amour est l'egoïsme à deux“ (любовь есть эгоизмъ вдвоемъ). Взаимное обожаніе двухъ людей нередко вырождается въ эгоистическую враждебность по отношенію къ всему остальному человечеству. Но эта враждебность въ свою очередь оказываетъ вредное вліяніе и на качество самой любви. Общечеловѣческая солидарность въ настоящее время слишкомъ сильна для того, чтобы подобная замкнутость въ любви могла оставаться безнаказанной. И бы выставилъ сѣдующій идеалъ половой любви: мужчина и женщина должны заключать между собой союзъ на почвѣ полового влеченія и гармоніи характеровъ; въ этомъ союзѣ они должны поощрять другъ друга къ социальной деятельности для человечества, которая должна прежде всего заключаться въ самовоспитаніи и въ воспитаніи наиболее близкихъ имъ существъ—т. е. дѣтей. Такой взглядъ на любовь возвышаетъ ее и освобождаетъ отъ всѣхъ тѣхъ мелочей, которыя нередко портятъ самыя прочныя любовныя отношенія. Совмѣстная социальная работа двоихъ людей, связанныхъ взаимнымъ влеченіемъ, любовно оберегающихъ другъ друга, но въ то же время постоянно поощряющихъ другъ друга къ дальнѣйшему труду на благо общества,—такая работа даетъ возможность легко побѣдить мелочную ревность и всѣ другія отрицательныя инстинктивныя проявленія естественной, филогенетической исключительности въ любви; при такихъ условіяхъ чувство любви будетъ проявляться все въ болѣе идеальной формѣ. Такимъ образомъ, можетъ быть разрушено основаніе, на которомъ зиждется «эгоизмъ вдвоемъ»; доказательствъ этому мы можемъ привести сколько угодно.

Наблюденія показываютъ, что половыя сношенія—по крайней мѣрѣ, въ возрастѣ полной зрѣлости,—могутъ служить довольно прочнымъ связующимъ звеномъ брачнаго союза, хотя въ сущности они составляютъ лишь часть того, что обнимается словомъ «любовь». По крайней мѣрѣ, мнѣ приходилось нередко наблюдать, что при запрещеніи врачемъ половыхъ сношеній вследствие какихъ либо болѣзненныхъ явленій, наступало охлажденіе любви и симпатіи между супругами; въ результатѣ появлялось равнодушіе, которое впоследствии уже не удавалось устранить. Врачи не должны упускать изъ вида возможность подобныхъ послѣдствій отъ ихъ предписаній и должны запрещать половыя сношенія лишь при абсолютной необходимости.

Какъ общее правило можно выставить то положеніе, что истинная высшая любовь отличается дѣятельностью, и что внезапный порывъ половой страсти по отношенію къ человѣку, до того совершенно незнакому, не можетъ служить мѣриломъ дѣйствительной любви. Такой порывъ затемняетъ разсудокъ, не даетъ замѣтить даже бьюшіе въ глаза недостатки, окрашиваетъ все въ небесные цвѣта, дѣлаетъ «влюбленнаго», яля двухъ влюбленныхъ, слѣпыми по отношенію другъ къ другу, скрываетъ отъ нихъ душу каждаго—и все это даже тогда, когда обѣ стороны искренни въ своихъ чувствахъ, и когда къ чувственности не примѣшивается холодный эгоистическій расчетъ. Но когда пройдетъ первый порывъ полового вожделѣнія, казавшагося ненасытнымъ, когда минетъ медовый мѣсяцъ брачнаго или вѣнчажнаго союза, тогда наступаетъ отрезвленіе, а вмѣстѣ съ нимъ обнаруживается либо дѣйствительная любовь, либо равнодушіе, либо даже ненависть, либо, наконецъ, какая нибудь неустойчивая смѣсь всѣхъ этихъ трехъ чувствъ, ведущая къ болѣе или менѣе скорому взаимному приобщенію. На этомъ основаніи внезапную любовь нужно всегда считать опасной: только продолжительное и близкое знакомство влюбленныхъ передъ заключеніемъ союза можетъ до известной степени обезпечить прочное и счастливое супружество. Но даже и при такихъ условіяхъ остается еще множество непредвидѣнныхъ случайностей—и не только потому, что трудно хорошо узнать человѣка и его происхожденіе, но еще потому, что характеръ человѣка можетъ измѣняться въ зависимости отъ пріобрѣтенныхъ особенностей или отъ болѣзней.

Обратимся теперь къ тѣмъ психическимъ явленіямъ, которыя находятся въ большей или меньшей связи съ половой любовью. Само собой разумѣется, что по причинамъ, которыя нами изложены выше, эти психическія явленія гораздо сильнѣе развиты у женщины, чѣмъ у мужчины.

а) Психическія отраженія половой любви у женщины. У нормальнаго мужчины чувство половой способности (потенціи) вызываетъ приподнятое,

эквивалентное настроение, напротив, противоположное чувство импотенции или недостаточной потенции действовать угнетающим образом, хотя из действительности для нормальной, неисторической женщины этот момент вовсе не имеет такого решающего значения, как это думают многие из мужчин. Мужчины сами придают этому моменту большое значение, видя здесь вопрос мужского самолюбия. Смыслность мужчины — вот что особенно импонирует женщинам; эта смысловость особенно культивируется практикой и привычкой. Непонимание женской психологии происходит у мужчин в значительной степени вследствие общения с проституткой. В самом деле, проститутки — не что иное как автоматы, приспособленные к мужскому эротизму. Если мужчины думают найти у проститутки половую психологию женщины, то они в действительности находят лишь отражение своей собственной психологии.

Рука об руку со смысловостью идет у мужчины его искусство ухаживания, которое мы находим также у птиц и млекопитающих и даже у низших животных. Самец старается понравиться самке, чтобы приобрести ее расположение. С этим больше или менее связаны яркость окраски у бабочек и птиц, пение, упражнение в силе и ловкости и т. п. Некоторые животные прибегают при ухаживании к выражениям просьбы или мольбы, если самка для вида или действительно отвергает их. У диких народов мы наблюдаем интересный факт, что страсть к украшениям, к татуировке гораздо резче выражена у мужчин, чем у женщин (см. гл. VI). Было бы совершенно излишне описывать здесь различные способы ухаживания, которые и без того достаточно известны из рассказов, романов, путешествий и этнографических сочинений. Мы считаем только необходимым подчеркнуть, что на высших ступенях культуры мужчина делается нередко нужнее женщине, чем наоборот, вследствие чего женщина в некоторых областях искусства ухаживания превзошла мужчину. В психологическом отношении важно отметить тот факт, что, благодаря все возрастающей сложности человеческой души, и в этой области произошло видоизменение приемов. Простое, естественное, во все то же время мимоватое и застенчивое ухаживание наивного юноши не удовлетворяет уже в настоящее время наших эlegantных, воспитанных в салонах девиц, изведавших все самые утонченные удовольствия и начиненных современными романами. Но за то они тем легче поддаются соблазну со стороны специалистов в искусстве ухаживания, со стороны старых гоним и Донъ Жуанов, изучивших на практике психологию современной женщины.

Рядом с только что описанным отражением полового чувства нужно поставить другое, находящееся с ним в связи, — это стремление к размножению. Не подлежит никакому сомнению, что если бы не встречались на пути затруднения и не боялись последствий, то мужчина следовал бы своему инстинктивному стремлению совокупляться с возможно большим количеством женщин и производить возможно больше детей. Чем легче он может удовлетворить своему инстинкту размножения, тем выше его самочувствие, так как с этим связано представление об умножении своего «я», своей силы, своего господства и своей власти над женщинами и детьми. Здесь лежит, между прочим, главная причина того факта, что у народов, живущих в полигамии, богатые мужчины стремятся иметь возможно больше жен.

Не подлежит никакому сомнению, что бесплодное совокупление, как напр., совокупление с проституткой, удовлетворяет только самую низшую похоть, оставляя совершенно неудовлетворенными все высшие отражения полового инстинкта. Общеизвестно, что нередко счастливый брак, заключенный по любви, а не из денежных расчетов, превращает молодого человека из пессимиста в оптимиста, из ненавистника женщин в их поклонника. Так называемые «резвые» или «отрезвившиеся» люди часто смущаются этим, покачивая иронически головой и полагая, что перемена во всем мирозерпении человека представляет не больше, как скоро переходящее любовное опьянение. Конечно, и последнее случается нередко, однако не в тех браках, где любовь, как мы описали выше, облагораживается глубоким самоанализом и обоюдным уважением и воспитанием. В таких случаях бывает наоборот, именно, медовый месяц после серебряной свадьбы протекает счастливо

и возмущеніе, чѣмъ первымъ огнемъ дѣйствительной свазьбы. Въ такихъ случаяхъ можно дѣйствительно сказать, что оптимизмъ, выросшій на основѣ полового союза, сдѣланнаго любовью, поконитъ на нормальномъ выполненіи жизненной задачи, для чего, подчеркиваю еще разъ, необходима постоянная совмѣстная работа обоихъ супруговъ.

Самымъ дурнымъ и въ созданіи самымъ прочнымъ отраженіемъ или, лучше сказать, контрастной реакціей, половой любви, — является унаслѣдованное нами отъ нашихъ животныхъ предковъ чувство ревности. Нѣмецкая поговорка совершенно

Турухтаны въ борьбѣ за обладаніе самкой.

правильно оцѣниваетъ это чувство, говоря: «Eifersucht ist eine Leidenschaft, die mit Eifersucht, was Leiden schafft»^{*)}. Ревность есть наслѣдіе звѣрства и варварства, объ этомъ не мѣшаетъ помнить всѣмъ тѣмъ героямъ, которые называютъ ее громкимъ именемъ оскорбленной чести, возводятъ ее на пьедесталъ и оправдываютъ. Женщинѣ лучше имѣть невѣрнаго мужа, чѣмъ ревниваго. Съ филогенетической точки зрѣнія ревность поконитъ на борьбѣ изъ-за обладанія женщиной, — борьбѣ, которая процвѣтала въ

^{*)} Непереводимая игра словъ. Въ буквальный переводъ означаетъ: ревность есть страсть, которая ревностью ищетъ того, что доставляетъ страданія.

многу, когда все рѣшалось грубой физической силой. Когда сажень хитростью и силой добивался обладанія самкой, то онъ долженъ былъ ревностно охранять ее отъ покушеній другихъ самцовъ. На этой почвѣ возникала ожесточенная борьба, развивались чувства тоски, гнѣва, вѣчной подозрительности: всякое необычное приближеніе противника, или его взглядъ, или какое либо движеніе его—все будило недовѣріе и безпокойство. Положительно неафронито, къ какимъ послѣдствіямъ приводила иногда мужская ревность въ исторіи человѣческаго брака.

Упомяну только о тѣхъ желѣзныхъ поясахъ съ замками, которые сохранились до сихъ поръ въ музеяхъ, и которые средневѣковые рыцари, отправляясь на войну, одѣвали на своихъ женъ, чтобы успокоить свою ревность. У многихъ дикихъ народовъ женщина подвергается тяжелымъ наказаніямъ, нерѣдко даже смерти, не только за дѣйствительную измѣну мужу, но даже за разговоръ съ чужимъ мужчиной или за одно только приближеніе къ нему. Ревность превращаетъ супружескую жизнь въ сплошную адъ. Она нерѣдко принимаетъ у мужчины прямо болѣзненные размѣры, до настоящаго умопомѣшательства включительно; она вообще обнаруживаетъ нѣкоторыя черты, приближающія ее къ тому душевному заболѣванію, которое представляетъ также одно изъ обыкновенныхъ послѣдствій алкоголизма. Въ такомъ случаѣ жизнь женщины превращается въ одну непрерывную пытку. Постоянныя подозрѣнія, оскорбленія, грубости, ругательства, угрозы, истязанія, даже убійство—вотъ различные послѣдствія этого отвратительнаго чувства. Но и въ болѣе нормальной, болѣе умѣренной формѣ ревность достаточно вредна, ибо подозрительность и недовѣріе могутъ даже въ минимальныхъ дозахъ отравить любовь. Какъ мы уже упомянули, нерѣдко ревность оправдываютъ. Я же утверждаю, что ни въ какихъ случаяхъ ревность нельзя оправдать, что существуетъ только атаксистически унаслѣдованная или патологическая ревность, ибо эта страсть представляетъ не что иное, какъ грубую животную глупость. Разсудительный мужчина, если онъ имѣетъ основанія подозрѣвать свою жену въ невѣрности, можетъ, конечно, принять осторожныя и незамѣтныя мѣры, для того, чтобы провѣрить правильность своихъ предположеній. Но какой смыслъ ему проявить при этомъ ревность? Если подозрѣніе окажется неосновательнымъ, то проявленія ревности могутъ только напрасно оскорбить женщину и сдѣлать ее несчастной. Если же подозрѣнія основательны, то возможны два выхода: либо дѣло идетъ о минутномъ любовномъ увлеченіи вообще хорошей женщины, которая сама чувствуетъ себя несчастной благодаря своему поведенію: такую женщину легко вернуть на добрый путь и ее безусловно нужно простить; либо дѣло идетъ о дѣйствительномъ исчезновеніи всякой любви, или женщина представляетъ недостойную, безхарактерную обманщицу: въ такомъ случаѣ ревность опять таки неумѣстна, необходимо хладнокровно расторгнуть бракъ. Къ сожалѣнію, у человѣка очень мало власти надъ своими чувствами, если они сильны, и поэтому человѣкъ ревнивый отъ природы, т. е. унаслѣдовавшій это чувство вмѣстѣ со всей своей организаціей, обыкновенно совершенно неаппетитенъ, и отравляетъ свою собственную жизнь и жизнь своей супруги. Такимъ людямъ не слѣдовало бы вовсе вступать въ бракъ. Въ психіатрическихъ больницахъ, въ судебныхъ процессахъ и въ романахъ ревность играетъ громадную роль, ибо она представляетъ неизсякаемый источникъ трагедій и несчастій въ человѣческой жизни. Воспитаніе и подборъ должны неустанно работать надъ задачей искорененія ревности изъ человѣческаго міра. Нерѣдко приходится слышать, что тотъ или иной мужчина или та или иная женщина „мало ревнивы“, такъ какъ они слишкомъ снисходительны къ подлымъ увлеченіямъ своихъ супруговъ. Если эта снисходительность проистекаетъ изъ циничнаго равнодушія, или даже изъ денежныхъ расчетовъ, то нужно порицать не недостатокъ ревности, а дефектъ нравственнаго чувства: если же она результатъ разумной любви, то ее надо высоко уважать и хвалить. Я предлагаю всѣмъ ревнивымъ героямъ и всѣмъ почитателямъ ревности подумать хорошенько надъ слѣдующимъ случаемъ.

Одинъ почтенный и образованный отецъ семейства жилъ въ счастливомъ бракѣ и имѣлъ пять человѣкъ дѣтей, уже подростковъ. Однажды онъ познакомился съ по-

ругой своей жены, вдовой — высокообразованной, развитой и всеми уважаемой женщиной. Частыя посѣщенія и продолжительные разговоры тѣсно сблизили ихъ и повели въ концѣ концовъ къ пламенной обоюдной любви. Въ своихъ отношеніяхъ они зашли слишкомъ далеко, хотя и не дошли до крайности, ибо вдова отказывалась вполне отдаться своему возлюбленному. Последний сознался во всемъ — до мельчайшихъ подробностей своей жепѣ. То же сдѣлала и вдова. И вотъ жена, вмѣсто того, чтобы возпылать ревностью, отнеслась къ обонимъ, столь несчастно влюбленнымъ не только снисходительно, но даже съ величайшей любовью. Благодаря честности, которую обнаружили всѣ заинтересованные лица, конфликтъ сталъ понемногу разрѣшаться. Благоразуміе жены было такъ велико, что она даже считала возможнымъ половое сближеніе между мужемъ и вдовой въ томъ случаѣ, если бы не удалось инымъ способомъ погасить огонь страсти и распутать завязавшійся узелъ. Такое броткое, чело-вѣчное отношеніе къ несчастной любви, такая готовность сдѣлать все возможное, для того, чтобы избѣжать всякой огласки, такое уваженіе къ достоинству другой стороны — насколько все это выше въ этическомъ отношеніи, чѣмъ всякія дуэли, сцены ревности, разводы и пр. и пр. Я знаю также не мало случаевъ, гдѣ подобную же снисходительность обнаруживали мужья по отношенію къ своимъ женамъ, влюбившимся въ другихъ мужчинъ и даже дошедшихъ до настоящей измѣны. Такое поведение всегда давало хорошіе плоды. Само собой разумѣется, что всѣмъ этимъ я вовсе не хочу сказать, что мужъ долженъ равнодушно относиться къ обману, безчестности и т. п.

Слѣдующимъ психическимъ отраженіемъ мужского полового инстинкта является бравировка, коренящаяся въ повышенномъ самочувствіи, которое возникаетъ на почвѣ ощущенія своей половой силы, своей потенціи. Это чувство, какъ и ревность, является, вѣроятно, пережиткомъ, оставшимся намъ въ наслѣдіе отъ нашихъ животныхъ предковъ; аналогичное ему явленіе мы находимъ у пѣтуховъ, павлиновъ и вообще у тѣхъ полигамныхъ животныхъ, у которыхъ самцы отличаются яркой окраской. Плоды этого инстинкта хотя въ общемъ и гораздо невиннѣе, чѣмъ плоды ревности, но все-таки они едва-ли выше и благороднѣе. Благодаря этому инстинкту мужчины, въ особенности малоразвитые*), хвастаются своими половыми подвигами и преувеличиваютъ ихъ. Конечно, не о глупыхъ хвастунахъ идетъ здѣсь рѣчь, а о такихъ, которые умѣютъ рассказывать о своихъ нахальныхъ и дерзкихъ поступкахъ съ извѣстнымъ хладнокровіемъ и равнодушіемъ. Такого сорта Донъ-Жуаны, опытные въ половыхъ похожденияхъ и умѣющие поступать смѣло и увѣренно, пользуются обыкновенно у женщинъ невѣроятнымъ успѣхомъ, какъ бы они ни были сами по себѣ глупы и ничтожны. Они инстинктивно нашли слабую струнку женщинъ — именно ихъ способность поддаваться внушенію со стороны рыцарей самаго сомнительнаго достоинства и безразсудно отдаваться имъ, если только они имѣютъ достаточно апломба, красивую наружность, — мундиръ, смѣлость, франтовскіе усы и рѣшительность въ словахъ и дѣйствіяхъ. Но и для самихъ мужчинъ ихъ половая бравировка имѣетъ много дурныхъ послѣдствій, такъ какъ побуждаетъ ихъ къ излишествахъ, далеко превосходящимъ размѣры ихъ дѣйствительныхъ естественныхъ потребностей. Мужчина старается не ударить лицомъ въ грязь передъ своими товарищами или даже передъ проституткой, мозгъ которой занятъ исключительно половыми сношеніями. Я никогда не забуду одну типичную въ этомъ отношеніи сцену, которую мнѣ пришлось видѣть въ Парижѣ въ концѣ моего студенчества.

Одинъ сердцѣдъ такого сорта пользовался среди своихъ юныхъ земляковъ-студентовъ большою славой за свою необыкновенную половую способность. Такъ какъ я знавалъ его раньше, то мнѣ рассказали о его похожденияхъ. Однажды мои пріятели захотѣли познакомить меня съ нравами Латинскаго квартала, которые, кетати сказать, вызывали во мнѣ отвращеніе. Они повели меня въ одну изъ тамошнихъ грязныхъ

*) Замѣчу кетати, что малоразвитые, ограниченные, умственно-ничтожные мужчины чаще всего кичатся своимъ превосходствомъ надъ женщинами и являются таранами для своихъ жепъ.

НИКОЛАЕВЪ, ОТЪ КОТОРЫХЪ ПРОСЛАВИЛЪСЯ ПРИБЛИЖЕННЫМЪ КОМУСЬ — САМЫМЪ ОБЫЧНЫМЪ ПРИСТАВЪ, ОТСТАВЛЕННЫМЪ ОНЪ. НАУЧНЫМЪ ЖЕНЩИНАМЪ ТОЛЬКО ТЕМЪ, ЧТО НА ПОДЪЯЗЫКЪ — ОНЪМЪ ПОДЪЯЗЫКЪ ОНЪМЪ — СХОДИТСЯ ТОЛЬКО СЪ ОДНИМЪ СТУДЕНТОМЪ. И ЭТО ТЕМЪ, ЧТО ПРОСЯ-

Довъ-жуаны животного царства. — Аргусъ.

половыхъ сношеній претендуютъ еще на извѣстнаго рода духовныя развлеченія, — правда, самаго низкаго сорта. Въ трактиръ, куда я попалъ, сидѣло вокругъ пивнаго стола много мужчинъ и женщинъ, которые вели самые грубые, циничные разговоры, вертѣвшіеся, собственно говоря, только около половыхъ органовъ и полового акта.

Но когда началась наша мимолетная суета и рекомендация жила собрания, какъ желала и прилегла упомянутому терру, неожиданнымъ образомъ утѣхивающаго насъ Париса. Едва прозвучала эта фраза, какъ послѣдъ шумъ и крикъ, какъ если бы было произнесено имя какого-либо великаго духовнаго вождя, и я вдругъ сдѣлался предметомъ особаго вниманія со стороны всей компании единственно потому, что былъ знакомъ съ этой личностью. Это мнѣ показалось до того обратительнымъ, что я рѣшился охладить эту мысль и положить конецъ ихъ возбужденію. Одна изъ женщинъ съ нѣсколько болѣе интеллигентнымъ видомъ по поводу моихъ словъ воскликнула: «Такие мужчины, вы воображаете, что мы любимъ въ самихъ, представляющихъ намъ только наши дѣла». Это было по крайней мѣрѣ трезво и искренно.

Словомъ бравада въстала съ полными влеченіями заставляя, нѣтъ ли даже эстетическимъ и благороднымъ по натурѣ мужчинамъ обращаться въ проституцію вопреки всему протестамъ ихъ разсудка и ихъ нравственнаго чувства. Эта побѣда палъ разумомъ и морально облетчается въ значительной степени алкоголемъ. Это самый обыкновенный путь, ведущій мужчину въ болото половой распущенности и въ то же время таинный въ себѣ одинъ изъ важнѣйшихъ зародышей социальнаго вырожденія.

Эротизмъ называется состояніе полового возбужденія. Если эротизмъ поддерживается искусственно, исключительно на почвѣ животной чувственности, безъ всякой связи съ высшими этическими и интеллектуальными побужденіями, то это ведетъ къ соответствующимъ измѣненіямъ въ психикѣ, къ тому, что называютъ „порнографическимъ духомъ“. У такихъ людей кругъ представленій настолько занятъ эротизмомъ, что послѣдній придаетъ окраску всему ихъ мышлению, всему ихъ чувству. Въ самыхъ невинныхъ вещахъ находятъ они двусмысленное, грязное, неприличное значеніе. На женщину они смотрятъ исключительно, какъ на предметъ полового наслажденія, ея душа представляется мозгу этихъ сатировъ какой-то недостойной эротической каррикатурой, которая не могла бы не вызвать отвращенія у всякаго нормально и чистолюдно мыслящаго человека. И въ дѣйствительности мужскому эротизму удалось создать для себя своихъ грубыхъ чувственныхъ возбужденій особую категорію слабохарактерныхъ женщинъ, удовлетворяющихъ ихъ идеалу. Но вѣсто того, чтобы видѣть въ этихъ женщинахъ свое собственное твореніе и свое собственное отраженіе, господа развратники, какъ мы уже сказали, выдаютъ ихъ за нормальный женскій типъ. Они смотрятъ на нихъ сверху внизъ съ оттѣнкомъ презрѣнія, не замѣчая, что эти женщины являются исключительно дѣломъ ихъ рукъ, ибо при современномъ, подчиненномъ своемъ положеніи женщина въ половомъ отношеніи становится обыкновенно тѣмъ, что дѣлаетъ изъ нея мужчина. Совокупленія, ихъ частота, ихъ тонкости, размѣры и формы половыхъ частей, веселые рассказы о мужьяхъ-рогоносцахъ, въ особенности же всѣ патологическія извращенія полового чувства—вотъ чуть ли не единственная тема всѣхъ мыслей и разговоровъ такихъ порнографическихъ умовъ. При этомъ всѣ они стараются перешеголять другъ друга и иногда достигаютъ въ этой области настоящей виртуозности, которая уступаетъ развѣ только ихъ духовному убожеству и невѣжеству во всѣхъ другихъ областяхъ. Въ извѣстныхъ слояхъ коммивояжеровъ, коммерсантовъ, офицеровъ, студентовъ и др. можно съ утра до вечера слышать разговоры на порнографическія темы. И вспоминаю объ одномъ своемъ путешествіи по Средиземному морю, когда я впродолженіе двухъ дней положительно не слышалъ другихъ разговоровъ. Проституція, развратъ и все современное половое вырожденіе, лицемерно прикрывающіеся флагомъ христіанства, культуры и моногаміи, вызвали такое распространеніе порнографическаго образа мышленія и чувствованія, что мужчины, вращаясь постоянно въ атмосферѣ разврата не только въ городахъ, но, къ сожалѣнію, также и въ деревнѣ, потеряли всякое пониманіе истинной любви и природнаго благородства женскаго характера и имѣютъ о нихъ только самыя смѣшныя, уродливыя представленія. Многие мужчины сами признавались мнѣ въ этомъ и крайне удивлялись, когда я, не прибѣгая ни къ морализированію, ни къ религіи, пытался внушить имъ иной взглядъ на любовь и на женщину. Конечно, наименѣе испорченные, попавшіе на путь разврата случайно, не забываютъ,

что у нихъ есть мать и сестры, къ которымъ они относятся иногда чуть не съ фанатическимъ почитаніемъ. Но ихъ они считаютъ исключительными натурами, чѣмъ-то вроде полубогинь, не имѣющихъ себѣ равныхъ, не замѣчая при этомъ, что своимъ торжествующимъ отношеніемъ къ женщинамъ вообще они унижаютъ и гонятъ въ грязь и этихъ дорогихъ имъ женщинъ. Подобное желаніе и особенно часто встрѣчалъ во Франціи.

Донъ-жуаны животнаго царства —
Глухарь, токующій на деревѣ.

Болѣе благороднымъ слоемъ общества можетъ тѣмъ-то, что я преувеличиваю; чистыя и правдоподобныя натуры поступаютъ у насъ, какъ страусы, открывая прятать свою голову подъ крыло: они съ слотоувереніемъ закрываютъ глаза на окружающее ихъ нѣчто разврата и инстинктивно избѣгаютъ его. Но пользы отъ этого мало. Факты остаются фактами. Не нужно забывать, что половое влеченіе нельзя отождествлять съ развратомъ, а половое безразличіе — съ добродѣтелью. Страстные мужчины, при всей своей добродѣтели, нуждаются въ сильной волѣ, чтобы противостоять искушеніямъ своей половой чувственности. Вотъ почему въ болѣе разврата тонуть иногда люди сами по себѣ и не дурные. Въ этомъ отношеніи положеніе холодныхъ натуръ гораздо выгоднѣе: они могутъ окружать себя ореоломъ нравственности, прикрывая этимъ свои пороки и слабости въ другихъ областяхъ.

Лицемеріе представляетъ собою свойство, глубоко коренящееся въ человѣческой психологіи. Кто утверждаетъ, что онъ никогда не лицемерилъ, тотъ лжетъ — совершенно такъ же, какъ если бы онъ утверждалъ, что никогда не прибѣгалъ ко лжи. Но ни въ какой другой области лицемеріе не играетъ такой большой роли, какъ въ области половых отношеній. Точно также ни въ какой другой области нѣтъ столько лжи: самые честные въ другихъ отношеніяхъ мужья не задумываются обманывать своихъ женъ и водить ихъ за носъ въ этой области. Что любовь связана съ лицемеріемъ — объ этомъ не нужно и говорить: это общезвѣстно. Однако, здѣсь не нужно быть слишкомъ требовательнымъ и забывать многочисленныя смягчающія обстоятельства.

Во-первыхъ, внезапный эротическій порывъ въ состояніи совершенно ослѣпить человека: въ этотъ моментъ онъ бываетъ самъ убѣжденъ, что любовь и вѣрность, которыя онъ обѣщаетъ предмету своей страсти, будутъ длиться вѣчно; онъ действительно видитъ у любимаго существа всѣ тѣ качества, какими надѣляетъ его въ этотъ моментъ. Такими иллюзіями два существа, находящаяся въ состояніи полового возбужденія, взаимно обманываютъ себя, и нерѣдко уже на другой день они осыпаютъ другъ друга всевозможной бранью. Кто этого не видалъ, тому это покажется невѣроятнымъ. Но стоитъ только быть судебнымъ слѣдователемъ или порыться въ судебныхъ актахъ, возникающихъ по поводу разрыва между двумя влюбленными или помолвленными лицами изъ народной среды, и въ особенности прочитать письма, которыя пишутся влюбленными въ разные періоды ихъ любовныхъ отношеній, — чтобы убѣдиться въ вѣрности нашего утвержденія. Въ первыхъ письмахъ влюбленные обыкновенно боготворятъ другъ друга, прибѣгаютъ къ самымъ восторженнымъ эпитетамъ, клянутся въ вѣчной любви и вѣрности глупѣйшимъ образомъ обманывая и себя, и другого. Но въ письмахъ, написанныхъ, можетъ быть, всего только черезъ нѣсколько

ней, можно съ удивленіемъ прочесть, какъ вчерашніе любимые осыпаютъ другъ друга самыми грубыми ругательствами, самыми отвратительными упреками: такъ быстро иногда наступаетъ отрезвленіе, и пылкая страсть со всеѣмъ ея представленіями и со всеѣмъ ея догматикой превращается въ свою противоположность. Эта превращенія до той части, что въ нихъ нужно видѣть просто лишь отраженіе психологическаго закона любовной иллюзии и ея контрастной реакціи.

Во-вторыхъ, лицемѣріе имѣетъ и свою хорошую сторону. Не даромъ одинъ мыслитель сказалъ: «лицемѣріе есть компромиссъ между порокомъ и добродѣтелью». Человѣческія мысли во всеѣмъ своей наготѣ бываютъ до того отвратительны или оскорбительны для другого, что не мѣшаютъ ихъ нѣсколько прикрывать; по крайней мѣрѣ, съ этой точки зрѣнія лицемѣріе,—если оно происходитъ изъ стыдливости или мягкосердечія,—заслуживаетъ до известной степени той похвалы, которую расточаетъ ему юмористъ Маркъ Твенъ въ своей сатирѣ «Объ упадкѣ искусства лжи».

Наконецъ, лицемѣріе въ области половыхъ отношеній вызывается еще тираніей такъ называемыхъ хорошихъ нравовъ или даже законодательства. Въ этомъ отношеніи его нужно разсматривать, какъ реакцію человѣческой природы противъ такихъ нормъ и обычаевъ, которые представляютъ собою отчасти результатъ господства права сильного, а отчасти продуктъ религіозныхъ суевѣрій или другихъ аналогичныхъ догмъ.

Подъ половымъ лицемѣріемъ я, конечно, разумѣю отнюдь не тѣ отвратительныя формы лицемѣрія, при которыхъ половыя отношенія являются лишь средствомъ для корыстныхъ цѣлей, какъ напр., лицемѣрная любовь, имѣющая цѣлью заключеніе выгоднаго брака. Я имѣю въ виду лишь лицемѣріе, непосредственно развивающееся на почвѣ полового влеченія или любви.

Съ этой-то точки зрѣнія и слѣдуетъ оцѣнивать половое лицемѣріе, и я поэтому долженъ еще разъ подчеркнуть упомянутую уже выше хорошую сторону лицемѣрія въ бракѣ, напр., оно способствуетъ воспитанію въ супругахъ болѣе благородныхъ чувствъ, такъ какъ каждая сторона старается преувеличить достоинства другой стороны, для того, чтобы они казались еще выше и благороднѣе. Если постоянно твердить себѣ только одну горькую правду, то легко заглушить и убить всякую любовь. Если же, напротивъ, каждый изъ супруговъ украшаетъ другого всякими достоинствами, то въ концѣ концовъ развивается убѣжденіе, что эти достоинства дѣйствительно существуютъ, и каждая сторона старается хоть отчасти осуществить ихъ въ дѣйствительности или «пріобрѣтаетъ ихъ, чтобы обладать ими» (Гёте). Хуже всего то лицемѣріе, которое имѣетъ въ основаніи грязный денежный расчетъ или грубую похоть, или развивается подъ давленіемъ приличій, или подъ гнетомъ религіозныхъ предписаній. Доброкачественнымъ же можно назвать лицемѣріе тогда, когда человѣкъ, скрывая отъ себя и отъ другого свои дурныя чувства, склонности и страсти, старается ихъ въ то же время подавить, когда онъ внушаетъ самому себѣ увѣренность въ своихъ хорошихъ качествахъ и старается убѣдить въ нихъ и предметъ своей любви. Такого рода лицемѣріе есть, въ сущности говоря, ковенный продуктъ альтруистическихъ чувствъ: сознаніе какъ бы болѣзненно ощущаетъ недостатокъ естественныхъ симпатическихъ чувствъ или, напротивъ, наличность противоположныхъ чувствъ—чувства антипатіи или злобы—и старается возмѣстить это притворнымъ выраженіемъ симпатіи, для чего оно ищетъ соотвѣтственнаго объекта. Путемъ такихъ искривленныхъ стремленій можетъ быть достигнуто въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправленіе извѣстныхъ недостатковъ и пріобрѣтеніе желаемыхъ чувствъ. Но, конечно, при этомъ нужно избѣгать крайности и односторонности и не впадать въ ослѣпленіе по отношенію къ предмету своей любви.

Само собой разумѣется, что психическія отраженія полового чувства находятся въ очень сильной зависимости отъ индивидуальности. „Любяшій“ эгоистъ проявляетъ обыкновенно и въ любви наивный эгоизмъ. И онъ прибѣгаетъ къ красивымъ фразамъ, но всеѣмъ его чувства и заботы вертятся около его собственной персоны, а свои обязанности по отношенію къ предмету любви онъ сводитъ къ минимуму. Онъ читаетъ себѣ и своей возлюбленной соотвѣтствующія сентенціи, создаетъ жизненные

правиза, много требуетъ и мало даетъ,—но все это дѣлается безсознательно. Обратное поступаетъ добрый эстиветическій человекъ. Не одинаковы любовь и любовныя ощущения у людей спокойныхъ и у людей съ живымъ темпераментомъ. То же можно сказать про глупыхъ и умныхъ, образованныхъ и необразованныхъ людей. Большую роль играть въ любви также и воля: на любовныхъ отношеніяхъ отражается, отличаются ли влюбленные слабостью и импульсивностью воли или, напротивъ, сильной волей.

Довѣ-жуаны животнаго царства.
Райскія вдовушки.

Большая сила воли у женщинъ объясняетъ намъ большую устойчивость и послѣдовательность ихъ въ любви. Однимъ словомъ, какъ мы уже сказали, едва ли найдется такая область психической жизни, на которую не оказывала бы влияние любовь, которая въ свою очередь сама не отражалась бы на любви. Даже на чисто умственные занятія влияетъ благотворно счастливая любовь, и, напротивъ, вредно—несчастливая любовь. Даже большіе рыцари науки, которые гордятся своимъ безстрастіемъ, нередко обнаруживаютъ значительную зависимость своихъ научныхъ воззрѣній отъ условій ихъ частныхъ любовныхъ отношеній, ибо чувства человека незамѣтно примѣшиваются къ самымъ, казалось-бы, отвлеченнымъ, интеллектуальнымъ взглядамъ и оказываютъ на нихъ гораздо большее влияние, чѣмъ это принято думать. Больше всего это, конечно, примѣнимо къ такъ называемымъ людямъ чувства.

Такие люди въ дѣлѣ любви вообще подобны обоюдоострому мечу. Благодаря интенсивности ихъ чувствъ и ихъ настроеній они очень легко бросаются изъ одной крайности въ другую: то они полны неземнаго ликованія, то они погружаются въ смертельную тоску, то дышатъ простотой и гнѣвомъ. Хуже всего, когда такое непостоянство чувствъ идетъ рука объ руку съ слабой, податливой волей и съ низкимъ уровнемъ интеллигентности. На этой почвѣ разыгрываются нередко бурныя сцены, возникаетъ крайнее непостоянство въ любви, совершаются даже преступленія подъ влияніемъ страсти. Характерно для подобныхъ случаевъ соединеніе самоубійства съ убійствомъ любимаго существа, что особенно часто бываетъ, когда ко всему присоединяется еще ревность. Постороннему на наблюдателя всегда кажется, что это убійство любимаго существа вытекаетъ изъ эгоистическихъ побужденій. Часто это дѣйствительно вѣрно, но бываетъ и иначе. Одно только отчаяніе безъ всякой примѣси ревности или мести можетъ иногда вести къ подобнымъ поступкамъ. Страсти, бушующія въ головахъ такихъ людей, порождаютъ рѣзкіе импульсивные аффекты, мотивы которыхъ въ высшей степени трудно анализировать. Въ тѣхъ случаяхъ, когда покушеніе на самоубійство кончается неудачей, приходится нередко слышать отъ преступника такое объясненіе: „я находился въ такомъ отчаяніи и былъ до того возбужденъ, что смерть насъ обоихъ казалась мнѣ единственнымъ выходомъ“.

Застѣнчивость и чувство стыда. Мы уже выше видѣли, что чувство стыда имѣетъ своимъ источникомъ боязнь всего необычнаго и новаго. Наиболее рѣзко это замѣтно у дѣтей, которые стыдятся всего, непохожаго на то, что имъ приходится постоянно видѣть у своихъ товарищей и сверстниковъ. Точно также и чувство половой стыдливости у мужчинъ основано на боязни и робости передъ необычнымъ. Въ общеніи съ женщинами это выражается въ неловкости, неуверенности и т. д., за которыми, однако, нередко чувствуется плохо-скрытый эротизмъ. Застѣнчивые и стыдливые люди тоже обыкновенно тщательно скрываютъ свои половыя ощущенія даже отъ мужчинъ. Собственно для психологій чувства стыда безразлично, на какой предметъ оно

направленные люди стыдятся не только различияхъ, но даже прямо противоположныхъ предметов. Одинъ иногда стыдится казаться слишкомъ сластолюбивымъ, другой напротивъ стыдится обнаружить недостатокъ эротизма—все зависитъ отъ господствующихъ воззрѣній окружающей среды. Мы уже указали выше, что привычка, обнажать или прикрывать опредѣленные части тѣла измѣняетъ содержаніе чувства стыда, и что паролы, не носящие одежды, стыдятся ея такъ же, какъ мы стыдимся наготы. Впрочемъ, подобнаго рода привычки усваиваются очень быстро, и та самая англійская миссъ, которая у себя на роднѣхъ покрывается краской стыда, увидѣвъ два сантиметра обнаженной ноги или плеча, попавъ въ тропическія колоніи, очеръ быстро научается равнодушно смотреть на спущенныхъ вокругъ нея голыхъ негровъ. Чрезмѣрное развитіе чувства стыда ведетъ къ болѣзненной застычивости, а послѣдняя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приводитъ къ такимъ же, хотя и не столь вреднымъ послѣдствіямъ, какъ и порнографическій образъ мыслей. Встрѣчаются настолько стыдливые молодые люди, что ихъ страшно возбуждаетъ и пугаетъ одна только мысль о чемъ либо, связанномъ съ половыми отношеніями. Эротическія представленія переуменьшаются у нихъ съ самыми ужасными картинами половыхъ отношеній. Это дѣлаетъ ихъ положительно несчастными. Нерѣдко они дѣлаются онанистами, но они боятся и онанизма и представляютъ себѣ его послѣдствія въ такихъ мрачныхъ краскахъ, что считаютъ себя окончательно погибшими. Та же робость и застычивость мѣшаетъ имъ подѣлиться съ кѣмъ нибудь своимъ безотраднымъ душевнымъ состояніемъ. Такіе несчастные переносятъ ужасныя душевныя муки. Они приходятъ въ безграничное отчаяніе, но, къ сожалѣнію, очень рѣдко находятъ разумныхъ руководителей: одни смѣются надъ ними, другіе усугубляютъ еще ихъ страхъ всякими близорукими разсужденіями. Такимъ образомъ чувство полового стыда принимаетъ нерѣдко болѣзненную форму и легко сочетается съ психопатическими половыми аномалиями.

Застычивость является, такъ сказать, кодифицированнымъ или догматизированнымъ чувствомъ стыда, не имѣющимъ, конечно, никакихъ разумныхъ основаній, такъ какъ предметъ стыда въ этихъ случаяхъ чисто условный, и такъ какъ человекъ не имѣетъ вообще основаній стыдиться какой-либо части своего тѣла. Нормальнымъ можно было бы назвать только то чувство стыда, которое было бы направлено на дурныя побужденія или на противонравственные поступки.

Важное значеніе психическихъ отраженій половой любви у мужчины лучше всего обнаруживается при изученіи ихъ отрицательной стороны, которая проявляется рельефно въ жизни холостяковъ. Конечно, въ наше время холостая жизнь въ большинствѣ случаевъ вовсе не означаетъ отказа отъ удовлетворенія полового влеченія, но все-таки обыкновенно она означаетъ отказъ отъ любви. Такимъ образомъ можно, пожалуй, раздѣлить холостяковъ на двѣ категоріи—на цѣломудренныхъ и не цѣломудренныхъ. Въ психологическомъ отношеніи обѣ эти категоріи представляютъ гораздо больше сходства между собою, чѣмъ холостяки съ женатыми и отцами семействъ. Въ жизни холостяка несомнѣнно существуетъ извѣстный пробѣлъ, хотя и не столь значительный, какъ въ жизни старой дѣвы. Холостяку также необходимо заполнить чѣмъ нибудь отсутствіе любви и семьи. Но мужчина легче, чѣмъ женщина, находитъ себѣ замену любви и семейной жизни въ интенсивной умственной работѣ или въ какой либо жизненной задачѣ. Однако, удовлетвореніи своихъ инстинктивныхъ чувствъ ему приходится до извѣстной степени искать въ привязанности къ собакамъ, кошкамъ, попугаямъ, въ страсти къ собиранію коллекцій, въ пріемныхъ дѣтахъ, въ извѣстныхъ привычкахъ и т. д. При этомъ онъ нерѣдко попадаетъ подъ башмакъ какой нибудь деспотической старой экономки или же—при отсутствіи таковой—оставляетъ на произволъ судьбы свое небольшое хозяйство, и самъ опускается—или же, напротивъ, превращается въ мелочнаго педантичнаго любителя порядка. Холостяки обыкновенно отличаются пессимизмомъ, странностями, причудами. Ихъ оригинальность вошла въ разговорку. Ихъ эгоизмъ не встрѣчаетъ никакого противоѣдствія, а ихъ аэтрустическія побужденія не находятъ для себя достаточно пищи. За цѣломудріемъ холостяковъ нерѣдко скрываются половыя ненормальности. Но и при отсутствіи таковыхъ холостяки

обыкновенно становится застѣчивымъ, жеманнымъ, начинаетъ бояться людей и въ особенности женщинъ—если только его духовныя силы не направляютъ въ какую либо другую сторону. Иногда онъ проникается къ женщинамъ всеобщимъ уваженіемъ, доходившимъ чуть не до культа. Конечно, мы при этомъ не имѣемъ въ виду тѣхъ холостяковъ, которые отказались отъ брака и остались цѣломудренными изъ высшихъ этическихъ соображеній, и жизнь которыхъ посвящена труду и самопожертвованію; хотя и они люди, и у нихъ нѣрѣдко бываютъ нѣкоторые странности, присущія вообще холостякамъ. Однимъ словомъ, даже у самого лучшаго человѣка безбрачье оставляетъ извѣстный пробѣлъ въ жизни. Этотъ пробѣлъ не только отражается въ области чувствъ, но и во всей психической жизни. Уже одна только склонность холостяковъ къ пессимизму и эгоизму оправдываетъ самый энергичный протестъ противъ социальнаго господства неженатыхъ мужчинъ. Что касается нецѣломудренныхъ холостяковъ, то они либо цѣликомъ пропитываются порнографическимъ духомъ, либо въ лучшемъ случаѣ пропитываются самими дурными взглядами на женщину. Они дѣлаются нѣрѣдко ненавистниками женщинъ, такъ какъ переносятъ на весь женскій полъ тѣ свойства, какія они встрѣчали у женщинъ, съ которыми приходили въ интимное соприкосновеніе. Отчасти мы уже коснулись этого выше при обсужденіи явленія эротизма у мужчинъ (ср., напр., Шпенгера).

б) Психическія отраженія половой любви у женщины. При обсужденіи проявленій любви у мужчины мы уже указали на многія черты, которыми эта любовь отличается отъ женской любви. Самой выдающейся особенностью половой любви у женщины—является та преобладающая роль, которую играетъ эта любовь въ женскомъ мозгу. Для женщины половая любовь служитъ цѣлью жизни въ гораздо большей степени, чѣмъ для мужчины. Безъ любви женщина перестаетъ быть нормальной женщиной.

Все то, что мы только что говорили о холостякахъ,—все это въ гораздо большей степени примѣнимо къ безбрачнымъ женщинамъ. Чтобы сохранить свою женственность и не превратиться въ психически-ненормальную, озлобленную эгоистку, женщина еще болѣе мужчины нуждается въ какомъ нибудь возмѣщеніи половой любви. Но благодаря ея природной самоотверженности, благодаря ея терпѣливости и настойчивости, женщины этого легче достигнуть, чѣмъ мужчины. Къ сожалѣнію, многія женщины не понимаютъ этого. За то тѣ женщины, которыя, обладая высокими дарованіями, посвящаютъ все свои силы, всю свою жизненную энергію общественной дѣятельности, искусству, литературѣ или, при болѣе скромныхъ способностяхъ,—какой либо другой отрасли дѣятельности, напр., уходу за больными—эти женщины могутъ настолько отличаться во всѣхъ этихъ областяхъ общественной жизни и получить при этомъ такое нравственное удовлетвореніе, что оно можетъ до извѣстной степени возмѣстить недостатокъ любви въ ихъ жизни. Въ этомъ отношеніи женщина можетъ сдѣлать гораздо больше, чѣмъ это думали до сихъ поръ. Доказательствомъ служить все современное эмансипаціонное движеніе женщинъ, которое открываетъ еще болѣе розовыя перспективы въ будущемъ. Но предоставленная самой себѣ старая дѣва обыкновенно легко впадаетъ въ причуды и странности, которыя въ общемъ еще превосходятъ странности холостяковъ. У женщины не хватаетъ способности къ самостоятельнымъ интеллектуальнымъ комбинаціямъ, къ творчеству. При отсутствіи любви является все ея психическое существо. Кошечка, собачка, различныя домашнія мелочи, которыя вертятся около собственной персоны, какія либо спеціальныя причуды—вотъ что заполняетъ ея душу. Неудивительно, поэтому, что такія существа производятъ жалкое впечатлѣніе и дѣлаются предметомъ насмѣшки, хотя ихъ слѣдовало бы жалѣть какъ засохшіе плоды на деревѣ жизни. Впрочемъ, есть большая категорія незамужнихъ женщинъ, которыя пополняютъ недостатокъ половой любви платонической любовью къ какому нибудь родственнику или другу—мужчинѣ или женщинѣ. Такая любовь оказываетъ очень благотворное вліяніе на ихъ психику. Но обыкновенно ея все-таки мало. Она является послѣднимъ утѣшищемъ для женской души и ведетъ къ крайней исключительности въ любви и къ узости горизонта. Эта узость нѣрѣдко же-

никак метнуть за себя. Стоить только умереть любимому существу, — и тогда все кончено. Нависа старая дѣва впадаетъ въ тоску, въ отчаяніе, въ пессимизмъ или же, какъ это часто бываетъ, въ релігіозный фанатизмъ и ищетъ себѣ тамъ утѣшенія. Подобное явленіе замѣчается и у старыхъ дѣвъ другихъ категорій. Впрочемъ, и для юныхъ женщинъ, въ томъ числѣ и для замужнихъ, этотъ пунктъ имѣетъ извѣстное значеніе. Мы уже видѣли выше, что идеальная любовь не должна быть «эгоизмомъ живомъ». И действительно, въ томъ случаѣ, когда два любящихъ существа живутъ исключительно другъ для друга, смерть одного изъ нихъ ставитъ другое въ ужасное, безысходное положеніе. Оставшіяся въ живыхъ неминуемо погружаются въ неутѣшную печаль, ибо все, чѣмъ жила его душа, погибло, и не существуетъ ничего, на что могла бы простирается его любовь: онъ не привыкъ любить другихъ людей, ему чуждъ весь остальной человѣческій міръ. Въ особенности страдаютъ при этомъ женщины, и вдовы нередко превращаются въ такихъ же печальныхъ существъ, какъ и старыя дѣвы, лишившіяся предмета своей исключительной любви. Отсюда вытекаетъ необходимость общественной дѣятельности какъ для мужчины, такъ и для женщины, какъ въ бракѣ, такъ и внѣ брака.

Мы должны еще разъ настойчиво подчеркнуть тотъ фактъ, что у средней нормальной женщины, особенно у дѣвушки, *libido sexualis* подчинено любви высшаго характера, духовной. Любовь дѣвушки представляетъ собой смѣсь мечтательнаго восхищенія мужской смѣлостью и размахомъ съ жадной любви и ласкъ, внѣшняго подчиненія и внутренняго господства. Этотъ мечтательный характеръ любви, въ связи съ пассивной половой ролью женщины, порождаетъ состояніе экзальтаціи, которое нередко граничитъ съ экстазомъ и уничтожаетъ всякое сопротивленіе воли и разсудка. Женщина отдается тому мужчине, передъ которымъ она преклоняется, который своей смѣлостью сумѣлъ ее загипнотизировать, покорить. Она не въ силахъ противиться его объятіямъ, слѣдуетъ за нимъ безъ сопротивленія и способна и готова въ такомъ состояніи на всякую глупость. Хотя влюбленность мужчины и носитъ болѣе насильственный и бурный характеръ, однако, въ большинствѣ случаевъ, онъ не такъ легко теряетъ голову, какъ женщина. И въ этомъ смыслѣ можно сказать, что сила любви больше у женщины, несмотря на ея пассивную роль. Глубоко ошибоченъ взглядъ на женщину, присущій «побѣдителямъ женскихъ сердецъ». Они обычно видятъ въ мечтательности женщинъ, въ потребности ласкъ, въ непротиводѣйствіи со стороны молодыхъ дѣвушекъ ихъ половымъ вожделѣніямъ — признакъ эротизма, жажду совокупленія, тогда какъ объ этомъ въ очень многихъ, если не въ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть и рѣчи, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ первому половому акту. Последний прежде всего причиняетъ дѣвушкѣ боль и, во всякомъ случаѣ не доставляетъ никакихъ пріятныхъ ощущеній, но онъ вызываетъ въ ней часто даже чувство возмущенія. Безчисленны случаи, когда дѣвушка, несмотря на то, что ей извѣстны возможныя ужасныя индивидуальныя и социальныя послѣдствія ея легкомыслія, и несмотря на то, что, быть можетъ, она уже испытала ихъ на себѣ, допускаетъ по отношенію къ себѣ половое злоупотребленіе безъ слова жалобы или укора и безъ слѣда полового наслажденія, просто для того, чтобы доставить пріятное мужчине, потому что онъ этого добивается, потому что онъ отнесся къ ней такъ любовно и ласково.

Мужчины, какъ болѣе страстные и эгоистическіе въ половомъ отношеніи, въ большинствѣ случаевъ неспособны понять такого женскаго стоицизма, такого игнорирования собственныхъ интересовъ. Они приписываютъ свою собственную похоть женскому чувству и ищутъ въ этомъ оправданіе себѣ. Фаустъ и Гретхенъ въ сетевскомъ «Фаустѣ» даютъ наглядную иллюстрацію подобныхъ отношеній:

Ты приковалъ какой-то чудный силой
 Меня къ себѣ: на все готова я.
 И больше сдѣлать, кажется, нельзя,
 Чѣмъ для тебя я сдѣлала, мой милый.

(Фаустъ, пер. Холодъ.)

Нужно только уяснить себѣ эти отношенія, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣ-

нить всю моральную неприглядность нашихъ общественныхъ условій и ихъ губительную роль для женщины. Если бы мужчины не проявляли такого непониманія женской жизни, то у нихъ не хватало бы рѣшимости съ обычнымъ легкомысліемъ соблазнить и увести и затѣмъ оставлять ихъ на произволъ судьбы, особенно если бы они про-

Женское самопожертвованіе. — Амалия, ухаживающая за старикомъ Мооромъ („Разбойники“).

ставили себѣ всю несправедливость господствующихъ у насъ по отношенію къ этому вопросу взглядовъ и обычаевъ. Разумѣется, я говорю здѣсь лишь объ инстинктъ любви, а не о вымогательствахъ подъ предлогомъ истинныхъ чувствъ со стороны бесчисленныхъ испорченныхъ воспитаніемъ или самими мужчинами женщинъ, а также не объ эротизмъ (котораго, вообще говоря, отрицать нельзя) многихъ, въ особенностъ

как опыты въ половомъ отношеніи женщинъ. Я утверждаю даже, что есть немало женщинъ, нарушающихъ вѣрность своимъ мужьямъ для какихъ-нибудь Донъ-Жуановъ, однако, въ теченіе всей жизни ни разу не испытавшихъ *libido sexualis* или *orgasmas venereos*. Онѣ даютъ втоптать себя въ грязь, лишить достоинства, добраго имени и семьи; подвергаются униженіямъ даже со стороны тѣхъ мужчинъ, которые злоупотребили ихъ неопытностью, и въ то же время проявляютъ въ нихъ горячую привязанность. Ихъ третируютъ, какъ публичныхъ женщинъ, какъ забывшихъ долгъ и честь, между тѣмъ какъ онѣ просто слабыя, безвольныя существа, рѣшительно неспособныя противостоятъ мужскому обаянію, — существа которыя при надлежащемъ психологическомъ руководствѣ могли бы оказаться превосходными женами. Это кажется мало правдоподобнымъ, а между тѣмъ это фактъ: встрѣчаются среди этой категоріи даже высокодаренныя женщины. Принято думать, что у такихъ женщинъ атрофировано нравственное чувство. Это вѣрно далеко не всегда. Въ другихъ отношеніяхъ онѣ могутъ быть на высотѣ, проявлять энергію и даже самоотверженіе. Но онѣ настолько поддаются мужскому внушенію, что совершенно не представляютъ себѣ, какъ можно противостоятъ. Онѣ считаютъ свою податливость вполнѣ естественной, даже неизбѣжной и не могутъ понять, что вовсе не обязательно отдаваться тѣломъ любимому человеку только же вслѣдъ за возникновеніемъ сердечнаго влеченія, или просто даже послѣ перваго поцѣлуя. Онѣ неспособны усмотрѣть различіе, установить границу между тѣмъ и другимъ. Такія женщины встрѣчаютъ еще большее презрѣніе со стороны представителей ихъ собственнаго пола, чѣмъ со стороны самодовольныхъ мужчинъ, которые, употребивъ во зло ихъ довѣріе, лягають ихъ ослинымъ копытомъ. Я привелъ здѣсь особенно яркіе и, вѣстѣ съ тѣмъ, весьма нерѣдкіе случаи, иллюстрирующіе, хотя и односторонне, эту женскую мечтательную восторженность. Само собою понятно, серьезныя, выше стоящія, осмотрительныя женщины являются иными, болѣе разумными въ любви. Но въ истинной любви женщины постоянно скрывается, хотя и затуманенная, указанная черта.

Не всегда женщину привлекають въ мужчинѣ смѣлость или героическіе подвиги въ стилѣ средневѣковыхъ рыцарей. Нерѣдко играютъ роль и чисто внѣшнія преимущества, — красивое лицо, стройность, высокій ростъ, усы, хотя въ общемъ гораздо меньшую, чѣмъ въ любви мужчины, внѣшнія качества женщины.

Весьма легко страсть женщины воспламеняется интеллектуальнымъ превосходствомъ, моральной высотой, вообще духовными качествами мужчины. Едва ли не чаще, однако, она вызывается внѣшнимъ успѣхомъ мужчинъ, напр., знаменитыхъ артистовъ, теноровъ, писателей, при чемъ слава имѣетъ часто рѣшающее значеніе.

На необразованныхъ или мало развитыхъ женщинъ дѣйствуютъ болѣе физическая красота и внѣшнія качества. Многихъ женщинъ очаровываетъ также мистика. Такія женщины увлекаются проповѣдниками, вообще духовными лицами, въ особенности религіозными фанатиками, не исключая и просто шарлатановъ и ханжей.

Печальное явленіе представляетъ контрастъ между страстной любовью чистой молодой дѣвушки и распущенной жизнью большинства молодыхъ людей съ ея цинически фотографическимъ характеромъ, обрисованнымъ выше.

Трудно правдивѣе и трогательнѣе изобразить это явленіе, чѣмъ это сдѣлано Эмиле-Мопассаномъ въ романѣ «Une vie». Мнѣ лично извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ грубое циническое сладострастіе мужа, ставившее съ полнымъ невѣдѣніемъ о сферѣ половыхъ отношеній молодой женщины, не только смѣняло ее восторженною любовью къ мужу глубочайшимъ отвращеніемъ, но даже вызывало душевное расстройство. Подобнаго рода случаи внезапнаго душевнаго расстройства, постигающаго женщину въ первую же брачную ночь, хотя и не такъ уже часты, но и не являются совершенно рѣдкостью. Но еще хуже внезапнаго разочарованія, которое порождается грубымъ реализмомъ полового акта, оскверняющаго чисто духовное влеченіе, — дѣйствуетъ на молодую женщину раскрываемая ею постепенно циничность возрѣвшаго мужа на половыя отношенія и на любовь вообще. И въ женской душѣ идетъ тяжелая борьба съ сиблущими иллюзіями возможнаго счастья. Если дѣло идетъ лишь о нѣко-

торыхъ дурныхъ привычкахъ или о глупыхъ и безтактичныхъ поступкахъ. За которыми, однако, скрывается истинная любовь, то раны женскаго сердца могутъ скоро зажить, и внутренняя связь все же будетъ существовать. Если же цинизмъ и гримасы пошлой растущейности мужчины дали слишкомъ уже сильныя ростки, то идеальная любовь женщины скоро угасаетъ, и рѣчь можетъ идти только развѣ о покорности и терпѣнии. Или, если это женщина невысокой духовной организаціи, то мужчина нередко приводитъ ее до собственныхъ взглядовъ. Или, наконецъ, происходитъ разрывъ.

Въ названномъ романѣ Мопассана съ художественной правдой изображены непрерывный рядъ разочарованій, постигающихъ неопытную и сентиментальную молодую женщину, вышедшую замужъ, за развратнаго эгоиста; жизнь ея въ результатѣ цѣлаго ряда самыхъ горькихъ опытаній оказалась совершенно разбитой. Произведеніе Мопассана, помимо жизненной правды, поражаютъ тонкостью психологическаго анализа и могутъ быть рекомендованы какъ иллюстрація къ настоящей главѣ. (См. прилож.)

Многія весьма важныя отраженія женской любви истекаютъ изъ потребности, если не прямо подчиняться, то хотя бы смотрѣть снизу вверхъ на любимаго человѣка. Чтобы чувствовать себя счастливой, женщина должна уважать своего мужа и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преклоняться передъ нимъ, должна видѣть въ немъ воплощеніе какаго-нибудь идеала, будетъ ли то физическая сила, отвага, безкорыстіе или умственное превосходство и т. д. Если этого нѣтъ, то мужъ оказывается «подъ башмакомъ» у жены, или послѣдняя начинаетъ испытывать къ нему равнодушіе или даже прямо отвращеніе, развѣ только какое-нибудь несчастье или болѣзнь мужа пробудитъ въ ней чувство жалости и превратитъ ее въ покорную сидѣлку. Браки съ преобладаніемъ жены надъ мужемъ нельзя отнести къ категоріи счастливыхъ, ибо здѣсь роли мѣняются: въ виду того, что мужъ — человѣкъ слабый, женѣ принадлежитъ главенствующая роль въ домѣ, а это, вообще говоря, несвойственно женщинѣ. Господство можетъ удовлетворить ея честолюбію, но не ея внутренней природѣ, и потому особенно часто жены измѣняютъ въ подобныхъ бракахъ. Бракъ такого рода не даетъ и не можетъ дать женщинѣ истинной любви, и, если только она не исповѣдуетъ слишкомъ строгихъ принциповъ, то ищетъ возмѣщенія у какаго-нибудь Донъ-Жуана. Или, если это женщина твердаго характера и болѣе или менѣе холодная въ половомъ отношеніи, то она весьма легко превращается въ отталкивающую Ксантиппу, въ злобное, внушающее страхъ, раздражительное и себялюбивое существо, разочаровавшееся въ любви и смѣнившее ее ненавистью, злобой или ревностью и находящее удовлетвореніе лишь въ причиненіи мученій другимъ.

Любопытна психологія такихъ женщинъ: онѣ въ большинствѣ случаевъ не подозреваютъ, насколько несимпатиченъ ихъ характеръ. Хроническое ожесточеніе вслѣдствіе переживаемыхъ разочарованій окрашиваетъ для нихъ міръ въ черный цвѣтъ и заставляетъ видѣть только отрицательныя стороны вещей. Онѣ привыкаютъ безотчетно на все обрушиваться и все порицать и бранить; онѣ сами чувствуютъ себя при этомъ несчастными и, однако, находятъ какую-то злобную радость во всякомъ несчастіи, усматривая въ немъ какъ бы подтвержденіе своимъ мрачнымъ пророчествамъ. Разумѣется, для подобнаго извращенія женской психики нужно особое насильственное предрасположеніе и обстоятельства, въ которыхъ это предрасположеніе находило бы для себя благоприятную почву.

Продолжительное сожителство женщины съ мужчиной неизбѣжно раскрываетъ обоимъ недостатки, безъ которыхъ человѣкъ вообще немыслимъ. Но для прочности супружескаго счастья достаточно, если жена имѣетъ возможность опереться на какиннибудь заслуживающія уваженія качества мужа, въ которыхъ воплощается ея идеалъ, и если мужъ находитъ у своей жены прочныя чувства преданной любви и отвѣчаетъ ей тѣмъ же, особенно, если оба они честные труженики.

Самымъ важнымъ и нормальнымъ отраженіемъ женской любви является деторожденіе и отношеніе къ дѣтямъ. Женщина, которая не хочетъ имѣть дѣтей, существо противонародное. А мужъ, не понимающій желанія жены имѣть дѣтей и не

1. Жизнь человеческая в творениях нового искусства.

1. „Леда“, скульптура Жюль Дебуа. (Musée de Luxembourg в Парижѣ).

5. „Мать“, скульптура А. Левина-Функе. (Берлинъ).

2. „Леда“, скульптура Эм. Фойатье, картина Шантрона. (Salon des Beaux-Arts).

6. „Смерть“, скульптура Бориса Анрепа, картина Шантрона. (Брюссельскій музей).

4. „Торжество лебедя“ (Леда), картина Л. Комерра (Salon de Paris).

8. „Данаида“, скульптура Родэна. (Musée de Luxembourg).

считавшейся съ нимъ, не заслуживаетъ ея. Эгоизмъ перѣдко ведетъ къ возникновенію ненормальнаго чувства у мужа: онъ ревнуетъ жену къ дѣтямъ. Бываетъ и наоборотъ, — что любовь отца къ дѣтямъ сильнѣе, чѣмъ любовь матери. Но такіе исключенія лишь подтверждаютъ правило. Лучшимъ и самымъ естественнымъ отраженіемъ чувства любви является радость, доставляемая обоимъ родителямъ дѣтьми и болѣе всего способная установить добрыя отношенія между супругами и облагородить ихъ половую любовь, ибо въ ней осуществляется истинная цѣль полового соединенія. Но львиная доля здѣсь принадлежитъ женщинѣ. Истинной женщины беременность доставляетъ радость. Едва только кончились родовыя муки, она уже свѣтло улыбается отъ радости и умиленія, слыша первый крикъ новорожденнаго. Здѣсь слѣпая материнская любовь находитъ себѣ оправданіе въ необходимости тщательнаго и постояннаго ухода за новорожденнымъ. Едва ли есть на свѣтѣ что-либо прекраснѣе чистой радости, которую обрѣтаетъ юная нормальная мать въ этомъ уходѣ, и едва ли есть что-либо уродливѣе, чѣмъ передача заботъ о новорожденномъ въ чужія руки безъ крайней необходимости. Правда, и здѣсь должно соблюдать разумныя границы: слѣпая материнская любовь естественна въ первые дни по рожденіи ребенка. Далѣе она имѣть мѣста не должна. Наиболее цѣлесообразнымъ средствомъ къ тому, чтобы предотвратить фатальное вырожденіе материнскаго чувства въ слѣпую любовь, является поставленное на строго научныхъ основахъ воспитаніе маленькихъ дѣтей, лишненное излишней снисходительности и потворства шалостямъ. Современная педагогика достигла въ этомъ отношеніи крупныхъ успѣховъ, воспользоваться коими многимъ матерямъ изъ разныхъ общественныхъ слоевъ не приходится, вслѣдствіе присущей имъ косности, невѣжества, эгоизма, нужды или страсти къ удовольствіямъ. Для личнаго ухода за дѣтьми у нихъ не находится времени, и онѣ поручаютъ это въ большинствѣ случаевъ наемнымъ специальнымъ нянькамъ. Последнія, безспорно, весьма полезны для молодыхъ матерей въ качествѣ помощницъ и вмѣсто руководительницъ. Но нормальная и добропорядочная мать должна сама стать умѣлой воспитательницей своихъ дѣтей. Это входитъ въ жизненную задачу женщины и является условіемъ ея счастья. Въ бѣдныхъ слояхъ населенія правильное воспитаніе дѣтей тормозится нуждой и невѣжествомъ, а перѣдко легкомысліемъ и равнодушіемъ матерей.

Такимъ образомъ материнская любовь является важнѣйшимъ отраженіемъ половой любви женщины; но, какъ уже сказано, она весьма легко вырождается въ уродливую слѣпую любовь, которая извиняетъ и оправдываетъ все недостатки ребенка, наноситъ ему этимъ непоправимый вредъ и подготавливаетъ почву для самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ испытаній. Конечно, и здѣсь немаловажную роль играютъ унаследованные недостатки характера. Существуютъ, разумѣется, и другіе источники слѣпой материнской любви: богатство, невысокое духовное развитіе, праздная жизнь, малое число дѣтей. Лучшимъ средствомъ, противодѣйствующимъ слѣпой материнской любви, является упорная работа женщины, въ связи съ надлежащимъ воспитаніемъ характера. Одна работа сама по себѣ не достигаетъ цѣли, если соединяется съ ограниченностью кругозора, слабохарактерностью, суевѣріемъ и предрассудками.

Сила женщины въ половой любви покоится не только на многосторонности ея чувствъ симпатій къ мужу и дѣтямъ, но и на безграничной чуткости и природномъ тактѣ, который вкладываетъ въ любовь женщина (если, конечно, она надѣлена не слишкомъ примитивной психической организаціей), являясь такимъ образомъ какъ бы сіяющимъ лучомъ въ семейной жизни. Еще въ большей степени эта сила основывается на продолжительности и упорствѣ ея любви. Мы уже говорили, что въ отношеніи воли женщина превосходитъ мужчину, и здѣсь, въ области любви, это превосходство проявляется во всемъ блескѣ. Семья держится обыкновенно женщиной. Женщина большею частью, по крайней мѣрѣ, въ народныхъ массахъ, заботливо все берегаетъ, за всемъ смотритъ и исправляетъ все изъязренныя слабостями мужа, его уклоненіями въ сторону съ надлежащаго пути, стремительностью или быстро смѣняющей ее апатіей.

Перѣдко случается, что отцы покидаютъ своихъ дѣтей, пренебрегаютъ зарабо-

такъ, бросаютъ службу, но самоотверженная женщина, сама не дожидая и не дожидая, напрягаетъ послѣднія силы, чтобы поддержать семью и спасти отъ гибели хотя не-
сладкую кроху. Исключенія,—когда мужъ легкомысленной или даже преданной лжи-
ству жены беретъ на себя роль спасителя семьи, въ данномъ случаѣ лишь подтвер-
ждаютъ правило, заключающееся въ томъ, что при недостаткѣ у женщины нормаль-
наго женскаго чувства любви семья гибнетъ или распадается.

Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что развитіе извѣстныхъ современныхъ
тенденцій внушить женщинѣ страсть къ удовольствіямъ и развлеченіямъ и отвраще-
ніе къ дѣтямъ неизбежно должно обусловить полное количественное и качественное
вырожденіе. Это—соціальная болѣзнь, которую необходимо побѣдить.

Женской психикѣ обыкновенно не достаетъ, какъ мы видѣли, интеллектуальной
фантазій и оригинальнаго творчества. Тѣмъ сильнѣе за то ея практическій, индуктив-
ный даръ пониманія, эмоциональная фантазія. Последней, правда, несвойственно, за
рѣдкими исключеніями, прокладывать новые пути. Она скорѣе пытается, сознательно
или безсознательно, подражать мужскому творчеству. За то необычайно тонкое эти-
ческое и эстетическое чутье женщины, ея природный тактъ, ея потребность вложить
немножко поэзіи во всѣ повседневныя мелочи жизни, какъ уже упомянуто, создаютъ
изъ нея истинное и яркое солнце семейнаго счастья, которымъ мужъ и дѣти часто
пользуются довольно безпечно, не подозревая, сколько таится здѣсь заботы, любви,
сколько труда и силъ прилагаетъ любящая мать, чтобы зажечь хоть *одну* изъ этихъ
лучей и при согревающимъ свѣтѣ его разбудить радость и любовь.

Указаннымъ чертамъ женскаго полового чувства противостоятъ его темныя сто-
роны. О слѣпой материнской любви мы уже говорили. Наиболѣе отрицательными сто-
ронами являются недостатокъ интеллектуальной глубины, мелочность, часто недоста-
точное пониманіе сложныхъ проблемъ и, прежде всего, консервативность и склонность
къ предрасудкамъ. Это обратная сторона настойчивости женской воли, направленной
главнымъ образомъ на цѣли воспроизведенія. Женщина—консервативный элементъ въ
семьѣ: чувство у нея господствуетъ надъ интеллектомъ, а чувство является консерва-
тивнымъ элементомъ человѣческой души. Поэтому женщина служитъ могущественной
опорой застывшихъ догмъ и привычекъ, моды, предрасудковъ, мистикѣ. Не то, чтобы
женщина по природѣ была болѣе склонна къ мистикѣ; но мистика сулитъ разочаро-
вавшимся иллюзорное возмѣщеніе, и вотъ многія обманутыя жизнью женщины впа-
даютъ въ религіозный экстазъ и цѣпляются за призракъ счастья, которое, хотя бы
послѣ смерти, вознаградитъ за жизненные неудачи. Другія нежелательныя стороны жен-
скаго характера,—недостатокъ логики, своеправіе, любовь къ одеждамъ и украше-
ніямъ и проч. суть проявленія указанной слабости женской натуры. Но эта слабость,
съ другой стороны, находитъ себѣ опору въ зависимости женщины отъ закона и вос-
питанія. Иные опасаются, что женское избирательное право можетъ, вслѣдствіе указан-
ныхъ обстоятельствъ, явиться тормазомъ прогресса, забывая, что современное избира-
тельное право мужчинъ въ значительной степени, хотя и косвеннымъ путемъ, реали-
зуется ихъ женами. Исходя изъ этого, я полагаю, что ростъ духовнаго развитія, обра-
зованія и гражданской правоспособности женщины можетъ лишь содѣйствовать про-
грессу, тѣмъ болѣе, что и мужчины, въ свою очередь, будутъ благодаря этому воспи-
тываться въ духѣ уваженія къ женщинѣ и отрѣшаться отъ тиранническаго самовла-
стія. Далѣе, женщина инстинктивно восхищается высока развитыми въ уметвенномъ
и нравственномъ отношеніи мужчинами. Она стремится подражать объекту своего пре-
клоненія и содѣйствовать осуществленію его идей. Если мы предоставимъ женщинѣ граж-
данское равноправіе, наряду со свободой воззрѣній и высшимъ образованіемъ, то она по-
святитъ свою восторженность и энергію не темной мистикѣ, а общественному прогрессу.

Другія черты, характеризующія женскую любовь, мало чѣмъ отличаются отъ
чертъ, свойственныхъ и любви мужчины.

Женская ревность въ общемъ, быть можетъ, лишь немногимъ слабѣ мужской.
Она проявляется не такъ жестоко и насильственно, но за то въ формѣ бурныхъ сценъ,
постояннаго душевнаго волненія, мѣлочныхъ ссоръ и булавочныхъ уколовъ, мелкаго

травства и мучительства, а также всяких хитростей и уловокъ. Она почти въ той же степени отравляетъ супружескую жизнь, какъ и ревность мужчины, и такъ извѣсны. Терзаемый ревностью мужчина на высшихъ ступеняхъ этой страсти стрѣляетъ или инымъ способомъ убиваетъ, а женщина въ такихъ случаяхъ расцарапаетъ, отравитъ или пуститъ въ дѣло кинжалъ. У дикарей ревнующая женщина нередко откусываетъ носъ соперницѣ и т. п., а въ Парижѣ и другихъ культурныхъ центрахъ практикуется обливаніе лица едвойной кислотой. Любовныя влѣянія, обусловленныя *libido sexualis*, у женщинъ подобны мужскимъ, хотя подвержены вліянію уже упомянутыхъ женскихъ особенностей. Лицемѣріе также играетъ у женщины роль съ соотвѣствующими женскими варіаціями.

Соотвѣственно пассивной половой роли женщины, ея половое домогательство можетъ быть только болѣе или менѣе стыдливымъ. Формально она, какъ женщина, не можетъ идти первая на встрѣчу мужчинѣ безъ риска прослыть неженственной, недостаточно скромной и нарушающей общественную мораль. Тѣмъ сильнѣе должно быть поэтому искусство притворяться. Но оно не равносильно лживости; оно естественно, инстинктивно. Стремленіе къ любви и дѣторожденію непроизвольно заставляетъ женщину являться передъ мужчинами въ наиболѣе привлекательномъ, возбуждающемъ страсть видѣ и обнаруживать собственное влеченіе какъ бы сквозъ дымку въ бросаемыхъ украдкой взглядахъ, чуть слышныхъ вздохахъ и мимической игрѣ. Но за этой стыдливой игрой въ прятки, особенно способной возбуждать мужчинъ, лежитъ у хорошей отъ природы женщины цѣлый міръ тонкихъ ощущеній, идеальныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ съ упорной настойчивостью и являющихся по своему характеру неизмѣримо выше, чѣмъ недвусмысленныя домогательства мужчины.

Громкія фразы послѣдняго таятъ за собой гораздо менѣе чистыя и болѣе эгоистическія намѣренія, чѣмъ относительно невинный флиртъ дѣвушки. Но, понятно, достаточно есть и фальшивыхъ женщинъ, любовная игра которыхъ совершенно неискренняя.

Любовное шарлатанство, свойственное мужчинѣ, встрѣчается въ подобной формѣ только развѣ у проститутокъ или мессалинъ. Его мѣсто занимаетъ только что указанное кокетство или желаніе нравиться. Тщеславныя женщины стараются использовать естественную привлекательность и красоту, свойственныя ихъ полу и имъ лично, не только для того, чтобы завлечь мужчинъ и произвести на нихъ впечатлѣніе, но и для того, чтобы сверкать среди себѣ подобныхъ и затмить другихъ женщинъ своей красотой или блескомъ. Прямо невѣроятнo, сколько искусства затрачивается на это кокетливыми женщинами. Всѣ ихъ стремленія и помыслы направлены на блестящіе туалеты, шикарныя наряды, пудру, косметическія средства и вообще усиленіе своей привлекательности. Характерно для этой женской слабости, какъ глупо и мелочно все это часто совершается. Считаю совершенно лишнимъ подробно распространяться здѣсь о женскомъ кокетствѣ.

Каждый, кому приходится бывать въ театрахъ, на балахъ, званыхъ вечерахъ и внимательно приглядываться тамъ къ женщинамъ, не можетъ не подмѣтить не только въ нарядахъ, но и въ ихъ взорахъ и выраженіи лица различныя формы и проявленія этой женской черты. Многія женщины поражаютъ, въ тому же, своей безвкуснейшей

Украшенія у женщинъ.
Выше мужчина, ниже двѣ дѣвушки
негрскаго племени Намаква.

и, стараясь принарядиться какъ можно эффектибнѣе, приобретаютъ совершенно карикатурный видъ. Достигается это и при помощи косметическихъ средствъ, бращенія волосъ, бровей, даже губъ. И хотя это и дѣлается съ цѣлью казаться моложе, красивѣе и свѣжѣе, — едва ли это явленіе болѣе высокаго порядка, чѣмъ аналогичный обычай дикарей украшать себя при помощи татуировки. Носовыя и пошныя кольца, повязка вокругъ бедеръ благополучно существуютъ по настоящую пору въ видѣ сережекъ, браслетовъ и колецъ, столь излюбленныхъ современными женщинами. Все это — отраженія полового инстинкта, стремленія нравиться мужчинамъ. Съ подобными же явленіями можно встрѣтиться у мужскихъ уринировъ или гомосексуальныхъ субъектовъ (см. гл. 8), а нерѣдко и у нормальныхъ въ половомъ отношеніи, т. наз. «пшютовъ».

Порнографическое настроеніе противно природѣ нормальной женщины, хотя бы эротизмъ и былъ ей свойственъ. Проституткамъ оно прививается искусственно; тѣмъ не менѣе, и у нихъ можно пайти довольно значительные слѣды стыдливости. Мы не хотимъ этимъ сказать, что у очень склонныхъ къ эротизму женщинъ онъ никогда не приводитъ къ порнографіи, въ видѣ, напр., обнаженія своихъ половыхъ органовъ, хватанія за мужскіе органы и т. п. Но это рѣдкія совершенно патологическія исключенія. Нормальный, не взрощенный мужчинами искусственно для своихъ цѣлей женскій эротизмъ обнаруживается ясно лишь при интимныхъ отношеніяхъ, но даже и тамъ онъ смягчается природной женской стыдливостью и эстетичностью. При нормальныхъ условіяхъ цивилизмъ и развратъ внушаютъ женщинамъ отвращеніе и вызываютъ лишь презрительное чувство къ мужчинамъ. За то женщины легко увлекаются эротическими изображеніями и описаніями, если они облечены въ отвѣчающую ихъ вкусамъ эстетическую или этическую форму. Здѣсь то и кроется великая опасность коварнаго эротическаго искусства для обоихъ половъ, для женщины же въ особенности. Преимущественное вліяніе оказываетъ на не-

Украшенія у женщинъ.
Кафрскія дѣвушки.

идеализированная эротика. (См. приложение: Maupassant, — «Ce cochon de M...»).

Чувство стыда и должная стыдливость — специфическія черты женщины. Это собственно вытекаетъ изъ сказаннаго выше. И то, и другое обуславливается, съ одной стороны, природнымъ отвращеніемъ женщины ко всему порнографическому, а съ другой — ея зависимостью отъ моды и предразсудковъ.

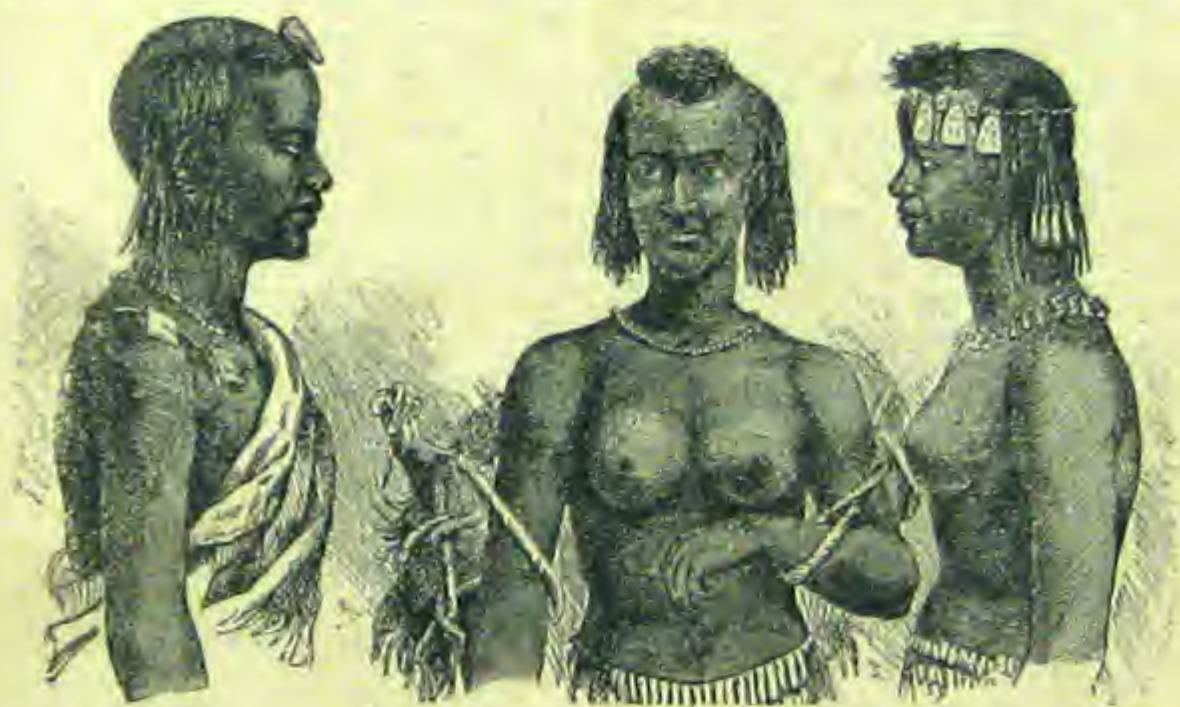
Испугъ и волненіе, обнаруживаемые многими женщинами при обнаженіи каждаго члена тѣла, объясняются, болѣею частью, воспитаніемъ и привычкой, а иногда жеманствомъ, недостаткомъ половой чувственности или, наконецъ, извращеніемъ полового инстинкта. Воспитаніе должной стыдливости, принявшей, напр., въ Англіи стоическія формы, часто доводитъ женщинъ до состоянія, граничащаго съ непереносимостью, и причиняетъ имъ потрясенія, заставляющія ихъ сильно страдать; кромѣ того, преувеличенная стыдливость при случаѣ легко превращается въ свою противоположность или вырождается въ отталкивающее лицемеріе. Она отнимаетъ у женщины

какую непосредственность, заставляет стыдиться самых естественных вещей и превращает ее жизнь въ сплошное мученіе. У дѣтей путемъ воспитанія можно развить или, напротивъ, воспрепятствовать развитію ложнаго стыда.

Первое достигается посредствомъ изолированія отъ другихъ людей, старательнаго прикрыванія всего тѣла и особенно путемъ соответствующихъ внушеній и примѣровъ. Второе, т. е. устраненіе ложной стыдливости, — посредствомъ общихъ купаній и приученія дѣтей къ тому, чтобы въ человѣческомъ тѣлѣ, его частяхъ и естественныхъ отправленияхъ организма они видѣли только нормальныя явленія и ничто постыднаго; дабы, путемъ своевременныхъ и серьезныхъ разъясненій имъ сущности половыхъ отношеній, а не затуманиваніемъ дѣтской головы благочестивою ложью и таинственными изумислелостями.

Глава любви безконечна, но еще болѣе усложняется ея отношеніемъ къ половому вожделѣнію.

Здѣсь нужно еще удалить мѣсто нѣкоторымъ, присущимъ обоимъ поламъ, отраженіямъ полового инстинкта (у каждаго пола, разумѣется, специфически окрашеннымъ).

Украшенія у женщинъ.
Абиссинскія женщины изъ Мензы.

с) Фетишизмъ и антифетишизмъ. Подъ фетишемъ обыкновенно разумѣютъ предметы или части предметовъ или даже ихъ свойства, которые въ силу ассоциативныхъ отношеній къ общему представленію или къ личности, вызывающимъ живое чувство или важный интересъ, производятъ извѣстное обаяніе или, по крайней мѣрѣ, весьма глубокое, само по себѣ не соответствующее вѣншему объекту (символическій фетишъ) чисто индивидуальное впечатлѣніе (Крафтъ-Эбингъ). Фетишизмъ есть переходящее до экстаза обожаніе фетиша и играетъ, какъ извѣстно, во многихъ религіяхъ крупную роль (реликви, амулеты). Именемъ эротическаго фетишизма Бинэ, Крафтъ-Эбингъ и др. обозначаютъ очарованіе, производимое извѣстными предметами или частями тѣла на половое вожделѣніе и на любовь, благодаря тому, что представленіе о нихъ неразрывно ассоціируется съ эротически окрашеннымъ представленіемъ извѣстной личности или объ опредѣленномъ родѣ полового возбужденія. Фетишами могутъ стать какъ для мужчины, такъ и для женщины части одежды, волосы, извѣстные запахи, а также и части тѣла, рука, нога любимаго лица. Свойствами фетиша могутъ обладать даже отдѣльныя психическія черты, выраженіе лица, взглядъ.

Въ нормальной любви фетишъ играетъ роль, главнымъ образомъ, ассоціативнаго возбуждителя, который вызываетъ общее представленіе о любимомъ лицѣ. Но и здѣсь онъ нередко становится особымъ объектомъ *libido sexualis*. Напротивъ, при патологическомъ фетишизмѣ онъ становится единственнымъ объектомъ сексуальнаго вожделѣнія.

жестокость извращеніи (см. ниже гл. 8) фетишъ самъ становится часто исключительнымъ предметомъ полового вожделѣнія, имѣющаго мало общаго съ любовью. Наоборотъ, иные предметы, запахи, выраженія лица, манеры, тонъ голоса ослабляютъ эротическое чувство или даже вызываютъ отвращеніе къ мужчине у женщины и обратно. Такие предметы дѣйствуютъ, следовательно, какъ а н т и ф е т и ш и.

Изъ сказаннаго съ очевидностью вытекаетъ, что нормальная любовь покоится на очень сложномъ синтезѣ, на истинной симфоніи чувствъ и представлений, богато по справедливому замѣчанію Людвигъ Брунна, самыми разнообразными тонами.

д) Отношеніе любви къ религіи. Любовь и эротизмъ играютъ, какъ мы вѣдѣемъ, въ религіяхъ большую роль, и многіе производные моменты религіозныхъ переживаній внутренне связаны съ производными полового инстинкта. Религіозный экстазъ, по справедливому замѣчанію Крафтъ-Эбинга, находится въ близкомъ родствѣ съ любовнымъ экстазомъ, и часто религія приходитъ на смѣну, какъ утѣшительница отвергнутой, обманутой, несчастной или просто отсутствующей любви. У душевно больныхъ религія сочетается причудливымъ образомъ съ эротизмомъ. Затѣмъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые религіозныя обычаи (частью жестокіе) находятъ свое объясненіе въ перенесеніи въ религію эротическихъ представлений. Любовь, какъ и религія, заключаетъ въ себѣ нѣчто мистическое, грезы о вѣчномъ блаженствѣ (Крафтъ-Эбингъ). Отсюда и происходитъ смѣшеніе въ религіяхъ той и другой формъ экстаза. Ту жестокость, которая во многихъ религіяхъ проявляется въ видѣ жертвоприношеній, а въ случаяхъ половой патологии — въ формѣ садическаго (вызваннаго страданіями другихъ) сладострастія, Крафтъ-Эбингъ объясняетъ превращеніемъ чувства блаженства въ свою противоположность и заключаетъ такими словами:

«Не разъ уже констатированное сродство между религіей, наслажденіемъ и жестокостью можно свести приблизительно къ слѣдующей формулѣ: религіозный и половой аффекты на высшей ступени своего развитія совпадаютъ по количеству и качеству возбужденія и могутъ поэтому при соответствующихъ условіяхъ замѣнять другъ друга. При патологическихъ условіяхъ и то, и другое можетъ перейти въ жестокость». (См. впрочемъ, гл. 8, о половой патологии, и особенно гл. 11).

Примѣры изъ жизни.

Иллюстраціи къ главамъ 4 и 5.

1. Энергичный мужчина, нормальный въ половомъ отношеніи, съ достаточною дозой нормальнаго эгоизма, имѣлъ въ умѣренной степени сношенія съ проститутками въ годы студенчества; онъ женится, — какъ ему кажется, — по любви на нѣсколько помладше дѣвушкѣ изъ хорошей семьи. Дѣвушка живая, разговорчивая и, видимо, сильно увлечена имъ. Но тотчасъ послѣ свадьбы обоимъ приходится испытать холодный душъ. Для молодой женщины совокупленіе оказывается чѣмъ-то ужаснымъ и глубоко оскорбляющимъ ея чувства. Мужъ старается вынуть голосу разсудка и примириться до поры до времени съ постигшимъ его жестокимъ разочарованіемъ; онъ терпѣливо ждетъ, въ надеждѣ на его, и безъ того довольно испорченную, любовь это оказываетъ губительное дѣйствіе.

Чтобы избавиться отъ всякихъ толковъ и пересудовъ, оба таятъ въ душѣ чувства разочарованія и идутъ какъ бы на компромиссъ. Жена соглашается на совокупленіе, а мужъ примиряется съ ея холодностью. Въ тому же появляются дѣти. Но жена проявляетъ себя неспособной ни къ хозяйству, ни къ воспитанію дѣтей. Мужъ, будучи очень занятъ, принужденъ обращаться къ посторонней помощи, и ему все труднѣе становится скрывать свое недовольство положеніемъ вещей, хотя онъ ничѣмъ наружнымъ его не проявляетъ. Онъ много зарабатываетъ и можетъ жить, не нуждаясь. Но жена чувствуетъ очень хорошо, что мужъ ее больше терпитъ, чѣмъ любитъ. Она не привыкаетъ къ себѣ тяжести опеки, которая въ то же время является причиной ея слабости. Дѣлается легко ревнивой. Ея добрымъ намѣреніямъ не дается вѣры, такъ какъ неспособность мѣшаетъ ей осуществить ихъ. Воспитывать дѣтей она совершенно не умѣетъ.

мужъ вълѣдствіе этого все болѣе теряетъ терпѣніе, и бракъ между этими людьми, въ общемъ довольно хорошими, оказывается несчастнымъ. Логика права въ данномъ случаѣ на сторонѣ мужа. Онъ вполне резонно утверждаетъ, что такая жизнь для него невозможна, что его работа требуетъ спокойнаго состоянія духа, что воспитаніе дѣтей в домашнее хозяйство ведутся совершенно неумѣло; что онъ долженъ имѣть открытый домъ, принимать у себя людей; а жена его не въ состояніи со всѣмъ этимъ справиться. Но онъ даетъ почувствовать это женѣ въ столь непривѣтливой формѣ, что та попадаетъ въ отчаяніе, и, въ заключеніе, дѣло оканчивается расторгненіемъ брака.

2. Молодой жуиръ, дерзкій и остроумный, выросшій въ тинѣ городской проституціи, рабъ вѣшнихъ формъ и свѣтскаго мінія, презирающій вълѣдствіе этого въ душѣ женщину, влюбляется въ дѣвушку, по видимому, серьезную, искреннюю, прекрасно воспитанную и обладающую энергичнымъ характеромъ и идеальными воззрѣніями на жизнь. Помолвка, свадьба и медомый мѣсяцъ ничѣмъ не были омрачены. Но вскорѣ молодая женщина, въ половомъ отношеніи вовсе не индифферентная, но вполне нормальная, стала замѣчать, что мужъ ея не таковъ, какимъ она его представляла себѣ, и что его любовь есть лишь увлеченіе вѣшностью и глубокая чувственность. Онъ ограниченъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ревнивъ, онъ проповѣдуетъ пошлые взгляды на половыя отношенія и топчетъ ногами ея женскіе идеалы. Въ родительскомъ домѣ молодая женщина пользовалась разумной свободой и не видѣла ничего дурного, напр., въ бесѣдѣ съ знакомымъ или въ прогулкѣ безъ провожатыхъ. Но подобныя вещи пробуждаютъ въ немъ ревность, и онъ неоднократно, безъ малѣйшаго къ тому основанія, заявляетъ, что она, если ей угодно, можетъ имѣть любовниковъ, но объ этомъ никто не долженъ знать, потому что это скомпрометировало бы его. Подобное отношеніе и подобныя взгляды глубоко оскорбляли самыя заветныя ея чувства. У нея родился дѣти, но индифферентная, ревнивая и бездушная натура мужа все болѣе внушала ей ужасъ, и, наконецъ, любовь превратилась въ обоюдное глубокое отвращеніе. Онъ сразу проникся къ женѣ ненавистью, сталъ ее всячески упрекать—въ неумѣніи одѣваться, въ незнакомствѣ свѣтскихъ приличій и т. п. Въ заключеніе онъ заразился на сторонѣ сифилисомъ, что, къ счастью, женой было своевременно замѣчено. Тогда все было покончено. Она ушла отъ него, и дѣло завершилось разводомъ. Выйдя затѣмъ вторично замужъ, она живетъ съ тѣхъ поръ чистымъ безоблачнымъ и примѣрнымъ семейнымъ счастьемъ.

3. Одержимый сильнымъ половымъ влеченіемъ, но въ остальномъ весьма солидный и серьезный молодой человекъ, до брака ни разу не имѣвшій половыхъ сношеній, знакомится съ очень хорошей, спокойной, способной, порядочной дѣвушкой. Происходитъ обрученіе, затѣмъ свадьба. Она любитъ мужа некрепко и горячо. Но въ половомъ отношеніи остается совершенно холодной. Соположеніе не только не пробуждаетъ въ ней полового инстинкта, но представляется ей отвратительнымъ, грязнымъ придаткомъ къ любви. Тѣмъ не менѣе ласки ей очень пріятны; она любитъ мужа, и бракъ вполне счастливъ.

4. Рано созрѣвшій въ половомъ отношеніи, чувственный мужчина переживаетъ рядъ любовныхъ приключеній, но позднѣе женится по влеченію сердца. По натурѣ инстинктивный онъ живетъ, тѣмъ не менѣе, счастливо со своей въ высшей степени

Украшенія у женщинъ.
Берберская женщина.

дѣльной, хорошей, достойной женой. Онъ все же не разъ обманываетъ ее съ разными женщинами, но признается въ своихъ прегрѣшеніяхъ и получаетъ прощенье. Впоследствии, когда жена его заболѣваетъ, онъ ухаживаетъ за ней съ трогательною и вѣжной заботливостью.

Въ подобныхъ, какъ извѣстно, весьма нередкихъ случаяхъ часто бываетъ, въ особенности при бездѣтныхъ бракахъ, что жена относится къ вѣбреннымъ дѣтямъ мужа, какъ къ своимъ. На это способны, правда, только благородныя натуры. Подобное самоотверженіе ведетъ обыкновенно къ самымъ лучшимъ и утѣшительнымъ результатамъ, ибо любовь мужа находитъ питающій ее источникъ въ чувствѣ благодарности къ женѣ. Точно также я, напротивъ, нередко можно видѣть, что мужъ съ вѣбренностью и любовью заботится о вѣбренныхъ дѣтяхъ жены.

5. Нѣсколько угловатый, но добродушнаго характера мужчина, съ нѣсколько ненормальнымъ строеніемъ половыхъ органовъ, женится на дѣвушкѣ съ очень развитой дѣвственной плевой. Слабыя попытки къ совокупленію остаются вѣдствомъ этого обстоятельства, разумѣется, безъ результата. Послѣ двухъ лѣтъ брака загадка случайно раскрывается врачомъ. Жена даже не подозреваетъ, что въ бракѣ не все обстоитъ благополучно, любитъ мужа и живетъ съ нимъ вполне счастливо.

6. Дѣльная дѣвушка, опасаясь остаться старой дѣвой, выходитъ замужъ за куповатого, безтактнаго и равнодушнаго къ ней человека, который къ тому же оказывается импотентнымъ. Послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ попытокъ къ совокупленію онъ отказывается отъ даль-

Украшенія у женщинъ.
Нубійская рабыня.

нѣйшихъ и вообще проявляетъ полное равнодушіе къ женѣ. Вслѣдствіе этого, она чувствуетъ себя въ высшей степени несчастной и сильно страдаетъ, хотя страдающая въ основѣ своей имѣютъ не столько неудовлетвореніе полового влеченія, сколько неимѣніе дѣтей. Она страдаетъ желаніемъ имѣть дѣтей и прибѣгаетъ для достиженія цѣли ко всѣмъ возможнымъ и невозможнымъ средствамъ; но безъ результата. Она впадаетъ, наконецъ, въ полное отчаяніе.

7. У вполне нормально сложеннаго, здороваго, очень способнаго, высокообразованнаго и высоко стоящаго въ моральномъ отношеніи человека съ юности не замѣчается никакихъ признаковъ полового влеченія. Время отъ времени бываетъ истеченіе сѣмени, что, проснувшись, онъ замѣчаетъ только по слѣдамъ. Эрекции точно также бываютъ у него только по снѣ безъ слѣда эротическихъ представленій. Последнія вообще у него отсутствуютъ. Несмотря на высшее образованіе и зрѣлый возрастъ, онъ не имѣетъ представленій о половыхъ отношеніяхъ, и замѣчательно, что все, что онъ читалъ или слышалъ по этому вопросу, сколько мимо его вниманія или оставалось непонятнымъ. Когда я говорилъ съ нимъ объ этомъ, то нашъ разговоръ напоминалъ бесѣду съ дальтонистомъ (не различающимъ цвѣтовъ) о краскахъ. Въ бракѣ онъ видѣтъ только интеллектуальный и моральный союзъ и полагая, что если люди помыслили, то дѣти являются уже сами собой. Онъ женился на образованной дѣвушкѣ, которая не обладала обширнымъ умомъ, но была чрезвычайно стыдлива. Вполнѣ естественно, что создались странныя отношенія. Она тотчасъ же замѣтила дефектъ мужа, страстно желала дѣтей, чувствовала себя несчастной и горько упрекала въ томъ мужа. Мать

по-малу онъ началъ понимать, что бракъ нѣчто иное, чѣмъ онъ его себѣ представлялъ. Всѣ наставленія о томъ, какъ производится половой актъ, оставались бесполезны, и даже при помощи внушенія не удалось вызвать у него ни малѣйшаго слѣда полового возбужденія. Тѣмъ не менѣе, онъ въ высшей степени предупредительно и внимательно относился къ своей женѣ. Но при всемъ желаніи не могъ дать ей половой, т. е. чувственной, страсти. Ей недоставало ласкъ, внутренней теплоты, дѣтей, а не совокупленія, какъ таковаго, которое было для нея только средствомъ къ цѣли. Однако, она предпочитала терпѣніе разводу и связанной съ нимъ огласкѣ.

8. Другой мужчина, тоже образованный, правда, односторонне съ юныхъ лѣтъ былъ крайне застѣнчивымъ, замкнутымъ и нелюдимымъ, хотя не былъ лишенъ извѣстнаго самоуваженія. Въ половомъ отношеніи онъ также былъ совершенно холоденъ, и имѣлъ только ночныя поллюціи, хотя и сопровождаемыя отчасти эротическими представленіями. Однако, хотя онъ и лучше ориентировался въ половой сферѣ, чѣмъ предыдущій, у него почти совершенно отсутствовала *libido sexualis*. Онъ также, по-

Украшенія у женщинъ.
Остатки женщины (направо мужчина).

добно предыдущему, представлялъ себѣ бракъ какъ нѣчто чисто интеллектуальное; но между тѣмъ какъ въ предыдущемъ случаѣ къ женѣ проявлялась симпатія и привязанность, здѣсь отрицалась необходимость этого. Онъ женился на интеллигентной, достаточно чувственной дѣвушкѣ, которую никоимъ образомъ нельзя было бы заподозрить въ половомъ индифферентизмѣ. Сначала онъ относился къ женѣ до послѣдней степени холодно, какъ къ настоящей экономкѣ, чѣмъ возмущалъ ее до глубины души. Поведеніе его объявлялось застѣнчивостью и чисто дѣвической стыдливостью. Жена обратилась ко мнѣ за совѣтомъ. Родные ея рекомендовали ей разводъ, но она не рѣшалась на это изъ сожалѣнія къ мужу, который также явился ко мнѣ. Я подробно побесѣдовалъ съ нимъ и сдѣлалъ ему очень серьезное внушеніе за его невѣроятное поведеніе, заявивъ, что вина лежитъ на немъ, и что онъ не долженъ воображать о себѣ. Богъ знаетъ что, а обязанъ проявлять къ женѣ теплое отношеніе и склонность или, въ противномъ случаѣ, развестись. Психическое воздѣйствіе оказалось дѣйствительнымъ, и онъ съ этого времени сталъ относиться къ женѣ ласково и любовно. Этого оказалось достаточно, чтобы устранить всякую мысль о разводѣ. Я заявилъ тогда, что при данномъ положеніи вещей она должна была взять на себя инициативу въ половомъ отношеніи въ виду застѣнчивости

мужа и психически играть роль мужчины. Къ сожалѣнію, дальнейшее осталось въ полѣ моихъ наблюдений.

9. Чрезвычайно смѣлиый и серьезный молодой человекъ обладаетъ нормальной libido; при этомъ онъ воздерживался совершенно не только отъ вѣборачныхъ половыхъ сношеній, но и отъ онанизма и имѣлъ только поллюціи во снѣ. Хотя онъ и сопровождалъ эротическими представленіями, но никогда дѣло не доходило до настоящаго сладострастія, а было лишь слабыя слѣды его и непріятное ощущение по пробужденіи. Онъ женился по сердечному влеченію на хорошей, приличной дѣвушкѣ, обладавшей плотной дѣвственной плевой и къ тому же очень развитыми тазовыми костями, и при всякой попыткѣ къ совокупленію съ нею происходили крайне болезненные судороги. Несмотря на самую пылкую любовь и на страстное желаніе имѣть дѣтей, совокупленіе не удавалось, такъ какъ эрекціи мужа въ бодрствующемъ состояніи были весьма несовершенны, да и вообще въ этомъ состояніи у него никогда не происходило истеченія сѣмени. Благодаря гипнозу, эрекціи усилились. Затѣмъ у жены были при помощи операціи устранены препятствія къ совокупленію и ея чрезвычайная чувствительность. Первые попытки къ совокупленію не удалось, но вліяніе гипноза затѣмъ сказалось, — совокупленіе, наконецъ, удалось и даже послѣдовала беременность. Продолжавшаяся около 1½ года импотентность мужа не причинила ущерба семейному счастью и взаимной любви и уваженію, благодаря искреннему чувству мужа и его libido. Этотъ случай поучителенъ, ибо показываетъ, какъ продолжительныя, исключительно во время сна происходящія истеченія сѣмени могутъ стать, подъ вліяніемъ самовнушенія, привычными и при извѣстныхъ обстоятельствахъ парализовать способность къ совокупленію въ бодрствующемъ состояніи. Но подобные случаи крайне рѣдки.

10. Слабоумный молодой человекъ имѣлъ вѣдствіе такъ называемой крипторхіи съ самаго рожденія атрофированныя тестикулы, и потому развивался, какъ евнухъ, т. е. безъ всякаго слѣда полового влеченія и коррелятивныхъ половыхъ признаковъ. Дабы вызвать въ немъ половой инстинктъ, двѣ его тетки не нашли ничего лучшаго, какъ женить его на живой, бойкой дѣвушкѣ. Когда эта далеко не павная особа обнаружила его половую слѣпоту и безсиліе, то прежде всего перепробовала всевозможныя средства, дабы вызвать у него эрекцію, но, конечно, безрезультатно. На мужа это все произвело впечатлѣніе чего то крайне грубаго, животнаго. Онъ очень волновался по этому поводу, грезилъ объ этомъ во снѣ, сталъ сомнамбуломъ и восклицалъ въ сомнамбулическомъ снѣ: «Батя—свинья» (Катя имя его жены). Жена нашла скорѣе себѣ утѣшеніе въ лицѣ одного вполне нормальнаго мужчины, вмѣстѣ съ которымъ они и третировали бѣднаго евнуха, какъ дурачка. Это привело его въ бѣшенство, и однажды онъ преподнесъ женѣ въ день ея рожденія пирогъ, посыпанный ядомъ, что было тутъ же обнаружено. За покушеніе на отравленіе онъ былъ осужденъ въ каторжныя работы. Я считаю этотъ случай настоящимъ судебнымъ убійствомъ. Вопреки моему протесту, сомнамбулизмъ былъ тогда объявленъ за симуляцію, а слабоуміе отвергнуто.

11. Молодой человекъ изъ крайне эротической семьи очень рано началъ предаваться онанизму, затѣмъ сталъ вступать въ связь съ женщинами, при чемъ въ силу своего сатириазиса велъ чрезвычайно распутную жизнь. Ежедневно повторяемые эксцессы привели его въ состояніе полнаго истощенія и умственнаго отупѣнія; онъ совершенно утратилъ работоспособность. Сдержатъ себя онъ абсолютно не былъ въ состояніи. Принесъ ему пользу гипнозъ. Позднѣе онъ женился по любви и жилъ счастливо съ женой и дѣтьми.

12. Чрезвычайно дѣльный и порядочный господинъ женился по любви на несомненно даровитой, но безусловно сзавной дѣвушкѣ. Бракъ оказался счастливымъ: были дѣти. Но затѣмъ врачъ запретилъ супругамъ половыя сношенія въ виду болѣзни жены. Супруги начали спать въ разныхъ комнатахъ, и ихъ отношенія, до сего времени теплыя и сердечныя, становились постепенно все холоднѣе и холоднѣе, такъ что позднѣе возобновленіе половыхъ сношеній оказалось для нихъ невозможнымъ. На мужѣ это отразилось такимъ образомъ, что онъ, вопреки своимъ прежнимъ принципамъ,

стать время отъ времени посѣщать проститутки. Супруги живутъ съ тѣхъ поръ на лѣтѣности, какъ бы счастливо, но на самомъ дѣлѣ внутренне отчужденно.

13. Набожность, какъ извѣстно, ни сколько не препятствуетъ половымъ эксцессамъ. Я знавалъ очень набожныхъ, даже до ханжества, людей, которые предавались ужаснымъ половымъ эксцессамъ. Правда, многие католическіе священники обладаютъ холоднымъ темпераментомъ и нерѣдко ненормальны въ половомъ отношеніи. Однако, среди мужчинъ, вступающихъ въ среду духовенства, встрѣчаются личности съ очень развитымъ половымъ инстинктомъ. Очень многие изъ нихъ, не будучи въ состояніи бороться съ соблазнами, тѣмъ или другимъ путемъ вполне удовлетворяютъ требованіямъ природы. Для тѣхъ же, которые частью соблюдаютъ целомудріе, это сопровождается ужасными мученіями.

14. Молодая дѣвушка проявляетъ съ ранней юности не обычную половую возбужденность. Она рано начинаетъ безъ мѣры онанировать и приходитъ въ ужасное возбужденіе при взглядѣ на каждаго мужчину. Я знаю, затѣмъ, еще случай, когда подобная же дѣвушка, съ крайне неблагоприятной въ половомъ отношеніи наслѣдственностью (мать и бабушка были содержательницы домовъ терпимости и къ тому же мессалины), уже въ возрастѣ 14 лѣтъ соблазняла на улицахъ по ночамъ встрѣчныхъ мальчиковъ и въ результатѣ окончательно погрязла въ проституціи. Другая дѣвушка, хорошо воспитанная, но необычайно эротичная, также предававшаяся онанизму, сошла съ однимъ женатымъ господиномъ и влюбилась въ него настолько сильно, что во

Украшенія у женщинъ.
Киргизка-невѣста.

то бы то ни стало хотѣла и дальше оставаться его любовницей. Ихъ пришлось разлучить насильно. Позднѣ этой дѣвужкѣ удалось обуздать свою страсть.

15. Вполнѣ здоровый и крѣпкій торговецъ-еврей женился на симпатичной еврейской дѣвужкѣ. Послѣ того, какъ у нихъ было уже 10 дѣтей, несмотря на то, что по вѣнчности жена производила впечатлѣніе чрезвычайно сдержанной женщины, полной любви, дѣтельной, прекрасной матери семейства, мужъ мнѣ признавался, что онъ не въ состояніи удовлетворять ея сексуальнымъ потребностямъ. Она прямо ненасытна, и онъ не въ состояніи этого больше вынести. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ бракъ этотъ былъ безупреченъ.

16. Женщины съ сильно развитой чувственностью, которая у нѣкоторыхъ доходитъ чуть ли не до нимфоманіи, очень часто полиандричны въ своей любви, превосходя своей ненасытностью любого мужчину. Обошедшая всѣ газеты исторія съ принцессой Шимэ не является единственной. Мы знаемъ нѣсколько подобныхъ случаевъ,

приобрѣвшихъ историческую вѣстность. Когда страсть овладѣваетъ такой женщиной, то она утрачиваетъ по отношенію къ объекту страсти рѣшительно всякую стыдливость, всякое этическое чувство и всякую сдержанность; она произвѣдетъ поразительную безцеремонность по отношенію ко всему, что стоитъ ей на дорогѣ, хотя бы вообще въ жизни она была очень добродушной, деликатной и тактичной. Все подобное случается, впрочемъ, носитъ паталогическій отпечатокъ.

Украшенія у женщинъ.
Мордовика.

17. Сатириазисъ у мужчинъ является настолько частымъ явленіемъ, что такихъ случаевъ—легіонъ, когда мужья непрерывно мучаютъ своихъ женъ, заставляютъ ихъ подчиняться ежеминутно своимъ желаніямъ и не падаютъ ихъ даже во время менструаций. Мы уже упоминали объ одномъ подобномъ 70-лѣтнемъ крестьянинѣ. Въ такихъ случаяхъ нарушеніе супружеской вѣрности вполне обычное явленіе. Цинизмъ доходитъ до того, что подобные мужчины въ присутствіи своихъ собственныхъ женъ совершаютъ половой актъ съ проститутками, прислужой и даже собственными дѣтьми. Реагируютъ жены на подобнаго рода эксцессы крайне разнообразно, въ зависимости отъ характера. Существуетъ много покорныхъ страдалицъ, которыя все терпятъ, особенно изъ-за дѣтей, другія покидаютъ мужа, гремясь разводами; нныя кончаютъ самоубійствомъ и т. д. Найти защиту противъ такого мучительства женщинѣ очень трудно, къ сожалѣнію, не только въ виду физическаго превосходства мужчины, но и вслѣдствіе его привилегированнаго сравнительно съ ней правового положенія и вслѣдствіе возмутительной, хотя и установленной законами безсмыслицы, называемой общностью супружескаго имущества. Естественно было бы стремиться къ тому, чтобы одержимые сатириазисомъ мужчины и нимфоманіей женщины вступали другъ съ другомъ въ бракъ. Но приходится принять во вниманіе вредное влияніе на потомство отъ суммированія ненормально-развитыхъ половыхъ инстинктовъ.

18. Не многимъ лучше приходится женѣ ревниваго мужа, котораго каждый взглядъ жены, каждый разговоръ, каждая прогулка наводятъ на подозрѣніе... Но мы уже говорили объ этомъ, и отдѣльныя иллюстраціи повторяли бы уже набросанную нами выше картину.

19. Молодая, красивая, легко поддающаяся внушенію дѣвушка познакомилась съ 60-лѣтнимъ женатымъ ловеласомъ и кутилой, который при помощи эротической литературы и т. п. соблазнилъ ее. Въ результатѣ они обмѣливаются любовными признаніями. Дѣвушка, какъ бы загипнотизированная, безъ памяти влюбляется въ старика. Она утрачиваетъ всякую способность къ разсужденію, обманывается родителями, компрометируетъ себя и всю семью, вся проникается фальшью. Деньги роли для нея не играютъ, такъ какъ она состоятельна, а онъ нѣтъ. Безнадежность связи для нея ясна, но она не въ состояніи побороть себя и окончательно губить такимъ образомъ свою будущность. Въ старинныхъ поговоркахъ мы находимъ ту мысль, что молодые дѣвушки только смѣются надъ стариками-ухаживателями, а если выходятъ за нихъ замужъ, то лишь изъ-за денегъ. Но, какъ видимъ, въ жизни такъ бываетъ далеко не всегда.

20. Дѣвушка, съ пылкимъ, страстнымъ темпераментомъ и даровитый мечтательный, но слабохарактерный и въ то же время довольно упрямый молодой человекъ безумно влюбляются другъ въ друга и вступаютъ въ бракъ. Несмотря на свою страст-

ность, онъ остается цѣломудреннѣе до самой свадьбы. Любовное опьяненіе тянется довольно продолжительное время. Но раздражительность, взыскчивость и склонность жены къ противорѣчію, съ одной стороны, непостоянство и непрактическая мечтательность мужа, съ другой, приводятъ къ все растущимъ несогласіямъ, которыхъ не въ состояніи славить его спокойствіе и доброта. Пока половыя сношенія длятся, любовный цементъ все же сохраняется. Но послѣ четвертаго ребенка жена не желаетъ больше беременности, въ то время, какъ мужъ, изъ преувеличенно-моральныхъ побужденій, не желаетъ пользоваться никакими предупреждающими зачатіе средствами. Поэтому половыя сношенія между супругами прекращаются, что въ результатѣ приводитъ къ полному охлажденію между ними. Только соображенія приличія и этическія побужденія препятствуютъ возникновенію вѣтробныхъ связей и расторженію брака.

21. Очень жизнерадостный, чувственный и эгоистическій, въ общемъ очень интеллигентный человекъ женится на серьезной, дѣльной дѣвушкѣ, которая его очень любитъ и даритъ ему нѣсколькихъ дѣтей. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружеской жизни мужъ совершенно охлаждаетъ къ женѣ. Она для него, по его словамъ, недостаточно чувствительна. Любви болѣе высокаго характера онъ къ ней, въ противоположность ея отношенію къ нему, никогда не чувствовалъ. Пользуясь своимъ высокимъ служебнымъ положеніемъ, онъ добивается вопреки волѣ жены, развода и женится вновь уже на чувственной особѣ въ своемъ вкусѣ.

Въ другомъ аналогическомъ случаѣ жена сама героически соглашается на разводъ. Въ этомъ случаѣ, несмотря на взаимную горячую любовь, чувствовалась извѣстная разница въ характерахъ, и мужъ былъ скорѣй мечтатель, чѣмъ эгоистъ.

22. Хорошенькая, кокетливая свѣтская дама вышла замужъ за ученаго, нѣсколько угловатаго господина. Въ одинъ прекрасный день она покидаетъ мужа, уйдя съ простымъ слугою изъ ихъ дома.

23. Достоинство вниманія вліяніе факта супружеской невѣрности на психику виновной стороны. Мы остановимся на этомъ здѣсь специально. Все зависитъ отъ склада характера, болѣе альтруистическаго или эгоистическаго, данной личности. И часто наблюдается какъ ту, такъ и другую форму. Если супругъ, полюбившій другую женщину, человекъ хорошій, т. е. если онъ не лишенъ моральнаго чувства, то какъ разъ въ силу этого обстоятельства онъ дѣлается къ женѣ еще внимательнѣе, успокаиваетъ свою совѣсть тѣмъ, что начинаетъ еще снисходительнѣе относиться къ ея маленькимъ слабостямъ, чаще преподноситъ ей подарки и т. д. Затѣмъ, когда увлеченіе его пройдетъ, онъ постарается оградить репутацію женщины, которую онъ полюбилъ, постарается обезпечить ея будущность, быть можетъ, выдать ее замужъ за кого-нибудь и т. д. Если связь привела къ появленію дѣтей, то онъ будетъ любить ихъ и заботиться о нихъ. То же можно сказать и по отношенію къ полюбившей другого мужчину замужней женщинѣ. Хотя въ этихъ случаяхъ скорѣе, чѣмъ у мужчины, вся личность уходитъ съ головой въ любовь. Но болѣею частью женщина при подобныхъ обстоятельствахъ, если только она вообще хорошій и честный человекъ, постарается женить то лицо, которое она полюбила, на какой-нибудь симпатичной, порядочной дѣвушкѣ, не допустивъ интимныхъ отношеній между собой и другимъ лицомъ, несмотря на его домогательства. Если же дѣло доходитъ до фактической невѣрности, то отношеніе женщины къ мужу очень разнообразно. Если данная женщина, подобно большинству женщинъ, чувствуетъ моногамически, то ея любовь къ мужу совершенно угасаетъ и остается развѣ только одно сожалѣніе къ нему. Всѣ ея мысли сосредоточиваются въ такомъ случаѣ на разводѣ, часто даже тогда, когда еще не было мѣста настоящей измѣнѣ мужу. Если же, напротивъ, она, подобно многимъ склоннымъ къ истеріи или вполне истерическимъ женщинамъ, чувствуетъ полиандрически, то она въ состояніи одновременно дарить свои ласки какъ мужу, такъ и любовнику, и отдаваться обнимъ съ одинаковой страстностью, на что прочія, дѣйствительно нормальныя женщины, абсолютно не способны. Что касается эгоистическихъ мужчинъ, то у нихъ не столько моногамическое чувство, которое у мужчинъ бываетъ только въ видѣ исключенія, сколько опьяненіе чувственнымъ влеченіемъ къ другой женщинѣ, вызываетъ недружелюбное

отношеніе къ женѣ. По отношенію къ ней онъ становится скупымъ: все въ ней начинаетъ ему не нравиться; для всего, что она ни дѣлаетъ, онъ находитъ только оди слова порицанія, онъ отравляетъ ей жизнь въ концѣ, пока бѣдная обманутая женщина не догадается, часто только въ виду такого отношенія мужа, объ истинномъ положеніи дѣла. Странны въ этомъ отношеніи люди. Однѣ, находящіяся въ такомъ положеніи женщины сохраняютъ, несмотря на все, страстную любовь къ мужу, въ то время какъ другія, которыхъ мужья носятъ на рукахъ, не простятъ мужу малѣйшей невѣрности, даже просто невиннаго платоническаго интереса или дружбы по отношенію къ какой-нибудь женщинѣ. Грубость мужчины, полюбившаго другую женщину, по отношенію къ женѣ временами прямо не знаетъ границъ. Отъ враждебнаго, презрительнаго отношенія, отъ нравственнаго петязанія онъ перѣдко доходитъ до побоевъ и даже до убійства, какъ это намъ показываетъ исторія преступленій. Женщины съ эгоистическимъ характеромъ, полюбившія другого мужчину, также обыкновенно

Малороссіянка изъ Кіева.

Дѣвушка изъ Кубанской области.

очень дурно относится къ своимъ мужьямъ. Правда, благодаря подчиненному правовому положенію и физической слабости женщины, въ этихъ случаяхъ мы наблюдаемъ меньше жестокости и безцеремонности, но и тутъ не бываетъ недостатка въ колкостяхъ, злобныхъ выходкахъ, капризахъ и мучительствѣ. Оружіемъ женщины въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываетъ коварство, а орудіемъ убійства—ядъ. Чаше всего женщина просто оставляетъ мужа, дабы заставить его такимъ образомъ развестись съ ней. Наблюдается, конечно, рядъ переходныхъ случаевъ, варіацій, но описанныя формы отношеній—самыя обычныя. Собственно, ясно, полюбивъ другую женщину, супругъ неизбѣжно долженъ почувствовать охлажденіе *libido sexualis* къ своей женѣ, и это охлажденіе должно отразиться на всемъ его отношеніи къ женѣ, которая теперь представляется ему въ менѣе привлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ раньше. Но если онъ вообще человѣкъ добрый, то его любовь къ женѣ не исчезнетъ совершенно, и онъ, чувствуя угрызенія совѣсти и сожалѣніе къ женѣ, проявитъ къ ней и мягкость и сердечность. Затѣмъ при половыхъ сношеніяхъ съ супругой онъ помогаетъ себѣ глѣзъ, что старается возможно живѣе вообразить себѣ вѣсто нея предметъ своей страсти, а это

способно у мужчины превратить временную импотенцію въ сильную потенцію. Что касается женщинъ, то имъ, при ихъ пассивной роли, еще легче вызвать у себя подобную иллюзію, но вообще для нихъ это не представляетъ необходимости.

24. Я желалъ бы упомянуть здѣсь объ одномъ фактѣ, характеризующемъ нашу жизнь официальной моногаміи. Одна женщина изъ народа страдала болѣзнью половыхъ органовъ, и вслѣдствіе этого ее мужъ находился въ связи съ другой женщиной. Однажды мужъ подвергся за это упрекамъ со стороны сестры. Жена услышала я, придя въ бѣшенство, крикнула: „Тебѣ что за дѣло, дрянь! Я ему сама позволила. Со мной онъ не можетъ быть въ сношеніяхъ“.

25. Очень интеллигентный господинъ съ привлекательными манерами, принадлежащій къ семьѣ съ крайне неблагопріятной психопатологической наследственностью, до мозга костей развращенный, лживый, лишенный всякаго моральнаго чувства—отличался сильной половой возбуждѣмостью, при чемъ питалъ половое влеченіе къ мужчинамъ не меньшей мѣрѣ столь же сильное, если не болѣе сильное, чѣмъ къ женщинамъ, и имѣлъ половыя сношенія съ обоими полами. Онъ женился на порядочной, дѣльной женщинѣ, акушеркѣ, и прижилъ съ ней троихъ дѣтей. Три раза—съ большими промежутками онъ заболѣвалъ психическимъ расстройствомъ, каждый разъ вполне выздоравливая. Въ своемъ здоровомъ состояніи онъ жилъ всевозможными плутнями, поддѣлывалъ векселя и т. п., никогда не занимаясь честнымъ трудомъ. Съ женой онъ обращался, правда, хорошо, но въ то же время занимался педерастіей и за это, а также за свои мошенническія продѣлки, судился и былъ осужденъ. И пользовалъ его нѣсколько разъ въ домѣ умалишенныхъ. Бѣдная жена его жаловалась мнѣ горько на свою жизнь: она старалась утѣшить себя кажушейся любовью къ ней мужа и мыслью о дѣтяхъ, которыхъ она воспитывала съ большой заботливостью. Но когда дѣти подросли, то ее иллюзіи стали разрушаться одна за другой. Дочь оказалась слабоумной. Одинъ изъ мальчиковъ также оказался субъектомъ мало даровитымъ, психическимъ дегенератомъ. Мать находила известное утѣшеніе въ другомъ сынѣ, который, будучи нѣсколько мрачнаго характера, казался все же дѣлательнымъ и порядочнымъ. Онъ уѣхалъ въ южную Швейцарію для пріисканія работы, которую и нашелъ. Въ одинъ прекрасный день (отецъ въ это время находился на испытаніи въ домѣ умалишенныхъ, вслѣдствіе занятій педерастіей и поддѣлки векселей, но въ данный моментъ не былъ въ состояніи душевнаго расстройства въ буквальномъ смыслѣ) является ко мнѣ мать, полная отчаянія, и показываетъ мнѣ письмо отъ сына, адресованное отцу, которое она отырала, и которое гласило приблизительно слѣдующее: „Жалкій отецъ! Когда ты получишь это письмо, то меня уже не будетъ въ живыхъ. Но прежде чѣмъ я умру, я еще долженъ послать тебѣ проклятіе. Ты былъ позоромъ нашей семьи, своими плутнями сдѣлаешь несчастными мать и своихъ дѣтей. Зачѣмъ и благодаря тебѣ, появился на свѣтъ? Я чувствую давно уже въ своей душѣ унаследованныя отъ тебя дурныя наклонности. Тихоно борюсь я съ ними. Чѣмъ больше борюсь я, тѣмъ становится хуже. Я не въ состояніи бороться съ ними, но сдѣлаться, подобно тебѣ, преступникомъ я не хочу и потому сегодня ночью повѣшусь, но передъ этимъ шлю тебѣ проклятіе“. Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, смыслъ, если не буквальный текстъ письма, котораго у меня сейчасъ нѣтъ. Бѣдный юноша действительно выполнилъ свое намѣреніе и покончилъ съ собой. Отчаявшаяся мать не знала, что

Украшенія у женщинъ.
Черкешенка.

ей тѣлѣ. Я прочелъ письмо отцу, который отдѣлался смѣхомъ и пожатіемъ плечъ.

26. Молодой человѣкъ влюбляется въ молодую дѣвушку и хочетъ сдѣлать ее своей любовницей. Она не соглашается, уѣзжаетъ и получаетъ мѣсто въ Богеміи; онъ слѣдуетъ за ней туда и не даетъ ей покоя. Пользуясь ея недовольствомъ службой, онъ обѣщаетъ ей другое мѣсто, въ Германіи; сообщаетъ ей, что у него есть для нея комната въ одномъ изъ нѣмецкихъ городовъ; тамъ она можетъ заработать себѣ легко хлѣбъ въ качествѣ модистки. Она соглашается и ѣдетъ туда. Однажды ночью въ 3 часа онъ появляется неожиданно у нея въ комнатѣ. Выясняется, что это его комната. Она хотѣла, было, поднять шумъ, но онъ угрожаетъ ей, что она будетъ въ такомъ случаѣ выброшена на улицу. И вотъ, благодаря такого рода пассиву, она становится его любовницей. Черезъ нѣкоторое время у нея появляется тошнота, болезненный видъ, и молодой человѣкъ догадывается, что она забеременѣла. Струсивъ, онъ начинаетъ увѣрять ее, что у нея туберкулезъ, и отсылаетъ ее подъ этимъ предлогомъ домой, гдѣ у нея въ одной изъ больницъ и происходитъ выкидышъ.

За это время бѣдная дѣвушка три раза покушалась на самоубійство.

Въ концѣ концовъ она поправилась и рѣшила занять какое то мѣсто въ Индіи.

Я эту дѣвушку встрѣтилъ недавно случайно у знакомыхъ. Она дала мнѣ обѣщаніе не довѣрять больше мужчинамъ и ни съ кѣмъ не вступать въ связь, не обѣщавшись.

Но что пользы отъ такихъ обѣщаній со стороны слабохарактерныхъ, влюбчивыхъ, живущихъ изъ дня въ день, простоватыхъ, невѣжественныхъ существъ! Ее опять обманутъ.

27. Въ тотъ же самый вечеръ, въ который я бесѣдовалъ съ вышеописанной (26) дѣвушкой, встрѣтился я также съ другой, миловидной и, повидимому, очень порядочной дѣвушкой В., которая оказалась въ хорошихъ отношеніяхъ съ моимъ знакомымъ, пожилымъ, симпатичнымъ господиномъ О. Когда мы съ этимъ господиномъ направились домой, онъ разсказалъ мнѣ относительно В. нижеслѣдующее:

Ея мать (Е) овдовѣла и одно время считалась его невѣстой. Онъ съ ней затѣмъ порвалъ. Она имѣла двухъ дочерей В. и С. Старшей (родившейся до вступленія Е. въ бракъ) была В. Отецъ ея (какой-то проходимецъ) ничего для нея не дѣлалъ. Изъ состраданія О. взялъ ее къ себѣ на воспитаніе съ условіемъ, что мать оставить ее у него до конфирмаціи. До восьмого года она была у него. Но затѣмъ Е. переселилась въ большой городъ и взяла съ собой, вопреки своему обѣщанію, свою дочь В. Въ этомъ городѣ она устроила публичный домъ, который посѣщали многія изъ извѣстныхъ лицъ этого города. Среди нихъ былъ знаменитый адвокатъ Х. Своихъ дочерей она воспитывала среди оргій проституціи и пыталась вырастить изъ нихъ проститутокъ. Но В. не согласилась на это, въ одинъ прекрасный день уѣзжала отъ матери и уѣхала къ своему прежнему воспитателю О. Этотъ послѣдній отвелъ ее въ Общество охраны дѣвушекъ, предсѣдатель котораго г. Р. принялъ въ ней большое участіе. Дѣвушка считалась приписанной къ городку А.

Мать потребовала ея возвращенія. Возникъ пропессъ, который едва-едва не закончился побѣдой матери, дѣйствовавшей съ помощью своего друга адвоката Х. Но г. О. и дѣвушкѣ удалось представить свидѣтелей оргій и безобразій, творившихъ въ домѣ Е., и судъ въ концѣ концовъ сталъ на сторону дочери, которой, такимъ образомъ, удалось таки вырваться изъ когтей матери. На обращенную къ Р. просьбу О. добиться отъ общины А. назначенія къ В. опекуна, Р. отвѣтилъ отказомъ. Онъ разсказалъ, что два года тому назадъ онъ обратился съ аналогичной просьбой къ этой общинѣ. Кончилось дѣло тѣмъ, что бургомистръ самъ сдѣлалъ себѣ изъ дѣвушки любовницу! В., такимъ образомъ, осталась въ убожищѣ Общества, гдѣ она и изучаетъ теперь ремесло портнихи.

Въ тотъ же самый день, когда мы встрѣтились съ В., попался намъ на встрѣчу экипажъ съ очень веселой компаніей подозрительнаго характера. Среди нихъ находилась эффектная дѣвушка, которая дружески кивнула В. Эта послѣдняя разсказала своему прежнему воспитателю О., что это одна изъ проститутокъ, проживавшихъ

у ея матери: эта дѣвушка приняла однажды въ теченіе одной ночи около 30 муж-
чинъ. Все сказанное даетъ понятіе о томъ, какого рода примѣры имѣла передъ собой
бѣдная дѣвушка съ ранней своей юности.

Ея младшая сестра поддавалась настояніямъ матери и съ 17 лѣтняго возраста
занимается проституціей. Когда я спросилъ О.
увѣренъ ли онъ, что его бывшая воспитанница
осталась цѣломудренной, онъ отвѣтилъ утверди-
тельно.

Въ то же время онъ сообщилъ, что она однажды
въ состояніи клептоманіи похитила у одного
господина два кольца, которыя тотъ ей показалъ.
Она сама потомъ не помнила, какъ это все слу-
чилось.

Какъ сказано, съ обоими этими случаями
26 я 27 я встрѣтился въ одинъ и тотъ же день.
Я обращаю на нихъ вниманіе тѣхъ читателей
изъ лучшихъ круговъ общества, которые только
потому полагаютъ, что подобные факты—явленіе
исключительное или даже совсѣмъ рѣдкое, что
они сами вращаются въ избранномъ, приличномъ
кругу, а прислуга никогда не сообщаетъ имъ о
томъ, что дѣйствительно происходитъ на свѣтѣ.

Можно приводить подобные примѣры безъ
конца и здѣсь приведенные не даютъ, конечно,
хотя бы приблизительнаго перечня главныхъ ти-
повъ. Это лишь отдѣльные интересныя съ психо-
логической точки зрѣнія иллюстраціи, въ основѣ
которой лежатъ конкретные факты, и на кото-
рыхъ мы будемъ при случаѣ ссылаться въ нашихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ.
И сознательно выбралъ много обыденныхъ фактовъ, такъ какъ болѣе рѣдкіе сенсацион-
ные случаи по большей части относятся скорѣе къ области патологіи.

Украшенія у женщинъ.
Армянка изъ Шемахи.

ГЛАВА VI.

Этнологія и историческое развитіе человѣческой половой жизни и брака.

Какъ мы уже видѣли, при обсужденіи полового вопроса крайне важно оста-
ваться объективнымъ, избѣгая какъ сантиментальнаго пустословія, такъ и опасно-
стей эротизма. То и другое играетъ въ исторіи половой жизни человѣка огромную
роль, и, однако, именно эта исторія, изложенная объективно и научно, доставляетъ
самый надежный матеріалъ для уясненія человѣческихъ половых отношеній. Только
съ ея помощью можемъ мы понять относительную важность отдѣльныхъ психологи-
ческихъ и психопатологическихъ факторовъ въ сферѣ половой жизни для эволюціи
человѣческаго общества. Но для того, чтобы дать пригодный матеріалъ, эта исторія
должна быть не только достоверной, она должна содержать въ себѣ сравнительныя
данныя относительно половыхъ отношеній у всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, у боль-
шинства нынѣ живущихъ народностей. Современные дикіе народы несомнѣнно значи-
тельно ближе къ первобытному человѣку, чѣмъ народы культурные, и современные
ислѣдователи даютъ намъ о нихъ значительно болѣе достоверныя свѣдѣнія, чѣмъ
тѣ неполныя и, большей частью, малодостоверныя, часто легендарныя данныя, которыя
въ состояніи доставить намъ о нашихъ отдаленныхъ предкахъ исторіи первобытной
культуры. Къ сожалѣнію, и здѣсь точность наблюденій и ихъ истолкованіе еще оста-
вляютъ желать многого.

Во всякомъ случаѣ Вестермаркъ, доцентъ въ Гельсингфорсѣ, даетъ намъ въ своемъ «Исторіи человѣческаго брака» основательный трудъ, который блещетъ не только огромнымъ богатствомъ и достовѣрностью матеріала, но также здравой и пронырливой критикой. Я хочу дать здѣсь краткое изложеніе результатовъ, къ которымъ пришелъ Вестермаркъ въ своемъ изслѣдованіи, хотя предметъ его труда и далекъ отъ области моихъ собственныхъ изслѣдованій. Вестермаркъ подчеркиваетъ, и съ полнымъ правомъ, всю необходимость обильнаго фактическаго матеріала для избѣжанія ложныхъ выводовъ. Онъ предостерегаетъ также и противъ того, чтобы тѣ или другіе отдѣльные обычаи современныхъ дикихъ народовъ считались безъ дальнѣйшихъ разсужденій обычаями, унаслѣдованными отъ народовъ первобытной эпохи.

1. Происхожденіе брака. Въ главѣ V мы говорили о филогеніи любви вообще. Мы видѣли при этомъ, что нѣкоторыя сравнительно низко стоящія животныя (напр., муравьи и пчелы) обнаруживаютъ значительно болѣе развитой социальный альтруизмъ, другія (напр., нѣкоторыя птицы), наоборотъ, большую моногамную супружескую вѣрность, чѣмъ люди. Но эти животныя представляютъ для насъ интересъ лишь отдаленныхъ объектовъ сравненія. Мы въ правѣ привлекать въ цѣляхъ сравненія для сужденія о бракѣ первобытныхъ людей лишь самыхъ близкихъ къ намъ изъ нынѣ живущихъ животныхъ, а именно человекоподобныхъ обезьянъ. На это совершенно справедливо указываетъ также и Вестермаркъ. У большинства млекопитающихъ бракъ, если только въ данномъ случаѣ можно о такомъ говорить, длится обыкновенно не долго, и ограничивается однимъ рожденіемъ. Самецъ въ общемъ мало заботится о самкѣ послѣ акта оплодотворенія, хотя все же перѣдко охраняетъ ее въ теченіе нѣкотораго времени.

У человекоподобныхъ обезьянъ (орангъ-утангъ, шимпанзе, горилла и гиббоны), напротивъ, имѣетъ мѣсто, насколько наблюденія показываютъ, моногамный бракъ и семейная жизнь. Самецъ охраняетъ самку и дѣтей. Часто вахаютъ у такой пары дѣтеныши въ различномъ возрастѣ, что указываетъ на продолжительную супружескую вѣрность. Въ то время какъ самка и дѣтеныши сидятъ въ гнѣздѣ на вѣтвяхъ дерева, самецъ оберегаетъ свою семью, занявъ мѣсто у подножья дерева. Но Вестермарку, такого же рода отношенія существуютъ у первобытныхъ людей. Состоящая изъ отца, матери и дѣтей семья являлась всеобщимъ институтомъ, на какихъ бы основахъ она ни покоилась, моногамныхъ, полигамныхъ или полиандрическихъ. Женщина заботится о дѣтяхъ, а мужчина охраняетъ семью. Разумѣется, мужчину при этомъ не слишкомъ сильно заботятъ думы о благополучіи жены и дѣтей. Онъ стремится прежде всего къ удовлетворенію своего полового влеченія и своего тщеславія. Но онъ приноситъ семьѣ пользу постройкой жилища, доставленіемъ пищи (охота и проч.), защитой при нападеніи и т. п. Правда, большинство народныхъ преданій говоритъ о томъ, что будто бы люди жили раньше въ безпорядочномъ половомъ общеніи, и что лишь тотъ или другой король, или Богъ установили бракъ. Это раздѣляемое также и нѣкоторыми современными авторами предположеніе совершенно ложно и на основаніи подавляющаго фактическаго матеріала окончательно опровергается Вестермаркомъ. Обязанность мужчины кормить семью является всеобщимъ закономъ у дикарей. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ большинствѣ живущіе въ полигамномъ бракѣ должны имѣть не больше женъ, чѣмъ они въ состояніи прокормить. Мужчина долженъ показать свою способность къ этому, совершивъ тѣ или другіе героическіе подвиги и перенесъ извѣстныя испытанія. Даже послѣ расторженія брака на мужчине часто лежитъ обязанность доставлять содержаніе семьѣ, и эта обязанность можетъ распространяться даже на его наслѣдниковъ, какъ напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда братъ умершаго обязанъ жениться на его вдовѣ. Эта обязанность содержать семью, повидимому, перешла по наслѣдству, отъ тѣхъ млекопитающихъ, у которыхъ брачный союзъ длится долѣе, чѣмъ половое влеченіе. Она коренится, слѣдовательно, глубоко филогенетически въ нашей натурѣ, и мы увидимъ ниже, что и теперь никакимъ образомъ нельзя эту обязанность игнорировать безнаказанно (см. гл. XII).

Что такое бракъ? Вестермаркъ даетъ слѣдующее, правда, довольно широкое опредѣленіе:

Бракъ есть болѣе или менѣе продолжительная связь между мужчиной и женщиной, длившаяся, по меньшей мѣрѣ, до рожденія ребенка. Такимъ образомъ, существуютъ моногамные, полигамные, полиандрические и групповые браки, точно такъ же, какъ и браки на опредѣленный срокъ. Уже упомянутые выше моногамные браки у птицъ и высшихъ обезьянъ будутъ, согласно этому опредѣленію, настоящими браками.

У животныхъ, имѣющихъ опредѣленный періодъ течки, бракъ не можетъ кончиться исключительно на половомъ влеченіи, т. е. на эгоистическомъ эротизмѣ. Иначе онъ прекратился бы съ окончаніемъ течки. Уже отсюда вытекаетъ, что естественный подборъ и мнѣма (см. R. Simon, Die Mneeme. 1904) въ цѣляхъ сохраненія видовъ путемъ охраны дѣтей вызвали развитіе изъ полового влеченія социальныхъ, т. е. альтруистическихъ влеченій. Последнія являются средствомъ (но не единственнымъ), способствующимъ сохраненію вида. Семья является, такимъ образомъ, корнемъ брака и этимъ объясняется тотъ фактъ, что у многихъ народовъ бракъ признается только послѣ рожденія, по крайней мѣрѣ, одного ребенка. Иногда при бракѣ, заключенномъ путемъ купли-продажи, мужу даже долженъ быть возвращенъ выкупъ (вѣно, кадымъ), въ случаѣ отсутствія дѣтей, а у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ свадьба вообще справляется лишь послѣ появленія перваго ребенка. На Борнео и въ Бирмѣ существуетъ полная свобода половыхъ отношеній, но лишь до появленія беременности. Эта послѣдняя создаетъ брачное обязательство.

Въ основаніи брака лежитъ у человѣка также и то, что періода течки у людей не существуетъ. У животныхъ этотъ періодъ имѣетъ мѣсто въ общемъ въ такой моментъ года (здѣсь дѣйствовалъ процессъ приспособленія), что послѣдующее появленіе дѣтенышей наступаетъ какъ разъ тогда, когда пища для нихъ имѣется въ наибольшемъ изобиліи. Такъ, мушловки (*Hamelmaus*, *Muscardinus avellanae*) спариваются въ іюль, а мечутъ дѣтенышей въ августѣ, когда созрѣваютъ тѣ орѣхи, которыми онѣ питаются. Въ то же самое время, напротивъ, слоны, киты и различныя породы обезьянъ, которыя находятъ себѣ всегда достаточно пищи, не имѣютъ опредѣленнаго времени для спариванья. У человекоподобныхъ обезьянъ существуетъ періодъ течки. Нѣчто подобное, впрочемъ, имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ человѣческихъ расъ (калифорнійцы, индусы и нѣкоторыя австралійскія племена), а именно весной, когда происходятъ настоящія половыя оргіи. Хотя у человѣка не существуетъ опредѣленно выраженной связи между эротизмомъ и обиліемъ пищи въ моментъ разведенія дѣтей, все же обыкновенно весной и въ началѣ лѣта половое влеченіе приобретаетъ наибольшую силу, чему сопутствуетъ повышеніе числа зачатій. По-видимому, въ зависимость отъ этого нужно поставить тотъ фактъ, что дѣти, рожденные осенью и зимой, самая крѣпкія. Впрочемъ, у цивилизованныхъ народовъ естественный подборъ, вследствие искусственныхъ мѣропріятій при воспитаніи дѣтей и соответствующаго уменьшенія дѣтской смертности, почти прекратился. Все въ общемъ указываетъ на то, что формы брачной жизни не обусловлены у людей обостреніемъ полового влеченія, ибо это послѣднее является въ общемъ равномернымъ.

2. Древность брака. Проникновеніе брака несомнѣнно нужно связать съ тѣмъ фактомъ, что высшія обезьяны каждый разъ рожаютъ обыкновенно только одного ребенка, съ долго длящимся безпомощнымъ дѣтствомъ. Каутскій утверждаетъ, что у первобытныхъ людей дѣти принадлежали племени. Это мнѣніе ошибочно. Скорѣе семья, или, лучше сказать, совокупность семей, явилась первичной формой социального общенія. У первобытныхъ людей семья играла главную роль и всюду представляла ядро общества. У человекообразныхъ обезьянъ мы находимъ семью, но не находимъ племени. Такъ же, вѣроятно, было у питекантропа и тому подобныхъ существъ. И мы видимъ, дѣйствительно, что самые грубые дикари, подобно животнымъ, скопичающимся, живутъ скорѣе изолированными семьями, чѣмъ племенами. Такъ, наприм., живутъ охотники за дичью лѣсные ведды на Цейлонѣ, жители Огневой Земли, Западной Австраліи, бушмены, эскимосы и нѣкоторыя индѣйскія пле-

мена Бразиліи. Такимъ путемъ они легче находятъ себѣ пищу. То же самое, вѣроятно, имѣло мѣсто и у пещерныхъ людей. Следовательно, въ первобытное время господствовала, повидимому, жизнь охотничья и семейная. Только присущій человеку духъ изобрѣтенія, вавелый болѣе богатые источники пропитанія (западни для животныхъ, земледѣліе) далъ возможность жить племенами. Такимъ образомъ, повидимому, лишь культура привела людей къ социальной жизни, и Леббокъ, несомнѣнно, ошибается, считая племена древнѣе первыхъ зачатковъ культуры. Вестермаркъ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ по данному вопросу результаты своего основательнаго, изобилующаго доказательствами изслѣдованія:

Семья у птицъ.
Кравбри и ихъ гнѣздо.

1. Никогда племенная жизнь не замѣшала собой семейной жизни.

2. Брачная жизнь унаслѣдована нами отъ нашихъ предковъ, сходныхъ съ тѣснѣрешними человекоподобными обезьянами.

3. Хотя и связанный менѣе тѣсно и длительно съ дѣтьми, чѣмъ мать, отецъ все же былъ всегда защитникомъ семьи.

3. Критика теоріи промискуитета. Большинство социологовъ, какъ напр., Леббокъ, Бахофенъ, Макъ-Леннанъ, Бастіанъ, Жиро-Телонъ, Уилькинсъ и др., полагаютъ, что для первобытнаго человечества характерно безпорядочное половое общеніе (промискуитетъ). Но это безусловно невѣрно, по крайней мѣрѣ, если вѣрѣть

за Вестермаркомъ, временную половую связь, полигамію и полиандрію считать бракомъ, ибо въ одной изъ этихъ формъ сводится въ результатѣ въ большинствѣ случаевъ то, что обозначается указанными учеными именемъ промискуитета. Это относится даже къ живущимъ наиболѣе распушено туземцамъ Таити. Больше всего путаницы внесъ Физонъ съ своей догматической теоріей, касающейся южно-австралійцевъ. Онъ заключаетъ о существованіи промискуитета въ прежнія времена, хотя принужденъ согласиться съ тѣмъ, что нынѣ его уже нѣтъ. Керръ, знакомый съ жизнью этихъ людей значительно лучше его, доказываетъ, что австралійцы обыкновенно живутъ моногамно. Столь же невѣрны соотвѣтствующія данныя относительно жителей Огневой Земли, кучиновъ и другихъ народовъ, приводимыя Бастіаномъ, Уилькинсомъ и друг. Ни одно негритянское племя Африки не имѣетъ общности женъ. Все негры, наоборотъ, очень ревнивы. Если же въ томъ или другомъ случаѣ мы наблюдаемъ нѣчто сходное съ примискуитетомъ, то это касается не дикихъ первобытныхъ народовъ, а напротивъ въ значительной степени цивилизованныхъ племенъ, какъ, наприм., буди-стовъ бутіевъ, у которыхъ мужчины не знаютъ ни чести, ни ревности. Дикіе веды-моногамны. У нихъ есть даже поговорка: «только смерть отдѣляетъ жену отъ мужа».

Существуетъ только одинъ истинный промискуитетъ. Это—проституція у современныхъ цивилизованныхъ народовъ, которая, конечно, была ими введена впоследствии—ради удовлетворенія собственнаго эгоистическаго—среди подвластныхъ имъ дикарей. Многие дикари, напротивъ, строго моногамны и караютъ смертью каждаго соблазителя, внебрачныхъ дѣтей и ихъ мать. У нѣкоторыхъ, впрочемъ, наблюдается свобода половыхъ отношеній до брака. Общее правило установить невозможно. Но одинъ фактъ является несомнѣнно всеобщимъ. Распущенность позаимствована дикарями изъ странъ цивилизованныхъ, выдѣляющихъ обыкновенно подонки общества, которые переселяются въ дикія страны и систематически насаждаютъ среди туземцевъ развратъ и без-

привлеченности. Бѣлые колонисты прививаютъ себѣ самымъ грубымъ образомъ туземныхъ женщинъ и принуждаютъ ихъ къ проституціи, часто въ ея худшихъ формахъ. Бѣлые колонисты ввозятъ алкоголь, источникъ порока, и съ его помощью расшатываютъ и въ результатъ разрушаютъ самые стойкіе и надежные нравы. Нѣкоторыя арабскія племена, пользуясь существованіемъ среди европейцевъ проституціи, посылаютъ своихъ дѣвушекъ въ дома терпимости съ цѣлью заработка. Заработавъ тамъ известное количество денегъ, дѣвушки возвращаются домой и выходятъ замужъ за своихъ соплеменниковъ. То же самое наблюдается и у другихъ народовъ.

Вестермаркъ по этому поводу обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что чѣмъ больше растетъ цивилизація, тѣмъ значительно число вѣбрачныхъ рожденій и распространеніе проституціи. Въ европейскихъ городахъ то и другое развито почти вдвое сильнѣе, тѣмъ въ деревняхъ. Эти повсюду наблюдаемые факты показываютъ, какъ смѣшно считать промискуитетъ явленіемъ первобытнымъ. Наоборотъ, это гнилой продуктъ культуры или полу-культуры. Первобытные нравы повсюду въ общемъ цѣломудренны. Портить ихъ культура.

Въ Европѣ ростъ проституціи наблюдается въ связи съ паденіемъ брака, бракъ же есть явленіе нормальное и первоначальное.

Вестермаркъ, правда, признаетъ, какъ уже сказано, что у нѣкоторыхъ народовъ наблюдается свобода половыхъ отношеній до и послѣ брака. Но съдѣ, однако, обращаетъ вниманіе на то, что у этихъ народовъ обыкновенно вырабатывается привычка къ тщательному выбору, благодаря чему связи приобретаютъ известную прочность. Въ качествѣ примѣра онъ указываетъ на тунгасовъ Индіи, среди которыхъ до брака практикуется свобода половыхъ отношеній, приводящая, однако, почти всегда къ браку. Этотъ народъ относится къ проституціи съ отвращеніемъ. Здѣсь мы должны выразить Вестермарку, что промискуитетъ еще не есть проституція, ибо послѣдняя заключаетъ въ себѣ понятіе торговли собственнымъ тѣломъ, чего при промискуитетѣ нѣтъ. Но при этомъ остается, однако, противъ признанія промискуитета у дикихъ народовъ то возраженіе, что, при существованіи свободы для обоихъ половъ, моногамный инстинктъ женщинъ и ревность обоихъ половъ постоянно вновь приводятъ къ браку. Истинный промискуитетъ можетъ быть введенъ только путемъ известнаго обязательства, какъ это было, наприм., свое время въ нью-йоркекой колоніи Онейда, члены которой обязались другъ передъ другомъ осуществлять свободу половыхъ отношеній.

Передъ реформацией въ Шотландіи существовалъ своеобразный обычай (*fasting*), состоявшій въ томъ, что молодые люди отыскивали себѣ на ярмаркахъ на годичный срокъ подругъ. По истеченіи этого срока обѣ стороны получали полную свободу: могли, по желанію, или пожениться, или разойтись.

Съ другой стороны Леббокъ указываетъ на известные обычаи Греціи и Индіи (фаллическій культъ), предписывавшіе молодымъ дѣвушкамъ отдаваться всѣмъ мужчинамъ. Но здѣсь дѣло идетъ не о первобытныхъ народахъ, а объ эротизмѣ народовъ цивилизованныхъ. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ есть обычай предлагать гостямъ дочерей или служанокъ, иногда женъ. Точно также существовало (и существуетъ) у нѣкоторыхъ племенъ право первой ночи (*jus primae noctis*), принадлежащее, однако, только вождямъ, королямъ и жрецамъ, и позволяющее имъ проводить съ каждой новобрачной первую ночь послѣ свадьбы, послѣ чего только мужъ вступаетъ въ свои права. Но все это, подобно прежнимъ аналогичнымъ привилегіямъ или злоупотребленіямъ европейскихъ дворянъ и землевладельцевъ по отношенію къ своимъ крестьянкамъ.

Семья у птицъ.
Брачная пара зябликовъ.

нымъ или крестьянамъ. — все это варварскіе обычаи, въ основѣ которыхъ лежитъ право гласности, а отсюда не промискуитетъ, какъ это считаетъ Леббокъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ обычное явленіе — любовницы и наложницы. Но и это еще не промискуитетъ. Морганъ построилъ свою теорію промискуитета, основываясь на терминологіи при обозначеніи родства, практикуемой нѣкоторыми племенами. Но его выводы ложны. Морганъ пришелъ къ нимъ благодаря перѣдко встрѣчающейся въ языкѣ дикарей неясности выраженій. Уже тотъ фактъ, что родство среди нихъ признается, сводить его дозрѣнія къ нѣльному заключенію. Въ шестидесятыхъ годахъ Бэххофенъ нашелъ, что въ древности практиковалось наименованіе дѣтей по матери, а теперь доказано, что эта система существовала у очень многихъ народовъ, быть можетъ, у половины. У другихъ народовъ (частью самыхъ грубыхъ) дѣти именовались по отцу. Макъ Леннанъ хочетъ вывести промискуитетъ изъ этого, такъ называемаго матриархата, что также не выдерживаетъ критики. Материнство узнается непосредственнымъ наблю-

Семья у млекопитающихъ.
Чета львовъ.

В
в
закон
соглас
любов
муж
ной
дру

деніемъ. Между тѣмъ, установленіе отцовства есть результатъ умозаключенія. Но крайней мѣрѣ, повидимому, всѣмъ народамъ пришлось «открывать» участіе отца въ дѣтороженіи. Нѣкоторые народы преувеличиваютъ его роль, считают ее сверхъестественной и т. д. Отсюда происходитъ странный обычай нѣкоторыхъ народовъ, заключающійся въ томъ, что послѣ рожденія ребенка отецъ ложится въ постель и постылся. Но обозначеніе родства по матери объясняется, по Вестермарку, значительно проще и естественнѣе болѣе тѣсной связью между дѣтьми и матерью. Дѣти, особенно малолѣтнія, слѣдуютъ за матерью, когда она разлучается съ отцомъ. При кратковременныхъ бракахъ съ перемѣной женщ. и при многоженствѣ это понятно само собой. У моногамныхъ же народовъ господствуетъ наименованіе по отцу. Тамъ, гдѣ существуетъ обычай главенства дяди, гдѣ женщины остаются въ своей семьѣ до появленія ребенка, наименованіе по матери также очень понятно. Въ тѣхъ японскихъ семьяхъ, гдѣ имѣются только дочери, мужъ старшей принимаетъ ся фамильное имя. У дикарей имя имѣетъ большое значеніе. Тамъ гдѣ званіе и имущество наследуются только въ женской ли-

ни, кто получаетъ фамилию матери. Такимъ образомъ, дѣла идутъ объ очень сложныхъ отношеніяхъ.

Г. Мэри указываетъ на то, что проституція и промискуитетъ ведутъ къ безплодію и упадку. При очень рѣдкой и своеобразной формѣ брака, господствующей, напримѣръ, въ Тибетѣ, — полиандріи, обыкновенно одна жена принадлежитъ нѣсколькимъ братьямъ. Но обычно въ каждый данный моментъ дома находится только одинъ изъ нихъ. Въ XV вѣкѣ на Канарскихъ островахъ каждая женщина имѣла трехъ мужей, при чемъ жила по очереди съ каждымъ по мѣсяцу, и тотъ, кому она оставалась въ данное время, долженъ былъ взять на себя матеріальныя заботы какъ о пей, такъ и о двухъ другихъ мужьяхъ. Полиандрія, впрочемъ, возникла въ виду недостатка въ женщинахъ и внушаетъ отвращеніе самымъ низкимъ народамъ.

Но самымъ яркимъ аргументомъ противъ теоріи промискуитета является фактъ существованія мужской ревности, которая была всегда и есть теперь. Полиандрія возможна только у тѣхъ народовъ, которымъ незнакома ревность. Она никогда не ведетъ къ процвѣтанію племени. Наоборотъ, тѣ немногія народности, у которыхъ она встрѣчается, находятся въ упадкѣ и вымираютъ. Ревность у дикарей обыкновенно такъ значительна, что они, въ большинствѣ случаевъ, убиваютъ какъ невѣрную жену, такъ и ея соблазнителя. Ей часто откусываютъ носъ и т. п. Ревностью объясняется требованіе цѣломудрія для невѣсты. Часто присоединяются къ этому религіозныя воззрѣнія (будущая жизнь), въ виду чего нерѣдко отъ вдовы требуется послѣ смерти мужа соблюденіе цѣломудрія и даже самоубійство или разнаго рода самоистязанія. Въ общемъ вторичный выходъ замужъ даже тамъ, гдѣ онъ допускается, считается достойнымъ порицанія.

Не нужно забывать, что у большинства дикарей жена считается собственностью мужа. Поэтому, если мужъ уступаетъ свою жену гостю, то это не есть промискуитетъ; это — подарокъ, извѣстнаго рода угощеніе. Эти люди чувствуютъ совсемъ иначе, чѣмъ мы. При жизни ордами наиболее сильныя (старѣйшіе) мужчины всегда обладали

Семья у шимпанзе.
Шимпанзе съ Золотого берега.

самыми молодыми и красивыми женщинами и были далеки от того, чтобы дѣлаться ими съ слабѣйшими.

Словомъ, нѣтъ и тѣни доказательствъ въ пользу теоріи промискуитета, которая покончена исключительно на гипотетическихъ соображеніяхъ.

4. Бракъ и безбрачіе. У животныхъ добровольное половое воздержаніе встрѣчается развѣ только у нѣкоторыхъ потерявшихъ супруга птицъ (у самокъ, а и то рѣдко). У дикарей женится почти каждый индивидъ; женщины смотрятъ на безбрачіе или на вдовство почти какъ на смерть. Холостыхъ презираютъ подобно ворамъ или козлуныамъ. Холостой мужчина не считается дикарями мужчиной. Соответственно этому дикари вступаютъ въ бракъ значительно раньше людей цивилизованныхъ, иногда даже раньше, чѣмъ возможно оплодотвореніе (гренландцы). У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ мужчины вступаютъ въ бракъ даже въ 9—10 лѣтъ, обыкновенно же между 14 и 18, а дѣвочки между 9 и 10 годами. Даже нѣкоторые сравнительно цивилизованные народы такъ презираютъ безбрачіе, что вѣнчаютъ души молодыхъ людей, умершихъ неженатыми. У грековъ безбрачіе наказывалось, а у римлянъ облагалось высокимъ налогомъ. Всюду съ упадкомъ нравовъ наблюдается ростъ безбрачія. Древніе германцы, правда, женились относительно поздно, но за то почти всѣ.

Правда, высокая покупная цѣна женъ и полигамія обуславливаютъ безбрачіе многихъ несоостоятельныхъ мужчинъ. Но положеніе дѣлъ, въ общемъ, не таково, чтобы каждый работоспособный юноша не могъ приобрести себѣ жены. Во всякомъ случаѣ безбрачіе встрѣчалось на раннихъ ступеняхъ развитія очень рѣдко. Дѣлая, напротивъ, проституція и полигамія похищаютъ у дикарей ихъ женъ.

Самымъ неблагоприятнымъ образомъ отражается на бракѣ культура, особенно въ городахъ, гдѣ и возрастъ вступающихъ въ бракъ выше, хотя въ Европѣ женщины больше, чѣмъ мужчины. Недостатокъ въ деньгахъ и плохіе заработки понижаютъ число браковъ у культурныхъ народовъ. У дикарей, напротивъ, женщины и дѣти являются главнымъ источникомъ богатства, такъ какъ онѣ трудолюбивы и нетребовательны. Это относится отчасти и въ нашимъ крестьянамъ. Наоборотъ, въ буржуазной средѣ, жены, по большей части, доставляютъ много расходовъ, и воспитаніе дѣтей обходится дорого. Затѣмъ у мужчинъ повышается брачный возрастъ, вследствие продолжительности общаго и спеціальнаго образованія и военной службы, такъ что вынужденное безбрачіе приходится на то время, когда половое влеченіе приобретаетъ особую силу.

Чѣмъ выше культура, тѣмъ выше становится брачный возрастъ у обоихъ половъ. Кромѣ того, изысканность и многообразіе наслажденій при утонченной культурѣ ослабляютъ привлекательность брака. Наконецъ, самое главное: нью-йоркскій журналъ «The Nation» справедливо указываетъ на то, что культура повышаетъ идеальные запросы, и все рѣже встрѣчаются мужчины и женщины, вполне подходящіе другъ къ другу. Во всякомъ случаѣ, я долженъ опять напомнить о томъ, что многие романисты охотно изображаютъ психопатовъ съ необыкновенно повышенными чувствами и страстями въ качествѣ типичныхъ нормальныхъ людей, такъ какъ дѣйствительно нормальные люди кажутся имъ слишкомъ прозаичными и скучными. Наше современное общество, находящееся подъ вліяніемъ романовъ, тѣмъ не менѣе, выдвигать ихъ всегда на первый планъ — ошибочно. Высокоодаренные культурные люди съ уравновѣшенной психикой отличаются способностью приспосабливаться къ браку и во всегда проявляютъ чрезвычайную требовательность. Съ другой стороны, конечно, болѣе высокія, болѣе идеальныя требованія къ браку затрудняютъ его заключеніе. Вступая въ бракъ благоразумно, остается открытымъ вопросъ, будетъ ли и въ дальнѣйшемъ уменьшаться число браковъ.

У многихъ дикарей господствуетъ странное воззрѣніе, что половыя отношенія вообще заключаютъ въ себѣ что-то нечистое. На этой почвѣ и выросло во многихъ религіяхъ безбрачіе. Целомудренныя дѣвушки признавались у многихъ народовъ святыми направле- вѣстали у римлянъ. Мать Будды свята и чиста, такъ какъ Будда зачатъ

быть естественнымъ образомъ. Посвященный въ монахи у буддистовъ не долженъ имѣть полового общенія «даже съ животными». Въ Китаѣ существуетъ безбрачіе духовенства. У евреевъ, особенно ессеевъ, также получила почву идея грѣховности брака, оказавшая, очевидно, большое вліяніе на христіанство. Такъ, апостолъ Павелъ объявилъ безбрачіе болѣе высокимъ, чѣмъ бракъ. Такъ, у отцовъ церкви возникла идея, что подавленіе чувственности есть самая святая добродѣтель, и что размноженіе людей въ раю совершалось бы безъ полового общенія, еслибы не произошло грѣхопаденія. Земля преисполнена брачнаго начала, небо — дѣвственности (Іеремія). На почвѣ такихъ идей и выросло безбрачіе духовенства. Вестермаркъ полагаетъ, что эта идея грѣховности половыхъ отношеній происходитъ, быть можетъ, изъ инстинктивнаго отвращенія къ половымъ отношеніямъ между членами одной и той же семьи. Изгнанныя изъ предѣловъ семьи половыя отношенія приобретаютъ вообще отпечатокъ грѣховности, чего-то оскорбляющаго чувство стыдливости, и этотъ отпечатокъ переносится путемъ ассоціаціи идей также и на законный бракъ между членами различныхъ семей. Указанное возрѣніе, впрочемъ, вовсе не является общераспространеннымъ. Я въ данномъ случаѣ не могу присоединиться къ объясненію Вестермарка. Главнымъ образомъ, ревность и, затѣмъ, одежда вызывая то, что половыя отношенія происходятъ у людей не открыто, а тайно, съ глазу на глазъ. Но все то, что происходитъ въ тайнѣ, склонны разсматривать, благодаря ассоціаціи идей, какъ нечистое, грѣховное. Въ этомъ, по моему мнѣнію, и заключается самое простое объясненіе дѣла.

Семья ближайшихъ предковъ человека: *Pithecanthropus alalus* — „питекантропъ безсловесный“. Съ карт. Габриеля Марка.

5. У х а ж и в а н і е и п р о ч. Закономъ природы является то, что мужская зародышевая клѣтка движется по направленію къ женской, а не наоборотъ. Соответственно этому очень рѣдка. Женскія клѣтки крупнѣе, и число ихъ меньше. Соответственно этому при совокупленіи, т. е. при соединеніи цѣлыхъ особей (также у человека), самецъ является элементомъ дѣйственнымъ, активнымъ. Существуютъ, впрочемъ, народы (парагвайцы, мокисы, гаросы), у которыхъ женщина играетъ активную роль. Дрѣвнѣе (самцовъ за обладаніе самкой (олени, пѣтухи и т. д.) у животныхъ — явленіе общераз-

известно, у некоторыхъ индйскихъ племенъ существуютъ союзы, гдѣ побѣжденный долженъ уступить свою жену побѣдителю. Сюда же относятся союзы у древнихъ грековъ (напр., жениховъ изъ-за обладанія Пенелопой). Въ Ирландіи нѣчто подобное происходило еще въ послѣднемъ столѣтіи. Съ другой стороны, у дикарей и даже у некоторыхъ животныхъ, напр., птицъ, нрѣдко самка пріобрѣтается не путемъ борьбы, а посредствомъ ухаживанія. У некоторыхъ дикарей происходятъ союзы женщинъ изъ-за обладанія мужчиной. Но въ общемъ обычной формой, въ которую выливается стремленіе женщины привлечь къ себѣ вниманіе мужчины, служить кокетство во всѣхъ его, хотя бы и смягченныхъ проявленіяхъ.

У многихъ, даже, быть можетъ, у большинства народовъ женщины, по меньшей мѣрѣ, имѣли право отвергать ухаживателей, т. е. право пассивнаго выбора.

Мы отсылаемъ къ главѣ IV. 3: флиртъ.

Семья китайцевъ.

6. Средства нравиться. Тщеславіе—присуще человеку. Самые дикіе и грубые народы любятъ украшенія. Къ этимъ средствамъ привлечь вниманіе принадлежать употребляемыя обоими полами татуировка, кольца на губахъ, въ носу, въ ушахъ, браслеты на ногахъ и рукахъ, раскрашиваніе и т. п. У сенталовъ женщина способна носить на себѣ до 80 фунтовъ украшеній. Встрѣчаются самыя невѣроятныя нелѣпости, какъ напр., выбиваніе себѣ ради красоты зубовъ. Нѣкоторыя подобныя странности связаны съ религіозными представленіями, хотя большей частью второстепенными и несущественными. Истинная же причина здѣсь—наряду съ тщеславіемъ—выросшее на почвѣ полового инстинкта стремленіе нравиться. Также и одежда у дикихъ расъ, по крайней мѣрѣ, въ теплыхъ странахъ, является результатомъ стремленія нравиться и паразитаться. Связанные съ этимъ религіозные обычаи не были явленіемъ первоначальнымъ. Они выросли изъ новаго влеченія и тщеславія и, лишь укрѣпившись, были окружены мистицизмомъ и пріобрѣли религіозную санкцію.

Татуировка далеко не всегда уродлива, напротивъ, иногда — очень художественна. У дикарей мужчины въ общемъ кокетниче и стремятся къ украшеніямъ больше, нежели женщины. Но это не связано съ угнетеніемъ женщинъ, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которыя пользуются большою свободой, часто менѣе татуированы и раскрашены, чѣмъ находящіеся въ рабскомъ подчиненіи. Это объясняется тѣмъ, что у дикарей опасность остаться холостымъ, существуетъ только для мужчинъ, вѣдѣствіе чего они и больше думаютъ объ украшеніяхъ.

Женщины у дикарей въ общемъ меньше думаютъ о своихъ украшеніяхъ, нежели объ украшеніяхъ своихъ мужей, которые въ этомъ отношеніи считаются прежде всего со вкусомъ женщинъ. Украшенія мужчинъ состоятъ частью изъ трофеевъ побѣды. У цивилизованныхъ народовъ въ общемъ возможностью выбора пользуется мужчина, многія же женщины остаются незамужними, вѣдѣствіе чего женщины и заботятся объ украшеніяхъ больше, стремятся привлечь къ себѣ вниманіе. Остатокъ украшеній, употребляемыхъ дикарями, представляютъ у насъ серьги.

Откуда явилось у человека чувство стыдливости въ отношеніи половыхъ органовъ? Въ средѣ животныхъ не наблюдается ничего подобнаго. Психологъ Вундтъ утверждаетъ, что только люди обладаютъ всѣ безъ исключенія стыдливостью. Это невярно. Многія племена не обнаруживаютъ и слѣда чего нибудь подобнаго или, если покрываютъ нѣкоторыя части тѣла, то какъ разъ не половые органы. Въ зависимости отъ обычая, у однихъ мужчины, а у другихъ женщины ходятъ совсѣмъ обнаженными. Первоначально платье употреблялось только, какъ украшеніе, или же служило защитой отъ холода. Мужчины племени массаевъ стыдятся прикрывать свой членъ, находя вполне приличнымъ имѣть его обнаженнымъ. Пояса и тому подобныя принадлежности туалета дикихъ женщинъ также есть средства украшенія и завлеченія, никакого отношенія къ чувству стыдливости не имѣющія. Тамъ, гдѣ всѣ обнажены, обнаженность является вещью само-собою понятной, не возбуждающей ни чувственности, ни стыдливости. Наоборотъ, обычай украшать половые органы, дѣйствуетъ какъ сильное средство првлеченія у мужчинъ и женщинъ. Прозрачныя коротенькія юбочки балетныхъ танцовщицъ гораздо неприличнѣе наготы дикихъ женщинъ. Одинъ великій естествоиспытатель сказалъ, что низя одежда можетъ дѣйствовать соблазнительнѣе, чѣмъ нагота. Совершенно справедливо замѣчаетъ Спенсеръ, что присутствіе голыхъ дикихъ дѣйствуетъ менѣе возбуждающе, чѣмъ общество одѣтыхъ, а особенно полуодѣтыхъ элегантныхъ дамъ Европы. А Ридъ утверждаетъ даже слѣдующее: «Нѣтъ ничего болѣе нравственнаго и менѣе способнаго возбуждать чувственность, чѣмъ нагота». Конечно, это относится къ тѣмъ случаямъ, когда нагота является обычной.

Семья современныхъ малороссовъ.

Благочестивые люди думали вмѣстѣ съ платьемъ сообщить дикарямъ чувство

стыдливости и достигли противоположнаго. Дикарки считали прикрытіе половыхъ органовъ постыднымъ и раззорнымъ. Удалось встрѣтить одно племя, гдѣ все ходило обнаженными и среди нихъ одну дѣвушку, обладавшую платьемъ, которая, однако, такъ же стыдилась одѣвать его, какъ у насъ, наприм., женщины стыдятся быть при постороннихъ обнаженными.

Лишь, привыкнувъ къ одеждѣ, люди возбуждаются въ половомъ отношеніи при видѣ наготы. Такимъ путемъ искусственно культивируется возникшее, вслѣдствіе привычки одѣваться, чувство стыдливости, которое приобретаетъ особенную силу у пожилыхъ женщинъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло объясняется, конечно, не только долговременной привычкой: старѣющія женщины сознаютъ увяданіе своихъ прелестей и поэтому стараются возможно тщательно скрыть ихъ. Отчасти здѣсь сказывается инстинктивное эстетическое чувство женщины.

Украшения у дикарей.

Индѣецъ племени павилеи въ полномъ нарядѣ и т. д., искусственное растяженіе срамныхъ губъ у готтентотскъ, малайскихъ

женщинъ и индианокъ Сѣверной Америки возникли, по Вестермарку, первоначально изъ желанія создать для мужчинъ новыя возбуждающія средства, усилить и обострить половое чувство путемъ смѣлыи ощущений. Лишь позднѣе эти обычаи были освящены нравами и привычкой, частью же включены въ число религіозныхъ предписаній. Возможно, что у практическихъ евреевъ играли также роль и гигиеническія соображенія.

Однимъ словомъ, каждое уклоненіе отъ принятаго обычая не только въ половомъ, но и въ другихъ отношеніяхъ возбуждаетъ чувство стыда. Большинство дѣтей стыдятся поступать иначе, чѣмъ ихъ товарищи или братья и сестры. Все понятія о нравственномъ или постыдномъ носятъ условный характеръ. Дикія женщины смѣшались отъ всей души, когда спутники Ливингстона, будучи голыми, поворачивались къ нимъ изъ стыдливости спинной. Такимъ образомъ, чувство стыда является тогда, когда нарушенъ какой-нибудь принятый обычай, и обыкновенно необычное поведение представителей того или другого пола (особенно женщинъ) поэтому какъ разъ и возбуждаетъ половое чувство другого пола.

7. Свобода выбора. Очень часто у дикарей женщины не пользуются правомъ свободнаго выбора мужа, но не рѣдко онѣ обладаютъ такимъ правомъ. Первому удѣ-

вычки одѣваться, чувство стыдливости, которое приобретаетъ особенную силу у пожилыхъ женщинъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло объясняется, конечно, не только долговременной привычкой: старѣющія женщины сознаютъ увяданіе своихъ прелестей и поэтому стараются возможно тщательно скрыть ихъ. Отчасти здѣсь сказывается инстинктивное эстетическое чувство женщины.

Во время оргій, празднествъ и пиршествъ дикари одѣваютъ какое либо платье—главнымъ же образомъ, фартухъ, прикрывая ими половые органы, тѣмъ женщины какъ разъ и стараются возбудить мужчинъ. Мужчины у дикарей въ общемъ еще носятъ кой-какую одежду, женщины же обыкновенно ходятъ совсѣмъ голыя.

Позднѣе, когда прикрытіе тѣла одеждой сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, стало, наоборотъ, дѣйствовать возбуждающе и считается постыднымъ обнаженіе тѣла, — какъ, напр., обнаженіе ногъ у китайнокъ, лица у мусульманокъ и т. д. Некоторые дикари стыдятся даже облизывать кончики пальцевъ.

Некоторые обычаи, напр., обрѣзаніе у евреевъ, полинезійцевъ, австралійцевъ и т. д., искусственное растяженіе срамныхъ губъ у готтентотскъ, малайскихъ

ваться нечего, ибо женщина считается покупнымъ товаромъ. У эскимосовъ каждая дѣвочка уже при рожденіи предназначается какому-нибудь мальчику. У бушменовъ, ашантиевъ и друг. происходитъ даже заблаговременное обрученіе ребенка, находящагося въ чревѣ матери, на тотъ случай, если ребенокъ окажется дѣвочкой. Вопросъ объ обрученіи рѣшается въ большинствѣ случаевъ матерью и ея родственниками.

Весьма нѣтъ, однако, требуется согласіе женщины, или бракъ считается окончательно заключеннымъ лишь по рожденіи перваго ребенка, при чемъ несогласіе женщины препятствуетъ этому заключенію.

Въ Америкѣ последнее происходитъ часто. Женщина бросаетъ навязаннаго ей мужа и убѣгаетъ со своимъ возлюбленнымъ. Такимъ путемъ увозъ женщинъ постепенно вошелъ у нѣкоторыхъ народовъ въ обычай. Когда я въ 1891 г. путешествовалъ по Болгаріи, то отъ своего спутника-болгарина я узналъ, что еще въ то время болгарскій крестьянинъ платилъ за свою невесту ей отцу отъ 200 до 300 франковъ. Если же отецъ просилъ слишкомъ много, то дѣвушка увозилась и лишалась невинности. Затѣмъ справлялась свадьба, а отецъ уже не получалъ ничего. У нѣкоторыхъ народовъ выборъ жениха принадлежитъ самой дѣвушкѣ, и закономъ является склонность ея сердца, противъ которой родители ничего подѣлать не могутъ (напр., у минагасеовъ на Целебесѣ). Но женихъ долженъ уплатить опредѣленный выкупъ. Такъ же происходитъ у туареговъ и многихъ другихъ.

Въ конечномъ результатѣ Вестермаркъ приходитъ къ тому выводу, что въ первобытномъ состояніи человечества женщина обладала значительно большей свободой выбора, чѣмъ впослѣдствіи. Бракъ, заключаемый путемъ купли-продажи, составляетъ позднѣйшую промежуточную ступень. Когда съ зарожденіемъ культуры при усложнившихся условіяхъ жизни выяснилась возможность эксплуатаціи женскаго труда, отцы стали продавать своихъ дочерей. Подобнымъ образомъ современные дикари продаютъ своихъ жепъ бѣлымъ въ цѣляхъ проституціи. Въ первобытное же время, когда не существовало ни культуры, ни денегъ, ни труда въ современномъ значеніи этого понятія, каждый индивидъ долженъ былъ бороться за свое существованіе, и потому отецъ имѣлъ столь же мало основаній или возможности продать свою дочь въ качествѣ рабыни, какъ нынѣ какой-нибудь орангутангъ или горилла. Не слѣдуетъ также смѣшивать похищеніе женщины во время войны, съ цѣлью женитьбы, безъ ихъ согласія, съ увозомъ дѣвушки отъ родителей съ ея согласія.

У дикарей мальчики въ большинствѣ случаевъ также являются собственностью отца, который имѣетъ право продавать и даже убивать ихъ. Но съ возмужалостью дѣтей это право отпадаетъ. Юноша женится обыкновенно по собственной волѣ, не будучи обязанъ подчиняться въ этомъ отношеніи волѣ родителей. Впрочемъ, существуетъ много патріархальныхъ народовъ (нѣкоторыя индійскія, и азіатскія племена), гдѣ отецъ пользуется огромной властью и тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ онъ становится старѣе. Все имущество принадлежитъ ему. Всѣ дѣти и внуки со своими женами и дѣтьми ѣдятъ за его столомъ. Ни одинъ изъ рода не долженъ безъ его согласія вступать въ бракъ и т. п. Послѣдствіи патріархата очень дурны и безправственны. Патріархъ злоупотребляетъ своей властью, отдастъ дѣтямъ своихъ старыхъ жепъ, отнимая у нихъ молодыхъ. Самая чистая и нравственная японская дѣвушка должна по первому приказанію своего отца немедленно поступить въ домъ терпимости

Украшенія у дикарей.
Вождь африканскаго племени
маньема.

и остаются проституткой навсегда. Патриархъ владеетъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей (также и мужского пола). Отсюда возникъ культъ предковъ. Въ настоящее время мы наблюдаемъ подобное бесправственное явленіе въ Россіи, гдѣ сплошь и рядомъ отецъ вступаетъ въ половую связь съ женами своихъ сыновей (сплохобство). Слѣдствіемъ патриархальной власти является, такимъ образомъ, злѣйшая тиранія главы семьи, котораго чтутъ, какъ Бога. Въ романскихъ странахъ существуетъ еще и подобный законъ, согласно которому даже совершеннолѣтніе мужчины и дѣвушки (часто не

решившіе тринадцатилѣтній возрастъ) формально не имѣютъ права вступить въ бракъ безъ согласія отца. Чтобы достичь своей цѣли, они должны послать отцу *somptuous respectueuses* («почтительное предупрежденіе») черезъ судебного пристава.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ отношеніи свободы выбора самые дикіе первобытные народы стоятъ всего ближе къ нашимъ современнымъ воззрѣніямъ и больше всего пользуются этой свободой. Между ними и нами лежитъ длившійся тысячелѣтія переходный періодъ варварскихъ заблужденій: брака при посредствѣ купли-продажи и патриархальной власти. Существовали и существуютъ еще и подобныя заблужденія, характеризующія переходныя ступени цивилизаціи. Я укажу здѣсь только на пытку (и смертную казнь), рабство

Украшенія у дикарей.
Прически негрятянскихъ племенъ.

и на еще и теперь широко распространенное употребленіе наркотическихъ средствъ, особенно алкоголя.

8. Половой подборъ. Подъ половымъ подборомъ слѣдуетъ разумѣть выборъ самокъ самцами и самцовъ самками въ цѣляхъ совокупленія. У позвоночныхъ гораздо чаще выбираетъ самка. Суть въ томъ, что самецъ болѣе склоненъ къ спариванію съ любой самкой, чѣмъ наоборотъ. Можно съ полнымъ основаніемъ предположить, что то же было и у первобытныхъ людей, когда существовалъ періодъ течки, и половой инстинктъ былъ сильнѣе. Впрочемъ, и въ наше время женщины въ общемъ строже и разборчивѣе мужчинъ. Уже при случаѣ различныхъ видовъ самецъ обыкновенно является стороной, нарушающей видовой инстинктъ.

Рабьши часто бѣгутъ отъ своихъ свободныхъ мужей, но не бываетъ, вообще говоря, чтобы рабы бѣжали отъ своихъ свободныхъ женъ. Всегда у дикихъ народовъ женщина оказывается разборчивѣе. При смѣшанномъ бракѣ почти всегда отецъ при надлежитъ къ высшей расѣ, но не наоборотъ. Крайне рѣдко случается, чтобы бѣлая женщина вступила въ бракъ съ негромъ. Нѣчто подобное можно видѣть и у насъ: дѣвушка интеллигентнаго круга рѣдко вступаетъ въ бракъ съ человѣкомъ необразованнымъ, между тѣмъ какъ обратное бываетъ часто.

Въ особенности у дикарей женщина склонна оказывать предпочтеніе мужчинамъ

наибольше сильному, ловкому, выносливому своимъ темпераментомъ и энергій. «Герой» всегда побуждаетъ сердце женщины, и та охотно слѣдуетъ за нимъ. Изадрать многихъ туземныхъ женщинъ на Борнео является такой мужчина, который убилъ много враговъ и обладалъ ихъ черепами. Эти черты являютъ соотвѣтствующее естественному подбору, благотворно отражаясь на потомствѣ и обезпечивая болѣе надежныхъ защитниковъ семьи.

Съ другой стороны, и мужчины привлекаютъ въ женский здоровье, хорошее сложенье и молодость. Это послужило основой для появленія въ греческомъ искусствѣ Эроса и Афродиты, богини—одновременно—любви и красоты.

Понятіе о красотѣ весьма относительно. Австрійцы наметываютъ надъ нашими длинными носами, а кохинхинцы надъ нашими бѣлыми зубами и розовыми щеками, сравнивая первое съ зубами собаки, а послѣднее съ щелками картофеля. У одного изъ дикихъ племенъ женщины шнуруютъ себѣ ниже колѣнъ, чтобы ноги опухали,—это считается у нихъ признакомъ красоты. Китайцы восхищаются изуродованными женскими ногами и выдающимися скулами. У каждого народа понятіе о красотѣ соотвѣтствуетъ идеальному типу расы для каждаго пола. Въ общемъ, у мужчины цѣнятся мускулы, а у женщины полнота тѣла, почему чаще предпочитаютъ толстыхъ, жирныхъ женщинъ. Готтентотамъ нравятся чудовищнаго размѣра женскія груди, которыя ихъ жены перекидываютъ за спину, чтобы такимъ образомъ кормить привязанныхъ сзади дѣтей, а также искусственно удлиненные срамныя губы.

Итакъ, существуетъ очень немного признаковъ красоты, пользующихся всеобщимъ признаніемъ; такими признаками являются идеальный расовый типъ и здоровье для обоихъ половъ; затѣмъ полнота и грація у женщины, сила и ловкость у мужчины. Все прочее существенно и измѣнчиво и определяется мѣстной точкой зрѣнія, нравами, расовыми особенностями и проч.

Такъ, различныя формы татуировки, бороды, прически, уродованіе носа, чертъ лица и проч. оцѣниваются съ точки зрѣнія мѣстной эстетики. Расовыя особенности при этомъ обыкновенно превозносятся. Бѣлые европейцы сравниваютъ женскую грудь со свѣтомъ, темножелтые малайцы—со золотомъ. Въ Короманделѣ туземцы изображаютъ своихъ боговъ и дѣтей черными, а чертей бѣлыми.

Связь между половой любовью и красотой покоится не на эстетическомъ чувствѣ, ибо послѣднее безкорыстно, тогда какъ половая любовь, какъ первоначальный инстинктъ, корыстна. Въ основѣ этой связи лежитъ скорѣе требованіе здоровья въ половой любви, хотя нравы, какъ мы видѣли, допускаютъ много отклоненій отъ этого требованія. Инстинктивное стремленіе къ идеальному расовому типу объясняется тѣмъ, что рѣзкія отклоненія отъ него бываютъ обыкновенно болѣе или менѣе патологичны, и поэтому ихъ инстинктивно избѣгаетъ половой подборъ.

Ухаживаніе.
Сцена на площади св. Марка въ Венеціи.

Власть моды простирается и на дикарей. Только у нихъ мода менѣе поддается измѣненію, чѣмъ у насъ, и перемѣны въ области украшеній колеблются въ очень ограниченныхъ рамкахъ.

Большое вліяніе на расовый типъ оказываетъ, конечно, климатъ, и повсемѣстно можно наблюдать приспособленіе расъ къ климату. Такъ, европейцы въ тропическихъ странахъ темнѣе, а негры и индѣйцы на сѣверѣ свѣтлѣе.

9. Законъ сходства помѣси. Каждый видъ инстинктивно уклоняется отъ спариванія съ другимъ видомъ, испытывая отвращеніе къ этому, какъ къ какой-нибудь отравѣ. Естественнымъ путемъ поэтому помѣси возникаютъ очень рѣдко; нѣсколько чаще онѣ встрѣчаются у растений и домашнихъ животныхъ. Плодовитость гибридовъ при спариваніи ихъ между собой почти всегда ничтожна *). Понятно поэтому, что инстинктивное влеченіе къ такимъ безцѣльнымъ случаямъ постепенно исчезаетъ. Моральные понятія обычно соответствуютъ инстинктамъ, и такимъ обра-

Средства нравиться.
Танцы у горцевъ. Леагинта.

и на
особе

содомію (спариваніе людей съ животными) стали въ результатѣ разсматривать само, тяжкое преступленіе. Чаще всего она встрѣчается при изодяціи одного пола; чаще же представляетъ половое извращеніе. Но и между различными расами у животныхъ и людей существуетъ известное отвращеніе къ половымъ сношеніямъ; такъ, то примѣръ, оно наблюдается между овнами разныхъ породъ, между лошадьми, между бѣлыми и неграми или индѣйцами и т. д. Тѣмъ не менѣе, въ Южной Америкѣ очень много помѣсей; въ Мексикѣ представители смѣшанныхъ расъ образуютъ даже двѣ трети населенія.

Брокъ утверждаетъ, что люди, происшедшіе отъ скрещенія неродственныхъ расъ (например, англичанъ и негровъ или австралійцевъ), почти безплодны. Вестермаркъ оспариваетъ это. Но, тѣмъ не менѣе, онъ соглашается, что спустя нѣсколько поко-

*1 По мнѣнію Р. Семова (Dr. Mosew), неплодовитость помѣсей обуславливается безпорядочностью, которую вносятъ слишкомъ большое количество разнообразныхъ влеченій естественныхъ зачатковъ въ гамефонію индивидуальной мнѣмы. Но въ случаѣ не очень рѣзкаго различія производителей гамефонія можетъ возстановиться, и тогда различіе оказываетъ чрезвычайное возбуждающее вліяніе на развитіе.

такихъ смѣшанныхъ расъ вырождаются. Фактъ, что браки между евреями и европейскими народностями въ среднемъ очень мало плодотворны.

Этотъ вопросъ недостаточно еще разъясненъ. Все же можно сказать, что мулаты, т. е. потомки отъ браковъ между бѣлыми и неграми, образуютъ вырождающееся, почти жизнеспособное племя, — если только не сливаются вновь съ той или иной первоначальной расой. Напротивъ, метисы, или ладино, т. е. потомки отъ браковъ между индейцами и бѣлыми, повидимому, жизнеспособны, хотя какъ будто бы не отличаются особой даровитостью.

10. Запрещеніе браковъ между родственниками. Почти вездѣ половая связь между близкими родственниками вызываетъ чувство отвращенія и кѣмъ-то именуется «кровосмѣшеніемъ». Исключенія очень рѣдки. Особенное отвращеніе вызываетъ половая связь между матерью и сыномъ. Тѣмъ не менѣе, у канъягмутовъ весьма перѣлки половыя сношенія какъ между родителями и дѣтьми, такъ и между братьями и сестрами; то же самое наблюдается у тинеговъ и чипеновъ. Многія племена вообще допускаютъ браки между братьями и сестрами, вызывающіе отвращеніе у большинства народовъ. У племени ведда бракъ между старшимъ братомъ и младшей сестрой признается вполне допустимымъ, тогда какъ бракъ между младшимъ братомъ и старшей сестрой или между племянникомъ и теткой считается противоестественнымъ. Последнее доказываетъ только, что связи между молодыми мужчинами и старыми женщинами неестественны. У персовъ, египтянъ, сирійцевъ, ассириянъ и древнихъ евреевъ бывали браки между братьями и сестрами, особенно же между единокровными и единоутробными. Браки между дядями и племянницами (рѣже между тетками и племянниками) то допускались, то запрещались. Въ Европѣ (за исключеніемъ Испаніи и Россіи) дозволяются браки между двоюродными братьями и сестрами. У многихъ дикарей запрещены браки между родственниками до третьей степени включительно. Часто даже члены одного и того же рода (клана) не могутъ вступать между собою въ бракъ, хотя бы не состояли въ родствѣ. Эта система называется экзогамическимъ бракомъ. Особенно развита она у австралійцевъ, которые допускаютъ браки только между представителями отдаленныхъ клановъ. Мы еще вернемся къ этому. Такимъ образомъ дикари значительно болѣе расширяютъ понятіе кровосмѣшенія, по сравненію съ нами. Почему?

По этому поводу было высказано много сужденій. Прежде говорили, что браки между родственниками противны божескимъ законамъ, что они оскорбляютъ природную стыдливость или вносятъ путаницу въ родственныя отношенія и проч. Теперь говорятъ, что они вредны для потомства. Но этнологія опровергаетъ всѣ эти не имѣющія не основанія мнѣнія.

Вромѣ экзогаміи, у многихъ дикихъ народовъ, какъ доказалъ Макъ-Леннанъ, существуетъ эндогамія, т. е. запрещеніе браковъ между членами различныхъ родовъ.

Спенсеръ и Макъ-Леннанъ пытались различнымъ образомъ объяснить эти явленія. По моему мнѣнію, Вестермаркъ и въ данномъ случаѣ обнаруживаетъ большую оригинальность, указывая на слѣдующіе факты.

Какъ мы уже видѣли, необычныя, новыя впечатлѣнія возбуждаютъ особенно у мужчинъ половое влеченіе, а привычныя ослабляютъ. Половое отвращеніе между близкими родственниками объясняется не родствомъ, а постояннымъ съ ранняго дѣтства совместнымъ пребываніемъ. Дѣйствительно, взаимное половое отвращеніе равнымъ образомъ наблюдается и между братьями и сестрами по усыновленію, а также между другими дѣтьми. И наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда братья и сестры (или другіе близкіе родственники), благодаря войнамъ либо другимъ причинамъ, росли вдали другъ отъ друга, — перѣдко бываетъ, что при встрѣчѣ они сильно влюбляются. Итакъ, полового отвращенія между родственниками, какъ чего-то врожденнаго, не существуетъ, но оно замѣчается между тѣми мужчинами и женщинами, которые съ самаго дѣтства жили вмѣстѣ. А такъ какъ это случается чаще всего съ близкими родственниками, то было объясняется очень просто. Здѣсь же нужно искать и объясненія экзогаміи, порожаемой тѣмъ, что члены одного и того же рода живутъ слишкомъ близко, на гла-

какъ другъ у друга. Особенно строге законы противъ кровосмѣшенія существуютъ какъ разъ у небольшихъ родовъ, состоящихъ изъ 30—50 душъ и образующихъ всего нѣсколько семействъ. Тамъ же, гдѣ семьи живутъ отдѣльными домами, подобныхъ запрещеній не существуетъ. Эндогамическое племя маори очень дорожить правомъ личной собственности и живетъ въ широко разбросанныхъ деревняхъ. У нихъ

Средства нравиться.

Танцы во время народныхъ гуляній въ Италіи.

браки между родственниками допускаются. Такимъ образомъ, эндогамія и браки между родственниками встрѣчаются тамъ, гдѣ нѣтъ общей родовой жизни, и гдѣ родственники не такъ близко соприкасаются и знаютъ другъ друга.

Половое отвращеніе между гомогаметно живущими порождаетъ запрещеніе браковъ между родственниками и членами одного и того же рода. Та же причина нѣрѣдко вызывала запрещеніе брачныхъ союзовъ между свояками, братьями и сестрами по усыновленію, крестными дѣтьми и проч. У народовъ, живущихъ очень небольшими и тѣсными общинами, эндогамія, насколько извѣстно, не существуетъ.

Далѣе, кровосмѣшеніе между гомогаметно живущими родственниками вызывается повсюду одной и той же общей естественной причиной: недостаткомъ женщинъ у изолированно живущихъ семей. Такъ, мы встрѣчаемъ это явленіе у альпійскихъ пастуховъ на отдаленныхъ горныхъ вершинахъ, въ связи съ гомоміей и т. п. Помимо того, оно наблюдается въ психопатологическихъ дегенеративныхъ семьяхъ, но въ послѣднемъ случаѣ происходитъ изъ психопатологическихъ побужденій и представлений.

У одинокъ живущихъ животныхъ, семьи которыхъ быстро распадается (напр. у кошачьихъ), спариванье съ близкими родственниками вообщѣ обычно.

Какъ же относится ко всему этому вопросу естествознаніе? Съ одной стороны, мы видимъ, что плодовитость является результатомъ тѣхъ браковъ, которые происходятъ между представителями родственныхъ видовъ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить нежизнеспособность или же полное безплодіе ублюдковъ, происшедшихъ отъ скрещенія различныхъ расъ. Но, съ другой стороны, слишкомъ очевидна опасность повторяющагося кровосмѣшенія. Постоянное, на протяженіи многихъ поколѣній кровосмѣшеніе даетъ до 25%, тогда какъ обычная норма 8% мертворожденныхъ. Разумѣется, возникаетъ вопросъ, не потому ли кровосмѣшеніе оказываетъ вредное вліяніе, что накапливаются патологическіе элементы. Съ другой стороны, Вестермаркъ вынужденъ признать, что очень трудно доказать фактическій вредъ совокупленія между родственниками (такъ называемаго кровосмѣшенія). И этому не слѣдуетъ удивляться. То кровосмѣшеніе, вредъ котораго мы можемъ доказать у животныхъ, выражается въ совокупленіяхъ въ теченіе нѣлаго ряда поколѣній между братьями и сестрами, родителями и дѣтьми. У людей этого, вообщѣ говоря, не бываетъ. Оказалось возможнымъ размножать на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ животныхъ и растенія путемъ самооплодотворенія, не вызывая этимъ никакихъ вредныхъ послѣдствій. Существовавшее у персовъ и египтянъ относительно сильное кровосмѣшеніе не отразилось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ на этихъ народахъ. Съ другой стороны, скотоводы утверждаютъ, что одной капли неродственной крови достаточно, чтобы устранить возможный вредъ кровосмѣшенія. Этихъ капель у человека, даже при очень значительномъ кровосмѣшеніи, всегда въ изобилии. Итодомей.

ОТЧАЯНИЕ МАТЕРИ. Съ картины П. Деселя.

ПЫТОЧНИЦА. Съ картины Я. М. В. Тёрнера.

ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ.
Съ картины Адольфа Фарсакутти.

Свадьба

Свадьба в деревне

сече-
кус-
спаломъ.
му брака
тѣредствѣ
частяхъ свѣта,
е практикова-
гобственномъ
свихъ племенъ
шоя церемоніи.
По Спенсеру,
ую недоступность.

жившихся чуть ли не исключительно на сестрахъ, племянникахъ или теткахъ, не оказывалось, тѣмъ не менѣе, ни недолговѣчными, ни безплодными. У племени ведда на Цейлонѣ господствуетъ въ сильной степени кровосмѣшеніе; они не рожаютъ большого числа душевнобольныхъ, но отличаются малымъ ростомъ, слабой плодovitостью и постепенно вымираютъ.

Въ Карибѣ придавали большое значеніе бракамъ между двоюродными братьями и постоянно пытались доказать ихъ вредъ. Но безпристрастное изслѣдованіе показываетъ, что вредно только скопленіе извѣстныхъ патологическихъ семейныхъ чертъ, каковы, напр., душевныя болѣзни и т. д., при повторяющемся скрещиваньи между родственниками.

Но подобный же вредъ является результатомъ браковъ между душевнобольными, дегенератами, принадлежащими къ совершенно различнымъ семьямъ. Такимъ образомъ, причину зла нужно искать не въ слабомъ, въ общемъ, кровосмѣшеніи среди людей, но въ дальнѣйшемъ размноженіи патологическихъ задатковъ. Статистическія данныя показываютъ, что браки между двоюродными братьями и сестрами не играютъ никакой роли по отношенію къ рожденію душевнобольныхъ.

Несмотря на это, Вестермаркъ, повидимому, подъ вліяніемъ общепринятаго воззрѣнія, склоненъ въ нѣкоторой степени вѣрить, что между родственниками существуетъ инстинктивное отвращеніе къ брачному союзу.

Если бы у насъ въ отношеніи кровосмѣшенія дѣло обстояло приблизительно такъ, какъ у животныхъ, то я имѣлъ бы основаніе согласиться съ нимъ. Но въ нашемъ космополитическомъ и необыкновенно пестромъ современномъ обществѣ я абсолютно не могу найти ничего подобнаго и долженъ рѣшительно заявить, что происходящія еще и въ настоящее время спариванья между близкими родственниками являются столь рѣдкими исключеніями, что сами по себѣ не представляютъ ни малѣйшей опасности. Это лишь старое суевѣріе.

Мы скорѣе должны принять мѣры противъ рожденія дѣтей патологическими индивидами и противъ бластофиоріи. Не нужно забывать, что кровосмѣшеніе между родителями и дѣтьми или между братьями и сестрами случается почти исключительно у выродившихся психопатовъ. Такимъ образомъ здѣсь смѣшиваютъ причину (половая аномалія) со слѣдствіемъ.

Вестермаркъ приводитъ еще одинъ типичный примѣръ. Въ общинѣ Батонъ (3300 душъ) съ незапамятныхъ временъ жители рождаются исключительно между собой. Тѣмъ не менѣе, тамъ нѣтъ никакихъ признаковъ вырожденія, и всѣ, въ общемъ, очень здоровы.

Съ другой стороны, въ области половой любви противоположные элементы инстинктивно другъ къ другу притягиваются, родственные же отталкиваются. Бернардес де Сентъ-Пьеръ говоритъ: „Любовь возникаетъ изъ противоположностей, и чѣмъ онѣ сильнѣе, тѣмъ сила любви могущественнѣе“. Шопенгауэръ выражается слѣдующимъ образомъ: „Каждый человѣкъ требуетъ отъ другого пола односторонности, представляющей противоположность его собственной; наиболѣе мужественный мужчина ищетъ наиболѣе женственную женщину, и, наоборотъ, маленькіе слабые мужчины предпочитаютъ рослыхъ женщинъ; курносые любятъ длинные носы, высокіе, худощавые мужчины любятъ коренастыхъ женщинъ, и всѣ такіе браки обыкновенно болѣе плодovиты“. Единъ этотъ инстинктъ является защитой отъ кровосмѣшенія, ибо оба пола противоположностей, которыя ослабляются кровосмѣшеніемъ.

Роль чувства и расчета при половомъ подборѣ. Молодость, красота, наряды и флиртъ возбуждаютъ половую любовь. Но сюда принадлежатъ и побочныя ощущенія, какъ то: восхищеніе, радость обладанія, уваженіе, самодовольство и проч. Влеченіе другъ къ другу, разумѣется, все не обязательный элементъ половой связи. На низшихъ ступеняхъ культуры нѣжность къ дѣтямъ гораздо сильнѣе самой половой любви. У дикихъ народовъ почти совсѣмъ отсутствуетъ любовь между полами, покоится лишь на обоюдномъ расчетѣ, на желаніи имѣть дѣтей для продолженія рода и для удовлетворенія половой потребности. Напротивъ, въ высшей степени существуетъ нѣжная любовь родителей къ дѣтямъ. Мужъ мо-

жеть бить жену; но женщину считают низкой и преступной, если она вздумает бить своих дѣтей. У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ любовь къ женщинѣ, можно сказать, совершенно неизвѣстна. Напротивъ, у другихъ дикихъ народовъ (какъ, напр., у туареговъ, нямъ нямъ, новохаледонцевъ, жителей Тонга и австралійцевъ) мы находимъ истинную и глубокую любовь, которая можетъ даже довести мужчину до самоубійства, если любимая женщина умираетъ. Но вообще чувство любви возникаетъ вслѣдствіе долгой половой связи и закрѣпляется въ особенности обильной любовью къ дѣтямъ.

Въ обществѣ взаимная привязанность развивается, вмѣстѣ съ альтруизмомъ, по мѣрѣ роста культуры. Пѣжность и утонченность любви современныхъ болѣе цивилизованныхъ народовъ была неизвѣстна большей части дикарей и старыхъ культурныхъ націй. Въ Китаѣ бить жену считается признакомъ хорошаго тона; если же бѣдный китаецъ шадитъ жену, то лишь потому, что не желаетъ быть поставленъ въ необходимость покупать новую. Арабы разумѣютъ подъ любовью исключительно половую страсть; то же самое мы видимъ и у древнихъ грековъ. Въ цивилизованной Европѣ замѣчается культурный прогрессъ въ смыслѣ равноправія женщины, такъ что мужчина все болѣе пріучается видѣть въ женщинѣ подобнаго себѣ челоѣка, а не просто рабу. Общность интересовъ, возрѣній, душевныхъ переживаній, культуры есть необходимая предварительная ступень для возникновенія взаимной симпатіи и расположенія. Этому, правда, отчасти противоѣствуетъ тотъ фактъ, что любовь, какъ мы видѣли, возбуждается несходствомъ. Но послѣднее не должно быть настолько велико, чтобы исключать возможность симпатіи. Слишкомъ большая разница возраста угрожаетъ прочности чувства, потому что интересы и цѣли супруговъ слишкомъ различны. Одинаковый культурный и социальный уровень благопріятствуетъ сближенію, благодаря чему сохраняется классовое дѣленіе. Если челоѣкъ аристократическаго круга влюбляется въ крестьянскую дѣвушку, или чернорабочій въ свѣтскую даму, то такая любовь въ большинствѣ случаевъ носить исключительно чувственный характеръ. Люди болѣею частью избѣгаютъ браковъ съ представителями другой расы или религіи.

Эндогамія и экзогамія также не образуютъ собой столь рѣзкихъ противоположностей, какъ это можно было бы думать. Даже у экзогамныхъ народовъ существуетъ извѣстная внѣшняя граница, которую нельзя переступать, ибо и у этихъ народовъ во многихъ случаяхъ запрещены браки съ другими расами. У арабовъ, напримѣръ, стремленіе къ половой обособленности настолько велико, что та же бедуинка, которая безъ всякихъ колебаній отдается за деньги туркамъ или европейцамъ, сочла бы для себя несмыслимымъ позоромъ законный бракъ съ ними. Существуетъ даже кастовая эндогамія, напр., у индусовъ. Такъ было прежде въ Европѣ, напр., въ Римѣ. Патрицій не могъ жениться на плебейкѣ. Существуетъ равнымъ образомъ также и религіозная эндогамія, напр., у евреевъ.

Мы уже видѣли, что на низшихъ ступеняхъ культуры дѣти считаются богатствомъ, а на высшихъ тягостью. Тѣмъ не менѣе, нормальный челоѣкъ стремится имѣть дѣтей. Въ Швейцаріи 7% разводовъ случаются при безплодныхъ бракахъ, хотя послѣдніе составляютъ только $\frac{1}{5}$ общаго числа браковъ.

Какъ извѣстно, чувство при заключеніи браковъ нерѣдко побѣждается расчетомъ. Въ нашъ вѣкъ Маммона нерѣдко красота, трудоспособность, ловкость и искусство, даже здоровье отступаютъ на задній планъ передъ презрѣннымъ металломъ. Этотъ печальный фактъ создаетъ новую, нѣсколько замаскированную форму брака основаннаго на куплѣ и продажѣ.

12. Бракъ при посредствѣ похищенія и бракъ при посредствѣ купли-продажи. Похищеніе женщины существуетъ въ различныхъ частяхъ свѣта; нѣкоторые брачные обряды указываютъ на то, что прежде похищеніе практиковалось чаще, чѣмъ теперь; при томъ женщины похищались даже въ ихъ собственномъ странѣ; въ иныхъ же случаяхъ онѣ покупались. У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ чинимое похищеніе и увозъ неѣсты составляютъ даже часть брачной церемоніи. Обычай, требуетъ, чтобы неѣста для вида оказывала сопротивленіе. По Спенсеру, чинимое имѣетъ своимъ источникомъ искусственную и естественную недоступность

женщины. Макъ-Джоннъ объявляетъ это мнѣніе господствующимъ мнѣніемъ. Однако, умыканіе встрѣчается и у совершенно индотамныхъ народовъ. Вестермаркъ думаетъ, что умыканіе возникаетъ преимущественно вслѣдствіе отвращенія къ заключенію брака въ тѣсныхъ кругахъ. — Дикарю трудно добыть стоѣ жену безъ помощи дяди или отца. Это обстоятельство, въ связи съ половымъ отвращеніемъ, испытываемымъ въ подругамъ дѣтства, и, кромѣ того, предубѣжденіе къ родственнымъ бракамъ, съ одной стороны, и брака съ соседними племенами, съ другой, — нерѣдко заставляютъ дикаря прибѣгать къ умыканію. Однако, умыканіе никогда не было общеобязательной формой брака, и въ общемъ преобладаютъ браки, заключаемые на основаніи обоюднаго согласія.

За умыканіемъ слѣдуетъ бракъ купли-продажи, какъ нѣсколько болѣе высокая культурная ступень, выдвинутая развитіемъ торговли съ ея мѣновыми знаками. Сначала возникаетъ форма обмѣнаго брака (вымѣнъ на сестру или дочь), напр., въ Австраліи. Затѣмъ, многіе претенденты стали отрабатывать за невесту ея отца. При покупкѣ жены на цѣну оказывали вліяніе ея красота, здоровье и социальное положеніе. Дѣвушка цѣнилась значительно выше, чѣмъ вдова или покинутая мужемъ. Появляло цѣну также и искусство въ рукодѣліи. Въ Британской Колумбіи женщина стоила отъ 20 до 40 фунтовъ стерлинговъ; въ Орегонѣ женщины обмѣнивались на поповы, на буйволыи шкуры и т. п. У кафровъ 5—10 коровъ считаются низкой, 20—30 высокой платой за женщину. Если родители не получаютъ вознагражденія за невесту, то они имѣютъ право на ея дѣтей. Покупные и обмѣнные браки господствуютъ въ настоящее время у низшихъ расъ, а раньше господствовали у цивилизованныхъ. И у насъ, какъ мы уже видѣли, остались пережитки этихъ формъ.

Покупка и умыканіе никогда не были всеобщими формами брака. Нѣкоторые народы въ Индіи и Африкѣ считаютъ позорнымъ платить за невесту; такъ, напримеръ, въ Индіи — падамы.

Интересенъ въ историческомъ отношеніи тотъ фактъ, что при бракѣ-куплѣ свадебныя торжества часто сопровождаются символическимъ похищеніемъ невесты, и что, въ свою очередь, у народовъ, замѣнявшихъ куплю болѣе высокой формой брака, память о ней сохраняется въ видѣ нѣкоторыхъ свадебныхъ обрядовъ.

13. Исчезновеніе брака — купли-продажи. Приданое. Мы уже указывали на то, что по мѣрѣ роста культуры и альтруизма — улучшается и положеніе женщины. Вслѣдствіе этого съ успѣхами культуры въ Индіи, Китаѣ, Греціи, Римѣ, у германцевъ и т. д. бракъ въ формѣ купли мало-по-малу пришелъ въ упадокъ. Плата за невесту съ теченіемъ времени замѣнилась свадебными подарками самой невесты, а послѣдніе позднѣе были, въ свою очередь, замѣнены даромъ невесты жениху — приданымъ. Своеобразную переходную ступень представляла мнимая покупка, напимѣръ, въ формѣ подарка со стороны жениха родителямъ невесты, которые, однако, должны были передать подарокъ своей дочери. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ плата за невесту возвращалась — хотя бы и въ другой формѣ — родителями зятю. Отсюда нерѣдко возникало установленіе приданого.

У римлянъ приданое становилось собственностью мужа. Отсюда развились современные законы о бракѣ, согласно которымъ мужъ въ большинствѣ случаевъ лишь управляетъ приданнымъ жены, но право собственности принадлежитъ женѣ и ея семьѣ.

Уже у мексиканцевъ, у которыхъ разводъ происходитъ часто вслѣдствіе супружескихъ раздоровъ, отчасти даже у магометанъ — существуетъ раздѣленіе имущества въ бракѣ, и, въ случаѣ развода, женѣ ея имущество возвращается согласно описи.

Въ современной Европѣ, особенно во Франціи, существуетъ нѣчто въ родѣ обратной купли, практиковавшейся уже у грековъ, гдѣ мужья покупались приданнымъ дѣвушекъ. Вестермаркъ заключаетъ эту главу слѣдующими словами: „Въ наши дни дѣвушка безъ приданого, особенно если она не обладаетъ достаточно привлекательной внѣшностью, подвергается опасности остаться въ старыхъ дѣвахъ. Такое положеніе создается естественно въ обществѣ, гдѣ закономъ предписано единобрачіе, гдѣ число взрослыхъ женщинъ превышаетъ число взрослыхъ мужчинъ, гдѣ многіе мужчины вообще не женятся, а замужнія женщины слишкомъ часто ведутъ праздную жизнь“. Если мы

объяснить же этотъ — въ обществѣ, гдѣ неограниченно царитъ Мачизмъ, — картина будетъ вполне соответствовать действительности.

14. Брачные церемоніи и обряды. Брачныхъ церемоній не существовало у первобытныхъ народовъ, гдѣ женщина просто похуналась или похищалась (обыкновенно, впрочемъ, съ ея согласіемъ). Позднѣйшія свадебныя церемоніи возникали обыкновенно изъ пережитковъ прежней, уже оснѣженной формы заключенія брака или родового союза.

Такъ, въ случаѣ заключенія брака устраивались пиршества и попойки, съ которыми соединялись различныя религіозныя церемоніи. Наши современные свадебныя обряды происходятъ изъ того же источника. Въ древне-христіанскія времена ихъ еще не было, даже до 1563 года (Тридентскій соборъ) религіозное благословеніе брака не было обязательно. Лютеръ хотѣлъ ввести исключительно гражданскій бракъ, но не встрѣтилъ въ этомъ сочувствія. Только французская революція узаконила у насъ гражданскій бракъ, который, впрочемъ, существовалъ уже съ древнихъ временъ у перуанцевъ, инкарагуа и проч. У различныхъ народовъ бракъ разсматривается какъ конкубинатъ, если онъ не сопровождается свадебнымъ даромъ или церемоніями, или куплей, или же заключенъ между различными кастами.

Брачные церемоніи и обряды.

Обрученіе малолѣтняго Іоанна III съ тверскою княжною Марією въ 1445 году (съ рис. Лебедева).

15. Формы брака. Не считая гермафродитизма улитокъ, у которыхъ каждая особь обладаетъ обоими полами и по отношенію къ другой особи играетъ роль какъ самца, такъ и самки, у животныхъ однополыхъ существуетъ пять формъ брака.

1. Моногамія (кратковременная или продолжительная), т. е. бракъ между двумя индивидами разнаго пола, напр. у большинства птицъ, у нѣкоторыхъ млекопитающихъ и у очень многихъ человѣческихъ расъ.

2. Полигамія, или полигамія, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. бракъ одного самца съ нѣсколькими самками. Эта форма встрѣчается у рогатаго скота, у оленихъ, куръ и другихъ животныхъ, затѣмъ отчасти у людей, на примѣръ, у народовъ, исповѣдующихъ исламъ, у негровъ, у секты мормоновъ и проч.

3. Полиандрія, или бракъ одной самки съ нѣсколькими самцами. Близкая къ промискуитету полиандрія встрѣчается довольно регулярно среди муравьевъ, именно

каждая самка обыкновенно оплодотворяется нѣсколькими самцами. У высшихъ животныхъ полиандрія въ большинствѣ случаевъ встрѣчается препятствіе къ равности самцовъ. У людей она встрѣчается рѣдко, но, какъ мы видѣли, у нѣкоторыхъ народовъ все-таки существуетъ.

4. Групповой бракъ, или бракъ нѣсколькихъ определенныхъ самцовъ съ нѣсколькими определенными самками. Это своеобразное и весьма рѣдкое явленіе особенно привалось въ дикомъ племени тогда. Существуетъ ли нѣчто подобное у животныхъ, мы не знаемъ.

5. Промискуитетъ, или беспорядочное спариванье всѣхъ самцовъ съ любыми самками вида и наоборотъ, существуетъ у многихъ животныхъ, особенно у низшихъ, у которыхъ инстинктъ спариванья не сопровождается заботливостью самца о самкѣ и дѣтахъ. Вообще проявляется эта форма тогда, когда и самка, положивъ яйца, не заботится больше о своемъ потомствѣ. Тѣмъ не менѣе, у большей части животныхъ самка довольствуется однимъ спариваньемъ передъ каждой кладкой яицъ, т. е. передъ каждой беременностью, такъ что промискуитетъ въ чистомъ видѣ оказывается при болѣе близкомъ разсмотрѣніи не столь частымъ явленіемъ, какъ это можно было бы думать. Зато у человѣка половое смѣшеніе достигаетъ полного своего расцвѣта въ проституціи, представляющей единственную чистую его форму. Но послѣдствія проституціи для настоящей цѣли полового общенія, т. е. для сохраненія вида оказываются разрушительными.

Полигамія была допущена у большей части древнихъ народовъ и существуетъ еще въ настоящее время у большинства дикарей и у нѣкоторыхъ цивилизованныхъ народовъ. Полигамія встрѣчается въ различныхъ видахъ. Въ Мексикѣ, Перу, Японіи, Китаѣ мужъ обладаетъ только одной законной женой, но, сверхъ того, нѣсколькими наложницами, дѣти отъ которыхъ считаются такими же законными, какъ и дѣти отъ законной жены. Полигамія существовала у евреевъ вплоть до среднихъ вѣковъ. У царя Соломона было 700 женъ и 300 наложницъ. Еще до сихъ поръ у евреевъ, живущихъ въ мусульманскихъ странахъ, сохраняется полигамія. Коранъ разрѣшаетъ имѣть четырехъ женъ и неограниченное число наложницъ. Послѣднія лишаются только покровительства своего отца; въ прочихъ же отношеніяхъ ихъ положеніе не отличается отъ положенія законныхъ женъ. Индусы и персы — полигамны. Римляне были строго моногамны, но имѣли наложницъ.

Въ христіанской Европѣ многоженство, временами, допускалось или терпѣлось. Св. Августинъ не осудилъ многоженства. Лютеръ разрѣшилъ ландграфу Филиппу Гессенскому имѣть двухъ женъ. Поголѣ Вестфальскаго мира въ виду убыли населенія въ Германіи было допущено двоеженство вообще. Современныя содержанки есть остатки полигаміи. Христосъ ничего не сказалъ о многоженствѣ, почему Лютеръ и не запретилъ его. Мормоны ввели полигамію въ свою религію. Какіе размѣры принимаетъ у иныхъ князей и вождей многоженство показываетъ примѣръ вестритянскаго короля племени лонго, который будто бы имѣлъ 7000 женъ. На островахъ Фиджи вожди довольствуются 20—100 женами. Наоборотъ, у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ: андаманцевъ, викбаровъ, туареговъ, веддовъ, иробезовъ, вивдотовъ, даже у нѣкоторыхъ австралискихъ племенъ господствуетъ моногамія. У другихъ полигамія разрѣшается только вождямъ. Но и у полигамныхъ народовъ масса небогатаго населенія въ большинствѣ случаевъ живетъ моногамно. Лишь у немногихъ народовъ всѣ мужчины имѣютъ по нѣсколько женъ. Въ Индіи 95% мусульманъ живутъ моногамно, а въ Персіи даже 98%. Почти всюду полигамія есть фактически привилегія вождей, князей и богатыхъ людей.

Кромѣ того, полигамные народы проявляютъ тенденцію къ моногаміи: 1) ставя преимущество одной женѣ, обыкновенно первой, передъ другими женами, 2) фактическимъ предпочтеніемъ одной или немногихъ любимыхъ женъ въ отношеніи совокупленія. Въ то же время у нѣкоторыхъ полигамныхъ народовъ мужчина обязанъ имѣть половое общеніе съ каждой изъ своихъ женъ поочередно въ теченіе нѣсколькихъ дней, недѣль или мѣсяцевъ. У многихъ другихъ народовъ, наоборотъ, иные жены остаются фактически дѣвственницами, если мужъ не интересуется ими. У боль-

многочислен мужъ беретъ себѣ вторую жену, когда первая состарится, и, такимъ путемъ, многоженство дѣлается самымъ обычнымъ явленіемъ у полигамныхъ народовъ.

Сингалезцы были до англійскаго завоеванія полиандрическимъ народомъ. Женщины у нихъ имѣли до 7 мужей. Но главнымъ образомъ полиандрія господствуетъ въ Тибетѣ. И при полиандріи перѣдко встрѣчаются второстепенные или вспомогательные мужья, соответствующіе наложницамъ, въ чемъ также проявляется тенденція къ моногаміи.

Групповой бракъ господствуетъ у тода, гдѣ всѣ братья являются супругами жены старшаго изъ нихъ. Но и сестры этой жены принадлежатъ въ качествѣ супругъ всѣмъ этимъ братьямъ. Это есть единственный случай, если не считать проституціи, когда форма половыхъ отношеній у человѣка приближается къ промискуитету. Но групповой бракъ есть очень ограниченный промискуитетъ.

Итакъ, выводъ тотъ, что моногамія фактически самая обычная и общераспространенная форма брака. Объясненіемъ этому служитъ нижеслѣдующее: Относительная численность мужчинъ и женщинъ. Часто утверждаютъ, что число мужчинъ и женщинъ приблизительно равно другъ другу, и считаютъ это обстоятельство аргументомъ въ пользу моногаміи. Но утвержденіе это неправильно. Въ однихъ странахъ преобладаютъ мужчины, въ другихъ женщины, чаще послѣднія. У племени Nez Percés въ Орегонѣ приходилось около 700 мужчинъ на 1185 женщинъ. У пунка и нѣкоторыхъ другихъ народовъ число женщинъ въ два и даже въ три раза больше, чѣмъ число мужчинъ. Въ Коча Гамба на 5 женщинъ приходится всего одинъ мужчина. У нѣкоторыхъ другихъ народовъ, наоборотъ, больше мужчинъ, особенно въ Австраліи, Тасманіи и на Таяти. На этомъ послѣднемъ приходится 5 мужчинъ на 1 женщину. Въ Кашмирѣ мы встрѣчаемъ трехъ мужчинъ на 1 женщину. У негровъ число женщинъ превышаетъ число мужчинъ и доходить до отношенія 3 : 1, обыкновенно же это отношеніе равно 1¹/₂ : 1. Въ Европѣ, въ среднемъ, мальчиковъ рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ. Въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ отношеніе уравнивается, но послѣ двадцатилѣтняго возраста число женщинъ превышаетъ число мужчинъ. Причиной является большая смертность мужчинъ, что объясняется войнами, большей опасностью мужскихъ профессій, а, главное, потребленіемъ мужчинами спиртныхъ напитковъ. У дикихъ народовъ перѣдко также и женщины принимаютъ участіе въ войнахъ (наприм., амазонки въ Дагомеѣ), затѣмъ пьютъ или ужь оба пола, или же ни одинъ, что также уравниваетъ положеніе. Тамъ, гдѣ наблюдается значительный численный перевѣсъ мужчинъ, дѣло перѣдко объясняется частью обычая убивать дѣтей женскаго пола, частью же обремененіемъ женщинъ непосильной работой. У сингалезцевъ мальчиковъ рождается больше, чѣмъ дѣвочекъ. Наоборотъ, въ Малой Азіи приблизительно двѣ дѣвочки на одного мальчика, а въ Аравіи даже четыре дѣвочки на одного мальчика. Арабы говорятъ: «Аллахъ далъ намъ больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Это указываетъ, что многоженство установлено самимъ Богомъ».

Здѣсь мы вкратцѣ коснемся вопроса о причинахъ, вызывающихъ рожденіе индивида того или другого пола. Въ теоріяхъ, утвержденіяхъ, разнаго рода попыткахъ рѣшить этотъ вопросъ недостатка не было, но несомнѣнно, что до сего времени мы ничего вполне достовѣрнаго по этому поводу сказать не можемъ. Еще не удалось экспериментальнымъ путемъ вызвать у животныхъ рожденіе особи опредѣленнаго пола. Теорія, утверждающая, что при усиленномъ питаніи матери рождаются самки, а при голоданіи, или же при недостаточномъ питаніи самцы, несмотря на произведенный ею шумъ, не можетъ никоимъ образомъ считаться вполне доказанной, хотя по отношенію къ животнымъ она въ нѣкоторыхъ случаяхъ и приближается къ истинѣ. Искали объясненія и въ естественномъ подборѣ, благодаря которому будто бы рождается больше индивидовъ того пола, который находится въ меньшинствѣ. Но и это не доказано. Утверждаютъ, что браки между неродственными племенами благоприятствуютъ появленію самокъ; наоборотъ браки между родственными особями ведутъ къ появленію самцовъ. Замѣчено, дѣйствительно, что у смѣшанныхъ народовъ рождается большій процентъ дѣвочекъ: между тѣмъ какъ тамъ, гдѣ господствуютъ родственные браки, у полиандрическихъ племенъ и т. д., — мальчиковъ. Но самое цѣлесообразное, оставить весь этотъ вопросъ открытымъ, пока наука не дастъ намъ на

нети точнаго оцѣнки, основаннаго на экспериментальныхъ данныхъ. Изысканія поведенія млекопитающихъ изъ низшихъ животными даютъ основанія думать, что будущее пріобрѣтетъ болѣе свѣта на эту загадку.

Впрочемъ, формы брака не всегда зависятъ отъ преобладанія того или другого пола. Народности съ преобладаніемъ мужчинъ не всегда полиандричны, а съ преобладаніемъ женщинъ не всегда полигамны. Противоположное также имѣетъ мѣсто, хотя указанное вліяніе этихъ факторовъ несомнѣнно. Полигамія обуславливается не только преобладаніемъ среди рождающихся дѣтей женскаго пола, или же болѣею смертностію среди мужчинъ, но и религіозными предписаніями (мормоны, магометане). Полиандрія стоитъ въ связи не только съ преобладаніемъ мужчинъ, но и съ бѣдностью населенія; полигамія — съ предписаннымъ религіей половымъ воздержаніемъ мужчинъ во время менструацій, беременности и даже во время кормленія грудью, длящагося у дикарей перѣдко отъ 2 до 4-хъ лѣтъ. Въ Сьерра-Леоне считается преступленіемъ, если мужъ имѣетъ половыя сношенія съ женой раньше, чѣмъ ребенокъ начнетъ ходить.

Брачные церемоніи и обряды.
Одѣваніе невесты-боярышни (съ рис. Верещагина).

Брайне издѣсообразный съ точки зрѣнія гигиены — этотъ обычай обосновывается у дикарей, однако, не соображеніями здоровья, а въ связи съ религіозными возрѣніями и на почвѣ суевѣрій. Многие дикари считаютъ женщинъ во время менструацій, беременности, кормленія грудью нечистыми, заколдованными. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что жены дикарей, находящіяся на положеніи выючныхъ животныхъ, быстро старѣются, приводитъ къ полигаміи. Прямо невѣроятно, до чего быстро старѣются женщины у дикарей. Годы расцвѣта длятся у нихъ очень недолго, съ тринадцатилѣтняго до двадцатилѣтняго возраста. Въ 25 лѣтъ онѣ уже стары, безплодны, а еще немного спустя онѣ выглядятъ уже прямо старыми вѣдьмами; это слѣдуетъ объяснить не столько преждевременными половыми сношеніями, сколько страшно тяжелой работой и очень продолжительнымъ кормленіемъ грудью.

Далѣе, въ числѣ причинъ, обуславливающихъ полигамію, укажемъ на стремленіе мужчинъ къ разнообразію. Негры въ Ангола обмѣниваются женами и говорятъ, что они не могутъ все время довольствоваться одной и той же пищей. Играетъ, затѣмъ, извѣстную роль также, какъ мы видѣли, стремленіе имѣть дѣтей, стремленіе къ почету, богатству, наконецъ, безплодіе женъ. У нѣкоторыхъ народовъ полигамія разрѣшается

только въ случаѣ бесплодія жены, или же при явности дѣтей только женскаго пола. Тутъ она поконитъ, слѣдовательно, на опасеніи умереть, не оставивъ мужскаго потомства.

Въ общемъ дикарки, напр. индіанки, менѣе плодовиты, чѣмъ цивилизованныя женщины, что въ значительной степени зависитъ отъ полового воздержанія въ теченіе трехъ-четырехлѣтняго кормленія грудью. Къ этому присоединяется большая дѣтская смертность. Въ виду всего этого полигамія является орудіемъ въ борьбѣ за существованіе и становится, особенно у африканскихъ племенъ, закономъ природы. Для негра Центральной Африки не обременительно имѣть свыше 100 женъ, такъ какъ эти послѣднія своимъ трудомъ содержатъ его. Жены являются работницами: многочисленность женъ служитъ показателемъ могущества, богатства, почета. Полигамія развита сильнѣе всего у земледѣльческихъ народовъ, гдѣ женскій трудъ имѣетъ большую цѣнность. Наоборотъ, у чисто-кочевыхъ бѣдныхъ народовъ она невозможна. Рѣшающимъ является здѣсь вопросъ о пропитаніи. Въ Дагомеѣ король обладаетъ тысячами женъ, знать—сотнями, простые граждане имѣютъ до десятка, а бѣдные солдаты—ни одной.

Поцѣлуйный обрядъ (съ карт. К. Маковского).

Въ полигамныхъ семьяхъ не обнаруживаются ревность и соперничество между женами. Въ экваторіальной Африкѣ сами женщины въ большинствѣ случаевъ побуждаютъ мужей въ полигаміи, называя скрагой того, кто довольствуется одной женой. Какъ сообщаетъ Ливингстонъ, женщины племени макалоло говорили, что не желали бы жить въ Англіи, гдѣ господствуетъ единобрачіе, такъ какъ каждый уважающій себя мужчина долженъ доказать свое богатство многочисленностью женъ *). Въ дѣйствительности всѣ эти жены являются рабынями, которыхъ могущество и авторитетъ мужа настолько подавляютъ, что ревность не имѣетъ въ ихъ средѣ мѣста. Тѣмъ не менѣе, ревность все же нерѣдко встрѣчается при полигаміи, и даже наблюдаются случаи самоубійства среди старыхъ женъ, если мужъ предпочтетъ имъ новую, молодую жену. При этомъ иногда женщина убиваетъ одновременно и своего ребенка. Происходятъ также случаи отравленія. У жителей Огненной Земли хижина съ тремя-четырьмя

*) У многихъ дикарей совершенно отсутствуютъ абстрактныя этическія понятія. Добро для нихъ синонимъ богатства, благосостоянія, силы; зло—бѣдности, слабости.

женщины нередко обращаются въ настоящее полое сращеніе. О такихъ фактахъ, какъ отлученіе носа у туземцевъ Фиджи, мы уже упоминали. У мусульманъ и индусовъ мы также встрѣчаемъ раздѣлы среди женщинъ на почвъ ревности; также и въ Абиссиніи, у товаровъ и зулусовъ. Товары называютъ полигамію «*Kaly*», что означаетъ «противоположность».

Дабы предупредить возникновеніе ревности, среди нѣкоторыхъ народовъ практикуется постройка мужей для каждой жены отдѣльнаго жилища. Это особенно часто встрѣчается среди сѣверо-американскихъ индейцевъ. Я былъ близко знакомъ съ однимъ серьезнымъ и энергичнымъ путешественникомъ-исслѣдователемъ, который съ цѣлью лучше изучить нравы индѣйскаго племени гоайровъ въ Колумбіи, женился на дѣвушкѣ изъ этого племени и сдѣлался его сожизнителемъ. Формы брачной жизни этого племени очень интересны. Если юноша племени гоайровъ желаетъ жениться, онъ долженъ, получивъ предварительное согласіе самой дѣвушки, преподнести родителямъ въ подарокъ нѣкоторое, довольно большое количество скота. Затѣмъ, онъ долженъ расчистить участокъ лѣса, засадить его овощами и т. д. и построить на немъ хижины. Все это онъ даритъ своей женѣ, присоединивъ еще необходимое количество скота. Хижина и земля становятся отнынѣ собственностью жены. Она одна управляетъ всѣмъ. Если мужъ, которому принадлежитъ лишь нѣкоторое право на дѣтей мужского пола, пожелаетъ взять себѣ вторую жену, онъ принужденъ продѣлать все вышесказанное вновь, но ужъ въ другомъ мѣстѣ. Онъ обязанъ предоставить и второй женѣ хозяйство и скотъ, но совершенно отдѣльно отъ первой жены. Такимъ образомъ, жены индѣйскаго племени гоайровъ не только совершенно независимы другъ отъ друга, но и пространственно раздѣлены и не сообщаются между собой, что почти исключаетъ возможность ревности, тѣмъ болѣе, что эти женщины строго чтутъ законы своей страны. Своему мужу онѣ должны быть, конечно, безусловно вѣрны. При такихъ условіяхъ полигамія не можетъ принять обширныхъ размѣровъ, иначе силы мужчины будутъ окончательно истощены, такъ какъ онъ долженъ помогать въ хозяйствѣ каждой изъ своихъ женъ, принимая участіе въ полевыхъ работахъ и т. д. Все это указываетъ также на то, что извѣстныя формы полигаміи совмѣстимы съ относительно высокимъ социальнымъ положеніемъ женщины, такъ какъ у гоайровъ мужъ играетъ роль какой-то перелетной птицы, перекочевывающей отъ одной жены къ другой, въ то время, какъ настоящимъ хозяиномъ въ домѣ является жена. Ея пѣлюкомъ подчинены дѣти и все хозяйство.

Въ общемъ же моногамія господствуетъ въ большинствѣ случаевъ у тѣхъ народовъ, гдѣ болѣе развиты чувства альтруизма и уваженія къ женщинамъ, какъ, напр., у никарагуа, у далаковъ, андманцевъ и друг. Тамъ женщина пользуется большимъ уваженіемъ, оказываетъ вліяніе на политику, а характеръ семейныхъ отношеній отличается извѣстной утонченностью. У сантавовъ и мулда-воль женщина также является госпожей въ домѣ.

Большую роль также играетъ во всемъ этомъ дѣлѣ характеръ любовной страсти. Если она направлена только на вѣнчаніе, физическое и носитъ чисто чувственный характеръ, то она обыкновенно не отличается прочностью. Если же, наоборотъ, она направлена на духовныя свойства, и любви основана на общности мысли и чувства, то она не превращается и въ годы старости. Бачъ замѣчаетъ, что другія страсти, напр., материнская любовь, ненависть, властолюбіе простираются нередко на нѣсколько объектовъ, въ то время, какъ любовь имѣетъ тенденцію сосредоточиваться на одномъ объектѣ, который оставляетъ за собой неизмѣримо далеко позади всѣ прочіе и такимъ путемъ приводитъ къ моногаміи.

Мы видѣли, что самцы у птицъ и обезьянъ въ большинствѣ случаевъ любятъ только одну самку; нередко самецъ и самка неспособны пережить другъ друга. Это наблюдалось у обезьянъ и птицъ даже тогда, когда умершаго замѣняли другимъ. Обезьяна-самецъ изъ породы бизамъ (*Narale Jacquin*), убѣдившись въ смерти своей самки, закрылъ обѣими руками глаза, пересталъ ѣсть и оставался въ такомъ положеніи, пока не умеръ. У дикарей, какъ мы видѣли, самоубійство изъ-за любви не рѣдкое явленіе.

Мы позднее вернемся къ этому пункту, специально имѣя въ виду человека.

Вестермаркъ несомненно правъ, считая эту тенденцію половой любви концентрироваться на одномъ объектѣ самымъ могучимъ факторомъ, приводящимъ къ моногаміи. Реальность, несомненно, есть отчасти не что иное, какъ обратная сторона этого явленія, а именно глубокая скорбь по поводу возможнаго охлажденія или измѣны со стороны страстно любимаго существа. Но съ другой стороны, мы настаиваемъ на томъ, что это одностороннее гипероточеніе любви на одномъ объектѣ, воплотившееся для одиноко живущихъ семействъ, для существъ, ведущихъ, подобно хищнымъ звѣрямъ, одинокій замкнутый образъ жизни, — совершенно не подходитъ для большаго объединеннаго солидарностью общества. Существуетъ, несомненно, трудно сглаживаемый антагонизмъ между «эгоизмомъ вдвоемъ», съ одной стороны, и социальной солидарностью или психическимъ альтруизмомъ, съ другой. Задача эта не является безусловно неразрѣшимой, но и разрѣшить ее не легко.

Резюмируя сказанное, мы должны, следовательно, констатировать на первыхъ ступеняхъ культуры переходъ отъ моногаміи къ полигаміи. Обезьяны высшего типа и первобытные люди моногамны, при этомъ у послѣднихъ нѣтъ дѣленія на классы и сословія, и живутъ они небольшими группами. Культура, богатство, объединеніе въ большія группы, земледѣліе и классовая организація создаютъ затѣмъ полигамію. Древніе индусы были моногамны и стали позднѣе полигамными. Преимущества главной жены передъ остальными есть остатокъ моногаміи. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры войны стали болѣе рѣдкими, сократился періодъ кормленія дѣтей грудью, предразсуждокъ, запрещающихъ половыя сношенія во время беременности, исчезъ, и положеніе женщинъ настолько улучшилось, что онѣ перестали преждевременно старѣться подъ бременемъ непосильной работы. Все это содѣйствовало извращенію къ моногаміи. Далѣе, благодаря образованію, женщины стали пріобрѣтать привлекательность не только со стороны физической красоты. Женщины и дѣти уже не означаютъ богатства, влѣдствіе чего стремленіе имѣть дѣтей становится слабѣе. Наконецъ, все больше и больше машины стали замѣнять женскій трудъ. Всѣ эти факторы приводятъ насъ на высшихъ ступеняхъ цивилизаціи обратно въ моногамію.

Инстинктивно женщина стремится къ моногаміи. Развитіе культуры ведетъ неуклонно къ расширенію правъ женщины, а утонченныя чувства плохо совмѣщаются, по крайней мѣрѣ, у современнаго человѣка, съ полигаміей. Что же касается полиандріи, то, какъ доказываетъ Вестермаркъ, она всегда была исключеніемъ и встрѣчалась только у флегматичныхъ, кроткихъ народовъ, лишенныхъ чувства ревности.

По мнѣнію Спенсера, будущее принадлежитъ моногаміи. Леббокъ же полагаетъ, что полигаміи. Вестермаркъ считаетъ, что въ томъ случаѣ, если попрежнему, развитіе культурнаго прогресса будетъ совершаться въ направленіи альтруизма, а любви будетъ принимать все болѣе утонченныя и благородныя формы, моногаміи будетъ соблюдаться все строже и строже.

Мы представляется нецѣлесообразнымъ заниматься здѣсь предсказаніями. Если культура, дѣйствительно, одержитъ окончательную побѣду надъ грубостью, варварствомъ и глупостью, то ни одна изъ прежнихъ формъ брака не сохранится въ своемъ первоначальномъ видѣ. Первоначальная, пригодная для хищныхъ звѣрей моногамія несовмѣстима съ современными социальными требованіями. Покупка женъ и та полигамія, которая отдастъ женщину въ качествѣ имущества или же существа низшаго разряда во власть мужа, является варварскими обычаями полупривилизованныхъ народовъ, и ихъ должно считать уже пройденными ступенями развитія. Полиандрія противорѣчитъ человеческой природѣ и потребностямъ размноженія. Тамъ, гдѣ она существуетъ, какъ правило, она есть явленіе упадка. Бракомъ будущаго является, вѣроятно, родъ свободной моногаміи, а, возможно, что и полигамія съ опредѣленными обязательствами въ отношеніи дѣтей. Въ качествѣ рѣдкаго, скорѣе патологическаго явленія будетъ, вѣроятно, встрѣчаться и полиандрія. Во всему этому мы еще вернемся.

16. Продолжительность брака. У птицъ бракъ заключается, въ большинствѣ случаевъ, на всю жизнь. У млекопитающихъ рѣдко долѣе, чѣмъ, на одинъ годъ, за исключеніемъ обезьянъ высшаго типа и людей. У человѣка продолжительность брака очень различна. У арамаицевъ, ведомъ, нѣкоторыхъ папуасскихъ племенъ никакая причина, кромѣ смерти, не можетъ разлучить супруговъ. Наоборотъ, у

сѣверо-американскихъ индейцевъ бракъ длится только короткое время. У манитовъ существуютъ пробные браки на нѣсколько дней. Въ Гренландіи супруги нередко расходятся уже черезъ полгода. У криковъ бракъ свѣдѣваетъ только на одинъ годъ. Такимъ образомъ возникаетъ родъ полигаміи во времени (моногамія съ обменомъ), при которой отецъ совѣтъ не знаетъ своихъ дѣтей. Также и у ботокудовъ бракъ, заключаемый ими безъ всякой торжественности, длится не долго и при малѣйшемъ поводѣ расторгается. Разводы тамъ столь же часты, какъ и браки. То же самое происходитъ въ Квинслендѣ, Тасманіи, на островахъ Фиджи и т. д. У данковъ и синагалезцевъ мы встрѣчаемъ нередко совѣтъ молодыхъ женщинъ и мужчинъ, которые были уже нѣсколько разъ замужемъ или женаты. Часто одинъ и тотъ же мужчина нѣсколько разъ ехидится и расходится съ одной и той же женщиной, въ промежуткахъ заключая другіе кратковременные браки. У мантраговъ встрѣчаются мужчины, которые были женаты отъ 40 до 50 разъ. Въ Персіи можно взять себѣ жену на срокъ отъ одного часа до 99 лѣтъ. Подобныя же отношенія существуютъ и въ Египтѣ. Здѣсь разрѣшается мѣнять жену каждый мѣсяцъ, такъ что въ теченіе двухъ лѣтъ мужчина можетъ быть женатъ отъ 20 до 30 разъ. У мавровъ Сахары считается хорошимъ тономъ для женщины возможно чаще мѣнять мужей, а продолжительный бракъ считается чѣмъ-то вульгарнымъ. Абиссинцы, негры и т. д. заключаютъ браки въ видѣ пробы или на опредѣленное время. У грековъ, римлянъ, германцевъ разводъ былъ частымъ явленіемъ. У большинства дикарей и у многихъ цивилизованныхъ народовъ мужчина пользуется неограниченнымъ правомъ расторженія брака. Говясы сравниваютъ бракъ со слабо завязаннымъ узломъ. У древнихъ евреевъ, римлянъ, грековъ и германцевъ неудовольствіе супруга-повелителя было достаточнымъ поводомъ къ изгнанію жены.

Съ другой стороны, существуетъ много дикихъ народовъ (Вестермаркъ насчитываетъ ихъ до 25), у которыхъ изгнаніе жены и разводъ — явленіе крайне рѣдкое, и бракъ заключается на всю жизнь.

Особенно рѣдокъ разводъ, когда имѣются дѣти. Бесплодіе жены и невѣрность составляютъ у большинства народовъ главныя основанія для развода.

У цивилизованныхъ народовъ бракъ на всю жизнь встрѣчается значительно чаще, чѣмъ у дикарей, напр. у антековъ и друг. У китайцевъ признается семь основаній для развода: 1) бесплодіе, 2) распутство, 3) неуваженіе къ родителямъ супруга, 4) болтливость, 5) склонность къ воровству, 6) постоянное дурное расположеніе, духа, 7) хроническая болѣзнь. То же самое и въ Японіи. Несмотря на это, разводы въ Корей и Японіи явленіе очень рѣдкое. Христіанская церковь раньше допускала разводъ, и лишь Тридентскій соборъ запретилъ его. Католики говорятъ: «То, что соединилъ Богъ, человекъ пусть не разлучаетъ». У многихъ дикарей, наоборотъ, желаніе одной изъ сторонъ вполне достаточно для развода. Иногда только мужъ, иногда обѣ стороны имѣютъ право по различнымъ основаніямъ (пьянство, невѣрность, расточительность и проч.) требовать развода. Но какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и въ Европѣ стремленіе къ разнообразію является самымъ частымъ истиннымъ основаніемъ для развода. Самый сильный связующій элементъ представляютъ дѣти. У дикарей отвергнутая жена беретъ съ собой не только свое приданое, но обыкновенно еще и часть общаго имущества или даже все имущество. Наоборотъ, мужъ получаетъ обратно заплаченную за жену сумму обыкновенно лишь тогда, когда имѣется налицо фактъ супружеской измены, бесплодіе или другая столь же серьезная причина для развода. Поэтому обыкновенно очень рѣдки разводы тамъ, гдѣ за жену приходится платить большую сумму. Право на дѣтей послѣ развода принадлежитъ то отцу, то матери: у различныхъ народовъ различно. Часто разведенныя жены становятся просто проститутками, напр., у китайцевъ и арабовъ. Браки по любви, особенно тамъ, гдѣ мужъ и жена знали другъ друга раньше, обыкновенно бываютъ болѣе продолжительными, чѣмъ другіе.

Можно было бы думать, что моногамія прочнѣе полигаміи, имѣя въ виду зависимость прочности брака отъ его формы. Но это не такъ. Моногамія часто объясняется недостаткомъ въ средствахъ, и мужчины вознаграждаютъ себя въ этомъ случаѣ частой переменою женъ.

Весьма кбротно, что въ первобытныхъ времена бракъ у людей длился лишь до

рациона ребенка или, самое большее, еще и скользя дѣть. Съ развитіемъ культуры продолжительность брака увеличилась. Въ этомъ направленіи стали оказывать влияние мотивы болѣе высокіе, нежели вѣщныя привлекательность, половое влеченіе и стремленіе къ авторитарности. Этическихъ (альтруистическихъ) побужденій вызвали появленіе нравяющихся бракъ законовъ, которые, однако, въслѣдствіе наклонности людей къ догматизированію часто вырождались въ безнравственные, а подчасъ и прямо безсмысленныя предписанія. Между прочимъ, и наша теперешняя христіанская моногамія основана насильственно, правда, исходящей изъ идеалистическихъ соображеній, но тѣмъ не менѣе тиранической властью католической церкви. Получилось противорѣчіе какъ съ естественными условіями и потребностями половой жизни, такъ и съ фактическимъ положеніемъ дѣлъ.

Отсюда и вытекаетъ современное стремленіе къ достиженію болѣе свободъ, хотя, несомнѣнно, съ ростомъ культуры мы и наблюдаемъ измѣненіе человѣческой психики въ сторону моногаміи и прочности брака.

17. Къ исторіи вѣббрачныхъ половыхъ отношеній. Какъ мы видѣли въ §§ 1, 2 и 14 моногамный бракъ существовалъ уже у обезьянъ вышшаго типа. У насъ есть позное основаніе думать, что онъ существовалъ также и у первобытнаго человѣка. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ моногамный бракъ поддерживался не искусственно созданными законами, а прирожденнымъ, унаследованнымъ инстинктомъ и грубой силой и являлся чистымъ продуктомъ естественной эволюціи. Отъ времени до времени случалось, вѣроятно, что одинъ самецъ (или мужчина) убивалъ другого и овладевалъ его самкой (или женой). Значительно позднѣе съ развитіемъ культуры бракъ, пройдя форму похищенія, принялъ форму купли-продажи, и лишь тогда, повидимому, образовалось правовое понятіе моногамнаго или полигамнаго брака, составляющее часть искусственно созданной человѣкомъ соціальной организаціи.

Такъ приблизительно, въ грубыхъ и краткихъ чертахъ, мы должны себѣ представлять ходъ вещей въ доисторическое время. Естественно, что понятіе брака, которое приобрѣло соціально-правовой характеръ, — безразлично, идетъ ли дѣло о господствѣ мужчины или болѣе или менѣе равноправномъ договорѣ между полами, — вызвало появленіе, въ качествѣ дополненія или оборотной стороны, понятія вѣббрачныхъ половыхъ отношеній. Каждая искусственная граница, которую человѣческое умозрѣніе ставитъ природному инстинкту, вызываетъ со стороны послѣдняго сопротивленіе. Какъ бы строго ни каралось на всѣхъ ступеняхъ культуры нарушеніе супружеской вѣрности, хотя бы пыткой или смертью, нигдѣ и никогда не удавалось воспрепятствовать половымъ страстямъ пробить себѣ дорогу вопреки законамъ или помимо законовъ. Волею-неволею приходилось поэтому въ сферѣ брачнаго законодательства терпѣть всевозможныя исключенія и изыятія. Дабы спасти, однако, престижъ законнаго брака, какого бы рода онъ ни былъ, всѣ формы вѣббрачнаго сожителства клеймались обыкновенно печатью чего-то недостаточнаго и презрѣннаго. Почти всегда это клеймо ложится на женщину, какъ на сторону болѣе слабую, пассивную.

Въ виду большого разнообразія господствующихъ у различныхъ народовъ обычаевъ, каждое слишкомъ широкое обобщеніе приведетъ къ ошибкамъ. Съ другой стороны мы не можемъ входить здѣсь въ детали, ибо это завело бы насъ слишкомъ далеко. Но все же несомнѣнно то, что у первобытныхъ народовъ играетъ въ общемъ главную роль грубая сила, охраняющая брачные устои, въ то время, какъ на среднихъ и высшихъ ступеняхъ культуры преобладающее значеніе получаетъ законодательная охрана, хотя бы она и носила временами безсмысленный, а верѣдь и безнравственный характеръ.

Вѣббрачныя половыя отношенія всегда сводились къ двумъ основнымъ формамъ: проституціи и конкубинату. Хотя обѣ эти формы связаны между собой рядомъ незамѣтныхъ переходовъ, тѣмъ не менѣе ихъ нужно рѣзко разграничить, исходя изъ побудительнаго мотива. При проституціи происходитъ продажа тѣла за деньги: она составляетъ промыселъ. Конкубинатомъ же называютъ болѣе или менѣе свободную вѣббрачную связь, возникающую въ силу полового влеченія, извѣстнаго инстинкта, любви, а иногда и насилія.

Несомнѣнно, конечно, что эти послѣдніе мотивы могутъ различаться, чтобы

ваться съ денежнымъ расчетомъ. Во все время и у всѣхъ народовъ съ зарожде- ніемъ культуры проституція и конкубинатъ являлись дополненіемъ къ браку, его оборотной стороной. Ихъ регламентація приводила нередко даже къ такому своеобраз- ному явленію, какъ религиозный культъ; они окружались атическимъ ореоломъ.

Въ Бавилонѣ каждая женщина должна была одинъ разъ въ жизни отдаться въ храмъ Венеры какому-нибудь мужчине за деньги. Мудрый Солонъ основалъ для народа дома терпимости, наполнивъ ихъ рабынями, дабы оградить святыню брачнаго союза отъ страстей молодежи... Также и у римлянъ мы находимъ публичные (государствен- ные) и частные дома терпимости, или лупанары, равно и частныхъ проституткоу (шегетисес). Въ средніе вѣка проституція, особенно во время крестовыхъ походовъ, была сильно развита. Рассказываютъ, что констанцскій соборъ привлекъ около 1500 про- ституткоу. Онѣ всюду слѣдовали за войскомъ. Въ Индіи дѣвушки отдаются священ- никамъ, какъ представителямъ Бога, и пользуются при этомъ большимъ почетомъ, какъ служительницы храма. Цвѣточницы Кигая, пузы на Явѣ, гейши Японіи — про- ститутки. Болѣе интеллигентнымъ и утонченнымъ проституткамъ удавалось достигати въ различныхъ культурныхъ странахъ высокихъ почестей и вліянія, при чемъ онѣ отдавались только за большія деньги, или же замѣняли подлинную проституцію еще болѣе выгоднымъ постепеннымъ вымоганіемъ денегъ у увлеченныхъ ими мужчинъ.

Конкубинатъ можетъ быть болѣе или менѣе свободнымъ. Наложницы низшаго ранга часто бывали просто рабынями или полурабынями, которыхъ знатные мужчины держали у себя наряду съ законными женами въ цѣляхъ удовольствія, и которыхъ должны были безпрекословно имъ повиноваться. Въ настоящее время власть денегъ создаетъ нередко подобныя же зависимыя отношенія.

Существенно иное, болѣе высокое положеніе занимаетъ свободный конкубинатъ, при которомъ обѣ стороны совершенно свободны, а въ денежномъ отношеніи болѣе или менѣе независимы. То же мы видимъ и въ древности въ различной формѣ. Гре- ческія гетеры пользовались большимъ уваженіемъ. Онѣ, правда, выходили изъ рядовъ проституціи и большей частью еще отдавались за деньги, но при всемъ томъ играли скорѣе роль товарищей или подругъ великихъ мужей. Онѣ утопали въ роскоши, осо- бенно во времена Перикла и позднѣе. Нѣкоторыя изъ нихъ прославились, увѣковѣ- чены статуями, были возлюбленными королей. Фрия служила моделью для статуи Венеры и предложила египтянамъ возстановить на свой счетъ ихъ разрушенныя стѣны. Таиса была возлюбленной Александра и родила наследника престола и т. д. Духовное развитіе высшаго типа гетеръ съ особеннымъ блескомъ выступало на фонѣ умышлен- ной отсталости прочихъ греческихъ женщинъ.

Нижеслѣдующія слова Демосфена, относяшіяся собственно къ Аѳинамъ, кратко резюмируютъ положеніе дѣлъ въ Греціи вообще: «Мы беремъ себѣ жену, чтобы имѣть законныхъ дѣтей и надежную хозяйку въ домѣ, держимъ наложницъ для всевозмож- ныхъ услугъ; наконецъ, гетеры служатъ намъ для любовныхъ наслажденій».

Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Японіи, дѣти наложницъ считаются закон- ными и уравниены въ правахъ съ дѣтьми отъ законной жены, въ силу чего конку- бинатъ является какъ бы бракомъ второго порядка.

И въ настоящее время нѣтъ недостатка въ гетерахъ. Подъ именемъ куртизанокъ, содержанокъ, любовницъ онѣ встрѣчаются всюду въ качествѣ фаворитокъ королей, знати и богатыхъ лицъ или возлюбленныхъ независимаго характера мужчинъ, или же въ качествѣ вампировъ, обирающихъ слабохарактерныхъ богачей. Съ другой стороны, высокопоставленныя, могущественныя, богатыя женщины имѣютъ при себѣ мужчинъ-фаворитовъ, играющихъ, если угодно, роль мужскихъ гетеръ. Исторія даетъ намъ не мало подобныхъ примѣровъ изъ жизни царствующихъ домовъ.

Побужденія патологическаго характера также приводили во все періоды исторіи культурныхъ народовъ къ болѣе или менѣе правильнымъ, или же гласнымъ не- правильнымъ, или гласнымъ или тайнымъ, или гомосексуальной любви, о которой подробнѣе мы будемъ говорить въ главѣ VIII, и которая у евреевъ, персовъ, арабовъ и т. д., а особенно въ Греціи, имѣла болѣе или менѣе почетное положеніе. Греческіе философы относились къ ней съ благово-

примѣтъ, поскольку она не переходила въ продажную проституцію, а была связана съ идеальной, гомосексуальной любовью. Солоонъ, Аристидъ, Софоклъ, Фидій и Сократъ заходятся, по меньшей мѣрѣ, къ сильной подозрѣнн въ отношеніи гомосексуальной любви (см. главу VIII). Они считали любовь къ мужчинамъ чѣмъ то болѣе высокимъ, чѣмъ половыя сношенія съ женщиной, т. е. чѣмъ нормальную любовь.

18. Общій обзоръ. Браки первобытныхъ людей были, вѣроятно, кратковременны. Когда познѣе человекъ сталъ плотояднымъ, и отецъ долженъ былъ прибѣгать для прокормленія дѣтей къ охотѣ, бракъ, повидимому, сдѣлался болѣе прочнымъ. Не кланъ или племя, а семья являлась первоначальной формой человѣческаго общенія; причемъ бракъ былъ унаслѣдованъ отъ обезьяноподобныхъ предковъ. Несмотря на извѣстную свободу половыхъ сношеній до брака и частые факты расхожденія и вступленія вновь въ бракъ однихъ и тѣхъ же лицъ, протискуитетъ никогда прежде у людей не имѣлъ мѣста. Почитаніе отца и патриархатъ съ его губительными послѣдствіями возникли на почвѣ перевѣса мужской силы. Съ ростомъ культуры этотъ перевѣсъ привелъ къ браку купли-продажи и затѣмъ къ полигаміи, которая, впрочемъ, въ своей варварской формѣ въ настоящее время постепенно исчезаетъ. Истинная, высшая культура ведетъ къ прочной любви на этическихъ основахъ и, такимъ путемъ, къ болѣе свободной, относительной моногаміи.

Ростъ культуры измѣнилъ положеніе женщины въ бракѣ, постепенно расширяя ея права. Женщина уже не является собственностью мужа; появляются брачные договоры, которые въ ихъ современной формѣ приводятъ мало-по-малу къ полному уравненію въ правахъ мужчины и женщины. Въ заключеніе Вестермаркъ говоритъ: «Исторія человѣческаго брака есть исторія союза между мужчиной и женщиной, въ которомъ женщина постепенно одерживаетъ побѣду за побѣдой надъ страстями, предрассудками и своекорыстіемъ мужчины».

19. Дополненіе. Вліяніе расы на половую жизнь. Если бы я обладалъ познаніями этнографа, я сдѣлалъ бы попытку установить, отражаются ли и какъ именно расовыя отличія на половой жизни человека. Этотъ вопросъ настолько труденъ, что только вполне компетентное въ области этнографіи лицо можетъ взяться за его разрѣшеніе. Въ вышеприведенномъ изложеніи труда Вестермарка мы находимъ, однако, много въ этомъ отношеніи цѣннаго. Главное затрудненіе сводится къ тому, чтобы при изученіи нравовъ каждой расы отдѣлать исторически сложившіеся обычаи и привычки отъ специально расовыхъ особенностей. Здѣсь такъ легко совершить ошибку, что лучше совѣтъ не касаться этого вопроса. Говорятъ, обыкновенно, о горячей крови, и въ общемъ, повидимому, вѣрно, что народы жаркихъ странъ въ половомъ отношеніи значительно возбуждѣе, чѣмъ народы странъ холодныхъ. Но это не есть расовое отличіе. Евреи, расовыя особенности которыхъ при различныхъ условіяхъ и въ различныхъ странахъ сохранились въ довольно значительной чистотѣ, должны представлять собой особенно благоприятный объектъ для изслѣдованія. Ихъ характерныя черты проявляются и въ половой жизни. Они обладаютъ въ общемъ очень значительнымъ половымъ влеченіемъ и, съ другой стороны, проявляютъ большую привязанность къ семьѣ. Ихъ меркантильный характеръ сказывается и въ сферѣ половыхъ отношеній; мы встрѣчаемъ ихъ дѣятельное участіе въ торговлѣ женщинами и проституціи. Монголы также проявляютъ интенсивную половую жизнь. У полиандрическихъ племенъ въ Тибетѣ, повидимому, совершенно отсутствуетъ ревность (филотетически или подъ вліяніемъ обычая?) То, что полигамія не связана съ расовыми особенностями, доказываетъ примѣръ мормоновъ, которые происходятъ отъ моногамныхъ расъ. Поучительно было бы во всякомъ случаѣ изученіе съ этой точки зрѣнія, смѣшанныхъ расъ Сѣверной Америки. На первый взглядъ, однако, кажется, что дѣйствительное американизированіе нравовъ распространяется также и на половую жизнь въ этой сферѣ большихъ отличій между ирландцами, скандинавами, французами и италяйцами не замѣчается. Возможно, впрочемъ, что это есть результатъ поверхностнаго наблюденія, и внимательное, детальное изученіе привело бы насъ, съ другимъ выводомъ. Одно кажется твердо установленнымъ: а именно связываніе дѣйствительной посредственности пылкой, ничѣмъ не сдерживаемая половая жизнь африканцевъ и негровъ.

Бросается въ глаза тотъ фактъ, что сохранившіеся въ восточныхъ провинціяхъ Канады чистая французская раса въ половомъ отношеніи сильно отличается отъ населенія современной Франціи. Французы-канадцы сохранили еще необыкновенно вѣдомудренныя и чистыя нравы, ведутъ крайне солидный образъ жизни и

Гетеры въ древности.

Фрина передъ судьями (съ картины К. Гертеа).

Ее
Тав
ра
но

ре
за
ны

и
б

фавор.
мало под
Пос

культурныя огромными семьями, причемъ 15 — 20 дѣтей не составляютъ рѣдкости. Видно вліяніе различныхъ нравовъ и климата на одну и ту же расу. И нечигамъ въ силу вышеприведенныхъ основаній этими общими указаніями, но чигамъ что болѣе подробное изслѣдованіе несомнѣнно обнаружитъ бы расовыя ювадасъ — который лишь наружно замаскированы установившимися нравами о-

ступаютъ въ каждомъ данномъ случаѣ съ тѣмъ болышей силой, чѣмъ рѣже отличается данная раса вообще отъ другихъ, и чѣмъ дольше и строже сохраняла она свое обособленное положеніе. И отсылаю читателя къ слѣдующей главѣ VII (филогенія). У человѣка, какъ и у животныхъ, должно различать между менѣе значительными и болѣе определенными, рѣзко отличающимися другъ отъ друга расами или подвидами. При многообразіи чисто-индивидуальныхъ особенностей у людей не слѣдуетъ смѣшивать то, что основано на позднѣйшихъ филогенетическихъ сочетаніяхъ съ болѣе глубокими расовыми особенностями. Музыкальность, какъ и отсутствіе таковой, встрѣчается у различныхъ расъ, и сходство въ этомъ отношеніи между индивидами, принадлежащими къ различнымъ расамъ, не можетъ помѣшать каждому изъ нихъ быть типичнымъ представителемъ своей расы.

ГЛАВА VII.

Половая эволюція.

Эволюція каждаго живого существа бываетъ двоякой: 1) его онтогенія, т. е. весь циклъ развитія индивида, какъ такового, отъ его появленія на свѣтъ до его естественной смерти въ старости, и 2) его филогенія, т. е. развитіе на протяжении всего ряда его предковъ, отъ первичной кѣтки, зародившейся въ темнѣйшіе геологическіе періоды, до его современной формы. Онтогенія въ основѣ своей, сообразно закону наслѣдственности, энергетически обусловлена филогеніей, хотя и не является простымъ воспроизведеніемъ послѣдней, какъ то утверждалъ Геккель. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія—современная половая жизнь человѣка покоится на филогенетическихъ предпосылкахъ. Кромѣ того, въ половой жизни отдѣльной личности обнаруживается индивидуальная, или онтогенетическая эволюція, которая все же въ главныхъ своихъ чертахъ отмѣчена въ зародышѣ филогенетически унаслѣдованными энергіями вида. Мы уже не мало говорили и о томъ, и о другомъ, но теперь намъ нужно еще разсмотрѣть вопросъ въ общей связи.

А. Филогенія половой жизни. Во II главѣ мы уже развили общую филогенію или исторію рода, и въ началѣ IV главы мы намѣтили вкратцѣ филогенію полового влеченія. Первоначальный зародышъ полового влеченія лежитъ, какъ мы тамъ видѣли, уже въ явленіяхъ дѣленія кѣтокъ и конъюгации ядеръ у зародышевыхъ кѣтокъ одноклѣтныхъ животныхъ: съ этимъ процессомъ мы познакомились въ главѣ I. Для мощнаго размноженія живыхъ существъ

Филогенія вида человѣкъ.

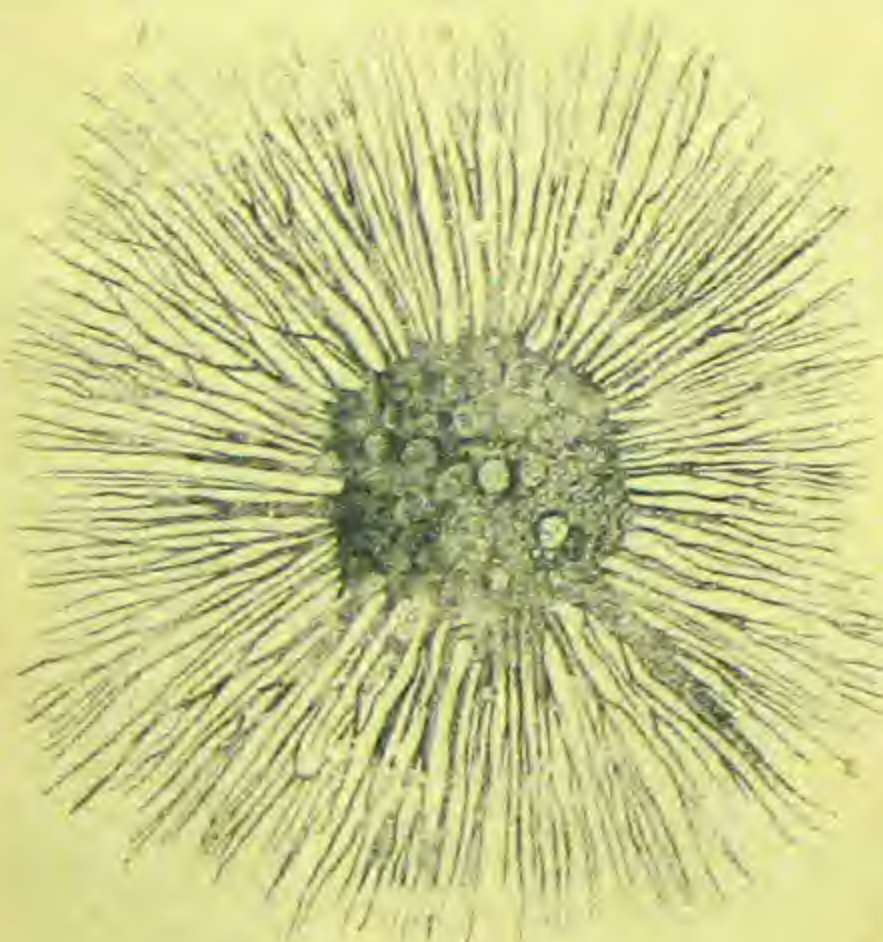
Простейшее одноклѣтное: Амёба *Sphaerococcus*. А — амёба, заключенная въ канулу. d, оболочка, c, протоплазма, b, ядро, a, ядрышко, В — свободная амёба, С, Da и Db — дѣленіе амёбы.

должно имѣть мѣсто смѣшеніе или скрещеніе зародышей, а послѣднее можетъ происходить только посредствомъ притяженія двухъ видовъ зародышей другъ къ другу. Но если индивидъ становится многокѣтнымъ, сложнѣе построеннымъ, если онъ дѣлается носителемъ только того или иного вида зародышевыхъ кѣтокъ, то эта притягательная сила или это притягательное влеченіе должно передаваться всему его организму. Притяженіе одного вида зародышей и ихъ носителя къ зародышамъ и носителю другого вида должно, дажѣ, быть взаимнымъ. И всетаки въ природѣ оно распределено различно. Обычно одинъ носитель зародышей бываетъ активнымъ, проникающимъ, другой — пассивнымъ, воспринимающимъ. Однако, въ своемъ родѣ и этотъ послѣдній, становящійся послѣ спариванія и зарожденія единственнымъ носителемъ будущихъ особей, — долженъ желать соединенія съ активнымъ носителемъ зародышей, долженъ стремиться къ такому соединенію, чтобы

процессъ размноженія былъ гармонически цѣльнымъ. На этой основѣ уже во всемъ растительномъ царствѣ, а еще несравненно яснѣе во всемъ животномъ царствѣ, гдѣ единственно носители зародышей обратились въ подвижныя, самостоятельныя особи, — на этой основѣ образовалось половое размноженіе, а съ нимъ вмѣстѣ явилось и половое влеченіе. Изъ этой же основы развилось и различіе между половымъ влеченіемъ мужчины и половымъ влеченіемъ женщины, а равно и различія въ половой любви и во всѣхъ прочихъ отраженіяхъ полового влеченія въ душевной жизни человѣка. Все это мы разсмотрѣли уже въ главахъ IV и V.

Когда, — подобно тому, какъ мы это сдѣлали въ обѣихъ названныхъ главахъ, — разбираютъ психологію половой жизни у человѣка и ея чрезвычайную сложность, то обычно на животныхъ смотрятъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ и самое низменное въ нашемъ половомъ влеченіи самодовольно называютъ «животнымъ». При этомъ со-

вершаютъ большую несправедливость по отношенію къ животнымъ. Такая несправедливость обуславливается тѣмъ, что наличность устной и письменной рѣчи у человѣка даетъ ему средство путемъ сравненія относительно глубоко проникнуть въ психологію своего ближняго и позволяетъ ему такимъ образомъ вообще построить человѣческую психологію. Отсутствіе понятной рѣчи, напротивъ, дѣлаетъ безконечно болѣе труднымъ хотя бы относительное ознакомленіе съ душевной жизнью животныхъ. Здѣсь мы имѣемъ заключенія по аналогіи болѣе отдаленной и гораздо менѣе надежной. Мы почти исключительно основываемся на наблюденіи дѣйствій животныхъ. Само собою разумѣется, что поскольку вообще мозгъ (а стало быть и душа) животныхъ имѣетъ болѣе простую и низкую организацію, чѣмъ мозгъ чело-

Филогенія вида человѣкъ.

Простейшее одноклеточное животное: Оранжевая малярия (увел. 140:1).

вѣка, поскольку и половая психологія животного и его любовь являются болѣе примитивными и стоятъ на низшей ступени. И эта психологія и любовь тѣмъ болѣе отклоняются отъ любви и половой психологіи человѣка, чѣмъ несовершеннѣе организація мозга у даннаго животного. Такой выводъ подтверждается также данными сравнительной анатоміи и біологіи животныхъ.

Но, съ другой стороны, хотя высокая организація мозга у человѣка сдѣлала чрезвычайно сложными и многообразными психическія отраженія его полового влеченія, — однако эта высота организаціи ничуть не облагородила ихъ и даже во многихъ случаяхъ направила на ошибочныя и невѣрные пути. Я укажу здѣсь на главу VI и на слѣдующую (VIII) главу, гдѣ мы найдемъ въ изобиліи факты, свидѣтельствующіе объ огрубѣніи и ожесточеніи человѣческаго полового влеченія. Рядомъ съ этимъ сравнительная біологія животныхъ даетъ вамъ примѣры чрезвычайно разнообразныхъ и далеко отстоящихъ другъ отъ друга крайностей въ процессѣ превращенія полового влеченія въ любовь. Изложеніе всей сравнительной біологіи половой жизни завлекло бы меня слишкомъ далеко, и потому я ограничусь здѣсь лишь нѣсколькими примѣрами.

Самка паука часто убиваетъ и пожираетъ своего самца, и наоборотъ, мы ри-

дуть, какъ въ некоторыхъ случаяхъ брачныя пары обезьянъ и попугаевъ привязываются другъ къ другу такой глубокой любовью, что, если одинъ изъ супруговъ умираетъ, то другой отъ горя не принимаетъ пищи и вскорѣ слѣдуетъ за погибшимъ. Встрѣчаются совершенно изумительныя и загадочныя приспособленія. Мы видимъ, какъ у пчелъ и муравьевъ изъ самокъ получился третій почти нейтральный полъ, принадлежащій къ которому особи уже не спариваются и самое большее кладутъ нѣсколько неоплодотворенныхъ яицъ, развивающихся собственно путемъ партеногенеза. Близкія сходныя явленія наблюдаются и у термитовъ; у послѣднихъ, впрочемъ, работники получаютъ какъ изъ самокъ, такъ и изъ самцовъ, при чемъ половые органы у нихъ совершенно исчезаютъ, но за то тѣмъ болѣе высокое развитіе приобретаетъ голова. Этотъ третій полъ, такъ называемые работники не только обладаютъ мозгомъ, развитымъ выше, чѣмъ у половыхъ животныхъ, но еще получаютъ по наслѣдству всецѣло социальное отраженіе полового влеченія (это наблюдается и у работниковъ-термитовъ, развивающихся изъ самцовъ); такимъ отраженіемъ является у нихъ забота о потомствѣ, которое не ими порождено. Въ соотвѣтствіи съ этимъ у такихъ социальныхъ животныхъ самцы (а у термитовъ оба пола, если они не составляютъ колоніи) преобразуются въ почти лишенные всякаго мыслительнаго аппарата, летающіе половые органы: послѣ спариванія они не могутъ вести самостоятельное существованіе и или убиваются рабочими (у пчелъ), или сами погибаютъ отъ голода (у муравьевъ и термитовъ). Оплодотворенныя же самки обращаются за то въ машины для постояннаго откладыванія яицъ. У муравьевъ онѣ только въ началѣ своей жизни способны выкормить нѣсколько личинокъ выдѣленіями собственнаго тѣла; когда же эти личинки становятся взрослыми рабочими, то послѣдніе навсѣгда принимаютъ на себя заботу о матери и о потомствѣ.

Кто имѣлъ случай наблюдать яркую привязанность другъ къ другу четы ласточекъ и видѣть, какъ самецъ и самка вмѣстѣ кормятъ, воспитываютъ и выращиваютъ своихъ птенцовъ, — тотъ не сможетъ, какъ бы относительно просты и инстинктивны ни были ихъ дѣйствія, отрицать здѣсь аналогію съ половой и семейной любовью у вѣрныхъ своимъ привязанностямъ людей. Это сходство особенно выступаетъ когда наблюдатель замѣтитъ, что одна и та-же пара ежегодно возвращается въ старое гнѣздо. И это обстоятельство не мѣшаетъ ласточкамъ проявлять, по отношенію къ другимъ птицамъ и животнымъ, известную, нѣсколько расщепчатую социальную солидарность, какую можно видѣть, напримѣръ, при ихъ общихъ нападеніяхъ на хищныхъ птицъ или въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Наоборотъ, въ насъ, людяхъ, вызываетъ инстинктивное отвращеніе, недостатокъ длительной вѣрности къ супругу и дѣтямъ у другихъ животныхъ, — напримѣръ, у собакъ или кроликовъ: здѣсь мы невольно и безъ достаточныхъ оснований начинаемъ думать, что и у животныхъ мы должны находить наши этические чувства. Какъ мы видимъ въ главѣ VI, филогенетически намъ надлежитъ прежде всего

Филогенія вида чловѣка.

Простѣйшія кишечно-полостныя, соответствующія гипотетическому животному „гастрей“ Геккеля: *Prophyleta primordiale* снаружи и въ разрѣзѣ. d — зачаточный кишечникъ, m — зачаточный ротъ, h — панцирный кожный листокъ, g — зачаточныя слѣзки желудочнаго листка, e — амeboобразныя лѣпейныя клетки (узелъ).

обращаться къ разсмотрѣнію половой жизни высшихъ обезьянъ и первобытнаго человека, и я сошлюсь только на изложенное уже въ названной главѣ. Вопросъ, который насъ прежде всего интересуетъ здѣсь, состоитъ въ слѣдующемъ: что и поскольку въ нашихъ половыхъ правахъ и въ правахъ нашихъ прямыхъ предковъ представляетъ собою филогенетически древнее и глубоко заложенное приобрѣтеніе, что и поскольку—является филогенетически болѣе новымъ и коренящимся менѣе глубоко, и, наконецъ, что и поскольку—слѣдуетъ отнести просто на долю обычая и привычки? Принимая во вниманіе сказанное выше, мы признаемъ, что не только половое влеченіе, какъ таковое, но и значительная часть вытекающихъ

Филогенія вида человекъ.

Черви—прародители высшихъ животныхъ: Дождевой червь
($\frac{2}{4}$ ест. велич.)

изъ него явленій и его отраженій обоснованы глубоко филогенетически. Половую ревность, половое кокетство, материнскую любовь — мы находимъ не только у первобытныхъ людей, но уже у обезьянъ и даже у птицъ. Не вѣрно, слѣдовательно, будто отъ нашихъ животныхъ предковъ мы унаслѣдовали въ половомъ влеченіи только низменное; напротивъ,

въ гораздо большой мѣрѣ мы обязаны имъ самой основой многихъ благороднѣйшихъ, вытекающихъ изъ полового влеченія чувствъ и инстинктовъ, которые принадлежатъ уже къ области высшей социальной этики. Въ общемъ мы можемъ, только сказать, что въ неизмѣримо сложной игрѣ нашихъ чувствъ и инстинктовъ все наиболѣе глубоко коренящееся въ человѣческой природѣ является въ тоже время и филогенетически наиболѣе древнимъ. Среди такихъ глубокихъ инстинктивныхъ двигателей половой жизни мы встрѣчаемъ вещи, этически и интеллектуально даже не равноцѣнные:—такъ, напримѣръ, съ одной стороны, возбужденіе эротизма, половой страсти отъ запаха женскихъ половыхъ частей или отъ зрительнаго воспріятія эротическихъ изображеній, а съ другой стороны,—вышая любовь и доходящее до смерти самопожертвованіе одного супруга ради другого супруга или дѣтей. Обычай проституціи, бракъ купли-продажи, религіозный бракъ, признаніе позоромъ внѣбрачныхъ рожденій, брачное право, семейное право и т. п., все это вещи, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ не болѣе новой филогеніи, а скорѣе порожденнымъ внѣшними условіями обычаями и привычками отдѣльныхъ народовъ. Частію это—продукты жаднаго до наслажденій эгоизма, духа господства или мистицизма и лицемерія, частію это—вынужденное приспособленіе къ непомѣрно усложнившейся жизни. Въ этомъ отношеніи изслѣдованія Вестермарка (глава VI) необыкновенно поучительны. Всѣ нелѣпости и противорѣчія, которыя исторически и этнографически вошли въ брачные права и въ брачную безправственность у человека, позволяютъ намъ съ достаточной ясностью отличить то, что покоится на модѣ и обычаѣ, отъ того, что, являясь специфически человѣческимъ, глубоко наследственно коренится въ нашей природѣ. Чтобы избѣжать повтореній, я попрошу читателя самого пересмотрѣть съ филогенетической точки зрѣнія факты, изложенные въ главѣ VI.

Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ еще и крайне важную область, а именно область повѣйшей филогеніи, или филогеніи разновидностей. Тѣ болѣе глубокіе инстинкты и влеченія вида, которые свойственны всѣмъ нормальнымъ людямъ, принадлежатъ и къ болѣе давней филогеніи, и мы уже видѣли, какъ далеко можно прослѣдить ихъ корни въ животномъ царствѣ. Но есть много чрезвычайно измѣнчивыхъ особенностей, которыя у однихъ людей развиты сильно, а у другихъ очень слабо, которыя могутъ даже совсѣмъ или почти совсѣмъ отсутствовать, и которыя всетаки нельзя относить только на счетъ обычая и привычки, въ которыхъ приходится уже видѣть задатки, заложенные въ индивидуальной природѣ. Эта промежуточная группа особенностей и есть по-

рождение новейшей филогенетической. Тогда как одни люди обнаруживают сильные моногамные наклонности, другие — решительно склоняются к полигамии. Одни люди бывают инстинктивными и прирожденными эгоистами, другие — более альтруистичны. А эти особенности опять таки отражаются на половой жизни и изменяют характер любви (не полового влечения). Правда, и эгоистический мужчина может любить свою жену или эгоистическая женщина — своего мужа, но такая любовь бывает своекорыстной и резко отличается от любви альтруистов. В этой области существует множество оттенков в зависимости от индивидуальных влечений и склонностей. Один и тот же человек может быть любвеобильным, даже слабым и щедрым отцом, с одной стороны, и беспощадным социальным эксплуататором — с другой; и обратно, другой будет выступать социальным благодетелем и самоотверженным человеком в общественной жизни, а дома по отношению к жене и детям — являться тираном и эгоистом. С такими парадоксальными результатами сочетаются разнообразные индивидуальные задатки новейшей филогенетики, порожденные воспитанием, обычаями, привычкой, социальным положением и т. д. Новейшая филогенетика сказывается, кроме того, и на многих приведенных выше (глава V, а и б) психических отражениях полового влечения. Стыливость, ревность, половое щегольство и лицемерие, стыдливость, пристрастие к порнографии, кокетство, мечтательность и проч. покоятся в каждом отдельном случае в их более слабом или более сильном развитии на сочетании индивидуальных половых задатков с индивидуальными задатками в других областях чувства, ума и воли. Таким путем вследствие высокого развития человеческого мозга и его необыкновенной изменчивости, половая индивидуальность отдельного человека отливается в крайне разнообразные формы и резко отличающиеся от форм, свойственных другим людям. Прямо невозможно хотя бы до известной степени исчерпывающе изобразить все эти оттенки. Но если понять принцип, то тогда уже не так трудно индивидуализировать каждый случай, т. е. в общем и целом правильно оценить половую индивидуальность отдельного лица. Сильно выраженные наследственные задатки (задатки характера) узнаются уже в раннем детстве. Хорошо зная для данного лица восходящую линию его рода, можно найти у его предков новейшие филогенетические корни этого рода, и здесь действие далеких разновидностей и расовых скрещений или, наоборот, кровосмешения можно распознать и на характере и на половых задатках точно так же, как на форме носа и челюстей или на окраске волос и кожи. Крайне важно, чтобы люди сами разбирались во всем этом, и чтобы они честно осведомляли друг друга прежде, чем вступить в брак.

Филогенетика вида человека.

Нижнее из половочастей: Ланцетник, М — рот, вая щель, KS и RK — жаберный мешок и окружающее его пространство, куда поступает вода.

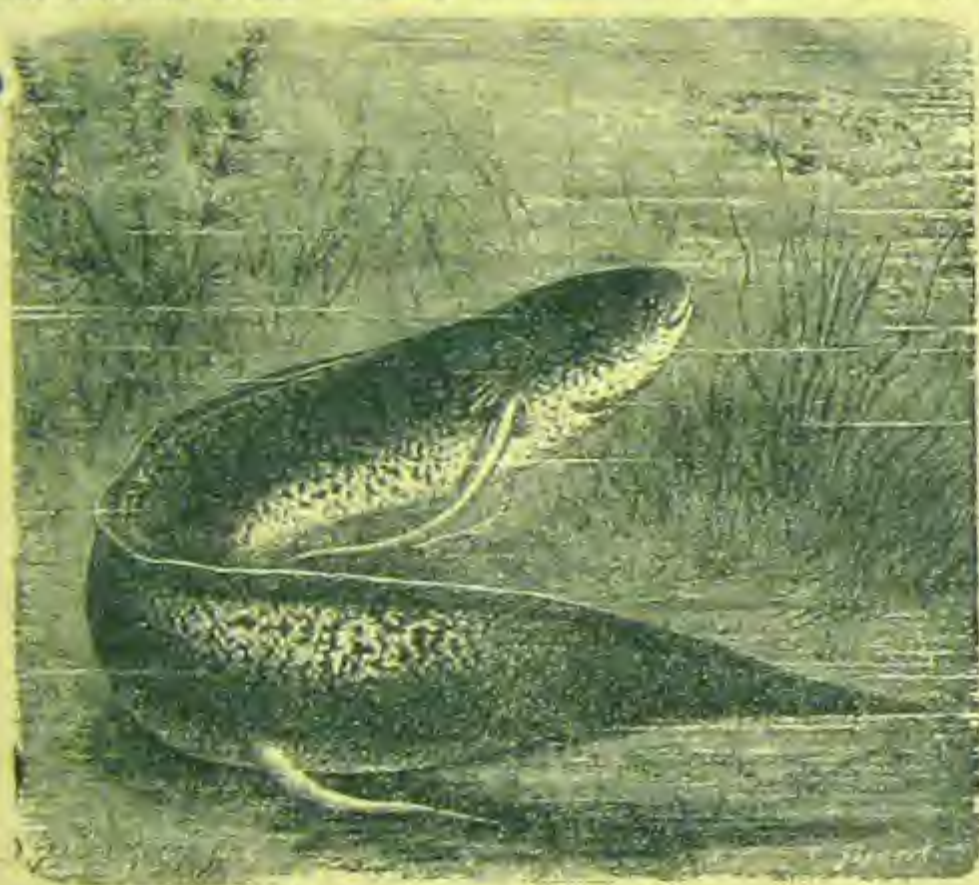
спинной половое влечение

В общем и целом можно сказать, что средний современный полиандрический проститут — филогенетически обладает очень сильным половым влечением, изменчивой и в среднем умеренно сильной любовью и больше и больше развивается (мы видели, что последняя у высших обезьян собственно с детства, как, особенно в приматах у диких), но за то в нем до жалости слабо развита формально, то фактически — любовь. Последняя, как таковая, не относится, как, однако, нельзя разсмотреть половой жизни. Но ее нужно принимать в расчет, как фактор. Здесь мы гораздо скорее филогенетическое производное, ибо в современной жизни сдвинуто условий, а именно: половое влечение становится все более важной и должна в дальнейшем из страха остаться в одиночестве связи с половой жизнью. Достаточно только наблюдать достаточно было устранить воспитание, то у него обнаруживается уже сильное инстинктивное влечение (необходимо примечать, сострадание) и чувство долга, при чем инстинктивное, не заложено в половой жизни являются социальными. Чувства ребенка гораздо более инстинктивных, непосредственно наблюдаемых и сравнительное рассмотрение половой

и т. п. между тѣмъ, муравьи начинаютъ свою жизнь съ чувствомъ общественнаго долга. Человека необходимо научить социальнымъ чувствамъ, воспитать ихъ въ немъ, а для этого требуется уже большая доза инстинктивно унаслѣдованныхъ чувствъ симпатіи и чувства долга. Человека, страдающаго этическимъ дефектомъ, можно, конечно, научить социальнымъ фразамъ, но не социальнымъ чувствамъ.

Мы коснемся здѣсь еще нѣкоторыхъ частности.

Многогамія во всякомъ случаѣ является глубоко и издревле заложенной филогенетически, и мы являли, что полигамія въ племѣ представляетъ результатъ иска-

Филогенія племени человека.

Переходная форма отъ рыбы къ амфибіямъ: двоякодышащая рыба Чешуйчатникъ африканскій.

женія, вносимаго властью и богатствомъ. Но филогенетически созданная многогамія отнюдь не равноцѣнна съ нашей современной многогаміей, религіозной и формальной. Филогенетическая многогамія прежде всего предполагаетъ ранній бракъ, заключаемый тотчасъ же по наступленіи половой зрѣлости. Наша культура между половой зрѣлостью и бракомъ, въ которой она позволяетъ вступать лишь какъ можно позже, — ставить противоестественное грязное болото проституціи, — и послѣднее нерѣдко грязнить и самый бракъ. Далѣе, филогенетическая многогамія, если она не поконится на грубой

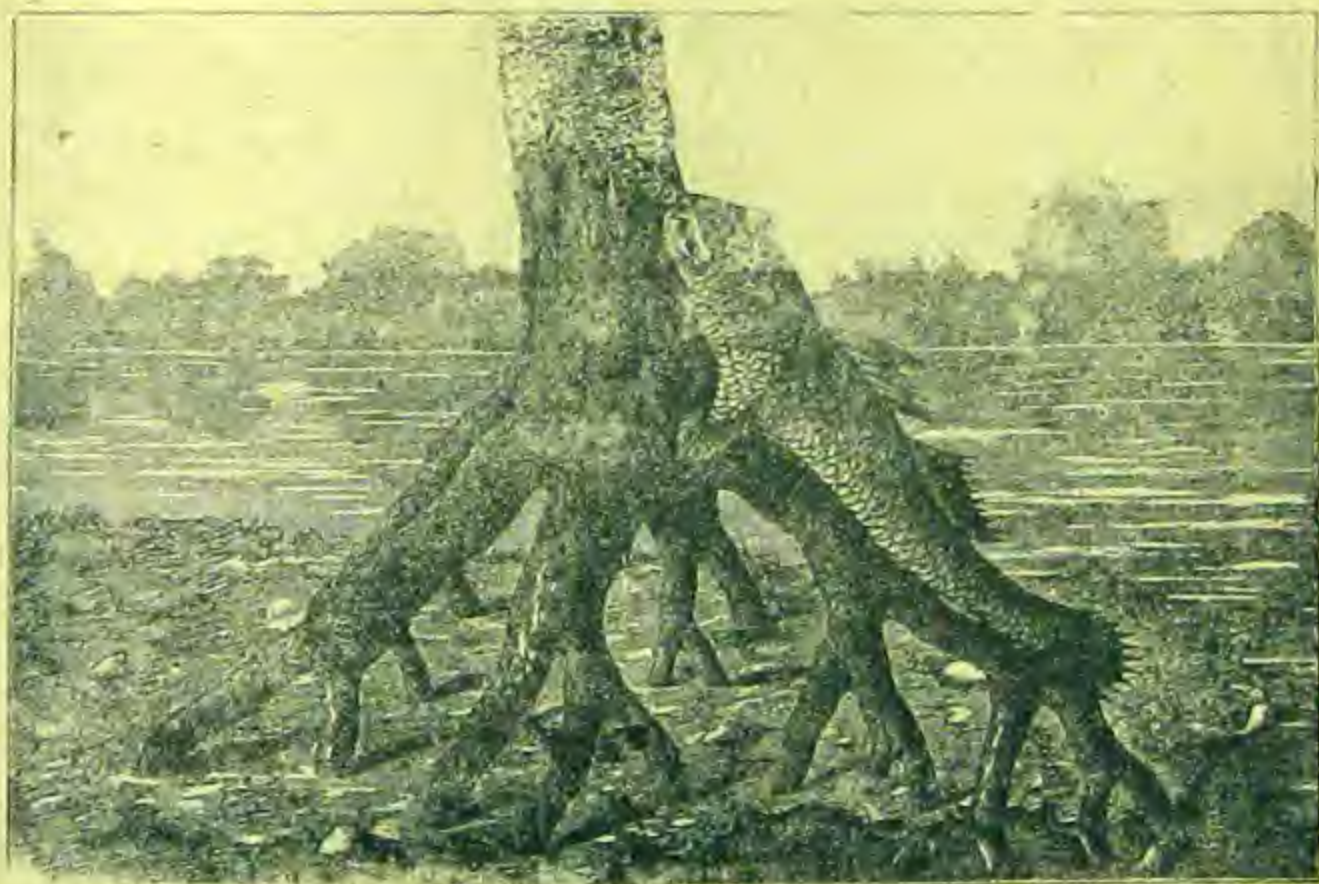
силѣ мужины, предполагаетъ не юридическое принужденіе, а свободную, естественную, инстинктивную, обоюдную склонность. Въ дальнѣйшемъ при данныхъ условіяхъ она ничуть не исключаетъ послѣдующую замѣну. Однако, въ этомъ смыслѣ исключеніе представляютъ нѣкоторые попугаи и обезьяны, не переживающіе своихъ супруговъ. Жестокость человѣческой природы. Безлѣтная многогамія имѣетъ мало смысла, и ее частью слѣдуетъ разсматривать какъ вынужденное средство для удовлетворенія полового цизма и лицемерное самое справедливо и для браковъ между людьми, сильно разнящимися своей жизнью. Въ особенности для браковъ между болѣе юными, способными къ дѣторожденію и старыми, неспособными къ дѣторожденію женщинами. Въ такихъ фически вошли въ бракоразрѣшеніе естественно получается перемѣна супруговъ, разводъ, а звольютъ намъ съ достъ.

отъ того, что, являясь естественнымъ, громадное большинство описанныхъ въ главѣ VIII половых въ нашей природѣ. Чтобы, печальное патологическое приобритеніе вида человека третья филогенетическая гомосексуальную любовь, то во всякомъ случаѣ близкая

Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ и у самцовъ высшихъ млекопитающихъ, когда вѣйшей филогеніи, или филогеніи вида, которые свойственны, ашеніе между различными видами животныхъ поконится данной филогеніи, и мы уже въ и полового подбора; при этомъ кровь и зародыши животному царствѣ. Но есть мнѣ, на кровь и зародыши другого вида. Съ тѣмъ у однихъ людей развиты сильныя отвращеніе можетъ исчезать у человека въ случаяхъ совѣтъ или почти совѣтъ отсутствіе удовлетвореніи половомъ влеченіи, или влѣдствіе на счетъ обычая и привычки, въ примѣнѣ при описаніи содоміи. Равнымъ образомъ въ индивидуальной природѣ. Въ мѣшенію не должно бы быть лишено извѣстнаго

филогенетическаго основанія. Но, какъ мы уже видѣли въ главѣ VI при описаніи браковъ между родственниками и кровосмѣсительныхъ браковъ,—доказать это довольно затруднительно.

Примѣромъ того, какъ легко обнаруживаютъ иногда естественно филогенетической вещь, которая представляетъ лишь слѣдствіе извѣстныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ,—можетъ служить современное намъ ухаживаніе женщинъ, особенно въ нѣкоторыхъ странахъ. Глубоко филогенетически, какъ мы видѣли, коренится ухаживаніе мужчины, этого носителя активнаго зародыша. Такое ухаживаніе вполне естественно, и оно почти исключительно преобладаетъ у дикихъ народовъ. Дикарь, какъ мы видѣли, гораздо больше рискуетъ остаться безъ жены, чѣмъ дикарка—остаться безъ мужа. Отсюда ожесточенное соперничество, стремленіе мужчины удержать женщину, и, обратно: отсюда же пассивность женщины у дикарей, какъ и самокъ у громаднаго большинства животныхъ. Культура измѣнила все это. Съ одной стороны, она создала категорію старыхъ дѣвъ, а съ другой стороны,—категорію проститутокъ. Последняя

Филогенія вида человекъ

Переходная форма отъ рыбъ къ наземнымъ животнымъ: лазающая рыба. Плавательный прыгунъ на корняхъ мангроваго дерева.

удовлетворяютъ искусственнымъ нездоровымъ путемъ низменное половое влеченіе мужчинъ. Съ другой стороны, бракъ и семья приносятъ мужчинамъ трудъ и тягости, а не богатство. Отсюда получилось, что мужчина, по причинѣ полиандрической проституціи, всегда имѣетъ достаточно женщинъ, женщина же лишь съ трудомъ находитъ пригоднаго для нея мужчину. При такихъ условіяхъ все болѣе и болѣе развивается ухаживанье и кокетство дѣвушекъ, и мы можемъ теперь видѣть, какъ, особенно въ Сѣверной Америкѣ, роль ухаживающей стороны, если не формально, то фактически все болѣе и болѣе достается женскому полу. Этотъ фактъ, однако, нельзя разсматривать, какъ филогенетическое завоеваніе высшей культуры. Здѣсь мы гораздо скорѣе имѣемъ передъ собой нездоровое слѣдствіе извращенныхъ условій, а именно: половое голода женщинъ и полового пресыщенія мужчинъ. Изъ страха остаться въ дѣвушкахъ женщина становится ухаживающей стороной. Но достаточно было бы устранить соотвѣтствующія противосестественныя условія, чтобы исчезло и это вызываемое необходимостью ухаживанье женщинъ, ибо послѣднее, навѣрняка, не заложено въ половой филогеніи женщины.

Я воздержусь отъ того, чтобы дать здѣсь сравнительное разсмотрѣніе половой

филогенія женской и мужской половой жизни въ ея различіяхъ, такъ какъ въ главахъ IV, V, VI уже описаны всѣ дѣйствительныя различія, и такъ какъ сказаннаго достаточно, чтобы объяснить дѣло. Строго нормальный и податливый средній человекъ въ своей половой жизни и воспріятіяхъ, какъ и въ своей жизни вообще, будетъ руководиться господствующимъ обычаемъ или модой и въ бракъ по большей части будетъ достаточно приспособляться къ другой сторонѣ. Но въ то же время подобный представитель нормальной умѣренной середины легко становится рабомъ однажды усвоеннаго обычая, закоснѣваетъ въ немъ и дѣлается недоступнымъ новымъ идеямъ. Его нормальность означаетъ поэтому меньшую способность приспособленія и меньшую пластичность (свободу) духа, чѣмъ та, какой отличается человекъ, стоящій выше, болѣе свободный отъ предразсудковъ.

Филогенія вида человекъ.

Амфибии: рогатая жаба, поймавшая мышъ.

прочія половыя части увеличиваются и въ то же время начинаютъ становиться способными совершать отправленія. Наступленіе половой зрѣлости происходитъ у нашей расы между одиннадцатью и восемнадцатью годами у дѣвушки и между тринадцатью и восемнадцатью годами у юноши. Весьма своеобразнымъ является тотъ фактъ, что соотносительныя отраженія полового влеченія въ человѣческой психикѣ, т. е. въ человѣческомъ мозгу (см. главу V) въ значительной своей части развиваются гораздо раньше, чѣмъ половыя органы, даже раньше, чѣмъ половое влеченіе. Далѣе, перѣдко бываетъ, что само половое влеченіе далеко опережаетъ зрѣлое развитіе половыхъ органовъ и ихъ способность нормально функционировать, тогда какъ, правда, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, половое влеченіе не развивается у взрослого, несмотря на нормально сложившіеся половыя органы. Я укажу здѣсь на главу VIII и особенно на случаи половой анестезіи, гиперестезіи и парадокса (случаи 7, 16, 17). Эти нево-

В. Онтогенія половой жизни. Первый фактъ, съ которымъ мы встрѣчаемся здѣсь, состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ половыя органы, какъ вѣшныя такъ и внутреннія, не только у зародыша, но еще довольно долгое время и у ребенка находятся въ состояніи еще не функционирующихъ зачатковъ, организація которыхъ хотя и предпоставлена, но которые еще малы и неразвиты. Лишь впоследствии, къ періоду половой зрѣлости, иногда раньше, иногда позже, какъ половыя железы, такъ и

Филогенія вида человекъ.

Сухопутныя позвоночныя: рептиліи — Хламидо-завръ, или плащеносная ящерица.

сдѣлательности полового влеченія относятся, впрочемъ, скорѣе къ области патологии.

За то совершенно нормальнымъ является то обстоятельство, что еще совсѣмъ маленькіе дѣвочки и мальчики обнаруживаютъ въ ихъ психикѣ различія, вполне соответствующія тѣмъ, какія мы описали въ главѣ V (см. а и б). У дѣвочекъ замѣтны бываютъ страсть къ нарядамъ, желаніе нравиться, кокетство, ревность и мечтательность, направленные на опредѣленныхъ мальчиковъ, и многія тому подобныя и хорошо извѣстныя вещи. Любость къ кукламъ и уходъ за ними въ высшей степени характерны въ этомъ отношеніи для маленькихъ дѣвочекъ. Эта любовь и заботы носятъ характеръ того, что впоследствии обращается въ материнскую любовь и въ потребность заботы о дѣтяхъ совершенно инстинктивнымъ путемъ и прежде, чѣмъ обнаружился хотя бы слѣды половыхъ отправлений (напримѣръ, менструаціи) и полового чувства. Обратно, у мальчиковъ мы видимъ рѣзко выраженное стремленіе показать себя героями передъ дѣвочками, похвастать своей силой, одолевать дѣвочекъ, а также и охранять ихъ и

т. п. Половая ревность появляется уже у совсѣмъ маленькихъ дѣтей, причемъ маленькіе мальчики добиваются расположенія дѣвочекъ, а маленькія дѣвочки — расположенія мальчиковъ, и обѣ стороны выказываютъ ревность къ тому, кто получаетъ предпочтеніе передъ ними. Дѣвочки очень рано обнаруживаютъ склонность наряжаться передъ мальчиками и мужчинами и т. д. Все эти явленія частью покоятся

Филогенія вида человекъ.

Первые представители млекопитающихъ: однопроходныя — Утконосъ австраійскій.

на безсознательныхъ (подсознательныхъ) инстинктахъ, частью связаны съ половыми предчувствіями, которыя играютъ большую роль въ дѣтскихъ грезахъ. Изображенія красивыхъ женщинъ, извѣстныхъ части женскаго тѣла или женской одежды часто становятся предметомъ такихъ полныхъ предчувствій грезъ у мальчиковъ, тогда какъ дѣвочки обычно скорѣе воодушевляются свойствами характера, мужествомъ, вообще осанкой, но также и мужской красотою. Въ главѣ IV мы уже говорили объ этихъ предчувствіяхъ полового влеченія и половой любви у молодыхъ индивидовъ.

На ряду съ этимъ половая зрѣлость подготавливается и извѣстными процессами, происходящими въ половыхъ органахъ. У мальчиковъ это — прежде всего эрекция, которая наступаетъ уже въ очень раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, хотя половой членъ еще и совсѣмъ малъ. Своеобразно то, что, въ силу ли патологическаго предрасположенія, или вѣдствие непорченности, у совсѣмъ юныхъ мальчиковъ могутъ появляться половое чувство и влеченіе, особенно при треніи головки члена или при раздраженіи жѣлѣзѣ фимоза (см. главу VIII). Такъ какъ яички у мальчика еще не вырабатываютъ сѣмени, то при онанизмѣ у такихъ дѣтей выводятся отдѣленія другихъ желѣзъ, съ чѣмъ также точно связаны ощущенія сладострастія. Еще удивительнѣе, какъ мы увидимъ, тѣ случаи парадоксін, при которыхъ маленькіе мальчики съ маленькими дѣвочками или, обратно, маленькія дѣвочки съ маленькими мальчиками совершаютъ правильное совокупленіе, хотя ни у мальчиковъ нѣтъ еще сѣмени, ни у дѣвочекъ

нѣтъ ссръзанныхъ ницъ или менструаций, и хотя вѣтъ зачатки половыхъ органовъ, являются еще амбріональными. Хотя и безусловно патологическія—эти явленія чрезвычайно замѣчательны, такъ какъ они обнаруживаютъ относительную, приобретенную филогенетически при посредствѣ мозга независимость полового влеченія отъ полнаго ссръзаванія половыхъ железъ. Впрочемъ, у мужчинъ, кастрированныхъ въ совершенно юномъ возрастѣ (евнуховъ), половое влеченіе обычно вовсе не развивается. Но оно остается, а также остаются эрекция, и сохраняются вѣтшія половыя отправления, если кастрація (удаленіе половыхъ железъ) послѣдовала только послѣ половой зрѣлости.

Изъ предыдущаго мы должны сдѣлать тотъ важный для насъ выводъ, что на-

Филогенія вида челоуѣкъ.

Низшія млекопитающія: сумчатая, представляющія переходъ къ плацентнымъ—Несатая язвица.

личность полового возбужденія или полового влеченія сама по себѣ еще отнюдь не представляетъ нормальное оправданіе для послѣдующаго. Въ главѣ VIII мы увидимъ съ достаточной ясностью, что не только ненормальности въ унаслѣдованныхъ зачаткахъ, но и искусственное возбужденіе, дурныя привычки бывають поводомъ къ всевозможнымъ половымъ искаженіямъ, отступленіямъ отъ нормы и извращеніямъ.

Въ главѣ IV мы уже описали громадныя индивидуальныя колебанія половой страсти у обоихъ половъ и половой силы у мужчинъ. По различнымъ поводамъ мы видѣли также, что возрастъ, въ который появляется половое влеченіе, довольно измѣнчивъ. Къ этому вопросу мы больше не будемъ возвращаться. Я напому еще о томъ, что, какъ мы узнали изъ главы IV, возрастъ между двадцатью и сорока годами слѣдуетъ считать періодомъ наибольшей мужской силы и самой напряженной половой страсти. Этотъ періодъ надо признать въ то же время и наиболѣе удобнымъ для произведенія сильнаго и здороваго потомства, при чемъ самый благоприятный моментъ для этого скорѣе бываетъ до тридцати лѣтъ, чѣмъ послѣ.

Онтогенетическое развитіе полового влеченія и любви у челоуѣка даетъ намъ въ среднемъ любопытное явленіе. Тогда какъ развитіе полового влеченія и привычка къ нему, какъ къ таковому, дѣлають послѣднее болѣе изощреннымъ и черезъ то въ извѣстномъ смыслѣ болѣе вѣзменнымъ, ибо болѣе разсчитаннымъ,—въ то же время, обратно, половая любовь, если она имѣется, становится въ зрѣломъ возрастѣ всегда болѣе возвышенной и утонченной, менѣе эгоистичной, чѣмъ въ юности. Последнее обстоятельство обуславливается развитіемъ и воспитаніемъ болѣе утонченной жизни чувства на основѣ общаго роста психической личности и объяняется тѣмъ, что напряженность полового влеченія ослабѣваетъ, и потому оно проявляется менѣе рѣзко и повелительно. Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь только о людяхъ съ нормальнымъ мозгомъ. Въ юности перевѣшиваетъ связанное съ напряженной половой страстью любовное опьяненіе, которое, однако, по удовлетвореніи половой страсти, позволяетъ вновь выступить другимъ еще необузданнымъ страстямъ и эгоистическимъ влеченіямъ этого возраста. Общій опытъ говоритъ, что въ болѣе зрѣломъ возрастѣ любовь, наоборотъ, при нормальныхъ условіяхъ, становится послѣдовательнѣе, равномернѣе. Последнее предполагаетъ, конечно, что она вообще существуетъ. Только столь часто встрѣчающееся смѣшеніе любви съ половой страстью заставляеть нерѣдко проглядѣть этотъ фактъ. Романисты, спекулирующіе на эротизмѣ своихъ читателей,

предпочесть, правда, изображеніе половой страсти и любовнаго опьяненія съ вытекающими отсюда конфликтами и катастрофами, — менѣе пикантному описанію той спокойной, равной любви болѣе зрѣлой четы, которая покоится на гармоніи мысли и чувства и во взаимномъ уваженіи и преданности обоихъ супруговъ другъ другу находитъ свое высшее удовольствіе. Половое влеченіе и половая сила угасаютъ у мужчины между шестидестью и восемьюдесятью годами. Встрѣчаются и восьмидесятилѣтніе старики, способные къ половымъ сношеніямъ, но они уже едва ли въ состояніи произвести потомство. Въ общемъ половая сила исчезаетъ раньше половой страсти, и это заставляетъ многихъ стариковъ хвататься за всевозможныя болѣе или менѣе развратныя средства, чтобы снова возбудить свою половую способность или, по крайней мѣрѣ, удовлетворить свою страсть.

Изъ приведенныхъ сейчасъ фактовъ ясно, почему эгоистическіе мужчины, никогда не знавшіе истинной любви, могутъ съ годами становиться такими низкими и гнусными въ области половой жизни. Привычная рутинна полового влеченія все болѣе и болѣе развивается у нихъ въ систематическое искусство развращенія. Любовная фраза ловко замѣняетъ чувство любви, и такіе старые донъ-жуаны особенно умѣютъ завлекать въ свои сѣти молодыхъ дѣвушекъ. Этотъ общезвѣстный фактъ очень легко заслоняетъ приведенный выше нормальный законъ, согласно которому высшая любовь мужчины съ возрастомъ дѣлается болѣе утонченной. Чтобы понять дѣйствительность, нужно ясно представить себѣ слѣдующее: онтогенетическое послѣдовательное развитіе полового влеченія и такое же развитіе любви суть двѣ вещи различныя, и результатъ можетъ быть обратнымъ въ зависимости отъ того, преобладаетъ ли въ данномъ мозгу первое или вторая. Само собою разумѣется, что и здѣсь существуютъ всевозможные переходы и отбѣны.

По Вестермарку, въ нормальныхъ условіяхъ происходитъ извѣстное приспособленіе къ возрасту въ томъ смыслѣ, что болѣе старые мужчины скорѣе влюбляются и въ нѣсколько болѣе старыхъ женщинъ. Такое заключеніе, конечно, могло бы подходить для многихъ случаевъ, гдѣ господствуютъ разумъ и высшая любовь. Но обобщать его было бы ошибкой. Съ чрезвычайной очевидностью бросается въ глаза, какъ часто бываетъ наоборотъ, и старые мужчины влюбляются въ молодыхъ дѣвушекъ, а молодыя дѣвушки страннымъ образомъ влюбляются именно въ старыхъ мужчинъ. Правда, всюду въ старыхъ книгахъ мы читаемъ, что молодыя дѣвушки идутъ за стариковъ только ради ихъ имени или ихъ денегъ, съ цѣлью обмануть ихъ впоследствии. И это, конечно, бываетъ. Но я всегда съ изумленіемъ наблюдалъ, какъ часто цвѣтущія восемнадцатилѣтнія или двадцатилѣтнія дѣвушки до безумія влюбляются въ старыхъ истаскавшихся распутниковъ, и при томъ имя и деньги оказываются какъ разъ на сторонѣ дѣвушки, такъ что не можетъ быть и рѣчи объ эксплуатаціи

Филогенія вида человѣкъ.

Высшія млекопитающія: человекообразная обезьяна — Гиббонъ бѣлокурый.

съ ея стороны. Обратное т. е. безумная, влюбленность стараго мужчины въ молодую дѣвушку представляетъ, конечно, еще гораздо болѣе частое и болѣе понятное явленіе.

Во всякомъ случаѣ мы должны согласиться съ Вестермаркомъ, что это послѣднее явленіе въ особенности не принадлежитъ къ числу нормальныхъ и, какъ мы увидимъ въ главѣ VIII, очень часто, даже, можно сказать, по общему правилу, бываетъ слѣдствіемъ мозгового заболѣванія, начинающагося старческаго слабоумія, при которомъ угасшее половое влеченіе внезапно вспыхиваетъ съ новой силой.

Менѣе понятна влюбленность молодыхъ дѣвушекъ въ старыхъ мужчинъ. Зародышъ этого явленія могъ бы лежать или въ отсутствіи болѣе подходящаго предмета для склонности дѣвушки, или въ духовныхъ дарахъ въ общемъ менѣе рано старѣющаго мужского пола. Но все же такія дѣвушки, съ своей стороны, очевидно, часто бываютъ ненормальными, — или истерическими, или до крайности воспримчивыми.

Человѣкъ.

Горилла.

Шимпанзе.

Орангъ.

Гиббонъ.

Филогенія вида человѣкъ.

Скелеты человѣкообразныхъ обезьянъ и человѣка (скелетъ гиббона сравнительно съ остальными увеличенъ вдвое).

Въ старческомъ возрастѣ, когда при нормальномъ теченіи вещей половая жизнь угасла для обоихъ супруговъ, остается, какъ ея естественное послѣдствіе, просвѣтленная любовь, которая, подобно прекраснымъ осеннимъ цвѣтамъ, украшаетъ и золотитъ закатъ жизни. Правда, довольно часто закатъ брачной жизни бываетъ наполненъ ссорами и горемъ, если бракъ былъ заключенъ по принужденію, при взаимномъ непониманіи характеровъ, въ любовномъ чаду, изъ денежныхъ расчетовъ или соображеній карьеры, или же если помѣхой явились какія либо патологическія обстоятельства.

Половая онтогенія женщины не похожа на половую онтогенію мужчины. Женщина созрѣваетъ раньше, т. е. быстрее. Среди нашей расы въ 18 лѣтъ она достигаетъ не только половой, но уже и брачной зрѣлости и бываетъ въ полномъ расцвѣтѣ своего развитія; время между восемнадцатью и двадцатью пятью годами безусловно — самое благопріятное для начала ея половой дѣятельности. Это съ достаточной ясностью доказывается намъ гинекологіей и акушерствомъ. Съ другой стороны, какъ извѣстно, въ концѣ сороковыхъ или въ началѣ пятидесятихъ годовъ у женщины наступаетъ климактерическій періодъ, а вмѣстѣ съ нимъ прекращается и способность къ дѣторожденію. Такимъ образомъ періодъ производительной способности у женщины гораздо короче, чѣмъ у мужчины, и прекращается гораздо раньше.

Въ соответствіи съ этимъ и все развитіе умственныхъ и душевныхъ отраженій полового влеченія у женщины бываетъ гораздо болѣе скорымъ, чѣмъ у мужчины. Женщина гораздо раньше оказывается вполне развитой и достигаетъ вершины своей

прямодолительной силы. Это простирается у женщины и на всю ее психическую жизнь, подавляя съ годами бываетъ гораздо менѣе доступной дальнѣйшему развитію, чѣмъ жизнь мужчины, и въ среднемъ гораздо раньше застываетъ, становится автоматической, что, впрочемъ, — хотя и не въ ничтожной долѣ, но и не главнымъ образомъ, — должно быть приписано недостаточному умственному развитію нашихъ женщинъ. Здѣсь мы снова должны отличать глубоко филогенетическіе зачатки женщины отъ воздѣйствій воспитанія, воспринятыхъ ею на протяженіи ея онтогенетическаго развитія.

Въ связи съ рассмотрѣніемъ полового влеченія мы видѣли, что по общему правилу у женщины половая страсть впервые развивается лишь подъ влияніемъ половыхъ отравленій, и что до того эта страсть по большей части выражается лишь въ смутномъ стремленіи. Отсюда очень часто получается, что онтогенетически половая страсть бываетъ всего сильнѣе у нѣскольکو болѣе старыхъ женщинъ (между тридцатью и сорока годами). Эти женщины обыкновенно очень легко влюбляются въ болѣе юныхъ мужчинъ. И онѣ тоже, подобно мужчинамъ, въ результатъ упражненія, дѣлаются болѣе искусными и по преимуществу умѣютъ привлекать къ себѣ молодыхъ, легко воспламеняющихся, неопытныхъ юношей, а при случаѣ даже развращать несовершеннолѣтнихъ. Такія связи, особенно часто встрѣчающіяся у вдовъ, обыкновенно въ рѣдкихъ случаяхъ протекаютъ счастливо, ибо женщины здѣсь легко становятся ревнивыми, а ихъ мужья очень скоро отрезвляются и испытываютъ къ нимъ отвращеніе. Въ общемъ нормальному монагамному союзу соответствуетъ тотъ случай, когда мужъ на 6—12 лѣтъ старше своей жены, и когда женщина выходитъ замужъ какъ можно болѣе юной.

Въ половой онтогеніи нормальной женщины беременность, роды, кормленіе дѣтей и ихъ воспитаніе играютъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ половое влеченіе. Наряду съ нѣжностью къ мужу эти серьезныя задачи половой жизни женщины заполняютъ громадную часть ея мозговой дѣятельности, ея представлений и образуютъ собою условія истиннаго женскаго счастья.

У болѣе старыхъ женщинъ половое влеченіе съ наступленіемъ климактерическаго періода нормально должно сильно уменьшиться или вовсе прекратиться. Болѣе старыхъ женщинъ часто тревожитъ половая страсть, и это для нихъ тѣмъ мучительнѣе, что онѣ едва ли являются предметомъ мужскихъ желаній. Однако, такое состояніе нельзя признать за нормальное. Нормально съ возрастомъ половое влеченіе у женщины убываетъ, и, какъ и у мужчины, описанная выше, просвѣтленная любовь развивается у нея только изъ счастливыхъ условій половой жизни.

Часто принято говорить о старыхъ женщинахъ съ извѣстнымъ пренебреженіемъ. Конечно, неудовлетворенныя влеченія и страсти, подавленные чувства великаго рода, а прежде всего патологическое строеніе весьма нерѣдко дѣлаютъ изъ старѣющей женщины мало привлекательное созданіе. Но я твердо держусь того взгляда, что пови

Филогеній вида человекъ.
Предтеча человека: статуя питекантропа, сдѣланная по указаніямъ д-ра
Дюбуа.

шение социального положения женщины, большая забота о ея воспитаніи могутъ значительно улучшить эти условія. Эта забота должна быть направлена не на бездушную и пустую внешность, а на то, чтобы сдѣлать женщину способной къ серьезной работѣ и къ болѣе глубокому жизненному пониманію. Мы видимъ не мало старухъ женщинъ, которыя, благодаря своей дѣятельности, своей настойчивости, своей острой и

Филогенія вида человекъ.

Близкіе предки человекъ: женщина-интекантропъ (рис. Г. Макса).

здоровой способности сужденія, своему логическому душевному облику, — становятся образцами въ социально-этическомъ отношеніи. Пусть ихъ собственная духовная производительность прекращается раньше, чѣмъ духовная производительность мужчины, зато у нихъ не прекращается по преимуществу настойчивая, предусмотрительная, воспроизводящая и практическая дѣятельность разсудка и утѣшная душевная жизнь. Но прежде всего важную и счастливую замѣну послѣ утраты своего мужа, разлуки со своими дѣтьми и т. п., старѣющая женщина находитъ въ напряженной социальной дѣятельности, которой она можетъ по-

святить свою любовь. Это самое лучшее

средство противъ старческой угрюмости и сварливости. Можно сказать, что любовь, являющаяся филогенетическимъ производнымъ полового влеченія и обычно крѣпко связанная съ нимъ въ пору расцвѣта жизни, постепенно становится все независимѣе отъ него, и тогда она нуждается въ объектахъ, замѣняющихъ объектъ этого влеченія. Въ этомъ состоитъ великое приспособленіе любви къ жизни.

Ребенкомъ великій индивидъ, въ общемъ и прежде всего, естественно эгоистиченъ, всѣ его влеченія направлены на поддержаніе собственного я. Но все же существуютъ громадные индивидуальныя различія, и дѣти часто обладаютъ уже примѣтнымъ чувствомъ долга и проявляютъ не мало движеній состраданія. Позднѣе, съ достиженіемъ половой зрѣлости, половыя вожделѣнія гонятъ человека къ половой любви, къ этому полюсу влеченія и становятся главнымъ факторомъ размноженія вида. Въ старости, наконецъ, индивидъ перестаетъ быть самоцѣлью. Его жизнь была бы теперь для общества только бременемъ, если бы остатокъ ея не могъ быть обращенъ на общія социальные цѣли. Къ тому же, путемъ расширенія и просвѣтленія, половая любовь совершенно естественно превращается въ чисто человѣческую, альтруистическую, социальную любовь. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно было бы быть, и тогда для генетическаго закона: «онтогенія есть сокращенное повтореніе филогеніи» полу-

чилась бы дальнейшая иллюстрация. Филогенетически наш первичный предок (одноклеточное животное) жил только для себя, позднее появилось половое размножение без любви, затем—с половой и семейной любовью (высшие животные, птицы и млекопитающие), и как самая высокая ступень, развилась социальная любовь или чувство долга и солидарности, альтруизмъ. Правда, последний, как мы уже видели, у человека представленъ очень слабо, и некоторые боковые ветви животного царства (пчелы, муравьи) гораздо полнее развили его на основѣ инстинкта. И все-таки именно этотъ послѣдній фактъ указываетъ на законъ природы, согласно которому формы общественной организации вызываютъ развитіе альтруизма, чувства долга. История человечества свидѣтельствуетъ, что нашъ общественный союзъ медленно и съ трудомъ, путемъ безконечной борьбы, частью прямо, частью косвенно развивался впервые изъ союза семейнаго. Условия, господствующія теперь на земной поверхности, способствуютъ тому, чтобы это развитіе опережало еще слабые социальные инстинкты и чувства человека. Но послѣдніе все же должны идти впередъ и идти, прежде всего опираясь на филогенетически глубоко коренящийся въ мозгу человека альтруизмъ семейный, альтруизмъ дружбы и родовой, т. е. на наследственно дремлющіе въ насъ чувства симпатіи и долга по отношенію къ отдельнымъ, ближе къ намъ стоящимъ человеческимъ особямъ. На этой основѣ уже постепенно выработалось чувство общечеловѣческой связи.

Филогенія вида человекъ.

Близкіе предки человека: мужчина-питекантропъ (рис. Г. Макса).

Правда, было бы глубокой ошибкой захотѣть обосновать социальную солидарность на нашихъ еще столь недостаточныхъ филогенетическихъ чувствахъ симпатіи, на чисто идеальной способности къ жертвѣ и т. п. Но столь же глубокой ошибкой было бы и желаніе построить эту солидарность на чистомъ эгоизмѣ. Нельзя видѣть въ эгоизмѣ и альтруизмѣ два противорѣчащихъ понятія, ихъ должно считать за два частичныхъ фактора какъ общественной, такъ и индивидуальной жизни человека. Далеко остается тотъ фактъ, что обладающій сильными инстинктивными чувствами симпатіи и долга, такъ называемый альтруистъ является превосходнымъ социальнымъ работникомъ, тогда какъ отмѣченный моральнымъ дефектомъ, чистый эгоистъ обычно представляетъ собой въ обществѣ элементъ разложенія. Изъ этого вытекаетъ социальная обязанность половымъ путемъ воспитать перваго и слѣзть по возможности болѣе безплоднымъ втораго.

ГЛАВА VIII.

Половая патологія.

Мы укажемъ здѣсь на извѣстное сочиненіе Крафта-Эбинга — *Psychopathia sexualis*. Въ немъ имѣется множество наблюденій, углубленіе въ подробности которыхъ завлекло бы насъ здѣсь слишкомъ далеко. Мы должны сказать напередъ, что, за исклю-

ченіемъ венерическихъ болѣзней, половые органы сами по себѣ не играютъ въ этомъ вопросѣ почти никакой роли. Почти въ относящіеся сюда патологическіе процессы имѣютъ мѣсто въ центральной нервной системѣ, особенно же въ органѣ души, въ большомъ мозгу.

Далѣе, ненормальности половой жизни не принадлежатъ вовсе или принадлежатъ лишь въ самой ничтожной долѣ къ тѣмъ острымъ заболѣваніямъ, съ которыми можетъ справиться врачъ при помощи своихъ лѣкарственныхъ снадобій или тому подобныхъ способовъ лѣченія. Эти ненормальности почти исключительно коренятся въ психическомъ строеніи, въ унаслѣдованныхъ задаткахъ мозга. Но, какъ извѣстно, патологія наслѣдственныхъ мозговыхъ или душевныхъ задатковъ представляетъ чрезвычайно широкую и растяжимую область, въ которой почти нигдѣ нельзя провести точную границу между болѣзью и здоровьемъ. Значительная часть того, что широкая публика и даже ученые богословы, юристы и не получившіе психіатрическаго

образованія врачи считаютъ преступленіемъ, грѣхомъ, гнусностью или порокомъ, — покоится на унаслѣдованныхъ патологическихъ задаткахъ. Недавно еще ко мнѣ обращался за совѣтомъ одинъ отчаявшійся, вполне нравственный больной такого сорта; со слезами на глазахъ говорилъ онъ, какъ въ Германіи врачъ выпроводилъ его со слѣдующими словами: „это — свинство, вы — свинья, перестаньте и идите своей дорогой“. И этотъ человѣкъ, обладавшій высоко развитымъ этическимъ чувствомъ, велъ по истинѣ геройскую борьбу противъ патологическихъ извращенныхъ половыхъ склонностей! Но точно такъ же, какъ и упомянутый выше несвѣдущій врачъ, думаютъ о громадномъ большинствѣ тѣхъ случаевъ, о которыхъ у насъ сейчасъ будетъ рѣчь. —

Филогенія вида чловѣкъ.

Культурное чловѣчество: Человѣческая красота, карт. Гледена.

за немногими исключеніями, все люди въ силу своего незнакомства съ предметомъ. Поэтому, какъ въ отвратительна данная область, мы должны хотя бы вкратцѣ описать относящійся сюда матеріалъ, — глѣе болѣе, что сообщаемыя нами здѣсь свѣдѣнія бросаютъ поучительный свѣтъ и на половой вопросъ въ цѣломъ.

1. Общая патологія половыхъ органовъ. Все уродства, болѣзни или операціи, разрушающія половыя железы у ребенка или пренятствующія ихъ развитію, вызываютъ описанныя выше явленія кастраціи какъ у мужчины, такъ и у женщины. Напримѣръ, весьма обычна такъ называемая криптоорхія, при которой яички застрѣваютъ въ брюшной полости или въ паховомъ каналѣ и не въ состояніи бывать

развиться. Мы видѣли, съ другой стороны, что когда подобные случаи имѣютъ мѣсто у взрослыхъ, то могутъ сохраниться не только коррелятивные половые признаки, но и способность къ совокупленію и ощущение полового сладострастія. Своеобразнымъ недостаткомъ у мужчинъ является такъ называемая аспермія, при которой половыя железы хотя и развиты, но сѣмя не содержитъ сперматозоидовъ. Такіе мужчины по общему правилу всетаки способны къ эрекции и совокупленію, испытываютъ ощущение сладострастія, могутъ влюбляться и т. д., хотя половыя отправления у нихъ обычно слабо развиты. Само собою разумѣется, они не способны къ дѣторожденію. Иначе обстоитъ дѣло у вѣкоторыхъ женщинъ, никогда не имѣющихъ мѣсячныхъ очищеній; онѣ обыкновенно всетаки обладаютъ нормальными яичниками, въ которыхъ созрѣваютъ яйца. Такія женщины могутъ быть беременными и рождаютъ. Туберкулезъ яичекъ, воспаленія или опухоли ихъ, а также и соответствующія заболѣванія яичниковъ могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ безплодіе.

Нѣкоторыя аномаліи мужскаго члена могутъ препятствовать эрекции, а тѣмъ самымъ и совокупленію (напримѣръ, гипоспадія или эписпадія, т. е. врожденное отсутствіе стѣнки канала на нижней или верхней поверхности члена). Вслѣдствіе онанизма, нервныхъ разстройствъ, а также сильныхъ запоровъ и проч., сѣмя нерѣдко выдѣляется произвольно и безъ эрекции при мочеиспусканіи, съ ощущеніемъ сладострастія или безъ него (сперматоррея). Такому отдѣленію сѣмени придавали слишкомъ много значенія и такимъ путемъ прямо таки съ поразительною легкостью создавали множество ипохондриковъ, изводившихъ себя по этому поводу. Но чѣмъ меньше обращать вниманія на это явленіе, тѣмъ, обычно, оно скорѣе исчезаетъ, поскольку, какъ это по большей части бываетъ, происхожденіе его чисто нервное.

Крайне непріятна очень часто встрѣчающаяся у мужчинъ ненормальность члена, называемая фимозомъ; это—обусловленная почти всегда эмбриональнымъ срастаніемъ презмѣрная узость отверстія крайней плоти, вслѣдствіе чего головка, по крайней мѣрѣ, при эрекции не можетъ пройти сквозь него. Стягиваясь при мочеиспусканіи или онанизмѣ передъ эрекціей, крайняя плоть такъ сдавливать членъ, что образуется воспаленіе и опухоль, и она сама не можетъ быть больше отодвинута назадъ. Такое состояніе называютъ парафимозомъ, и оно можетъ принять очень опасный оборотъ. Кромѣ того, подъ фимотической крайней плотью скопляется всякая грязь, раздражающая головку и побуждающая къ онанизму. Въ каждомъ случаѣ фимозъ долженъ быть своевременно устраненъ оперативнымъ путемъ, хотя бы, если иначе невозможно, посредствомъ полнаго обрѣзанія.

У женщины мы встрѣчаемъ гораздо больше заболѣваній, которыя могутъ сдѣлать ее неспособной къ зачатію. Но это не столько болѣзни яичниковъ, которые, правда, тоже могутъ быть разрушены въ результатѣ всевозможныхъ опухолей (кисты) и т. д.,—сколько заболѣванія матки и влагалища, главнымъ образомъ, катарры и воспаленія этихъ двухъ органовъ; при этихъ послѣднихъ болѣзняхъ входящіе сперматозонды уничтожаются прежде, чѣмъ достигнуть вытолкнутого яйца. Нарушеніе правильнаго теченія менструацій оказываетъ гораздо меньше вліянія на способность зачатія. Бываетъ также, что матка остается дѣтски малой, что тоже можетъ привести къ безплодію. Остальныя болѣзни женскихъ половыхъ органовъ относятся больше къ общей патологіи и для половыхъ отношеній мало имѣютъ значенія. Въ новѣйшее время найдено оперативное средство, которое, повидимому, можетъ вызвать безплодіе и вмѣстѣ съ тѣмъ не влечетъ за собою отрицательныхъ послѣдствій, наблюдаемыхъ въ результатѣ удаленія яичниковъ; это средство заключается въ томъ, что прерывается связь яичниковъ съ маткой посредствомъ измѣненія положенія или перевязки маточныхъ трубъ. Различныя формы воспаленій, измѣненій положенія и т. д. (чаще матки, но также и яичниковъ) причиняютъ женщинамъ много страданій, непріятностей и являются причиной нервныхъ болѣзней. Менструаціи часто служатъ источникомъ нервного раздраженія. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ дѣятельная плева оказывается настолько развитой, что представляетъ серьезное препятствіе къ совокупленію и должна быть удалена оперативнымъ путемъ. Напротивъ, молодыя женщины часто страдаютъ такъ наз. вагинизмомъ, т. е. ощущаютъ болѣзненные судороги, если что либо (палецъ или членъ) вводится во вла-

галиице. Особого упоминанія заслуживаетъ, всегда патологическій, гермафродитизмъ людей. Онъ встрѣчается крайне рѣдко и, въ большинствѣ случаевъ, не полонъ, т. е. не бываетъ того, чтобы одна сторона тѣла была ясно мужской, а другая—ясно женской. Въ большинствѣ случаевъ, мы встрѣчаемъ продукты неполнаго смѣшенія обоихъ половъ и, въ особенности, вторичныхъ, коррелятивныхъ половыхъ признаковъ; дѣйствительно полная двойная функція существуетъ только въ сказкахъ и легендахъ. У извѣстнаго гермафродита, видѣннаго мною (у такъ наз. Катерины Гоманнъ) былъ дѣйствительно очень короткій, почти лишь клиторовидный членъ, а на другой сторонѣ настоящая тестикула, которая находилась въ большой кожной складкѣ, похожей на срамныя губы. Такимъ образомъ, съ одной стороны, Гоманнъ была мужчиной, имѣла истеченія сѣмени, безпрепятственно удовлетворяла свое половое чувство со служанками, такъ какъ была окрещена женщиной. Но ея женская природа, съ другой стороны, была довольно проблематична; во всякомъ случаѣ, у нея не было ни настоящаго влагалища, ни матки, хотя она утверждала, будто у нея бываютъ менструаціи, которыя, однако, никогда нельзя было констатировать съ достаточной увѣренностью. Но нерѣдки превратные коррелятивные половые признаки, обладателей которыхъ показываютъ за деньги, напримѣръ, бородатые женщины, мужчины съ очень развитыми грудями и т. п.

II. Венерическія болѣзни. Въ нашу задачу не входитъ дать полную картину этого ужаснаго бича человечества, приносящаго такъ много страданій и горя отдельнымъ семьямъ и такъ вредно отражающагося на всей соціальной жизни людей вообще. Здѣсь мы должны прежде всего опровергнуть грубую ошибку, въ которую часто впадаютъ несвѣдущіе люди,—а именно, что эти ужасныя послѣдствія приписываютъ половому сладострастію и половымъ эксцессамъ, тогда какъ въ дѣйствительности они обусловлены исключительно венерическимъ зараженіемъ. Венерическими болѣзнями можно заразиться—хотя сравнительно очень рѣдко¹⁾—вполнѣ невинно, отъ поцѣлуя, посредствомъ разрыва пальца, въ отхожемъ мѣстѣ, посредствомъ грязнаго бѣлья, вообще грязи, но чаще въ результатѣ совместной жизни бѣдняковъ. Наоборотъ, какой-нибудь тостокожій донъ-жуанъ можетъ предаваться самымъ ужаснымъ половымъ эксцессамъ и не заражаться, если онъ опрятенъ и остороженъ, и если ему къ тому же везетъ. Съ другой стороны, я самъ встрѣчалъ людей, которые, согрѣшивъ всего лишь одинъ разъ въ молодости, заражались венерическими болѣзнями, губившими ихъ жизнь. Такія болѣзни приобрѣтаются, по большей части, отъ сношеній съ проститутками. Есть три рода венерическихъ болѣзней, которыя мы вкратцѣ опишемъ здѣсь со всѣми ихъ послѣдствіями. Кромѣ того, посредствомъ половыхъ сношеній съ нечистоплотными людьми (но также и безъ половыхъ сношеній) можно заразиться паразитами (плащницей, чесоткой), но мы не будемъ касаться ихъ, такъ какъ въ настоящее время ихъ легко удалить.

1. *Трипперъ или гоноррея*. Эта болѣзнь заключается въ гнойномъ воспаленіи мочевого канала, вызываемомъ бактеріей *Gonococcus*. При благопріятномъ теченіи и правильномъ лѣченіи онъ можетъ быть вылѣченъ въ двѣ недѣли, хотя причиняетъ заболѣвшему сильныя боли. Но часто случается, что воспаленіе медленно распространяется дальше, становится хроническимъ и захватываетъ сосѣдніе органы. Горе тогда заболѣвшему! Хроническій трипперъ нерѣдко приводитъ у мужчинъ къ суженію мочевого канала, которое можетъ остаться на всю жизнь, позднеѣ къ задержанію мочи, катаррамъ мочевого пузыря и другимъ тяжелымъ мучительнымъ послѣдствіямъ (напр., каменная болѣзнь) и нерѣдко оканчивается смертью—или вслѣдствіе того, что захватывается также почечная лоханка и почка, или вслѣдствіе другихъ заболѣваній. Вылѣченный трипперъ ни въ коемъ случаѣ не гарантируетъ отъ вторичнаго заболѣванія. Наоборотъ, новыя зараженія происходятъ гораздо легче, а

¹⁾ Проф. Форель, конечно, имѣетъ въ виду культурныя страны Западной Европы. Что же касается Россіи, то здѣсь слѣдовало бы сказать какъ разъ обратное. Въ частности въ русской деревнѣ при наличности общей посуды, общей постели, одного полотенца на всю семью, при полной недримчивѣ къ чистотѣ или какому-либо мѣрамъ предосторожности,—особенно сифилисъ широко (отъ 80 до 90% всѣхъ заболѣваній, по даннымъ 1897 года) распространяется именно неполовымъ путемъ.

если трипперъ стать хроническимъ, то острые рецидивы случаются даже безъ новаго зараженія.

У женщины послѣдствія триппера, пожалуй, еще хуже, чѣмъ у мужчины, и у нея онъ еще труднѣе поддается полному излѣченію. Проститутка, больная трипперомъ, можетъ заразить множество мужчинъ, и противъ этого врачебный осмотръ домовъ терпимости или совѣтъ не помогаетъ, или помогаетъ очень мало. Кромѣ того, гонококки гнѣздятся во всѣхъ вонцахъ и уголкахъ женскихъ внутреннихъ половыхъ органовъ и часто вызываютъ воспаленія матки, фаллопиевыхъ трубъ и даже яичниковъ; эти воспаленія могутъ затѣмъ захватить смежные органы и повести къ различнымъ сросстаніямъ въ брюшной полости. Такія женщины, обыкновенно, бываютъ безплодны, часто испытываютъ ужасныя страданія и иногда годами вынуждены лежать въ постели. Наоборотъ, у женщинъ трипперъ значительно рѣже вызываетъ суженіе мочевого канала и страданія мочевого пузыря. Но трипперъ не довольствуется тѣмъ, что калѣчитъ оба пола—невинное дитя, проходящее при своемъ рожденіи черезъ половые органы зараженной матери, приобретаетъ обыкновенно трипперное зараженіе соединительной оболочки глаза, или такъ наз. блѣннорею новорожденных¹⁾; она опасна тѣмъ, что часто оставляетъ на роговицѣ бѣлыя пятна, которыя могутъ сильно ослабить зрѣніе и даже повести къ полной слѣпотѣ. Точно такъ же мужчины и женщины, больные трипперомъ, могутъ заразить свои глаза, если будутъ неосторожно прикасаться къ нимъ руками, загрязненными трипперными выдѣленіями.

2. *Сифилисъ* — это еще болѣе ужасная венерическая болѣзнь; вызывающій ее микробъ намъ еще неизвѣстенъ²⁾, но за то тѣмъ лучше намъ извѣстно его теченіе. Онъ гораздо медлительнѣе триппера и начинается часто на видъ незначительной язвочкой съ отвердѣвшей окружностью; такія опухоли встрѣчаются, по большей части, на половыхъ органахъ, но также и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, на губахъ, вслѣдствіе поцѣлуя или непристойнаго прикосновенія губъ къ половымъ органамъ зараженнаго индивида. Но сифилитическій ядъ не остается локализованнымъ въ какой-либо опредѣленной области тѣла, подобно гонококкамъ, онъ распространяется по всему организму посредствомъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ. Черезъ нѣсколько недѣль появляется сыпь на лицѣ или на всемъ тѣлѣ, и съ этого момента начинаются страданія сифилитика, который въ теченіе всей своей жизни не можетъ быть увѣреннымъ въ томъ, что онъ вполне вылѣчился; дѣло въ томъ, что сифилисъ можетъ не только мѣсяцы, но и годы оставаться въ скрытомъ (дремлющемъ) состояніи, а затѣмъ внезапно снова проявиться и вызвать заболѣваніе въ какой-либо ткани или органѣ тѣла.

Онъ вызываетъ опухоли повсюду, на кожѣ и на всѣхъ слизистыхъ оболочкахъ, иногда разѣдаетъ кости, уничтожаетъ внутренніе органы, какъ, напримѣръ, печень, является причиной затвердѣній въ легкихъ, заболѣваній кровеносныхъ сосудовъ (которыя затѣмъ становятся твердыми и хрупкими, какъ тростникъ), извѣстныхъ заболѣваній глазъ, и, прежде всего, радужной и сѣтчатой оболочекъ. Опухоли въ мозгу, а также цѣлый рядъ нервныхъ параличей тоже нерѣдко представляютъ собою послѣдствія сифилиса.

Одно изъ самыхъ ужасныхъ послѣдствій сифилиса въ настоящее время — это сухотка спинного мозга (*Tabes*) и общій прогрессивный параличъ мозга (ошибочно называемый размягченіемъ мозга), при чемъ при первой болѣзни медленно твердѣетъ и разрушается спинной мозгъ, а при второй — большой мозгъ. Обѣ эти болѣзни встрѣчаются только у бывшихъ сифилитиковъ и возникаютъ обыкновенно лишь черезъ 5—20, а чаще всего, черезъ 10—15 лѣтъ послѣ зараженія сифилисомъ; онѣ наблюдаются, по большей части, у людей, которые считаютъ себя совершенно

¹⁾ Предохранительнымъ средствомъ отъ этого служить смазываніе глазъ новорожденныхъ растворомъ лангиса, широко примѣняемое въ настоящее время. *Прим. ред.*

²⁾ Въ настоящее время, благодаря работамъ покойнаго зоолога Шаудина, уже установленъ возбудитель сифилиса, микробъ — блѣдная спирохета (*Spirochaeta pallida*). Теперь же (августъ 1910 г.) недавно открытый проф. Эрлихомъ препаратъ „606“ (сложный органическій препаратъ мышьяка-ди-оксиди-амидоарсенобовензола), даетъ основаніе думать, что современная медицина не далека уже отъ того дня, когда въ рукахъ ея окажется специфическое средство не только для борьбы съ проявленіями сифилиса, но и для радикальнаго излѣченія этой болѣзни. *Прим. ред.*

излѣченными. Сухотка спинного мозга причиняетъ ужасныя страданія и боли и черезъ нѣсколько лѣтъ оканчивается смертію. Параличъ большого мозга, съ своей стороны, является причиной мнѣнъ величій и, вообще, психическихъ болѣзней, медленно ослабляетъ всѣ духовныя и нервныя функціи и превращаетъ человѣка въ самую печальную развалину, пока, наконецъ, смерть не положитъ конецъ страданіямъ этого почти уже не-человѣческаго тѣла, духовно давно умершаго и едва-едва прозябающаго. При этой болѣзни можно непосредственно и шагъ за шагомъ наблюдать, какъ вся духовная и нервная дѣятельность человѣка разрушается по мѣрѣ прогрессирующаго спектыванія мозговой ткани.

Вслѣдствіе своего медленнаго теченія, сифилисъ нѣрѣдко остается незамѣченнымъ, особенно, если въ первомъ періодѣ симптомы проявляются слабо, и небольшія сыпи смѣшиваются съ другими кожными сыпями. Посредствомъ примѣненія ртути и другихъ средствъ можно устранить, по крайней мѣрѣ, грубыя проявленія начального періода (первичный и вторичный сифилисъ). Но такіе „вылѣченные“ сифилитики никогда не гарантированы,—какъ мы уже выше говорили,—отъ паралича, сухотки спинного мозга и другихъ позднѣйшихъ явленій. Язвы, наблюдаемыя въ первые два-три года болѣзни, очень заразительны, но не мѣшаютъ совокупленію, такъ какъ не чешутся и не болятъ. Болѣзненные явленія,—если таковыя, вообще, обнаруживаются,—наступаютъ позднѣе. Черезъ три-четыре года послѣ зараженія сифилитикъ, въ большинствѣ случаевъ, уже больше не опасенъ для окружающихъ. Напротивъ, такой сифилитикъ, вступивъ въ бракъ въ этой стадіи болѣзни, можетъ, не заражая своей жены, производить на свѣтъ сифилитическихъ дѣтей, которые иногда умираютъ въ утробѣ матери или при рожденіи, или же въ болѣе позднемъ возрастѣ отъ прирожденнаго сифилиса. Несчастный ребенокъ съ прирожденнымъ сифилисомъ можетъ также умереть въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ отъ паралича мозга или сухотки спинного мозга, и такіе случаи я самъ наблюдалъ нѣсколько разъ. Очень трудно перечислить всѣ прирожденные недуги, какіе могутъ быть переданы родителями-сифилитиками ихъ дѣтямъ. Часто отъ такихъ браковъ рождаются и вообщѣ здоровыя дѣти, часто такіе браки оказываются безплодными. Мужчинъ, зараженныхъ сифилисомъ, гораздо больше, чѣмъ женщинъ—явленіе, находящееся въ зависимости отъ существованія проституціи и домовъ терпимости. Число проститутокъ не велико въ сравненіи съ числомъ посѣщающихъ ихъ мужчинъ, и одна проститутка можетъ заразить массу мужчинъ. Молодые мужчины, посѣщающіе проститутокъ, часто заражаются сифилисомъ и трипперомъ своихъ женъ, и такимъ образомъ эти болѣзни распространяются во всемъ обществѣ съ ужасающей силой, со всѣми бѣдствіями, которыми онѣ сопровождаются.

3. *Мягкій шанкръ*—это третья форма венерическихъ болѣзней. Т в е р д ы м ѣ ш а н к р о м ѣ называютъ первое затвердѣніе въ мѣстѣ зараженія сифилисомъ. Мягкій шанкръ—это наименѣе опасная изъ всѣхъ венерическихъ болѣзней, но онъ встрѣчается гораздо рѣже остальныхъ. Онъ вызываетъ заболѣванія лишь въ одной какой-нибудь части тѣла, если только онъ,—что часто случается,—не осложненъ сифилисомъ. Мягкій шанкръ—это болѣе или менѣе крупная язва на половыхъ органахъ, разъѣдающая смежныя ткани. Что разъѣдено, то уничтожается; затѣмъ раны обыкновенно зарубцовываются и заживаютъ.

Венерическія болѣзни принадлежатъ къ числу наихудшихъ сопутствующихъ явленій полового влеченія. Ниже мы увидимъ, какъ люди,—не будь они такъ ко-сны,—могли бы постепенно избавиться отъ нихъ наилучшимъ образомъ. Когда-то медицина, въ союзѣ съ стремленіемъ къ наслажденію мужчинъ, придумала одно изъ наиболѣе недѣльныхъ и въ то же время отвратительнѣйшихъ учрежденій, какое себѣ только можно представить, а именно, государственное разрѣшеніе, и организацию проституціи и мнимый надзоръ за ней. Подъ предлогомъ санитарныхъ мѣръ проститутокъ заставляютъ записываться въ полиціи или жить въ домахъ терпимости и подвергаютъ ихъ затѣмъ правильному врачебному осмотру, дѣлаемому яко-бы съ той цѣлью, чтобы изолировать зараженныхъ проститутокъ и подвергать ихъ насильственному лѣченію въ больницахъ. Само собою ясно, что эту болѣе или менѣе зазорную профессію врача, надзирающаго за проститутками, по большей части (хотя есть и исключенія) выбираютъ плохіе врачи, не являющіеся образцомъ нравственности. Ниже мы увидимъ, что вся-

система, вообще, не достигаетъ цѣли. Сильно преувеличили возможность излѣченія венерическихъ болѣзней. Многие врачи начали лѣчить сифилисъ, не примѣняя ртути, и часто вслѣдствіе неумѣлаго леченія триперъ не излѣчиваются, а, наоборотъ, ухудшаютъ его теченіе. Единственное вполнѣ надежное лѣкарство противъ венерическихъ зараженій состоитъ въ томъ, что надо избѣгать заражаться ими. Прямо таки невѣроятно, что благородныя дамы, желая защитить своихъ дочерей отъ возжѣленія мужчинъ, стоятъ за такія варварскія учрежденія, какъ дома терпимости, проституція и ея регламентация. Это можно объяснить только внушеніемъ, которому такъ часто поддается женщина со стороны мужчины. Тотъ фактъ, что многіе мужчины и врачи защищаютъ эту систему, основывается на смѣси слѣпого консерватизма, вѣры въ авторитетъ и неспособности къ критическимъ сужденіямъ, съ одной стороны, и скрытаго, часто безсознательнаго эротизма — съ другой. Весь этотъ вопросъ мы обсудимъ подробно въ главѣ IX.

Однимъ изъ самыхъ трагическихъ послѣдствій венерическихъ болѣзней является зараженіе ими ничѣмъ неповинной жены, вся чистая и цѣломудренная натура которой обманывается самымъ ужаснымъ образомъ, а всѣ ея идеальныя мечтанія и надежды на будущее рушатся. Вслѣдствіе этого, въ особенности, женщины, — но иногда и мужчины, — впадаютъ въ состояніе отчаянія и озлобленія противъ судьбы и жизни, что, конечно, вполнѣ понятно. Въ послѣднее время, въ особенности, французскіе писатели, какъ, напримѣръ, Бріе (*Les Avariés*) и Андре Куврѣръ (*La graine*) стали изображать въ драматическихъ произведеніяхъ и романахъ трагическія послѣдствія венерическихъ болѣзней и наслѣдственности для семьи и для общества. Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника мнѣ извѣстно, что въ Вѣнѣ существуетъ народное повѣрье, по которому больной венерической болѣзнью мужчина выздоравливаетъ, если совокупится съ невинной дѣвушкой 11—12 лѣтъ. Это ужасное суевѣріе приводитъ къ изнасилованію и зараженію огромнаго множества бѣдныхъ невинныхъ дѣтей. Вся жестокость человѣческой глупости и грубости врядъ ли можетъ быть иллюстрирована рѣзче, чѣмъ на этомъ примѣрѣ.

III. Половая психопатологія. За исключеніемъ такъ наз. патологическихъ половыхъ ощущеній и патологической любви при настоящихъ психическихъ расстройствахъ, половая психопатологія является преимущественно въ области полового влеченія и родственна фетишизму (см. главу V, с), или же, главнымъ образомъ, сопровождается имъ. Но мы должны сначала подробно разсмотрѣть цѣлый рядъ ненормальностей, отчасти зависящихъ отъ низшихъ нервныхъ функцій.

Сначала коснемся общаго вопроса, который я считаю крайне важнымъ. Надо различать половыя ненормальности, наслѣдственныя или прирожденные, отъ половыхъ ненормальностей, приобретенныхъ въ позднѣйшемъ возрастѣ, повидимому, вслѣдствіе порочнаго образа жизни. Даже фонъ Брафъ-Эбингъ въ своей знаменитой книгѣ о половой психопатіи проводитъ довольно рѣзкую границу между этими обѣими формами и говорить о послѣдней съ большимъ нравственнымъ негодованіемъ. Мы, конечно, должны признать такое разграниченіе, но должны также указать на двѣ принципиальныя ошибки въ способѣ его изображенія.

Во-первыхъ, между прирожденными и приобретенными ненормальностями существуетъ лишь относительная разниа, разниа въ степени, и потому надо избѣгать противопоставлять ихъ, какъ двѣ абсолютныхъ противоположности. Если половая ненормальность проявляется уже при первыхъ движеніяхъ дѣтской души, какъ нѣчто непобѣдимое, развивающееся изнутри, то, конечно, это — проявленіе глубокой наслѣдственной особенности строенія, получившейся вслѣдствіе несчастнаго сочетанія энергіи при случайномъ соединеніи (конъюнкціи) родительскихъ зародышевыхъ клѣтокъ *). Въ такихъ случаяхъ сравнительно легко отличить болѣзненное и независимое отъ воли индивида. Но между чистой и полной прирожденностью какого либо влеченія или ненормальности и ея чисто искусственнымъ культивированіемъ или приобретениемъ суще-

*) Лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, отсылаю къ своей книгѣ: *Ueber die Hygiene der Nerven und des Geistes im gesunden und kranken Zustand* (Stuttgart, 1903); тамъ онъ подробно разработанъ въ гл. 4, 6, 7, 8, 10 и 11.

стоитъ непрерывный рядъ промежуточныхъ ступеней болѣе или менѣе сильно выраженныхъ наследственныхъ склонностей къ данной ненормальности или также къ другимъ ненормальностямъ и своеобразнымъ чертамъ, изъ которыхъ развивается первая. Такимъ образомъ, сильная наследственная восприимчивость можетъ, посредствомъ соответствующихъ вліяній, или усилить умѣренное и нормальное половое влеченіе, или сдѣлать его ненормальнымъ. Человѣкъ съ неясной тенденціей къ гомосексуальности можетъ подъ вліяніемъ случайной встрѣчи превратиться въ страстного урнинга (см. ниже), тогда какъ тотъ же человѣкъ, счастливо влюбившись въ женщину, утрачиваетъ эту ненормальную тенденцію. Пожалуй, большую часть наблюдающихся случаевъ ненормальности можно помѣстить въ упомянутомъ выше ряду переходныхъ ступеней. Если ненормальная наследственная склонность очень сильна, то достаточно малѣйшаго повода для того, чтобы обнаружить ее въ сильнѣйшей степени. Если она болѣе умѣренна, то для развитія ея необходимо совмѣстное дѣйствіе различныхъ обстоятельствъ. Если ея нѣтъ совершенно, то никакія искушенія и никакія скверныя вліянія не могутъ пробудить ее. Принимая все это во вниманіе, мы должны призвать, что слово „приобрѣтенный“ употребляютъ крайне неумѣстно, такъ какъ имъ обозначаютъ значительное число качествъ, корни которыхъ на три четверти, на половину или на треть содержатся уже въ наследственныхъ склонностяхъ индивидовъ. Порокъ и болѣзнь—это два ходячихъ словечка, которыя люди, въ слѣпую невѣдѣнію, противопоставляютъ другъ другу, какъ двѣ противоположности. Въ дѣйствительности же большая часть пороковъ основана на болѣе или менѣе болѣзненной или, по меньшей мѣрѣ, односторонней наследственной склонности, которая впоследствии подъ вліяніемъ хорошихъ или дурныхъ вліяній окружающей среды или развивается, или сдерживается и подавляется.

Изъ этого основнаго положенія вытекаетъ, во-вторыхъ, то, что приобретенную порочность какого-нибудь индивида нельзя считать просто проявленіемъ его злой и дурной свободной воли, а на нее надо смотрѣть, какъ на несчастное и гибельное послѣдствіе развитія дурныхъ задатковъ подъ вліяніемъ дурныхъ нравовъ, царящихъ въ окружающемъ мірѣ, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ воздѣйствій среды и т. п. Но такъ какъ „среда“, въ свою очередь, состоитъ изъ людей, то получается *circulus vitiosus* (порочный кругъ) между причиной и слѣдствіемъ. Наследственные энергіи индивидовъ постепенно образуютъ „нравы“, а дурные нравы развиваютъ порочные индивидуальныя задатки и даже создаютъ новые путемъ бластофоріи. „Общество“—это какъ разъ то, что представляютъ собой образующіе его индивиды. Поэтому „нравственное негодованіе“ по поводу порочнаго человѣка всегда напоминаетъ гнѣвъ робенка, бьющаго палку, о которую онъ обжегся.

Перейдемъ теперь къ фактамъ.

1. *Рефлекторныя нарушенія*. Выше мы уже упоминали о вагинизмѣ женщинъ, т. е. о тѣхъ болѣзненныхъ судорогахъ, какія испытываетъ женщина, если ввести во влагалище какой либо предметъ, въ особенности, мужской членъ. Нѣчто подобное представляетъ приапизмъ мужчинъ. Онъ заключается въ чрезмѣрномъ рефлекторномъ раздраженіи эрекціонныхъ нервовъ, вслѣдствіе чрезмѣрной раздражимости нервного центра эрекціи. Въ результатъ этого образуются постоянныя, часто болѣзненные или, по меньшей мѣрѣ, неприятныя и несладострастныя эрекціи. Онѣ могутъ кончатся также истеченіемъ сѣмени безъ сладострастнаго ошущенія. Другимъ рефлекторнымъ нарушеніемъ является также легкая раздражимость, при которой сладострастное возбужденіе приходитъ слишкомъ быстро, послѣ неполной и непродолжительной эрекціи и сопровождается преждевременнымъ изліяніемъ сѣмени. Аналогиченъ ему *orgasmus venereus*, очень непродолжительный и наступающій слишкомъ рано. Такія нарушенія, часто наблюдающіяся у «нервныхъ» людей, для насъ мало интересны, такъ какъ они принадлежатъ скорѣе къ области медицины; мы упомянули ихъ, лишь какъ примѣры, не претендуя на полноту.

2. *Психическая импотенція*. Психическая импотенція — это явленіе, наблюдаемое у мужчинъ иногда при нормальныхъ условіяхъ, а чаще всего при половыхъ ненормальностяхъ. Она имѣетъ большое значеніе, и мы упоминаемъ о ней для

того, чтобы подлѣе не возвращаться къ ея отдельнымъ формамъ. Она состоитъ въ слѣдующемъ:

При совершенно нормальномъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ половомъ механизмѣ центръ эрекции дѣлается неспособнымъ, подъ вліяніемъ какого либо противоположнаго представленія, создать то парализующее состояніе кровеносныхъ сосудовъ, которое необходимо для эрекции, и вслѣдствіе этого эрекция становится невозможной. Такъ, напримѣръ, у страстно влюбленнаго человѣка, только что испытывавшаго сильную эрекцію, можетъ въ тотъ моментъ, когда онъ видитъ себя у пѣли и намѣревается совершить актъ совокупленія, внезапно возникнуть представленіе невозможности или смѣшной стороны его характера и т. п., которое вызоветъ ослабленіе члена. Тогда совокупленіе становится невозможнымъ. Воспоминаніе объ этой неудачѣ, злость и стыдъ, связанные съ нею, а также стремленіе при новой попыткѣ вызвать сознательную эрекцію—все это моменты, которые и впослѣдствіи препятствуютъ половому вождѣлнію, т. е. своимъ внимательствомъ нарушаютъ автоматическій ходъ полового влеченія и такимъ образомъ препятствуютъ наступленію эрекции. Чѣмъ сильнѣе страхъ неудачи, тѣмъ больше неспособность. Эта неудача можетъ ограничиваться совокупленіемъ съ одной определенной женщиной, но чаще она распространяется на всѣхъ женщинъ; часто происходитъ лишь частичная, неполная эрекция. Противъ психической импотенціи можетъ скорѣе всего помочь гипнотизмъ, внушеніе. На мужчинъ сознаніе своей неспособности дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ, что еще болѣе усиливаетъ эту неспособность, но часто это явленіе проходитъ, впрочемъ, само собою.

Одинъ изъ вариантовъ психической импотенціи представляютъ собою случаи, когда эрекция хотя и наступаетъ, но мысль, произойдетъ ли изверженіе сѣмени, такъ сильно захватываетъ человѣка, что подавляетъ какъ сладострастіе, такъ и чувство любви; вслѣдствіе этого истеченіе сѣмени происходитъ безъ всякаго или почти безъ всякаго сладострастія, или эрекция даже снова прекращается, когда членъ войдетъ во влагалище.

Эти симптомы, связанные съ самыми разнообразными другими нарушеніями, но очень часто встрѣчающіеся самостоятельно также у совершенно нормальныхъ въ другихъ отношеніяхъ мужчинъ, бросаютъ яркій свѣтъ на отношеніе душевнаго настроенія къ половому влеченію и акту совокупленія.

Само собою разумѣется, что у женщины не можетъ быть импотенціи. Но и у нея бываютъ аналогичныя психическія препятствія и представленія, которыя обуславливаютъ отсутствіе или прекращеніе сладострастныхъ ощущеній, всякаго оргазма вообще, и,—какъ мы уже выше говорили,—часто вызываютъ даже чувство отвращенія.

3. Половая парадоксія. Подъ такимъ названіемъ извѣстно проявленіе полового побужденія, а также и любви въ совершенно ненормальномъ возрастѣ. Но парадоксія дѣтства и старческаго возраста рѣзко отличаются другъ отъ друга.

Прежде всего не слѣдуетъ смѣшивать половую парадоксію дѣтства съ извѣстными формами онанизма, къ которому мы еще вернемся. Многіе народы, въ особенности въ жаркомъ поясѣ, развиваются въ половомъ отношеніи гораздо раньше, чѣмъ другіе, живущіе, особенно, въ холодномъ климатѣ. Но это развитіе зависитъ болѣе отъ расы, чѣмъ отъ климата. Есть народы, у которыхъ мальчики достигаютъ половой зрѣлости въ возрастѣ 12—14 лѣтъ, а дѣвочки—въ возрастѣ 9—10 лѣтъ, тогда какъ у другихъ народовъ половое развитіе мальчиковъ заканчивается лишь около 20 лѣтъ, а дѣвочекъ—17—18 лѣтъ. Но даже въ предѣлахъ одной и той же расы эти цифры сильно колеблются въ зависимости отъ индивида. Бываютъ, однако, на почвѣ наследственнаго сатириазиса или нимфоманіи, такіе случаи, когда у дѣтей 8, 7 и даже 3 лѣтъ проявляется невѣроятное сильное половое влеченіе, вытекающее изъ ихъ внутренней природы, безъ всякаго повода съ внешней стороны. Ломброзо рассказываетъ, что онъ зналъ трехлѣтнюю дѣвочку, которая предавалась необузданному онанизму. Я самъ наблюдалъ два слѣдующихъ случая.

Семилѣтній сынъ содержательницы дома терпимости и крайне развратнаго и распущеннаго въ половомъ отношеніи человѣка началъ самъ, безъ всякаго внушенія, приставать къ маленькимъ, младшимъ, чѣмъ онъ, или такого же возраста дѣвочкамъ, заманивалъ ихъ конфетами въ кусты или въ какое нибудь другое укромное мѣсто

и тамъ правильно совокуплялся съ ними. Онъ проводилъ акты самымъ утонченнымъ образомъ. Всѣ попытки оталечь его отъ этого потерпѣли полную неудачу, и онъ былъ привезенъ ко мнѣ и помѣщенъ въ заведеніе для душевно-больныхъ; тамъ онъ пытался возобновить свои половые подвиги надъ мальчикомъ, немного старше его и, вообще, оказался необузданнымъ, изогавшимся дѣнтяемъ, склоннымъ выкидывать всякія гадости. Но онъ не рѣшался, однако, совокупиться съ взрослыми женщинами или мужчинами. Его половые органы были по-дѣтски малы, но не представляли ничего ненормальнаго. Такимъ образомъ, парадоксія происходила чисто изъ мозга.

Одна девятилѣтняя дѣвочка старалась возбуждать половое чувство у всѣхъ мальчиковъ того же или младшаго возраста. Это она производила тайно, при чемъ постепенно довела путемъ раздраженія половыхъ частей одного своего младшаго брата до смерти, а другому причинила серьезныя заболѣванія мочевого канала и пузыря. Съ болѣе взрослымъ мальчикомъ она совокуплялась въ кустахъ. Въ этомъ случаѣ мнѣ не удалось получить никакихъ свѣдѣній относительно наследственной передачи порока. Такіе индивиды обыкновенно дѣлаются впоследствии преступниками, или же, по меньшей мѣрѣ, предаются самому безстыдному онанизму или проституціи.

Въ старческомъ возрастѣ половое возбужденіе можетъ, — какъ мы уже сказали, — сохраняться очень долго лишь въ исключительныхъ случаяхъ, но можетъ, хотя и рѣдко, пробудиться снова подъ вліяніемъ влюбленности и, до нѣкоторой степени, пробудить потенцію.

Но обыкновенно парадоксія старческаго возраста означаетъ начало тяжелаго заболѣванія мозга, а именно, старческаго слабоумія (*dementia senilis*). Во всякомъ случаѣ, въ періодъ полового возбужденія эта болѣзнь еще такъ слабо развита, что ея часто не замѣчаютъ, а больныхъ, вслѣдствіе продѣлываемыхъ ими половыхъ безобразій, считаютъ преступниками и очень часто присуждаютъ ихъ къ наказаніямъ. Я самъ наблюдалъ случай ужаснаго сатириазиса: въ больницу для душевно-больныхъ, которую я завѣдывалъ, помѣстили человѣка, занимавшагося онанизмомъ даже въ присутствіи постороннихъ людей. Здѣсь у него наступило улучшеніе, такъ что можно было сомнѣваться, имѣемъ ли мы дѣло съ настоящимъ старческимъ слабоуміемъ, хотя возбужденіе сопровождалось страхомъ и подавленностью духа. У большинства стариковъ, больныхъ половой парадоксіей, половое чувство направляется на дѣтей или на очень молодыхъ дѣвушекъ, что, конечно, съ юридической точки зрѣнія служитъ отягощающимъ вину обстоятельствомъ. Во многихъ случаяхъ это патологическое старческое половое влеченіе дѣлается противоестественнымъ, принимая форму одной изъ ненормальностей, которыя мы опишемъ ниже. Иногда такіе старики еще способны къ совокупленію, но очень часто — нѣтъ, и тогда дѣло сводится къ манипуляціямъ (часто взаимнымъ) для раздраженія половыхъ органовъ, при чемъ старикъ старается возбудиться отъ оргазма самой дѣвушки. Такіе случаи играютъ большую роль въ скандальной судебной хроникѣ, и очень часто нечестныя дѣвушки и дѣти или ихъ родители стараются использовать такихъ стариковъ съ цѣлью полученія денегъ. Очень часто старики въ самомъ началѣ старческаго слабоумія влюбляются въ молодыхъ пышныхъ женщинъ низкаго характера, которыя, въ цѣляхъ полученія состоянія старика, принуждаютъ его къ женитьбѣ. Такая эксплуатація, въ большинствѣ случаевъ, санкціонируется закономъ и судами подъ пресловутымъ заголовкомъ: «защита личной свободы и свободной воли мужчины».

4. *Половая анестезія или прирожденный недостатокъ полового чувства и влеченія.* Я говорю сначала „полового чувства“, но послѣднее такъ тѣсно связано съ половымъ влеченіемъ, что ихъ трудно разграничить одно отъ другого. Во всякомъ случаѣ, позднѣе у взрослого можетъ, — какъ мы видѣли, — пробудиться извѣстное влеченіе, не сопровождаемое сладострастіемъ, но это скорѣе вторичное явленіе.

Половая психопатія въ ея полномъ видѣ очень рѣдко бываетъ у мужчинъ. Типомъ ея можетъ служить случай 7, описанный въ главѣ V. Случай 8, а также, отчасти, случаи мужчинъ 5 и 9 представляютъ собою неполные, хотя ясно выраженные примѣры этого рода. При психической половой анестезіи дѣло идетъ не о специальной ненормальности, а объ ослабленіи нормальнаго чувства до нуля. Своеобразнымъ и характернымъ для этихъ случаевъ (въ противоположность снухамъ и случаямъ, подоб-

номъ случаю 10 въ главѣ 5) является вполне нормальное развитіе всѣхъ коррелятивныхъ половыхъ признаковъ, бороды, мужского голоса, мужского характера, интеллекта, энергіи воли и т. д.; по крайней мѣрѣ, все это можетъ имѣть мѣсто, какъ, напримеръ, въ случаѣ 7. Эти люди страдаютъ отъ своего недостатка, какъ такового, такъ же мало, какъ дальтониеты отъ неумѣнія различать извѣстные цвѣта. Но, подобно тому, какъ послѣдніе вслѣдствіе этого недостатка могутъ попасть въ непріятное положеніе, такъ и первые страдаютъ отъ конфликтовъ съ другими людьми, особенно если они имѣли глупость жениться, хотя имѣли о бракѣ самое превратное понятіе (см. случаи 7 и 8).

У женщинъ, какъ мы это видѣли, половая анестезія встрѣчается крайне часто. Профессоръ фонъ-Крафтъ-Эбингъ ошибается, говоря, что ею страдаютъ всегда лишь невротическія женщины. Есть много вполне нормальныхъ и разумныхъ женщинъ, которыя всю жизнь остаются вполне холодными въ половомъ отношеніи. Высокая степень половой страсти вообще не принадлежитъ къ нормальнымъ половымъ свойствамъ женщины, носящимъ характеръ пассивности, а граничитъ скорѣе съ патологической областью, чѣмъ ея противоположность. Нормальное половое чувство женщины сосредоточено, какъ мы видѣли выше, въ области высшей любви, ласки и желанія имѣть дѣтей. Поэтому сладострастные мужчины часто жалуются на половую холодность женъ, и надо сознаться, что такая холодность во время акта совокупленія непріятна самому мужчине, такъ какъ сладострастіе одного пола возбуждаетъ сладострастіе другого. Такія холодныя женщины „отдаются по обязанности“, или испытываютъ отъ ласки супруга лишь духовное, но не чувственное наслажденіе.

Къ старости половая анестезія устанавливается нормально. Но она можетъ наступить преждевременно, какъ результатъ разрушенія половыхъ железъ, или вслѣдствіе чрезмѣрныхъ половыхъ эксцессовъ, или, наоборотъ, вслѣдствіе постоянного полового воздержанія. Но тутъ могутъ играть роль также физическія и душевныя болѣзни.

5. *Половая гиперестезія или ненормальное повышеніе полового влеченія.* Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что эта аномалія можетъ быть прирожденной, и въ самой высшей степени это обнаруживается при парадоксѣ дѣтей. Чрезмѣрная сила полового влеченія у обоихъ половъ, у Донъ-Жуановъ и Мессалинъ, фактъ общеизвѣстный; у женщинъ она значительно рѣже и ненормальнѣе, чѣмъ у мужчинъ, но если есть, то, — какъ мы уже видѣли, — проявляется съ не меньшей силою. Она выражается въ половой похотливости, которая пробуждается не только при видѣ, и, вообще, чувственномъ воспріятіи другого пола, но и при видѣ всѣхъ вещей, ему принадлежащихъ или находящихся съ нимъ въ какой-нибудь связи; поэтому она легко соединяется съ упомянутымъ выше фетишизмомъ. Кромѣ того, при ней чувство пресыщенія или совѣсть не появляется послѣ совершившагося совокупленія или оргазма, или же наступаетъ только на короткое время. Ненасытное влеченіе, нерѣдко связанное съ чувствомъ томленія и тоски — вотъ что мучаетъ такого сатира или нимфоманку. Какъ мы уже выше говорили, такая гиперестезія, не будучи даже прирожденной, можетъ быть развита до извѣстной степени и поддерживаема на извѣстной стадіи посредствомъ продолжительнаго искусственнаго раздраженія.

У женщинъ страсть вообще, а также и половая гиперестезія сильнѣе всего проявляется въ продолженіе или послѣ менструаціи. Но у нѣкоторыхъ индивидовъ это бываетъ въ другое время.

Результатомъ половой гиперестезіи является то, что половое влеченіе обращается на все могущее служить его удовлетворенію. Въ случаѣ недостатка другого пола, самымъ обычнымъ возмѣщеніемъ служитъ онанизмъ. Но такихъ индивидовъ съ болѣзненно повышеннымъ возбужденіемъ могутъ привлекать для удовлетворенія и всѣ возможныя живыя слизистыя оболочки (задній проходъ, ротъ и т. п.), а также неодушевленные предметы. Тогда самые приличные люди могутъ совершать самыя низкія и непристойныя поступки. И мужчины, и женщины употребляютъ животныхъ для полового раздраженія. Женщины вставляютъ во влагалище всевозможные предметы для раздраженія клитора. Мужчины предаются самымъ разнообразнѣйшимъ эксцессамъ и при видѣ каждой не слишкомъ ужъ уродливой женщины впадаютъ

прямо таки въ настоящее бѣшенство. Многихъ днемъ и ночью преслѣдуютъ сальная эротическія представленія, которыя часто принимаютъ характеръ навязчивыхъ представлений и сильно мучаютъ данного человѣка. Это иногда наблюдается также и у женщинъ. Высшую степень половой гиперестезіи у мужчины называютъ сатириази-сомъ, а у женщины—нимфоманіей. У женщинъ я наблюдалъ двѣ совершенно различныхъ разновидности половой гиперестезіи. Первая, настоящія нимфоманки, со стихійной силой, тѣломъ и душою стремятся къ мужчинамъ. Въ такихъ случаяхъ у нихъ весь мозгъ чисто по женски дѣйствуетъ за одно съ влеченіемъ. Другія женщины, наоборотъ, доходятъ до ованизма чисто периферически или, лучше сказать, въ сферѣ низшихъ половыхъ ощущений, видятъ эротическіе сны съ оргазмами, которые ихъ больше мучаютъ, чѣмъ улаждаютъ; но онѣ не легко влюбляются въ мужчинъ и по отношенію къ мужчинамъ могутъ быть холодны и разборчивы. Душа ихъ большого мозга остается чисто женской, тонко чувствующей, тогда какъ низшіе нервные центры реагируютъ больше по мужски, но при этомъ вѣрнѣе патологически. Впрочемъ, между этими двумя формами существуетъ множество переходовъ. Такие люди часто очень несчастливы, прибегаютъ къ врачебной помощи противъ терзающаго ихъ полового возбужденія, пробуютъ сами ставить себѣ внѣшнія препятствія и иногда у нихъ наблюдается состояніе духовнаго и нервнаго изнеможенія. Но тутъ мы должны сказать, что многіе люди, больные гиперестезіей, могутъ доживать до глубокой старости, оставаясь во всѣхъ отношеніяхъ добрыми и здравомыслящими, если только къ этой болѣзни не присоединяются венерическія заболѣванія и алкоголизмъ.

Если половая гиперестезія развита искусственно, то ее можно нерѣдко излѣчить посредствомъ внушенія и систематическаго отучиванія. Если же она, напротивъ, врождена и находится въ связи, напримѣръ, съ дѣтской парадоксіей или какой нибудь другой, ненормальной душевной склонностью, то единственнымъ успѣшнымъ средствомъ является кастрація. Въ случаяхъ пріобрѣтенной гиперестезіи часто даетъ хорошіе результаты рѣзкое отклоненіе психики больного отъ половой въ другія области. Но если аномалія заложена глубоко и передава по наслѣдству, то въ самыхъ плохихъ случаяхъ рекомендуется примѣненіе кастраціи; она желательна какъ для индивида, такъ и для общества, такъ какъ препятствуетъ дальнѣйшему размноженію такихъ чудовищъ и успокаиваетъ страсть больного; вслѣдствіе этого успокоившись и освободившись отъ раньше всецѣло охватывавшаго ихъ побужденія, такіе больные могутъ устроить свою дальнѣйшую жизнь гораздо полезнѣе, чѣмъ раньше.

6. *Онанизмъ*. (Мастурбація или рукоблудіе). Названіе „онанизмъ“ происходитъ отъ Оана, сына Іуды и внука Іакова. По словамъ библіи, его отецъ требовалъ отъ него, чтобы онъ производилъ дѣтей съ Тамарью, вдовою своего брата, Ира, какъ это предписывалъ законъ; онъ не хотѣлъ подчиниться его приказанію и, во избѣжаніе этого, раздражалъ свой членъ о землю и изливалъ на нее сѣмя для того, чтобы отъ совокупленія съ невѣсткой не могло родиться дѣтей. „Зло было предъ очами Господа то, что онъ сдѣлалъ, и Онъ умертвилъ его“ (Быт. 38, 10).

Мы уже говорили выше, что смутное и полное предчувствій половое влеченіе связано съ неясными ощущеніями въ раздражимыхъ областяхъ (эrogenныхъ зонахъ) половыхъ частей (въ особенности, головки). Если юношѣ не удастся естественнымъ образомъ удовлетворять это половое влеченіе, развивающееся съ возрастающей силой и со все болѣе и болѣе учащающимися эрекціями, то такое влеченіе,—если оно сколько нибудь сильно,—находитъ себѣ исходъ или въ формѣ ночныхъ поллюцій съ эротическими снами, или въ томъ, что посредствомъ искусственнаго раздраженія головки днемъ вызываются эдаоэрастные ощущенія, заканчивающіяся истеченіемъ сѣмени. Последнее называютъ онанизмомъ или рукоблудіемъ. У мужчины оно производится посредствомъ тренія члена рукою или прижиманіемъ и растираніемъ его о мягкій предметъ, причемъ въ последнемъ случаѣ, какъ и во снѣ, на подмогу являются эротическія представленія голыхъ женщинъ и женскихъ половыхъ органовъ. Эту форму онанизма можно назвать вынужденнымъ онанизмомъ, такъ какъ она, собственно говоря, не основана на какой либо ненормальности, а представляетъ собою своего рода вспомогательное средство. Есть цѣлый рядъ манипуляцій, которыя продѣлываются по той же причинѣ, ведутъ къ той же цѣли и несомнѣнно являются психическими экви-

волентами вынужденнаго онанизма. Въ одиноко расположенныхъ солдатскихъ гарнизонахъ, въ интернатахъ болѣе взрослыхъ учениковъ, находящихся безъ присмотра, многіе перѣдко удовлетворяютъ свое половое чувство владываніемъ члена въ задній проходъ болѣе молодыхъ или болѣе толстыхъ товарищей съ нѣсколько женскими формами тѣла. Это называется педерастіей. То же часто можно сказать и о сношеніяхъ съ различными животными, напримѣръ, коровами, козами и т. д. Я нахожу излишнимъ упоминать здѣсь дальнѣйшія подобныя вспомогательныя средства, мы указали уже самыя обыкновенныя. Лица, прибѣгающія къ нимъ, вовсе не являются „морально испорченными людьми“, какъ ихъ съ негодованіемъ называютъ ихъ неразумные и часто лицемерные собратья; нѣтъ, это перѣдко просто возбудимые въ половомъ отношеніи и въ то же время робкіе ребята, иногда презираемые всѣми женщинами идіоты или слабые люди, которые должны прибѣгать къ такимъ средствамъ, чтобы доставить себѣ покой. Вынужденный онанизмъ распространенъ въ невѣроятныхъ размѣрахъ, но, по большей части, остается незамѣченнымъ, такъ какъ его легко скрыть отъ другихъ. Онанизмъ самого Опава, къ которому послѣдній прибѣгаетъ подъ вліяніемъ требованій отца, былъ своего рода вынужденнымъ. Вынужденный онанизмъ сравнительно наименѣе опасенъ, но онъ всегда пробуждаетъ стыдъ, вызываетъ угнетенное состояніе духа и поэтому нерѣдко приводитъ къ извѣстному физическому и духовному истощенію; дѣло въ томъ, что онанисту очень легко удовлетворять свое побужденіе, и потому онъ чрезмѣрно и слишкомъ часто возбуждается въ половомъ отношеніи. Потеря бѣлка, происходящая при многочисленныхъ истеченіяхъ сѣмени, дѣйствуетъ съ теченіемъ времени тоже ослабляющимъ образомъ на организмъ, хотя при такихъ эксцессахъ выбрасывается больше выдѣленій предстательной железы, чѣмъ сѣмени. Но самое скверное при онанизмѣ—это ослабленіе способности сопротивленія воли, которая при постоянномъ повтореніи акта все болѣе и болѣе парализуется. Но онанизмъ ослабляетъ не волю онаниста, вообще, а его представленія, противодействующія побужденію. Какъ часто здѣсь охотно смѣшиваютъ причину съ дѣйствіемъ. Такъ какъ люди съ слабой волей легче дѣлаются онанистами, то онанизмъ считаютъ причиной ихъ слабости. Само по себѣ однократное истеченіе сѣмени, вызванное онанизмомъ, не опасно, чѣмъ ночная поллюція; оба они иногда сопровождаются непріятными первыми ощущеніями и потому отзываются на нервахъ тяжелѣе, чѣмъ нормальное совокупленіе. Но здѣсь я долженъ безусловно подчеркнуть, что послѣдствія умѣреннаго онанизма въ періодъ половой зрѣлости невѣроятно преувеличены или ради выгодной врачебной практики, или для привлеченія юношей къ проституціи и для эксплуатированія ихъ, или вслѣдствіе смѣшенія причины со слѣдствіемъ.

Какъ мы видѣли, половое влеченіе у нормальныхъ мужчинъ гораздо влѣстнѣе, бурнѣе и непреодолимѣе, чѣмъ у нормальныхъ женщинъ. Кромѣ того, скопленіе спермы особенно ведетъ къ возбужденію сладострастія и истеченію сѣмени. Последнее у женщины совершенно отсутствуетъ; у нея не можетъ произойти никакой ночной поллюціи съ сладострастными ощущеніями, которыя самопроизвольно пробудили бы половое чувство. Поэтому требуется настоящая патологическая половая раздражимость для того, чтобы самопроизвольно вызвать у женщины сладострастныя грезы или онанизмъ. Поэтому относительно женщины нельзя говорить о вынужденномъ онанизмѣ, который могъ бы вызвать облегченіе посредствомъ истеченія сѣмени или жидкости, соответствующей сѣмени. Онанизмъ встрѣчается у женщинъ не рѣдко, во все же гораздо рѣже, чѣмъ у мужчинъ. Онъ представляетъ собою или результатъ искусственнаго либо случайнаго мѣстнаго раздраженія или подражанія, или же результатъ безусловно патологической раздражимости. Но повтореніе его впоследствии происходитъ вслѣдствіе привычки къ сладострастному раздраженію. Онанизмъ выражается въ треніи клитора, въ введеніи во влагалище твердыхъ, кругловатыхъ и гладкихъ предметовъ, движенія которыхъ взадъ и впередъ подражаютъ актъ совокупленія, а перѣдко просто треніемъ ногъ вкрестъ на вкрестъ одна о другую. Психически большія иногда непрерывно онанируютъ, и никакими средствами нельзя помѣшать имъ дѣлать это. Иногда случается, что женщины вводятъ при онанированіи различные предметы въ мочевою каналъ и причиняютъ себѣ тяжелыя страданія мочевого пузыря. Другой формой онанизма, нерѣдко замѣняющей нормальное половое влеченіе, является

лизаніе (Smarthage), при которомъ клиторъ раздражается лизаніемъ языкомъ. Хотя все эти формы вовсе не такъ опасны, какъ это утверждаютъ, но онѣ представляютъ собою грубыя извращенія полового влеченія, и врядъ ли нужно говорить, что всякій человекъ уже изъ уваженія къ себѣ долженъ удерживаться отъ нихъ. Мужчина, который не можетъ нормально совокупляться, долженъ довольствоваться ночными поллюціями, а женщина, вообще, должна воздерживаться отъ всякаго искусственнаго раздраженія. Впрочемъ, здѣсь я считаю нужнымъ отгнать, что съ моей точки зрѣнія вся грязь проституціи, т. е. такъ наз. покудной „любви“, — которая вовсе не есть любовь, а лишь удовлетвореніе животнаго инстинкта, — является одной изъ разновидностей вынужденнаго онанизма. Совокупленіе съ оплаченной проституткой, которая ежеминутно принимаетъ новыхъ кліентовъ, имѣетъ очень мало общаго съ нормальной любовью и нормальной цѣлью полового влеченія и потому ни въ коемъ случаѣ не стоитъ выше онанизма, а даже ниже.

Вторая форма онанизма образуется у очень маленькихъ дѣтей вслѣдствіе случайнаго раздраженія, у мальчиковъ, по большей части, въ результатѣ фимозы (см. выше), у дѣвочекъ она вызывается крошечными глистами (Oxurigen), которые, ползая по салному проходу и по половымъ органамъ, производятъ тамъ зудъ. Самъ по себѣ небезвѣстный — этотъ онанизмъ можетъ вслѣдствіе привычки сдѣлаться крайне опаснымъ, и потому надо внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы у дѣтей не развились глисты и фимоза и принимать мѣры къ ихъ устраненію. Фимозу легко удалить посредствомъ неопасной операціи (обрѣзанія).

Третья форма онанизма возникаетъ въ результатѣ наученія и дурного примѣра или подражанія. Въ школахъ и вообще между дѣтьми это, какъ извѣстно, случается очень легко, и такимъ образомъ, раннія половыя возбужденія могутъ возникнуть и превратиться въ ужасную привычку, которую крайне трудно искоренить. Онанизмъ маленькихъ, въ половомъ отношеніи еще не зрѣлыхъ дѣтей гораздо опаснѣе, чѣмъ у болѣе взрослыхъ. Онъ можетъ не только сдѣлать ребенка лѣнивымъ, усталымъ на видъ, вялымъ и робкимъ и нарушить у него питаніе и пищевареніе, но оказать также вредное вліяніе на половое влеченіе въ позднѣйшемъ періодѣ и благопріятствовать образованію импотенціи и другихъ ненормальностей, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Иногда онъ исчезаетъ отъ одного примотра за ребенкомъ, вслѣдствіе движенія на свѣжемъ воздухѣ, а также отклоненіемъ мыслей и интересовъ въ другую сторону, и не влечетъ за собою никакихъ результатовъ. Любовь и нормальныя половыя сношенія являются, само собою разумѣется, лучшимъ лѣкарствомъ отъ пріобрѣтеннаго онанизма.

Въ качествѣ четвертой формы мы можемъ привести случаи, упомянутые выше подъ названіемъ парадоксін; здѣсь онанизмъ возникаетъ совершенно самопроизвольно, какъ результатъ ненормальной наслѣдственной склонности къ психически-половой преждевременной зрѣлости и сатириазису.

За исключеніемъ парадоксальной формы, основанной на вообще неизлѣчимой половой раздражимости, со всѣми вышеупомянутыми формами онанизма можно успѣшно бороться, но не посредствомъ наказаній и угрозъ, а ласковыми увѣщаніями и отвлеченіемъ ума на другіе предметы. Въ этомъ отношеніи прекрасные результаты дали недавно основанныя реформированныя школы, называемыя деревенскими воспитательными приютами (Landerziehungsheime), такъ какъ тамъ ребенокъ занятъ весь день, съ ранняго утра до поздняго вечера и ни на одну минуту не предоставленъ себѣ. Вечеромъ, ложась спать, онъ чувствуетъ себя такимъ усталымъ, что сонъ прогоняетъ у него всякую охоту заниматься онанизмомъ. Кроме того, духъ и направленіе всей школы представляютъ собою лучшее противоядіе отъ такихъ привычекъ. Въ каждомъ интернатѣ всегда долженъ господствовать строгій примотръ за половой жизнью учениковъ.

Питой формой онанизма можно назвать онанизмъ урининга. Урининги — это люди, которые испытываютъ половое побужденіе не къ другому, а къ своему полу. Ихъ называютъ гомосексуальными, и онанизмъ является для нихъ естественнымъ разрѣшеніемъ полового влеченія. Здѣсь мы не будемъ касаться этого вопроса, такъ какъ вернемся къ нему при изложеніи противосекуальныхъ проявленій полового чувства.

Если для другихъ формъ вынужденнаго онанизма нормальныя половыя отношенія являются самымъ естественнымъ и лучшимъ лѣварствомъ, то здѣсь, какъ мы увидимъ ниже, не можетъ быть и рѣчи объ этомъ. Поэтому здѣсь я считаю нужнымъ указать, что при онѣикѣ онанизма надо всегда узнавать, съ какими эротическими представленіями оно связано. Если у мужчины въ нихъ главную роль играютъ женщины, то мы имѣемъ дѣло съ вынужденнымъ онанизмомъ и т. п., если—мужчины, то передъ нами урнийгъ; если же въ нихъ отсутствуетъ какое либо опредѣленное существо, то дѣло сомнительно, но, во всякомъ случаѣ, оно указываетъ на ненормальность или даже на зачатки гомосексуализма. Онанизмъ часто встрѣчается у маленькихъ дѣтей, у которыхъ отсутствуютъ психическія отраженія полового влеченія.

Отношеніе онанизма къ ипохондріи. Повидимому, очень значительное число онанистовъ сами жалуются на свою загубленную жизнь. Они разливаются передъ врачами и родственниками въ самообвиненіяхъ и умоляютъ, ломая руки, о спасеніи. Они представляются бѣдными грѣшниками, погубившими свою жизнь отчасти по своей винѣ, отчасти по чужой: они прочитали книгу «Dr. Ketaus Selbstbewahrung» и тому подобныя сенсационныя и мошенническія сочиненія, эксплуатирующія слабость и эротическое вожделіе слабыхъ людей, считают себя навсегда погибшими и представляютъ собою дѣйствительно жалкія созданія. Эти всѣмъ извѣстные типы служатъ образцомъ и темой для всѣхъ страшныхъ книжекъ объ онанизмѣ. Имъ или вѣрятъ, или дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ, и, такимъ образомъ, они служатъ типами яко-бы физически и морально погибшихъ онанистовъ.

При всемъ этомъ забываютъ, подобно обезьянѣ, хотѣвшей показать волшебный фонарь, и забывшей «зажечь фонарь», лишь объ одномъ,—о томъ, чтобы получить отъ данныхъ индивидовъ подробныя и точныя свѣдѣнія объ ихъ яко-бы ужасающемъ онанизмѣ. Если поступить такъ безъ всякихъ предразсудковъ, то мы придемъ къ слѣдующимъ результатамъ:

Эти люди—наслѣдственные психопаты, съ ранней юности робкіе, боязливые, угрюмые, склонные къ мечтательности, занятые сами собою и, главное, склонные къ ипохондріи, т. е. склонные къ тому, чтобы считать какое либо ощущеніе или небольшое физическое недомоганіе за тяжелую и опасную болѣзнь, которая угрожаетъ ихъ жизни и здоровью, и на которой они затѣмъ сосредоточиваютъ все свое вниманіе. Эта ненормальность психики обнаруживается у нихъ задолго до онанизма, конечно, если они, вообще, становятся онанистами, что вовсе не всегда имѣетъ мѣсто. Среди многихъ этихъ несчастныхъ больныхъ, которыхъ мнѣ приходилось лечить, было не мало такихъ, у которыхъ въ періодъ зрѣлости нормальнымъ образомъ происходили поллюціи, а они считали эти поллюціи за губительный для нихъ онанизмъ. Правда, очень многие изъ нихъ вынужденные онанисты, и такими они становятся потому, что ихъ робкая, одинокая, боязливая натура удерживаетъ ихъ отъ проституціи и другихъ половыхъ излишествъ, вслѣдствіе чего они, при своей привычкѣ раздумывать надъ всѣми ощущеніями, особенно легко приходятъ къ онанизму. Но большая часть ихъ отличается такой робостью характера, что они не доходятъ до чрезмѣрнаго онанизма. Они занимаются онанизмомъ, быть можетъ, разъ-два въ дѣню, а очень часто—гораздо рѣже, и, такимъ образомъ, часто не доходятъ до указанной выше лютеровской мѣры нормальнаго совокупленія, и очень рѣдко переступаютъ эту границу. Только очень немногіе изъ этихъ людей предаются чрезмѣрному онанизму или онанизму въ раннемъ возрастѣ. Но все же мы признаемъ, — какъ уже выше говорили, — что ипохондрическая конституція и настроеніе въ нѣкоторой степени располагаютъ къ онанизму.

Но мы должны вполне опредѣленно отбѣнить то обстоятельство, что эта категорія выставляемаго на показъ онанизма ни въ какомъ случаѣ не представляетъ его наиболее часто встрѣчающейся и чрезмѣрной формы. Самые чрезмѣрные онанисты, которые часто по нѣскольку разъ на дню вызываютъ у себя истеченіе сѣмени, принадлежатъ къ категоріи больныхъ половой гиперестезіей и по своей вѣнности нисколько не соответствуютъ популярному представленію о плачевномъ образѣ онаниста. Нерѣдко вскорѣ затѣмъ они становятся дерзкими донъ-жуанами, могутъ быть такими же бойкими и ловкими людьми, какъ другіе, и готовы совершать всякія проказы и

продѣлки. Поэтому совершенно невѣрно, будто «каждого онаниста можно узнать по лицу и манерамъ», какъ это часто утверждаютъ. Выше при описаніи половой гипертестіи мы уже говорили, что эти чрезмѣрные онанисты приносятъ себѣ почти вредъ во многихъ отношеніяхъ. Но относительно ипохондрическихъ онанистовъ дѣлаютъ обыкновенно большую ошибку, а именно, опять таки смѣшиваютъ причину съ слѣдствіемъ. Половая ипохондія ни въ коемъ случаѣ не результатъ онанизма, но предшествуетъ ему и является одной изъ его причинъ. Правда, она находитъ въ постыдной сущности онанизма вполне подходящий объектъ для мучительныхъ размышлений и терзаній, который она умѣетъ использовать испорченнымъ образомъ.

Изъ этихъ фактовъ вытекаютъ два вывода: во-первыхъ, что полового ипохондрика надо лѣчить, какъ ипохондрика и ради его ипохондіи, а не какъ онаниста; во-вторыхъ, что даже самыхъ скверныхъ онанистовъ надо искать въ какой либо другой категоріи, а не среди этихъ психически больныхъ несчастныхъ людей.

У женщинъ ипохондія довольно рѣдкая болѣзнь, въ особенности, у молодыхъ дѣвушекъ. Соотвѣтственно этому случаи половой ипохондіи, сопровождаемые жалобами и самообвиненіями, у нихъ крайне рѣдки. Онанирующія женщины, по большей части, держатъ эту скверную привычку въ строгой тайнѣ и занимаются онанизмомъ, обыкновенно не жалуясь на дурныя послѣдствія. Но было бы большой ошибкой думать, что имъ онанизмъ менѣе вреденъ, чѣмъ мужчинамъ. Хотя у нихъ нѣтъ истеченія сѣмени и связанной съ этимъ потери соковъ, но повтореніе и интенсивность перваго раздраженія бываютъ, по большей части, сильнѣе, и они, въ общемъ, вредятъ больше, чѣмъ потеря соковъ. Во всякомъ случаѣ, своеобразно то обстоятельство, что онанирующія женщины стыдятся своего порока менѣе, чѣмъ онанирующие мужчины, вслѣдствіе чего подавленное настроеніе духа, которое, кажется, больше всего вредитъ при этомъ, у нихъ, повидному, значительно слабѣе. Быть можетъ, это находится въ связи съ отсутствіемъ потери сѣмени. Эта безцѣльная потеря сѣмени у мужчинъ дѣйствуетъ особенно угнетающимъ образомъ, такъ какъ она показываетъ онанисту всю ненормальность, всю противоестественность онанизма, уклоняющагося отъ настоящей цѣли полового влеченія. Если мнѣ возразить, что здѣсь причина другая, и заключается именно въ томъ, что онанирующія женщины—это безправственные и болѣе скверныя созданія, то на это я могу возразить слѣдующее: правда, для нѣкоторыхъ случаевъ это вѣрно, но даже ненормально сильная раздражимость полового влеченія у женщины не имѣетъ сама по себѣ ничего общаго съ остальными свойствами ея характера и можетъ соединяться съ высокими дарованіями въ этическомъ, эстетическомъ и умственномъ отношеніяхъ и даже съ сильной волей. Съ другой стороны, этические дефекты и слабость воли могутъ соединяться съ половой холодностью и, какъ мы уже выше говорили, при своеобразіи женскихъ ощущеній могутъ повести въ половымъ распутствамъ безъ сладострастія. Такимъ образомъ, теперь намъ становится все болѣе и болѣе яснымъ, какъ необычайно сложны составные элементы, лежащіе въ основѣ какого-либо итога въ половой области.

7. Извращенія полового влеченія или парестезія половыхъ ощущеній. Здѣсь дѣло идетъ о направленіи полового влеченія на несоотвѣтствующие объекты. Этотъ вопросъ основательнѣе всего изученъ Крафтъ-Эбингомъ, и потому мы въ своемъ изложеніи будемъ придерживаться, главнымъ образомъ, его подраздѣленія.

а) Половая склонность къ лицамъ другого пола съ извращеніемъ полового побужденія.

б) Садизмъ. (Соединеніе активной жестокости и насильственныхъ дѣйствій съ сладострастіемъ). Соединеніе жестокости, доходящей даже до окровавленія и терзанія жертвы, съ половымъ сладострастіемъ, представляетъ собою исторически извѣстное явленіе. Нѣтъ недостатка въ знаменитыхъ примѣрахъ садизма. Самыми ужасными прототипами являются такъ называемые сладострастные убійцы. Названіе „садизмъ“ дано этому пороку отъ имени французскаго маркиза де-Сада, непристойные романы котораго были полны сладострастіемъ и жестокостями. Зачатки садизма часто встрѣчаются какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ и выражаются въ томъ, что во время совокупленія, въ моментъ наивысшаго сладострастнаго возбужденія

мужчина или женщина кусаетъ или царапаетъ „единственно отъ избытка любви“ своего товарища наслажденія. Ломброзо указываетъ, что подъ влияніемъ битвъ и сраженій въ солдатахъ пробуждается кровожадность, и тогда они предаются самымъ ужаснымъ эксцессамъ полового сладострастія. Это, если такъ можно выразиться, садизмъ навыворотъ. Въ пылу битвы въ сознаниі пробуждается представленіе объ экзальтаціи сладострастія, и, наоборотъ, экзальтація сладострастія можетъ вызвать кровожадность. Фонъ Крафтъ-Эбингъ говоритъ, что любовь и гнѣвъ представляютъ собою сильнѣйшіе аффекты и формы разрѣшенія двигательныхъ центровъ. Это объясняетъ намъ, какимъ образомъ они могутъ соединяться въ разгарѣ аффектовъ. Кроме того, специально у мужчины здѣсь присоединяется и то обстоятельство, что онъ, какъ активная сторона, обладаетъ еще атактическимъ остаткомъ инстинкта борьбы его предковъ съ другими самцами и насильственного завоеванія самки; вслѣдствіе этого онъ испытываетъ извѣстное сладострастіе въ полномъ подчиненіи объекта его полового вожделѣнія. Дѣйствительный садизмъ можетъ, однако, проявиться только при сочетаніи двухъ причинъ: во первыхъ, крайне патологически повышенной ассоціаціи полового сладострастія съ кровожадностью и страстью въ истязанію или угнетенію своей жертвы, а во вторыхъ, отсутствія этическихъ противоположныхъ представленій, наличности грубой, эгоистической безчувственности. Въ незначительныхъ (непредна-мѣренныхъ) проявленіяхъ садизма во время высшаго момента совокупленія вторая причина, конечно, отсутствуетъ.

Фонъ Крафтъ-Эбингъ вполне правъ, утверждая, что садизмъ обыкновенно, если не всегда, прирожденъ. Но вначалѣ человекъ долгое время удерживается отъ него изъ страха и по этическимъ соображеніямъ, и онъ прорывается наружу только вслѣдствіе продолжительной неудовлетворенности полового влеченія нормальнымъ совокупленіемъ, и это то и придаетъ ему характеръ пріобрѣтеннаго свойства.

Высшую степень садизма проявляютъ сладострастные убійцы, отличающіеся отсутствіемъ всякаго этического чувства. Каждый читалъ въ газетахъ объ этихъ ужасахъ, при чемъ самымъ отвратительнымъ типомъ является знаменитый Джэкъ-потрошитель въ Лондонѣ. Сладострастные убійцы испытываютъ высшее сладострастіе, терзая и даже убивая женщинъ, заманенныхъ ими въ укромное мѣсто. Нѣкоторые изъ нихъ совокупляются съ женщиной до или послѣ убійства или онанируютъ на ея растерзанномъ тѣлѣ, другіе не дѣлаютъ этого, такъ какъ у нихъ не возбуждается сладострастіе отъ нормальнаго полового акта, а половое чувство удовлетворяется лишь при видѣ страха, страданій и крови ихъ жертвы. Нѣкоторые заходятъ въ своей сладострастной кровожадности до того, что поѣдаютъ части тѣла своихъ жертвъ или пьютъ ихъ кровь. Эти люди становятся прямо виртуозами въ совершеніи убійствъ и въ умѣньи избѣгать наказанія. Цинизмъ, съ которымъ они изображаютъ свои ощущенія, не оставляетъ ничего желать въ смыслѣ гнусности. Крафтъ-Эбингъ приводитъ цѣлый рядъ такихъ ужасающихъ случаевъ, а газеты и судебные процессы сообщаютъ намъ, къ сожалѣнію, о все новыхъ и новыхъ звѣрствахъ. Всемъ извѣстная легенда о Синей Бородѣ основана, безъ сомнѣнія, на такихъ случаяхъ садизма. Нѣкоторые садисты убиваютъ дѣтей. Наконецъ, есть такіе садисты, у которыхъ страсть къ убійству обращается на мужчинъ, и которые, слѣдовательно, болѣе или менѣе извращены въ половомъ отношеніи.

Однако, садизмъ не всегда обращается на живыхъ людей. Нѣкоторые садисты (некрофилы) чувствуютъ склонность къ разрыванію на куски человѣческихъ труповъ и надругательству надъ ними; трупы сильнѣе всего возбуждаютъ ихъ сладострастіе или замѣняютъ имъ живыхъ. Другіе убиваютъ животныхъ вмѣсто людей и удовлетворяютъ свое сладострастіе ихъ кровью.

Есть садисты, которые удовлетворяютъ свою страсть тѣмъ, что бьютъ кнутомъ проститутокъ или колютъ ихъ до крови. Другимъ высшее наслажденіе доставляетъ медленное систематическое мученіе и пытка ихъ жертвъ. Третьи довольствуются сценами показного подчиненія, при чемъ женщина должна ихъ умолять и просить о прощеніи, или отрѣзываніемъ волосъ, нанесеніемъ небольшихъ кровавыхъ ранъ, притворнымъ выбриваніемъ волосъ на головѣ и т. п. Униженіе женщины играетъ при садизмѣ мужчины большую роль. Нѣкоторые такіе случаи вырождаются въ фетишизмъ.

Часто это—только фантастическія картины кровавыхъ преступленій и тиранства, которыя соединяются съ онанизмомъ или нормальнымъ совокупленіемъ и повышаютъ сладострастіе. Есть садисты, которые удовлетворяются тѣмъ, что покрываютъ грязью „любимую“ ими женщину и т. п. При такомъ фетишистскомъ или символическомъ садизмѣ истеченіе сѣмени и сладострастіе наступаютъ часто, если не въ большинствѣ случаевъ, безъ прикосновенія мужского члена къ женскому тѣлу. Хотя садизмъ обыкновенно встрѣчается у мужчинъ, но иногда и женщины страдаютъ имъ. Типичными садистками были Мессалина и Екатерина Медичи, при чемъ вторая устроила Варфоломеевскую ночь и приказывала сѣбѣ придворныхъ дамъ розгами въ своемъ присутствіи. Чаше садизмъ женщинъ проявляется въ болѣе мягкой формѣ, въ кусаніи мужчинъ и т. п.

3. *Мазохизмъ*. (Соединеніе пассивно выносимой жестокости и сладострастія). Брэдъ-Эббингъ называетъ этотъ порокъ „мазохизмомъ“ по имени писателя Захеръ-Мазоха, который изображалъ это явленіе въ разныхъ своихъ романахъ. Мазохизмъ—это почти точная противоположность садизму. Мазохистъ ошущаетъ половое сладострастіе, если его подчиняютъ, унижаютъ, истязаютъ, бьютъ и, вообще, причиняютъ боль. Это извращеніе, подобно садизму, можетъ быть полнымъ и неполнымъ. Если оно полно, то мазохистъ психически импотентенъ, т. е. неспособенъ къ нормальному совокупленію. Только указанные истязанія и униженія могутъ вызвать у него чувство сладострастія вмѣстѣ съ эрекціей и истеченіемъ сѣмени. Но, какъ и при садизмѣ, послѣдовательно проведенная цѣль соответствующихъ представленій и комедія униженія могутъ замѣнить фактическое униженіе и доставить желаемый результатъ.

Мазохизмъ, какъ и садизмъ, представляетъ собою врожденный порокъ. Будучи еще ребенкомъ, когда формируются первыя половыя возбужденія, мазохистъ сладострастно стремится къ рабству и подчиненію властолюбивой истязавшей его женщины. Онъ представляетъ себѣ, что стоитъ передъ ней на коленяхъ, что она топчетъ его ногами, заковываетъ его въ цѣпи и даже бросаетъ въ темницу. Его госпожа должна при этомъ смѣяться и по возможности сильнѣе унижать его. Физическія наказанія, преслѣдующія серьезную цѣль исправленія, не удовлетворяютъ настоящаго мазохиста. Въ своей „исповѣди“ Руссо выказываетъ себя подлиннымъ мазохистомъ. Удивительно, какъ у мазохиста поэтически-романтическія представленія сплетаются съ половыми, при чемъ онъ рисуетъ себѣ идеальныя образы властной и жестокой женщины, передъ которой онъ склоняется съ мечтательной готовностью и молитвеннымъ униженіемъ. Наоборотъ, нормальное совокупленіе не вызываетъ въ немъ ни возбужденія, ни сладострастія, а при неполномъ мазохизмѣ, самое большое, возбуждаетъ только при помощи соответствующихъ мазохическихъ представленій. Само собою разумѣется, что эрекція, вызванная мазохическими представленіями, часто приводятъ въ изліянію сѣмени при помощи онанистическихъ манипуляцій. Мазохисты обыкновенно становятся такъ наз. «флагеллантами» или бичующимися и нанимаютъ проститутку, чтобы тѣ били и истязали ихъ. Но съ ними часто бываетъ слѣдующее: во время этого процесса они испытываютъ разочарованіе и испытываютъ боль вмѣсто сладострастія при внезапной мысли, что все это лишь ими самими подстроенная комедія, и что женщина истязаетъ ихъ не по ея собственному побужденію, а за плату. Другіе мазохисты удовлетворяются представленіями, что женщины убиваютъ ихъ пожами и разрѣзываютъ на куски. Есть мужчины, которые заставляютъ своихъ женъ намазывать себя и брить, вмѣсто того, чтобы совокупляться съ ними, при чемъ и здѣсь ими овладѣваетъ какое либо мазохическое представленіе. Богатые мазохисты устраиваютъ цѣлыя театральныя представленія, въ которыхъ они заставляютъ женщинъ играть роль повелительницъ и судей, подвергающихъ ихъ—голыхъ и связавшихъ—наказаніямъ, униженіямъ и даже приговаривающихъ ихъ къ смерти. Другимъ достаточно только представлять все это въ связи съ совокупленіемъ или онанизмомъ. Удивительныя фантазіи талантливаго и въ извѣстномъ отношеніи гениальнаго, хотя и вѣсколько вычурнаго французскаго поэта Бодлера, который изображаетъ свой трупъ, болтающійся на вѣсѣлнцѣ на островѣ Цитеръ и поѣдаемый стервятниками и т. п. (См. Бодлеръ, «Fleurs du mal, VUn ouage à Cythère»), вѣроятно, вытекали, по вѣрному замѣчанію фонъ-Крэдъ-Эббинга изъ смѣси мазохическихъ и садистскихъ склонностей.

которую постъ связалъ съ особаго рода пассивно-половой некрофиліей, обращенной къ собственной личности. Онъ совокуплялся съ самыми ужасными женщинами, всѣхъ расъ, съ негротанками, китаянками, карликами, великаными, а также и съ неестественными современными женщинами и былъ вообще совершенно патологической натурой. Типиченъ слѣдующій случай, цитируемый Крафтъ-Эбингомъ по Гаммону.

„Х. образцовый мужъ, отличающійся высокой нравственностью, отецъ большого семейства: съ нимъ временами бываетъ, что онъ идетъ въ домъ терпимости, выбираетъ двухъ или трехъ наиболѣе крупныхъ дѣвицъ и запирается съ ними. Онъ обнажаетъ верхнюю часть своего тѣла, ложится на полъ, скрепчиваетъ свои руки на животѣ, закрываетъ глаза и заставляетъ проститутку ходить по его голой груди, шеѣ и лицу, требуя, чтобы онъ при каждомъ шагѣ возможно сильнѣе топтали его тѣло каблуками ихъ башмаковъ. Иногда онъ призываетъ еще одну болѣе тяжелую проститутку или прибѣгаетъ къ другимъ способамъ для того, чтобы сдѣлать эту процедуру еще болѣе жестокой. Черезъ два — три часа онъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, угощаетъ проститутку виномъ, даетъ имъ деньги, растираетъ свои синяки, одѣвается, платитъ по счету и идетъ заниматься своимъ дѣломъ, чтобы черезъ какую-нибудь недѣлю снова доставить себѣ это странное удовольствіе“.

„Зачаточнымъ мазохизмомъ“ фонъ Крафтъ-Эбингъ называетъ тѣ случаи фетишизма, въ которыхъ родъ фетиша, вызывающаго половое возбужденіе, и способъ обращенія съ нимъ доказываютъ, что у фетишиста ощущается потребность въ униженіи передъ женщиной и дурномъ обращеніи съ ея стороны. Сюда относятся прежде всего фетишизмъ обуви и ногъ. У представителей этой „спеціальности мазохизма“ — возбуждается сладострастіе, когда ихъ топчутъ женскія ноги и башмаки. Такие индивиды мечтаютъ только о туфелькахъ красивыхъ женщинъ и т. п. Нѣкоторые вбиваютъ себѣ въ обувь гвозди, входящіе остриемъ внутрь, такъ какъ причиняемая ими боль возбуждаетъ въ нихъ сладострастіе. Наконецъ, нѣкоторымъ достаточно прикосновенія члена къ женскимъ башмачкамъ, чтобы ощутить сладострастіе. Другіе люди, страдающіе зачаточнымъ мазохизмомъ, возбуждаются при видѣ выдѣленій, даже испражнений женщинъ и т. п. Ко мнѣ обратился однажды за совѣтомъ типичный мазохистъ, который былъ очень религіозенъ и считалъ, что его извращенное половое чувство — это наказаніе за его грѣхи. Вслѣдствіе этого, послѣ нѣкотораго воздержанія онъ женился, будучи увѣренъ въ томъ, что Богъ и раскаяніе исправятъ его. Но, женившись, онъ, конечно, оказался совершенно импотентнымъ и былъ неспособенъ къ совокупленію со своей женой.

Если мазохизмъ представляетъ собою у мужчинъ частое явленіе, то у женщинъ обнаруживаются скорѣе намеки на него въ области нормальныхъ половыхъ ощущеній, такъ какъ онъ часто согласуется съ ихъ нормальной пассивной ролью. Женщина не хочетъ имѣть слабаго мужа, который подчинялся бы ей; ей нуженъ властный повелитель, на котораго она могла бы смотрѣть снизу вверхъ. Въ общемъ, даже нормальныя женщины любятъ, когда мужъ не особенно часто совѣтуется съ ними, не сомнѣвается, а рѣшительно повелѣваетъ и приказываетъ повелительно, но не злобно. Говорятъ даже, будто многія женщины даже хотятъ, чтобы ихъ били мужья, и недовольны, если послѣдніе этого не дѣлаютъ. Говорятъ, что въ Россіи это встрѣчается особенно часто. Вообще же ясно выраженныя патологическія формы мазохизма встрѣчаются у женщинъ очень рѣдко.

Какъ мы видимъ, мазохизмъ обнаруживаетъ извѣстную аналогію съ религіознымъ экстазомъ факировъ, флагеллантовъ, бичующихъ самихъ себя и т. п. Очевидно, что эти люди впадаютъ въ извѣстное восторженное настроеніе при мысли, что ихъ мученичество угодно Богу, что небо видитъ ихъ заслуги и т. п. Упомянемъ въ заключеніе, что мазохизмъ, какъ и садизмъ, проявляется въ одинаковой формѣ у людей съ извращеннымъ половымъ чувствомъ, но, конечно, обращается въ такомъ случаѣ на собственный полъ, а не на другой. Я самъ зналъ высокообразованнаго стараго господина, у котораго въ теченіе всей его жизни сладострастіе возбуждалось только тогда, когда его сѣкали розгами. Поэтому, будучи еще мальчикомъ, онъ всевозможными уловками и шалостями (какъ и Руссо) старался навлечь на себя это наказаніе. Когда онъ выросъ, и его перестали сѣчь, онъ крайне хитроумнымъ образомъ

заставлять мальчиковъ сѣчь одинъ другого и дѣлать видъ, будто сердятся и бранятъ ихъ за это. Это, конечно, побуждало мальчиковъ продѣлывать притворныя сѣченія для того, чтобы раздражить и вывести его изъ себя. Только этимъ всю жизнь ему удавалось вызывать у себя эрекціи и истеченія сѣмени. Другія половыя раздраженія остались ему также неизвѣстны, какъ и половая любовь.

Впрочемъ, противоположность между садизмомъ и мазохизмомъ только относительна. Фонъ Шренкъ-Ноцингъ даже подвелъ оба эти понятія подъ понятіе „алголагній“ (отъ „algos“ — боль и „lagnos“ — половое возбужденіе), называя садизмъ активной, а мазохизмъ — пассивной алголагніей. Общая черта обоихъ формъ, это причиняемая, терпимая или только представляемая боль, какъ источникъ сладострастія и полового возбужденія.

Въ своей книгѣ „Sexuelle Irrwege“ (6 изд., Берлинъ 1905. H. Bormühler) д-ръ Ф. Штейнгиссеръ пишетъ слѣдующее:

«Одинъ изъ читателей моей книги прислалъ мнѣ очень интересное въ нѣкоторомъ отношеніи опредѣленіе садизма съ просьбой опубликовать его. Данный человекъ въ настоящее время совершенно здоровъ, счастливо женатъ и не страдаетъ отъ какого-либо наследственнаго порока. Еще въ бытность мальчикомъ у него при видѣ различныхъ истязаній, — при дракахъ учениковъ между собою, — или при живомъ представленіи объ истязаніяхъ появлялось сильное половое возбужденіе, сопровождаемое эрекціей и истеченіемъ сѣмени, — все равно представлялъ ли онъ мысленно себя въ роли активной или пассивной стороны, или только въ роли зрителя. Въ послѣднемъ случаѣ онъ ощущалъ живѣйшее состраданіе, такъ что нѣкоторое время объяснялъ пугавшую его возбудимость положеніемъ, вычитаннымъ у М. Перти: „Рефлексы сильнаго состраданія легко проявляются въ половыхъ частяхъ, вызывая у раздражимыхъ индивидовъ даже поллюцію“. Естественныя половыя сношенія положили конецъ этимъ болѣзненнымъ возбужденіямъ, которыя во время брачной жизни никогда уже больше не обнаруживались».

Мы ни въ коемъ случаѣ не отрицаемъ правильности этихъ замѣчаній. Тотъ фактъ, что есть промежуточные ступени и нѣкоторое родство между садизмомъ и мазохизмомъ, ни въ коемъ случаѣ не исключаетъ такого же достовѣрнаго факта, что есть чистые садисты и чистые мазохисты, представляющіе въ своемъ родѣ противоположность другъ другу.

Штейнгиссеръ, повидимому, думаетъ, что естественныя алголагническіе задатки дремлющіе въ каждомъ человекѣ, обыкновенно вызываются привычкой и самовнушеніемъ. Онъ, какъ мы видимъ, не дооцѣниваетъ вліяніе наследственной склонности.

γ) **Фетишизмъ** (Возбужденіе сладострастныхъ чувствъ при видѣ отдѣльныхъ частей тѣла или предметовъ одежды женщины, или же просто при представленіи о нихъ). Выше мы говорили уже объ этомъ явленіи и видѣли, какую особенную роль оно играетъ при нѣкоторыхъ формахъ мазохизма. Мы также видѣли, что извѣстный фетишизмъ свойственъ нормальному половому влеченію, такъ какъ для многихъ лицъ части тѣла, одежды, запахи и т. д. особенно сильно возбуждаютъ половое чувство. Части тѣла, нормальнымъ образомъ возбуждающія половое влеченіе, напримѣръ, женскія груди и половые органы, а также представленіе о нихъ, — не могутъ поэтому относиться къ патологическому фетишизму; то же мы можемъ сказать и относительно обнаженія женскихъ частей тѣла, обыкновенно покрытыхъ одеждой.

Настоящій фетишистъ — это вполне патологическій человекъ, все половое влеченіе котораго, часто вмѣстѣ съ его отраженіями въ сферѣ высшихъ любовныхъ чувствъ, — поскольку здѣсь объ этомъ можетъ идти рѣчь, — ограничивается опредѣленными предметами, которые имѣютъ связь съ женщиной. Самыми обыкновенными фетишами являются женскіе носовые платки, дамскія ботинки и перчатки, особенно бархатныя матеріи и т. п., а также части женскаго тѣла, какъ напримѣръ, коса, рука, нога и т. д. Но этимъ объектамъ, дѣйствующимъ въ качествѣ фетишей, нельзя приписывать ту же самую роль, какую они играютъ въ нормальной любви, гдѣ влеченіе ассоціаціи идей они вызываютъ представленіе о любимой женщинѣ. На это у фетишиста нѣтъ ни малѣйшаго намека. Фетишистъ любитъ только свой фетишъ, а не женщину, которой послѣдній принадлежитъ. Видъ фетиша, его прикосновеніе, прижатіе къ

сердцу или половымъ частямъ — только это вызываетъ у фетишиста эрекцію, сладострастіе и истечение сѣмени. Есть даже фетишисты, у которыхъ такое чувство возбуждается только при видѣ извѣстныхъ недостатковъ женщинъ, напр., при видѣ косыхъ глазъ, изуродованныхъ ногъ и т. д. Извѣстны отрѣзыватели косъ. Такие субъекты стараются въ толпѣ срѣзывать косы у женщинъ для того, чтобы онанировать съ ними. Эти фетишисты косъ могутъ воодушевляться до того, что сочиняютъ стихи въ честь женскихъ волосъ. Определенныя женскія одежды тоже служатъ иногда фетишами, и потому ихъ держатъ въ домахъ терпимости для того, чтобы удовлетворять субъектовъ, имѣющихъ къ нимъ склонность. Упомянутый уже въ связи съ мазохизмомъ фетишизмъ туфель встрѣчается еще чаще, чѣмъ фетишизмъ одежды и носовыхъ платковъ. Фонъ Крафтъ-Эбингъ приводитъ типичный случай психическаго отраженія у одного такого фетишиста обуви. Этотъ фетишистъ считалъ верхомъ безнравственности выставку дамскихъ башмаковъ въ витринахъ. Другіе, по меньшей мѣрѣ, краснѣютъ при видѣ такихъ витринъ. При видѣ же обнаженнаго женскаго тѣла они остаются совершенно равнодушными. Фетишизмъ представляетъ собою, главнымъ образомъ, мужское извращеніе.

б) *Экзгибиціонизмъ*. Есть много субъектовъ, главнымъ образомъ, мужского пола, которые могутъ удовлетворять свою половую страсть только онанированіемъ въ присутствіи женщинъ. Для этой цѣли эксгибиціонистъ выбираетъ какую-либо малолюдную улицу или прячется съ разстегнутыми штанами гдѣ нибудь за кустомъ. Когда мимо проходятъ одна или нѣсколько женщинъ, то онъ выходитъ изъ своего уединеннаго уголка, окликаетъ ихъ или чѣмъ нибудь другимъ привлекаетъ ихъ вниманіе къ себѣ, показывая имъ при этомъ половые органы и ожесточенно онанируя. Экзгибиціонисты получаютъ полное удовлетвореніе только тогда, если чувствуютъ, что данныя женщины смотрятъ на нихъ. Такъ какъ они знаютъ, что ихъ за это могутъ выдать въ руки полиціи, то немедленно послѣ истеченія сѣмени они убѣгаютъ, обнаруживая въ этомъ отношеніи большую виртуозность. Они никогда не стремятся къ тому, чтобы притронуться къ предмету, возбуждающему у нихъ половое чувство. Все происходитъ на почтительномъ разстояніи отъ него. Такіе случаи нерѣдко имѣютъ мѣсто, и само собою разумѣется, что обыкновенно они вскорѣ получаютъ широкую огласку. Поэтому эти бѣдныя рѣдко ускользаютъ отъ полиціи. Но даже высокое общественное положеніе и судебныя наказанія не могутъ удержать такихъ людей отъ удовлетворенія своей страсти, и эта страсть имъ самимъ причиняетъ гораздо больше непріятностей, чѣмъ женщинамъ, которыхъ они оскорбляютъ и пугаютъ; правда, они нерѣдко продѣлываютъ такіе вещи съ малолѣтними дѣтьми. Такимъ образомъ, почти всѣ мужчины эксгибиціонисты дѣлаются жертвами суда.

У душевнобольныхъ женщинъ не такъ ужъ рѣдко можно наблюдать эксгибиціонизмъ; я самъ лѣчилъ два ясно выраженныхъ случая такого извращенія. Бываетъ ли онъ у нормальныхъ женщинъ — это мнѣ неизвѣстно: во всякомъ случаѣ, такимъ женщинамъ врядъ ли можно удовлетворять такимъ образомъ свою страсть, не подвергаясь огромной опасности.

в) *Половая склонность къ лицамъ того же пола (гомосексуальная любовь и извращенное половое чувство)*. Какъ ни ужасны и ни нелѣпы всѣ перечисленныя нами извращенія полового чувства и его патологическія отраженія, но всѣ они вытекаютъ изъ первоначально нормальнаго отношенія къ другому полу.

Описываемыя ниже извращенія имѣютъ ту особенность, что не только инстинктивное половое влеченіе, но и всѣ его душевныя отраженія простираются на свой же полъ, тогда какъ къ другому полу страдающіе ими субъекты питаютъ отвращеніе, не меньше, чѣмъ какое питаетъ нормальный человѣкъ къ его собственному полу. Но это отвращеніе простирается только на половыя отношенія, а отнюдь не на другія. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ передъ собою половое влеченіе и половую любовь мужчины къ мужчинамъ и женщины къ женщинамъ. То, о чемъ мы здѣсь будемъ говорить, не имѣетъ ничего общаго съ простой замѣной и вынужденнымъ вспомогательнымъ средствомъ, о которыхъ мы говорили выше по поводу вынужденнаго онанизма, и которыя, напримѣръ, при отсутствіи женщинъ проявляются у мужчинъ въ формѣ педерастіи, а при отсутствіи мужчинъ — у женщинъ въ формѣ взаимнаго полового возбужденія.

Последнія явленія представляютъ собой лишь результатъ ненормальныхъ нравовъ и отсутствія нормальнаго совокупленія, вообще, зрѣлаго психическаго раздраженія или дурныхъ привычекъ. Можно чувствовать къ чему либо отвращеніе и, тѣмъ не менѣе, удовлетворять чисто периферическое (спинномозговое) раздраженіе посредствомъ онанизма, т. е. освобождаться, — часто безъ особаго удовольствія, — отъ этого возбужденія, — къ особенностямъ, если оно слишкомъ сильно даетъ себя чувствовать.

*) *Мужская гомосексуальная любовь.* Какъ ни абсурдно то, что все половое влеченіе и вся любовь мужчины съ ранней юности и въ теченіе всей жизни обращаются къ индивидамъ того же пола, но все же, тѣмъ не менѣе, точно установлено, что это патологическое явленіе встрѣчается, къ сожалѣнію, очень часто, и что его психологическая и этическая стороны совершенно неправильно понимались какъ публикой, такъ и юристами, пока нѣкоторые изъ такихъ больныхъ, а затѣмъ врачи психіатры не выделили этого вопроса. Одинъ изъ гомосексуалистовъ, ассессоръ Ульрихъ, публично выступившій въ литературѣ адвокатомъ гомосексуальной любви, называлъ такихъ гомосексуалистовъ урнингами, и это имя такъ и осталось за ними. Ульрихъ и его сторонники пробовали доказать абсурдное положеніе, что урнинги представляютъ собою особый физиологически нормальный типъ людей, и требовали, чтобы этому виду любви были предоставлены такія же права, какъ нормальной любви. Нормальныхъ людей Ульрихъ называетъ діонингами. Хотя этотъ взглядъ долженъ показаться прямо таки смѣшнымъ нормально чувствующему и здраво мыслящему человѣку, и хотя попытка представить нормальнымъ это абсолютно безцѣльное половое влеченіе не выдерживаетъ никакой критики, тѣмъ не менѣе самъ фактъ крайне характеренъ для оцѣнки чувствъ самихъ урнинговъ. Оригинально то обстоятельство, что Гиршфельдъ недавно хотѣлъ выставить урнинговъ, какъ разновидность нормальныхъ людей. Это воззрѣніе совершенно несостоятельно *) и основано на софистической игрѣ понятіями „болѣзненность“ и „нормальность“.

У урнинговъ ихъ первая дѣтскія проявленія полового возбужденія состоятъ въ томъ, что, — если они мужчины, — они чувствуютъ себя женщинами по отношенію къ другимъ мужчинамъ. Они ошущаютъ нѣчто въ родѣ потребности къ пассивному подчиненію, любятъ мечтать, заниматься женскими рукодѣльями и одѣваться въ женское платье, охотно дружатъ съ женщинами, какъ съ родственными имъ по духу лицами. Они обыкновенно (хотя и не всегда) бываютъ мелочно сантиментальны, обнаруживаютъ склонность къ ханжеству, любятъ наряжаться, кокетничать, страстно любятъ все блестящее, пышность и роскошь. Въ отдѣльныхъ случаяхъ та или другая черта обнаруживается съ особой рѣзкостью. Уже съ очень раннихъ лѣтъ урнинговъ охватываетъ обыкновенно очень сильное половое влеченіе къ опредѣленнымъ мужчинамъ, сопровождаемое невѣроятной любовной мечтательностью. Я самъ неоднократно имѣлъ случай наблюдать такихъ урнинговъ, и всякій разъ они поражали меня своей безумной влюбленностью. Я упомяну только объ одномъ больничномъ служителѣ, который такъ сильно влюбился въ другого (своего товарища), что исписалъ десятиметровую полосу полотна, которой измѣрялись ванны больныхъ, именемъ своего возлюбленнаго. Самыя страстные любовныя посланія, клятвы въ вѣрности до смерти, жгучая ревность къ другимъ друзьямъ его возлюбленнаго и даже брачныя церемоніи — все это обычныя явленія въ жизни урнинга. Урнинги обыкновенно влюбляются скорѣе въ нормальнаго мужчину, чѣмъ въ другого урнинга. Нормальный человѣкъ особенно сильно привлекаетъ урнинга, и послѣдній хотѣлъ бы быть „его женой“. Но такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, его съ отвращеніемъ отталкиваютъ, ему грозятъ доносомъ полиціи, а еще чаще онъ паталкивается на эксплуатацію, то ему приходится довольствоваться урнингами. Эти господа удивительно быстро распознаютъ другъ друга и образуютъ тайную секту на подобіе франкъ-масоновъ. Подъ влияніемъ зарождающагося гомосексуальнаго влеченія съ его первыми наивными проявленіями миръ, счастье и любовь представляются урнингу въ совершенно свое-

*) Рекомендую читателю прекрасную статью д-ра Эрнста Рюдина — Dr Ernst Rüdin: „Zur Rolle des Homosexuellen in Lebensprozess der Rasse“ (Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, 1904. I heft. Berlin, Verlag der Archiv-Gesellschaft, Berlin, W. 62).

образномъ свѣтѣ, обусловленномъ направлениемъ его половыхъ грезъ. Для нихъ счастье жизни состоитъ въ соединеніи съ любимымъ мужчиной. Когда половыя стремленія становятся все сильнѣе и сильнѣе, и когда урнингу постепенно ставеть яснымъ, что большинство людей чувствуютъ иначе, чѣмъ онъ, что человечество размножается путемъ соединенія двухъ половъ и т. д., то онъ чувствуетъ себя несчастнымъ и очень огорчается. Онъ понимаетъ, что ему нельзя открыть свои побужденія, такъ какъ это навлечетъ на него опасность и насмѣшки, и потому обыкновенно предается онанизму. Но все же урнинги не могутъ подавить въ себѣ страстныхъ чувствъ по отношенію къ определеннымъ молодымъ юношамъ, возбуждаютъ этимъ къ себѣ ненависть и отвращеніе людей и, такимъ образомъ, осуждены на пытку постоянно таить въ душѣ свои страстные желанія, подобно преступникамъ, и жить въ вѣчномъ страхѣ, что они все-таки могутъ открыться. Поэтому они чувствуютъ себя очень счастливыми, когда имъ удастся открыть тайный союзъ другихъ урнинговъ, и они присоединяются къ нему, — конечно, если не стоятъ очень высоко въ этическомъ отношеніи.

Если имъ удастся найти благосклоннаго любовника, то сначала они, по большей части, не совокупляются съ нимъ, вводя членъ въ задній проходъ, а просто оба урнинга взаимно онанируютъ. Но большинство урнинговъ испытываетъ высшее наслажденіе тогда, когда другой мужчина вводитъ свой членъ въ задній проходъ, причемъ они играютъ роль такъ наз. пассивныхъ педерастовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ ограничиваются ролью активнаго педераста.

Идеаломъ урнинга является разрѣшеніе закономъ брака между мужчинами. Но эти господа обыкновенно не очень постоянны въ своей любви и обнаруживаютъ большую склонность къ мужской полигаміи. Они въ высшей степени презрительно относятся къ половой любви съ женщинами, находятъ ее грязной и низменной, пригодной самое большое на то, чтобы производить на свѣтъ новыхъ урнинговъ! Урнинги играли въ міровой исторіи гораздо большую роль, чѣмъ это думали до сихъ поръ. Платонъ и Сафо были урнингами. Нѣкоторыхъ выдающихся историческихъ знаменитостей (Платонъ, Фридрихъ Великій) тоже считаютъ урнингами, но это предположеніе еще ни въ какомъ случаѣ не доказано.

Мы должны согласиться съ фонъ Крафтъ-Эбингомъ, что гомосексуальная любовь представляетъ собою болѣзненное явленіе, и что почти все урнинги и въ другихъ отношеніяхъ большіе или меньшіе психопаты, и половое влеченіе у нихъ не только не нормально, но обыкновенно повышено. Этотъ взглядъ вполне согласуется съ моими личными наблюденіями. Душевнобольные урнинги, напр. король Людвигъ II баварскій, и множество больныхъ, страдающихъ *Pseudologia phantastica* и въ же время гомосексуалистовъ, доказываютъ намъ близкое родство уранизма съ психозомъ. Я также вполне соглашаюсь съ Рюдиномъ (названное выше сочиненіе) — въ противоположность Гиршфельду, — что и остальные психо-патологическія явленія у большей части урнинговъ первичны, т. е. унаслѣдованы отъ родителей, а ни въ какомъ случаѣ не приобретены подъ вліяніемъ жизненныхъ условій, если же и приобретены, то лишь въ незначительной своей части, а именно въ томъ смыслѣ, что жизненные условія лишь вызвали, но не породили гомосексуализмъ.

Мы можемъ согласиться съ тѣмъ, что извращенныя половыя ощущенія вмѣстѣ съ гомосексуальной любовью соответствуютъ своего рода частичному гермафродитизму, при которомъ половыя железы и органы совокупленія обладаютъ признаками одного пола, тогда какъ мозгъ въ значительной степени несетъ въ себѣ признаки другого пола. Но отъ этого все явленіе не становится менѣе патологическимъ.

Тѣ урнинги, съ которыми намъ приходится встрѣчаться, по большей части, въ общественныхъ учрежденіяхъ и передъ судомъ, это — циники и сладострастники, когда они начинаютъ высказываться о своихъ идеалахъ. Но было бы несправедливо обобщать этотъ взглядъ. Чаше всего встрѣчаются циники потому, что они не стѣсняются. Въ моей частной практикѣ мнѣ пришлось познакомиться съ многими очень порядочными и приличными урнингами, которые дѣлались пессимистами, терзаемые скорбью и стыдомъ за свой порокъ и асихопатию. Такіе люди нерѣдко кончаютъ жизнь самоубійствомъ, такъ какъ ведутъ въ тиши отчаянную героическую борьбу съ своимъ болѣзненнымъ влеченіемъ и предпочитаютъ смерть пораженію. Такіе случаи относятся

уже къ области трагическаго и должны возбуждать въ насъ состраданіе, а иногда и уваженіе. Но такіе люди обыкновенно сторонятся отъ вышеотмѣченной кланіи урнинговъ.

Уранизмъ имѣетъ двѣ очень скверныя тѣневныя стороны, являющіяся, въ большинствѣ случаевъ, результатомъ тѣхъ строгихъ судебныхъ преслѣдованій, какія большая часть законодательствъ предписываетъ противъ этихъ ненормальныхъ людей: во-первыхъ, какъ только урнингъ сознаетъ свое отчужденное и небезопасное положеніе въ обществѣ и почувствуетъ себя паріей, то онъ часто слѣдуетъ совѣту невѣжественныхъ друзей и, къ сожалѣнію, часто несвѣдущихъ врачей, пробуя излѣчить свою ненормальность женитьбой. Иногда урнингъ до женитьбы посѣщаетъ домъ терпимости. Многимъ урningамъ актъ совокупленія удается потому, что они въ своей фантазіи представляютъ проститутку мужчинами. Съ трудомъ пересиливаемое при этомъ отвращеніе они объясняютъ, отчасти, тѣмъ, что здѣсь любовь покупная, и они поддаются убѣжденіямъ друзей вступить въ бракъ. Это—величайшая бессмыслица и въ то же время ужаснѣйшій поступокъ, какой они только могутъ совершить, такъ какъ ихъ жены мучительно страдаютъ и вкорѣ понимаютъ, что онѣ обмануты, унижены и покинуты. Урнингъ обращается съ женой, какъ со служанкой или экономкой, почти никогда или очень рѣдко совокупляется съ ней, вводитъ въ домъ своихъ любовниковъ-мужчинъ и часто подъ вліяніемъ семейныхъ непріятностей тайно предается пьянству. Впрочемъ, такіе браки раньше совершались чаще, чѣмъ теперь, такъ какъ тогда всему вопросу придавали совершенно невѣрную окраску, и уранизмъ сводили къ дурной привычкѣ. Они оканчиваются ужаснѣйшей трагедіей или разводомъ, и сознательно толкать урningа на бракъ—это прямо таки преступленіе, и законъ долженъ карать такіе поступки, а не принимать мѣръ противъ урningическихъ половыхъ отношеній между взрослыми мужчинами.

Вторымъ дурнымъ послѣдствіемъ гомосексуальной любви являются безчисленныя попытки эксплуатаціи, которымъ урнинги подвергаются со стороны всякихъ мошенниковъ. Однимъ изъ наиболѣе обычныхъ мѣстъ свиданія урнинговъ являются общественные писсуары. Это прекрасно знаютъ профессиональные эксплуататоры, и потому тамъ они позволяютъ себя хватать за половые органы и за деньги охотно отдаются урningу. Но какъ только они узнаютъ его имя и общественное положеніе, они начинаютъ грозить ему доносомъ полиціи, если онъ не заплатитъ имъ извѣстную сумму денегъ. Если урнингъ богатъ, то онъ всецѣло становится жертвой, дойной коровой въ ихъ рукахъ. Вслѣдствіе этого большинство состоятельныхъ урнинговъ разоряются и ведутъ жизнь, полную страха и мученій, такъ какъ ихъ влеченіе постоянно толкаетъ ихъ къ другому полу.

Молль, фонъ Крафтъ-Эбингъ и Гиршфельдтъ очень много написали по вопросу объ уранизмѣ. Законы противъ урнинговъ слишкомъ строги и разсматриваютъ уранизмъ съ неправильной точки зрѣнія. Въ конечномъ счетѣ, гомосексуальная любовь, если только предметомъ ея не являются малолѣтніе и невмѣняемые—сама по себѣ довольно невинна, такъ какъ она не оставляетъ потомковъ и, такимъ образомъ, сама себя уничтожаетъ въ силу отбора. Если два индивида согласны на нее, то она не вредна,—даже гораздо менѣе дурна, чѣмъ охраняемая закономъ проституція. Если урнингъ надобѣдаетъ нормальному мужчине, то послѣднему не трудно отдѣлаться отъ него.

Но совершенно иной характеръ все дѣло принимаетъ тогда, когда урнингъ пристаётъ къ малолѣтнимъ мальчикамъ, или когда его уранизмъ сопровождается другими опасными половыми парестезіями, и прежде всего, садизмомъ. Въ недавнее время весь цивилизованный міръ Европы былъ потрясенъ ужаснымъ случаемъ, повидимому, урningическаго садизма,—случаемъ съ учителемъ Диннольдтомъ, который крайне жестоко обращался съ двумя воспитывавшимися у него мальчиками, и одного изъ нихъ онъ, въ концѣ концовъ, замучилъ до смерти. Законодательная защита обоихъ половъ отъ всевозможныхъ половыхъ злоупотребленій должна простирается до семнадцатаго и даже восемнадцатаго года жизни.

Уранизмъ приводитъ къ поразительнымъ послѣдствіямъ, о которыхъ, обыкновенно, слишкомъ мало думаютъ. Въ обществѣ естественно считается не опаснымъ и не нарушающимъ приличій, когда индивиды одного пола вмѣстѣ купаются, спятъ, живутъ и т. д. Въ заведеніяхъ для душевнобольныхъ за женщинами смотрятъ женщины.

за мужчинами — мужчинами. Обѣтъ цѣломудрія католическихъ священниковъ и монахинь приводить тоже къ раздѣленію половъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ уранизмъ совершенно не принимается въ расчетъ. Поэтому, нечего удивляться, если урянги стараются использовать это обстоятельство и предпочитаютъ ставить себя въ такія условія, при которыхъ не безъ основанія надѣются найти случай съ бѣльшей или меньшей безопасностью удовлетворять свою извращенную страсть. Вотъ почему они выбираютъ особенно охотно, напримѣръ, профессію католическаго священника, надзирателя, особенно, слугителя, присматривающаго за душевнобольными и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ они рассчитываютъ на безуміе сумасшедшихъ и на ихъ неспособность пожаловаться. Въ общихъ баняхъ они могутъ безъ всякой опасности любоваться вообще не особенно часто представляющимся зрѣлищемъ голыхъ мужчинъ и мн. др.

До сихъ поръ мы говорили о рѣзко выраженномъ уриниѣ. Само собою разумѣется, что не всѣ урянги обнаруживаютъ такую ясно выраженную склонность къ гомосексуальной любви. Если много уриниговъ, которые обладаютъ болѣе нейтральными, неопредѣленными половыми склонностями, и которые иногда возбуждаются при видѣ женщинъ. Крафтъ-Эбингъ сообщаетъ даже о психополовыхъ гермафродитахъ, которые чувствуютъ сравнительно одинаковую склонность къ обоимъ поламъ и поочередно вступаютъ съ ними въ сношенія. Я зналъ одного женатаго господина, который былъ часто нормаленъ по отношенію къ своей женѣ, но кромѣ того, не рѣдко измѣнялъ ей какъ съ другими женщинами, такъ и съ мужчинами и нѣсколько разъ былъ осужденъ за педерастію съ мужчинами и мальчиками. Не разъ онъ говорилъ, что, въ общемъ, испытываетъ болѣе наслажденія при половыхъ сношеніяхъ съ мужчинами, чѣмъ съ женщинами, хотя въ обоихъ случаяхъ онъ удовлетворяется. Однѣмъ не ясно выраженнымъ уриниѣмъ сказалъ мнѣ, что его идеаломъ былъ бы мужчина съ влагалищемъ.

Но, кромѣ того, есть цѣлый рядъ уриниговъ, гомосексуальность которыхъ признаютъ приобрѣтенной. Такіе урянги сначала обнаруживаютъ нормальное половое влеченіе къ женщинамъ. Но если имъ представится случай къ взаимному онанизму или педерастіи, они сильно раздражаются въ половомъ отношеніи, внезапно (см. внушеніе) или постепенно начинаютъ чувствовать отвращеніе къ женщинамъ и половую склонность къ мужчинамъ. Въ дѣйствительности же такіе случаи лишь въ самой незначительной части относятся къ приобрѣтенному уранизму. Тутъ дѣло идетъ, — за исключеніемъ чистаго внушенія, — о скрытомъ или зачаточномъ наследственномъ предрасположеніи къ уранизму, которое пробуждается при первой случайности и бурно выступаетъ наружу. Не трудно доказать, что если нормальный въ половомъ отношеніи мужчина предастся (подъ вліяніемъ соблазна, примѣра или привычки) взаимному онанизму или педерастіи, то какъ только ему представится возможность нормально совокупляться съ женщинами, онъ немедленно отказывается отъ этихъ пороковъ. Поэтому, совершенно невѣрно объяснять уранические привычки испорченностью и порочностью. Уранизмъ, это, по меньшей мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ — патологическій продуктъ ненормальныхъ половыхъ психологическихъ задатковъ. Я самъ имѣлъ случай прочитать напечатанный романъ (Руби), написанный однимъ уринигомъ и прославляющій ураническую любовь. Въ общемъ это было очень слабое литературное произведеніе, но оно выражало любовныя чувства уриниговъ.

Уранизмъ распространенъ такъ широко, что въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ ему особенно предаются, какъ напримѣръ, въ Бразиліи, а также и въ нѣкоторыхъ европейскихъ городахъ, устроены мужскіе дома терпимости *).

Въ своемъ, впрочемъ, весьма цѣнномъ и поучительномъ ежегодникѣ по вопросу о промежуточныхъ половыхъ ступеняхъ М. Гиршфельдъ хочетъ доказать, что урянги по своему строенію гдѣ представляютъ собою промежуточную ступень между мужчиной и женщиной. Конечно, нельзя отрицать того, что иногда мужчина-уриниѣмъ обладаетъ тѣлесными женскими признаками, а женщина-уриниѣмъ — мужскими. Но совершенно та-

*) Интересна книга. Kaspar Witz V. D. M. „Der Uranier (Uring) vor Kirche und Schrift“. Leipzig. Max Spohr, 1903. Авторъ возражаетъ противъ преслѣдованій гомосексуальной любви съ церковной точки зрѣнія.

или же своеобразными черты въ строеніи тѣла мы встрѣчаемъ у людей съ нормальными половыми чувствами, тогда какъ большинство урнинговъ обладаетъ весьма извѣнными, т. е. физическими свойствами своего пола. Гомосексуальность есть, главнымъ образомъ, психическое явленіе. Но вся теорія промежуточныхъ ступеней оказывается несостоятельной вслѣдствіе того, что логически дѣйствительная половая промежуточная ступень должна обладать двуполоыми или гермафродитными, но не гомосексуальными признаками. — Поэтому если человѣкъ съ крайне характерными половыми органами и остальными признаками одного какого-нибудь пола обнаруживаетъ половое влеченіе въ тому же полу, — а это такъ и есть у типичнаго урнинга, — то здѣсь, несмотря ни на какія ухищренія и противоположные доводы, мы видимъ не что иное, какъ патологическое влеченіе, или, если хотите, ненормальность, но ни въ коемъ случаѣ не видимъ нормальной промежуточной ступени. Ненормальны также бисексуальные ощущенія при опредѣленныхъ половыхъ железахъ. До сихъ поръ не доказано существованіе урнинговъ у животныхъ; у нихъ бываютъ гермафродиты, которые одни только представляютъ дѣйствительныя промежуточныя ступени, а также наблюдались педерастическіе акты, совершенные изъ нужды или по ошибкѣ. Это объясняется очень легко, такъ какъ въ царствѣ животныхъ болѣзненно вырождающіеся индивиды гибнутъ въ борьбѣ за существованіе. Только человѣкъ разводитъ ихъ, какъ и многія другія ненормальности въ результатъ своихъ гуманитарныхъ и условныхъ учрежденій.

Очень интересенъ результатъ анкеты Гиршфельда объ относительномъ числѣ гомосексуальныхъ и гетеросексуальныхъ мужчинъ среди населенія. Изъ 3916 мужчинъ 94,6% были гетеросексуалистами (нормальными), 3,9% — бисексуалистами и 1,5% гомосексуалистами. Последніе были настоящими урнингами.

Мы можемъ привести удивительный случай чисто психическаго извращенія половой личности или, если хотите, чисто психическаго гермафродитизма при половой анестезіи:

А. М. 22 лѣтъ отъ роду, деревенскій житель, сынъ пьяницы, имѣетъ слабоумную сестру. Съ дѣтства отличался вѣжливостью, но очень интеллигентный и живой, съ вполне нормальными мужскими половыми органами, которые и въ періодъ возмужалости развивались вполне нормально; съ самаго дѣтства онъ чувствуетъ себя, какъ дѣвочка. Онъ не любитъ дружить съ мальчиками, не любитъ никакихъ мужскихъ работъ, напротивъ, съ увлеченіемъ занимается стряпней, шитьемъ, штопаньемъ, стиркой, глаженьемъ, вязаньемъ и, вообще, всѣми женскими домашними работами. Непреодолимое стремленіе заставляетъ его надѣвать женское платье. Насмѣшки и наказанія не помогаютъ. Онъ утверждаетъ, что онъ — дѣвочка, и хочетъ избрать женскую профессію. Была сдѣлана попытка заставить его выполнять мужскую работу въ большомъ мѣстечкѣ, но она кончилась полной неудачей. Его женственное поведеніе было такъ подозрительно, что полиція считала его за мужчину, переодѣтаго женщиной, и грозила арестомъ. Принужденный носить мужское платье, онъ носитъ подъ нимъ женское бѣлье и даже корсетъ.

Я подробно изслѣдовалъ этотъ случай. Интересно при этомъ то, что А. М. въ половомъ отношеніи проявляетъ полную анестезію. Все, что связано съ половымъ влеченіемъ, для него глубоко отвратительно. Мысль о половыхъ сношеніяхъ съ мужчинами, которыхъ онъ боится, ему представляется еще болѣе ужасной, чѣмъ нормальное совокупленіе съ женщинами. У него никогда нѣтъ эрекцій, хотя, какъ мы уже говорили выше, тестикулы и членъ развиты вполне нормально. Голосъ у него высокій, и всѣмъ своимъ существомъ онъ напоминаетъ евнуха. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ о половой анестезіи въ связи съ чисто психическимъ извращеніемъ половыхъ отраженій. Этотъ очень поучительный случай показываетъ намъ, что психо-половая личность можетъ быть наслѣдственно предопредѣлена независимо отъ половыхъ органовъ, исключительно въ мозгу и можетъ функционировать безъ какой-либо половой чувствительности и какого либо полового влеченія. Въ случаѣ съ А. М. мы имѣемъ дѣло, безъ сомнѣнія, съ алкоголической бластофторіей, а не съ обычной наслѣдственностью.

Фонъ Крафтъ-Эбингъ приводитъ въ своей книгѣ слѣдующее характерное описаніе:

«Приводимая ниже замѣтка изъ одной берлинской газеты отъ февраля 1894 г. случайно попавшаяся мнѣ въ руки, можетъ, какъ мнѣ кажется, познакомить насъ съ жизнью и дѣятельностью урнинговъ».

„Балъ женоненавистниковъ“. Почти всѣ соціальныя элементы Берлина имѣютъ свои общественныя собранія: толстые, лысые, холостяки, вдовцы—почему же женоненавистники не могутъ имѣть такихъ собраній? Эта интересная въ психологическомъ отношеніи и не слишкомъ отрадная въ общественномъ порода людей устроила сегодня свой балъ. „Большой вѣнскій балъ-маскарадъ“—такъ гласило объявленіе: распределеніе, а также продажа билетовъ производились съ строгимъ разборомъ—эти господа хотѣли быть въ своей компаніи. Ихъ rendez-vous было устроено въ извѣстномъ большомъ танцевальномъ залѣ. Мы пришли туда около полуночи. Подъ звуки хорошаго оркестра публика весело танцуетъ. Густое облако дыма, затемняющее свѣтъ люстръ, не даетъ намъ возможности разсмотрѣть въ общей суматохѣ всѣ подробности. Только во время перерыва въ танцахъ мы можемъ производить болѣе подробныя наблюденія. Большинство участниковъ бала замаскированы, черные фраки и балыныя платья мелькаютъ лишь изрѣдка.

Однако, что же это такое? Дама въ розовомъ тарлатановомъ платьѣ, только что промелькнувшая мимо насъ, держитъ во рту горящую сигару и попыхиваетъ, какъ заправскій драгунъ. У нея бѣлокурая, лишь едва закрашенная бородка. Теперь она разговариваетъ съ сильно декольтированнымъ «ангеломъ» въ трико, который заложилъ голыя руки за спину и тоже куритъ. Слышны два мужскихъ голоса, да и разговоръ тоже мужской: онъ вертится на „проклятомъ табачищѣ, изъ-за котораго нельзя дышать“. Это двое мужчинъ въ дамскихъ платьяхъ.

Пестро одѣтый клоунъ стоитъ у колонны и ведетъ нѣжный разговоръ съ балериной, обвинивъ своей рукою ея безупречную талію. У нея бѣлокурая головка, рѣзко очерченный профиль и, повидимому, пышныя формы. Блестящія серьги, кольцо съ медальономъ на шеѣ, полныя округленныя плечи и руки не возбуждаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ея «подлинности»; но вдругъ она освобождается отъ обнимающей ее руки и зѣвая произноситъ густымъ басомъ: «Эмиль, ты слишкомъ несносенъ сегодня!» Непосвященный человѣкъ просто не вѣритъ своимъ глазамъ: балерина оказалась тоже мужского пола!

Съ недоверіемъ мы продолжаемъ наблюдать. Мы склонны думать, что здѣсь изображается міръ шиворотъ на выворотъ: вотъ идетъ, или лучше сказать, ковыляетъ мужчина, — нѣтъ, это не мужчина, хотя у него выхоленные усики. Завитая голова въ кудряхъ, напудренное и нарумяненное лицо съ сильно „подведенными“ бровями, золотыя серьги, букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ, спускающійся съ лѣваго плеча на грудь по элегантному черному платью, золотыя браслеты и изящный вѣеръ въ рукѣ, затянутой въ бѣлую перчатку,—все это развѣ признаки мужчинъ? И какъ онъ кокетливо играетъ вѣеромъ, какъ онъ танцуетъ и кружится, какъ онъ сѣмнитъ ножками и шепчетъ! И все же... все же добрейшая природа создала эту куклу мужчиной. Онъ приказчикъ въ одномъ изъ здѣшнихъ большихъ магазиновъ готоваго платья, а та балерина—его товарищъ по службѣ.

За угловымъ столикомъ собрался, довольно большой кружокъ. Нѣсколько пожилыхъ господъ тѣснятся вокругъ группы сильно декольтированныхъ дамъ, которыя сидятъ за стаканомъ вина и,—судя по взрывамъ хохота и гоготанья,—отпускаютъ не особенно приличныя шуточки. Но кто же эти три дамы? „Дамы!“ — усмѣхается мой болѣе свѣдущій спутникъ.—Вонъ—та, направо, съ каштановыми волосами и въ короткомъ фантастическомъ костюмѣ—это „Butterick“, по ремеслу парикмахеръ, вторая, блондинка въ шансонетномъ костюмѣ и съ жемчужнымъ колье, извѣстная здѣсь подъ именемъ „Miss Ella auf's Seil“—по профессіи, дамскій портной, а третья—ну да вѣдь, это знаменитая „Лотта“.

... Но вѣдь, не мужчина же это? Эта талія, этотъ бюстъ, эти классическія руки, весь видъ, все существо, чисто женскія!

Мнѣ объяснили, что „Лотта“ была прежде бухгалтеромъ. Теперь она или скорѣе онъ—просто „Лотта“, которая находитъ особое удовольствіе въ томъ, чтобы возможно

больше дурачить мужчинъ насчетъ своего пола. „Лотта“ поетъ не совсѣмъ салонную шансонетку и обнаруживаетъ при этомъ приобретенное многолѣтнимъ упражненіемъ контраalto, которому могла бы позавидовать иная пѣвица. „Лотта“ выступала въ комическихъ женскихъ роляхъ. Въ настоящее время бывшій бухгалтеръ такъ вошелъ въ дамскую роль, что онъ на улицѣ показывается почти всегда въ женскомъ платьѣ и, какъ увѣрають его хозяева, надѣваетъ ночью вышитые дамскіе капоты.

Внимательно присматриваясь къ присутствующимъ, я, къ своему удивленію, замѣчаю знакомыхъ: вотъ мой сапожникъ, котораго я могъ считать кѣмъ угодно, но не „женоненавистникомъ“; онъ сегодня „трубадуръ“ при шпигѣ и въ шляпѣ съ перомъ, а его „Леонора“ въ подвѣчномъ платьѣ предлагаетъ мнѣ въ табачной лавкѣ папирсы «Воск» и «Уршапп». Леонору, которая во время перерыва сняла перчатки, я сразу узнаю по большимъ отмороженнымъ рукамъ. Ба! Да вѣдь, тутъ и мой поставщикъ газетъ! Онъ бѣгаетъ въ рискованномъ костюмѣ Бахуса и состоитъ селадомомъ при безвкусно наряженной Діанѣ, которая служитъ кельнеромъ въ пивной. Какія подлинныя „дамы“ присутствуютъ на этомъ балѣ, объ этомъ мы лучше умолчимъ. Во всякомъ случаѣ, онѣ держатся отдѣльно и избѣгаютъ всякаго общенія съ женоненавистниками, которые вполне послѣдовательно сидятъ въ своемъ кругу мужчинъ и совершенно игнорируютъ присутствіе милыхъ дамъ.

3) *Женскій уранизмъ, или женская гомосексуальная любовь* встрѣчается не рѣдко, но публично проявляется въ гораздо меньшей степени и менѣе часто, чѣмъ соответственная мужская аномалія. Женскій гомосексуализмъ называютъ лесбійской любовью или сафизмомъ, а женщинъ-уринговъ—трибадами. Такія женщины извѣстны и изъ исторіи; онѣ встрѣчаются и теперь и удовлетворяютъ свое влеченіе взаимнымъ онанизмомъ, а всего чаще—взаимнымъ Cunnilingus. Ясно выраженная женщина-уринигъ охотно одѣвается мужчиной и чувствуетъ себя мужчиной по отношенію къ другимъ женщинамъ. Такія женщины коротко стригутъ свои волосы, ѣздятъ верхомъ и, вообще, находятъ большое удовольствіе въ мужскихъ занятіяхъ. Нерѣдко онѣ отличаются поразительной половой возбудимостью и становятся настоящими женскими донжуанами. Я зналъ нѣсколько такихъ женщинъ, которыя устраивали настоящіе оргіи и соблазнили цѣлый рядъ здоровыхъ дѣвушекъ и сдѣлали ихъ любовницами или женами въ вышеупомянутомъ смыслѣ. Какъ у мужчинъ, здѣсь тоже проявляется потребность въ обрученіи, женитбѣ и въ вѣчной вѣрности. Устраиваются тайныя, а иногда даже публичныя свадебныя церемоніи (послѣднія особенно тогда, когда женщина выдаетъ себя за мужчину и переодѣвается имъ, или безъ такого переодѣванія, но съ помощью тайныхъ, извѣстныхъ лишь однимъ участникамъ символовъ), при чемъ участвующія обмѣниваются кольцами и т. п. Также и здѣсь алкоголь нерѣдко побуждаетъ къ устройству половых оргій. Я зналъ одну женщину-уринига, которая называла свою возлюбленную своей Венерой. Эсцессы, совершаемые въ этомъ направленіи, кажется, превосходятъ даже эсцессы мужчинъ; во многихъ случаяхъ оргазмъ слѣдуетъ за оргазмомъ, днемъ и ночью, почти безъ перерыва, но такія урингическія нимфоманіи встрѣчаются не особенно часто. Чувство ревности у нихъ развито сильнѣе, чѣмъ у мужскихъ уринговъ.

Крайне характерная особенность женскаго уранизма основывается на вышеописанномъ своеобразіи психическаго отраженія женскаго полового влеченія, которое, какъ мы видѣли, обыкновенно гораздо меньше локализируется на половыхъ частяхъ и меньше направлено на мѣстное сладострастное ошущеніе, чѣмъ у мужчины. Если женщина-уринигъ захочетъ соблазнить нормальную дѣвушку, то это удастся ей обыкновенно очень легко потому, что она возбуждаетъ въ ней мечтательную любовь, которая не особенно сильно противорѣчитъ женской натурѣ даже по отношенію къ женщинамъ. Поцѣлуи, объятія, лежаніе въ одной кровати, ласки и т. д. менѣе поражаютъ дѣвочку, чѣмъ мальчика, и не вызываютъ, обыкновенно отвращенія у нормальной женщины, сдѣлавшейся объектомъ такой нѣжности. Съ строгой постепенностью, искусно усиливая ласки, женщина-уринигъ часто добивается того, что у ея жертвы пробуждается сладострастіе подъ вліяніемъ поцѣлуевъ сосковъ на груди и тренія клитора. Но при этомъ удивительно то, что возлюбленная обыкновенно или, по меньшей мѣрѣ, очень часто не сознаетъ всей ненормальности такихъ отношеній и остается мечта-

тельно влюбленной. Такъ, напримѣръ, одна нормальная дѣвушка была обманута женщиной-урнингомъ, вступила съ ней въ связь и формально обручилась съ ней. Затѣмъ обманщица была открыта, арестована и помещена въ больницу для душевнобольныхъ. Но даже послѣ этого молодая дѣвушка оставалась въ нее влюбленной и посѣщала своего „милаго“, послѣдній, теперь уже въ женскомъ платьѣ, охватывалъ ея шею руками и цѣловалъ передъ всѣми съ такимъ эротическимъ сладострастіемъ, которое не поддается описанію. Я самъ былъ при этомъ и затѣмъ выразилъ здоровой и цвѣтущей дѣвушкѣ (дочь ресторатора) свое удивленіе по поводу того, что она упорствуетъ въ своихъ чувствахъ къ мнимому юношѣ послѣ того, какъ была такъ нагло обманута имъ. Отвѣтъ я получилъ чисто женскій и крайне характерный. „Ахъ, знаете, господинъ докторъ, я ее очень люблю и не могу поступить иначе“. Такая психическая любовь у мужчины едва ли возможна. Но если глубже вникнуть въ дѣло и знать женскую натуру, то мы поймемъ, что извѣстныя женскія мечтанія постепенно и незамѣтно переходятъ въ любовь и, въ концѣ концовъ, въ половую любовь. Сначала двѣ женщины „такъ хорошо понимаютъ другъ друга“, чувствуютъ другъ къ другу такую сильную симпатію, даютъ другъ другу ласковыя имена, затѣмъ переходятъ къ поцѣлуямъ, объятіямъ и всякаго рода нѣжностямъ и, такимъ образомъ, постепенно поднимаясь, незамѣтно проходятъ всю лѣстницу любовныхъ ласкъ, пока, наконецъ, часто не желая и не сознавая этого, доходятъ до возбужденія полового сладострастія. Такимъ образомъ, нормальная женщина *) можетъ быть систематически обманываема женщиной-урнингомъ, можетъ быть по уши влюблена въ нее и цѣлые годы продѣлывать самые ужасные половые эксцессы, не будучи сама по себѣ патологической. Патологическій характеръ явленіе принимаетъ лишь тогда, когда вслѣдствіе долгой привычки, вслѣдствіе естественнаго постоянства женщины въ любви, это извращеніе фиксируется. Случаи, сообщенные фонъ Крафтъ-Эбингомъ (напр., женскій урнингъ „графъ Сандоръ“ и его жертвы) свидѣтельствуютъ о тѣхъ же явленіяхъ. Въ нихъ молодыя дѣвушки, соблазненные женщинами-урнингами, тоже впадаютъ въ отчаяніе и даже грозятъ покончить самоубійствомъ, когда ихъ бросаютъ ихъ соблазнительницы. Если же урнингъ побуждаетъ или соблазняетъ нормальнаго мужчину къ онанизму и т. п., то у послѣдняго это остается часто периферическимъ, локализованнымъ раздраженіемъ и не вызываетъ никакихъ психическихъ отраженій любви. Послѣднія проявляются только у самого мужчины урнинга, такъ что его „жертва“ въ любой моментъ безъ всякихъ затрудненій можетъ разстаться съ нимъ. Вслѣдствіе этого его „жертвы“—это (исключая дѣтей) почти всегда или эксплуататоры, или мужчины, отдающіеся за деньги. Однимъ словомъ:

У нормальнаго мужчины духовное увлеченіе и симпатія, ощущаемая имъ по отношенію къ другому мужчине, рѣзко отдѣлены отъ всякаго чувственнаго побужденія, и онъ не ощущаетъ ни малѣйшаго желанія цѣловать, ласкать, а тѣмъ болѣе вступать въ половыя отношенія даже съ наиболѣе любимымъ имъ другомъ. Исключеніе составляютъ интерваты и тому подобныя мужскія общежитія, гдѣ вѣтъ женщинъ. Поэтому, всякія чувственныя ласки между мужчинами очень подозрительны,—здѣсь если не уранизмъ, то все же дурныя половыя привычки.

Наоборотъ, у нормальной женщины мечтательная симпатія часто вызываетъ,—какъ мы уже упомянули выше,—страсть къ поцѣлуямъ, ласкамъ и объятіямъ. При этомъ ощущается, по крайней мѣрѣ, нерѣдко извѣстное, хотя и не локализованное чувственное наслажденіе. Если послѣднее ведетъ къ повышенной нѣжности и, въ концѣ концовъ, вырождается во взаимный онанизмъ и т. п., то все же оно остается тѣсно связаннымъ съ душевной мечтательностью и симпатіею и не такъ легко отдѣляется отъ нихъ, какъ у мужчины. Выше мы мелькомъ касались этой связи, но яснѣе всего она выступаетъ въ любовныхъ отношеніяхъ между женщинами-урнингами и ихъ жертвами.

Результатомъ этихъ отношеній является то, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ у женщины труднѣе, чѣмъ у мужчины, отдѣлить наследственную склонность къ ура-

*) Одна женщина-урнингъ созналась мнѣ, что она соблазнила и развратила до дюжины нормальныхъ дѣвушекъ, которыя страстно влюбились въ свою соблазнительницу.

низму отъ вторичной лесбійской любви (которая, впрочемъ, можетъ быть также и платонической), приобретенной путемъ привычки или совращенія. У проститутки и эротическихъ легкомысленныхъ женщинъ приобретенный путемъ привычки сафизмъ встрѣчается безъ всякой необходимости не только не рѣже, но даже чаще, чѣмъ перерастія у нормальныхъ въ половомъ отношеніи мужчинъ.

Но, какъ мы уже сказали выше, женщина-урнингъ чувствуетъ себя мужчиной. Мысль о половыхъ сношеніяхъ съ мужчиной вызываетъ въ ней отвращеніе. Она предпочитаетъ ходить въ мужскомъ платьѣ и приобретаетъ мужскія привычки. Бываетъ, что (при ненормальныхъ условіяхъ) такіе индивиды годами служатъ въ солдатахъ и т. п.

в) *Половая склонность къ малолѣтнимъ незрѣлымъ дѣтямъ (Paederosis).* Можно спорить о томъ, заслуживаетъ ли эта категорія особаго разсмотрѣнія, такъ какъ многіе, быть можетъ, большинство половыхъ покушеній на дѣтей являются или результатомъ старческаго слабоумія или злоупотребленіемъ дѣтской невинностью для удовлетворенія въ другихъ отношеніяхъ нормальнаго полового влеченія. Но я самъ видѣлъ слишкомъ много случаевъ, при которыхъ половое влеченіе почти исключительно или вполнѣ исключительно направлялось на дѣтей, чтобы не быть твердо убѣжденнымъ въ томъ, что и въ этомъ направленіи есть специальная прирожденная патологическая склонность. Правда, большинство лицъ, насилующихъ дѣтей, или способны къ нормальному совокупленію съ женщинами, или въ то же время урнинги, или, наконецъ, также и садисты и т. д. Но у многихъ наклонность къ дѣтямъ съ самаго начала такъ сильна, что она выдаетъ особую склонность. Поэтому я предлагаю для нихъ названіе „Paederosis“. Фонъ Брафть-Эбингъ усматриваетъ въ немъ порокъ, свойственный развратникамъ и называетъ paedophilia erotica. Я не могу раздѣлить этого взгляда. Вотъ типичный случай полового влеченія, направленаго исключительно для дѣтей:

Талантливый человекъ, художникъ, высокоразвитый въ этическомъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающій тонкой чувствительностью, съ самой юности возбуждается въ половомъ отношеніи исключительно при видѣ маленькихъ дѣтей, въ особенности, маленькихъ дѣвочекъ отъ пяти до десяти лѣтъ. Ихъ короткія юбочки, ихъ ножки и т. д. возбуждаютъ его въ высшей степени; но половое влеченіе направляется, главнымъ образомъ, если не исключительно, на дѣвочекъ. Когда послѣднія подрастутъ, онъ перестаетъ уже возбуждаться, хотя даже не достигли еще половой зрѣлости. По отношенію къ мужчинамъ и женщинамъ онъ абсолютно равнодушенъ въ половомъ отношеніи и ни разу въ жизни не совокуплялся. Его сильное половое влеченіе во многихъ случаяхъ приводило его къ настоящей влюбленности въ отдѣльныхъ маленькихъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ пяти до десяти лѣтъ. Сознавъ очень рано всю ненормальность такого влеченія, онъ всю жизнь подавлялъ его. Лишь иногда онъ незамѣтно ласкалъ маленькихъ дѣвочекъ, бралъ ихъ къ себѣ на колѣни, прижималъ къ себѣ, пока, наконецъ, не наступала эреція и истеченіе сѣмени, конечно, безъ всякаго вѣдома объ этомъ дѣвочки. Его этические чувства и принципы были настолько сильны, что удерживали его отъ дальнѣйшихъ поступковъ въ этомъ направленіи, и онъ для того, чтобы успокоить и преодолѣть себя, занимался онанизмомъ, что, впрочемъ, очень мало помогало. Но такое состояніе постепенно довело его до сильнаго нервнаго возбужденія и подавленнаго душевнаго состоянія, граничившаго съ отчаяніемъ.

Въ другомъ случаѣ прирожденное влеченіе было направлено лишь на мальчиковъ 12 — 16 лѣтъ и лишь въ теченіе непродолжительнаго времени на дѣвочекъ такого же возраста.

Бываетъ также, хотя очень рѣдко, что женщины ощущаютъ ненормальное половое влеченіе къ маленькимъ мальчикамъ.

д) *Половая склонность къ животнымъ (содомія или скотоложство).* Эта патологическая половая склонность къ животнымъ встрѣчается во всякомъ случаѣ не часто. Съ животными совокупляются обыкновенно, вслѣдствіе невозможности нормально удовлетворять свое половое влеченіе или вслѣдствіе чрезмѣрнаго раздраженія и страсти къ перемѣнѣ. Эту склонность я наблюдалъ преимущественно у слабоумныхъ или дурачковъ, презираемыхъ и отталкиваемыхъ всѣми дѣвушками и выну-

желанныхъ удовлетворять свое половое чувство въ тиши хлѣва, съ коровой, за что они платились тяжелыми каторжными работами. Наоборотъ, многіе испорченные развратники совокупляются съ козами и даже съ ободранными крупными птицами, кроликами и т. п., для того, чтобы удовлетворить свое извращенное, чрезмерно возбужденное половое стремленіе. Но бываютъ случаи, когда половое влеченіе патологически направляется исключительно на животныхъ. Поразительно при этомъ то обстоятельство, что такіе больные люди очень часто предпочитаютъ мелкихъ животныхъ (напримѣръ, кроликовъ, куръ, гусей), которыя послѣ акта совокупленія умираютъ, конечно, они, само собою разумѣется, совершенно равнодушны по отношенію къ болѣе крупнымъ животнымъ, напримѣръ, собакамъ, козамъ, или даже коровамъ. Содоміей страдаютъ также и женщины, которыя обыкновенно пользуются собаками для акта совокупленія или лизанія клитора.

Съ здоровой точки зрѣнія этотъ «ужаснѣйшій изъ всѣхъ содомскихъ грѣховъ» не представляетъ собою, по моему, ни грѣха, ни преступленія, конечно, кромѣ мученія животныхъ, если дѣло идетъ о мелкихъ представителяхъ животнаго царства. Содомія съ человѣческой и правовой точки зрѣнія въ дѣйствительности представляетъ собою не что иное, какъ во всѣхъ отношеніяхъ самую невинную форму патологическаго извращенія полового влеченія. Только человѣческая фантазія заклеймила ее какъ какое то чудовищно гнусное дѣло и отнесла ее къ разряду преступленій. Во-первыхъ, при содоміи съ крупными животными послѣднимъ не наносится никакого вреда; во-вторыхъ, она не связана съ рискомъ оставить послѣ себя какое-нибудь потомство; въ третьихъ, обыкновенно, нѣтъ опасности зараженія. Самое большое, содомія оскорбляетъ эстетическое чувство, хотя совокупленіе лебедя съ Ледой послужило темой многихъ художественныхъ произведеній; впрочемъ, вѣдь, и для человѣческаго общества гораздо лучше, чтобы идиотъ или слабоумный совокуплялся съ коровой, чѣмъ если бы отъ него забеременѣла дѣвушка, и такимъ образомъ, онъ размножалъ бы идиотовъ; корова же продолжаетъ дальше бѣть, и все остается по старому. При судебныхъ разбирательствахъ такого рода я всегда находилъ, что настоящій грѣхъ и настоящую несправедливость совершаютъ не содомисты, а его обвинители и судьи, приговаривающіе бѣднягу къ продолжительнымъ каторжнымъ работамъ и тѣмъ самымъ губящіе его. Однажды одинъ турокъ-содомистъ былъ осужденъ судьями—христіанами за содомію съ козами. Когда его стали упрекать за этотъ поступокъ, то онъ отвѣтилъ: «это васъ не касается; вѣдь, коза моя, я купилъ ее за свои деньги». Затѣмъ съ чисто мусульманскимъ фатализмомъ онъ подчинился наказанію. Но все таки онъ никогда не могъ понять того, почему его наказали.

Конечно, совершенно другое дѣло содомія сопровождаемая садизмомъ, когда страданія и кровь животныхъ возбуждаютъ сладострастіе.

е) Есть еще *цѣлый рядъ* болѣзненныхъ извращеній полового влеченія, которыя мы здѣсь не станемъ перечислять. Упомянемъ лишь о возбужденіи, оказываемомъ на нѣкоторыхъ мужчинъ специально женскими статуями, что побуждаетъ ихъ къ онанистическимъ манипуляціямъ.

8. Половые ненормальности у душевнобольныхъ и душевноненормальныхъ (психопатовъ). Познакомившись съ населеніемъ больницы для душевно больныхъ, мы прежде всего должны установить странное и поразительное явленіе въ половой области, а именно: что большинство больныхъ женщинъ обнаруживаютъ высокую степень полового возбужденія. Это возбужденіе проявляется у однихъ больныхъ въ чрезмерномъ онанизмѣ, у другихъ—въ безстыдныхъ рѣчахъ, у третьихъ—сплошь и рядомъ въ чувственной или чисто психической, или фантастической влюбчивости, нерѣдко въ прямыхъ приглашеніяхъ врачей къ совокупленію, въ постоянныхъ сценахъ бѣшеной ревности, а также въ половой подозрительности въ отношеніи другихъ. Говоря короче, всѣ варианты женской половой жизни проявляются въ больницахъ для душевнобольныхъ обыкновенно въ самой отвратительнѣйшей формѣ и неаженіяхъ, а именно: кокетливості, желаніе украшать себя всякой дрянью и погнѣваніемъ полового возбужденія вымазывать себя каломъ и мочей, по, главнымъ образомъ, непристойная ругань на воображаемые половые покушенія или на безправственные поступки другихъ, особенно, по отношенію къ самой больной. Ду-

шевнобольныя женщины любятъ представлять себя невестами или женами императоровъ, Иисуса Христа, Бога и т. д. Главную роль при этомъ играетъ беременность, роды. Нѣкоторыя больныя воображаютъ себя беременными, говорятъ, что ихъ тайно сдѣлали беременными, что онѣ родили тайно подъ наркозомъ, и что у нихъ отняли ребенка. Одна изъ моихъ больныхъ, отчаянно ругаясь, говорила, что я тайно прихожу къ ней по ночамъ для разврата. Такимъ образомъ, я, по меньшей мѣрѣ, каждую недѣлю произвожу ей ребенка, за что она дала мнѣ кличку «Schneellschwängerer», т. е. быстро дѣлающій женщину беременной. Сотни дѣтей, произведенныя такимъ образомъ и тайно отнятыя у нея, я будто бы спряталъ въ больницѣ и постоянно мучаю ихъ, такъ что она все время слышитъ ихъ крики. Другая больная, страдавшая излѣчимой маніей, отличалась въ это время такой ужасной эротичностью, что приглашала къ совокупленію съ нею всякаго посѣщавшаго больницу врача. Ея психика была такъ заполнена эротическими образами, что когда она вылѣчилась и выпиалась изъ больницы, ей казалось, что она беременна, хотя въ теченіе всей своей болѣзни она находилась подъ строгимъ присмотромъ надзирательницъ въ отдѣленіи для буйныхъ больныхъ, и сама должна была согласиться при здоровомъ обсужденіи дѣла, что не было никакой возможности къ тому, чтобы ей забеременѣть. Даже самыя нравственные и, въ нормальномъ состояніи, холодныя въ половомъ отношеніи женщины заболѣвъ психически впадаютъ въ самый дикій эротизмъ и по временамъ ведутъ себя, какъ проститутки: такое явленіе особенно часто наблюдается при периодической гипоманіи. Всѣмъ извѣстно, что въ буйномъ отдѣленіи для женщинъ въ домѣ умалишенныхъ эротически настроенныя женщины всегда окружаютъ, дергаютъ и шиплютъ врача, такъ что ему часто трудно приходится отдѣлываться отъ мало пріятныхъ ему увѣреній въ любви, поцѣлуевъ и т. д. Кромѣ того, часто женщины бросаются на него, обуреваемые дикимъ бѣшенствомъ ревности.

Если же, наоборотъ, пойти въ сопровожденіи женщины по мужскому отдѣленію дома для умалишенныхъ, то насъ поразитъ глухое равнодушіе и глубокая индифферентность въ половомъ отношеніи почти всѣхъ душевно-больныхъ мужчинъ. Лишь очень немногіе изъ нихъ настроены эротически и удовлетворяются онанизмомъ, и лишь очень небольшая часть — педерастическими попытками. За исключеніемъ самыхъ буйныхъ, почти всѣ отдѣленія могутъ быть посѣщаемы молодыми дамами, безъ риска наткнуться на непріятность.

Въ пюрихскомъ домѣ для умалишенныхъ, одна молодая, здоровая и, правда, очень смѣлая ассистентка (д-ръ Г.) одна обходила всѣ мужскія отдѣленія, даже самыя буйныя, и никогда не подвергалась непріятностямъ со стороны больныхъ мужчинъ, тогда какъ эротическія женщины приставали къ ней почти такъ же, какъ къ ассистенту. Я упоминаю объ этомъ потому, что нѣкоторые люди воображаютъ, будто половое возбужденіе душевно-больныхъ женщинъ вызывается посѣщеніемъ мужчинъ-врачей.

Эти факты въ высшей степени поразительны и, можетъ быть, лучше всего доказываютъ намъ, что женское половое влеченіе сконцентрировано больше въ большомъ мозгу, а мужское, наоборотъ, въ подчиненныхъ мозговыхъ центрахъ, какъ мы уже объ этомъ говорили выше. Душевные расстройства зависятъ отъ раздраженій большого мозга, и потому здѣсь должна заключаться причина, почему они у женщинъ вызываютъ такое сильное возбужденіе половыхъ представленій, тогда какъ у мужчинъ это происходитъ въ гораздо болѣе слабой степени. Ниже мы приводимъ важнѣйшія патологическія особенности въ половой области у душевнобольныхъ:

а) *Эротоманія* (сатириазисъ и нимфоманія), т. е. ненормально повышенное половое влеченіе. Она встрѣчается, какъ проходящее или продолжительное явленіе, особенно часто при острыхъ маніяхъ въ началѣ прогрессивнаго паралича и старческаго слабоумія, а также при нѣкоторыхъ другихъ психозахъ. Она проявляется въ половыхъ экцессахъ, неприличныхъ словахъ и выраженіяхъ и чрезмерномъ онанизмѣ. Конституциональную нимфоманію и сатириазисъ мы разсмотрѣли уже выше въ главѣ о половой гиперестезіи.

б) Съ другой стороны, угнетенное состояніе духа и нѣкоторые процессы потери разума, а также позднѣйшія стадіи паралича и старческаго слабоумія влекутъ за собой часто половую анестезію и импотенцию. Часто въ началѣ прогрессивнаго пара-

лица проявляется сильнѣйшая *Libido sexualis* въ связи съ фактической импотенціей или ослабленной потенціей. То же самое часто имѣетъ мѣсто и при алкоголизмѣ.

с) Ужасающіе половые эксцессы могутъ совершать *психически больные, страдающіе маніей величія и преслѣдованія*; они очень часто сильно возбуждены въ половомъ отношеніи и звѣрски терзаютъ и мучаютъ своихъ жертвъ-женщинъ. Худшія проявленія безумнаго эротизма наблюдаются при религіозныхъ формахъ помѣшательства, когда онъ соединяется съ религіозными ненормальными идеями и состояніями фанатической восторженности и часто вырождается въ самыя отвратительныя половыя оргіи. Я самъ зналъ одного психически больного, который произносилъ очень благочестивыя рѣчи, выдавалъ себя за пророка и при этомъ такъ подчинилъ себя одну бѣдную работницу и ея мать, что спалъ въ одной комнатѣ съ ними, поочередно пользовался ими, какъ женщинами, и, въ концѣ концовъ, заставлялъ дочь пить въ кофе ея менструальную кровь, смѣшанную съ его сѣменемъ. Это должно было имѣть религіозное значеніе и быть средствомъ для производства сильнаго поколѣнія. Въ довершеніе всего онъ поджегъ домъ бѣдной женщины. Нѣкоторые психически больные своими религіозными аскетическими фразами кружатъ голову женщинамъ, съ цѣлью потомъ удовлетворить свое половое влеченіе. Самыми опасными являются такъ наз. „частично“ сумасшедшіе, которые тщательно скрываютъ свое сумасшествіе и съ виду кажутся народу здоровыми и даже святыми. Я самъ изслѣдовалъ одного набожнаго священника, который пользовался большимъ уваженіемъ даже въ научныхъ кругахъ, произносилъ строго ортодоксальныя аскетическія проповѣди, а дома истязалъ свою жену, не разъ избивалъ ее до полусмерти, требовалъ отъ нея самыхъ грязныхъ половыхъ дѣйствій и прокутилъ какъ свое собственное состояніе, такъ и состояніе своей жены; но его безуміе было недостаточно сильно, чтобы германскіе юристы его признали, и женѣ не оставалось другого исхода, какъ бѣгство. Мы могли бы исписать цѣлыя томы, если бы захотѣли изобразить все половые ужасы, продѣлываемые душевно-больными.

Но мы должны упомянуть еще объ одной изъ наиболѣе часто встрѣчающихся формъ патологической любви сумасшедшихъ женщинъ, а именно, о систематическомъ половомъ бредѣ. Такія женщины соединяютъ ихъ чувство любви къ какому нибудь мужчынѣ съ самыми безумными представленіями и обманами чувствъ (ложныя воспріятія). Такъ, напримѣръ, предметъ ихъ любви оказывается король или Христосъ: сама больная считаетъ себя христовой невѣстой или королевой, повелительницей міра и т. д. Подъ влияніемъ сновъ и ложныхъ воспріятій ей кажется, что „Христосъ“ или „король“ спитъ съ нею. Она чувствуетъ (чувственный галлюцинаціи) и при томъ физически, какъ онъ совершаетъ съ нею совокупленіе, что сопровождается или не сопровождается сладострастными ощущеніями. Не обходится дѣло и безъ послѣдствій. Больная воображаетъ себя беременной и въ теченіе девяти мѣсяцевъ носитъ въ утробѣ воображаемаго ребенка. Ей кажется даже, что у нея рождается ребенокъ (галлюцинація родовъ). Но затѣмъ у нея крадутъ ребенка, истязаютъ его, — ее самое обманываютъ и т. п. Безчисленно разнообразны бредовыя явленія, связанныя съ подобными патологическими процессами половой сферы въ центральной нервной системѣ (см., напримѣръ, вышеприведенный случай).

Мы видимъ, что такія психическія отраженія половой патологіи возбуждаютъ мучительныя и ведущія къ бѣшенству представленія, которыя связываются съ соотвѣтствующими парестезіями и ложными воспріятіями. Обманы памяти играютъ при этомъ большую роль, такъ какъ многое, на что жалуются такіе больные, они сами никогда не испытывали, и это только — иллюзіи воспоминанія. Замѣтимъ здѣсь кетати, что и у здоровыхъ людей какъ половыя, такъ и другія страсти способствуютъ обманамъ памяти, и многія ложныя истолкованія и утвержденія относительно дѣйствительно случившагося кажутся позднѣе несомнѣнными. Тогда начинаются взаимныя упреки во лжи и обманѣ, хотя въ дѣйствительности у обѣихъ сторонъ — обманъ памяти.

д) Одна изъ самыхъ роковыхъ аномалій въ области половыхъ отношеній у душевнобольныхъ — это *патологическая ревность* особенно у мужчинъ и тѣмъ болѣе помѣшанныхъ, жены которыхъ являются поэтому настоящими мученицами. Нередко только убійство кладетъ конецъ ихъ мученіямъ и страданіямъ. У сумасшед-

шихъ женщинъ ревность тоже играетъ ужасную роль, а также и у алкоголиковъ. Бредъ ревности или супружеской (или половой, вибратной) невѣрности доводитъ страдающихъ этой болѣзью до бѣшенства. Въ каждомъ невинномъ словѣ, въ каждомъ взглядѣ, въ каждомъ безразличномъ событіи они видятъ „несомнѣнные доказательства“ невѣрности своей жены. Какъ бы тщательно она ни избѣгала всякаго, даже малѣйшаго внѣшняго проявленія, которое могло бы возбудить ревность, — ничто не помогаетъ. Сдержанность и неприступность ея считаютъ лицемѣріемъ; ее сторожатъ, ей угрожаютъ, ее бранятъ, преслѣдуютъ днемъ и ночью, часто безъ всякаго основанія заподозрѣваютъ въ присутствіи третьяго лица, оскорбляютъ и обвиняютъ. Ея устраиваютъ самыя утонченныя ловушки. И все это называютъ „любовью“! Къ сожалѣнію, такихъ случаевъ—множество, а у пьяницъ этотъ порокъ—почти обычное правило.

е) Само собою разумѣется, что вышеописанныя *половыя парестезіи*: садизмъ, мазохизмъ, фетишизмъ, гомосексуальная любовь и т. д. встрѣчаются также у душевно-больныхъ.

г) Ужаснѣйшія половыя преступленія, а также отвратительнѣйшія половыя ненормальности совершаются особенно охотно *идиотами* и, въ особенности, идиотами въ моральномъ отношеніи, такъ какъ у нихъ отсутствуютъ всякія этические, а часто и всякія эстетическія противопредставленія. Изнасилованіе, растлѣніе дѣтей, сладострастные убійства и т. п.—это, въ большинствѣ случаевъ, продукты слабоумія и специалъно моральнаго слабоумія, особенно если оно связано съ извращеніями или чрезмѣрнымъ развитіемъ полового влеченія.

г) *Ипохондрія* тоже вызываетъ ненормальности въ области половыхъ отношеній (половая ипохондрія). Мы уже выше говорили о воображаемыхъ онанистическихъ распутствахъ ипохондриковъ. Другіе убѣждены въ томъ, что предаются половымъ экцессамъ и потому страшно истощены, когда ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Я зналъ одного женатаго человѣка, мужчину здороваго сложенія, который былъ убѣжденъ, что его губятъ половые экцессы, такъ какъ онъ совокуплялся съ женой разъ въ два-три мѣсяца. Другіе ипохондрики становятся импотентными только потому, что они воображаютъ себя таковыми. Третьи отравляютъ себѣ жизнь мыслью, что у нихъ венерическая болѣзнь и т. п.

б) Совершенно особыя и удивительныя половыя свойства обнаруживаютъ *истерическія женщины и мужчины*. Истерія основана на болѣзненномъ самовнушеніи или легкости диссоцірованія духовной дѣятельности. Часто достаточно одного какого нибудь представленія, чтобы вызвать у истерички осуществленія представляемаго. Ея фантазія можетъ побуждать ее къ самымъ противоположнымъ поступкамъ и возрѣніямъ, при чемъ она часто ясно не сознаетъ или вообще не сознаетъ противорѣчій. Любви и ненависти часто быстро чередуются у нея другъ съ другомъ и легко переходятъ одна въ другую. Одна и та же истеричка можетъ подъ вліяніемъ окружающей среды быть или гениемъ добра, или гениемъ зла. Въ половой сферѣ обнаруживаются подобныя же поражающія крайности. Истеричка можетъ быть пламенно влюбленной и впадать въ самыя ужасныя эротическія экцессы, и, наоборотъ, быть совершенно холодной и равнодушной въ половомъ отношеніи. Она можетъ проявлять къ предмету своей любви самое пылкое половое воздѣйствіе и въ то же время быть холодной, какъ ледь, по отношенію къ другимъ мужчинамъ.

Вызъ выдвинутъ вопросъ, можетъ ли женщина вообще любить два раза или нѣтъ. Конечно, есть много женщинъ, которыя настроены такъ моногамично, что онѣ могутъ любить только одинъ разъ въ жизни, но, съ другой стороны, вполнѣ определенно вѣстно, что истеричка можетъ не только въ различное время любить много разъ и при томъ самыхъ различныхъ людей, но что она верѣдно можетъ одновременно ощущать сильную страсть къ нѣсколькимъ мужчинамъ, такъ какъ ея личность раздволяется чрезвычайно легко. Она можетъ начать страстно ненавидѣть прежде горячо любимаго ею человѣка, и наоборотъ, снова полюбить человѣка, котораго она прежде ненавидѣла, эта перемена чувствъ зависитъ отъ того внушенія, дѣйствію котораго она подвергается. То же самое мы можемъ сказать и объ истерическомъ мужчинѣ.

По той же причинѣ качество любовныхъ ощущений у истеричнаго человѣка можетъ мѣняться подѣ дѣйствіемъ различныхъ вліяній, и онъ, напримѣръ, можетъ любить то извращенно, то нормально. Мнѣ пришлось наблюдать такой случай: одна образованная истеричка влюбилась въ своей ранней юности въ другую дѣвушку. Тогда она, вообще, чувствовала себя только гомосексуалисткой: ея любовь къ упомянутой дѣвушкѣ носила ясный урингическій характеръ, соединяясь съ интенсивной половой страстью; къ мужчинамъ она была совершенно равнодушна. Затѣмъ одинъ мужчина влюбился въ нее, и она отдалась ему больше изъ жалости и женской пассивности. Послѣ этого она страстно влюбилась въ другого мужчину, какъ раньше была влюблена въ дѣвушку. Эта послѣдняя любовь была мечтательной, но вмѣстѣ съ тѣмъ интенсивно чувственной. Такимъ образомъ, половое влеченіе совершенно самопроизвольно приняло нормальное направленіе. Такая переменна у истеричныхъ мужчинъ происходитъ не такъ легко, вслѣдствіе природы мужского сексуализма, въ которомъ душа и половое влеченіе болѣе рѣзко отграничены другъ отъ друга, но все же она наблюдается и у нихъ. У женщинъ истерическая фантазія и диссоціація дѣлаютъ легко возможнымъ полиандрическое направленіе полового влеченія, обыкновенно встрѣчающееся сравнительно рѣдко; такія женщины удаляются отъ средней половой женской нормальности и приближаются къ мужской. Наоборотъ, истеричные мужчины ближе подходятъ къ женщинамъ не подѣ вліяніемъ менѣе сильнаго полигамическаго (полигиническаго) побужденія, а только подѣ вліяніемъ болѣе значительной диссоціаціи между чувствованіемъ и мышленіемъ.

г) *Воображаемая любовь*, не основанная на бредовыхъ идеяхъ, принадлежитъ къ разновидностямъ патологической любви психически-ненормальныхъ людей. Есть психопаты, — какъ мужчины, такъ и женщины, — которые убѣждаютъ себя, что они влюблены въ кого-либо, а затѣмъ, или еще во время обрученія, или уже послѣ свадьбы, внезапно замѣчаютъ, что они ошиблись и никогда не любили даннаго человѣка. Такіе удивительные самообманы происходятъ не рѣдко. Они ведутъ къ разрыву обрученія, а также къ разводамъ и, вообще, разнымъ несчастнымъ бракамъ.

к) Другой разновидностью патологической любви является *любовная тиранія*, заключающаяся въ томъ, чтобы постоянно мучить и тиранить предметъ своей любви и отравлять ему жизнь желаніями, упреками, чувствительностью, безсмысленными противорѣчіями, требованіями и сценами ревности. Этотъ ужасный видъ любви наблюдается у мужчинъ и женщинъ, у послѣднихъ, пожалуй, даже чаще.

1) Любовь психопата — это, вообще, безконечная тема. Если бы люди лучше узнали сущность этой любви, то исчезла бы большая часть брачныхъ недоразумѣній и несчастій. Вышеописанная тиранія любви можетъ у психопата принять поразительные размѣры. Описанная въ рубрикѣ д) ревность можетъ принять такой болѣзненный характеръ, что ревнивецъ или ревнивица видятъ невѣрность другой стороны въ самомъ невинномъ поступкѣ. Я зналъ женщину, которая не позволяла своему мужу запереться въ ватеръ-клозетъ, такъ какъ постоянно опасалась того, чтобы онъ не заперся вмѣстѣ со служанкой. Другая начинала страшно волноваться, если въ гостиницѣ за столомъ противъ ея мужа садилась женщина и лишь бросала на него бѣглый взглядъ. Бѣдная на улицѣ и въ ресторанѣ не знала куда смотрѣть, чтобы не быть заподозреннымъ своей женой въ измѣнѣ. Еще хуже приходится женщинамъ, мужа которыхъ страдаютъ болѣзненной ревностью. Какъ мы уже сказали выше, за нихъ каждымъ шагомъ слѣдятъ, ихъ мучаютъ, имъ угрожаютъ — и все это, конечно, только изъ любви. Другіе психопаты мучаютъ предметъ своей любви постоянными ненужными заботами о немъ, днемъ и ночью постоянно думаютъ о воображаемыхъ опасностяхъ, яко бы грозившихъ предмету ихъ любви, дѣлаютъ драму изъ малѣйшаго недомоганія и т. п. Третьи страдаютъ гиперестезіей (повышенной чувствительностью) и раздражаются при малѣйшемъ шорохѣ, при прикосновеніи, вообще при каждомъ сильномъ чувственномъ впечатлѣніи, и потому дѣлаютъ совместную жизнь съ ними пыткой, какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ. Еще непріятнѣе обостренная чувствительность, когда всякое слово истолковывается, какъ обида, злое намѣреніе и т. д.

Дисгармонія между любовью и половымъ влеченіемъ тоже составляетъ мучительное свойство многихъ психопатовъ, потому что искренняя духовная любовь

соединена съ половымъ равнодушіемъ или даже съ боязнью и отвращеніемъ при совокупленіи (особенно это встрѣчается у женщинъ, у которыхъ совокупленіе часто болезненно вследствие вагинизма), или же потому, что интенсивное половое влеченіе, наоборотъ, соединено съ отсутствіемъ любви или самымъ грубымъ эгоизмомъ (въ особенности, у мужчинъ). И некоторые психопаты кажутся страстно влюбленными и отличаются сильнѣйшей возбудимостью, но затѣмъ ведутъ себя по отношенію къ предмету своей любви какъ настоящіе животные. Таковы нерѣдко тѣ герои, которые готовы убить, застрѣлить, задушить, зарѣзать свою возлюбленную, если она немедленно не уступаетъ ихъ просьбамъ, или тѣ, болѣе слабые люди, которые грозятъ самоубійствомъ, если не встрѣчаютъ взаимной любви. Есть также психопаты, которые, будучи мучимы патологическимъ эротизмомъ, постоянно преслѣдуютъ приличныхъ дѣвушекъ своими намеками и даже порнографическими грубостями. Я видѣлъ одного такого полусумасшедшаго мужчину, посылавшаго приличной барышнѣ письма и открытки съ изображеніемъ женскихъ половыхъ органовъ. У женщины ненависть и мстительность въ связи съ ревностью обнаруживаются особенно слѣпо и упорно, — соответственно настойчивости женской воли, — тамъ, гдѣ этому содѣйствуетъ хроническій аффектъ психопатіи. Такая женщина своими утонченными интригами, своими рассказами, искаженными вълѣдствіе подсказанныхъ страстью обмановъ памяти и разыгранными драматически, — можетъ играть прямо-таки адскую роль въ вводить въ обманъ даже цѣлый судъ. При болѣе тщательномъ изученіи дѣла обыкновенно оказывается, что половая страсть является первоначальнымъ истиннымъ виновникомъ всего дѣла, но что она въ послѣдствіи укрывается и прикрашивается всевозможными, часто безсознательно выдуманными благородными мотивами. При этомъ психопатка (какъ и психопаты) жметъ и на себя, и на другихъ.

Другіе болѣзненные симптомы, навязчивые импульсы и навязчивыя представленія, имѣютъ также особое значеніе для полового влеченія и любви. Любовь и отвращеніе, а также самыя различныя половыя представленія могутъ стать объектомъ навязчивыхъ представленій и доставлять сильное мученіе. Въ такихъ случаяхъ посторонніе страдаютъ меньше, такъ какъ навязчивое представленіе остается пассивнымъ и, въ большинствѣ случаевъ, мучаетъ лишь того, кто имъ обладаетъ. Оно постоянно все болѣе и болѣе выдвигается на первый планъ сознанія и не даетъ покоя бѣдному больному. Наоборотъ, навязчивые импульсы могутъ быть опасными и побудить къ половымъ покушеніямъ, такъ какъ здѣсь болѣзненное представленіе побуждаетъ къ дѣйствию. Такія состоянія бывають связаны какъ съ нормальнымъ половымъ влеченіемъ, такъ и съ извращенными склонностями.

г) Одной изъ особенностей половой патологіи мужского *старческаго слабоумія* является, какъ мы видѣли, влюбчивость въ дѣтей (см. парадоксія). Это — частичное явленіе душевнаго возбужденія въ началѣ болѣзни и можетъ очень часто довести до насилуванія дѣтей. „Моральное возмущеніе“, выражаемое публикой и, въ сожалѣнію несвѣдущими судьями по адресу такихъ „испорченныхъ стариковъ“, часто ведетъ къ тому, что честные, до сихъ поръ незапятнанные люди, захворавшіе въ старости это мозговой болѣзью, возбуждаютъ къ себѣ презрѣніе общества и даже попадаютъ въ каторжную тюрьму.

д. Дѣйствіе наркотическихъ средствъ, особенно, алкоголя, на половое побужденіе. Функціональный параличъ мозга, вызываемый наркотическими средствами, представляетъ, какъ извѣстно, въ своемъ психологическомъ выраженіи большое сходство съ органическимъ параличемъ вълѣдствіе медленнаго процесса сморщиванія мозговой коры, какъ это наблюдается при прогрессивномъ параличѣ; и тамъ, и здѣсь у больныхъ наблюдается блаженное настроеніе, замедленіе и неуверенность движеній вплоть до полнаго паралича, утрата способности ориентироваться въ пространствѣ и во времени, вообще, психическая диссоціація. Одновременно съ этимъ человекъ перестаетъ правильно судить о себѣ и окружающемъ мірѣ; онъ считаетъ себя душевно и физически очень талантливымъ, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ, и даже очутившись въ самомъ скверномъ положеніи, онъ видитъ все въ розовомъ свѣтѣ. Онъ чувствуетъ въ себѣ большую мускульную силу, тогда какъ онъ совершенно парализованъ. Явленія въ началѣ наркоза бывають нѣсколько

ниции, тѣмъ въ концѣ. Въ началѣ наблюдается известное возбужденіе, презрительность и повышение побужденій, тогда какъ позднѣе главную роль играютъ парализъ, расслабленіе и сонъ. Въ половой сферѣ наркозъ дѣйствуетъ такимъ же образомъ, и, въ общемъ, такъ, что при ослабленіи потенціи онъ усиливаетъ похоть и страсть, по крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ. Шекспиръ пишетъ по этому поводу такъ: „Пьянство усиливаетъ задоръ и одновременно съ этимъ заглушаетъ его. Оно повышаетъ желаніе и затрудняетъ исполненіе“. („Макбетъ“, дѣйствіе II, сцена 2). Правда, не все наркотическія средства дѣйствуютъ одинаково, и каждый сортъ ихъ оказываетъ специфическое своеобразное дѣйствіе на человѣка. Но, въ общемъ, говоря короче, сущность дѣйствія наркоза на половое влеченіе заключается въ слѣдующемъ: сначала возбужденіе страсти, исчезновеніе тормозящихъ этическихъ и интеллектуальныхъ представленій и повышение специфической предприимчивости. Затѣмъ прогрессивное ослабленіе потенціи и, наконецъ, угасаніе первоначальнаго возбужденія.

Огромнѣйшее значеніе имѣютъ эти явленія при наркозѣ алкогольномъ, играющемъ важнѣйшую роль въ культурныхъ странахъ. При немъ первоначальное возбужденіе выражается очень рѣзко. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи мы увидимъ, что уже въ самомъ началѣ обнаруживается замедленіе въ половой дѣятельности и, въ особенности, въ воспріятіи раздраженій. При совокупленіи эрекция происходитъ медленно; сладострастные движенія субъективно хотя и очень интенсивны, но развиваются также медленно, и истеченіе сѣмени обыкновенно происходитъ съ нѣкоторымъ запозданіемъ. Слѣдующее за этимъ ослабленіе очень велико, и даже лишь легко опьяненный мужчина не можетъ совокупляться уже такъ быстро и часто, какъ въ трезвомъ состояніи. При возрастаніи наркоза постепенно наблюдается полная импотентность. Но, наперекоръ дѣйствительности, пьяница чувствуетъ себя необычайно потентнымъ подъ вліяніемъ иллюзіи, внушаемой наркозомъ.

Всѣмъ известно, какую неуклюжую, грубую и надоедливую, вслѣдствіе непрерывныхъ повтореній, форму принимаетъ флиртъ подъ вліяніемъ алкоголя. Непристойные поступки, совершаемые выпившими мужчинами на желѣзныхъ дорогахъ, въ ресторанахъ и т. д. и затрагивающіе женщинъ, представляютъ собою не что иное, какъ флиртъ подъ вліяніемъ алкоголя (см. гл. IV).

Другой своеобразной чертой полового влеченія при алкогольномъ наркозѣ является его животность. Высшія любовныя отраженія влеченія въ такихъ случаяхъ бывають, по большей части, парализованы, и чистѣйшая чувственность выступаетъ въ голомъ видѣ безъ всякаго удержа даже у такихъ людей, которые въ трезвомъ состояніи обладаютъ въ высокой степени утонченными и возвышенными любовными чувствами. Вслѣдствіе этого гибельныя дѣйствія алкоголя на половое влеченіе неисчислимы и прямо таки чудовищны. Но все же вышесказаннымъ еще не исчерпываются его вредныя дѣйствія; здѣсь мы должны особенно выдвинуть два:

Алкоголь не удовлетворяется тѣмъ, что, парализуя высшія этическія представленія и дѣятельность разсудка, даетъ полный просторъ чисто животному влеченію, но онъ кромѣ того обнаруживаетъ еще большую тенденцію преобразовывать патологически само влеченіе. Значительная часть случаевъ эксгибиціонизма, гомосексуальныхъ влеченій, патологическихъ влеченій къ дѣтямъ или животнымъ и мн. др. чрезвычайно усиливаются или даже (при нѣкоторой склонности) непосредственно вызываются имъ. Мнѣ пришлось наблюдать цѣлый рядъ случаевъ половой парестезіи, когда пациенты въ трезвомъ состояніи проявляли нормальное половое влеченіе, а въ состояніи легкаго опьяненія—извращенное. Я убѣжденъ въ томъ, что если бы этому факту удѣляли больше вниманія, то увеличилось бы число отмѣченныхъ случаевъ, когда подъ вліяніемъ алкоголя извращеніе повышается или впервые проявляется.

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что какъ острое, такъ и хроническое отравленіе алкоголемъ въ высшей степени губительно отзывается на зародышевой плазмѣ производителя. Я напому здѣсь сказанное въ концѣ I главы о бластофторіи. Затѣмъ, изъ новыхъ изслѣдованій Бециола, повидимому, вытекаетъ, что старинная вѣра въ дурныя свойства дѣтей, зачатыхъ въ опьяненіи, имѣетъ подъ собой нѣкоторыя основанія. Этотъ авторъ доказалъ на основаніи обработки стати-

стического матеріала перенесли идиоты въ Швейцаріи, произволившей съобщить съ общей народной переписью (1900 г.), что 9000 сосчитанныхъ идиотовъ были зачаты преимущественно въ теченіе двухъ короткихъ періодовъ года, а именно, въ періодъ сбора винограда и на масленицѣ, т. е. тогда, когда пьянствуютъ больше всего; при этомъ обнаружилось, что именно въ винодѣльческихъ кантонахъ почти одинъ только періодъ вскорѣ послѣ сбора винограда отмѣченъ огромнымъ числомъ зачатій идиотовъ. Но эти вскорѣ послѣ сбора винограда отмѣченъ огромнымъ числомъ зачатій идиотовъ. Но эти два „максимума зачатій“ приходятся на тѣ періоды года, когда кривая зачатій оставляетъ людей показываетъ „минимумъ“. Максимумъ нормальныхъ зачатій приходится на лѣто, въ особенности, на начало его. Если этотъ фактъ подтвердится, то изъ него можно сдѣлать тотъ выводъ, что и преходящее отравленіе алкоголемъ дѣйствуетъ бластофторически. Намъ остается только допустить, что если зародышевая клетка, отдѣляющаяся отъ тѣла ея посетителя въ тотъ моментъ, когда она отравлена алкоголемъ, и успѣшно достигающая конъюнкции, не можетъ уже больше вернуться въ свое нормальное состояніе, за отсутствіемъ быстрого „очищенія“ въ процессѣ обмена веществъ при кровообращеніи; вслѣдствіе этого она переноситъ свои бластофторические недостатки на развивающееся изъ нея существо.

Послѣ всего сказаннаго мы можемъ отмѣтить слѣдующія губительныя для индивида и для общества дѣйствія наркотическихъ средствъ и спеціально алкоголя въ половой области:

а) Необдуманная половая соединенія подѣ влияніемъ повышеннаго животнаго влеченія и исчезновенія задерживающихъ импульсовъ: обольщеніе дѣвушекъ, проституція, рожденіе дѣтей отъ малолѣтнихъ личностей и при скверныхъ условіяхъ.

б) По той же причинѣ—значительное усиленіе венерическихъ болѣзней. Изъ произведенной мною статистики выяснилось, что изъ 200 случаевъ венерическихъ заболѣваній около 75% произошли подѣ влияніемъ алкоголя и, главнымъ образомъ, въ состояніи легкаго опьяненія и повышенной половой предпримчивости („Wiener Medizinische Wochenschrift“ 1901, № 16).

в) По той же причинѣ всевозможныя бѣдствія и катастрофы, какъ-то вѣбрачная беременность, отчаяніе, самоубійство и т. д., все это—послѣдствія необдуманныхъ половыхъ связей.

г) Совершеніе большинства половыхъ преступленій также вслѣдствіе необдуманности и повышеннаго эротизма въ связи съ моторнымъ возбужденіемъ, хотя бы послѣднее и принимало подчасъ самую неуклюжую форму. Здѣсь побужденія ревности тоже играютъ большую роль. По статистикѣ, больше половины и до трехъ четвертей преступленій противъ лицъ совершаются, въ среднемъ, подѣ влияніемъ алкоголя. Въ томъ числѣ главное мѣсто (75 до 80%) занимаютъ преступленія противъ нравственности или половыя преступленія, какъ это доказано въ самыхъ значительныхъ и надежныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ (Беръ для Германіи).

е) Повышеніе, а иногда и возбужденіе извращеній въ половой области.

ж) Наслѣдственная алкоголическая бластофторія, являющаяся результатомъ какъ однократнаго опьяненія, такъ и обычнаго пьянства. Потомство, порожденное при алкоголической бластофторіи, страдаетъ, въ свою очередь, безчисленными психическими аномальностями, изъ которыхъ главную роль играютъ этические дефекты и половыя извращенія.

з) Бредъ ревности—это специфическій симптомъ хроническаго алкоголизма; онъ приноситъ ужасные плоды, прежде всего, ужаснѣйшія физическія насилія и убійства.

и) Далѣе, алкоголь является почти неизбѣжнымъ спутникомъ проституціи и сводничества, которыя безъ него—по меньшей мѣрѣ, въ своей столь грубой формѣ, какъ теперь—были бы не возможны.

к) Порождаемый алкоголемъ эротизмъ вызываетъ какъ въ общественныхъ мѣстахъ, такъ и въ интимныхъ отношеніяхъ въ высшей степени несносный видъ флирта, который часто дѣлается прямо такъ непристойнымъ и оскорбляющимъ всякое приличіе.

Все вышесказанное относится, главнымъ образомъ, къ мужчинамъ. У женщинъ алкоголизмъ, по крайней мѣрѣ, у насъ въ континентальной Европѣ, развитъ гораздо слабѣе. Правда, въ Англіи онъ свирѣпствуетъ и приводитъ къ ужаснѣйшимъ послѣд-

ствіямъ. Почти повсюду алкоголизмъ развитъ среди проститутокъ. Дѣвушекъ обыкновенно вербуютъ въ среду проститутокъ при помощи алкогольных напитковъ, которыми онѣ съ умысломъ спиваются сводниками, а затѣмъ ихъ соблазняютъ и насилуютъ. Внѣдствіи онѣ часто пьютъ уже только для того, чтобы заглушить сознаніе своего ужаснаго положенія.

Поразительно дѣйствіе алкоголя на половое влеченіе женщины. Подъ вліяніемъ алкоголя влеченіе обыкновенно повышается, а потенція при пассивной роли женскаго пола не имѣетъ значенія. Но вмѣстѣ съ этимъ исчезаютъ психическіе задерживающіе импульсы и проявленія (любовь, стыдливость и проч.), и женщина дѣлается совершенно неспособной сопротивляться мужской страсти. Поэтому опьяненная женщина является легкой добычей для всякаго возбужденнаго въ половомъ отношеніи мужчины. Я зналъ цѣлый рядъ въ высшей степени поучительныхъ въ этомъ отношеніи случаевъ, которые и приведу здѣсь.

Молодая, красивая, свѣжая и состоятельная дѣвушка вышла замужъ за человека съ довольно слабымъ и грубымъ характеромъ, но, впрочемъ, не злого. Оба они порядкомъ любили выпить. Во время беременности ей было предписано врачомъ пить значительныя дозы вина, и съ тѣхъ поръ она пристрастилась къ вину. Къ ней стали приходить друзья и знакомые, стали за ней ухаживать, и она, въ концѣ концовъ, стала вести себя, какъ настоящая проститутка, отдаваясь каждому въ своемъ хроническомъ опьяненіи. Мужъ сначала не рѣшался положить этому конецъ, а разводиться онъ не хотѣлъ изъ матеріальныхъ соображеній. Поэтому онъ помѣстилъ жену въ домъ умалишенныхъ, находившійся по тѣмъ моимъ наблюденіямъ, гдѣ ее стали лечить, совершенно лишивъ алкоголя. Я ожидалъ встрѣтить циничную, похотливую, заманивающую мужчинъ женщину. Ничего подобнаго. Какъ только женщина протрезвилась, она стала въ высшей степени нравственной, приличной и прилежной. Стыдливость у нея была развита отнюдь не слабо. Ближайшее ознакомленіе съ ея психической жизнью дома показало мнѣ, что она отдавалась мужчинамъ не вслѣдствіе сильно развитаго *libido sexualis*, а больше изъ психической слабости и равнодушія, порождаемыхъ алкоголемъ. Затѣмъ она стала вести себя безукоризненно. Она записалась въ члены одного общества трезвости, вернулась снова къ мужу и, воздерживаясь отъ спиртныхъ напитковъ, жила съ нимъ счастливо, мирно и нравственно, не измѣняя уже больше ему. Я видѣлъ ее нѣсколько лѣтъ спустя вмѣстѣ съ мужемъ счастливой, благодарной, свѣжей и цвѣтущей.

Я привелъ этотъ случай съ цѣлью показать, что половые эксцессы сами по себѣ, даже у женщины, вовсе не оказываютъ губительнаго дѣйствія на характеръ, волю, стыдливость и т. д. Все зависитъ отъ порождающей ихъ причины. Если эта причина заключается въ прирожденной слабости характера, то этотъ вредъ, конечно, неисправимъ. Если же она приобрѣтена и своевременно устранена, то и дѣйствіе можетъ быть прекращено на продолжительное время.

Впрочемъ, есть предающіяся пьянству женщины, которыя остаются холодны въ половомъ отношеніи и не поддаются мужчинамъ. У другихъ же, наоборотъ, эротизмъ доходящій до нимфоманіи, соединяется отвратительнѣйшимъ образомъ съ пьянствомъ.

Кого еще интересуется человѣчество и его будущность, и кто принимаетъ во вниманіе не только вышеописанные факты, но и остальные дѣйствія алкоголя въ обществѣ, долженъ, наконецъ, рѣшиться, въ видѣ опыта—скажемъ, на полгода—отказаться отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ для того, чтобы своимъ примѣромъ, а не фразами, противоdѣйствовать общественному дѣйствію алкоголизма. Если онъ убѣдится, какъ убѣдились въ этомъ, можно сказать, всѣ отказавшіеся отъ спиртныхъ напитковъ люди, что даже потребляемый въ умѣренномъ количествѣ алкоголь не приноситъ ему никакой пользы, то онъ на всю жизнь откажется отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Тогда ему будетъ становиться все менѣе и менѣе понятной глупость человѣчества, отравляющагося алкоголемъ, и онъ будетъ недоумѣвать, какъ это онъ самъ раньше изъ простаго подражанія могъ участвовать въ этомъ общественномъ развратѣ.

10. Половыя ненормальности и извращенія подъ вліяніемъ внушенія и самовнушенія. Роль гипнотическихъ явленій, т. е. внушенія, въ половой жизни, гораздо больше, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ. Мы вернемся

къ этому вопросу въ особой главѣ. Но здѣсь я долженъ сказать, что значительная категория всевозможныхъ половыхъ извращеній и ненормальностей, которыя воприслужены, а пріобрѣтены, и которыя, напримѣръ, Фройдъ-Крафтъ-Эбингъ причисляетъ просто къ результатамъ половыхъ эксцессовъ и ненормальности или обыкновенной психопатіи, представляютъ собою не что иное, какъ ненормальное дѣйствіе сильнаго самовнушенія. Я причисляю сюда все тѣ случаи, въ которыхъ раньше нормальный въ половомъ отношеніи человѣкъ внезапно становится патологическимъ подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія. Напримѣръ, мужикъ въ домѣ терпимости или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ сильно возбуждается въ половомъ отношеніи при видѣ эротической женщины въ крапчатыхъ башмачкахъ. Его возбужденіе случайно достигаетъ максимума при видѣ этихъ башмачковъ. Съ этого момента женскіе башмачки въ силу ассоціаціи внушенія вызываютъ въ немъ непреодолимое половое раздраженіе, превосходящее все остальное, и онъ становится фетишистомъ башмаковъ: теперь онъ остается совершенно равнодушнымъ при видѣ женскаго тѣла, и лишь женскіе башмачки могутъ возбудить его въ половомъ отношеніи. Такимъ же образомъ, путемъ внушенія можетъ быть пріобрѣтено и обратное направленное половое чувство; напримѣръ, нормальный въ половомъ отношеніи мужчина можетъ психически сильно возбудиться подъ вліяніемъ порочныхъ педерастическихъ или онанистическихъ дѣйствій или просто подъ вліяніемъ какаго либо односторонняго, но интенсивно дѣйствующаго въ смыслѣ внушенія представленія, и потому сразу утратить свое вожделѣніе къ женщинамъ и возбуждаться только при видѣ мужчинъ.

Само собою разумѣется, что это наблюдается, въ особенности, у патологически поддающихся внушенію или истеричныхъ, но также и у вообще легко поддающихся внушенію людей; здѣсь лежитъ ключъ для объясненія большей части пріобрѣтенныхъ половыхъ ненормальностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе на ихъ леченіе. Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ нравственной испорченностью, не съ прирожденной или даже скрытой наследственной сложностью, а просто лишь съ дѣйствіемъ внушенія, проявляющагося обыкновенно одинъ разъ внезапно, но иногда и повторяющагося. Такъ, напримѣръ, мнѣ пришлось встрѣтиться, между прочимъ, съ такимъ случаемъ: страстно влюбленный въ свою молодую жену въ высшей степени порядочный, но легко поддающійся внушенію человѣкъ внезапно, подъ вліяніемъ односторонняго представленія, сдѣлался импотентнымъ и извращеннымъ въ половомъ отношеніи. Хотя онъ не поддавался своему пріобрѣтенному патологическому влеченію и не вступалъ въ связь съ мужчинами, но находился въ полномъ отчаяніи. Я убѣжденъ въ томъ, что внимательное изученіе значительно увеличило бы число такихъ случаевъ половой психопатіи, пріобрѣтенной путемъ внушенія или самовнушенія.

Такіе случаи могутъ быть вылечены самопроизвольно. Къ нимъ, само собою разумѣется, вполне примѣнимо леченіе внушеніемъ, и лишь оно одно дѣйствительно. Здѣсь совершенно излишне было бы еще разъ описывать все виды ненормальностей, перечисленные въ этой главѣ, такъ какъ все функционально психическое можетъ возникать и устраняться подъ вліяніемъ внушенія.

Но здѣсь я нахожу крайне важнымъ отмѣнить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда половыя ненормальности у нормальныхъ до сихъ поръ людей возникаютъ болѣе или менѣе внезапно или, повидимому, непосредственно, причемъ онѣ не пріобрѣтены постепенно путемъ продолжительныхъ дурныхъ привычекъ, надо всегда задаваться вопросомъ, не играетъ ли здѣсь роль внушеніе или самовнушеніе. Здѣсь врядъ ли можно раздѣлять оба понятія внушенія и самовнушенія, такъ какъ внушаются обыкновенно чувственные воспріятія (зрительныя, обонятельныя, осязательныя и слуховыя), которыя ассоціируются съ опредѣленными положеніями и сильными аффектами и, такимъ образомъ, глубоко и прочно укореняются въ мозгу. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ здѣсь играетъ роль сознательный, т. е. намѣренно внушающій, гипнотизеръ. Такимъ образомъ, обыкновенно здѣсь играютъ главную роль ненамѣренныя, исходящія отъ лицъ и предметовъ, внушенія, положенія или впечатлѣнія, возбуждающія духъ подражанія и т. п.; а все это очень близко подхо-

леть, къ самонужденно. Случается, когда производится сознательное вынужденіе, мы коснемся ниже.

II. Половые извращения вслѣдствіе привычки.

Почти всѣ извращения полового чувства, описанныя нами въ VIII главѣ, могутъ быть—не будучи природными и не основываясь на какой-либо особой склонности—приобрѣтены въ силу привычки, вслѣдствіе того, что искусственно возбужденное половое раздраженіе ищетъ себѣ удовлетворенія въ перемѣнѣ или въ страсти къ необычному. Кроме того, ко многимъ формамъ извращеннаго удовлетворенія полового влеченія нерѣдко прибѣгаютъ для того, чтобы избѣжать зачатія (папиримъ, онанизмъ, введеніе члена въ ротъ или въ задній проходъ), зараженія венерическими болѣзнями или, наконецъ, ими пользуются какъ вынужденнымъ вспомогательнымъ средствомъ (въ особенности, при онанизмѣ) для избѣжанія возможнаго наказанія.

Злоупотребленіе спиртными напитками, какъ мы уже сказали выше, также ведетъ ко всевозможнымъ половымъ извращеніямъ. Само собою ясно, что систематическая, разрѣшаемая государствомъ, торговля женщинами, каковою является проституція, связанная съ публичными домами, примѣняетъ всевозможныя средства для привлеченія и полового раздраженія своихъ кліентовъ. Такимъ образомъ, проституція становится вышей школой утонченнѣйшихъ половыхъ извращеній. Она не только предлагаетъ свой товаръ всѣмъ отъ рожденія извращеннымъ въ половомъ отношеніи людямъ (какъ мы это видѣли выше), но искусственно вызываетъ извращения у нормальныхъ людей. Для возбужденія полового влеченія, ослабленнаго злоупотребленіями и излишествами, примѣняются даже садическія и мазохическія манипуляціи. Ставшие импотентными субъекты нерѣдко стараются возбудиться зрѣлищемъ совокупленія другихъ и т. п. Однимъ словомъ, на почвѣ искусственнаго разжиганія безцѣльнаго полового влеченія возникаетъ клоака мерзости и гадости, а о сохраненіи этой клоаки особенно заботятся поклонники маммона и бахуса, т. е. страсти къ наживѣ и культу алкоголя, первые—изъ денежныхъ интересовъ, вторые—вызывая патологическое раздраженіе и вырожденіе, сопровождающееся уничтоженіемъ всѣхъ задерживающихъ импульсовъ, возникающихъ подъ вліяніемъ этического чувства и разсужденія.

Итакъ, для того, чтобы меня вѣрно поняли, я такъ резюмирую свои слова:

- a) очень часто встрѣчается недерастія безъ всякаго слѣда гомосексуальнаго влеченія и любви. Она бываетъ также и по отношенію къ женщинамъ (*paedicatio mulierum*);
- b) очень часто встрѣчается вынужденный онанизмъ, самъ собою прекращающійся при возможности нормальнаго удовлетворенія полового влеченія;
- c) по тѣмъ же причинамъ бываетъ и содомія;
- d) разслабленіе малолѣтнихъ отнюдь не всегда, быть можетъ, даже и не въ большинствѣ случаевъ, обусловлено природными извращеніями полового влеченія;
- e) встрѣчается лесбійская любовь и *sapphismus*, а также *coitus* посредствомъ рта безъ всякаго слѣда гомосексуальной любви или какого-нибудь другого природнаго извращенія полового влеченія.

Всѣ эти вещи продѣлываются, особенно, въ публичныхъ домахъ, вообще, съ проститутками, въ казармахъ, интернатахъ, монастыряхъ, въ изолированныхъ мѣстахъ, гдѣ мужчины (иногда и женщины) живутъ, не имѣя сношеній съ другимъ поломъ.

По своей природѣ, садизмъ, мазохизмъ и фетишизмъ, а также эсгибиціонизмъ гораздо рѣже являются слѣдствіями такихъ привычекъ, такъ какъ ихъ объекты и представленія, съ которыми они связаны, раздражаютъ половое влеченіе рѣдко и, самое большее, побочнымъ образомъ. Въ этомъ пунктѣ я расхожусь съ фонъ Крафт-Эбингомъ, который считаетъ эсгибиціонизмъ больше результатомъ импотенціи субъектовъ, предающихся половымъ эксцессамъ, или безсознательнымъ дѣйствіемъ эпилептиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, такъ дѣло и обстоитъ; но различныя видѣнные мною случаи всѣ были обусловлены природнымъ извращеннымъ половымъ влеченіемъ, за исключеніемъ двухъ—трехъ случаевъ, которые были порождены алкоголизмомъ, или въ которыхъ алкоголь, по меньшей мѣрѣ, вызывалъ первое проявленіе склонности.

Но если категория половых извращеній, приобретенныхъ въ силу привычки, сама по себѣ существенно отличается отъ наследственно прирожденныхъ извращеній, то мы все же видѣли, что болѣе или менѣе развитые скрытые задатки образуютъ непрерывную цѣпь переходовъ, которые чрезвычайно затрудняютъ правильную оцѣнку въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Мы должны подчеркнуть, что чисто наследственные и прирожденные половые извращения очень часто наблюдаются у совершенно приличныхъ, даже у высоко одаренныхъ людей съ тонкими этическими чувствами. Правда, такіе люди почти всегда и въ другихъ отношеніяхъ являюся большими или меньшими психопатами. Но они такъ сильно стыдятся своего порока, что часто предпочитаютъ затаить глубоко въ сердцѣ и унести въ могилу эту глубокую и прискорбную тайну, чѣмъ довѣрить ее врачу. Другіе при случаѣ открываютъ свою тайну одному только врачу, и тогда нередко разоблачается жизнь настоящаго мученика, который жаждетъ смерти и постоянно шепчетъ съ мыслью о самоубійствѣ. Болѣе слабыя натуры, циники, эгоисты и лица, страдающія этическимъ идиотизмомъ, обыкновенно поддаются этимъ извращеннымъ влеченіямъ, и изъ судебныхъ отчетовъ или какимъ-нибудь другимъ путемъ мы и узнаемъ о существованіи такихъ людей. Выводить отсюда легкомысленное обобщеніе, что извращенные въ половомъ отношеніи субъекты, вообще, — циники и отвратительные, порочные люди, это значило бы впасть въ грубую ошибку. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, какъ много половых извращеній скрыто у большого числа холостяковъ, пессимистовъ, оригиналовъ и т. д. обоихъ половъ, въ особенности среди мужчинъ.

Мнѣ кажется, что я не ошибаюсь, утверждая, что если половое извращеніе не прирождено наследственно, не поддерживается скрытой склонностью, не развивается подъ вліяніемъ алкоголизма, и не укореняется затѣмъ окончательно вслѣдствіе алкоголическаго ослабленія мозга и, особенно, воли, то и устраненіе его посредствомъ внушенія обыкновенно можетъ быть достигнуто. Поэтому неисправимые рецидивисты въ области половых извращеній, по моему твердому убѣжденію, являются или наследственно извращенными субъектами, или наследственно сильно предрасположенными къ извращенію, или извратившимися подъ вліяніемъ алкоголя. Соціальное оздоровленіе половых отношеній, конечно, могло бы довести до безопаснаго минимума извращенія людей съ нормальными склонностями и не наркотизированныхъ людей. Извращения, обусловленные алкоголемъ, могутъ, въ большей своей части, быть окончательно устранены лишь запрещеніемъ спиртныхъ напитковъ, а наследственная склонность къ этому — еще и послѣдовательнымъ подборомъ здоровыхъ людей. Такъ какъ извращения, обусловленные внушеніемъ и самовнушеніемъ, приобретаются часто въ публичныхъ домахъ или при видѣ извращеній другихъ лицъ, то противъ нихъ надо дѣйствовать отчасти путемъ соціальнаго оздоровленія, отчасти же терапевтически, посредствомъ внушенія. Само собою разумѣется, что извращенные въ половомъ отношеніи люди должны, вообще, воздерживаться отъ потребленія какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ.

ГЛАВА IX.

Роль внушенія въ половой жизни. Любовное опьяненіе.

Объясненіе внушенія или гипнотизма, данное Льебо (Liebeault) и Бернгеймомъ, было для человѣческой психологіи прямо таки истиннымъ научнымъ откровеніемъ. Къ несчастью, оно не было правильно понято ни публикой, ни большинствомъ врачей и юристовъ. Еще и теперь въ немъ, по большей части, продолжаютъ видѣть или волшебство и мистику, или суевѣріе и обманъ. Это объясняется неспособностью большинства людей мыслить психологически и философски, правильно наблюдать самихъ себя и выяснять себѣ отношеніе, существующее между нашей душой и (вѣстельностью мозга ¹⁾). Не имѣя возможности входить въ детали этого вопроса,

¹⁾ Здѣсь я долженъ предостеречь отъ распространенной ошибки многихъ современныхъ врачей, которые, не будучи свѣдущи въ гипнотизмъ, противопоставляютъ его психотерапіи и внушенію въ бодрствующемъ состояніи. Гипнотизмъ и внушеніе въ бодрствующемъ состояніи — это одно и то же, но то, что принимаютъ за него врачи, это не что иное, какъ каррикатура, построенная изъ чуждыхъ психологическихъ элементовъ.

отсылаю интересующихся къ моей книгѣ: „Der Hypnotismus und suggestive Psychotherapie“ (vierte Auflage 1902, Stuttgart bei F. Enke). Но все же я долженъ попытаться выяснить читателю сущность внушенія съ цѣлью объяснить его отношеніе къ половымъ чувствамъ.

Внушеніе состоитъ въ дѣйствіи, оказываемомъ представленіями на дѣятельность нашего мозга вообще и на отдѣльныя его функціи, въ частности. Всякое представленіе, возникающее въ нашемъ сознаніи, является вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельностью мозга. Я поясню на примѣрѣ отношеніе игры нашихъ сознательныхъ представленій (нашей цѣпи мыслей) къ такъ-наз. мозговой дѣятельности. Исходя изъ основаній, изложеніе которыхъ завело бы меня здѣсь слишкомъ далеко (см. мою книгу о гипнотизмѣ), я называю все, что обыкновенно обозначаютъ терминомъ „безсознательный“, „подсознательнымъ“; я считаю вполне вѣроятнымъ, чтобы не сказать несомнѣннымъ, что въ нашей первой дѣятельности нѣтъ ничего самого по себѣ безсознательнаго; и то, что намъ кажется безсознательнымъ, тоже сопровождается, хотя и соответственно подчиненной, интроспекціей или самонаблюденіемъ (т. е. сознаніемъ). Правда, эта интроспекція, въ большинствѣ случаевъ, не познается нашей обыкновенной (верхней) цѣпью сознанія, совпадающей съ процессомъ апперцепціи (вниманія). Зато мы обладаемъ массой наблюденій, особенно, относительно гипнотическихъ явленій, которыя путемъ заключенія по аналогіи доказываютъ существованіе подсознанія для безсознательныхъ, повидимому, дѣятельностей мозга.

Я думаю о своей женѣ. Немедленно эта мысль возбуждаетъ во мнѣ мысль о поѣздкѣ, которую я черезъ недѣлю хочу предпринять съ нею, а представленіе о поѣздкѣ, съ своей стороны, вызываетъ представленіе о дорожномъ чемоданѣ, который надо взять съ собою. Такимъ образомъ, почти съ быстротой молніи другъ за другомъ слѣдуютъ три представленія: 1) о моей женѣ, 2) поѣздкѣ, 3) чемоданѣ, который надо взять съ собою. Повидимому, а также и по ученію схоластиковъ, представленіе о поѣздкѣ вызвано, а тѣмъ самымъ и обусловлено, представленіемъ о моей женѣ (которая предполагается ѣхать со мною), а представленіе о чемоданѣ — представленіемъ о поѣздкѣ. Но тутъ мы вскорѣ замѣчаемъ, что чередованіе нашихъ сознательныхъ представленій отнюдь не объясняется такъ просто, такъ какъ часто всплываютъ также и такіа представленія, которыя не находятся ни въ какой логической связи съ предыдущими, и которыя, вообще, не могутъ быть обусловлены ни ими одними, ни какими-либо внѣшними чувственными воспріятіями. Вѣдѣствіе незнакомства съ нашимъ мозгомъ и его дѣятельностью допустили существованіе свободно витающей души, а также свободной воли, которыя будто бы ведутъ существованіе, независимое отъ закона причинности, и подчиняютъ себѣ нашу духовную жизнь. Но это допущеніе основывается только на незнаніи. Вернемся, однако, къ нашему примѣру.

Почему представленіе о моей женѣ порождаетъ именно представленіе о поѣздкѣ? Оно могло бы также вызвать (экфорировать) какія-нибудь другія мысли. Въ дѣйствительности же на возникновеніе представленія о „поѣздкѣ“ дѣйствуетъ много другихъ подсознательныхъ представленій, т. е. подсознательныхъ дѣятельностей моего большого мозга. Эта поѣздка уже предполагалась мною раньше, чѣмъ я подумалъ о ней въ данный моментъ, и это предположеніе оставило въ моемъ мозгу подсознательныя дремлющія впечатлѣнія (энграммы), какъ напримѣръ, дату отъѣзда, продолжительность поѣздки, ея цѣль, заботу о домѣ во время нашего отсутствія, предметы, которые надо взять съ собою, расходы по поѣздкѣ и т. д. Въ необычайно короткій промежутокъ времени, когда въ моемъ сознаніи появляется между представленіями „жена“ и „чемоданъ“ представленіе „поѣздка“, всѣ эти вещи совершенно не доходятъ «до сознанія». Тѣмъ не менѣе онѣ находятся съ вышеупомянутымъ представленіемъ въ такъ-наз. ассоціативной связи, т. е. связаны тысячами нитей скрытой подсознательной мозговой динамики въ клѣточныхъ нитяхъ и волокнахъ съ представленіемъ „поѣздки“; именно поэтому онѣ вызываютъ его въ сознательное поле вниманія, но въ то же время ослабляютъ своимъ разнообразнымъ вмѣшательствомъ интенсивность представленія о путешествіи и этимъ самымъ препятствуютъ тому, чтобы всѣ болѣе непосредственныя, сопровождающія путешествіе, чувства и представленія проявились ярче. То, что, вообще, съ быстротою молніи появляется въ моемъ сознаніи, есть не

что иное, какъ символизировавшееся словомъ «поѣздка» туманное общее представление о моей поѣздкѣ. Изыкъ съ его словами даетъ мнѣ возможность выразить въ такой сокращенной опредѣленной формѣ сложный общій представленіи. Такимъ образомъ, въ действительности эта промелькнувшая въ мозгу «поѣздка», за которою послѣдовало представленіе о моей женѣ, отнюдь не обусловлено однимъ этимъ послѣднимъ представленіемъ; скорѣе оно было извлечено на свѣтъ верхняго сознанія и въ то же время опредѣлено въ своемъ качествѣ, главнымъ образомъ, многочисленными иными подсознаніями. Но одновременно съ этимъ и эти подсознанія въ значительной степени опредѣляются, безъ всякаго моего вѣдома, особенный характеръ слѣдующаго, появившагося, вызваннаго однимъ только представленіемъ «поѣздка» представленіи о чемоданѣ, который надо взять съ собою. Представленіе «поѣздка» могло также вызвать другія мысли, напримѣръ, о знакомыхъ, которыхъ я встрѣчу, въ странѣ, въ которую я ѣду, и т. д. Почему же оно вызываетъ именно представленіе о чемоданѣ? Это объясняется тѣмъ, что подсознательно въ моей головѣ забота о необходимыхъ для путешествія вещахъ, о мѣстѣ, которые онѣ займутъ и т. д. приобрѣла значительную интенсивность и потому въ данный моментъ преодолѣла другія ассоціаціи.

Итакъ, изъ этого простого небольшого примѣра мы видимъ, что фактически три представленія «жена, поѣздка и чемоданъ» не столько причинно опредѣляютъ другъ друга (хотя они въ моемъ сознаніи слѣдуютъ во времени одно за другимъ), сколько всѣ три возникаютъ подъ вліяніемъ подсознательныхъ чувствъ, представленій и прежнихъ волевыхъ рѣшеній, которыя, въ свою очередь, обусловлены сложными предшествовавшими многообразными дѣятельностями моего мозга. Попытаемся пояснить это нѣсколько конкретнѣе и яснѣе путемъ сравненія. Человѣкъ стоитъ въ волнуемой густой толпѣ народа. Онъ что-то громко выкрикиваетъ съ цѣлью привлечь къ себѣ вниманіе массы. Но его голосъ, слышимый въ ближайшемъ гостѣствѣ, заглушается въ возбужденной толпѣ, не производя на нее никакого впечатлѣнія. Противъ своей воли этотъ человѣкъ въ давлѣ принужденъ двигаться въ томъ направленіи, куда стремится главная масса народа. Его сопротивленіе не приводитъ ни къ чему. Но если масса народа остановится и успокоится, то данный человѣкъ можетъ заставить себя выслушать, можетъ протиснуться сквозь толпу, можетъ также своими словами и голосомъ увлечь ее всю или только часть ея. Такъ же обстоитъ дѣло и съ отдѣльнымъ представленіемъ, смотря по тому, возникаетъ ли оно въ сильно ассоціированномъ, пребывающемъ въ дѣятельномъ бодрствующемъ состояніи или, наоборотъ, въ спокойномъ, дремлющемъ мозгу. Сильно ассоціированный бодрствующій мозгъ сходенъ съ возбужденной толпой, которая въ своемъ потокѣ увлекаетъ все за собою. Здѣсь отдѣльное представленіе можетъ (подобно отдѣльному человѣку) кричать какъ угодно громко, т. е. проявляться съ какой угодно интенсивностью; если оно раньше не обладало надъ массой (мозгомъ) большой силой, которая подъ вліяніемъ воспоминанія можетъ быть снова вызвана и усилена въ своемъ дѣйствіи, то оно будетъ увлечено, т. е. отдѣльное дѣйствіе его будетъ заглушено. Спокойный или дремлющий, т. е. слабо ассоціированный или бездѣятельный мозгъ сходенъ, наоборотъ, съ спокойной толпой. Здѣсь какое-либо представленіе, если даже оно еще ново и не укоренилось въ памяти толпы, можетъ оказывать болѣе глубокое дѣйствіе, пробивать себѣ путь и даже вызывать спеціальныя движенія. Если же оно, наоборотъ, — повторяю это — уже раньше часто увлекало за собою толпу (т. е. совокупность ассоціированныхъ дѣятельностей мозга), и если поэтому толпа привыкла слѣдовать за нимъ, то оно, быть можетъ, окажется въ состояніи заставить себя слушать даже и среди суматохи.

Отсылаю читателя къ сказанному мною о мнѣ въ первой главѣ (стр. 17 и слѣд.). И здѣсь теорія мнемы Сомона значительно помогаетъ выясненію нашихъ понятій. Надѣюсь, что мое сравненіе было понято. Задача человѣка, который подвергаетъ внушенію, т. е. гипнотизируетъ другого, состоитъ въ томъ, что онъ сначала искусно приводитъ умъ гипнотизируемаго человѣка въ состояніе относительнаго покоя, которое представляетъ собою благоприятную почву для воспріятія внушаемыхъ представленій. Затѣмъ онъ старается посредствомъ подготовительныхъ внушеній усилить спокойное дремлющее состояніе, для того, чтобы ослабить вышеупомянутыя ассоціаціи-

ныя нити бодрствующей деятельности. Наконецъ, онъ подчеркиваетъ по возможности болѣе импонирующимъ тономъ, исключаякимъ всякое противорѣчье, то внушеніе (т. е. то представленіе), дѣйствіе котораго онъ хочетъ вызвать въ мозгу гипнотизируемаго. Для этого онъ долженъ пользоваться многими: имъ самими искусно вызванными ассоціациями, пріятными чувствами или, наоборотъ, отвратительными, затѣмъ полерыми рѣшешіями и т. п. Ничто не можетъ такъ сильно парализовать дѣйствіе внушенія, какъ уже упомянутое на лицо аффекты, чувства, склонности, противодействующіе ему, независимо отъ того, заключаются ли эти аффекты въ страхъ, отчаяніе, ревности, печали, радости, любви или вообще въ возбужденіе. Однѣмъ и тотъ же мозгъ можетъ быть доступенъ всевозможнымъ внушеніямъ за исключеніемъ лишь одного опредѣленнаго, потому что питаетъ глубокую симпатію какъ разъ къ противоположному. Тщетно обыкновенно стараются внушить влюбленной дѣвушкѣ ненависть и отвращеніе къ ея возлюбленному, такъ какъ половое чувство любви гораздо сильнѣе, чѣмъ дѣйствіе посторонняго внушенія.

Но—какъ мы это только что видѣли на нашемъ сравненіи—удавшееся однажды внушеніе оставляетъ продолжительный слѣдъ въ мозгу. Оно преодолѣло извѣстное внутреннее сопротивленіе и проложило путь движенію, которое впослѣдствіи можно вызывать (экфорировать) гораздо легче. Поэтому сначала для успѣха внушенія необходимо въ высшей степени сповойное состояніе мозга, тогда какъ еще раньше успѣшно произведенныя внушенія могутъ оказывать свое дѣйствіе даже при высокой степени возбужденія и среди ассоциированной дѣятельности мозга *).

Характерно для внушаемаго представленія то, что оно прокладываетъ подсознательныя пути, такъ что его дѣйствіе оказывается неожиданнымъ и изумительнымъ для нашего сознанія. Я внушаю какому-нибудь человѣку, что у него чешется лобъ. Когда онъ ошутитъ зудъ, не будучи въ состояніи отдать себѣ отчета, какимъ образомъ изъ моего предсказанія возникло дѣйствительное ощущеніе зуда, то онъ очень удивленъ этимъ. Тогда онъ начинаетъ вѣрить въ мою силу надъ нимъ, т. е. его мозгъ дѣлается послушнѣе и доступнѣе дѣйствію моихъ словъ; онъ оказываетъ меньше сопротивленія вслѣдствіе сдѣланнаго опыта, доказавшаго ему, что предсказываемыя мною дѣйствія обязательно наступаютъ, независимо отъ того, касаются ли они его чувствъ или движеній (или движеній его крови, какъ, напримѣръ, при покраснѣніи и поблѣднѣніи, при внушенной менструаціи и т. д.). Такимъ образомъ, онъ, какъ говорятъ, дѣлается болѣе доступнымъ моему внушенію, т. е. его мозгъ приучается къ тому, чтобы послушно слѣдовать внушаемымъ мною представленіямъ и воспринимать ихъ диссоціирующими въ свою дѣятельность. Эта вѣра, т. е. способность поддаваться внушаемымъ представленіямъ, легко передается путемъ примѣра. Если В поддается внушеніямъ А, и если С, Д, Е, F и G это видятъ, то они легче поддаются внушеніямъ и т. д. Въ этомъ лежитъ ключъ для разгадки массоваго внушенія.

Совершенно безразлично, имѣется ли при гипнозѣ болѣе или менѣе ярко выраженное субъективное чувство сна. Это чувство зависитъ, главнымъ образомъ, отъ наличности болѣе или менѣе сильной амнезіи послѣ пробужденія (амнезія—отсутствіе памяти). Но амнезія основана исключительно на часто совершенно случайныхъ и неважныхъ перерывахъ цѣпи воспоминаній въ сознаніи. У сомнамбулы, т. е. гипнотизируемой, еще легче поддающейся внушенію, можно произвольно посредствомъ внушеннаго слова вызвать или прекратить амнезію, иначе говоря внушить забывчивость или воспоминаніе. Я подчеркиваю это потому, что—какъ сказано выше—въ средѣ врачей существуетъ новое теченіе, желающее догматическимъ образомъ установить принципиальное различіе между внушеніемъ въ бодрствующемъ состояніи и гипнотизмомъ,—различіе, основанное на непониманіи всего ряда явленій. Я опять таки подчеркиваю, что внушеніе въ бодрствующемъ состояніи и гипнотизмъ—это одно и то же, т. е. они отличаются другъ отъ друга лишь внушеніемъ амнезіи (субъективнаго чувства сна), или, если хотите, субъективнаго воспоминанія сна, въ противоположность

*) Раньше гипнотизированная мною особа внезапно подъ вліяніемъ сильнаго нещастія (мать и сестра погибли во время пожара) впала въ отчаяніе и хотѣла покончить самоубійствомъ. Мнѣ удалось ее загипнотизировать и успокоить такъ, что она одна изъ всей семьи осталась хладнокровной и приводила въ домъ все въ порядокъ.

воспоминанію о бодрствованіи, что, впрочемъ, можетъ относиться къ одному и тому же состоянію.

Подъ самовнушеніями понимаются тѣ дѣйствія, тѣ самопроизвольныя (т. е. не подъ вліяніемъ другихъ людей) выступающія представленія, которыя одинаковы съ воздѣйствіями посторонняго внушенія. Самовнушеніе возникаетъ вслѣдствіе того, что какая-либо мысль или чувство получаетъ огромную силу надъ нашимъ мозгомъ, преодолеваетъ всѣ ассоціированныя противодействующія силы или противопредставленія и, подобно внушенію, вызываетъ могучія дѣйствія гдѣ-либо въ первой системѣ, конечно, въ опредѣленныхъ направленіяхъ. Представленіе о невозможности уснуть часто достаточно для того, чтобы вызвать бессонницу. Представленіе о половой импотенціи можетъ у мужчины вызвать внезапное ослабленіе члена, или воспрепятствовать наступленію эрекціи и тѣмъ самымъ сдѣлать невозможнымъ совокупленіе. Представленіе о зѣванні можетъ вызвать зѣвоту, представленіе о совокупленіи — эрекцію или сладострастные чувства, представленіе о стыдѣ — покрасившіе лица, представленіе объ ужасѣ — поблѣднѣніе, представленіе о сожалѣніи — слезы.

Но если мы примемъ во вниманіе, что человѣкъ часто безсознательно, напр., тѣмъ что зѣвнетъ, гипнотизируетъ другого, такъ что послѣдній тоже зѣваетъ; что можно поддаваться гипнозу при видѣ предметовъ или при слышаніи звуковъ, напр., видѣ платья, принадлежащаго любимой дѣвушкѣ, можетъ вызвать эрекцію; что запахъ кушанья, причинявшій раньше расстройство желудка, можетъ вызвать отвращеніе, — то мы должны будемъ признать, что между самовнушеніемъ и постороннимъ внушеніемъ существуетъ цѣлый рядъ переходовъ въ формѣ внушеній со стороны предметовъ и непреднамеренныхъ постороннихъ внушеній, стирающихъ всякую границу между ними. Въ понятіе настоящаго или преднамереннаго посторонняго внушенія входитъ обдуманное намѣреніе загипнотизировать другого человѣка; это единственный критерій. Имѣетъ ли при этомъ сознательный гипнотизеръ въ виду благо (или излеченіе) гипнотизируемаго, или, наоборотъ, онъ хочетъ причинить ему что-нибудь плохое, или использовать его, какъ орудіе — это совершенно другой вопросъ.

Для насъ, главнымъ образомъ, важенъ тотъ фактъ, что дѣйствіе внушенія въ огромной степени зависитъ отъ возбуждаемаго въ гипнотизируемомъ чувства довѣрія и симпатіи къ гипнотизеру. Будучи обманутъ гипнотизеромъ, онъ все же поддается ему до тѣхъ поръ, пока не замѣтитъ и, самое главное, не почувствуетъ обмана. Но здѣсь мы должны обратить вниманіе на одно важное обстоятельство. Разсудкомъ и логикой человѣкъ понимаетъ, что происходитъ что-то нехорошее; онъ можетъ, раздумывая, проклинать его, но тѣмъ не менѣе подсознательныя инстинктивные чувства симпатіи влекутъ его въ этому «нѣчто», какъ мотылька къ огню или греческаго моряка къ сиренѣ. Два нижеприводимыхъ примѣра лучше всего иллюстрируютъ это и вмѣстѣ съ тѣмъ приведутъ насъ къ сути даннаго вопроса:

Одинъ талантливый артистъ влюбился въ замужнюю истеричную женщину. По слѣдствію обманывала не только своего мужа, но и артиста, и многихъ другихъ. Онъ все это прекрасно сознавалъ и всѣмъ своимъ разсудкомъ стремился освободиться отъ чаръ этой сирены. Но притяженіе, оказывавшееся этой женщиной на его половое влеченіе, было такъ сильно, что ничего не помогало, и онъ не могъ уйти отъ нея. Въ своемъ отчаяніи онъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ меня вылечить его гипнотизмомъ отъ этой любви. Я сразу понялъ, какъ безнадежно это дѣло, но приложилъ всѣ старанія — не надѣясь, однако, ни на что — въ тому, чтобы исполнить его просьбу. Но мои внушенія, несмотря на ихъ согласіе съ его разсудкомъ, совершенно разбились о чувства, обусловленные его половымъ влеченіемъ и манившія его къ истеричной соблазнительницѣ; я не достигъ абсолютно ничего.

Высокообразованная дѣвушка влюбилась тоже въ очень образованнаго холостяка до такой степени, что буквально была пожираема этой любовью, похудѣла, потеряла сонъ и аппетитъ и т. д. Но при оживленномъ духовномъ общеніи съ этимъ человѣкомъ она, на основаніи доводовъ разсудка, пришла къ тому заключенію, что ихъ характеры не подходятъ другъ къ другу, и что бракъ ихъ повелъ бы къ ссорамъ и сдѣлалъ бы взаимныя отношенія невыносимыми. Она энергично противилась своему чувству, но, доведенная до отчаянія, она тоже пришла ко мнѣ и попросила посредствомъ гипноза изгнать

любовь изъ ея сердца. Наученный вышеприведеннымъ горькимъ опытомъ, я, приступая къ своей задачѣ, былъ настроенъ очень скептически. Тѣмъ не менѣе я старался, применяя все свое искусство, достигнуть желаемой цѣли, и все же потерпѣлъ полное фiasco, какъ и въ опытѣ съ артистомъ. Въ концѣ концовъ, мы должны были прекратить нашъ опытъ. Только разлука и время могли постепенно вернуть дамѣ ея душевное равновѣсіе.

Оба эти примѣра въ высшей степени поучительны. Внушеніе можетъ бороться противъ сильныхъ чувствъ лишь тѣмъ, что оно искусно постепенно пробуждаетъ другія чувства симпатіи, которыя, вырастая, мало-по-малу преодолеваютъ болѣе раннія чувства: это приводитъ насъ къ запутанному и трудному вопросу.

Для того, чтобы гипнотизировать другихъ людей, у нихъ надо прежде всего попытаться соединить внушаемыя представленія съ чувствами симпатіи и пробудить у нихъ такое впечатлѣніе, что къ желаемой цѣли они стремятся не только по приказанію гипнотизера, но что эта цѣль сама по себѣ желательна и пріятна или, по меньшей мѣрѣ, представляетъ собою нѣчто неотвратимое, чему надо подчиниться. Дѣло въ томъ, что сознаніе покорности волѣ побѣдителя доставляетъ своего рода пріятное чувство, особенно женщинѣ. Такое чувство часто соединяется съ пассивными любовными ласками, преимущественно у женщинъ, но также и у мазохистовъ мужчинъ. Поэтому гипнотизирующий врачъ долженъ пробудить въ гипнотизируемомъ чувства симпатіи и затѣмъ уже, опираясь на нихъ, бороться со зломъ, которое надо устранить. Это стремленіе обыкновенно не опасно тогда, когда гипнотизеръ и гипнотизируемый не привлекаютъ другъ друга въ половомъ отношеніи, т. е. когда нормальный мужчина гипнотизируетъ другого нормального мужчину, нормальная женщина—другую нормальную женщину, или урнингъ — женщину-урнинга. Въ другихъ же случаяхъ есть опасность вызвать такія чувства, которыя не такъ ужъ легко устранимы, если не соблюдена необходимая осторожность. Эти половыя чувства могутъ охватить какъ гипнотизируемаго, такъ и гипнотизера и повести къ роковымъ романическимъ исторіямъ. Такая любовная исторія произошла въ случаѣ съ Чинскимъ, когда истеричная баронесса, возбужденная въ половомъ отношеніи подъ вліяніемъ гипнотизма, подпала подъ любовное вліяніе Чинскаго. Здѣсь у баронессы возникъ родъ внушенной любви, противъ которой болѣе или менѣе возставалъ ея разумъ, тогда какъ гипнотизеръ, влюбленный въ нее по уши, совершенно обезумѣлъ отъ любви. Въ такихъ случаяхъ можно сказать, что внушеніе усиливаетъ только тѣ чисто чувствескія чувства, которыя въ обычной жизни встрѣчаются при всякой влюбленности. Здѣсь цѣлое море оттѣнковъ, стирающее всякую границу между нормальной и внушенной влюбленностью. Конечно, гипнотизеръ можетъ злоупотреблять своей гипнотической силой съ цѣлью использовать ради собственной выгоды возбужденную имъ въ гипнотизируемомъ влюбленность. Я знаю одинъ случай, когда старая спиритка посредствомъ гипноза такъ привязала къ себѣ молодого богатаго человѣка, что онъ бросилъ свою семью и женился на ней. Какъ въ случаѣ съ Чинскимъ, такъ и здѣсь злоупотребленіе гипнозомъ очевидно. Но второй случай былъ хуже въ томъ отношеніи, что старая женщина ставила на первый планъ чисто матеріальные расчеты, и что она, съ цѣлью не потерять своего гипнотизирующаго вліянія даже и въ бракѣ, сама поставяла ему для половыхъ сношеній молодыхъ женщинъ: съ ея стороны была денежная спекуляція, тогда какъ Чинскій, по крайней мѣрѣ, самъ былъ влюбленъ. Можно, въ общемъ, сказать, что тамъ, гдѣ преднамѣренное сильное внушеніе играетъ значительную роль въ возникновеніи любовнаго опьяненія, влюбленный такимъ образомъ человѣкъ ощущаетъ чувство принужденія, которое онъ впослѣдствіи, въ случаѣ судебного разбирательства, изображаетъ очень характерно. Онъ чувствуетъ своего рода раздвоеніе личности. Онъ замѣчаетъ, что возбужденіе его полового влеченія и его склонность носить принудительный характеръ, и онъ старается бороться съ ними. Правда, такое противодѣйствіе часто наступаетъ поздно, а именно, когда начинается и исчезать симпатическое дѣйствіе внушенія. Но и здѣсь есть множество оттѣнковъ, и надо остерегаться догматизировать также и это явленіе, такъ какъ если гипнотизеръ искусенъ и не даетъ замѣтить своего намѣренія, то субъективное ощущеніе принужденія со стороны можетъ совершенно отсутствовать, т. е. оно не доходитъ до со-

знанія. Если же, наоборотъ, онъ не искусенъ, а гипнотизируемая особа истерична, то у последней, какъ это часто бываетъ у такихъ больныхъ, любовь можетъ перейти въ ненависть; прежняя влюбленность можетъ ей *post festum*, подъ влияніемъ самовнушенія, вспоминаться, какъ искусственно вынужденная любовь, и истеричка будетъ изображать ее таковой, хотя въ дѣйствительности этого не было, т. е. она была просто влюблена, какъ обычно влюбляются типичныя истерички.

Совсѣмъ иначе надо относиться къ тѣмъ случаямъ, когда гипнотизеръ повергаетъ гипнотизируемую женщину въ глубокій сомнамбулизмъ и затѣмъ, безъ ея вѣдома, насилуетъ ее. Въ такихъ случаяхъ жертва совершенно безвольна и неспособна къ сопротивленію. Особенно юристамъ легче дать оцѣнку подобныхъ случаевъ.

Но для насъ болѣе важное значеніе имѣютъ первые случаи. Проявленія любви, порожденныя *libido sexualis*, въ свою очередь, дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ на *libido*; они пробуждаютъ взаимныя чувства симпатіи и дѣйствуютъ какъ магнетическія силы, притягивающія другъ друга. Но мы только что видѣли, что дѣйствіе внушенія основывается на преодолѣніи сильно ассоціированныхъ противопоставленій, а, съ другой стороны, мы признали родство между половыми ощущеніями и чувствами симпатіи; послѣднія являются отчасти прямыми, отчасти косвенными филогенетическими отпрысками первыхъ. Изъ этого простого сопоставленія видно, какими сильными родственными цѣпями внушеніе связано съ любовью. Я говорю «родство», но надо остерегаться догматически превращать его въ тождественность—это была бы большая ошибка. Любовь и внушеніе отнюдь не тождественны. Къ счастью, большая часть больныхъ, конечно, поскольку они излечимы, могутъ, посредствомъ возбужденія легкаго чувства симпатіи и соединенными усиліями гипнотизера и гипнотизируемаго, преодолѣть болѣзненные явленія и излечиться, не испытывая къ гипнотизеру ничего другого, кромѣ извѣстнаго чувства дружбы и благодарности. Наоборотъ, два человѣка могутъ ощущать другъ въ другѣ сильное половое чувство, и въ то же время ни одинъ не можетъ загипнотизировать другого; послѣднее явленіе наблюдается, въ особенности, тамъ, гдѣ два человѣка (напримѣръ, супруги) уже много лѣтъ знаютъ другъ друга, или когда духовно противостоятъ другъ другу два болѣе высокихъ интеллекта, не слишкомъ зависимые отъ *libido sexualis* или происходящихъ между ними половыхъ сношеній. Это безусловно должно быть установлено во избѣжаніе того, чтобы мои положенія не были искажены ошибочными и скороспѣлыми обобщеніями. Наоборотъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда сильно ассоціированный умъ внушаетъ чувства симпатіи болѣе слабому мозгу другого пола и искусно соединяетъ послѣднія съ возбужденіемъ *libido sexualis*, возникаетъ внушенная влюбленность, похожая какъ двѣ капли воды на обычное естественное любовное опьяненіе. Если же у гипнотизируемаго внушаемое дѣйствіе ослабляется или даже совершенно уничтожается вслѣдствіе раскрытія обмана или злоупотребленія силой со стороны гипнотизера или же подъ влияніемъ времени, то гипнотизируемый приходитъ въ сознаніе. Разочарованіе, гнѣвъ, отчаяніе могутъ тогда оказать на его любовь такое дѣйствіе, что она перейдетъ въ ненависть, или возникаетъ та своеобразная борьба между *libido* и обманутой любовью, которая, какъ трагическій моментъ обычной человѣческой любви, послужила, какъ извѣстно, темой для многихъ романовъ и драмъ.

Сравнимъ теперь эти явленія съ тѣми явленіями повседневной жизни, которыя коротко и сжато обозначаются словами «любовное опьяненіе». Точки соприкосновенія рѣзко бросаются въ глаза. Встрѣчаются мужчина и женщина и нравятся другъ другу. Взаимное дѣйствіе взглядовъ, словъ, прикосновеній, однимъ словомъ, всего чувственного и духовнаго общенія пробуждаютъ у обоихъ одновременно чувства симпатіи и половое *libido*, которыя, съ своей стороны, взаимно усиливаютъ другъ друга. *Libido sexualis* облакаетъ всякій поступокъ и всякое появленіе любимаго лица все болѣе и болѣе блестящимъ ореоломъ прелести и великолѣпія, и эта окраска, обусловленная половымъ чувствомъ, въ свою очередь усиливаетъ чувства симпатіи. Съ другой стороны, чувства симпатіи оказываютъ сильно возбуждающее дѣйствіе на *libido*. Это чувство растетъ подъ влияніемъ взаимнаго внушенія и можетъ достигнуть извѣстной степени «безумной влюбленности». Но это—взаимное ослѣпленіе. Чѣмъ

безуміе, сильнѣе такая влюбленность, чѣмъ больше она неосмысленна, неподготовлена и чѣмъ больше она сопровождается взаимнымъ незнаніемъ характеровъ, тѣмъ больше она построена на иллюзіяхъ, которыя послѣ отрезвленія распадаются, какъ картонный домикъ, такъ что равнодушіе, отвращеніе и даже ненависть слѣдуютъ по пятамъ этой „любви“. Здѣсь нельзя не замѣтить элемента внушаемости въ любви. Подобно тому, какъ загнипнотизированный съ удовольствіемъ сѣдаетъ сырую картошку, принимая ее за апельсинъ, такъ безумно влюбленный можетъ принимать некрасивую и злую дѣвушку за богиню, а безумно влюбленная дѣвушка—отвратительнаго Донъ-Жуана и эгоиста за идеалъ мужской силы и рыцарскаго благородства.

Но еще рѣзче родство выступаетъ тамъ, гдѣ полная влюбленность имѣется лишь на одной сторонѣ, а другая сторона играетъ извѣстную роль обольстителя, у котораго, правда, обыкновенно возбуждается и собственное *libido sexualis* (если только грязные матеріальные расчеты не являются главной причиной обольщенія), но который пользуется имъ съ разумной расчетливостью, а именно: онъ не даетъ ему сдѣлаться господиномъ надъ всѣмъ своимъ мозгомъ, т. е. надъ всей своей душою, а отводитъ ему лишь содѣйствующую роль въ дѣлѣ обольщенія. Въ такихъ случаяхъ можно сказать, что одинъ является обольстителемъ, а другой обольщаемымъ. Обольститель играетъ здѣсь роль внушающаго элемента, а соблазненный—если только онъ не отдается изъ расчета, страха, слабости или добродушія—подвергается внушенію. Правда, и обольститель, въ большинствѣ случаевъ, болѣе или менѣе сильно или, по меньшей мѣрѣ, въ нѣкоторой степени находится подъ эротическимъ вліяніемъ, но послѣднее никогда не охватываетъ его цѣликомъ. Напротивъ, соблазненное лицо становится вполне его объектомъ и во всѣхъ отношеніяхъ вполне подчинено его власти. Его мысли, его чувства, его воля—все это направляется соотвѣтственно внушеннымъ обольстителемъ импульсамъ, и эту власть соблазнитель приобретаетъ при помощи *libido sexualis* и внушаемой имъ силы. Но есть случаи, когда любовь и покорность достигаются посредствомъ чистаго внушенія и безъ *libido sexualis*; это—какъ разъ тѣ случаи, которые не предусмотрѣны закономъ, и которыхъ не понимаютъ юристы. Обыкновенно въ жизни мужчина играетъ роль соблазняющаго гипнотизера. Но это отнюдь не всегда имѣетъ мѣсто. Такъ римскій триумвиръ Антоній, лежавшій у ногъ Клеопатры и дошедшій до того, что очутился у нея совершенно подъ башмакомъ, безусловно былъ загнипнотизированъ. Такихъ Антоніевъ и теперь еще очень много среди насъ. Но они не составляютъ ни нормальнаго явленія, ни правила.

Вышеописанная роль внушенія любви имѣетъ большое значеніе и объясняетъ намъ всѣ явленія ослѣпленія, наблюдающіяся при любовномъ опьяненіи. Не имѣя въ виду задѣвать искусства, которое часто превозноситъ любовное опьяненіе, и связаннаго съ послѣднимъ блаженнаго чувства, мы должны, однако, сказать, что неконтролируемое любовное опьяненіе съ его иллюзорными внушеніями вносить въ человѣческую жизнь больше отравы, чѣмъ счастья. Попытаюсь объяснить это яснѣе. Если двое людей съ благородными задатками, послѣ основательнаго честнаго обмѣна чувствъ, подавивъ на время и, по возможности, объективно оцѣнивъ чувственный элементъ въ своемъ вожделѣніи, достаточно узнаютъ другъ друга и, поскольку это достижимо, убѣдятся въ томъ, что они составятъ прочный счастливый союзъ, то они безъ всякой опасности могутъ предаться любовному опьяненію. То обстоятельство, что оно представляетъ каждую черточку другого человѣка въ идеальнѣйшемъ освѣщеніи, способствуетъ тогда лишь тому, чтобы еще усилить у нихъ чувства симпатіи и продлить ихъ на всю жизнь. Наоборотъ, два холодныхъ расчетливыхъ эгоиста, даже если они чувствуютъ другъ къ другу сильное *libido sexualis*, которое, однако, больше ограничивается областью животнаго возбужденія и мало туманитъ разсудительность ума, могутъ вступить, на основаніи расчета, въ относительно счастливый бракъ, при которомъ внушеніе любовнаго опьяненія играетъ очень незначительную роль, часто даже никакой. Я долженъ особенно подчеркнуть распространенность случаевъ послѣдняго рода. Изящная литература, которая такъ часто любитъ изображать удивительныя романическія чувства и обнаруживаетъ особенную любовь къ сенсационнымъ, изысканнымъ и частью патологическимъ положеніямъ, заставляетъ насъ слишкомъ часто забывать, что, быть можетъ, большинство дюжинныхъ людей мало воспріимчивы къ внушаемому любов-

ному опьяненію и склонны, при полной холодности сердца и спокойствіи чувствъ, предаваться половому сладострастію такъ, какъ, напримѣръ, гастрономъ наслаждается любовными имъ кушаньями. Правда, это мало поэтично, но тѣмъ болѣе свойственно людямъ и, особенно, мужчинамъ; впрочемъ, и многія женщины становятся такими гастрономами. Въ такихъ чисто половыхъ отношеніяхъ, правда, нѣтъ уже и слѣда поэзіи полового опьяненія. Это уже больше не любовь, а чисто мѣшанское половое наслажденіе, приспособленное ко всѣмъ другимъ предметамъ филистерскаго вожделѣнія, каковы деньги, положеніе, дѣла и т. д. Если поэтъ-мечтатель и моралистъ съ негодованіемъ заявятъ мнѣ, что это проституція любви, то я противъ этого протестую. Пока половое наслажденіе не является предметомъ торговли, нѣтъ проституціи. Въ концѣ концовъ, человѣкъ вправѣ претендовать на извѣстное пріятное удовлетвореніе полового влеченія, хотя бы и безъ особеннаго подъема чувствъ, какъ и на удовлетвореніе своего голода и жажды вкусными кушаньями, конечно, когда при этомъ никому не наносится вреда. Но все это, какъ мы уже сказали выше, не имѣетъ ничего общаго съ любовнымъ опьяненіемъ. При любовномъ опьяненіи происходитъ могучее потрясеніе, „захватъ“ всей душевной дѣятельности, главныхъ теченій дѣятельности большого мозга подъ дѣйствіемъ внушенія, причемъ, обыкновенно, половое влеченіе играетъ здѣсь роль, но иногда дѣло обходится и безъ него.

Само собою разумѣется, что любовное опьяненіе обнаруживаетъ всевозможныя степени интенсивности и качества, смотря по человѣку, который охваченъ имъ. Оно можетъ бушевать, какъ ураганъ, или нѣжно вѣять, какъ зефиръ; у идеальной натуры оно можетъ заставить зазвенѣть нѣжнѣйшія струны человѣческихъ чувствъ, а у пошлой—глупо и неловко топтаться, какъ быкъ. Различныя формы его мы уже описали въ одной изъ предыдущихъ главъ; мы видѣли, какъ вульгарно, безвкусно и смѣшно нѣкоторые необразованные, недалекие и некультурные влюбленные сегодня, быть можетъ, прославляютъ другъ друга въ самыхъ преувеличенно-страстныхъ, вызывающихъ къ небу стихотвореніяхъ и сантиментальныхъ любовныхъ фразахъ, а уже на другой день топчутъ другъ друга въ грязь, оскорбляя одинъ другого наигрубѣйшимъ и отвратительнѣйшимъ образомъ. Такія карикатуры любви я самъ слишкомъ часто наблюдалъ, къ сожалѣнію, гораздо чаще, чѣмъ ея противоположность. Между ними лежитъ цѣлая лѣстница переходныхъ ступеней, для знакомства съ которыми я предлагаю читателямъ обратиться къ обычной и всѣмъ извѣстной трактующей о любви литературѣ, или, еще лучше, къ повседневному происшествіямъ въ окружающей ихъ средѣ.

Внушеніе дѣйствуетъ не только на половыя чувства, но и на всю душевную жизнь. Оно оказываетъ огромнѣйшее, непреодолимое вліяніе въ эстетикѣ и искусствѣ, порождающее всѣ измѣнчивыя увлеченія моды. Средній художникъ и, прежде всего, средній человѣкъ, смѣлющій имѣть свое сужденіе объ искусствѣ, является настоящимъ рабомъ такихъ внушеній моды. Нѣкоторые импрессионисты были въ состояніи увѣрить людей, что листья растений дѣйствительно кобальтово-синяго цвѣта, какъ это они нарисовали, а также заставить повѣрить многимъ другимъ подобнымъ нелѣпостямъ. Подъ вліяніемъ внушенія, абсурднѣйшія преувеличенія самой по себѣ вѣрной иде. о свѣтовыхъ эффектахъ могутъ приниматься и одобряться людьми неспособными къ сужденію, стремящимися къ подражанію или просто сильно поддающимися внушенію любви, и, такимъ образомъ, все направленіе ихъ вкуса измѣняется. Къ сожалѣнію, такія губительныя дѣйствія внушенія могутъ продолжаться довольно долго, пока, наконецъ, влѣдствіе своей ничтожности, они постепенно и медленно не исчезнутъ изъ головы. Обыкновенно ихъ мѣсто занимаютъ какія-нибудь другія глупости.

Обращаемъ вниманіе читателя также на то, что мы говорили въ главѣ VIII (III. 10) о половыхъ ненормальностяхъ и извращеніяхъ, обусловленныхъ внушеніемъ и самовнушеніемъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что, въ особенности у очень легко поддающихся внушенію людей, половое влеченіе поддается вліянію во всѣхъ отношеніяхъ, и что, въ частности, такія чувствительныя впечатлѣнія, которыя вызываютъ извращенныя представленія, легко могутъ направить на ложный путь. Такъ, напримѣръ, если какой-нибудь эротическій мальчикъ косвенно возбуждаетъ эротическую фантазію у другого, очень легко поддающагося внушеніямъ, мальчика, то послѣдній легко мо-

Въ боляни будешь рожать
дѣтей.

Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться отъ нея во все дни
жизни твоей; тернии и волчцы прѣху озя тебя, и будешь питаться
полевою травою; въ потѣ своего будешь есть хлѣбъ..

Участь человека. (оптика Кирхгофа).

Доволь не возвратишься въ
землю, изъ которой ты взятъ.

можетъ сдѣлаться жертвою эротизма. Такимъ путемъ гомосексуальная склонность можетъ быть пробуждена, а при случаѣ и развита дальше посредствомъ соответствующихъ манипуляцій, каковы взаимный онанизмъ, педерастія и пр. Отъ силы, съ какою эротическое представление возбуждаетъ посредствомъ внушенія извращенное половое влеченіе, можетъ также часто зависеть и его продолжительность. Это мы можемъ сказать, напримѣръ, объ импотенціи, онанизмѣ, о половыхъ склонностяхъ къ животнымъ и т. п.

Какъ разъ эти только что описанныя явленія указываютъ намъ, какъ, съ другой стороны, внушеніе можетъ вылѣчивать, или, по меньшей мѣрѣ, смягчать ненормальности половой жизни. Оно можетъ возбуждать или извращать половое влеченіе, и такъ же успѣшно ослаблять его или обращать на правильный путь, если только его извращеніе не наследственно - прирождено. Посредствомъ внушенія можно почти всегда значительно ослабить и нерѣдко даже совершенно устранить слишкомъ частыя истеченія сѣмени, онанистскія привычки и извращенныя влеченія. Я напоминаю о томъ, что устраненіе посредствомъ внушенія частью основаннаго на наследственномъ предрасположеніи къ извращенію ни въ коемъ случаѣ не даетъ намъ права на основаніи этого, всегда ненадежнаго, исполненія, разрѣшать вступленіе въ бракъ или, тѣмъ менѣе, способствовать ему (см. выше). Какъ много здѣсь зависитъ отъ доброй воли и осторожности гипнотизера, я иллюстрирую нижеслѣдующимъ очень щекотливымъ случаемъ изъ моей практики. Молодая красивая приличная дѣвушка страдала ужаснымъ половымъ возбужденіемъ. Она не только не могла удержаться отъ онанизма,

Разные способы вызыванія гипнотическаго сна.

Внезапный сильный свѣтъ. — Сильный звукъ (камертона, гонга и пр.). Сосредоточеніе взгляда на блестящемъ предметѣ. — Вѣзглядъ. — Сжиманіе руки. — Наложеніе руки.

но даже ночью видѣла эротическіе сны — людей и животныхъ, дожившихся на ей половые органы; при этомъ она очень сильно возбуждалась и испытывала полное сладострастное ощущение, какъ при совокупленіи. Нельзя не сознаться, что леченіе въ такомъ случаѣ гипнозомъ является для мужчины очень тяжелымъ и щекотливымъ дѣломъ. Все же мнѣ удалось посредствомъ соотвѣствующаго словеснаго внушенія, въ связи съ мѣстнымъ примѣненіемъ магнита, который тоже, конечно, могъ и долженъ былъ подѣйствовать только какъ средство внушенія, не только устранить онанизмъ, но и почти совсѣмъ вылѣчить первичное истощеніе дѣвушки и настолько возстановить ея работоспособность, что она снова могла приняться за свои обычные занятія. Съ нѣкоторымъ искусствомъ можно примѣнить гипнотизмъ и въ такихъ случаяхъ въ присутствіи другихъ людей, — правило, отъ котораго никогда не слѣдовало бы отступать.

Внушеніе гипнозомъ.

Публичные опыты гипнотизированія, производившіеся д-ромъ Дюраномъ де Гро въ кружкѣ научной печати.

Въ мою задачу не входитъ, какъ уже сказано выше, подробная разработка крайне сложныхъ и разнообразныхъ отношеній, существующихъ между внушеніемъ и половымъ побужденіемъ. Всего вышесказаннаго, по моему, вполне достаточно для того, чтобы правильно освѣтить читателю весь вопросъ, заставить его призадуматься и на конкретныхъ случаяхъ познакомить его съ дѣйствіями внушенія.

ГЛАВА X.

Половой вопросъ въ его отношеніи къ деньгамъ или собственности. Де-нежный бракъ, проституція, сводничество, кокотки и содержанки.

Въ главѣ VI мы познакомились съ историческимъ развитіемъ человѣческаго брака, какъ продолженіемъ филогенія, и установили, что бракъ-купля и полигамія представляютъ собой своего рода промежуточную ступень и въ то же время заблужденіе культуры, на которое надо смотрѣть, какъ на результатъ развитія человѣческихъ обществъ и собственности. Когда дѣйствительно такое высокостоящее въ духовномъ отношеніи, но при этомъ столь индивидуалистичное и такъ сильно стремящееся къ основанію и благу своей собственной семьи существо, какъ человѣкъ, принуждено жить въ сообществѣ съ другими, то при многосторонности и значительномъ индивидуальномъ различіи его мозгового развитія необходимо создается такое положеніе вещей, при которомъ отдѣльные индивиды, отличающіеся болѣе высокимъ развитіемъ и находящіеся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, будутъ господствовать надъ болѣе слабыми и менѣе талантливыми, эксплуатируя ихъ въ пользу себя и своей семьи. Намеки на такія отношенія мы видимъ уже въ царствѣ животныхъ. Такъ, старая такъ-наз. пчела-грабительница отнимаютъ добычу у другихъ пчелъ. Мы видимъ, что у муравьевъ имѣется своего рода рабство, правда, покоящееся на инстинктѣ; такъ, у нихъ болѣе сильныя виды похищаютъ куколокъ болѣе слабыхъ видовъ.

Выдвинувшись изъ куколки, эти рабы начинаютъ инстинктивно работать на своихъ похитителей. Въ несовершенныхъ обществахъ млекопитающихъ (у рогатаго скота, у некоторыхъ видовъ обезьянъ) мы видимъ, что болѣе старые самцы, а иногда и болѣе смѣлая самка (въ стадѣ коровъ) предводительствуютъ другими. Правда, личное обладаніе вещами и живыми существами не играетъ здѣсь еще никакой роли, такъ какъ эти животныя не дошли еще до пониманія цѣнности ихъ. Но все-таки намеки на личное владѣніе мы видимъ у отдѣльно живущихъ животныхъ, которые считаютъ собственностью, на примѣръ, свое гнѣздо, съ его принадлежностями и запасомъ пищи, и даже окружающій участокъ. Еще яснѣе коллективное владѣніе обнаруживается у пчелъ, осъ и, особенно, у муравьевъ, которые часто считаютъ принадлежностью своего гнѣзда, на примѣръ, тѣ деревья, на которыхъ живутъ травяныя тли — ихъ дойныя коровы, и эти деревья они защищаютъ отъ враговъ.

Внушеніе гипнозомъ.

Группа гипнотиковъ, которымъ гипнотизеръ Довато (справа) внушилъ, что они изнемогаютъ отъ жары.

Только человѣкъ, достигнувъ извѣстной степени культуры, понявъ ту пользу, которую онъ можетъ извлекать не только изъ обладанія землей и продуктами труда, но и изъ обладанія другими людьми (изъ ихъ работы). Сильнѣйшая часть человѣчества, мужчины, сумѣли связать съ этимъ обладаніемъ удовлетвореніе своего полового побужденія, ставя болѣе слабый женскій полъ во все болѣе большую зависимость отъ себя и усиливая эксплуатацію его въ свою пользу. Такимъ образомъ, женщина, съ одной стороны, стала объектомъ продажи-обмѣна ея на другія желаемыя вещи, а съ другой — для покупателя — средствомъ для удовлетворенія полового побужденія и одновременно съ этимъ цѣннымъ предметомъ обладанія въ качествѣ рабочей силы и производительницы новыхъ рабочихъ силъ въ видѣ дѣтей. Изъ этого основанія, крайне рѣзко выступающаго повсюду въ этнологіи и исторіи, возникла вся торговля, соединенная съ любовью или, лучше сказать, съ половымъ наслажденіемъ. Мы говорили уже выше о той выгодѣ, которую полигамный варваръ умѣетъ извлекать изъ обладанія многими женами и дѣтьми, и какъ вслѣдствіе этого женъ и дѣтей стали продавать и покупать. Это положеніе очень схоже съ торговлей рабами и часто даже тѣсно связано съ нею. Къ счастью, наша современная культура преодолѣла уже такія условія: но зато вліяніе денегъ на нашу современную половую жизнь представляется далеко не въ лучшемъ видѣ. Какъ мы уже видѣли въ главѣ VI, при сложности и утонченности современной жизни жена и дѣти все болѣе и болѣе становятся предметами роскоши и не составляютъ уже больше богатства.

какъ раньше. Это объясняется двумя причинами. Съ одной стороны, болѣе свободный и гуманный взглядъ на социальное положеніе женщинъ и дѣтей все болѣе и болѣе расширяетъ ихъ права: они все меньше и меньше могутъ быть эксплуатируемы мужемъ, какъ это имѣло мѣсто въ періодъ патриархата. Наоборотъ, отецъ семейства долженъ содержать жену и дѣтей и заботиться о приличномъ воспитаніи послѣднихъ. Правда, у бѣдныхъ мы и теперь еще часто видимъ эксплуатацію дѣтей и жены. У богатыхъ же и образованныхъ людей дѣло часто обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Руководимый желаніемъ честно и благородно заботиться о своей семьѣ, отецъ часто воспитываетъ ее въ роскоши, удовольствіи и праздности, принося ей этимъ огромный вредъ. Кромѣ того, утонченность или, лучше сказать, изысканность современнаго образа жизни и наслажденій оказываетъ на нравы расслабляющее дѣйствіе. Она оказываетъ давленіе на все общество и вырождается въ такую погоню за показнымъ блескомъ и великолѣпьемъ, что все труднѣе и труднѣе становится воспитать скромную, простую, сильную и воздержанную семью. Мужчины и женщины, въ особенности, послѣднія, стараются перещеголять другъ друга въ уборахъ и туалетахъ, въ пышной и удобной обстановкѣ квартиръ, въ удовольствіяхъ, развлеченіяхъ, великолѣпныхъ празднествахъ и приемахъ, а, главнымъ образомъ, въ показномъ блескѣ. Масса человѣческаго труда затрачивается на мишуру и роскошь, а въ результатѣ оказывается, что культура, благодаря наукѣ и технике далеко опередившая своихъ предшественницъ въ отношеніи производства для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, не только приводитъ къ тому, что, съ одной стороны, мы видимъ утопающихъ въ роскоши богачей, а съ другой — испытывающихъ отъ нужды бѣдняковъ, но „въ интересахъ бережливости“ вызываетъ еще постоянное уменьшеніе браковъ и рождаемости дѣтей. Кромѣ того, потомство нашего общества вырождается вслѣдствіе употребленія наркотическихъ средствъ (алкоголя) и односторонняго, нездороваго образа жизни. Правда, благообразная и хорошо упитанная внѣшность нашихъ потомковъ дѣлаетъ это не такъ замѣтнымъ, но тѣмъ рѣзче свидѣтельствуетъ объ этомъ ихъ растущая нервозность. Далѣе, они такъ приучены къ удовлетворенію многочисленныхъ искусственныхъ потребностей и вслѣдствіе этого сдѣлались такими требовательными, что они часто требуютъ отъ общества гораздо больше, чѣмъ въ состояніи дать ему, тогда какъ полезный членъ общества долженъ былъ бы держать себя какъ разъ наоборотъ. Какъ особенно скверное явленіе я хотѣлъ бы отмѣтить развитую въ Сѣверной Америкѣ праздность женщинъ.

Разсмотримъ теперь вліяніе подобнаго положенія вещей на половую жизнь современныхъ культурныхъ людей. Это вліяніе сказывается тройко: возникаетъ, во-первыхъ, денежный бракъ, во-вторыхъ, проституція и сводничество, въ-третьихъ — въ видѣ промежуточной ступени — появляются кокотки и метрессы.

2. Денежный бракъ.

Денежный бракъ — это современная (преемственная) форма брака-купли. Раньше покупали себѣ женъ и продавали дочерей. Въ настоящее время продаютъ женъ и покупаютъ себѣ зятя. Правда, теперь положеніе вещей уже не такъ плохо, такъ какъ покупательница и продавецъ не находятся уже больше въ отношеніяхъ собственника и объекта собственности. Тѣмъ не менѣе современные денежные расчеты въ бракъ приводятъ къ грязнѣйшимъ спекуляціямъ и эксплуатаціи. Они такъ общезвѣстны, что намъ не надо долго останавливаться на нихъ. Въмѣсто любви, характера, способностей, гармоніи отношеній, а также духовнаго и физическаго здоровья, въ бракъ ищутъ, прежде всего и главнымъ образомъ, денегъ и денегъ. Деньги такъ ослѣпляютъ большинство людей, что они становятся совершенно близорукими и не понимаютъ того, что физическія и духовныя способности и здоровье жены болѣе цѣнны, чѣмъ процентныя бумаги, которыя лежатъ у нея въ банкѣ и очень скоро будутъ встрачены ихъ ничтожными дѣтьми, изуродованными во всѣхъ отношеніяхъ подъ вліяніемъ наследственной порочности или

какихъ-нибудь другихъ причинъ. Такимъ образомъ, вѣдѣніе незнакомства съ закономъ наследственности и вѣдѣніе жажды денегъ постоянно производится на свѣтъ нетодное потомство. Съ другой стороны, способные люди часто не женятся или не выходятъ замужъ и остаются бездѣтными за неимѣніемъ денегъ. Они эксплуатируются капиталомъ въ качествѣ работниковъ и не могутъ воспроизводить свою расу.

Характерное и принципиально симптоматическое явленіе въ этой области мы находимъ въ германской арміи, гдѣ офицеры, не имѣющие родового состоянія, могутъ жениться лишь на такихъ дѣвушкахъ, которыя обладаютъ извѣстнымъ состояніемъ или доходомъ, ибо они должны имѣть возможность содержать свою жену и семью „соотвѣтственно своему званію“. Это установленіе, которое стараются оправдать всевозможными доводами цѣлесообразности, ясно показываетъ намъ, какъ глубоко пали наши нравы вѣдѣніе господства денегъ и сословныхъ предразсудковъ. Фактически нельзя, не будучи богатымъ, служить отечеству въ качествѣ офицера и въ то же время быть женатымъ, если только не продаться богатой женщиной извѣстнаго сословія. Иными словами, офицеръ не можетъ жениться по любви и склонности, если онъ случайно самъ не имѣетъ опредѣленнаго состоянія. Конечно, тѣмъ не менѣе встрѣчаются и офицеры, которые женятся по любви. Но для того, чтобы получить согласіе на бракъ, жена офицера должна обладать не только вышеупомянутыми деньгами или доходами, но и принадлежать къ извѣстному сословію и быть въ извѣстной степени образованной. Если у нея много денегъ, то въ отношеніи образованія становятся менѣе требовательными. Въдѣ жена должна присутствовать на балахъ въ офицерскомъ собраніи, принимать участіе въ официальныхъ приглашеніяхъ и т. д., и потому она не должна открыто заниматься какимъ-либо простымъ ремесломъ, и даже родители ея не должны открыто вести торговлю! Одна моя ближайшая родственница сама слышала, какъ въ одномъ нѣмецкомъ городѣ богатая мать разговаривала со своей дочерью, не рѣшавшейся принять сдѣланное ей предложеніе: „Если онъ тебѣ не нравится, откажи ему: мы тебя не неволимъ, у насъ денегъ много. А если ты потомъ захочешь выйти замужъ, мы всегда сможемъ купить тебѣ офицера“.

При тираніи такъ-называемаго сословнаго брака въ настоящее время рѣшающую роль играютъ почти однѣ лишь деньги. Раньше рожденіе и знатность значили все. Они давали также власть и средства. Теперь же они, какъ извѣстно, уступили свое мѣсто деньгамъ, которыя, такъ сказать, являются единственной силой. Если человѣкъ захочетъ послѣдовательно и энергично реагировать противъ этого и вернуться къ простымъ старымъ нравамъ, просто одѣваясь, работая самъ, обѣдая съ прислугой за однимъ столомъ или, вообще, не держа прислуги, то его станутъ презирать и не допускать въ такъ-называемое порядочное общество. Даже любой кельнеръ въ ресторанахъ, каждый аршинникъ въ лавкѣ смотритъ на него сверху внизъ съ высоты своего величія, его считаютъ „неприличнымъ“, скрягой, оригиналомъ, которому мѣсто въ домѣ умалишенныхъ. Такимъ образомъ, бороться съ современной погоней за деньгами можно лишь до извѣстной степени и съ нѣкоторой осторожностью, и это дѣло становится самымъ щекотливымъ и труднымъ какъ разъ въ вопросѣ о бракѣ. Если образованный, но небогатый мужчина захочетъ жениться, еще будучи студентомъ, чтобы не ходить къ проституткамъ и не предаваться другимъ порокамъ, и затѣмъ жить съ своей женой въ одной комнатѣ безъ всякой роскоши, то онъ врядъ ли найдетъ образованную дѣвушку, которая согласилась бы выйти за него замужъ. Все должно произойти соотвѣтственно господствующей модѣ и „соотвѣтственно званію“, вѣдѣніе чего бракъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе этотъ студентъ можетъ жить съ любовницей, такъ какъ при такихъ условіяхъ допускается вышеуказанный простой образъ жизни. Но почему же средства существованія, достаточныя для конкубината, оказываются недостаточными для брака? Этимъ вопросомъ я хочу лишь намѣтить ту проблему, къ которой мы вернемся ниже, и въ то же время обратить вниманіе на язву, поѣдающую нашу современную половую жизнь.

Денежный бракъ — это такой бракъ, который заключается не по любви, а изъ-за денежныхъ разчетовъ. Но не всегда при этомъ принимаются во вниманіе одни лишь деньги. Сословіе, имя, приличіе, по большей части, всегда играютъ известную роль и образуютъ всевозможные отбѣнки. Иногда разорившійся дворянинъ женится на богатой наследницѣ изъ буржуазной семьи съ цѣлью стать богатымъ, а та изъ тщеславны хотеть стать дворянкой. Иногда кокетка, искусно флиртуя, симулируетъ любовь съ цѣлью поймать богатаго господина. Но чаще обѣ стороны разсчитываютъ на деньги и обманываютъ другъ друга, причемъ часто спекулируютъ на наследство. По большей части, мужчины выскиваютъ себѣ женъ съ опредѣленнымъ приданымъ и при этомъ не рѣдко попадаютъ впросакъ, не оцѣнивая по достоинству свойствъ характера. Денежные браки заключаются не только въ крупномъ масштабѣ, среди богатыхъ, но и въ меньшихъ размѣрахъ, въ народѣ, среди крестьянъ и рабочихъ, причемъ они повсюду оказываютъ тлетворное дѣйствіе. Часто женятся на прилежной прислугѣ, скопившей нѣсколько сотъ марокъ или франковъ, а когда мужъ истратитъ эти деньги, онъ бросаетъ свою жену. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что денежный бракъ никогда не можетъ быть счастливымъ. Денежный договоръ можетъ быть честнымъ и вызвать любовь, особенно, если одна или обѣ стороны принимаютъ въ расчетъ не только деньги, но и характеръ, здоровье и т. д.

Не желая впадать въ банальности, мы не будемъ подробно разбирать эту уже достаточно избитую въ современныхъ романахъ и разговорахъ тему, а закончимъ нашу главу краткимъ замѣчаніемъ, что денежный бракъ открываетъ широкое поле для лицемерія, обмана и всевозможныхъ злоупотребленій. Вполнѣ вѣрно назвали его болѣе приличной формой проституціи.

3. Проституція и сводничество.

Проституція, какъ мы это уже видѣли въ главѣ VI, 17, представляетъ собою древнее учрежденіе и, какъ символъ вырожденія, встрѣчается у всѣхъ культурныхъ народовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тамъ, гдѣ женщина была объектомъ купли и продажи, нѣкоторыя женщины низшаго разбора пришли къ мысли вести дѣла, гдѣ это оказывается возможнымъ, на свой рискъ и страхъ, т. е. продавать мужчинамъ только пользованіе своими прелестями, вмѣсто того, чтобы продаваться имъ въ качествѣ объекта брачной покупки. Но такъ какъ мужчина является болѣе сильной стороной, то при низкой варварской ступени культуры онъ часто находитъ выгоднымъ забрать и это дѣло въ свои руки и принуждать подчиненныхъ ему женщинъ къ проституціи. Мы видѣли, что родители продавали такимъ образомъ своихъ собственныхъ дочерей, мужья — своихъ женъ. При современныхъ культурныхъ условіяхъ проституткамъ по той же причинѣ (въ особенности, если принять во вниманіе сомнительныя качества ихъ кліентуры) постоянно грозятъ опасность быть жестоко избитыми, оскорбленными или не получить платы. Поэтому вполнѣ понятно, что онѣ стараются выработать для своего ремесла какую-нибудь систему защиты. Вотъ почему онѣ берутъ себѣ въ качествѣ защитниковъ любовниковъ-мужчинъ, которымъ онѣ за это платятъ (сутенеры, коты), или заключаютъ условіе съ дѣльцами (сводники), привлекающими выгоду изъ ихъ ремесла. Такимъ образомъ, сутенерство и сводничество были и остаются понынѣ постоянными спутниками проституціи. Проституція процвѣтала еще въ древности, затѣмъ въ средніе вѣка, особенно, влѣдствіе крестовыхъ походовъ (см. гл. VI, 17). Мы не будемъ здѣсь разсказывать всю ея исторію, такъ какъ намъ вполнѣ достаточно знакомства съ современной проституціей. Мы только замѣтимъ, что у многихъ первобытныхъ народовъ и у молодыхъ развивающихся націй, еще крѣпкихъ и неиспорченныхъ въ половомъ отношеніи, проституція наряду съ нормальными половыми сношеніями, врядъ ли была возможна, а если и возможна, то лишь въ очень слабой степени. Своей современной формой организаціи она обязана, главнымъ образомъ, Наполеону I. Эта организація, какъ и все

его законодательство, регулирующее вопросы брака и половых сношений, представляет собою ясное выражение его правилъ обращенія съ женщиной: угнетеніе женщины, пренебреженіе къ ея правамъ и униженіе ея до предмета наслажденія для мужчины и до орудія воспроизведенія рода.

Организація проституціи. Мы только что познакомились съ тѣми социальными условіями, при которыхъ естественно развилась проституція съ сутенерствомъ и сводничествомъ. Но сюда, благодаря развитію медицины, присоединился еще одинъ факторъ. Въ главѣ VII (II) мы говорили о венерическихъ болѣзняхъ. Послѣ того, какъ постепенно ближе ознакомились съ этимъ бичемъ человечества, мало-по-малу выяснилась его связь съ проституціей. Зародыши сифилиса и триппера находятся обыкновенно на мужскихъ половыхъ органахъ и женскомъ влагалищѣ и мочевомъ каналѣ. Всякое совокупленіе зараженнаго съ здоровымъ человѣкомъ можетъ заразить послѣдняго. Отсюда слѣдуетъ, что опасность распространенія этихъ зараженій возрастаетъ съ числомъ половыхъ сношеній. Если женщина систематически

Похотливость. Проявляется въ сладострастной позѣ, въ потугиваніи тѣла, въ особой мимикѣ рта и носа.

будетъ отдаваться всѣмъ желающимъ ея мужчинамъ, то, во-первыхъ, растеть въ громадной степени возможность того, что она вскорѣ будетъ заражена однимъ изъ нихъ. Если же она уже разъ заразилась, то, во-вторыхъ, умножается опасность зараженія всякій разъ, какъ эта женщина вступаетъ въ половыя сношенія съ другими мужчинами, такъ какъ большая часть ихъ, въ свою очередь, заразится отъ нея. Къ сожалѣнію, на этотъ простой ариѳметическій фактъ обращали очень мало вниманія и считались лишь съ его результатами. Не надо упускать изъ виду, что полное излеченіе сифилиса установить очень трудно, и что эта болѣзнь, — по меньшей мѣрѣ, въ первые два года — крайне заразительна, распространена во всемъ организмѣ, а также и въ крови, такъ что могутъ заражать не только большія, видимыя съ вѣшной стороны язвы, но и маленькія скрытыя струны на слизистой оболочкѣ влагалища, рта и т. д. Далѣе, не надо забывать, что такъ часто становящаяся хронической гоноррея у женщины не особенно болѣзненна, да и у мужчины не болѣе, что ея зародыши (гонококки) трудно поддаются леченію, скрываются во всевозможныхъ маленькихъ складочкахъ и уголочкахъ слизистой оболочки половыхъ органовъ, у женщины часто проникаютъ до матки, и что вѣдствіе этого излеченіе и этой болѣзни очень часто почти или совершенно невозможно. Если мы, далѣе, вспомнимъ, что женскіе половые органы образуютъ глубокія скрытыя складки, отчасти недоступныя полному осмотру, несмотря на всѣ вспомогательные инструменты и на всю тщательность, что, далѣе, вѣдствіе обычныхъ у проституттокъ неестественныхъ манипуляцій часто бываетъ венерически заражена и слизистая оболочка рта, и что, вообще, ни одна часть ея тѣла не безопасна въ смыслѣ зараженія, — то мы безъ труда поймемъ, какую огромную опасность зараженія скрываетъ въ себѣ клоака похотливого полового наслажденія.

Сознавая эту опасность, врачи въ царствованіе Наполеона ввели систему регламентации проституціи, съ искреннимъ намѣреніемъ устранить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить эту опасность: они думали, что проституцію, какъ тѣловую, нельзя уничтожить. Названная система состоитъ въ томъ, что полиціи имѣется въ обязанность находить занимающихся проституціей женщинъ и регистрировать ихъ. Последнія получаютъ такъ-называемый желтый билетъ и обязаны каждую недѣлю или каждыя двѣ недѣли подвергаться врачебному осмотру: въ противномъ случаѣ ихъ арестуютъ и штрафуютъ. Кроме того, правительство для удобства предпочитаетъ, чтобы проститутки жили вмѣстѣ подъ присмотромъ содержателя или содержательницы въ такъ-наз. публичныхъ домахъ или домахъ терпимости, которые регулярно контролируются врачомъ. Само собою разумеется, что въ теоріи дома терпимости не должны быть государственными учрежденіями: поэтому по отношенію къ нимъ и проституткамъ употребляютъ выраженіе „терпимость“ („Maisons de tolérance“): этимъ хотятъ показать, что они допускаются не какъ полезное учрежденіе, а лишь какъ терпимое зло. Тѣмъ не менѣе это различіе основано на очень шаткихъ и недостаточныхъ признакахъ. Терпѣть, разрѣшать, организовывать, одобрять и, наконецъ, закрывать, поддерживать и рекомендовать — все это понятія, образующія цѣль почти непрерывныхъ переходовъ. Если государство терпитъ проституцію и дома терпимости, то оно посредствомъ своихъ органовъ должно входить въ сношенія съ проститутками и содержателями домовъ терпимости: слѣдовательно, оно признаетъ ихъ. Но въ такомъ случаѣ его хлопоты въ этомъ направленіи должны быть оплачены. Такимъ образомъ, проститутки и содержатели домовъ терпимости должны патентомъ и деньгами платить подать государству и наблюдающимъ за ними врачамъ. Есть пословица: „Кто платитъ, тотъ приказываетъ.“ Эту пословицу не надо принимать здѣсь буквально, но все же платящій оказываетъ извѣстное давленіе на то лицо, которому онъ платитъ, и такимъ образомъ, содержатели домовъ терпимости и зарегистрированные

Сладострастіе. Проявленіе его видно въ сокращеніи мышцъ рта и носа — особая улыбка съ обнаженіемъ зубовъ и расширеніе ноздрей.

женщины чувствуютъ себя, такъ сказать, своего рода государственнымъ институтомъ, что подымаетъ ихъ какъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ несуждающей толпы. Какую путаницу понятій въ нелогично-мыслящихъ людяхъ производитъ эта фактическая организація порочной соціальной аномальности, показываютъ слѣдующіе два примѣра. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ писатель противъ государственной регламентаціи. Однажды къ нему пришла одна женщина и, не понявъ дѣла, стала горько жаловаться ему на легкомысленное поведеніе ея дочери и, наконецъ, спросила его, не можетъ ли онъ помочь ей помѣстить дочь въ разрѣшенный правительствомъ домъ терпимости: это-де, по крайней мѣрѣ, государственное учрежденіе, и все будетъ въ полномъ порядкѣ! Въ Парижѣ одна старая содержательница дома терпимости пришла къ начальнику полиціи и попросила передать разрѣшеніе на содержаніе дома ея девятнадцатилѣтней дочери. Она говорила, что

си домъ былъ всегда очень солиденъ и велся въ строго религіозномъ духѣ; ея дочь — честная, солидная и способная женщина, которая въ всѣхъ отношеніяхъ компетентна въ этомъ дѣлѣ и потому будетъ вести его такъ же хорошо. Миѣ кажется, что этихъ двухъ примѣровъ человѣческой наивности или человѣческой неспособности понимать грустность вполнѣ достаточно для того, чтобы охарактеризовать мораль всей системы. Въ своемъ разсказѣ „La Maison Tellier“ Гюи де Мопассанъ съ мастерскимъ художественно-мѣткимъ умѣньемъ изобразилъ психологію проститутокъ, содержательницы дома терпимости и его кліентовъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что, съ одной стороны, врачебные осмотры проститутокъ — крайне ненадежная вещь, а, съ другой, они внушаютъ мужчинамъ обманчивое чувство безопасности, которымъ они слишкомъ охотно убаюкиваютъ себя, чтобы поскорѣе броситься въ объятія проституции. Эти осмотры дѣлаются съ цѣлью изгнать изъ обращенія больныхъ проститутокъ и насильно лечить ихъ въ больницахъ. Но кто знакомъ съ дѣломъ, тотъ легко пойметъ, какъ мало достигается этимъ. Почти всѣ проститутки заражаются очень быстро. Съ одной стороны, онѣ сами и содержатель дома терпимости заинтересованы въ томъ, чтобы, по возможности, сократить свое пребываніе въ больницѣ, а, съ другой стороны, врачъ дома терпимости живетъ отчасти на деньги, получаемыя отъ этихъ людей, и потому болѣе или менѣе долженъ блюсти ихъ интересы. Отсюда возникаетъ почти неразрѣшимый конфликтъ, такъ какъ леченіе такихъ больныхъ требуетъ очень много времени, а успѣхъ его очень сомнителенъ. Одинъ честный голландскій врачъ Шанфлери ванъ Иссельштейнъ, хотѣвшій добросовѣстно осуществить устраненіе всѣхъ заболѣвшихъ проститутокъ, отослалъ почти всѣхъ проститутокъ изъ домовъ терпимости въ больницы для продолжительнаго леченія. Но изъ-за этого поднялась настоящая революція, и его жизни угрожала опасность. Обыкновенно въ госпиталяхъ на проститутокъ смотрятъ сквозь пальцы, залечиваютъ наиболее ярко бросающіяся въ глаза опухоли, прекращаютъ видныя гоноррейныя истеченія и затѣмъ выписываютъ ихъ изъ больницы. Кромѣ того, осмотры совершаются очень бѣгло, такъ какъ, если внимательно каждую недѣлю осматривать все тѣло каждой проститутки, то не могли бы существовать ни дома терпимости, ни проститутки, ни врачи.

Для уничтоженія зла предлагали очень радикальное, но вмѣстѣ съ тѣмъ утопичное средство, а именно, врачебный осмотръ каждого мужчины передъ тѣмъ, какъ онъ идетъ къ проституткѣ. Дѣйствительно, это было бы единственнымъ средствомъ предупредить зараженіе проститутокъ. Но представьте себѣ, какъ провести такую мѣру! Представимъ себѣ, что обычные посѣтители домовъ терпимости, приходящіе туда часто, почти ежедневно, всякій разъ подвергаются врачебному осмотру, который занимаетъ гораздо больше времени и стоитъ больше денегъ, чѣмъ само посѣщеніе публичнаго дома! Представьте себѣ, далѣе, положеніе излѣдующихъ врачей въ извѣстное время дня, когда передъ домами терпимости образуется настоящий „хвостъ“, — такъ бойко идетъ торговля. Существуютъ проекты, которые могутъ зародиться лишь въ головахъ нѣкоторыхъ бюрократовъ.

Въ то время какъ совершенно самостоятельная частная проститутка, вполнѣ располагающая своею личностью, въ большинствѣ случаевъ, еще сохраняетъ чело-вѣческія побужденія, а также нѣкоторую стыдливость и обыкновенно принимаетъ лишь ограниченное число кліентовъ, между которыми она можетъ выбирать, — полицейское свидѣтельство официально зачисляетъ ее въ классъ паріевъ общества, вслѣдствіе чего она теряетъ оставшуюся въ ней стыдливость. Послѣдній остатокъ ея чело-вѣческихъ чувствъ гибнетъ въ домѣ терпимости.

Частная проституція представляетъ собою различныя ступени. Проститутка высшей категоріи выкидываетъ себѣ мужчинъ на публичныхъ балахъ, въ ночныхъ кафе и тому подобныхъ сомнительныхъ мѣстахъ и, какъ мы сказали, ищетъ цѣлый рядъ временныхъ знакомыхъ, которымъ она и продается. Низшей, болѣе обычной формой проституции является такъ-наз. уличная проституція съ ея „ловлей“ кліентовъ. Обыкновенно вечеромъ, а иногда и днемъ, проститутки, по возможности въ яркихъ

своений. Тогда какъ частная проститутка принимаетъ каждую ночь рѣдко больше, чѣмъ одного кліента и, во всякомъ случаѣ, не обязана принимать нѣсколькихъ, каждая проститутка изъ публичнаго дома должна принимать столько кліентовъ, сколько захотятъ съ ней совокупляться или сколько опредѣлитъ хозяйка дома. Бываетъ, что дѣвушка подвергается настоящей осадѣ и вынуждена совокупляться въ ночь двадцать-тридцать разъ и даже еще больше, если такое безобразіе можно еще называть совокупленіемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., тамъ, гдѣ скопляется много солдатъ, въ Брюсселѣ при роспускѣ рекрутовъ и т. п.) дома терпимости осаждаются до такой степени, что какъ только совокупится одинъ мужчина, его мѣсто тотчасъ же занимаетъ другой. Ясно, что такія условія въ огромной степени увеличиваютъ опасность зараженія, такъ какъ достаточно одного зараженнаго для того, чтобы заразить безчисленное множество другихъ.

Часто отрицаютъ, что публичный домъ — тюрьма, но это въ достаточной степени доказано многими случаями. Это вполне ясно, напримѣръ, во Франціи, гдѣ полиція имѣетъ право арестовать и отправить въ домъ терпимости проститутку и, что нерѣдко случается, честную дѣвушку, которую она ошибочно принимаетъ за проститутку. По крайней мѣрѣ, такія вещи встрѣчаются часто. Содержатели домовъ терпимости обладаютъ, кромѣ упомянутаго выше средства держать проститутку постоянно въ долгу, еще другими средствами для полного порабощенія ихъ. Такой паріи общества, какою является проститутка, вообще, очень трудно вернуться къ свободной приличной жизни. Но если проститутка обнаружитъ желаніе уйти изъ публичнаго дома, или если ее только заподозрять въ этомъ, то публичные дома располагаютъ испытаннымъ героическимъ средствомъ разстроить ея планы, а именно — интернаціональнымъ обмѣномъ. Дѣвушка, не знающая языка страны, въ которую она попала, будетъ, само собою разумѣется, подвергаться еще болѣе сильной эксплуатаціи и еще менѣе способна освободиться, чѣмъ знающая языкъ. Поэтому, публичные дома различныхъ странъ обмѣниваются дѣвушками и, такимъ образомъ, парализуютъ ихъ попытки и желаніе покинуть домъ терпимости. Вотъ почему подъ всевозможными обманчивыми предлогами, вродѣ мнимыхъ предложеній мѣсть и т. п., дѣвушки-швейцарки перевозятся въ Венгрію, венгерки — въ Швейцарію, нѣмки — во Францію, француженки — въ Англію, европейки — въ Буэносъ-Айресъ, и т. д. Если нѣмкѣ удалось увести въ Будапештъ или даже въ Буэносъ-Айресъ, то у нея пропадаетъ всякая охота бѣжать, такъ какъ, не имѣя средствъ, она совершенно безпомощна въ чужой странѣ. Ложь, всякаго рода давленія и угрозы примѣняются даже къ дѣвушкамъ, которыя находятся уже въ домѣ терпимости, съ цѣлью отправить ихъ за границу.

Въ тѣснѣйшей связи съ вышеописаннымъ явленіемъ находится современная женская работорговля, торговля бѣлыми рабынями. Вышеописанный способъ обмѣна публичныхъ домовъ своимъ товаромъ составляетъ лишь часть этого дѣла. Главное искусство состоитъ въ томъ, чтобы доставлять въ публичные дома молоденькихъ дѣвушекъ, почти дѣтей, въ возрастѣ отъ двѣнадцати до шестнадцати лѣтъ. Правда, въ большинствѣ странъ это преслѣдуется закономъ. Но вѣдь на то и созданы законы, чтобы обходить ихъ! Есть много средствъ для совращенія дѣтей подъ какимъ-либо предлогомъ, прежде чѣмъ они станутъ достаточными самостоятельными для того, чтобы избѣжать этой ужасной жизни. Есть такъ много дурныхъ, павшихъ и изголодавшихся родителей, охотно продающихъ своихъ дѣтей, если имъ лицемѣрно прозрачнымъ языкомъ говорятъ о хорошемъ мѣстѣ для нихъ, за которое впередъ можно получить деньги. Я самъ однажды во время путешествія былъ свидѣтелемъ того, какъ одну двѣнадцатилѣтнюю дѣвочку продавали въ Прессбургъ. Мои попытки помочь дѣлу обращеніемъ къ консулу или послу вызвали только пожатіе плечами со стороны этихъ важныхъ господъ. — Какъ я могу доказать это передъ судомъ? Ребенокъ бѣжалъ въ сопровожденіи какой-то потаскушки, которая созналась мнѣ, что тутъ — продажа дѣвочки въ цѣляхъ проституціи. Ей поручили отвезти ребенка въ Вѣну. Тутъ я убѣдился, ка-

иметь безсильнымъ чувствовать себя въ подобныхъ случаяхъ. Въ послѣдніе годы образовалась, наконецъ, интернаціональная организація, поставившая себѣ цѣлью борьбу съ этой — также интернаціональной — торговлей женщинами; но мы не имеемъ, чтобы послѣдняя замѣтно сократилась подъ вліяніемъ этой организаціи. Сводники всегда находятъ средства и пути достигать своихъ цѣлей съ помощью безсовѣстныхъ родителей и всевозможныхъ системъ соблазна. Въ самомъ дѣлѣ, непонятно, какъ это государство, съ одной стороны, терпитъ и разрѣшаетъ дома терпимости, а съ другой — можетъ препятствовать полученію товара, необходимаго для этихъ домовъ. Юныхъ дѣвушекъ легче соблазнить, да и кліентамъ онѣ особенно нравятся. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что въ Германіи положеніе женской прислуги въ ресторанахъ вкорѣ будетъ такое же, какъ и положеніе проститутокъ.

Но, пожалуй, отвратительнѣйшей стороной сводничества является систематическій соблазнъ и развращеніе дѣвушекъ. Здѣсь пускаются въ ходъ приманки деньгами, красивой одеждой, обѣщанія хорошо оплачиваемыхъ мѣстъ, а также нередко преднамѣренное спаніе спиртными напитками. Простыя дѣвушки, любящія повеселиться, но не заходящія слишкомъ далеко, легко соблазняются подъ вліяніемъ вина. Если своднику или его помощнику, напримѣръ, какому-нибудь сутенеру, удалось такимъ образомъ соблазнить дѣвушку, то стыдливость, боязнь позора въ связи съ угрозами и всевозможными вымогательствами толкаютъ ее дальше на скользкій путь, гдѣ загѣмъ ей показываютъ красивыя платья, рисуютъ ей легкую жизнь, хорошую ѣду, плату и т. п. приманки. Если дѣвушка привыкла къ половымъ сношеніямъ, то начинается высшая школа порока, и она систематически пріучается къ тому, чтобы всевозможнымъ путемъ возбуждать половое чувство мужчинъ и удовлетворять его также и неестественнымъ образомъ. Она должна своими движеніями, дыханіемъ и т. д. симулировать не ощущаемое ею сладострастіе, высасывать члены и т. п., не говоря уже объ удовлетвореніи патологическихъ требованій мазохистовъ, садистовъ и т. д. (см. гл. VIII). Соблазненные и покинутыя дѣвушки и незаконнорожденные женщины являются, помимо дѣтей, особенно выгодными объектами эксплуатаціи для шакаловъ-сводниковъ. Если намъ возразятъ, что большинство проститутокъ по натурѣ своей плохи и склоняются къ этой профессіи вслѣдствіе лѣности и легкомыслія, то мы на это скажемъ, что легкомысліе и страсть къ удовольствіямъ далеко не тождественна съ ужасной и отвратительной дрессировкой и рабствомъ проститутки изъ публичнаго дома. Не надо также недооцѣнивать ту роль, какую играетъ во всемъ этомъ дѣлѣ алкоголь. Послѣдній является главнымъ факторомъ проституціи. Безъ него проституція, во крайней мѣрѣ, въ своей грубѣйшей формѣ, была бы невозможна: она была бы, во всякомъ случаѣ, приличнѣе, чище и свободнѣе. Посредствомъ вина соблазняется большинство дѣвушекъ, а посредствомъ хроническаго отравленія алкоголемъ онѣ поддерживаются въ своемъ униженномъ состояніи.

Въ нѣкоторыхъ городахъ (напримѣръ, въ Гамбургѣ) пытались создать нѣчто среднее между частной проституціей и проституціей въ публичныхъ домахъ, принуждая всѣхъ проститутокъ жить на особыхъ, предназначенныхъ для нихъ улицахъ или въ особыхъ домахъ и записываться въ полицейскіе списки. Дѣло не улучшилось, а скандалы на такихъ улицахъ стали прямо-таки невыносимы. Не надо забывать, что владельцы и аниматоры такихъ домовъ во многихъ отношеніяхъ болѣе или менѣе уподобляются содержателямъ публичныхъ домовъ. Кто сдаетъ свой домъ для такихъ цѣлей, тотъ долженъ обладать очень небольшимъ стыдомъ и чувствомъ долга, такъ какъ онъ извлекаетъ свой доходъ изъ проституціи. Мы говорили о государственныхъ публичныхъ домахъ. Но наряду съ ними существуетъ множество всевозможныхъ тайныхъ публичныхъ домовъ, съ которыми государство тѣмъ меньше въ состояніи бороться, что оно само терпитъ и разрѣшаетъ публичные дома. Многія квартиры, гдѣ хозяева сдаютъ углы, имѣютъ особыя заднія и верхнія комнаты, въ которыхъ прислуга играетъ въ то же время роль проститутокъ. То же самое мы можемъ сказать и о многихъ парикмахерскихъ, табачныхъ и другихъ

мелкихъ лавочкахъ, въ которыхъ существованіе притона прикрывается торговлей какими-нибудь невинными предметами. Цѣлый рядъ кафе-шантановъ и страсивующихъ труны пѣнцовъ и артистовъ тоже связанъ со сводничествомъ и проституціей. Особенно табачныя и парикмахерскія, а также изъкоторыя пивебу-машныя торговли и т. д. прикрываютъ, главнымъ образомъ, торговлю непрямыми предметами, напр., порнографическими карточками, или выеавляютъ въ окнахъ изображенія полуголыхъ женщинъ, которыя все представляютъ собою не что иное, какъ средство приманки въ сѣти проституціи и сводничества. Эти вены дѣйствуютъ особенно сильно на юношей и находятъ себѣ широкое распространеніе между учениками старшихъ классовъ.

Число проститутокъ въ Берлинѣ опредѣляютъ въ 30000, въ Парижѣ — 40000, въ Лондонѣ — 60000. Уже изъ этого одного слѣдуетъ, что лишь часть этихъ женщинъ можно характеризовать, какъ психопатологическую по самой природѣ своей.

Всего сказаннаго вполне достаточно для выясненія интересующаго насъ вопроса, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ объ очень извѣстныхъ вещахъ. Отсюда слѣдуетъ, что деньги, т. е. страсть къ наживѣ, систематически эксплуатируетъ для своихъ цѣлей половое побужденіе мужчинъ и слабую способность сопротивленія женщинъ, а также ихъ бѣдность. Когда государство своею организованной терпимостью признаетъ право на существованіе за этимъ ужаснымъ болотомъ, стыдливый и скрытый до сихъ поръ развратъ подымаетъ голову, становится все болѣе и болѣе дерзкимъ и втягиваетъ въ свою область даже органы государства. Прежде всего этимъ институтомъ развращаются полиція, чиновники и врачи, и нравственные понятія совершенно перепутываются. На эти пропасти порока закрываютъ глаза. Содержатели публичныхъ домовъ считаютъ себя важными персонами, а болѣе знатные между ними нерѣдко удостоиваются милостей и посѣщенія высшихъ чиновниковъ и уважаемыхъ супруговъ. Куда это ведетъ — это не трудно видѣть.

Полиціи прекрасно извѣстно, что въ публичныхъ домахъ проституція не только бываетъ связана со всякими эксцессами подъ вліяніемъ алкоголя, но что эти дома являются въ то же время притонами преступленій. Полиція считаетъ пирушки съ проститутками и публичные дома низкаго пошиба даже очень полезными съ своей точки зрѣнія для раскрытія преступленій. Тамъ кишмя кишатъ всякіе шпионы, начиная отъ агента тайной полиціи, выеѣживающаго преступника и въ то же время ласкающаго проститутку, до шпионовъ на службѣ у преступниковъ и содержателей публичныхъ домовъ, выеѣживающихъ правительственныхъ сыщиковъ. Тамъ преступные люди, съ одной стороны, приобретаютъ опытность и ловкость, а съ другой — ихъ тамъ легче всего ловить въ слѣдствіе ихъ пристрастія къ женщинамъ и алкоголю. Тамъ вращаются тѣ удивительные субъекты, которые сегодня — агенты сыскной полиціи, завтра — преступники, а послѣ завтра — содержатели публичныхъ домовъ, и которыхъ бывший нѣмецкій министръ ф. Путкамеръ напыщенно называетъ „не-джен-тельменами“.

Психологія проститутокъ — это очень трудная и сложная тема. Въ зависимости отъ точки зрѣнія ихъ судей, онѣ выеавляются по натурѣ своей северными, несправимыми женщинами, или, наоборотъ, жертвами нашихъ дурныхъ социальныхъ условий. Оба эти взгляда односторонни и, потому, ошибочны. Руководимые христіанской любовью къ ближнимъ, очень многіе союзы улучшенія нравовъ занимались исправленіемъ падшихъ дѣвушекъ, т. е. проститутокъ изъ публичныхъ домовъ и т. д. Но, въ общемъ, результатъ получился очень неудовлетворительный, да это и вполне понятно. Женскій мозгъ, какъ мы видѣли, сильнѣе подчиняется половымъ представленіямъ, чѣмъ мужской. Кромѣ того, онъ менѣе пластиченъ и, потому, легче становится рабомъ привычки и рутины. Поэтому, если женщину систематически, съ раннихъ лѣтъ, толкаютъ къ половой распущенности и удерживаютъ на этомъ пути, и если все ея представленія съ ранняго утра до поздняго вечера направлены на развратъ и удовлетвореніе полового чувства, то врядъ ли ее можно вернуть къ трудовой жизни и выполнению серьезныхъ социальныхъ обязанностей.

Рѣдкия исключенія и здѣсь лишь подтверждаютъ правило. Кроме того, не надо упускать изъ виду, что половое раздраженіе у женщины сначала только пробуждаетъ *Libido sexualis*, но затѣмъ подѣ влияніемъ повторенія и упражненія послѣднее постоянно возрастаетъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что дѣшная, постоянно возрастающая, слабохарактерная, истеричная, легко поддающаяся внушенію, кокетливая и одержимая пимфоманіей женщины представляютъ собою особенно благоприятные объекты для соблазна. Но главнымъ стимуломъ проституціи была и до сихъ поръ остается нищета. Мы не будемъ сантиментальны и не станемъ придавать большого значенія негдѣ извѣстному, разсчитанному на то, чтобы растрогать, утвержденію, согласно которому бѣдная женщина становится проституткой, съ цѣлью утолить голодъ своихъ дѣтей и похоть самой. Такое явленіе, правда, особенно часто встрѣчается у восточныхъ евреевъ и въ средѣ пролетаріата крупныхъ городовъ, но все же оно является исключеніемъ. Бѣдность дѣйствуетъ куда интенсивнѣе косвеннымъ путемъ. Прежде всего она создаетъ для бѣднаго пролетарія сквернѣйшую обстановку половых сношеній. Когда отецъ, мать и дѣти не только живутъ, готовятъ пищу и ѣдятъ въ одной комнатѣ, но также и спать вмѣстѣ, часто въ одной постели, то здѣсь чувство стыдливости совершенно слухнетъ. Дѣти присутствуютъ при актѣ совокупленія ихъ родителей и съ самыхъ раннихъ лѣтъ грязнѣйшимъ образомъ знакомятся съ половыми отношеніями. Безпризорные, живя въ обществѣ такихъ же и, по большей части, съ дурными склонностями дѣтей, они съ самаго ранняго дѣтства знакомятся не только съ грубѣйшими и грязнѣйшими, но и самыми ненормальными и патологическими проявленіями нездоровой въ половомъ отношеніи жизни большого города. Въ нѣкоторыхъ городахъ въ средѣ пролетаріата встрѣчается лишь очень мало невинныхъ, т. е. не лишенныхъ дѣвственности четырнадцатилѣтнихъ дѣвочекъ. Это я знаю изъ достовѣрныхъ источниковъ. Далѣе, бѣдность заставляетъ родителей эксплуатировать своихъ дѣтей въ цѣляхъ наживы, а это легче всего достигается продажей ихъ сводницѣ. Не только въ нищемъ пролетаріатѣ, но и въ средѣ буржуазіи бѣдность является косвеннымъ побужденіемъ къ проституціи. И здѣсь сказывается дѣйствіе жажды наживы, не знающей состраданія; такъ, работодатели плохо оплачиваютъ извѣстныя работы, оставляющія дѣвушкѣ свободный вечеръ, напримѣръ, занятія въ магазинахъ и т. д., потому что подобныя занятія легко могутъ быть соединены съ проституціей. Вѣдь извѣстно, что приказницы, портнихи и модистки должны вѣдѣть въ огромной конкуренціи, господствующей въ этихъ профессіяхъ, довольствоваться часто очень скуднымъ жалованьемъ, а иногда и такой платой, которой хватаетъ имъ лишь на то, чтобы не умереть съ голода; въ отвѣтъ на ихъ сѣтованія имъ — особенно, если онѣ миловидны — нерѣдко самымъ недвусмысленнымъ образомъ даютъ понять, что при своей выгодной виѣшности онѣ легко могли бы увеличить свои доходы, и что не одинъ мужчина будетъ счастливъ оказать имъ денежную помощь. Трактирную прислугу — какъ мы уже упоминали выше — хозяева сомнительной нравственности часто утилизируютъ непосредственно въ качествѣ приманки.

Слѣдующій случай, заимствованный нами изъ годового отчета общества Песталоцци въ Вѣнѣ, показываетъ намъ, что въ публичныхъ домахъ болѣе высокаго ранга жизнь проститутокъ устроена гораздо лучше. Изысканный товаръ перваго сорта, употребляемый притязательными богатыми кліентами, требуетъ лучшаго обращенія.

„Въ октябрѣ 1904 года Тирольское общество попеченія о бѣдныхъ передало намъ дѣло 18-лѣтней Н., дѣвушка изъ Тироля, состоящей въ Вѣнѣ подѣ надзоромъ полиціи нравовъ. Указывалось на молодость этой дѣвушки, а также на безсиліе отцовской власти отклонить ее отъ ея образа жизни, и въ виду юношескаго возраста дѣвушки къ намъ была направлена просьба попробовать склонить ее къ другой жизни и позаботиться о ней. Мы занялись этимъ дѣломъ. Эта дѣвушка была изъ многочисленной деревенской семьи и четырнадцати лѣтъ поступила прислугой въ Инсбрукъ. Будучи прислугой въ Инсбрукѣ, она постепенно развращалась и, нако-

ищу, оказалась зарегистрированной проституткой въ Вѣнѣ. Мы пригласили эту дѣвушку для переговоровъ въ нашу канцелярію, и она рассказала намъ, что во время ея службы въ Инсбрукѣ ей жилось очень плохо: она жаловалась на плохое обращеніе, недостаточное питаніе и произвольную задержку ея мизернаго жалованья со стороны хозяйки".

„Дѣвушка, на видъ застычивая, производила, въ общемъ, выгодное впечатлѣніе: рѣшительно смотрѣла она въ будущее и относилась къ своему положенію — правда, исключавшему ее изъ общества — вполне серьезно, какъ къ санкціонированной закономъ и дозволенной профессіи. Она сказала, что ея родители согласились на выборъ такой профессіи вследствие тяжелыхъ матеріальныхъ обстоятельствъ; она сохраняла съ ними наилучшія отношенія, посылаетъ имъ деньги, и ея мать навѣстила ее въ Линцѣ".

„Для того, чтобы получить билетъ отъ полиціи, она должна была представить разрѣшеніе отъ родителей: мать сказала, что ничего не имѣетъ противъ этого, если только она останется „честной и благочестивой“; она высоко уважаетъ свою „gnädige Frau“ (содержательницу публичнаго дома) за ея хорошее и внимательное отношеніе къ „пансіонеркамъ“; домъ, въ которомъ она находится, очень „приличенъ“ относительно кліентовъ и обращенія: тамъ живетъ около двѣнадцати дѣвушекъ преимущественно ея возраста и еще моложе. Всѣ дѣвушки — за исключеніемъ одной шестнадцатилѣтней сироты — занимались этимъ „промысломъ“ съ согласія своихъ родителей, и многія изъ нихъ отсылали деньги своей семьѣ. Обезпеченное существованіе, хорошее обращеніе, одежда, пища, ежемѣсячный доходъ въ 120—240 кронъ совершенно удовлетворяли, по ея словамъ, какъ ее самое, такъ и ея подругъ. Трогательно-наивное впечатлѣніе произвело на насъ то уваженіе и почтеніе, съ которымъ она говорила о своей „gnädige Frau“ — хозяйкѣ, которая оставила у себя неспособныхъ уже больше къ заработку двухъ южанокъ „пансіонерокъ“ и хорошо обращалась съ ними. У нея есть также сутенеръ, на котораго она до сихъ поръ не можетъ пожаловаться. Наши настойчивыя убѣжденія начать новый образъ жизни, для чего могли бы быть предоставлены ей нѣкоторыя средства, остались безрезультатными: сначала она отказывалась нерѣшительно, но потомъ вполне опредѣленно: она говорила, что если бы она даже захотѣла этого, „gnädige Frau“ не отпуститъ ее, что ее всегда будутъ упрекать за ея прошлое, что она не согласна жить между людьми, которые ее могутъ презирать, а останется тамъ, гдѣ ее любятъ. Нѣтъ, она уже достаточно натерпѣлась въ своей жизни, чтобы рѣшиться на неопредѣленное будущее; кромѣ того, она совершенно отвыкла отъ прежнихъ условій, не знаетъ ничего толкомъ, ее станеть постоянно бранить барыня, у которой ей придется служить: нѣтъ, она рѣшительно не хочетъ отказываться отъ своего обезпеченнаго существованія!“.

„Этотъ разговоръ привелъ насъ къ заключенію, что данный случай не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые требуютъ внимательства. Эта дѣвушка, несмотря на свою молодость, во многихъ отношеніяхъ производила впечатлѣніе зрѣлой и мыслящей особы; поэтому, пытаться перевоспитывать ее намъ казалось уже слишкомъ запоздалымъ“.

Какъ я узналъ, Н. обнаруживала крайнюю боязнь, когда ей говорили о томъ, чтобы взять ее изъ публичнаго дома. Характернымъ для нравственныхъ понятій, царящихъ въ средѣ проститутокъ, была ея религіозность, а также глубокое обожаніе содержательницы публичнаго дома.

Какъ мы видимъ, проститутки — это крайне различныя по своимъ характеристикамъ индивидуы, и если онѣ, въ общемъ, представляютъ собою ужасающе безстыдную, грубую, развращенную и подверженную алкоголизму среду, то отсюда было бы ошибочно заключать, что всѣ эти дѣвушки дурны по своей натурѣ. Очень было бы ошибочно заключать, что всѣ эти дѣвушки дурны по своей натурѣ. Очень многія проститутки — патологическіе субъекты, въ числѣ которыхъ много истеричекъ, пимфоманокъ и другихъ психопатокъ. Другія — идіотки въ этическомъ отношеніи, глупыя, лѣнныя, изолгавшіяся или совершенно равнодушныя, апатичныя, легко

Судъ Париса. Съ кароавиел Пассини.

basin

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ.

Парижъ. Лувръ.

повенно безстыдны, грубы и наглы съ больничными сидѣлками и т. д. Сидѣлки венерическихъ отдѣленій часто жалуются на это. Нѣкоторыя болѣе интеллигентныя проститутки вначалѣ сильно страдаютъ отъ этого грубого тона, но, въ концѣ концовъ, привыкають и ведутъ себя такъ же, какъ другія. Для порядочныхъ женщинъ, случайно заразившихся венерической болѣзью, пребываніе въ венерическихъ отдѣленіяхъ больницы является настоящей пыткой.

Но чѣмъ же обыкновенно кончаютъ проститутки? Въ публичныхъ домахъ онѣ не могутъ оставаться долго, такъ какъ, въ особенности, въ перворазрядныхъ домахъ терпимости держатъ лишь молодыхъ, цвѣтущихъ, красивыхъ дѣвушекъ. Интересно прослѣдить судьбу этихъ дѣвушекъ. Во всякомъ случаѣ, трудно придумать что-либо безсмысленнѣе ходячаго мнѣнія, будто уничтоженіе публичныхъ домовъ усилить уличную проституцію или, наоборотъ, устройство публичныхъ домовъ устранить уличную проституцію. Вѣдь ясно, что дѣвушки изъ публичныхъ домовъ должны по истеченіи извѣстнаго времени быть выбрасываемы на улицу вслѣдствіе необходимаго обновленія ихъ рядовъ. Очень многія проститутки преждевременно сходятъ въ могилу отъ пьянства, сифилиса и т. д. Многимъ другимъ не остается иного выхода, какъ стать уличными проститутками или добывать себѣ деньги въ самыхъ дешевыхъ публичныхъ домахъ и притонахъ. Болѣе ловкія проститутки постепенно вырабатываются въ сводницъ, но такая судьба выпадаетъ на долю лишь немногихъ. Нѣкоторыя кончаютъ свою жизнь самоубійствомъ или въ домѣ для умалишенныхъ. Большая часть проституткокъ, ставшихъ уже не интересными для мужчинъ, занимается грязнѣйшими и отвратительнѣйшими дѣлами. Въ зависимости отъ характера и темперамента, онѣ становятся мелкими торговками, сводницами, коммисіонершами, чистильщицами клозетовъ, ясновидящими и всякими возможными и невозможными видами вѣдьмъ, которыхъ намъ здѣсь нечего перечислять. Въ Мюнхенѣ раньше было поговоркой, что цехъ такъ-наз. „Radiweiber“ и „Nussweiber“ (старыхъ женщинъ, продающихъ на углахъ улицъ рѣдьку и орѣхи) вербуется, по большей части, изъ бывшихъ проституткокъ. Иногда болѣе ловкой или болѣе порядочной проституткѣ удается выйти замужъ.

Если безъ всякаго предвзятаго мнѣнія присмотрѣться къ ужасной жизни проституткокъ, то нельзя безъ грусти слышать нѣмецкое названіе ихъ „Freudenmädchen“ („увеселительницы“), такъ какъ въ этомъ выраженіи есть трагическая горькая иронія, которая должна вызвать краску стыда у каждаго человека, пользующагося привилегіей. Если бы можно было уловить дѣйствительное настроеніе духа, скрывающееся за нѣсмыслицами и смѣхомъ иныхъ кафешантаныхъ цѣвицъ или за безстыдными выходками многихъ проституткокъ, и если бы можно было представить себѣ все, что произошло въ ихъ жизни и довело ихъ до такой степени паденія, то ни одинъ человекъ, сохранившій хоть искру сочувствія къ своимъ ближнимъ, не могъ бы отдаваться тамъ веселью съ такимъ легкимъ сердцемъ.

Если правда, что многія проститутки по натурѣ своей патологичны, то еще правильнѣе будетъ сказать, что значительное число проституткокъ состоитъ на службѣ у патологии. Такъ часто встрѣчающіеся многочисленныя половыя аномальности, описанныя нами въ VIII главѣ, находятся въ тѣснѣйшей связи съ проституціей. Изысканность современной культуры не оставляетъ въ этомъ отношеніи желать ничего большаго и предлагаетъ для каждой патологической формы полового побужденія спеціальныя публичные дома или, по меньшей мѣрѣ, спеціально обученныхъ субъектовъ. До сихъ поръ мы говорили лишь о проституткахъ-женщинахъ. Мы упоминали уже, что проститутки дрессируются для удовлетворенія мазохистовъ, садистовъ и т. д. Мазохистовъ онѣ должны бить, садистамъ онѣ должны давать себя съечь, или разыгрывать для тѣхъ и другихъ символическія сцены жестокости и порабощенія. Для гомосексуальныхъ мужчинъ существуютъ особые мужскіе публичные дома, въ которыхъ молодые парни отдаются за деньги педерастамъ. Дѣтей обоихъ половъ держатъ для удовлетворенія утонченныхъ развратниковъ, а также тѣхъ, которые могутъ удовлетвориться только дѣтьми. Но это — дорогой товаръ, такъ

какъ доставка его можетъ кончиться тѣмъ, что постанщикъ попадаетъ подъ судъ. Еще дорожке оплачиваются дѣвушки-дѣственницы: доходить до того, что ихъ Нунсен (дѣственницу илеву) снова зашиваютъ послѣ разрыва съ цѣлью продавать ихъ нѣсколько разъ за высокую цѣну въ качествѣ дѣственницъ. Эти факты, въ связи съ приведенными въ главѣ VIII, вполне достаточны для того, чтобы показать, что вся современная проституція, основанная на интенсивной покупке Polyandrie prostitutione, представляетъ собою не что иное, какъ величайшій позоръ современной культуры, имѣющей цѣлью эксплуатировать мужское половое вожделѣніе для удовлетворенія маммова. Его защищаютъ подъ предлогомъ гигиены, охраны честныхъ женщинъ отъ покушеній мужчинъ и т. д. На самомъ же дѣлѣ при посредствѣ проституціи только развращаютъ мужчинъ и дѣлаютъ ихъ бабниками, подавляютъ въ юности нормальные, связанные съ любовью половыя отношенія, искажаютъ чувство любви, лишаютъ множества хорошихъ и дѣловыхъ женщинъ возможности выйти замужъ, любви и, вообще, половыхъ сношеній, а половую жизнь нашего общества направляютъ на ложный путь. Безъ денегъ и алкоголя настоящая проституція не могла бы существовать.

Велѣдствіе невиннаго, часто совершенно безсознательнаго эгоизма многія состоятельныя женщины грѣшатъ въ этомъ вопросѣ. Съ похвальнымъ намѣреніемъ трудиться и при этомъ хотѣ немного зарабатывать нѣкоторыя такія дѣвушки устраниваютъ не совсѣмъ красивую конкуренцію бѣднымъ женщинамъ тѣмъ, что выполняютъ за очень низкую цѣну ручныя или другія работы, или за гроши берутъ мѣста въ магазинахъ, конторахъ и т. д. Этимъ онѣ понижаютъ цѣны и толкаютъ бѣдныхъ дѣвушекъ на путь проституціи. Въ Грацѣ, напримѣръ, многіе первоклассные магазины раздаютъ рукодѣлья и вышивки дамамъ изъ общества при посредствѣ агентовъ. Эти дамы работаютъ по очень низкимъ цѣнамъ и, такимъ образомъ, зарабатываютъ себѣ на перчатки этимъ пріятнымъ побочнымъ занятіемъ. Въ такихъ случаяхъ образованныя и состоятельныя дѣвушки должны или требовать такое же вознагражденіе, какъ другія (т. е. требовать плату соотвѣтственно работѣ), или, если онѣ не нуждаются въ деньгахъ, работать даромъ для общепользныхъ цѣлей. Но какъ бы то ни было, онѣ должны во имя чести избѣгать принимать участіе въ этой некрасивой конкуренціи, которая эксплуатируется въ корыстныхъ цѣляхъ лишь жадными до наживы торговыми предпріятіями и лицами. Въ общепользныхъ общественныхъ работахъ недостатка нѣтъ, но, наоборотъ, чувствуется большой недостатокъ въ добровольныхъ работницахъ.

Современная литература въ нѣкоторой степени занялась психологіей проституціи. Мы упомянули уже о „La Maison Tellier“ Гюи де Мопассана. „Нана“ Золя — это вошедшая въ моду и разбогатѣвшая проститутка, жизнь которой написана въ извѣстной рѣзкой односторонне-натуралистической формѣ, свойственной этому знаменитому писателю. Половая испорченность извѣстныхъ круговъ Парижа въ эпоху второй имперіи изображена въ этой книгѣ яркими красками. Опишемъ здѣсь еще, въ краткихъ словахъ, то движеніе, которое поднялось противъ социальнаго зла — официально организованныхъ публичныхъ домовъ, в которое извѣстно подъ названіемъ аболіціонизма.

Возмущенная всѣми тѣми фактами, о которыхъ и мы здѣсь говорили, мужественная и благородная англичанка мистрисъ Жозефина Бутлеръ (Josephine Butler) начала борьбу какъ противъ публичныхъ домовъ и торговли женщинами, такъ и противъ официальной терпимости проституціи со стороны государства. Весь этотъ походъ былъ предпринятъ во имя правъ и свободы женщинъ. Здѣсь также велась борьба съ тѣми тяжелыми несправедливостями, какія выпадали на долю женщинъ, благодаря кодексу Наполеона, а прежде всего было принято во вниманіе запрещеніе жалобы на родителей, толкающее бѣдныхъ соблазненныхъ женщинъ на путь проституціи. Аболіціонисты не признаютъ за обществомъ права подъ предлогомъ гигиеническихъ мѣропріятій насильно регламентировать проститутку, подвергать ихъ врачебному осмотру и полицейскому надзору и даже заширять

ихъ въ публичные дома. Они требуютъ изданія строгихъ законовъ, карающихъ содержаніе домовъ терпимости, и возстаютъ противъ покровительства, оказываемаго имъ государствомъ.

Противъ этой точки зрѣнія врачи возражали, что общество, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право защищать себя отъ опасныхъ заразныхъ болѣзней и, подобно тому, какъ оно помѣщаетъ, напримѣръ, больныхъ холерой или оспой въ изоляціонные бараки, точно также можно насильно лечить зараженныхъ проститутокъ въ цѣляхъ своей защиты. Проститутки же все равно изъ-за своего ремесла не пользуются никакимъ уваженіемъ.

При поверхностномъ взглядѣ такое разсужденіе можетъ показаться вполне логичнымъ. Но дѣло приметъ совершенно иной оборотъ, если мы глубже вникнемъ въ факты.

Во-первыхъ, сравненіе съ оспой и холерой не вѣрно, такъ какъ эти болѣзни поражаютъ массу ничего не знающихъ и ни въ чемъ неповинныхъ людей, тогда какъ человѣкъ, пользующійся услугами проституціи, дѣйствуетъ съ полнымъ сознаніемъ позорности этого учрежденія и опасности, грозящей ему. Я не вижу основанія, почему общество обязано заботиться и обставлять безопасно половые эксцессы донъ-жуановъ и другихъ гулякъ. Правда, на это возражаютъ, что заражаются ни въ чемъ неповинныя жены, которыя, такимъ образомъ, часто должны страдать за грѣхи своихъ мужей. Но столь далеко заходящее вмѣшательство въ интимную жизнь, вытекающее изъ такой точки зрѣнія, является недопустимымъ и ведетъ къ ужаснѣйшимъ злоупотребленіямъ. Общество не имѣетъ никакого права и не обязано облегчать и дѣлать безопасными дерзкіе, опасные и дурные поступки отдѣльныхъ лицъ съ цѣлью уменьшить ихъ опасность для третьихъ лицъ; это — совершенно ошибочный взглядъ. Общество должно привлекать къ отвѣтственности преступную личность и наказывать ее, если она причиняетъ вредъ. А здѣсь заставляютъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ (проститутокъ) заниматься этимъ позорнымъ ремесломъ! Далѣе, государство не можетъ выступать противъ отдѣльныхъ личностей подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ намѣренія или поступки, можетъ быть, будутъ позднѣе имѣть дурныя послѣдствія для другихъ; иначе открывается широкій просторъ всякому произволу и злоупотребленіямъ.

Исключеніе составляютъ лишь душевно-больные и ихъ ближайшіе родственники, а также рецидивисты-преступники, такъ какъ въ этихъ случаяхъ болѣзненная или ненормальная организація мозга становится постоянной опасностью для общества, не возлагая за это никакой отвѣтственности на индивида. Здѣсь возникаетъ вопросъ, надо ли считать проституцію, т. е. продажу собственнаго тѣла для половыхъ цѣлей, преступленіемъ или незаконнымъ поступкомъ. Но если бы это было такъ, то надо наказывать или отдавать въ исправительныя заведенія не только проститутокъ, но и ихъ кліентовъ — мужчинъ. Это было бы справедливымъ, простымъ и логичнымъ выводомъ изъ такой точки зрѣнія. Но какъ оправдать такую практику, когда вмѣсто этого накладываютъ полицейское клеймо лишь на однихъ проститутокъ и не только терпятъ, но и организуютъ ихъ позорное ремесло, заставляя женщинъ падать все ниже и ниже, а ихъ эксплуататорамъ — содержателямъ публичныхъ домовъ — выдавать патенты? Подъ такимъ отношеніемъ скрываются только лицемеріе и рѣзкое противорѣчіе.

Въ древности, когда рабство считалось хорошимъ учрежденіемъ, достаточнымъ оправданіемъ такой мѣры были произволъ и наслажденія мужчинъ, создавшихъ для своего удовольствія классъ женщинъ-нарій. Въ настоящее время официально признанное равноправіе людей не допускаетъ этого въ цивилизованныхъ странахъ. Только гигиеническіе аргументы могли придать такому модернизированному варварскому обычаю минимое оправданіе.

Мѣры противъ душевно-больныхъ и преступниковъ принимаются или изъ необходимости, или, гдѣ это возможно, для исправленія ихъ, но не разрѣшается дѣлать ихъ тѣло добычей и предметомъ торговли для наслажденія другихъ людей при посредствѣ третьяго лица (содержателя дома терпимости).

Но и это последнее, основанное яко-бы на гигиеническихъ соображеніяхъ, минимое оправданіе государственнаго урегулированія проституціи и сводничества оказывается несостоятельнымъ въ виду честно истолкованныхъ статистическихъ данныхъ. Государство стремится къ тому, чтобы обезпечить мужчинамъ здоровое и безопасное совокупленіе. Но на самомъ дѣлѣ вся система урегулированія не борется успешно съ венерическими болѣзнями и даже не уменьшила ихъ замѣтнымъ образомъ. Обманчивая безопасность, предоставляемая мужчинамъ, заставляетъ ихъ быть менѣе осторожными; вышеупомянутое умноженіе взаимныхъ сношеній увеличиваетъ опасность зараженія, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько ее уменьшаетъ устраненіе прачемъ нѣсколькихъ тяжело больныхъ. Испорченность государства и его чиновниковъ, которой прежде всего подвержены полиція и врачи публичныхъ домовъ, вообще, порча нравовъ такимъ позорнымъ учрежденіемъ благоприятствуетъ развитію привычекъ проституціи и вмѣстѣ съ тѣмъ опасности зараженія. Кроме того, наглость содержателей публичныхъ домовъ и ихъ помощниковъ увеличиваетъ число проститутокъ, тогда какъ, съ другой стороны, страхъ передъ полиціей побуждаетъ большое число ихъ къ обходу закона и къ тайной проституціи. Говоря короче, болото становится все глубже и глубже и нисколько не гигиеничнѣе. Последнее ясно доказывается сравненіемъ числа венерическихъ заболѣваній въ странахъ, охваченныхъ регистраціей, съ числомъ заболѣваній въ странахъ, гдѣ регламентація не введена.

Въ общемъ, число зараженій при системѣ регламентаціи, по меньшей мѣрѣ, такъ же велико, какъ и безъ нея и, кроме того, зависитъ отъ многихъ другихъ обстоятельствъ. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы стали приводить здѣсь доказательства. Я отсылаю читателя къ изданіямъ союза аболиціонистовъ (Центральное бюро Rue St. Léger 6. въ Женевѣ). Но рѣшающей является прежде всего мастерская безпартійная статистика Мунье (въ Голландіи, 1889 г.). Точка зрѣнія аболиціонистовъ вполне справедливо все болѣе и болѣе приобретаетъ себѣ почву даже среди врачей. Теперь понимаютъ, что терпимость сводничества и урегулированіе проституціи были невѣрными путями для борьбы съ венерическими болѣзнями.

Но устраненіемъ регулированія отнюдь еще не рѣшается вопросъ о проституціи. Эта чисто отрицательная мѣра достаточна для боевой тактики аболиціонистическаго движенія, но ни въ коемъ случаѣ не для болѣе высокой задачи борьбы съ причинами зла. Если удастся уничтожить договоръ государства съ возмутительнымъ ремесломъ сводничества и проституціи, то тогда лишь начнется положительная работа.

Въ слѣдующихъ главахъ нашей книги мы займемся вопросомъ о томъ, какія средства могутъ помочь противъ нашего современнаго полового безобразія, и здѣсь мы не будемъ касаться ихъ. Но тутъ мы должны лишь одно поставить на видъ защитникамъ регламентаціи проституціи, основывающимся на медицинскихъ и гигиеническихъ соображеніяхъ. Они вопятъ о томъ, что аболиціонисты — это фанатическіе мечтатели, которые навлекаютъ на наше общество новый потокъ венерическихъ болѣзней. Что этотъ страхъ совершенно неоснователенъ, мы уже показали выше. Никогда государственное регулированіе и разрѣшеніе купли и продажи женщинъ не смогутъ устранить или ослабить венерическія болѣзни. Поощреніе государствомъ противоестественнаго порока не можетъ быть гигиеничнымъ. Кроме того, мы видѣли, какъ ненадежна и даже невозможна основательная дезинфекція проститутокъ, которая, впрочемъ, не достигаетъ цѣли безъ одновременной съ этимъ дезинфекціи или устраненія ихъ зараженныхъ кліентовъ. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что какъ разъ во Франціи, гдѣ система регламентаціи проводилась прежде и строже, чѣмъ въ другихъ странахъ, свирѣтствуютъ венерическія болѣзни, тогда какъ онѣ менѣе распространены въ Швейцаріи, гдѣ регламентація существуетъ теперь лишь въ Женевѣ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ была уничтожена во всемъ кантонѣ Цюриха. Въ Женевѣ санитарныя условія отнюдь не лучше, чѣмъ въ другихъ швейцарскихъ городахъ, несмотря на ея роскошные публичные дома, а Цюрихъ вторично подавляющимъ большинствомъ голосовъ народа подтвердилъ равнѣ проведенный референдумъ объ отміи государственной терпимости. Въ не-

многихъ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Билѣ, мѣстныя власти противозаконно допускаютъ существованіе публичныхъ домовъ; послѣдніе, однако, не регламентированы.

Датимъ утверждали, что съ уничтоженіемъ государственнаго регулированія возрастетъ число преступленій противъ нравственности. Но и это пугало основано на ошибочномъ взглядѣ. Большинство, если не всѣ преступленія противъ нравственности основаны на психическихъ аномальностяхъ (см. гл. VIII), или совершаются подъ вліяніемъ опьяненія алкоголемъ, и ни въ коемъ случаѣ не ослабляются организаціей проституціи. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ факты обнаруживаютъ всю ложность утвержденій друзей регламентаціи.

Прежде всего должны быть изданы строгіе законы противъ сводничества. Сводничество — это преступленіе, такъ какъ въ высшей степени противозаконно торговать тѣломъ другихъ людей даже и тогда, когда они сами согласны на это. Это — преступленіе, которое должно караться, съ зависимости отъ его характера, или какъ работорговля или какъ ростовщичество. На него нельзя смотрѣть, какъ на частное преступленіе, такъ какъ особенно часто лица, пострадавшія отъ сводничества, стараются скрыть дѣло изъ стыдливости. Государство должно само преслѣдовать сводничество, подобно тому, какъ оно преслѣдуетъ преступленія противъ нравственности, работорговлю, ростовщичество и т. д. И дѣйствительно, сводникъ, т. е. содержатель публичнаго дома, принадлежитъ къ самымъ худшимъ людямъ, какіе только есть. Правда, здѣсь, какъ и повсюду, встрѣчаются болѣе мягкія формы, къ которымъ законъ долженъ относиться соотвѣтствующимъ образомъ мягче. Мы не хотимъ стусать краски и не хотимъ смотрѣть и въ этой области на уголовное право какъ на карателя, а на наказаніе, какъ на искупленіе; мы только признаемъ, что они могутъ имѣть значеніе, какъ средства защиты общества и исправленія преступника.

Что же касается самой проституціи, то если мы заклеимъ ее словомъ „преступленіе“, то тѣмъ самымъ дадимъ просторъ ужаснѣйшему произволу. Государство не можетъ запретить взрослому и здравомыслящему человѣку распоряжаться своимъ собственнымъ тѣломъ, не выступая при этомъ въ роли адвоката божества и не вводя снова въ законодательство метафизику или религію. Но оно можетъ требовать, чтобы занимающіеся проституціей мужчины или женщины не оскорбляли общественной нравственности и не мѣшали третьимъ лицамъ: поэтому оно можетъ наказывать „ловлю“ или половую провокацію обоихъ половъ денежными штрафами или продолжительнымъ, при повтореніи болѣе длительнымъ, лишеніемъ свободы, связаннымъ съ принудительной работой. Далѣе, зараженнымъ венерическими болѣзнями лицамъ обоюбого пола надо предоставить право взыскивать гражданскимъ путемъ убытки съ того лица, которое ихъ заразило. Правда, очень многіе возстаютъ противъ предоставленія этого права. Для меня совершенно ясно, что это право должно быть предоставлено, какъ только государство перестанетъ терпѣть и регулировать проституцію. Если государство принуждаетъ проститутку подвергаться врачебному осмотру и лечиться, то тѣмъ самымъ оно дѣлается отвѣтственнымъ за ихъ дезинфекцію. Если зараженный жалуется, то въ настоящее время онъ логически долженъ предъявлять требованіе о возмѣщеніи убытковъ къ государству, а не къ проституткамъ, ида, если не къ самому государству, то къ получившему отъ него разрѣшеніе своднику. Совершенно иначе обстоятъ дѣла съ отвѣтственностью при свободной проституціи. Связь проститутки съ отыскивающимъ ее мужчиной основана, такъ сказать, на частномъ договорѣ при наличности одинаковыхъ взаимныхъ обязанностей и правъ, причемъ въ случаѣ нанесенія вреда потерпѣвшему должно быть предоставлено право жаловаться на причинившаго ему вредъ, если только онъ можетъ достаточно обосновать факты, на которыхъ опирается его жалоба. Если колбаса, достаточна обосновать факты, на которыхъ опирается его жалоба. Если колбаса, купленная мною у колбасника, испорчена, приготовлена изъ больного животнаго, и если вслѣдствіе этого я заболѣваю, то я имѣю полное право пожаловаться на колбасника; если же, наоборотъ, колбаса хороша, а я даю мяснику фальшивую монету или причиняю ему убытокъ какимъ нибудь другимъ образомъ, то онъ имѣетъ такое же право привлечь меня къ суду.

Но самое главное — не въ этихъ средствахъ. Для того, чтобы энергично бороться съ проституціей и венерическими болѣзнями, необходимы основательныя социальныя реформы. Во-первыхъ, должна быть уничтожена возмутительная современная система эксплуатаціи бѣдныхъ путемъ недостаточной заработной платы, а социальное хозяйство должно быть преобразовано кореннымъ образомъ. Во-вторыхъ, долженъ быть уничтоженъ обычай потребленія наркотическихъ средствъ и specially алкоголя. Въ-третьихъ, долженъ исчезнуть ложный стыдъ людей въ отношеніи нормальныхъ половыхъ сношеній. Въ-четвертыхъ, должны быть сдѣланы извѣстными опасности отъ венерическихъ болѣзней и средства къ избѣжанію заболѣванія. Въ-пятыхъ, чистоплотность вообще, а въ половыхъ сношеніяхъ, въ особенности, должна сдѣлать большой шагъ впередъ, а въ-шестыхъ — надо позаботиться повсюду о болѣе приличной и гуманной постановкѣ леченія венерическихъ болѣзней въ госпиталяхъ, причемъ падить стыдливость обонхъ половъ, въ особенности, женщинъ, дабы зараженнымъ, которые не всегда являются испорченными людьми, не приходилось переживать большіе страхи и ужаса адскихъ мукъ, прежде чѣмъ они рѣшатся пойти лечиться въ госпиталь. Для этого необходимы порядокъ и скромность, тогда какъ въ настоящее время отдѣленія для венерическихъ больныхъ въ госпиталяхъ болѣе похожи на небольшіе дома терпимости, чѣмъ на больничныя палаты. Последнее вполне понятно, такъ какъ государство, заботясь о проституціи, загоняетъ въ нихъ, какъ толпу парій, публичныхъ, глубоко униженныхъ проституткокъ, и поэтому дѣлаетъ невыносимымъ пребываніе въ венерическихъ отдѣленіяхъ тѣмъ лицамъ, у которыхъ еще тлѣетъ хоть искра стыдливости. Поэтому, нечего удивляться, если при такихъ условіяхъ женщины и даже болѣе приличныя проститутки (вѣдь есть и такія!) до послѣдней возможности стараются избѣгнуть леченія въ госпиталяхъ и вслѣдствіе этого становятся особенно опасными очагами заразы. Болѣе гуманное и внимательное отношеніе въ госпиталяхъ, болѣе гуманное и честное отношеніе ко всему вопросу о половыхъ болѣзняхъ, вообще, и лучшая сортировка больныхъ сообразно ихъ поведенію могли бы устранить это зло. Больныя венерическими болѣзнями соглашались бы тогда на леченіе въ госпиталяхъ такъ же легко, какъ и теперь, напримѣръ, больные кожными болѣзнями, и могли бы быть вылечены гораздо скорѣе. Въ Италіи уже кое-что сдѣлано въ этомъ направленіи.

Я только что узналъ о существованіи слѣдующаго сочиненія: „Städtische Lusthäuser“ von M. K. D. (Городскіе дома терпимости) съ предисловіемъ д-ра Френкеля, профессора гігіены въ Галле на Зааль, т. е. того самого Френкеля, который выступаетъ противъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ и одобряетъ (конечно, умѣренное!) потребленіе алкоголя. Анонимный авторъ видитъ исцѣленіе человечества въ официальной организаціи проституціи городскими управленіями. Я не стану специально возражать противъ этой „диничной этики на основѣ маммона“. Я даже рекомендую читателю прочесть для устрашенія это само себѣ противорѣчащее сочиненіе современнаго Солона.

Въ заключеніе мы хотимъ высказать убѣжденіе въ томъ, что хотя проституція въ настоящее время можетъ быть только ограничена и качественно улучшена, но не можетъ быть совершенно устранена, все же преобразованіе социальной жизни, прежде всего, системы денежной эксплуатаціи, а также отказъ отъ потребленія алкоголя, въ концѣ концовъ, можетъ устранить проституцію и замѣнить значительно менѣе вреднымъ конкубинатомъ.

4. Конотки и куртизанки.

Группа, къ которой мы теперь переходимъ, не отграничена рѣзко: она образуетъ переходъ отъ настоящей проституціи къ избѣрочной любовной связи, т. е. къ конкубинату. Отъ послѣднѣй она существенно отличается только тѣмъ, что здѣсь любовь оплачивается, но и это свойство не можетъ служить рѣшающимъ признакомъ, и на основаніи его, опить-таки, можно установить лишь очень неясно

границы. Образцы относящихся сюда разновидностей созданы въ своихъ характерныхъ чертахъ, главнымъ образомъ, въ Парижѣ. Они обыкновенно обозначаются терминами парижскаго жаргона.

Въ Германіи служанки въ трактирахъ и ресторанахъ играютъ въ этой группѣ особенно печальную роль. Но такъ какъ жизнь ихъ тѣсно связана съ правами потребителей алкоголя и трактирной жизнью, то мы рассмотримъ ее въ слѣдующей главѣ.

Низшую ступень оплачиваемыхъ женщинъ, не являющихся уже настоящими проститутками, можно назвать кокетками (раньше ихъ называли лоретками, теперь въ Парижѣ— „дамами полусвѣта“, *demi-mondaines*). Ихъ почти не отличить отъ нѣсколько болѣе стыдливыхъ, незарегистрированныхъ официально проститутокъ. Однако, подъ ними мы понимаемъ такихъ, которыя, по меньшей мѣрѣ, не отправляются на „ловлю“ и не продаются безъ разбора первому попавшемуся мужчине, а въ известной степени выбираютъ между клиентами и, по крайней мѣрѣ, на короткое время, имѣютъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же или одними и тѣми же мужчинами. Болѣе высокую ступень въ этическомъ отношеніи образуетъ особенно известная въ прежнія времена „petite femme“ или гризетка парижскихъ студентовъ и тому подобныхъ людей. Эту связь можно сравнить со своего рода совершенно свободнымъ и, по большей части, лишь кратковременнымъ бракомъ, въ которомъ сохраняется относительная вѣрность. Обыкновенно гризетка (какъ, впрочемъ, и нѣкоторыя вольныя проститутки) жила не только на средства своего любовника. Она бывала часто работницей, модисткой, швеей, приказчицей въ магазинѣ, и, по меньшей мѣрѣ, раньше, относительно скромна и проста; но для того, чтобы жить лучше и веселѣе, она получала деньги отъ мужчины, съ которымъ жила и спала, и для котораго часто вела хозяйство (заботилась объ его комнатѣ). Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи условія чрезвычайно разнообразны. Въ настоящее время очень часто встрѣчаются такъ наз. „Garni-Verhältniss“, при которомъ мужчина и его кокетка живутъ вмѣстѣ въ наз. „Garni-Verhältniss“, при которомъ мужчина и его кокетка живутъ вмѣстѣ въ комнатахъ какого-нибудь меблированного дома (Hotel garni). Вотъ почему меблированные дома имѣютъ такую плохую репутацію. Въ другихъ случаяхъ отношенія бываютъ нѣсколько выше, такъ какъ совместная жизнь носитъ болѣе интимный характеръ, и дѣвушка готовить, шить и т. д. для своего любовника. Но такой случай представляетъ собою уже переходъ къ болѣе высокой категоріи. У гризетки ни въ коемъ случаѣ не исключена известная склонность и даже любовь къ своему любовнику. Но обыкновенно отношенія регулируются такъ, что любовь не можетъ серьезно развиться, такъ какъ такіе „браки“, какъ уже сказано, заключаются на очень непродолжительное время и мѣняются каждыя двѣ недѣли или мѣсяцъ, такъ что естественное женское чувство любви постепенно сохнетъ и притупляется подъ вліяніемъ такой полиандріи. Въ конечномъ счетѣ здѣсь дѣло идетъ о „побочномъ промыслѣ“. Существуютъ кокетки и гризетки различныхъ степеней. Но обыкновенно онѣ рѣдко живутъ съ очень богатыми людьми, а иногда и съ мелкими буржуа, студентами, приказчиками, рабочими и т. д. Это — родъ половыхъ отношеній, устанавливаемыхъ на короткое время по взаимному соглашенію. Такія отношенія въ болѣе крупныхъ городахъ очень распространены, такъ какъ тамъ жители меньше знаютъ другъ о другѣ и не вмѣшиваются въ личную жизнь другихъ. Наоборотъ, въ небольшихъ мѣстечкахъ, гдѣ одинъ другого прекрасно знаетъ, такія отношенія труднѣе осуществимы.

Высшую степень такихъ среднихъ отношеній можно обозначить терминомъ „куртизанство“. Но здѣсь уже ясно связывается переходъ къ отношеніямъ простого конкубината, основаннымъ на любви, причемъ кокетка не всегда отдается лишь изъ за денегъ. Гетеры древнихъ грековъ (см. гл. VI, 17) соответствовали болѣе или менее современнымъ куртизанкамъ, особенно, болѣе остроумнымъ любовницамъ великихъ людей. Жоржъ Зандъ была своего рода гетерой, но отдавалась лишь по любви, тогда какъ у гетеръ денежный вопросъ игралъ большую роль. Есть куртизаны оплачиваемыя, есть живущія на одной ногѣ со своимъ любовникомъ, есть

даже содержаніи мужчинъ куртизанки. Затѣмъ, въ настоящее время надо строго различать, живетъ ли куртизанка съ холостымъ или женатымъ мужчиной. Больше типичный случай — это тотъ, когда холостой мужчина, желающій остаться свобод-

Изъ интимной жизни Аристотеля. „Аристотель и Филида“.

Со старинной каррикатуры Ганса Балдинга Грина.

нымъ, беретъ себѣ содержанку, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является его хозяйкой и своего рода незаконной женой и поэтому можетъ въ любой моментъ уйти или быть отпущенной. Нѣкоторыя женщины соглашаются на это безъ всякой приплаты, только за свое содержаніе, за что онѣ оплачиваютъ своей работой

но закннству. Здѣсь уже нѣтъ продажи своего тѣла въ собственномъ смыслѣ этого слова. Договоръ можетъ быть заключенъ на определенное или неопределенное время, но, обыкновенно, гораздо продолжительнѣе связей съ гризетками и, въ особенности, съ кокотками. При такихъ отношеніяхъ сразу можно замѣтить дѣйствіе денегъ, такъ какъ мужчина обращается съ оплачиваемой содержанкой гораздо грубѣе и съ большимъ презрѣніемъ, чѣмъ съ неоплачиваемой. При регулярно оплачиваемыхъ условіяхъ любви, обыкновенно, лишь немного интенсивнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ при сношеніяхъ съ гризетками, причемъ эта любовь тождественна съ такими сношеніями. Есть также замужнія куртизанки.

Нана Золя регулярно отдается богатымъ людямъ. Одновременно съ этимъ она — покорная содержанка или сожительница Фонтана, играющаго роль сутенера высшего полета; въ то же время Нана идиллически и искренно любитъ своего маленькаго Жоржа. Директоръ театра Борденавъ основательно требуетъ, чтобы его театръ называли публичнымъ домомъ. Онъ также скорѣе сводникъ, чѣмъ директоръ театра. Изъ этого, правда, нѣсколько сконцентрированнаго и рѣзкаго примѣра мы видимъ, какъ гибки и какъ легко переходятъ одно въ другое всѣ эти понятія.

Гораздо щекотливѣе вопросъ о содержанкахъ у женатыхъ мужчинъ. Здѣсь мы будемъ говорить лишь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ содержанка получаетъ отъ мужчины деньги. Это мы встрѣчаемъ у женатыхъ мужчинъ, по большей части, лишь тогда, когда бракъ разрушенъ, т. е. тогда, когда мужъ и жена живутъ раздѣльно, или постоянно ссорятся другъ съ другомъ. Съ другой стороны, женатый мужчина при искреннихъ семейныхъ отношеніяхъ можетъ посѣщать публичные дома или частныхъ проститутокъ тайно или съ вѣдома своей жены, такъ какъ это не имѣетъ прямого отношенія къ его семейнымъ дѣламъ. И это печальное основаніе приводили въ защиту проституціи. Правда, у женатыхъ часто имѣются тайныя любовныя связи, и къ нимъ часто примѣняютъ терминъ „*maitresse*“, содержанка. Но здѣсь деньги или не играютъ никакой роли, или играютъ совершенно другую роль. Часто здѣсь встрѣчаются интригантки, которыя пытаются отбить мужа отъ жены и выйти за него замужъ съ цѣлью завладѣть состояніемъ, или, наоборотъ, мужчины соблазняютъ замужнихъ женщинъ. Мы лишь бѣгло упоминаемъ объ этихъ отношеніяхъ для того, чтобы показать, какъ трудно часто бываетъ отличить оплачиваемую куртизанку отъ мессалины или чувственной женщины, половыя похождения которой не преслѣдуютъ денежной цѣли.

У кокотокъ, гризетокъ и оплачиваемыхъ куртизанокъ рѣдко рождаются дѣти. Эти женщины, по крайней мѣрѣ, ихъ болѣе высокостоящія разновидности, обыкновенно гораздо рѣже заражаются венерическими болѣзнями, чѣмъ проститутки. Онѣ образованнѣе, оытнѣе, сложнѣе и умѣютъ употреблять средства, препятствующія зачатію. Судьба дѣтей такихъ женщинъ, отдающихся за деньги, по большей части, очень печальна. Это — плоды не любви, а, въ большинствѣ случаевъ, естественныхъ отношеній, возникшихъ изъ страсти къ наслажденію, по легкомыслію и лѣни. Въ такихъ случаяхъ ребенокъ является помѣхой веселью. Его обыкновенно стараются уничтожить въ зародышѣ посредствомъ искусственнаго выкидыша, или послѣ рожденія отравляютъ къ какой-нибудь фабриканткѣ ангеловъ, которая должна позаботиться о его скорой смерти. Конечно, есть лучшія разновидности продающихся женщинъ, и даже обыкновенныя проститутки изъ публичнаго дома часто съ настоящей материнской любовью заботятся и ухаживаютъ за своимъ случайно приятнымъ ребенкомъ, тогда какъ, наоборотъ, дамы высшего общества всего усерднѣе заботятся объ устраненіи вѣнчающаго ребенка, такъ какъ ихъ это болѣе компрометируетъ. Даже нѣкоторыя замужнія дамы ради удобства устраиваютъ себѣ искусственный выкидышъ.

Мы присоединили сюда только что разсмотрѣнную четвертую группу лишь изъ-за ея отношенія къ меркантилизму. Всѣ эти отношенія въ основѣ своей неестественны и недостойны, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о продажѣ своего собственнаго тѣла. Покупная любовь — это не любовь. Это позорный договоръ для удовлетво-

ренія самой низкой животной половой потребности мужчины. Иногда такіе же договоры встрѣчаются въ другомъ или обратномъ смыслѣ, когда гомосексуалистъ или урнингъ (см. гл. VIII) покупаетъ молодыхъ мужчинъ для удовлетворенія своей ненормальной любви, или когда женщина-нимфоманка, хотя бы и въ прикрытой формѣ, покупаетъ для сокуналенія бѣдныхъ, но красивыхъ мужчинъ.

Какъ бы ужасно и противно содержаніе всей этой главы, все же необходимо ясно и безъ фальши оцѣнить все его значеніе. Проституція, денежный бракъ и оплачиваемый конкубинатъ — все это учрежденія, ведущія, каждое въ своемъ родѣ, къ извращенію и вырожденію; въ связи съ правами потребителей алкоголя, азартными играми и потоней за деньгами они вообще грозятъ уничтожить наше современное культурное человечество. Величайшая уродливость между ними — это государственная организація проституціи. Последняя должна быть безусловно искоренена.

Богиня Венера или Афродита была у древнихъ символомъ красоты и любви. Плодородная, чувственная, хотя и коварная, она воплощала не только естественныя человѣческія вожделѣнія, но и художественные и гуманные идеалы. Но въ настоящее время два низшихъ бога все наглѣе и наглѣе протягиваютъ руки, чтобы свергнуть ее въ грязь, а именно, Бахусъ, который дѣлаетъ изъ нея грубое и пошлое животное, и идолъ Маммонъ или золотой телецъ, который превращаетъ ее въ похотливую дѣвку, тогда какъ, съ другой стороны, неподвижный, завистливый или лицемерный религіозный аскетизмъ пытается снова надѣть на нее смиренную рубашку. Если современная культура найдетъ еще въ себѣ силу сорвать съ нея эту смиренную рубашку и освободить отъ тираніи обоихъ вышеозначенныхъ наглыхъ сутенеровъ, то богиня любви снова засіяетъ прежнимъ блескомъ на небесахъ человечества и его счастья.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Оглавление первого тома.

	Стр.
Введение	1
Гл. I. Размноженіе организмовъ. Исторія зародыша. Дѣленіе, партеногенезисъ, конъюнкція, миема, половыя различія, кастрація, гермафродитизмъ, наслѣдственность, бластофторія	3
Гл. II. Эволюція живыхъ организмовъ. Исторія развитія рода	26
Гл. III. Естественно-историческія условія и механизмъ полового акта у человѣка. Беременность. Коррелятивные половые признаки	32
Гл. IV. Половой инстинктъ. Половое влеченіе у мужчины. Половой инстинктъ женщины. Флиртъ	51
Гл. V. Половая любовь и другія отраженія полового инстинкта въ духовной жизни человѣка. Эротизмъ. Застѣчивость и чувство стыда. Фетишизмъ и антифетишизмъ	79
Примѣры изъ жизни. Иллюстраціи къ главамъ IV и V	100
Гл. VI. Этнологія и историческое развитіе человѣческой половой жизни и брака. 1) Происхожденіе брака. 2) Древность брака. 3) Критика теорія промискуитета. 4) Бракъ и безбрачіе. 5) Ухаживаніе и пр. 6) Средства вразумленія. 7) Свобода выбора. 8) Половой подборъ. 9) Законъ сходства; помѣси. 10) Запрещеніе браковъ между родственниками. 11) Роль чувства и расчета при половомъ подборѣ. 12) Бракъ при посредствѣ похищенія и бракъ при посредствѣ купли-продажи. 13) Исчезновеніе брака — купли-продажи. Приданое. 14) Брачныя церемоніи и обряды. 15) Формы брака. 16) Продолжительность брака. 17) Къ исторіи вѣнчаній. 18) Общій обзоръ. 19) Дополненіе брачныхъ половыхъ отношеній. 18) Общій обзоръ. 19) Дополненіе	111
Гл. VII. Половая эволюція. А. Филогенія половой жизни. В. Онтогенія половой жизни	145
Гл. VIII. Половая патологія. I. Общая патологія половыхъ органовъ. II. Венерическія болѣзни: 1) Трипперъ. 2) Сифилисъ. 3) Мягкій шанкръ. III. Половая психопатологія: 1) Рефлекторныя нарушенія. 2) Психическая импотенція. 3) Половая парадоксія. 4) Половая анестезія. 5) Половая гиперестезія. 6) Омазаніе. 7) Извращенія полового влеченія. Садизмъ, первертестизмъ. 6) Омазаніе. 7) Извращенія полового влеченія. Садизмъ, Мазохизмъ, Фетишизмъ, Эксгибиционизмъ, Гомосексуальная любовь. Половая склонность къ малолѣтнимъ незрѣлымъ дѣтямъ. Половая склонность къ животнымъ. 8) Половыя ненормальности у душевно-больныхъ. Эротоманія. Импотентность. Половой бредъ. Патологическая ревность. Ипохондрія. Истерія. Воображаемая любовь. Любовная тиранія. Старческое слабоуміе. 9) Дѣйствіе наркотическихъ средствъ на половое поведеніе. 10) Половыя ненормальности и извращенія подъ вліяніемъ внушенія и самовнушенія. 11) Половыя извращенія влѣдствіе привычки	159
Гл. IX. Роль внушенія въ половой жизни. Любовное ослѣпленіе	200
Гл. X. Половой вопросъ въ его отношеніи къ деньгамъ и собственности. Денежный бракъ. Проституція и сводничество. Кокетки и содержанки	210

Списокъ отдѣльных картинъ, вошедшихъ въ т. I-й.

1) Человѣческія страсти (къ стр. 16).	13) Понѣлуй, рабъ Родана (къ стр. 192).
2) Мать (къ стр. 96).	14) Понѣлуй, рабъ Климша (къ стр. 192).
3) Леда, скульпт. Добуа (къ стр. 96).	15) Въ гротѣ любви (къ стр. 192).
4) Леда, скульпт. Фонтана (къ стр. 96).	16) Объятіе (къ стр. 192).
5) Леда, карт. Шастропа (къ стр. 96).	17) Первые похороны (къ стр. 192).
6) Торжество лебеди (къ стр. 96).	18) Ева до грѣхопаденія (къ стр. 192).
7) Смерть (къ стр. 96).	19) Ева послѣ грѣхопаденія (къ стр. 192).
8) Первобытная колыбель (къ стр. 96).	20) Адамъ и Ева (къ стр. 192).
9) Давида (къ стр. 96).	21) Участь человѣка (къ стр. 208).
10) Право первой ночи (къ стр. 128).	22) Судъ Париса (къ стр. 224).
11) Отчаяніе матери (къ стр. 128).	23) Венера Милосская (къ стр. 232).
12) Дѣвоубійца (къ стр. 128).	

